

Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии митрополит Евгений (Болховитинов)

Описание Киево-Софийского собора и Киевской епархии: с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов Константинопольской и Киевской Софийской церкви и Ярославова надгробия. / Киев. Печатано в типографии Киево-Печерской Лавры 1825 г.

Введение

Глава I. О начатках христианской веры в Киеве

Глава II. О первоначальных церквях в Киеве до создания Киево-Софийского собора

Введение

Киево-Софийский собор, несколько столетий первенствовавший между церквями российской иерархии, не первой был в Киеве воздвигнутой церковью христианской. А потому прежде описания его не бесполезно будет исследовать:

- 1) о начатках христианской веры в Киеве;
- 2) о первоначальных храмах Киевских.

Глава I. О начатках христианской веры в Киеве

Неоднократно в России полагалось было основание христианской веры. Но было ли оно где-нибудь в другой стране прежде Киева, неизвестно, а известные основания все начинались от Киева. По Киевскому синопису считается пять, по предисловию Кормчей книги четыре; а по Степенной книге собственно только два обращения России в Христову веру.

Первая проповедь Евангелия в Киевских странах, по сказанию преподобного Нестора, была еще в первом Христианском веке через святого апостола Андрея Первозванного, который, по словам Нестора, из Синопа через Корсунь по Днепру дошел до гор Киевских и, став на берегу под горами, ученикам своим предсказал, что на горах сих воссияет благодать Божия град велик имать быти и церкви многи имать Бог воздвигнути, и вшед на горы сии и благослови я, и постави крест и помолися Богу; и слез с горы сея, идеже после бысть

Киев, и поиде по Днепру горе, и приде в Словены, идеже ныне Новгород и проч¹. Сие сказание преподобный Нестор заимствовал от греков, которые того же апостола Андрея признают основателем своей Византийской Церкви. Оно сверх того некоторым образом основывается и на свидетельстве 4 века церковного историка Евсевия Памфила, епископа Кесарийского, который и сам, ссылаясь на Оригена, церковного писателя 3 века, говорит, что апостол Андрей проповедовал в Скифии, под именем коей греки разумели все северные страны земного шара². Как бы то ни было, но церковь российская приняла уже сие мнение, и на месте, где почитается Св. апостол Андрей водрузившим крест, издавна в память сего существовала церковь во имя Воздвижения Честного Креста, построенная в 212 году Великим Князем Мстиславом Романовичем, потом каменная в 16 веке, а в 1744 году императрица Елисавета Петровна, бывши тогда для богомолья в Киеве, основала близ оного места на горе великолепнейшую новую каменную во имя Св. апостола Андрея, существующую донныне.

Вторая проповедь Евангелия у славян, собственно болгар, по Несторову летоисчислению полагается в 858 году³. Но есть свидетельство, что скоро после сего времени проникла она и в Россию. Ибо Фотий, патриарх Константинопольский, в окружном своем к восточным епископам послании, писанном в конце 856 года, говорит, что россы, дерзнувшие нападать на Римскую империю, исповедуют уже Христа. Константин Багрянородный, император Константинопольский, также пишет, что князь русский и бояре его крестились во время императора Василия и патриарха Игнатия, то есть около 867 года, и послан к ним епископ⁴; а в сие время, а именно по Несторову летоисчислению между 863 и 866 годами, Киевский князь Аскольд ходил войной на Константинополь. Посему некоторые заключают, что и князь Аскольд сделался христианином, и что посему-то на могиле его после поставлена была церковь Св. Николая, именем коего якобы он был назван в крещении⁵.

Третья проповедь славянам между 860 и 867 годами была собственно для моравских славян и до славеноруссов не принадлежит, разве только по заимствованию от них церковных

книг, на славенский язык у них переведенных, и церковно служителей при Ольге и Владимире, а может быть еще и при Аскольде⁶.

Четвертая проповедь, или продолжение второй и третьей, замечается в Киеве со времени Великого Князя Игоря и Великой Княгини Ольги, супруги его. Ибо в 14 статье Игорева 945 года с греками договора ясно говорится, что между россиянами были уже христиане. При Святославе; сыне Игореве, по сказанию Нестора, также мнози беша варяги христиане и хотя им ругались, но никому не запрещали креститься⁷. Мать Святославова, Великая Княгиня Ольга, путешествовала в Константинополь и там, по Нестору в 955, или, вернее, по Константина Багрянородного летоисчислению в 957 году приняла крещение и имела при себе домового священника⁸, но не могла к вере Христовой убедить сына своего. Ибо он отвечал ей: како аз ин закон один хошу приятии, а дружина моя сему смеяться начнет? Других же она учаше креститься⁹.

Пятая всеобщая уже по России через Киев проповедь последовала при внуке Игореве и Ольгином Великом Князе Владимире Святославовиче. Известно из описаний преподобного Нестора¹⁰, что он, поколебавшись в праотеческом идолослужении, которое он даже усилил, принимал проповедников всех вер и, наконец, избрал православную восточную греческую и 988 года получил крещение в таврическом греческом городе Корсуни, где с ним и многие из дружины его крестились; а по возвращении в Киев низвергнул им самим поставленных идолов, крестил Киевский народ и детей своих и старался распространить Христову веру не только по всем своим областям, но даже и у соседних языческих народов, ему не подвластных. Впрочем, при нем, еще до его крещения, были христиане в Киеве, и российская Церковь признает первыми тогда мучениками своими двух варягов, Феодора и Иоанна, отца и сына, убитых идолопоклонниками¹¹.

Глава II. О первоначальных церквах в Киеве до создания Киево-Софийского собора

Со времени проповеди Св. апостола Андрея Первозванного, поскольку не существовал еще тогда и Киев, не можно полагать

никаких здесь и церквей. О первой, или по крайней в первый раз о христианской Соборной церкви в Киеве упоминается в договоре Игоре с греками 945 года. В заключении сего договора у Нестора сказано: Христианскую Русь водиша к роте (присяг), в церкви святого Илии, яже есть над ручаем, конец постничи беседы в Козарех. Се-бо-бе Соборная церковь¹². Великая Княгиня Ольга, поскольку по словам Нестора содержала у себя священника, то вероятно и церковь имела домовую. Киевский Синописис говорит¹³, что Ольга построила церковь Св. Николая на Аскольдове могиле в урочище, называвшимся Угорским, ниже нынешнего Николаевского монастыря к Днепру, в Печерской части города. Но преподобный Нестор пишет только, что Аскольд погребен там, где в его время был Ольгин двор и на той могиле поставил (не известно кто и когда) церковь святого Николы¹⁴. А Шлецер из сего заключает, что Ольга и создала сию церковь¹⁵.

Со времени крещения Великого Князя Владимира и Киевского народа на местах, где стояли идолы, созданы им многие церкви, как свидетельствует Нестор. Но какая была первая, о том различно гласят летописи. Степенная книга упоминает о первой во имя мученика Турова, может быть Феодора Тирона, при Днепре, где крещен Киевский народ, на месте, прозванном Святым. Нестор именует только одну, во имя Св. Василия, тезоименитого Владимиру в крещении, поставленную на холме, где находился идол Перунов, на месте, как думают, нынешней каменной Трехсвятительской¹⁶. А летопись по Воскресенскому списку и Софийский Временник¹⁷ первую церковь Владимирову именуют Св. Георгия. Посем в 989 году создал Владимир в Киеве греческими художниками каменную во имя Богородицы на том месте, где был двор первых Киевских мучеников, двух варягов, убиенных идолопоклонниками в 983 году, и украсил ее привезенными из Корсуна иконами, сосудами и крестами. Сия церковь наименована Десятинной потому, что на содержание ее с причтом и всеми церковными заведениями Владимир назначил десятую долю от своего имения и городских доходов, почему церковь сия и почиталась Соборной в Киеве до Софийского

Собора, как Степенная Книга называет оную¹⁸. Кроме Киевских церквей Владимир, как свидетельствует Нестор, нача ставити по градом церкви и попове, и люди на крещение приводиши, и послав нача поимати у нарочитыя Чади дети и даяти на учение книжное и проч. Киевский Синописис приписывает ему еще построение какой-то великой Спасской церкви в Киеве прежде прочих. То же пишет и Кальнофойский, ссылаясь на 4 книгу Хроники Стрыковского. Но Стрыковский смешал сказания Несторовы и вместо церкви Св. Василия, построенной на месте идола Перунова, назвал оную Спасской, а Васильевскую второй, не упомянув даже о Десятинной¹⁹. По свидетельству же Нестора, Спасская церковь построена 989 г, в городе Василеве, а не в Киеве.

В остатке летописи, приписываемой первому Новгородскому епископу Иоакиму, сказано, что первую Софийскую церковь деревянную в Киеве построила еще Великая Княгиня Ольга и для оной получила иконы от Константинопольского патриарха²⁰. Сколь ни сомнительной почитается сия летопись, но и Дитмар пишет, что при великом пожаре Киевском 1017 г., о коем и Нестор упоминает, сгорела там церковь Св. Софии. Историограф Н. М. К. сею сгоревшею церковью почитает Ярославову, якобы первую Софийскую, по свидетельству летописей, древней Новгородской, Софийской и Никоновой, в том же 1017 г. построенную. Но Ярослав, только вступивший на Киевский престол в сем году и занятый войной с польским королем Болеславом Храбрым, которым в следующем году и изгнан, не имел времени заняться строением сгоревшего Киева, и если и занялся построением новой Софийской церкви вместо сгоревшей, то разве основал только оную и тогда еще не совершил. Ибо помянутые летописи говорят, что он заложи, а не соверши церковь Св. Софии; что можно разуместь и о нынешнем Софийском Соборе, как ниже сказано будет. Дитмар сверх того говорит, что в 1018 году Киевский архиепископ (Корсунский протопоп Анастасий) встречал в монастыре Св. Софии Болеслава Храброго, взявшего тогда Киев. Сие еще более может подтверждать до новой Ярославом созданной Софийской церкви

существование прежней, по сгорении коей оставался цел монастырь ее.

Описание Киево-Софийского Собора

Глава I. О времени и случае основания и создания Киево-Софийского Собора

По кончине равноапостольного Великого Князя Владимира Святославича, сын его Святополк, братоубийством с 1015 года завладевший Великим Княжением Киевским, сам два раза был изгоняем братом своим Ярославом Владимировичем, который с 1019 года уже утвердился на отеческом престоле. Сей Великий Князь, по свидетельству преподобного Нестора, был усердный любитель церковного благодеяния и уставов, и создал много церквей и монастырей в Киеве. Между тем, в одно его отсутствие в Новгород, облегли Киев печенеги, известный дикий народ; с начала XX века кочевавший в южной части России. Ярослав, услышав о бедствии своей столицы, поспешил к оной с варяжскими и славянскими войсками из Новгорода и, пришед в Киев, нашел бесчисленное множество печенегов у города. Он выступил против них на открытом поле, распределил варягов посреди строя, киевлян па правом крыле, а на левом новгородских славян. Целый день продолжалось сражение и к вечеру одолел Ярослав своих врагов, которые гонимы быв от Киева, иные потонули в реке Сетомле, иные в других реках, а прочие разбежались. Сим поражением уничтожена та орда и после не беспокоила уже России. В память сей-то знаменитой победы Ярослав на поле сражения основал великолепную церковь каменную во ²¹ имя святой Софии. Так описал сие происшествие Нестор²¹. С того же времени Ярослав оградил Киев стеной, а в части оной ближней к Софийской своей церкви устроил золотые или позлащенные врата градские, под ними каморы, а на них церковь Благовещения Пресвятой Богородицы *того дея, как сказано в Ипатьевском списке Несторовой летописи и Киевском Синописе²², да всегда радость граду тому святым Благовещением будет, молитвами Пресвятыя Богородицы и святого Архангела Гавриила, радости благовестника.*

Время всех сих происшествий в летописях наших назначается различно. Летопись Софийская, Воскресенская,

Никонова и Русский Временник полагают нашествие печенегов и основание Софийской церкви, златых врат и стен градских в 1017 году, а окончание сих зданий и устройство церквей Благовещенской на златых вратах и Георгиевской близ их в 1037 году. Древняя Новгородская летопись дважды упоминает об основании Ярославом Софийской церкви: первый раз под 1017 годом, в другой раз под 1037 годом. Архангелогородская летопись нашествие печенегов полагает в 1017 году, но основание Софийской церкви однажды только в 1037 году. Нестор нашествие печенегов описывает под годом 1036, основание же градских стен со златыми вратами и церкви Софийской под 1037; *по сем, говорит он, заложи Ярослав церковь на златых воротах святыя Богородицы Благовещение; по сем святого Георгия монастырь и святыя Ирины*. Но ничего не упоминает он, во сколько времени все сие построено и когда освящена Софийская церковь. В Софийской летописи сказано только, что в том 1037 году *совершен бысть град Киев и церковь святая София свершена; а у града суть врата златы*. Никонова под тем же годом говорит: *свершен бысть град Киев, у него же врата золотая* и прибавляет: *того же лета священа бысть церковь святая София в Киеве*. Захарий Копыстенский в Палинодии своей, ссылаясь на Пролог Печерский под числом 4 ноября, пишет, что Софийская церковь освящена 4 ноября 1037 года: а Киевский иерархический каталог присовокупляет, что сия церковь основана и созидалась при митрополите Ионе или Иоанне I, правительствовавшем с 1008 до 1035 год, а освящена митрополитом Феопемитом в означенное Копыстенским время²³; о создании же и освящении Георгиевской церкви, или как Нестор называет, монастыря Георгиевского близ златых врат, в Прологе положено сказание под 26 ноября без означения года, а в старинных месяцесловах Киевских год освящения ее полагается уже 1045.

Из сих разночтений чему верить, не известно. Конечно, столь многих и важных зданий не мог Ярослав окончить, в один 1037 год, и если с 1017 до 1037 года он производил их, то 20 лет не слишком долго для исполнения сих предприятий при других его занятиях. Уцелевшая доныне в Софийской церкви на стенах

мозаическая живопись с греческими надписями, мраморные колонны при входе в церковь с запада и на хорах, фигурные из гранита выделанные плиты, оставшиеся также на хорах и по некоторым местам пола белый мрамор и красный лещедник доказывают, что он и художников, и строевые припасы должен был доставать из других земель, на что потребно было немалое время. О всем сем, однако же, молчат наши летописи. Правда, если верить сказанию Михалона Литвина, то, по его словам, при опустошении еще Херсона (нынешнего Крыма), где много де было церквей, выстроенных греческими императорами, русы обобрали все украшения их и ими украсили Киев. *Посему-то де, говорит Михалон, наш (под литовским уже владением) Киев в штучных полах, мозаике и наlepках в церквах своих донныне сохраняет некоторые памятники той добычи, из коей уделил он врата и Гнезненской церкви.* А Нарушевич, приводя сии слова Михалоновы, говорит, что Болеслав Храбрый, король польский, в 1018 году вывезший из Киева много добычи, обогатил награбленными вещами и Гнезненскую церковь, сгоревшую в том же 1018 году, по свидетельству Дитмара²⁴. Итак, Ярославу надлежало и посему самому для новой своей церкви доставать новые уже украшения. Неизвестно также, в каком благолепии первоначально устроена была Ярославом сия церковь. Ибо донныне уцелели только стены ее до купола и несколько мозаических изображений, а описания ее до нас не дошло. Нестор только сказал кратко, что Ярослав *украси ю златом и серебром и сосуды церковными, и положи в ней переведенные с греческого языка книги многими же научахуся вернии*, а при ней устроил дом или монастырь митрополичий. Киевский Синописис прибавляет: *украси ю всякою красотою, а при ней вежу (башню или колокольню) сооружи верх позлати и врата граду каменные и дверь златы от Болеслава обнови и направи*²⁵. С тех пор церковь Софийская сделалась митрополичьей кафедральной и Иерархическим Собором. По возведению на престол, или как в Прологе сказано, *столованию* всех новопосвящаемых российских епископов Ярослав установил быть в вышеупомянутой созданной им во имя тезоименитого себе великомученика Георгия церкви у златых врат²⁶, и день

освещения ее повелел ежегодно праздновать по всей России, почему в месяцесловах и доныне оный означается.

Глава II. О том, с какого образца создан Киево-Софийский Собор, о наименовании его и храмовой иконе

Хотя преподобный Нестор и другие древние летописатели наши не упоминают, с какого образца Ярослав создал свою Софийскую церковь, но поскольку всем таковым церквам была тогда образцом знаменитая Константинопольская, то вероятно сказание Киевского Синописа, что Ярослав построил и свою *от камен²⁷и по подобию Константинопольския, точию меньшую от нея*²⁷, как и действительно увидим в следующей главе.

Откуда произошло название святая *София* и какое лицо оно означало, сие подвержено различным толкам. Неизвестный греческий XI века описатель построенной в VI веке императором Юстинианом Константинопольской Софийской церкви говорит, что расположение сего храма самому императору откровено ангелом, а наименование ее *св²⁸той Софией* сказано ангелом же одному при мастеровых находившемуся отроку, и описатель толкует оное *Словом Божиим*, как и другие византийские писатели²⁸. Но современник сему императору греческий историк Прокопий Кесарийский в описании зданий, Юстинианом построенных и возобновленных²⁹, говорит, что храм сей прежде перестроен и назывался у Византийцев *Софией, яко приличнейшим де именем Богу*. Историк Кедрин³⁰ и другие византийцы пишут, что еще император Константин Великий в начале IV века при утверждении престола своего в Византии основал, а сын сто Константин окончил первый деревянный храм во имя Святой Софии, премудрости Божией, под именем коей тогда разумели Сына³¹ Божия, по слову апостола Павла, 1 Коринф. Гл. 1, стих. 24³¹. К сему храму сделал еще пристройки Константин; сын Константинов, и соединил оный с церковью святой Ирины. С тех пор, как говорит V века историк Сократ, Софийская церковь названа *великой*³². По сгорании ее в 404 году, во время изгнания Св. Златоуста, возобновлена она потом императором Феодосием. После еще дважды она горела и затем

уже император Юстиниан I в шесть лет с 532 года выстроил свою вновь великолепнейшую.

Другие полагают, что название Софии заимствовано из аллегории Соломоновой в Притчах гл. 9. стих. 1. *Премудрость созда себе дом и утверди семь столпов* и проч. Сему знаменованию сообразны Киевская и Новгородская Св. Софии храмовые иконы, как ниже увидим. Но поскольку в помянутых словах Соломоновых *премудрость* различно изъясняется толковниками, то из сего также произошли различные мнения о лице Софии или *премудрости*. Св. Игнатий Богоносец, Св. Амвросий Медиоланский и блаженный Августин разумеют Сына Божия³³. Св. Амвросий в той же книге, Св. Афанасий и другие премудрость толкуют еще о церкви³⁴. Еще св. Игнатий Богоносец и многие западные разумеют под именем *премудрости* Божию Матерь³⁵. В Киеве, Новгороде и по другим местам России толкуется икона Св. Софии также о Божией Матери.

Для решения сего разногласия нужно было бы знать, как изображали первые основатели Константинопольской Софийской церкви лицо Софии, *премудрости* Божией, или в какой день совершали храмовое празднование сему святому лицу. Но Византийские историки ничего не упоминают о сем, а вероятно у греков и не было сего изображения. Ибо 82 правилом шестого Вселенского Собора запрещено было изображать Сына Божия под символическими видами, а храмовыми их праздниками были больше дни освящения церкви.

В России доныне находятся пять Соборных храмов во имя Св. Софии: 1) *Киевский*, созданный Ярославом. 4) *Новгородский*, тамошним удельным князем Владимиром Ярославичем в 1045 году вместо деревянного, до того еще времени там бывшего, созданного первым тамошним епископом Иоакимом и сгоревшего потом в 1045; а по другим известиям уже в 1049 г. 3) *Вологодский*, царем Иваном Васильевичем 1568 г. 4) *Тобольский* митрополитом Киприаном в начале XVII столетия. 5) в уездном Санкт-Петербургском городе София, созданный в 1787 г. Есть еще в Москве приходская Софийская церковь при бывшем Пушечном дворе, строенная патриархом

Никоном. Во всех сих церквах не единообразно празднуются храмовые дни и изображаются храмовые иконы.

В Киеве храмовый праздник *Святой Софии* совершается 8 сентября со службой Рождеству Богородицы. В Великом Новгороде, Вологде, Тобольске, Софии и Москве 15 августа особой службой, сочиненной в честь Святой Софии, вместе со службой Успению Богородицы.

Вообще в России двояким образом на иконах изображается лицо Св. Софии, одним по образу в Киевском Соборе, а другим в Новгородском находящемся.

Храмовая икона *Святой Софии* в Киеве представляет под сенью на семи столпах стоящую Божию Матерь на серповидной луне, лежащей на облаке, и под облаком амвон с шестью ступенями. На персях Божией Матери в воскрилии передней части фелони ее сидящий в белом хитоне с золотой хламидой через левое рамо, десницей благословляющий, а в шуйце имеющий шаровидную державу, Спаситель. По карнизу сени строчная надпись слов Соломоновых: Η ΣΟΦΙΑ ΩΚΟΔΟΜΗΣΕΝ ΕΑΤΤΗ ΟΙΚΟΝ, ΚΑΙ ΤΠΗΡΕΙΣΕ ΣΤΤΔΟΤΣ ΕΠΤΑ (*премудрость созда себе дом и утверди столпов семь*). Над сенью вверху изображен в лучах наклонившийся и благословляющий Бог Отец, от уст коего по лучам в правую сторону написаны Давидовы слова (псал. 74. ст. 4): *аз утвердих, а в левую столпы ея*. Пониже Бога Отца над верхом сени в светозарных облаках Дух Святой окружен светлыми лучами, и должайние лучи простираются над главой Богоматери. По обеим сторонам Бога Отца над сенью же семь крылатых ангелов; от правой стороны Михаил в руке с пламенным мечем, Уриил с молнией, вниз пущенной, и Рафаил с алавастром мира; от левой стороны Гавриил в руке с лилейной цветочной ветвью, Селафиил с четками, Иегудиил с царским венцом и Варахиил с пучком цветов на белом платке³⁶. Пред Божией Матерью на ступенях амвона стоят праотцы и пророки; от правой стороны на третьей от верхней облачной, под ногами Богородицы находящейся, пророк Моисей с двойной скрижалью в обеих руках, и правой руки перстом указывает на надпись на скрижалях: *радуйся скрижали Божия, в нейме перстом Отчим написал слово Божие*. На

четвертой ступени Аарон в первосвященнической ветхозаветной Церкви митре и облачении, в правой руке держащий жезл прозябший, а левой указующий на ступени под ногами Божией Матери; на шестой ступени Давид в царском венце и мантии с горностаевым воротником и такой же подкладкой, держащий в обеих руках Ковчег Завета. С левой стороны от подножного Богородицы облака на третьей ступени против Моисея пророк Исая с хартией на левом раме, левой же рукой придерживаемой, правой указующий на надпись хартии: *се Дева во чреве приимет и родит Сына в нарекут имя ему Еммануил*. На четвертой ступени против Аарона Иеремия, в правой руке держащий свиток, а левой указывающий в сторону. На пятой ступени Иезекиль, держащий в руках врата затворенные. На шестой ступени Даниил с камнем в руках. На ступенях снизу, на первой написано: *вера*, и по обеим сторонам сего слова *седмью восходов восхождение ея*. На второй ступени *надежда*, на третьей *любовь*, на четвертой *чистота*, на пятой *смирение*, на шестой *благодать*, на седьмой облачной под ногами Богородицы *слава*. На всех семи столпах сени под капителями коринфского ордена эмблемы в кругах: на крайнем от правой руки Богородицы книга на свитке с семью висящими от нее печатями; над ней вверху надпись: 1. *дар премудрости*, а под ней *видел книгу, запечатленную седмью печатями*. На втором столпе эмблема седмисвещный подсвечник; над ним надпись 2. *дар разума* и потом, *видех свещник злат и седмь светильник верху его*. На третьем столпе, ближайшем к Богоматери, эмблема семь очес. Над ними надпись 3. *дар совета* и потом, на камени едином семь очес. На четвертом столпе, ближайшем к левой стороне Богородицы, эмблема семь трубных рогов; над ними надпись: 4. *дар крепости* и потом, *седмь труб на падение Иерихона*. На пятом столпе десная рука, окруженная семью звездами, над ней надпись 5. *дар ведения* и потом *в руце десной седмь звезд*. На шестом столпе семь курильниц огненных с надписью: 6. *дар благочестия* и потом *седмь фиал златых полни фимиама, яже суть молитвы Святых*. На седьмом столпе пук семи огненных молний с надписью 7. *дар страха Божия* и потом *глаголаша седмь громов гласы своя*.

В Новгородском Софийском Соборе на храмовой иконе Премудрости изображается ангел крылатый, лицом, и одеждой, и крылами огненного вида, в царском венце с водруженным крестом на верху, в царском далматике, сидящий на четвероножном с подушкой огненного же цвета златом престоле, подпертом еще семью столпами. Венец и далматик по опушке обнизаны перлами. В правой руке жезл с лучезарным крестом на верху; а в левой при персях свиток. Около всего его и престола голубое в кругу звездное поле с лучами по краям. Под огненными ногами его круглое темное облако в виде подушки. Около главы его золотое окружение. Над главой его в малом огненном кругу Спаситель в червленом хитоне с голубой на раменах хламидой, благословляющий обеими распростертыми руками; около главы его золотое окружение с надписью ΩN . От главы Спасительной на обе стороны простирается золотая полоса, наподобие радуги, и по ней надпись *Премудрость Божия*. Выше полосы сей опять звездное голубое небо радугой. На оном над главой Спасителя на четвероножном золотом престоле на огненном свитке лежащая книга, или Евангелие. На обе стороны от сего престола по три крылатых, припадающих к сему престолу, ангела. На правой стороне от сидящего на престоле ангела стоит Божия Мать в червленой одежде, держащая на персях обеими руками круглую в голубом поле икону лучезарного Спасителя, десницей благословляющего, а в шуице имеющего свиток. Против Божией Матери с левой стороны стоящий Иоанн Предтеча во власянице под зеленой мантией через левое рамо; правая рука приложена к персям, а в левой опущенной, висящий свиток, на коем написано: *покайтесь, приближбося царство небесное*. Оба сии лица стоят на двух книгах, по краям позлащенных.

В Тобольском Софийском Соборе храмовая икона заимствовала с Киевской, но со многими отличиями, а именно: Божия Мать представлена стоящей под сенью шестистолпной на седмистолпном амвоне с надписями на степенях, начиная с верху, *вера, надежда любовь, мудрость, правда, целомудрие, кротость*. Сама она в венце царском, около главы окружение со звездами по краям; в деснице ее скипетр, а в шуице цветочная

розовая ветвь. Над главой и по карнизу сени Соломонова надпись: *премудрость созда себе храм и утверди столпов седьмь*. Под оной над окружением главы надписано: *премудрость духа МР ОУ. Господь созда мя в начаток путей своих*. За раменами два крыла, из коих на правом надписано: *простре крыле своя*, а на левом *премудрости и разума*. По верхним краям крыл над правым: *и даны быша жене две*, а над левым *крыле орла великаго*. На персях ее в сиянии круговом Спаситель сидящий и обеими руками благословляющий. При шести столпах сени изображены шесть пророков: с правой стороны ближайший к деснице Аарон; над ним на столпе надпись: *разум*, а над Аароном на хартии: *сия есть премудрость*. Сей пророк в первосвященническом ветхозаветном полном облачении, правую руку имеет прижатую к персям, а левой держит жезл прозябший. Над вторым пророком Исайей надпись на столпе: *крепость*, а на хартии, *несть изобретения мудрости его*. Он держит в правой руке клещи с углем в зубцах, а левой указывает на Божию Матерь. Над третьим пророком Давидом надпись: *благочестие*, а на хартии *вся премудростию сотворил еси*. Он в царском венце и порфире; правой рукой, воздвиженной при персях, изъявляет удивление, а левой держит Ковчег Завета. С левой стороны пророк Моисей, правой рукой указующий на Божию Матерь, а левой держащий купину горящую. Над ним надпись: *совет*, а на хартии *ейже дана есть премудрость*. За ним пророк Даниил, правую руку приложивший к персям, а левая скрыта. Над ним надпись: *ведение*, и на хартии *премудрость, смышление и крепость та есть*. Третий пророк Захария в первосвященническом облачении, правой рукой благословляющий, а левой держащий седмисвещник. Над ним надпись: *и страх Божий*, а на хартии *восприими себе премудрость*. Вверху иконы над главой Божией Матери изображен Бог Отец, обеими руками благословляющий, от уст коего сквозь облака исходит на Божию Матерь Дух Святый с надписью по следу его: *нарцы премудрость сестру себе. Сию возлюбих и взысках невесту водити себе*. По обеим сторонам Бога Отца на облаках лик семи ангелов, с правой стороны первый с хоругвией в правой и цветной ветвью в левой руке;

второй с алавастром в правой руке, а левой указывает вверх; третий крестообразно сложивший руки па персях, четвертый до половины груди в облаках. С левой стороны первый ангел с фонарем в правой и с зеркалом в левой руке; второй с мечом в правой и с пучком молний в левой руке; третий с короной в руках. Под ангелами с правой стороны лик одиннадцати праотцев и Богоотец, в середине коих Ной с ковчегом. Под ними надпись на хартии: *обретохом премудрость от Господа*. Против них на левой стороне лик одиннадцати мучеников с подписью на хартии: *пред лицом его даль есть премудрость*. Ниже на правой стороне лики 17 Преподобных; над ними на хартии подпись: *многообразная премудрость Божия*. Против них на левой стороне лики 7 Святителей с подписью на хартии: *премудрость предустави Бог прежде век во славу нашу*. Ниже их лики шести апостолов с подписью: *глубина богатства и премудрости*, а с левой стороны против них лики пяти апостолов с подписью, *и разума Божия*.

В Вологодском и города Софии Соборах и в Троицкой Сергиевой Лавре иконы Софийские писаны с Новгородской, с некоторыми однако же прикрасами и отменами; а в Москве на наружной алтарной стене Успенского Собора Божия Матерь и Предтеча, по сторонам сидящего ангела стоящие, изображены крылатыми. Другие в разных местах Успенского же Собора и по приходским церквам находящиеся иконы больше или меньше сходны с Новгородской, а не с Киевской. По Архангелогородской и Вятской епархии также в приходских церквах много находится Софийских икон, писанных с Новгородской, но с разными отменами: а в Холмогорском Соборе совершенно отличного вымысла. Списки всех почти сих икон в 1823 году собраны в Собор и могут быть сличаемы любопытствующими. Весьма любопытна была бы подлинная икона бывшего в Полотске Софийского Собора, строенного еще в начале XII столетия тамошним князем Борисом Гингвиловичем. Она долженствовала быть списком древней Киевской. Ибо нынешняя, кажется, уже вновь написана по возобновлении Софийского Собора митрополитом Петром Могилой. Но по обветшании и разобрании Борисова Полотского памятника в

1750 г униатский митрополит Флориан Гребницкий построил новую церковь и на место храмовой Софийской иконы поставил икону Св. Василия Великого.

Глава III. Сравнение Киево-Софийской церкви с Константинопольской Софийской

Константинопольская Софийская церковь, равно как и Киевская, не имеют уже всех тех украшений, которыми первоначально снабжены они были от создателей своих. Первая сохранила еще по крайней мере древние стены свои, план и фасад, хотя по замечанию некоторых путешественников и у нее некоторые внешне пристройки уже отломаны. Но внутреннее стенное украшение все сие цело. Мозаические только изображения по большей части забелены турками, по вере своей не терпящими лицевых представлений. Однако же по небрежению ли их, или по чему другому, не забеленными остались в алтаре изображения, представляющие Божию Матерь в исполинском виде, сидящую на престоле и держащую на коленях Спасителя благословляющего. По сторонам ее апостолы Петр и Павел. Выше сего изображения нерукотворная икона Спасителя. По сторонам оной два большие ангела, крыльями своими покрывающие себя с головы до ног. Еще выше под аркой видны четыре святых, среди коих изображена паки Божия Матерь под многими архитектурными украшениями, а во впадинах между сей аркой и восточной частью свода два шестокрылые огненные херувима. Над большими входными дверьми с запада внутри церкви видно также мозаическое изображение Спасителя, сидящего и благословляющего к ногам Его припадшего императора; а по левую Его сторону Божия Матерь и проч. Целы также там все внутренние галереи, из многих рядов колонн составленные и узорчатые из разных мраморов полы. Прочие украшения сего храма уже не существуют. Но Византийские историки оставили нам подробнейшее описание создания и украшения оного во всех частях. Современник создателю его, императору Юстиниану, историк Прокопий кратко, а другой современник же Павел Молчальник, пространнее описал оный нарочитой поэмой, на которую обширное изъяснение и дополнение из всех Византийских историков и некоторых новейших

путешественников собрал Карл Дю Фресп Дю Канж³⁷. Из сих описаний выпишем здесь замечательнейшие статьи для сравнения с Киево-Софийской церковью.

Император Юстиниан употребил все, что мог сыскать драгоценнейшего, для сооружения и украшения своего храма. Он определил к строению сему 100 архитекторов под начальством двух главных, Анфимия Траллианского и Исидора Милетского и 10 000 работников. План и фасад церкви изобретен самый огромный, какого дотоле нигде не бывало. Длина ее от западных дверей до округлости алтаря по измерению путешественника Петра Жилия 240 футов; ширина 213, а высота от верхушки арки до пола 142³⁸, поперечник купола по сказанию Евагрия 75, а по другим 100, высота церкви 180, ширина галерей в 28 футов. Глава на церкви назначена одна. Ибо в ней один только был и престол во имя Св. *Софии*, а после уже устроен придел во имя св. *Троицы*. Внутренность церкви снизу была четвероугольная продолговатая, а с поперечной линией между галереями представляла вид креста; кверху же между галереями имела округлость овальную или продолговато-округлую. Стены кладены из четвероугольного тонкого кирпича на известковой подмазке с толченой черепицей; а большие столбы в середине церкви, на кои опирается весь купол, составлены из цельных огромных диких камней, кои для связи в промежутках заливаемы были растопленным свинцом, по сказанию же безымянного описателя XI века, закладываемы были и железные скобы. Великолепнейшее же украшение сего здания составляли с боков и с запада во внутреннюю сторону галереи в два яруса; утвержденные на множестве цельных и огромных мраморных колонн, в числе коих было 8 порфирных, 16 серпентинных и 4 белых; над ними верхний ярус колонн меньших был такого же мрамора, и все с капителями из красного мрамора, серпентина и бронзы позлащенной и посеребренной. Края нижних и верхних галерей обведены были мраморными же перилами; полы на верхних были прозрачного мрамора; все стены обложены разноцветным мрамором, агатом и перловыми раковинами, а своды, арки и некоторые места стен по золотому полю стеклянными мозаическими картинами. В своде купола

изображен был мозаикой Спаситель, сидящий на радуге, а под куполом на треугольниках между арками четыре евангелиста. Алтарь также весь украшен стеклянными мозаическими картинами. Все полы устланы травчатой мозаикой из порфира, мрамора и других камней. Церковь освещалась от солнца 40 окнами из купола и 26 со сторон; средние притворы 32, крайние 30, не считая окон в алтаре. Сверх того, вся церковь по внутренним частям озарялась круглыми люстрами, жирандолями, лампадами, подсвечниками серебряными, унизанными граненым хрусталем; и них некоторые никогда не угасались. Место иконостаса занимали 12 колонн серебряных, сближенных по две, с золотыми капителями. На колоннах развешаны были иконы Спасителя, Богородицы, апостолов, ангелов и проч. Амвон перед иконостасом составлен был из оникса; сапфира, карбункула, кристалла и других разноцветных камней и обложен серебром и золотом, а от церкви до клиросов огражден серебряной с позолотой по местам решеткой. Драгоценнее всей церкви было украшение алтаря. Престол состоял из золотых досок на золотых же столбах, а верхняя доска слита была из разных металлов, перемешанных с толчеными разноцветными камнями драгоценными, под доску выглаженными; и представлявшими 72 разных цвета. Около престола полукружием были колонны из яшмы, порфира и сапфира. Над престолом сень на четырех серебряных столбах и арках, возвышавшаяся пирамидой. Богатейшие утвари, сосуды, дароносицы, ризы и проч. составляли не менее драгоценное украшение алтаря. Ничего деревянного не было во всей церкви, и самый верх ее покрыт был мраморными досками; а все строение и украшение оной стоило чрезвычайной цены. Византийские историки пишут, что сверх добродетельных драгоценными материалами колоннами и утварями от многих людей подаяний, Юстиниан употребил на оную 3400, а на украшение и утвари алтаря 40 000 литр серебра³⁹. Посему не удивительно, что по окончании всех работ и украшений сам создатель при освящении сего храма 26 декабря 538 г., воскликнул: *ἐνὶ νύχτῃ Σε, Σοκομὼν, Я превзошел тебя, Соломон.*

Но слава сия была недолговременна. Сам Юстинин через 19 лет по окончании сего знаменитого памятника своего увидел тленность его. Ибо в 557 г. от сильного землетрясения обрушилась восточная часть купола и алтаря и раздавила иконостас, драгоценный престол, амвон и жертвенник. Правда, через пять лет он починил их и самый купол возвысил еще 25 футами, но, подперши его огромными быками, испортил фасад здания, а в 986 г. последовавшее землетрясение опять обрушило часть купола, починенную потом императором Василием. Наконец, все сокровища сего храма с 1453 года достались магометанам, которые, завоевав Константинополь, превратили храм сей в свою мечеть и преобразовали по своему вкусу весь двор церковный, наполнив его зданиями своей архитектуры⁴⁰.

Ярослав, конечно, не мог сравняться с Юстинианом в сооружении и украшении своей Софийской церкви. Но он в малом виде подражал Константинопольской как внутренним расположением, так и пристройками. Церковь его внутри также крестообразная, с двойными по бокам и одной от запада галереями в два яруса. Нижний ярус галерей сих окружен был сплошными пристенками или портиками до пояса верхнего яруса, так что кругом церкви сей, как и Константинопольской, внизу был крытый обход с трех сторон, исключая алтарь. Длина церкви от горнего места до западного порога пристенка со стенами составляла 51 аршин с половиной; а ширина с галереями и нижними пристенками 76 аршин с половиной. Первоначальная высота сей церкви не известна. Ибо она уцелела только до карниза под куполом, до коего от нынешнего пола 31 аршин; поперечник купола 10 аршин; а вся нынешняя высота церкви от пола до верху креста 66 аршин⁴¹.

Что касается до внутреннего украшения сей церкви, то вместо огромных мраморных Константинопольской церкви колонн, здесь видны только малые мраморные вверху на хорах и две при западном входе; а прочие кирпичные столбы складены, как и вся церковь, из тонкого четверугольного кирпича на известковой с толченым кирпичом подмазке, толщиной вдвое более самых кирпичей. Какими связями внутри

скрепляемы были стены, не известно, а железные полосы, видимые в западных стенах, кажется, всверлены уже после. Может быть, все кирпичные столбы одеты были здесь мраморными плитами или мозаикой. Ибо шероховатому нынешнему виду не пристойно было оставаться без закрытия. Уцелевшие следы мозаики на дугах и столбах под куполом заставляют о сем догадываться. Видимые доныне на церковном пороге и под некоторыми внутренними стенами церкви мраморные белые и красного лещедника плиты доказывают, что из них составлен был и пол, ныне уже чугуном устланный. Остались также на верхних галереях по некоторым местам перила из гранита и лещедника с вырезанными на них оброчной работой орлами и другими изображениями. Алтарь со свода до пола весь одет был по золотому мозаическому полю мозаическими картинами и изображениями, из коих верхняя только часть со свода до половины уцелела, а средняя осыпавшаяся часть подмалевана уже по штукатурке красками; нижняя же прикрыта уже новой грубой мозаикой. Вероятно, таковы же были своды и стены всей церкви, ныне по штукатурке уже расписанные. Ибо остались еще под куполом на западном треугольнике южной дуги евангелист Марк, а в северном углу половина картины евангелиста Иоанна на золотом поле стеклянной мозаикой изображенные, а также на арках несколько лиц из числа сорока Мучеников. Подробное описание всех сих стеновых мозаических и прочих картин Киево-Софийского Собора предложено будет в 5 главе⁴². Вообще же об оставшихся Ярославовых мозаических картинах заметить можно, что они доказывают терпеливость художников в подборе цветных стекол, но не доказывают вкуса в выборе рисунков и предметов. Впрочем, нельзя было и требовать сего от художников одиннадцатого века, в коем везде вкус искусств был уже в повреждении и упадке. Понселен Де ла Рош Тилгак и об Юстиниановой Константинопольской церкви замечает, что в ней больше было богатства, нежели изящного вкуса в зодчестве, пропорциях, живописи и резьбе. Ибо и в шестом⁴³ веке у греков большая часть наук и искусств были уже в упадке⁴³.

Глава IV. О переменах, бывших в Киево-Софийском Соборе, и его монастыре

Киево-Софийский Собор и весь монастырь его в течении многих веков подвергался гораздо большим переменам и разорениям, нежели Константинопольский; а при сих переворотах удивительно даже, что стены его до купола уцелели; из древних же его сокровищ ничего не дошло до нас и не осталось даже описей. Многократно ограбляли его не только внешние, но и русские князья. Мстислав, сын Великого Князя Владимирского Андрея Юрьевича, по приказанию отца, в 1169 году, взяв Киев, ограбил граждан, монастыри, церкви и Софийский Собор и вывез драгоценные иконы, ризы, книги и самые колокола. То же сделал князь Рюрик Ростиславич, с князьями Черниговскими Ольговичами взявший Киев в 1204 г. Они сняли в монастырях и церквях Десятинной и Софийской с икон оклады, а иные совсем забрали с сосудами, крестами и книгами и даже одеяния прежних князей Киевских, на память ими в церквях повешенные. В 1180 г. между митрополитства, выгорел весь митрополичий дом и пожар от него истребил на Софийской стороне много церквей и домов. Наконец, совершенное разорение Софийского Собора последовало в 1240 году от нашествия монголо-татар. Варвары искали сокровищ не только в кладовых, но и в стенах церквей и самых гробах князей. Десятинная церковь, кроме одного южного притвора, совершенно ими разрушена. Софийский собор, хотя сохранил свои стены, но надолго опустев, начал сам собой клониться к падению, лишился кровли и от непогод всей верхней части своего здания, а в своде алтаря получил длинную трещину. Митрополиты Киевские не находили уже при нем себе пристанища и основали кафедру свою во Владимире на Клязьме, где тогда пребывали Великие Князья великой России, а Киев достался во владение Галицким князьям, которые больше ценили Великокняжеский титул одного, нежели памятники сей столицы. После, хотя были здесь и свои особые князья, но почти без всякой уже власти и силы. Ибо и ими располагали татарские

баскаки или воеводы, а подданных их отягощали данями и не давали им помышлять о восстановлении и украшении храмов святых. С 1320 г по завоевании Киева Гедимином, Великим Князем литовским, хотя край сей получил некоторую защиту от татар, но духовенство оставалось в крайней бедности. Московские митрополиты, именовавшиеся Киевскими, присылали сюда только наместников своих, которые занимались более личным распоряжением духовенства и сбором церковных и вотчинных митрополичьих доходов, нежели поправлением церквей. Первым восстановителем Киево-Софийского Собора должно почитать Киприана, который сперва был особым от Московского митрополитом Киевским, и живши несколько лет в Киеве, старался устроить сию иерархию; а потом, переселясь и в Москву, не ославлял обращать особенное внимание на свою паству. При нем и Собор получил свое устройство и снабден паки сокровищами. Но преемника его Фотия, митрополита Киевского, винили в истощении Софийских доходов, в увозе в Москву Соборных сокровищ и проч. За сие Витовт, Великий Князь литовский избрал особого митрополита Киевского, не в Киеве однако же жившего, после коего паки долго Киев не имел своего митрополита. С 1440 г. флорентийская уния расстроила сию иерархию. Но с 1474 г. начали быть опять особые Киевские митрополиты, которые однако же не жили также в Киеве, а имели кафедру свою в Вильне при Великих Князях литовских, или в Новогродке литовском. Посему Собор не мог прийти в цветущее состояние, хотя и имел еще свои сокровища. Ибо хан Крымский в 1482 г., взявши Киев, нашел и в Софийском Соборе себе добычу и из оных золотой потир и дискос отослал в дар Московскому Великому Князю Ивану Васильевичу. С 1596 г. возобновилась паки уния и монастырь занят униатскими монахами, которые, может быть, предвидя непрочное свое здесь существование, спешили только воспользоваться Софийскими вотчинами и сокровищами, в 37 лет владения своего допустили самое здание до совершенного упадка. Уже Петр Могила, митрополит Киевский, в 1633 г. успел отобрать у них и Собор, и монастырь Софийский. Современник и преемник его, Сильвестр Коссов, бывший тогда епископ Мстиславский, в польском своем

Патерике Печерском свидетельствует, что Собор едва не до основанья был разрушен, ободран и опустошен, и что Петр Могила употребил много иждивения, дабы очистить его от развалин и возобновить⁴⁴. С того-то времени для предохранения древних стен от дальнейшего разрушения наложены с боков над нижними пристенками боковыми вровень с Ярославовой церковью по две галереи верхние, а западный пристенок остался крыльцом; также надстроены вновь многие купола и фронтоны, распространены некоторые окна, а к боковым пристенкам наложенных галерей до верху подведены и быки. Но сими пристройками закрыт весь фасад Ярославовой первоначальной церкви.

Вся летопись главнейших эпох сего Собора кратко заключена в следующей надписи под куполом церкви на всех четырех сторонах дугами изображенной, а именно, на северной стороне: *изволением Божьим начата здатися сей Премудрости Божия храм в лето 1037, благочестивым князем и Самодержцем всея России Ярославом-Георгием Владимировичем. Совершился же в лето 1038. На восточной стороне: и освящен Феопемптом митрополитом Киевским тойжде Святой храм, даже до лета 1596 правоверными митрополитами от Востока содержим бысть. В лето де то отступником Михаилом Рогозою в запустение и разорение преиде, и даже до лета 1631 в том пребысть. На южной стороне: в тоже лето благодатиею Божиею, егда царствовати нача Владислав Четвертый, Великий король Польский, благочестивыя Церкви восточныя сыном возврати и отдаде и. В лето же 1634 тщанием, на западной стороне: и иждивением Преосвященного Архиепископа, Митрополита Киевского, Галицкого и всея России, Экзарха Фрону Константинопольскаго, Архимандрита Печерскаго, Петра Могила, обновлятися начал славу Бога в Троице славимаго. Аминь.*

Митрополиту Петру Могиле предлежал еще важнейший труд возобновить древний порядок церковных чиноположений и обрядов Киево-Софийского Собора и всей православной иерархии своей. Ибо униаты и оный повсюду исказили, и даже из

памяти истребили, какой был первоначальный здесь устав церковный, а ныне содержимый Студийский Лавры Св. Саввы освященного, принятый Киево-Печерским монастырем в последней половине XI столетия при игумене преподобном Феодосии и по нему другими российскими монастырями, введен уже поздно. Для сего-то митрополит Петр Могила издал прежде всего церковный Служебник (1629 г.); потом Киевским Собором 1640 г. исправил некоторые церковные обряды и сочинил катехетическую книгу (1645 г.) а наконец и полный церковный требник (1646 г.) В первоначальные же времена, вероятно, употреблялся в Киево-Софийском Соборе устав Константинопольской Софийской Великой церкви, описанный Куропалатом Георгием Кодином⁴⁵, но оного и следов ныне не осталось. Даже много было в малороссийских церквях обрядов, отличных и от Студийского Саввина устава, а Варлаам Ванатович, архиепископ, в первый (1722) год своего вступления на епархию Киевскую представлял и св. Синоду о повелении ввести в малороссийские церкви устав, во всем сообразный с великороссийским, и хотя еще указом государя Петра I 1720 октября 5 повелено было в Киевской и Черниговской типографиях печатать церковные книги сообразно с великороссийскими, но долго и после того печатались они по-прежнему, и уже указами св. Синода 1766 ноября 7 и 1772 мая 25 сие прекращено. Замечательно при сем, что в Киеве не осталось в обыкновении таких соборных процессий или крестных ходов, какие бывали в Константинополе и какие доньше существуют в великороссийских церквях на храмовые праздники и многие достопамятные случаи отечества, кроме двух церковных ходов, 6 января на реку Днепр, и на колодезь подольский августа 1, в кои по давнему обыкновению и киевское мещанство выходит военным нарядом. Третий крестный ход на Крещатицкий колодезь в день Преполовления уставлен уже Преосвященным митрополитом Серапионом с 1804 года. Нет сомнения, что в древние времена было и здесь много других, а в униатской церкви оные слишком уже умножены.

Двор Софийского Собора и монастыря найден Петром Могилой не в лучшем состоянии. Ибо и сам он не имел в нем

пристанища, а жил в Киево-Печерской Лавре. Но по оставшимся повсюду на дворе многим древним основам каменным и погребам заметно, что на оном было весьма много обширного здания, и не удивительно. Ибо братство монашествующих Софийского монастыря простиралось и в последние времена до 75 и до 100 человек. Впрочем, над деревянным по старинному обыкновению, строением Киева свирепствовавшие пожары часто переменяли вид и Софийского монастыря. Но Софийский Собор по крайней мере внутри никогда не горел. Ибо при сем не могла бы уцелеть мозаика.

Новое устройство Софийского монастыря началось в конце XVII столетия при учреждении митрополии в подчинении Московскому Патриаршему Престолу. Ибо после митрополитов Петра Могилы и Сильвестра Коссова митрополиты Киевские, не жившие уже в Киеве, допустили опять здание до ветхости. Первый митрополит, присоединившийся к Московской иерархии, Гедеон, князь Четвертинский, со вступления своего на Киевскую митрополию занялся обновлением Софийского Собора и у российских государей в 1686 г. испросил пособие и многие церковные утвари. Он обновил и все монастырское здание деревянным строением, но все оно в 1697 г. и с архивом монастырским сгорело, а вновь выстроено также деревянное преемниками его Варлаамом Ясинским и Иоасафом Кроковским. Преемник их Варлаам Ванатович, архиепископ Киевский, начал каменное; создал в два этажа для братии каменную трапезу с запасной палатой наверху, а в трапезе церковь во имя святого Лазаря, друга Христова, и при них кухню с приспешней, а напротив оных хлебню в один этаж (что ныне под дикастерией); основал против западных дверей Собора каменный архиерейский дом, конченный уже преемником его архиепископом и после бывшим митрополитом Рафаилом Заборовским, который в нем устроил и церковь во имя Воскресения Христова. Варлаам устроил также подземные выходы, простирающиеся от монашеской трапезы в две противоположные стороны по двору; основал загородный Шулявский дом и обсадил его рощей. Рафаил Заборовский около 1746 года обнес весь Софийский двор каменной стеной на место деревянной и в ней устроил

колокольню, по украшению своему называвшуюся триумфальной, и на оную слил большой колокол; в западной части ограды устроил огромные в два яруса въездные ворота с жилыми по обеим сторонам покоями и украсил оные разными штукатурными изображениями. Но за обветшанием сей приворотный корпус в 1822 и 1823 г., уже сломан, кроме наличной к улице стены оного. Митрополит Тимофей Щербацкий завел при доме сады и оградил их решетками, возобновил повредившуюся колокольню, пристроил с правой стороны архиерейских покоев каменный корпус в один ярус (над коим после митрополит Арсений Могилянский надстроил деревянные для себя кельи в смежность каменного архиерейского дома для умножения покоев), а к восточной стороне ограды по обеим сторонам от колокольни два корпуса деревянных монашеских келий и один для консистории, давно уже уничтоженных; в загородных домах архиерейских, Шулявском и Кудрявском, около 1763 года развел регулярные сады; с того же 1763 до 1767 г. выстроил в северной стороне от Собора огромный на 42 сажнях трехъярусный на погребах каменный под железной кровлей корпус монашеских келий, ныне переделываемый на митрополичий дом, он также покрыл купола Софийского Собора белым железом, маковицы вызолотил, кафедральную ризницу обогатил разными утварями, местные иконы многие украсил серебряными позолоченными окладами; большей частью на собственное иждивение. Митрополит Гавриил Кременецкий в северо-западном углу дома построил два корпуса келий, один деревянный, а другой каменный одноэтажный для начальствующих архиерейского дома (в числе коих первым был Киево-Софийского монастыря наместник) и над братской пекарней надстрой второй каменный ярус для дикастерии, называвшейся до 1786 года консисторией. В 1822 г. монастырская бывшая трапеза с церковью Воскресения Лазарева при митрополите Евгении переделана на зимний Собор во имя Рождества Христова и освящена того же года ноября 12.

Киево-Софийский Кафедральный монастырь содержался издревле особенными своими угодьями и вотчинами и в них имел крестьян до 1000 дворов. Сверх того, получал из казны

хлебную и денежную ругу, а со всех киевских рыбных на торгу продаж десятину. Но по состоявшимся в 1786 г. апреля 10 высочайше утвержденным для малороссийских епархий Духовным Штатам вотчины отобраны, монастырь упразднен и обращен в архиерейский дом со штатом против Московского архиерейского дома, а к Собору определен штат белого духовенства по числу служащих при Московском Архангельском Соборе. С того времени первым протоиереем при оном был переведенный от Успенского Киевоподольского Собора Иоанн Леванда, скончавшийся 1814 г. июня 25 и в левом крыле Софийского Собора погребенный. Вторым из армейских обер-священников, бывший потом при Софийском Соборе ключарем, Димитрий Сигиревич, скончавшийся 1824 года января 11, и при Георгиевской церкви погребенный. Третьим Стефан Семяновский из ключарей Софийских доныне.

По состоявшемуся штату сего Собора определено на содержание оногo и на служащих ежегодно по 2058 руб., а по указу 1787 г. марта 15 прибавлено еще на содержание ризницы по 300 рублей

Но со времени состоявшегося штата оных перемен, ни построек не происходило. Кудрявский загородный дом от помещавшейся в нем военной больницы в 1804 г. сгорел и весь сад опустошен. Починен только купол колокольни, от молнии в 1807 г. сгоревший на отпущенную от св. Синода в 1812 г. сумму 21 425 рублей.

Глава V. О нынешнем состоянии Киево-Софийского Собора по внешности и внутренности

Выше уже сказано, что здание Киево-Софийского Собора состоит из древнего Ярославом воздвигнутого и новых к оному пристроек. Древнее осталось ныне в середине, а с обеих сторон вновь надстроено к оному по две галереи на пристенках прежних, а древний пристенок с запада обращен в решетку. В обеих боковых старых и новых галереях и восточных частях Ярославова храма устроены многие придельные храмы, а именно в нижнем ярусе на южной стороне к востоку 1) придел во имя святых Богоотец Иоакима и Анны; 2) в ряд от него к югу придел во имя Чуда Архистратига Михаила, но оный занят кладовой для Собора; 3) в ряд также к югу придел во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских; оный также занят поклажей церковных вещей; 4) во имя Успения Божией Матери. В левой северной стороне от жертвенника настоящего храма 5) придел во имя трех святых митрополитов московских Петра, Алексия и Ионы. Сей придел был прежде во имя Святителя Григория Богослова; 6) далее в ряд к северу в галерею придел во имя св. равноапостольного Великого Князя Владимира; 7) далее в ряд придел во имя Благовещения Богородицы; 8) в юго-западном углу нижнего яруса придел во имя двенадцати апостолов; 9) в северо-западном углу придел во имя Собора св: Иоанна Предтечи, устроенный в 1689 г. и августа 27 освященный Гедеоном митрополитом Киевским, но оный с 1816 г. упразднен и занят был ризницей митрополитанской до 1824 г., которая потом за сыростью сего места перенесена в верхний южный этаж в церковь Иоанна Богослова, а сей нижний назначен для теплой церкви во имя Рождества Христова. В верхнем ярусе галерей с южной стороны 10) придел во имя Вознесения Господня в куполе; 11) во имя св. Иоанна Богослова, до 1801 г. бывший Воскресения Христова; 12) во имя Страстей Христовых; 13) во имя св. апостола Андрея Первозванного, 14) в северной части верхних галерей придел во имя Святителя Николая. Сей придел замечателен тем, что на стенах его изображены князья киевские

Владимир Святославич, Ярослав Владимирович, создатель Софийского Собора, св. Мученики князя Борис и Глеб, Всеволод Святославич, создатель церкви Кириловского монастыря, Святослав Ярославич, создатель церкви Печерской, Святополк Изяславич, создатель церкви Михайловского монастыря. За сим приделом следует 15) во имя Богоявления Господня; 16) во имя Рождества Христова, но с 1824 г. он перенесен вниз, где была архиерейская ризница, а в том месте поставлен Богословский. 17) В северо-западном углу в куполе во имя Преображения Господня. Под последним находилась Соборная библиотека до 1824 г., но и она перенесена к архиерейской ризнице. Места всех сих приделов яснее можно видеть на плане, в конце сей книги приложенном. А когда каждый из них устроен, сведений не осталось, и вероятно не вдруг, но постепенно разными митрополитами, начиная от Петра Могилы. В первоначальном же Ярославовом храме был один престол так, как и в Константинопольском Софийском. Ибо сие было обыкновение первенствующей Церкви, продолжавшееся несколько веков⁴⁶. Но сколько с начала над храмом сим было куполов, не известно. Над Константинопольским существует доныне один. Над Новгородским деревянным, строенным за 50 почти лет прежде Киевского тамошним епископом Иоакимом и сгоревшим 1049 года марта 4 было оных 13 в знаменование Спасителя с 12 апостолами⁴⁷, а на нынешнем Киевском 11 больших и 4 малых, всех 15.

Все внутренние стены Собора украшены разными изображениями, из коих некоторые в алтаре и под куполом мозаические, уцелевшие с Ярославовых времен, а прочие, живописные по штукатурке новейшего уже времени. Опишем здесь замечательнейшие из них.

В алтаре на своде от горнего места мозаикой в золотом поле изображена исполинским ростом стоящая на четвероугольном золотом камне Божия Матерь с воздвигнутыми руками, в хитоне лазоревого цвета, препоясанном червлёным поясом, за коим заткнут утиральник; на руках ее лазоревого же цвета поручи; глава и рамена покрыты золотой складочной фелонью, которой один конец перевешан через левое плечо. За

невредимое доныне сохранение сей картины богомольцы называют икону сию *стеной нерушимой* и особенно благоговеют к ней. Сия верхняя картина отделена от второй средней арабской мозаической широкой полосой белого цвета. Ниже сей полосы начинается вторая картина, в которой над горним местом изображена на трех столпах под белой сенью Божественная Трапеза, покрытая багряной с золотыми цветами материей. На трапезе золотой четвероконечный крест, с правой стороны коего стоит золотой дискос с раздробленным на нем Святым Хлебом, а по левую сторону развёрнутая стоящая звезда серого или серебристого цвета и возле нее такого же цвета нож вместо копья с золотой рукояткой. По обе стороны трапезы с задних углов два ангела в белых хитонах, держащие над трапезой золотые рипиды. При обоих передних углах трапезы два изображения Спасителя⁴⁸, оба одинаковые в золотом хитоне и голубой хламиде. Правый подает обеими руками части Святого Хлеба шести апостолам, рядом один за другим подходящим с преклонным благоговейным видом и с распростертыми дланями к принятию преподаваемого хлеба; над ними надписаны черной мозаикой евхаристические слова большими греческими буквами: ΛΑΒΕΤΕ, ΦΑΓΕΤΕ, ΤΟΤΤΟ ΕΣΤΙΝ ΤΟ ΣΩΜΑ ΜΟΤ ΤΟ ΤΠΕΡ ΤΜΩΝ ΜΕΝΟΝ ΕΙΣ ΑΦΕΙΝ ΑΜΑΡΤΙΩΝ (*примите ядите сие есть тело мое, еже за вы ломимое во оставление грехов*). С левой стороны другое изображение Спасителя, подающего чашу другим шести апостолам, в таком же виде, как и на правой стороне подходящим. Над сими апостолами другая таковыми же буквами надпись ΠΙΕΤΕ ΕΞ ΑΤΤΟΤ ΠΑΝΤΕΣ, ΤΟΤΤΟ ΕΣΤΙΝ ΤΟ ΑΙΜΑ ΜΟΤ ΤΟ ΤΠΕΡ ΤΜΩΝ ΚΑΙ ΤΠΕΡ ΠΟΛΛΩΝ ΕΚΧΤΝΟΜΕΝΟΝ ΕΙΣ ΑΦΕΙΝ ΑΜΑΡΤΙΩΝ (*пийте от нея вси, сия есть кровь моя яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов*). Вся сия средняя часть мозаических картин от верхних отделена двумя широкими мозаическими же полосами из арабесских фигур, простирающимися по всему полукружью алтаря. Третья таковая же полоса под всеми теми лицами отделяет нижнюю часть картин, в коих изображены мозаикой же в священных облачениях, по правую сторону архидиакон Стефан Первомученик в диаконском стихаре с ораером через левое

плечо, в правой руке его кадило висящее, а в левой при персях камень. За ним по порядку Святитель Николай, св. Григорий Богослов, св. Климент папа Римский, св. Епифаний. С левой стороны св. Лавретий архидиакон с золотой кадильницей в правой, а в левой руке ладоницей, св. Василий Великий, св. Иоанн Златоуст, св. Григорий Нисский, св. Григорий Чудотворец. Имена всех их по-гречески надписаны отвесной линией по сторонам. Все Святители в епископских облачениях держат в руках Евангелия разного вида. От половины сих лиц древняя мозаика вся осыпалась и оные книзу подмалеваны уже красками. Но под ногами их остался еще белого мрамора выпускной карниз, под коим до пола новейшей уже грубой разноцветной мозаикой по доскам красного лещедника набраны разные пестрые дуги и в них кресты. Но сия мозаика заслонена рядом икон в кивотах, по всему нижнему полукружью алтаря простирающихся с обеих сторон до горнего места.

Вся восточного полукружия алтаря мозаика оканчивается аркой или дутой, которая вероятно также была мозаическая, от падения мозаики подмалевана уже красками. Промежуток между сей дутой и другой к иконостасу ближайшей расписан также красками и представляет в картинах девять блаженств Евангельских и царей: Давида, Соломона, Иезекию, Осию, Манассию; пророков: Моисея, Михея, Исаяю, Малахию, Амоса; Рождества Христова волхвов; Архангелов Михаила и Гавриила, Селафиила, Варахиила, Рафаила, Иегудиила; четырех Евангелистов, три Евангельские добродетели, Веру Надежду и Любовь; и сверх того Правосудия и проч. Все сии картины расположены без порядка, написаны без искусства и некоторые вдвойне, а вообще означают недостаток вкуса в выборе и рисунках. Они не старше XVIII века.

На ближней к иконостасу дуге алтаря остались еще мозаические изображения. Внутренность дуги представляет только арабесские фигуры, а за дугой к иконостасу на наличной стороне изображена мозаикой в трех кругах картина, именуемая Деисус, то есть в середине Спаситель, по правую сторону Божия Матерь, а по левую Иоанн Предтеча. Над ними на другой дуге надписаны мозаикой же греческие слова из псалма Давидова: О

ΘΕΟΣ ΕΝ ΜΕΣΩ ΑΤΤΗΣ, ΚΑΙ ΟΤ ΣΑΛΕΤΘΗ. ΣΕΤΑΙ ΒΟΗΘΗΣΕΙ ΑΤΤΗ Ο ΘΕΟΣ ΤΟ ΠΡΟΣ ΠΡΩΙ ΠΡΩΙ (Бог посре́д ея и не подви́жется. Помо́жет ей Бог у́тро за́втра). Сим оканчиваются мозаические картины алтаря. Но по изображениям сей дуги лицом к внутренней церкви можно заключить, что древний Ярославов иконостас был ниже их, а ныне им они уже закрываются.

Отделение жертвенника на левой и диаконика на правой стороне расписаны такими же масляными красками и в таком же вкусе, как подмалеванные части храма.

Но остались еще и вне алтаря в середине церкви под куполом некоторые мозаические древние картины. На восточной к алтарю дуге выше иконостаса виден на золотом поле в дуге образ Спасителя; в юго-западном треугольнике между дугами под куполом цел также весь образ Евангелиста Марка, на северо-восточном треугольнике под куполом же половина образа Евангелиста Иоанна; прочие подписаны красками. Над дугой стоящая Божия Матерь; по дугам изображены были 40 мучеников, из коих уцелели только Лисимах, Худион, Иоанн, Нуколай, Акакий, Александр, Валерий, Вивиан, Крисп, Гий, Астий, Евной, Агий, Севериан, Леонтий; прочие подмалеваны красками. Но все дуги и столпы под куполом ясно сохраняют еще следы мозаики. По возобновлении купола в самом своде оно́го малярским искусством изображен Спаситель, благославляющий обеими руками и в облаке от него исходящий Дух Святый; ниже Его Архангел Михаил, держащий в одной руке меч, а в другой воинское знамя, против него архангел Гавриил, держащий ветвь лилейную; за Михаилом Рафаил с алавастром в руках, за Варахаил с цветами, Уриил со свечой зажженной, Селафиил с четками, Иегудиил с венцом. Между всеми сими архангелами огненные языки. Ниже архангелов Собор всех девяти чинов ангельских, окружающий и поддерживающий Престол Вседержителя. Ниже их между 12 окнами купола в простенках изображены во весь рост 12 апостолов, поставленные на 12 Ветхозаветных и Апокалиптических камнях (Исход. гл. 28 и Апокалипсиса гл. 21). Над каждым из апостолов золотые звезды, в середине коих огненные языки, а над ними

красными буквами надпись Апокалипсис. гл. 12. *на главе ея венец от двенадцати звезд*. Такими же историческими, аллегорическими и эмблематическими картинами расписан весь Собор и все древние галереи оного. По надписям видно, что пять Вселенских Соборов написаны в 1718 г. при митрополите Иоасафе Кроковском, шестой и седьмой Собор кончены в 1724 г. при архиепископе Варлааме Ванатовиче, а хоры расписаны при митрополите Арсении Могилянском. Но пристройки новые оставлены белыми, а по ним развешаны только портреты многих киевских и других архиереев и князей.

В алтаре замечателен Престол кипарисовый; устроенный мерой с Иерусалимского Гроба Господня, вышиной в 1 аршин и шесть вершков, шириной с юга на север в 3 аршина и 6 вершков, а с запада до востока 2 аршина и 2 вершка. Он обложен весь медными густо позлащенными досками с накладными чеканной работы серебряными штуками.

Нынешний иконостас, и в нем серебряные царские врата, и пред ними серебряное паникадило над амвоном устроены иждивением Преосвященного Рафаила Заборовского, митрополита Киевского, и других вкладчиков, но окончены уже митрополитом Тимофеем Щербацким. Нижний пояс становой четырех икон и верхняя икона над царскими вратами обложены серебром уже после в разные времена. Но входные западные в Собор двери медные, оборонной работы с изображениями, приметно старинного искусства.

Глава VI. Описание святых мощей, чудотворных икон, драгоценнейших утварей, облачений, замечательнейших книг печатных и рукописей, и гробов, находящихся в Киево-Софийском Соборе

Собор сей без сомнения снабжен был от создателя своего Великого Князя Ярослава Владимировича гораздо большим числом святынь и сокровищ, нежели сколько имеет их ныне. Пролог церковный в житии блаженной Ольги (июня 11) говорит, что здесь в алтаре на правой стороне стоял и крест ее, из Константинополя принесенный с надписью: *обновися Российская земля святым крещением, его же приять Ольга Благоверная княгиня*, но его уже нет. Нынешние святыни все собраны со времен митрополита Петра Могилы.

Из святых мощей первое место здесь занимают святого Священномученика Макария, митрополита Киевского, в 1497 году мая 1 убиенного татарами в деревне Стриголове на реке Припети, во время проезда его из Вильны в Киев. Они находятся под сенью в правой стороне Софийского Собора в раке, серебром обложенной, при южной стене придела св. архистратига Михаила. В соответствие им на левой стороне Собора при северной стене против придела трех Святителей Московских митрополитов Петра, Алексия и Ионы, находится под волоченой также сенью в раке большой ковчег со святыми мощами, в 1824 году устроенный, и в нем: I. часть Крови Христовой, часть Ризы Господней, часть Животворящего Древа. II. Мощи Христова века: часть младенца, от Ирода убиенного Христа ради; часть святого Предтечи Иоанна Крестителя, святого Первомученика и архидиакона Стефана, св. апостола и Евангелиста Матфея, св. апостола Павла. III, Части мощей греческих Святителей: св. Василия Великого, св. Григория Богослова, св. Иоанна Златоустого, св. Василия епископа Амасийского, св. Михаила епископа Синадского, Священномученика Анфима, епископа Никомидиского, Священномученика Власия, епископа Севастийского, Священномученика Ианнуария епископа. IV. Части мощей

Святителей российских: св. Михаила первого митрополита Киевского, св. Симона епископа Суздальского, св. Ефрема епископа Переяславского, св. Исаяи епископа Ростовского, св. Нифонта епископа Новгородского. V. Части мощей греческих Великомучеников Георгия, Прокопия, Феодора Тирона, Феодора Стратилата, Артемия, Пантелеимона, Иоанна Сочавского (Молдавского); Мучеников: Космы Бессребреника, Иакова Персянина, Трифона, Севастиана, Мирона, Преподобномученика Лукиана пресвитера Антиохийского. VI. Великомучениц греческих: Феклы Первомученицы, Варвары, Марины; Мучениц: Ефимии, Параскевы, Фотинии. VII. Преподобных греческих Макария Египетского, Ефрема Сирина, Илариона Великого, Иоанна Дамаскина Марка Фряческого, Ксенофонта; Преподобных российских Киево-Печерских: Николы Святоши князя Черниговского, Поликарпа архимандрита Печерского, Никона игумена Печерского, Варлаама игумена Печерского, Нестора летописца, Иоанна Многострадального, Никона, Анатолия, Никодима просфорника, Дамиана Целебника, Феодора Молчаливого, Григория иконописца, Кукши, Марка гробокопателя, Феофана Постника, Авраамия, Феодора, Иосифа, Никона Сухого, Луки эконома Печерского, Афанасия затворника, Исаака затворника, Еразма, Илариона схимника, Евфимия схимника, Силуана схимника, Онисифора; Арсения Трудлюбивого, Лаврентия затворника, Григория Чудотворца, Прохора Чудотворца, Феофила Чудотворца, Иоанна Чудотворца, Тита, Агафона, Паисия, Логгина вратаря, Агапита врача, Нестора не книжного, Зинова постника, Спиридона просфорника, Сергия Послушливого, Павла Послушливого, Онуфрия Молчаливого, Ильи Муромца, Пимена Многоболезненного, Иоанна Постника, Мартирия диакона, Анастасия диакона, Макария диакона и Евфросинии игумении Полотской. IX. В особом ковчеге положены мощи святого благоверного царя Константина Великого, святого благоверного князя Владимира Святославича Киевского, Великомученицы Варвары левая рука, раздробленная и серебром окованная, Священномученика Харлампия, Священномученика Фоки, крест, в коем Животворящее Древо и разные мощи, преподобного Ефрема Сирина, левая рука

неизвестного Святого. Над всеми сими мощами по обряду Московского Успенского и Новгородского Софийского Собора в великий пяток совершается омовение для благочестивых богомольцев, усердствующих иметь от них святую воду.

Из Чудотворных подлинных икон в сем Соборе находятся: 1) внизу за вторым южным столпом в кивоте *Любеческая* икона Божией Матери, принесенная митрополитом Гедеоном из Черниговского бывшего города Любеча. Об иконе сей и чудесах воспоминает и Св. Димитрий Ростовский в Дневных своих Записках под годом 1689, когда он, будучи в Любече, велел для себя снять с нее список; 2) За третьим южным столпом *Любеческая* же икона Спасителя, тогда же из Любеча принесенная. К сим обоим иконам с особенным усердием притекают Любеческие жители; 3) *Купятицкая* икона Божией Матери находится на верхней западной галерее близ Андреевского придела между столпами. Сия икона издревле славная чудотворениями, находилась в Купятицком православном монастыре Пинского Повета в селе Купятицах, на восточной стороне реки Ясолды к полудню от Пинска. Киево-Печерский Соборный иеромонах Афанасий Кальнофойский собрал из записок сего монастыря историю явления сей иконы и чудес ее до 1636 г. а также и построения самого монастыря и на польском языке в конце книги своей, именуемой *Тератургима*, издал в Киево-Печерской типографии 1638 г. в 4 листа. Тогда чудотворная икона сия была еще в Купятицах. Но когда во второй половине XVII века сперва бенедиктинские, потом униатские монахи завладели сим монастырем, то православные монахи перенесли сию икону в Киев и поставили в Софийском Соборе. Богомольцы отличное изъявляют благоговение к сей иконе, а происходившие от оной чудеса описаны около нее по стенам стихами на малороссийском языке, но обстоятельнее у Кальнофойского прозой в упомянутой книге. 4) икона Святителя Николая, именуемого *Мокрого*, находится в левой стороне верхних галерей в придельной церкви во имя сего Святителя. Икона сия славна чудом воскресения утопшего в Днепре младенца. Происшествие сие описано в чудесах святителя Николая, печатаемых при службе и акафисте ему.

Из утварей Киево-Софийского Собора достойнейшие: 1) сосуды, потир, дискос, звезда, лжица, золотые с финифтяными украшениями, пожалованные в Софийский Собор митрополиту Гедеоу в 1686 г. царями Иоанном и Петром Алексеевичами и царевной Софьей Алексеевной. В них весу 7 фунтов 78 золотн.; 2) потир золотой весом в 4 фунта 26 лотов, украшенный снаружи золотой же филогранной или сканой сеткой и обронными литыми фигурами, пожалованный императрицей Екатериной II в 1788 году. К нему в дополнение служебного прибора императрица Елисавета Алексеевна пожаловала в 1808 году золотые гладкой работы дискос и два блюдца; весу во всех 2 фунта 40,5 золот. 3) потир, дискос, звезда, ковш, лжица, два копья и два блюдца литой серебряной превосходной оборонной работы с разными изображениями под густой позолотой в бытность государя императора Александра II в Париже 1814 г. деланные там мастером Бруиенне и при высочайшем рескрипте⁴⁹ от 12 декабря 1815 г. присланные к митрополиту Серапиону. Веса в них всех 8 фунтов 47 золотников; 4) большая монастырская трапезная чаша, наподобие потира, серебряная, украшенная оборонными вызолоченными изображениями, сделанная в 1720 году; веса 17 фунтов 84 золот. Она ныне употребляется на освящение воды; 5) малая дароносица с крышкой серебряная позолоченная и под белой серебряной сканой сеткой, украшенная по местам яхонтами и изумрудами; веса в ней 1 фунт 78,5 золотников; 6) стакан золотой с крышкой под императорской короной, украшенный разными изображениями чертежной работы, а к нему серебряный позолоченный поддон. Они пожалованы императрицей Елисаветой Петровной митрополиту Арсению Могилянскому. Веса в стакане 1 фунт 3 золотн. а в поддоне 1 фунт 6,5 золотн. 7) гробница или дароносица старинная напрестольная серебряная, весом в 1 пуд и 2 фунта; 8) крест напрестольный с подножием серебряный, весом 29 фунтов и 17 лотов, сделан в 1755 г. при митрополите Тимофее; 9) Евангелие большое печатное, именуемое Патриаршее, все оправленное серебром под позолотой, с живописными картинами, подаренное Собору в 1703 г. от Стефана Яворского митрополита Рязанского.

Прочие многие серебряные сосуды и утвари, кроме своего металла ничего особенного к замечанию своему не имеют.

К архиерейской ризнице из митр замечательны наипаче две: 1) кованная из чистого золота и украшенная разного цвета яхонтами, рубинами, изумрудами и алмазами, с крестом на верху из алмазов, в середине коих синей превосходной воды яхонт, пожалованная в 1686 году митрополиту Гедеону Святополку, при посвящении его в Москве, от царей Иоанна и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны, как значится в следующей подписи по золотому обручу окружающему низ митры: *Божиею милостию мы Великие Государи и Великие Князи Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич и Великая Государыня благоверная Царевна Великая Княжна Сокфия Алексеевна. всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, пожаловали богомольца нашего Преосвященного Гедеона Митрополита Киевского и Галицкого и всея России 7194 года;* 2) по золотому гласету жемчужная со многими алмазами и других драгоценных камней украшениями, а по нижнему краю окруженная венцем, наподобие Патриарших митр, сделана в 1802 году Киевским митрополитом Гавриилом.

Из 27 панагий архиерейских 10 алмазных, и между ними замечательнейшие две, императрицей Елисаветой Петровной жалованные митрополиту Рафаилу; первая под короной с привесками внизу из чистейших крупных бриллиантов и драгоценнейшая всех в ризнице находящихся. На обороте ее в кругу из крупных же бриллиантов был под стеклом портрет императрицы. Но по кончине Рафаила она истребована в Кабинет и по вынятии портрета обращена без оного в ризницу. Другая панагия звездообразная из крупных алмазов, пожалованная тому же митрополиту императрицей Елисаветой Петровной. Третья из алмазов и больших яхонтов красных, митрополиту Самуилу императрицей Екатериной II пожалованная. Некоторые из панагий и из наперсных крестов (коих в ризнице 17) замечательны особенным своим видом и при них необыкновенными ныне цепочками. Один из крестов алмазный перемешанный с рубинами, состоит из вензловых кругом букв имени императрицы Елисаветы Петровны,

пожалованный от нее митрополиту Арсению в бытность его архиепископом Переславским и архимандритом Сергиевой Лавры 1744 г.

Из архиерейских саккосов и прочих облачений достойны замечания: 1) саккос и полица персидской золотой парчи, называемой алтабасом, митрополиту Гедеону при посвящении его в Москве пожалованный царями Иоанном и Петром Алексеевичами, и царевной Софьей Алексеевной. Он кругом обложен газами и сетками и обнизан был крупным и мелким жемчугом, но при митрополите Гаврииле Кременецком жемчуг переложен на другой новый саккос, а полица, украшенная разными драгоценными камнями, осталась еще цела. Был и омофор и поручи таковые же с прочим полным архиерейским облачением: они за ветхостью давно уничтожены и украшения их переложены на другие одежды и утвари; 2) саккос и омофор по зеленому полю с золотыми и серебряными цветами, обложенные сетками а на омофоре в крестах изображения обнизаны жемчугом, пожалованы царевной Екатериной Алексеевной митрополиту Иоасафу Кроковскому; 3) два саккоса, один по желтому бархату сереброцветной парчи по кустодии обнизанный жемчугом и дорогими камнями, а другой по золотому гласету обложенный газами и сетками с такими же омофорами, пожалован императрицей Анной Иоанновной митрополиту Рафаилу Заборовскому; 4) саккос золотой алтабасовой парчи сделан гетманом Иваном Мазепой; 5) два саккоса из парчи золотой и третий шитый золотом и серебром по атласу, сделаны гетманом Иваном Скоропадским и женой его; б) омофор, грузинским царем Арчилем и супругой его Катаваной присланный, весь состоит из тканых по золотому полю изображений 12 праведников, а именно на одной половине; Лазарево Воскресение, 2. Вход в Иерусалим, 3. Распятие, 4. Воскресение Христово, 5. Вознесение Христово, 6. Сошествие Св. Духа на апостолов. Под сей последней картиной выткано на полукружии червленом изображение царя Арчила в царском одеянии с короной на главе, в обеих руках держащего белую свернутую пелену наподобие гирлянды. На другой половине омофора изображены: 7. Преображение, 8. Снятие Спасителя с

креста и Положение в гроб, 9. Крещение, 10. Сретение, 11. Рождество Христово, 12. Благовещение. Над каждым изображением выткано название праздника персидским, а внизу греческим языком. По концам омофора червленными буквами на грузинском языке исткана следующая, по русскому переводу, строчная надпись, на 1 конце: «Святейшие и блаженнейшие Патриархи града Москвы и всего Севера, помяните нас грешных, принесших храму святых Богородицы омофор сей 1611 года.» На 2 конце: «Богородице Дево Марие, вне одной Москвы и всего Севера, но и всего мира Покровительнице, покланяющимся Богу Сыну твоему величаемая, спаси нас в день страшного суда рабов твоих царя Арчила, царицу Катавану и детей наших.» Когда и по какому случаю омофор сей принесен в Киев, неизвестно, а вероятно патриархом пожалован он митрополиту Гедеону. 7) Достоин еще замечания саккос, сделанный Преосвященным митрополитом Самуилом из драгоценной мантии с одной в Венеции Богородичной статуи. Мантию сию во время французской революции купил там один русский путешественник и подарил Преосвященному в бытность его еще в Ростове. Она вся тканая по серебряному полю золотыми и разных шелков цветами, между коими в клеймах разные символические изображения, тканые также шелками и прообразующие Божию Матерь, с вензловыми на некоторых именах Ее. Сверх сего в 1822, 1823 и 1824 г. сделано несколько архиерейских облачений полиставртийных, то есть крестообразного вида, и одно полное бархатное с золотым шитьем дубовыми ветвями по краям, устроенное иждивением Статской Советницы Дарьи Николаевны Лопухиной.

Киево-Софийский Собор богат также напрестольными и священнослужительскими облачениями. Между ними замечательна великолепная и драгоценная плащаница, сделанная митрополитом Варлаамом Ясинским, пять священнических полных облачений и три диаконских, палица и набедренник, три воздуха, одежды напрестольная, жертвенничная и аналойная, пожалованные императрицей Екатериной II 1788 г. марта 21: а в бытность самой ее в Киеве 1787 марта 28 на вечерни в день святой Пасхи того же года

пожаловала она драгоценный покров на мощи святителя Макария, митрополита Киевского.

При Киево-Софийском Соборе в северо-западном углу верхней галереи помещена была особая библиотека, имеющая около 1000 на еврейском, греческом, латинском, польском, славянском, русском, немецком и других языках, большей частью редких ныне книг, печатных и рукописных. Она составила по завещаниям от разных киевских митрополитов. Но по причине сырости места она в 1824 г. перенесена в верхний этаж южной стороны, в бывшую церковь св. Иоанна Богослова.

В архиерейской ризнице сохраняются также многие подлинные грамоты царские, императорские, патриаршие и синодальные. Но ныне из них ни одной старше конца 17 века. Некоторые помещены в конце сей книги. Там же собраны и высочайшие рескрипты митрополитам Киевским.

В Киево-Софийском Соборе погребены многие князья киевские, как то: Ярослав Владимирович, создатель сего храма, скончавшийся 1054 г. февраля 19, Изяслав Ярославич, убиенный 1078 г. октября 3 у Чернигова, Всеволод Ярославич скончав. 1093 г. апреля 13, Ростислав Всеволодович, утонувший в реке Стугне 1094 г. мая 26; Владимир Всеволодович Мономах, скончавш. 1125 г. мая 19, Вячеслав Владимирович Мономах, скончавш. 1155 г в начале февраля. Но места гробов их неизвестны, кроме Ярославова, и о нем Нестор сказал только, что *положиша его в раце мраморяне в церкви святыя Софии*. А Киево-Печерский архимандрит Захарий Копыстенский, писавший свою Палинодию в 1621 г, сказал, что Ярослав *погребен в приделе выше дверей самой Великой Церкви*, не упомянув о имени придела. Киевский же Синописис говорит, что он погребен в притворе св. Григория. Ныне же его надгробие мраморное уцелевшее находится при южной стене алтаря, устроенного уже после в левом пристенке, во имя благоверного князя Владимира, отца его. Вероятно, все сии князья положены в погреб под упомянутым древним пристенком Ярославова храма, где ныне Блатовещенский придел, или под алтарем Трехсветительского придела, который, по Киевскому Синописису, был во времена сочинителя сей книги, то есть в конце 17 века,

может быть во имя св. Григория. Ибо в летописях повторяется, что они полагаемы были один подле другого. Впрочем, по окрошившимся краям мраморных камней, из коих составлен надгробный памятник Ярославов, по не древней между камнями известковой замазке, можно заключать, что он когда-нибудь был взломан и паки составлен и может быть на нынешнее место перенесен. Не известно также, когда и кем памятник сей устроен, а по готическим средних веков украшениям его, не можно сомневаться, что он есть близкого Ярославову веку времени. Рисунок его приложен в конце сей книги. Может быть, знающие средних веков символы отгадают и знаменование изображений на оном.

В юго-западном углу под ризничной палатой находится усыпальница, или погреб, в коем ставятся гробы с телами усопших митрополитов киевских. Древнейшие все отгорожены уже глухими каменными стенами, а из новейших в притворе пред отгородкой стоят еще гробы митрополитов Рафаила Заборовского, Арсения Могилянського, Гавриила Кременецкого, Самуила Миславского и Иерофея Малицкого, и Серапиона Александровского, над коими в 1824 году устроены уже каменный надгробия.

Глава VII. Содержащая историю Киевской епархии

При Киево-Софийском Соборе с самого основания его учреждена митрополичья иерархическая кафедра. Посему история сей иерархии принадлежит некоторым образом к истории сего Собора.

В первой и второй главах введения в сие описание сказано уже, что Евангельская вера неоднократно проникала в Киев и до Софийского еще Собора были уже здесь соборные церкви. Но какое начальствовало в них духовенство, не известно. А как иерархическое правление Церкви собственно зависит от епископа, то надлежит исследовать, когда началось епископское священноначалие в Киеве.

По заимствованию веры от Константинопольской Церкви несомненно, что и первое киевское духовенство зависело до установления иерархии сперва непосредственно от Константинопольского патриаршего престола и не составляло еще особой епархии. А хотя, как выше уже показано, греческие историки Константин Багрянородный, Кедрин, Зонара и Глика свидетельствуют, что около 867 года, то есть во времена киевского князя Аскольда, послан быть к руссам епископ, или архиепископ⁵⁰; но ни имени его, ни местопребывания они не означают. Если же верить приписываемой греческому историку Козину, или по крайней мере при его *Чиновнике* изданной росписи епархий, Константинопольскому патриарху подвластных, учиненной Константинопольским императором Львом Премудрым около 891 г.; то в оной значится уже русская митрополия под 60, или по Левнклавию списку под 63 степенью⁵¹. Однако же может быть сия русская митрополия тогда началась и кончилась одним только назначением ее. Ибо нет никаких известий о русских митрополитах IX века.

Великая Княгиня Ольга, по крещении своей наименованная Елена, по сказанию Церковного Пролога в житии ее (июля 11) из Константинополя привела данного ей там пресвитера Григория, неизвестно откуда родом. Западные летописи, почти современные ей, повествуют, якобы она около 960 г. посылала она к немецкому императору Оттону I просить себе духовенства

и епископа, и что прислан был ей католический епископ Адалберт, который однако же не имел в России успеха и едва спасся бегством. Шлецер, приводя всех сих летописателей, старается очень вероятно оправдать их сказание, изъясняя и побудительные к тому причины Ольги. Но историограф Н.М. Карамзин, как и Татищев, думает, что сей епископ был послан не в Россию, а Ругую, Померанскую землю⁵². Надлежало бы однако же доказать, что и в Ругии была тогда *Елена Царица* (Helena Regina), крестившаяся также в Константинополе, как гласят западные летописи.

Впрочем, достовернее можно положить основание российской и собственно Киевской иерархии уже со времен Великого Князя Владимира Святославича, крестившегося в Таврическом городе Корсунь в 988 году и оттуда приведшего с собой в Киев христианское духовенство. Преподобный Нестор не говорит, чтобы тогда пришел с ним какой епископ и даже крещение киевского народа и заведение христианских школ в Киеве приписывает только священникам. Соборная тогда устроенная церковь Десятинная поручена была также не епископу, но Анастасию Корсунянину, которого позднейшие летописи наши называют протопопом, и дал сей церкви особенные права⁵³. Новгородская летопись под 991 годом также говорит, что церковь сию Владимир поручил иерею Анастасу Корсунянину, но прибавляет: *и епископы Корсунския пристави служити в ней и вда все, еже бе в Корсуне взял, иконы, сосуды и кресты*⁵⁴. А под годом 996 сам Нестор упоминает уже о бывших при Владимире епископах, советовавших ему казнить умножившихся от кротости его разбойников. Имен и числа их Нестор не означает, но Степенная Книга и другие позднейшие летописи первенствовавшего между ними называют митрополитом Михаилом и при нем сперва двух, или трех, а потом шесть епископов⁵⁵. Впрочем, Несторово наименование всех их просто епископами не опровергает сего предания. Ибо он и Корсунского иерарха, который крестил Владимира, называет только епископом, тогда как по росписи Кодиновой известно, что там был архиепископский престол⁵⁶.

По летописям нашим и каталогам иерархическим видно, что при Великом Князе Владимире Святославиче русская иерархия первоначально составлена из шести епархий: Киевской, Новгородской, Ростовской, Владимирской на Волыне, Белгородской близ Киева и Черниговской, и учреждение их относится к 992 году. Все они подчинены были главному начальству Константинопольского патриаршего престола и от одного без сомнений снабжены были правами и преимуществами. Но и Великий Князь Владимир на основании церковных правил со своей стороны снабдил их уставом или грамотой о делах, суду их подлежащих⁵⁷.

Первое в Киеве и во всей Российской иерархии начальствовавшее духовенство было без сомнения греческое. Ибо при Владимире первые епископы сюда присланы из Корсуни и Константинополя; священников же и славянские богослужебные книги мог он сперва заимствовать от моравов и болгар, за 120 лет еще до того времени обратившихся в Христову Веру, пока христианские школы, в Киеве и по городам им заведенные, могли ему доставить способных к священству людей из славеноруссов. Для самых школ, заведенных Владимиром, нужны были священники, знавшие славянский язык и письмо, которому они учили. А по Татищеву сказано⁵⁸, что некоторые и из первых в России епископов были болгары. Из митрополитов же большая часть были греки.

Первым митрополитом Киевским и всея России по иерархическим Каталогам нашим полагается

1. МИХАИЛ, родом сирин, пришедший в Киев или вместе с Владимиром из Корсуни в 988 г., или несколько после, и, следовательно, по благословению Константинопольского патриарха Николая Хрисоверха. Сильвестр Коссов в Хронологии митрополитов Киевских, изданной при его Польском Патерике Печерском⁵⁹, доследуя Палинодии, а Палинодия Баронию, полагают, что якобы Михаил пришел уже в 1000 г. от патриарха Сергия и якобы тогда уже крестил русский народ и учредил русские епархии. Но эта ошибка происходит от того, что Бароний и обращение Владимирово относит к сему году, не сходно с Несторовым показанием.

Нарушевич старается доказать, что и католическая вера де при Владимире Великом распространилась в Киеве и ссылается на летописателей Дитмара и Саксона, которые пишут, что Владимиров сын Святополк был женат на дочери польского короля Болеслава I, которую в Киев привез католический колберский епископ Рейнбер, по мнению Нарушевича, насадивший сию веру в наших краях. Он почитает католиком и Святополка, ради коего, по словам Дитмара, якобы и *вся сия страна обратилась к вере*. Но до обращения Владимира сие не могло быть, ибо Святополк родился в 980 г. и во время введения христианской веры в 988 г. в Киеве, имевши только 8 лет, не был женат, а по обращении киевлян к восточному вероисповеданию не мог при отце превратить народ в католиков. По кончине отца, вступив насильственно на великокняжеский престол, он был на нем в первый и второй раз не больше, как по одному году, и в побеге умер. Из Дитмарова же сказания замечательно, что сие мнимое насаждение католической веры в Киеве было еще якобы при жизни Владимировой. Ибо Дитмар говорит, что Владимир вышеупомянутого епископа Рейнберга заключил в темницу за то, что он возмущал Святополка против него и он в заключении сем жизнь кончил. Следовательно, епископ сей не имел и доверенности. С другой стороны, по Несторову свидетельству известно, что Владимир и при избрании вероисповедания христианского отверг учение римских проповедников и отвечал им; *идише за ся, яко отцы наши сего не прияли суть*, а принял со всеми подданными своими веру восточного греческого исповедания. Сие подтверждает самим же Нарушевичем приводимый там же современный Владимиру летописатель, монах Адемар, который говорит, что вскоре по обращении славеноруссов в веру *христианскую пришел епископ и всю внутреннюю область России обратил и научил греческим обыкновениям*⁶⁰. Сей епископ конечно был Михаил, называемый у нас митрополитом. Впрочем, из Несторова сказания о Владимировом обращении видно, что еще до крещения киевского народа бывали в Киеве не только католики, но и магометане, и жиды хазарские, а последние еще умножились. Ибо когда крыжаки, пошедшие на восток в Палестину, начали по

пути везде притеснять и гнать жидов, то, по свидетельству богемского летописателя Козмы Прагского в 1096 году, великое число жидов набежало в Богемию и Польшу, а оттуда, по сказанию Длутоша, много их переселилось и в Киев и заняли целую улицу, называвшуюся Жидовской, которая в киевский пожар 1124 г. выгорела. Они имели свою синагогу и промыслом торговли столько усилились, что киевский народ, чувствуя свои от них убытки и подрыв, возмущался в 1113 году и многих побил, а по сказанию Татищева они тогда за сие выгнаны были из Киева и из всей России. В Несторовой летописи под 1154 годом упоминается также, что около Переяславля половцы сожгли Латскую Божницу. Все сие доказывает только, что в Киеве терпимы были все вероисповедания, и за веру никому гонений не было.

Митрополиту Михаилу приписывается основание Киевского Златоверхомихайловского монастыря, который был и кафедрой его. В Синописе сказано, что митрополит создал сию церковь против места Перунова в свое имя и в знамение, что архистратиг Михаил есть победитель дьявола⁶¹. Вероятно, по сей-то первой митрополичьей церкви изображение архистратига Михаила издревле принято и гербом города Киева. На золотой греко-русской медали, в 1821 году найденной близ Чернигова, кажется, Киевским гербом изображен сей архистратиг в царском далматике с хоругвией в правой и с державным шаром в левой руке. Ибо такое изображение в одном архангельском значении ему не прилично и на иконах не пишется⁶². Ветхозаветная Церковь, по словам пророка Даниила, гл. 10 ст. 5 – 13 и гл. 12 ст. 1, 2, а новозаветная по Апокалипсису, гл. 12. ст. 6, 7 почитали также покровителем своим сего архангела. Юстиниан император признавал его ангелом хранителем своего Софийского храма, а прочие греческие императоры защитником целой империи своей⁶³.

Кончина митрополита Михаила полагается по каталогу Московскому и летописцу Киевскому, а также и по надгробной надписи в 992 году, по 4 годах его правления. В надписи сказано, что он погребен был в Десятинной церкви, где мощи его по многих годах обретенны и перенесены в начале XII столетия в

ближнюю пещеру св. Антония и находились там до 1730 г., а в сем году по Высочайшему указу от 27 июля перенесены (октября 1) в большую церковь Лавры, и доныне открыто почивают, и память его особенно праздновать уставлено сентября 30.

2. ЛЕОН или ЛЕОНТИЙ, грек, по летописям и каталогам полагается присланным из Константинополя на место Михаила в 992 г. и, следовательно, от патриарха Николая Хрисоверха. Сильвестр Коссов, следуя польским иерархическим каталогам, полагает пришествие его в 1020 г. и, следовательно, от патриарха Евстафия, но сам противоречит себе, говоря, что якобы сей митрополит погребал Великого Князя Владимира (скончавшегося в 1015 г. г и супругу его Анну (скончавшуюся в 1011 г.) и что при нем Святополк, сын Владимиров, убил братьев своих князей Бориса и Глеба (1015 г.) Некоторые летописи называют Леона первым русским митрополитом, вторым же по нем Михаила. Московский каталог и Никонова летопись ему приписывают учреждение и вышеупомянутых шести первых епархий российских с 992 г., а кончину его означают в 1008 году. Может быть, по учреждению им епархий он и признан первым всероссийским митрополитом, а Михаил был только местным Киевским, но не вторым.

В Московской патриаршей библиотеке между рукописями⁶⁴ есть список греческого послания сего митрополита к римлянам. В надписи сего послания наименован он митрополитом *Переяславским* и *Русским*. Из сего заключается, что Кафедра митрополитов Киевских была сперва в Переяславле. Никонова летопись под годом 1091⁶⁵ также говорит, что *бе прежде Переяславль митрополья и живяху множае тамо митрополиты Киевские и всея России и епископы поставляху тамо*. Какая была тому причина, не известно. Историограф Н.М. Карамзин опровергает сие сказание, или по крайней мере для соглашения летописей думает, что Великий Князь Всеволод, любя Переяславль, учредил там особенную митрополию, уничтоженную по его кончине⁶⁶. Но, кажется, константинопольские патриархи не дозволили бы разделять русскую иерархию на две столь близкие митрополии. Так отвечал и патриарх Лука Великому Князю Андрею

Юрьевичу, в половине XII столетия хотевшему учредить у себя особую митрополию во Владимире на Клязме. А Сильвестр Коссов говорит, что Леонтий митрополит определил не быть нигде инде митрополичьей столице, кроме Киева⁶⁷.

При митрополите Леонтии в 1004 г. явился в России первый еретик, скопец монах Адриан, который укорял видимую Церковь и все ее уставы, и все священство. Сей скопец, вероятно, пришел с Востока и заражен был ересью павликиан, в X веке умножившихся по Болгарии и Славонии, которые, будучи отродье Манихеев, принимали одно только духовное вероисповедание без всяких внешних обрядов. (См. Мосгеймову Церковную историю, век IX и XI). Но митрополит привел его в раскаяние, так что после жил он уже в примерном благочестии и смирении.

3. ИОАНН I по Московскому каталогу, (а Киевский Помянник называет его ИОНОЙ) вступил на Киевскую митрополию после Леона в 1007 или 1008 г., следовательно, прислан от патриарха Сергия. Но Сильвестр Коссов не упоминает о нем в своей Хронологии киевских митрополитов, и Захарий Копыстенский о имени его ссылается только на Помянник, а в ряду митрополитов не считает. Однако же ему в 1008 г. приписывают основание в Киеве каменной Петропавловской или св. апостола церкви на Берестове⁶⁸. Киевский каталог митрополитов полагает кончину его в 1035 г.⁶⁹

В Новгородской летописи по Татищеву списку, приписываемой попу Иоанну⁷⁰, все сии первые три митрополита умолчены, а первым митрополитом поставлен по ним уже бывший Феопемпт. Историограф Н.М. Карамзин, не отвергая предания церковного, что почивающие в Киево-Печерской Лавре святые мощи Михаила действительно первого митрополита Киевского, думает, что Михаил сей был не при Владимире пришедший в Россию, а за 121 г. до того Фотием, патриархом Константинопольским, присланный к российским христианам Аскольдова времени, упоминаемый и в предисловии Кормчей Книги и в предисловии Патерика Печерского и в Четных Минеях июля 15, показавший руссам чудо несгоревшего в огне Евангелия, и что киевские христиане могли сохранить нетленные

мощи его, как святыню, до крещения Владимирова; или де он пас церковь в княжение Ярослава прежде Феопемпта⁷¹. Но вероятнее можно заключить, что сказание Новгородского летописца произошло от недоразумения слов первого Российского летописца Преподобного Нестора, который, по Кенигсбергскому списку, сказал, что Киевский Великий Князь Ярослав Владимирович в 1037 г. заложи церковь святыя Софии митрополю⁷², а списчики и дополнители его, каковы были Новгородский, Воскресенский, Софийский⁷³ и другие летописцы, написали, что Великий Князь Ярослав митрополию устави, вместо того, что надлежало бы только разуместь самую Софийскую церковь митрополичьей или что Ярослав при Софийском своем Соборе устроил и двор или монастырь для митрополита Киевского. Ибо не можно и предполагать, чтобы Российская епархия, еще при Владимире разделенная на многие епархии, не имела над собой начальствующих иерархов, Константинопольский патриарший престол обыкновенно назначал митрополитов. При том сам же Новгородский летописец под годом 989 сказал: *крестися Володимир и вся земля Русская, и поставила в Киеве Митрополита*. Умолчание же о том Нестером не может служить опровержением сего заключения. Ибо в исторической критике молчание какого-нибудь одного историка не есть ни отрицательным, ни утвердительным доказательством.

4. ФЕОПЕМЕНТ родом грек, упоминается Нестором уже с 1039 г. при новом освящении Десятинной церкви. Но Киевский иерархический каталог и Коссов говорят, что сей митрополит освятил и Ярославову Софийскую церковь и на Златых Вратах Благовещенскую. Коссов прибытие его в Киев из Константинополя полагает около 1038, а Палинодия в 1039 г, следовательно, от патриарха Алексы Студита. Московский каталог считает его правления 12 лет; а кончину около 1049 г. Посему от кончины его до преемника остается промежутка около двух лет, в коих Палинодия по Помяннику Киевскому полагает митрополитом Кирилла, о котором однако же ни летописи, ни иерархические каталоги не упоминают. Но если не полагать Кирилла, то в два года, протекшие без избрания нового

киевского митрополита, Ярослав имел какое-нибудь препятствие или затруднение в получении одного из Константинополя по прежнему обыкновению. Палинодия и Сильвестр Коссов, а за ними Никонова летопись и Киевский иерархический каталог⁷⁴ причиной сему почитают бывшую с греками у Ярослава войну, но война сия была еще за 6 лет до смерти Феопемпта и через три года при нем же кончилась миром, по свидетельству Несторову. Вероятнее можно заключить, что Ярослав видел какое-нибудь неудовольствие от присылавшихся дотоле из Константинополя греческих митрополитов и хотел освободить российскую иерархию от сей зависимости. Историограф Н.М. К. приводит свидетельство Хр. Готл. Фризия из сочинения его о *Киевском епископстве*, ссылающегося на Головского, что Ярослав просил себе епископа у Папы Венедикта VIII и что сей папа прислал в Киев Святителя *Алексия*, родом болгарина, искусного в языках греческом и славянском; что сей Алексей основал новую Киевскую епископию и первый служил в Софийской церкви, но долго терпел от зависти греческого духовенства, наконец, выехал из России и скончался в Болгарии⁷⁵. Но сие сказание сомнительно. Впрочем, какая бы ни была тому причина, а по смерти Феопемпта Ярослав не захотел уже просить у Константинопольского патриарха в Киев митрополита, и повелел своим епископам посвятить одного из россиян.

Достоин здесь упоминания один необыкновенный случай обряда церковного, бывший в правление митрополита Феопемпта. Дети Великого Князя Святослава, Олег Князь древлянский задавлен в 977 г. в сражении со старшим братом Великим Князем Ярополком, а сей в 980 г. убит изменнически братом Владимиром. Оба скончались в язычестве. Великий Князь Ярослав, племянник их, по благочестию своему вероятно сожалея о их лишении спасения для вспоможения им употребил такое средство, которое не сходно с уставами православной церкви. Известно, что с первых веков христианства даже до новейших различные толки даваемы были словам Св. Апостола Павла Корина, гл 15, ст. 29 *о крещении мертвых ради* и, Калмет исчисляет 24 мнения о сем. Между прочим, в Африке с 4 века думали, что можно крестить и мертвых, не сподобившихся в

жизни крещения (см. в Кормчей книге Карфагенского Собора Поместного, правило 18, которым и запрещено сие). Но какие-нибудь зашедшие в Киев учителя восточные для утешения Великого Князя Ярослава уверили его, что сие средство и над его дядьями будет действительно. Почему в 1044 г. выкопал он кости их и, крестив, погреб в Богородицкой церкви, вероятно Десятинной, а по сказанию Никоновой летописи якобы во Владимирской на Волыне. Правда, Нестор (стр. 107) не приписывает сего прямо Ярославу, но сказал не известно о ком: *выгребоша два князя, Ярополка и Ольга, сына Святославля и крестиша кости ею и положиша в церкви святыя Богородицы.* А Степенная Книга (част. 1. стр. 217) говорит, что и тогда сие необычное действие неции дивящиеся в зазор полагаху. Инии же рассуждающее, яко не без Божия промысла сице содеяся, ни без воли Ярослава, ни кроме совета и благословения святительска и проч. и в оправдание приводит многие примеры. Но подобного сему в российской церкви с тех пор уже не видно.

После Феопемпта на место его избран

5. ИЛАРИОН россиянин, бывший священником Киевским на Берстове при церкви святых апостолов, по повелению Великого Князя Ярослава русскими епископами хиротонисанный в сан митрополита в Киеве в 1051 г. Захарий Копыстенский в Палинодии своей говорит, что сам Иларион по посвящении своем посылал к Константинопольскому патриарху Михаилу Керуларию просить себе благословения и утверждения на своем престоле и получил оное. А Ярослав со своей стороны пожаловал митрополиту сему грамоту в подтверждение данной уже отцом его Великим Князем Владимиром, и другою сверх того, епископов и все духовенство освободил от платежа торговых пошлин и даней, а священникам давал жалование⁷⁶. В первый год сего митрополита пришли в Киев с семействами своими три греческих певца, которые завели здесь распевы на восемь церковных гласов и пение троеголосное и красивое демественное⁷⁷. Сильвестр Коссов говорит, что он освящал и Ярославову церковь св. Георгия при Златых Вратах, а правления его полагает 17, но Киевский каталог 20 лет, т.е. до 1072 года, По свидетельству Преподобного Нестора, при нем «нача вера

христианская плодились и расширяться и черноризцы почаша множиться и монастыреве починаху быти. Ибе Ярослав, любя церковные уставы и попы любяше повелику, излиха же черноризцы, и книгам прилежа и почитая часто в нощи и во дни; и собра писцы многи, и прелagate от грек на славянское письма, и списаша книги многи, ими же поучахуся вернии людие, и положи во святей Софии, юже созда сам и украси ю златом и серебром и сосуды церковными, и иные церкви ставляте по градом и по местам, и постлавляше попы и давшие им от имения своего урок, и радоватесь Ярослав, видя многи церкви и люди христианы зело»⁷⁸. Ярослав насадил также первые семена веры христианской и в Лифляндии, построил русский город Юрьев (Дерпт).

Преемник Ярославов Великий Князь Изяслав-Димитрий Ярославич в правление Илариона создал в 1055 г. в Киеве монастырь св. Димитрия.

Захарий Копыстенский в Палинодии своей упоминает из Киевского Помянника по Иларионе митрополита Ефрема, а Никонова летопись говорит о нем под 1055 годом. Но в иерархических каталогах он не считается. Собиратель Киевского каталога думает, не был ли Иларион в схиме переименован Ефремом. Впрочем, надлежит заметить, что в Помянники церковные часто вписывались и чужие митрополиты, и епископы.

6. ГЕОРГИЙ, грек, посвящен в сан митрополита Константинопольским патриархом Иоанном Ксифилином, по сказанию Коссова в 1068, а по Палинодию и Киевскому каталогу в 1072 г. при Великом Князе Киевском Изяславе Ярославиче. В том же 1072 году он переносил мощи Благоверных Князей Бориса и Глеба из старой в новую Вишегородскую церковь, созданную Изяславом, и признал их святыми мучениками. В 1073 году он ездил в Константинополь, но в отсутствие его Киевский Великий Князь Изяслав, изгнанный Святославом, предался под покровительство Папы Григория VII. По возвращении своем митрополит Георгий скончался в Киеве в 1079 году.

7. ИОАНН II неизвестно откуда родом, посвящен в 1080 г. в Константинополе патриархом Евстратием Гаридом (а не

Николаем Грамматиком, как сказано в Киевском каталоге) во время Великого Князя Киевского Всеволода Ярославича. Он заложил в 1089 г. в Киеве Андреевский девичий монастырь и в 1086 г. освятил в оном церковь, а в 1089 г. освящал Печерскую церковь при игумене Иоанне и в том же году скончался. Преподобный Нестор о нем говорит: «бысть муж хитр книгам и учению, милостив к убогим и вдовицам, ласков ко всякому богату и убогу, смирен же, молчалив и речист, книгами святыми утешая печальныя»⁷⁹. Его называли пророком, конечно за святость и прозорливый ум. В рукописных Кормчих книгах осталось его сочинение, названное *Церковным правилом* на многие случаи совести. Оно напечатано в I части *Русских достопамятностей*, с 1815 г. издаваемых Московским обществом истории и древностей российских.

8. ИОАНН III. Скопец, родом грек, посвященный Константинопольским патриархом Николаем Грамматиком, и в 1089 г. Великой Княжной Анной Всеволодовной из Греции приведенный. По сказанию Несторову, он был «муж некнижен и умом *прост и просторек*»⁸⁰, а через год скончался.

9. ЕФРЕМ. Скопец, по сказанию Никоновой летописи грек, родом из Митилина, а по Патерику печерский монах из придворных Великого Князя Изяслава. По Московскому каталогу посвящен тем же патриархом Николаем в 1091 г., а по Коссовой хронологии в 1092 году. Он устроил в Российской Церкви праздновать 9 мая перенесение мощей Святителя Николая из Мир Ликийских в Итальянский город Бар. Никонова летопись говорит, что он имел пребывание в Переяславле, но Патерик и Нестор под годом 1089 и 1090, кажется, разумеют другого Ефрема епископом Переяславским, который скончался и погребен в Переяславле. Сей Ефрем там создал великолепную церковь Соборную Михайловскую и много воздвиг зданий и церквей каменных, город обнес каменной стеной и завел каменное *банное строение*, чего до него в России не бывало, говорит Нестор⁸¹. Историограф Н. М. К., последуя Болтину, под именем сего *банного строения* разумеет крестильницу или каменное здание, где ставили купель для крещения взрослых людей, но такое каменное здание не стоило особенного

замечания и в зимнее время северных стран не удобно было для крещения. Другие думали, что имя баня с польского языка значит здесь церковную главу. Но на каменных церквях главы каменные уже прежде существовали⁸². Нестор упоминает о русских банях еще со времен апостола Андрея и Великой Княгини Ольги. До Ефрема, конечно, они были деревянные. Итак, нет нужды отступать от буквального значения слов Несторова свидетельства о каменном Ефремовом банном строении. Если сии бани сделал он не общенародными, по своему попечению об общем добре, то по крайней мере для опрятности священнослужителей, готовившихся к служению. Такие бани еще со времен Константина Великого устраивались при церквях и даже в Ветхом Завете омовения жрецам были предписаны⁸³. Степенная говорит причем, что Ефрем установил еще *врачей и больницы безмездно по градам и весям своей митрополии, чего де также прежде не бывало, и многих ради благодеяний своих прият от Христа великия благодати дар, еже и чудеса творили в живот и по преставлении*, а преставление его полагается в 1095 г, в коем половцы, нечаянно нашедшие на Киев, сожгли княжий дом на Берестове и весь Печерский монастырь с церковью и Кловский.

10. НИКОЛАЙ, грек, посвящен в Константинополе патриархом Николаем во время Великого Князя Киевского Святополка Изяславича, но год посвящения его не известен. Коссов говорит только, что Николай был 1102 года. Равно и кончина его несогласно полагается. Киевский каталог относит оную к 1106 г., а Никонова летопись и Косов говорят, что в 1104 г. пришел в Киев уже преемник его.

11. НИКИФОР, грек, родом из Суры Ликийской, в Константинополе посвященный патриархом Николаем Грамматиком во времена Великого Князя Киевского Святополка. Киевский Каталог посвящение его полагает в 1106 или 1107 г., а правления его от 15 до 16 лет, то есть до 1121 г. по Нестору. Косов же и Никонова летопись бытие его полагают с 1104 г. Татищев считает его посвященным из Половецких епископов русскими еще в 1097 г. на место Ефрема, но пришествие его из Царьграда полагает в 1105 г. декабря 21. В его время с 1108 г.

Великий Князь Михаил-Святополк Изяславич основал в Михайловском монастыре каменную церковь с пятнадцатью верхами позлащенными, и положил в ней мощи св. Великомученицы Варвары, принесенные первой супругой его, греческой княжной Варварой⁸⁴, и церковь сию освятил сам митрополит Никифор, а в 1115 г. перенесены им мощи благоверных князей Бориса и Глеба в новую каменную Вышегородскую церковь.

Если справедливо сказание наших летописей, что в 1119 г. император (Алексий либо Иоанн Комнин) прислал в дар Великому Князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху императорские знаки, коими привезший оные митрополит Неофит венчал Владимира в Софийском Соборе при митрополите нашем, то сие было при Никифоре⁸⁵.

12. НИКИТА, грек, посвященный в Константинополе патриархом Иоанном IX во время Великого Князя Владимира Мономаха, прибыл в Киев в 1122 г., а скончался 1126 г. августа 1. В его время, в 1123 г. явился еретик Димитрий, отвергавший церковные уставы, которого он, осудив, заточил в град Синелец, а по свидетельству продолжателя Нестеровой летописи, при нем выгорел в 1124 г. с июня едва не весь Киев и церквей сгорело около 600 на одном Подоле, как говорит Нестор и Ростовский список его, а Никонов полагает до 700, и на другой день⁸⁶ выгорела нагорная сторона, все монастыри и Жидовская улица.

13. МИХАИЛ II, родом грек, хиротонисан по сказанию Коссова в 1127 г. и, следовательно, патриархом Иоанном IX при Великом Князе Мстиславе Владимировиче, а Киевский летописец прибытие его в Киев полагает в 1130 или 1131 году. Палинодия, Коссов и им последуя Киевский каталог говорят, что Михаилу Ногайский царик ежегодно платил дань за исцеление дщери его. Но тогда не было еще Ногайской орды. Сей митрополит, отправившийся примирить русских князей, от несогласия их наконец оставил престол свой в 1145 г. и возвратился в Константинополь, где в 1147 г. скончался. В его правление около 1137 г. пришли в Киев из Греции три искусные певца, обучавшие других пению, из коих Мануил Скопец после был епископом в Смоленске. Палинодия из Помянника

Киевского по Михаиле сем полагает митрополита Константина, но в иерархических каталогах он не считается.

Во время отсутствия Михаила Киевской иерархией управлял Черниговский епископ Онуфрий. Но самовольная отлучка митрополита от своего престола подала повод Киевскому Великому Князю Изяславу Мстиславичу возобновить Ярославом присвоенное право избрания и постановления Киевских митрополитов своими епископами, коих он и созвал 6, а по сказанию Патерика 9. В подкрепление сего права Великий Князь представлял, что тогда было замешательство в Константинопольском патриаршем престоле. Ибо в 1146 г. патриарх Михаил Куркуй или Оксит отрекся от оногo; преемник его Косма Аттик через 10 месяцев по своем поставлении низложен 26 февраля 1147 г., а на место его избран Николай Музалон уже в начале декабря. Бывший на сем Киевском Соборе Новгородский епископ Нифонт оспаривал предложение Великого Князя тем, что Россия приняла крещение от Константинопольского престола, что первый митрополит Киевский Михаил рукописанием утверди, «яко не достоин иному быти в Киеве митрополиту, точию от благословения патриарха Константина града, и что от митрополита Михаила II мы де получили рукописание, яко не достоин нам без митрополита у святой Софии служить». Но все сии прекословия были тщетны. Онуфрий епископ Черниговский для решения сомнений предложил посвятить нового митрополита главой св. Климента Папы Римского, привезенной в Киев из Корсуна еще Владимиром Великим, так как и сами де греческие архиереи поставляют патриархов рукой Иоанна Крестителя. Предложение сие принято⁸⁷.

14. КЛИМЕНТ Смолятич, родом россиянин, из затворных схимонахов, избранный Великим Князем Изяславом, посвящен 27 июля 1147 г. в сан митрополита епископами русскими Онуфрием Черниговским, Феодором Белгородским, Дамианом Юрьевским, Феодором Владимирским, Мануилом Смоленским, а по Патерику Печерскому еще Евфимием Переяславским, Иоакимом Туровским и Козмою Полотским. Не согласился только один Нифонт Новгородский, коего мнения сперва держались и

трое последние, и до кончины своей не признавали Климента митрополитом, не хотев с ним и общение иметь, даже и не поминали его в служении; потому что и сам он не поминал уже патриарха Константинопольского. За сие Нифонт получил похвальную грамоту от Николая IV, патриарха Константинопольского, но от своих претерпел гонение и заключение в Печерском монастыре. Между тем Климент 9 лет управлял Киевской митрополией и уже в 1156 г. низложен Константинопольским патриархом Лукой Хрисоверхом через присланного в Киев своего митрополита Константина, по просьбе тогдашнего Киевского Великого Князя Юрия Владимировича Долгорукого, который не желал у себя иметь митрополитом Климента, а сей удалился во Владимир. Недоброхоты его простерли над ним жестокость до того, что, как говорит Воскресенская летопись⁸⁸, извергли сана и всех посвященных им священников и диаконов, но после паки разрешили. Константин отлучил от церкви даже умершего уже Великого Князя Изяслава, избравшего Климента. Впрочем, Степенная Книга и другие летописи похваляют Климента, что он бысть «вельми, доволен книжной премудрости, изряден философ, яко прежде сего не бысть таков в России, и много писани написав предаде»⁸⁹.

15. КОНСТАНТИН. Грек, из Черниговских епископов посвященный в Константинополе Патриархом Лукой Хрисоверхом в 1156 г. Коссов полагает его вступление на митрополию в 1160 г. не известно почему. По летописям же видно, что он прибыл в Киев при Великом Князе Юрии Владимировиче, скончавшемся в 1157 г. и Собором низложил Климента. Но по смерти Юрия в 1158 г., поскольку между притязателями Великого Княжения Ростиславом и Мстиславом князьями, возник спор, кому оставаться митрополитом, Клименту ли низложенному или Константину нововозведенному, и по согласию обоих решено, не быть ни тому ни другому, а испросить нового из Царьграда, но Константин решился сам оставить митрополию и выехал в Чернигов, где он был прежде епископом, а в 1159 г., разболевшись, перед смертью оставил завещание Черниговскому епископу Антонию не погребать своего тела за то, что его ради мятеж бысть в церкви, но повергнуть вне града⁹⁰;

что и исполнено. Но оно потом погребено в Черниговской Спасской церкви. Климент же скончался во Владимире на Волыне.

При книге Пращице, сочин. Питиримом епископом Нижегородским, находится Соборное Деяние, бывшее якобы на некоего еретика Мартина Армянина в Киеве при сем митрополите. Но раскольники оспаривают бытие сего Собора.

16. ФЕОДОР, грек, прислан из Константинополя в 1160 г. от патриарха Луки, как справедливо сказано в Палинодии; а несправедливо в Киевском иерархическом каталоге, якобы от патриарха Михаила Анхиалина, который по смерти уже Луки, последовавшей в 1169 г., вступил на патриарший престол. Разве, по сказанию Коссова, положить пришествие Феодора в Киев уже в 1170 г., тогда сие могло быть при патриархе Михаиле. Но в сем случае промежутка без Киевских митрополитов будет 10 лет, а по продолжению Несторовой летописи и Иерархическому каталогу, сей Феодор скончался через два года и 10 месяцев в 1163 г. августа 22, считая от пришествия его в 1160 г.

В правление сего митрополита Леон, епископ Ростовский, начал учить не разрешать на мясоедение в Господские Праздники; ни на Рождество Христово, ни на Богоявление, если случатся в среду или пятницу. Сие новое учение, противное 53 правилу св. Апостолов, соблазняло народ, и потому епископ сей отправлен был с послами Киевскими, Суздальскими, Переяславскими и Черниговскими в Константинополь на суд, где он и осужден.

Сей же митрополит Феодор по грамоте Константинопольского патриарха Луки Хрисоверха посвятил первого Киево-Печерского архимандрита Акиндина в 1160 г., а князь Андрей Боголюбский при нем построил близ Межигорья монастырь Спаса Белого.

17. ИОАНН IV. Грек, по сказанию Несторова продолжателя прислан из Константинополя от патриарха Луки в 1164 г. Палинодия и Киевский каталог относят его к 1171, а. Коссов к 1176 г. Великий Князь Киевский Ростислав не хотел его принять, ибо желал возратить на митрополичий престол низложенного Климента и с просьбой о нем посылал к патриарху; но сей не

согласился. А притом и греческий император Мануил Комнин просил о принятии Иоанна, который и принят был, с тем однако же условием, чтобы впредь без согласия Великого Князя уже не избирать и не присылать из Константинополя Киевских митрополитов; в противном случае обещано сделать навсегда закон избирать и поставлять митрополитов русским епископам с повеления Великого Князя, как свидетельствует Киевский летописец⁹¹. Но угрозу сию превозмогло влияние Константинопольского патриаршего престола. Правление сего митрополита продолжалось Несторов и Московский каталог полагают около 2 лет, а кончину в 1166 г. мая 12; Палинодия же в 1170 г. Коссов и ему последуюя Киевский иерархический каталог говорят; что он был муж ученый в мирских и духовных науках. В Московской патриаршей библиотеке между рукописями есть его на греческом и славянском языках увещательное к обращению послание Папе Римскому, по надписи якобы к Клименту, но по современству должно быть к Александру III. Оно по-славянски напечатано в *Памятниках Российской словесности* XII века в Москве в 1821 г.

Сей митрополит установил первую в России архиепископию Новгородскую с 1166 г. и с тех пор до 1589 г. были там архиепископы.

18. КОНСТАНТИН II. Грек, по сказанию Татищева, избран Великим Князем Ростиславом Мстиславичем не известно из каких епископов, а посвящен и прислан в Киев на митрополию из Константинополя в 1167 г. и, следовательно, от патриарха Луки. Коссов не упоминает о нем, а Палинодия относит его к 1177 году. В 1168 г. он опять ездил в Константинополь и тогда же возвратился. Правления его Киевский каталог полагает около 8 лет, а кончину в 1174 г. В его время в 1168 г. возобновилась ересь Леона епископа Суздальского о посте в Господские и в нарочитых Святых Праздники, если случатся в среду и пятницу. Митрополит с Антонием епископом Черниговским и Антонием Переяславским держался мнения Леонова, а Поликарп архимандрит Печерский с другими епископами и князьями дозволяли в сии дни разрешение поста. О сем был тогда Собор, и митрополит осудил Поликарпа на заточение, а в 1171 г.

Феодора епископа Ростовского на смерть за его нечестие и зверские поступки⁹².

Степенная Книга и Пролог под числом августа 1 приписывают митрополиту Константину учреждение в России празднования сего дни в память победы в 1164 г. князем Андреем Боголюбским, одержанной над болгарами. Но в Никоновой летописи сие отнесено к 1157 г. при митрополите Константине.

Потом 10 лет не было митрополита в Киеве от неурядиц и раздоров между князьями, и в сем промежутке в 1180 г. выгорел митрополичий дом. Захарий Копыстский в Палинодии своей после Константина из Киевского Помянника полагает в 1185 г. митрополита Гавриила. Но ни в летописях, ни в каталогах его нет.

19. НИКИФОР. Грек, прислан из Константинополя в Киев по сказанию Киевского каталога от патриарха Василия Каматира; следовательно, после 1183 г. а Палинодия и Коссов полагает около 1185 г., под коим он и в продолжении Несторовой летописи упоминается. Кончину же его Московский каталог назначает в 1195 г. Но он еще в 1197 г. января 1, по сказанию летописи, освящал церковь св. Василия во дворе Киевского Великого Князя Рюрика Ростиславича.

После Никифора митрополита у Татищева (*История*, часть III; стр. 328) упоминается *Иоанн* в 1198 г., а в Палинодии из Помянника Киевского митрополит *Дионисий* в 1205 г., но в иерархических каталогах их нет.

20. МАТФЕЙ, грек, когда и кем посвящен неизвестно. Киевский каталог полагает его посвящение патриархом Иоанном Каматиром до взятия латинами Константинополя, то есть до 1204 г., при Великом Князе Киевском Рюрике Ростиславиче. А поскольку он посвятил в 1208 г. в Новгород архиепископа Митрофана, то вероятно в сем же или предыдущем году прибыл он и в Киев. Кончину его Московский каталог относит к 1211, Палинодия к 1221 г., а Татищев к 1219 г.

В его время (1204 г.) Рюрик Ростиславич и князья Черниговские Ольговичи с половцами взяли приступом Киев,

сожгли Подол, ограбили церкви Десятинную и Софийскую и монастыри.

С сего времени Киевские Великие Князья от междоусобий начали ослабевать, а Галицкие усиливаться и присвоить себе Великое Княжение.

После митрополита Матфея Коссов по Стырковскому полагает *Никиту*, а Селлий *Дионисия* с 1217 г.

С 1213 г. Коломан, королевич венгерский, овладевший Галицким княжеством, привел туда с собой двух католических епископов, отдал им две православные церкви, выгнал православного епископа и старался обращать народ к римской вере, но в 1215 г. и сам, и епископы те выгнаны князем Мстиславом Мстиславичем.

21. КИРИЛЛ I, в Московском каталоге и у Татищева именуемый греком, а в Палинодии и у Коссова россиянином, когда и где посвящен и когда скончался, о том пишут различно. Ташищев полагает посвящение его 1 ноября 1223 г. в Константинополе, а кончину в 1233 г. Но тогда не было уже в Константинополе православных греческих патриархов, а властвовали латинские. Новгородская летопись упоминает о нем только под 1230 г. по случаю посвящения им Новгородского архиепископа Спиридона, а о кончине его под 1233 г., и прибавляет, что родом грек, переведен бысть из Никеи. Пушкинский список Нестора под годом 1224 говорит: *поставлен бысть митрополитом в св. Софии в Киеве блаженный митрополит Кирилл гречин месяца января 6*. Палидония посвящение его полагает в 1228 г. Никонова летопись в 1224 г. января 6, и называет его гречином, а кончину в 1233 г. Коссов означает только поставление в 1225 г. Московский каталог в 1224 г., а кончину в 1229 году. Киевский каталог называет его философом *и по Бозе жительствовавшим*, а Коссов *набожным и ученым*.

В его время литовские князья, пользуясь угнетением России от татар, нашедших в 1223 г, начали покорять себе западные княжества и завладели Новгородком, Полесьем, Гродном, Брестом, Дрогичином, Пинском, Туровом и Полотском. Но вместе с сими завоеваниями начали обращаться в христианскую

веру восточного исповедания, с коим вошел ним в церковное и канцелярское употребление русский язык и письмо, продолжавшиеся до половины 16 века.

22. КИРИЛЛ II. Грек, которого Московский каталог почитает за одного с предыдущим, а летописец Печерский и Коссов отличают. Последний посвящение его полагает в 1230 г. и говорит, что он искусен был в делах церковных. Киевский каталог кончину его относит к 1236 г. Палинодия приписывает ему встречу у Златых Врат Великого Князя Александра Ярославича, возвращавшегося из Орды. Но сие было уже в 1272 г. и не в Киеве, а во Владимире на Клязьме при митрополите Кирилле III, переселившемся тогда в Суздаль и Владимир.

Есть ли сей митрополит жил до 1236 г., то в его время в 1235 г. Изяслав Мстиславич с половцами разорил и ограбил Киев.

Около того же времени при Великом Князе Киевском Владимире Рюрковиче польские писатели⁹³ полагают в Киеве основание католического Доминиканского Богородицкого монастыря на Оболоне, или в предместьи города на Подоле. Основателем оного был Иакинф или Яцек доминиканец, а первым приором Годин. Окольский пишет, якобы грамота на заведение сего монастыря, Иакинфу от русских князей данная, золотыми буквами писанная, сохранялась в Чернигове. В трех пергаментных, доньше при Киевском Доминиканском Костеле сохраняющихся грамотах Киевскому Доминиканскому Николаевскому (после разорения Батыем первоначального Богородицкого монастыря вновь устроенному на Подоле и переименованному), данных от польских королей Сигизмунда III 1614 г., Владислава IV 1633 г. и Иоанна Казимира 1649 г.⁹⁴ приписывается также основание сего монастыря Киевскому князю Владимиру Рюриковичу. Но ни подлинной его грамоты, ни списка при костеле уже не находится, и в Сигизмундовой грамоте сказано, что прежние грамоты погибли при нашествии татар, которые в 1240 г. при опустошении Киева совершенно разорили и сей Доминиканский монастырь, а начальник Иакинф унес только с собой статую Богородицы, которую доньше показывают во Львове. Ходыкевич пишет (стр. 237) что при сем

татарском нашествии два старшие доминиканские брата, Алберт и Домник, и многие другие пленены, а 90 братьев иные прострелены, иные прободены, иные сожжены. Но вопреки сему польский историк Длугош (Histor. Polon. lib. VI. pag. 649) говорит, что вышеупомянутый же князь Владимир Рюрикович (в 1233 г.) сам выгнал Мартина Сандомирского, приора сего монастыря, со всеми монахами и запретил им возвращаться, опасаясь от них заразы православным.

В том же 1233 г. Папа учредил в Галиче католическую архиепископию, на которую посвятил доминиканца Бернарда; убитого там нашедшими татарами, и с тех пор начал помышлять и об учреждении других католических епархий по заднепровской Руси и Литве, как пишет Ходыкевич (в пом. кн. стр. 255, 259 и 266).

23. ИОСИФ, грек, из Никеи прислан в Киев от Константинопольского патриарха Германа Навилия в 1237 г., а по Татищеву в 1236 года, при Великом Князе Киевском Изяславе Мстиславиче или Михаиле Всеволодовиче. При сем митрополите в 1240 г. декабря 6 Капчатским Великим Ханом Батыем Киев взят, разорен и опустошен, а о самом митрополите после того никакого известия не осталось, и около 10 лет Киевская Всероссийская митрополия не имела правителя. Между тем по воззванию Великого Князя Владимирского (на Клязьме) Ярослава Всеволодовича, начал населяться и Киев. Но Папа Иннокентий IV, думая, что всероссийская Киевская митрополия навсегда уже прекратилась, предлагал около 1254 г. и Даниилу князю Галицкому, преемнику Ярославову, сыну его Великому Князю Александру Ярославичу Невскому, о присоединении Российской Церкви к Римской, однако же не успел.

24. КИРИЛЛ III, россиянин, в 1250 г. посвящен в Никее патриархом Константинопольским Мануилом II, а не Никифором II, как говорит Киевский каталог, и не Арсением, как говорит Московский, и не Векком, как пишет Коссов и не Германом, как говорит Палинодия. Ибо Никифор был в 1260 г. Арсений с 1261 г., Герман III в 1267 г., а Векк с 1275 г. Но, прибывши в Россию, он не нашел ни в Киеве, ни в Чернигове пристанища себе и

поехал в Рязань, а на конце в Суздаль и жил во Владимире на Клязме, где имели столицу и Великие Князья Великой России, однако же в 1274 и 1280 гг. посещал Киев. Он управлял 30 лет и скончался в 1280 г. декабря 7 в Переславле Залесском, но по завещанию погребен в Киевском Софийском Соборе. Два года после него не было в России митрополита, может быть потому, что тогда на Константинопольском патриаршестве был не православный патриарх Иоанн Векк, от коего русские Великие Князья вероятно не хотели принимать митрополита.

Кирилл в 1261 г. определил епископа в Сарай, столицу капчатских ханов на Волге, а в 1279 г. по согласию с Великим Ханом Мангушимуром посылал Сарайского епископа Феогноста в Константинополь к патриарху и царю, вероятно для испрошения позволения перенести митрополичью кафедру во Владимир на Клязме. Но ни подлинная причина сего совокупного с ханом посольства, ни успех оногo неизвестны.

25. МАКСИМ грек, посвящен в Константинополе в 1283 г. патриархом не Векком, как пишет Коссов, но Иосифом, или, вероятнее, Григорием II. Ибо Иосиф по возвращении на престол с 1283 г. декабря 30 жил не более двух месяцев и умер в марте 1283 г. Максим хотел удержать свою кафедру в Киеве. Но видя сию столицу малолюдной и всю область ее время от времени более опустошаемую набегами разных орд татарских, жителей разбегающихся в разные стороны, а князей киевских обессиленных, проводил время больше в объездах по епархиям, а наконец утвердил с 1499 г. митрополию свою совершенно во Владимире на Клязме, и там скончался 1305 г. декабря 21. Он в первый (1283) год своего прибытия ездил в Капчатскую орду, которая с сих пор требовала уже, чтобы и митрополиты подобно князьям являлись в нее для утверждения на местах своих и для подноса подарков⁹⁵. По причине сего-то случая, или может быть для утверждения своей кафедры во Владимире, он, возвратясь из Орды, в следующем году созывал в Киеве епископов на Собор; потом три раза был в Греции, а в 1301 г., будучи там, предлагал вопросы на разрешение⁹⁶.

После него бывшие Владимирские и Московские митрополиты хотя именовались Киевскими и всея России, но не

жили в Киеве и даже редко, кроме Феоноста, посещали заднепровские православные епархии, а потому мало имели влияния на их церкви, кроме того, что содержали в Киеве только наместников⁹⁷ своих, кои управляли здесь духовенством их именем и занимались более собиранием церковных даней, а епархиальные архиереи, удовлетворив сию повинность, сами оставались уже почти независимыми в своих епархиях. Таковые Московские митрополиты были:

26. ПЕТР, родом волынец из игуменов ратских на Волыне, посвященный в Константинополе в 1308 г. патриархом Афанасием на Киевскую митрополию, но он не долго пробыл в Киеве и переехал во Владимир на Клязьму, а оттуда перенес в Москву митрополичий престол в 1325 г. и там скончался 1326 г. декабря 21.

27. ФЕОГНОСТ, грек, посвященный в Константинополе в 1328 г., а по Палинодии в 1329 г. патриархом Исаией и пришел сперва в Киев, потом объездил разные епархии и прибыл в Москву; скончался в 1353 г.

28. АЛЕКСИЙ Плещеев, родом из русских, волынец, бывший в Киеве наместником митрополичьим, посвящен в Константинополе Филофеем патриархом в 1354 г. по Московскому каталогу, а по Киевскому и Палинодии в 1335 г.; скончался в 1378 г. февраля 12.

Но удаление из Киева митрополитов усилило влияние западной церкви на заднепровские епархии и произвело впоследствии разделение и замешательство самой Российской иерархии. Галицкие удельные князья, знаменитейшие и сильнейшие из тогдашних русских, присвоившие себе титул и Великих Князей Киевских еще во время пребывания Максима в Киеве, думали уже у себя в Галиче учредить особую русскую митрополию. Ходыкевич пишет, что Лев Данилович, именовавшийся Великим Князем Владимирским (на Волыне) Киевским, Галицким, Луцким и Дрогичинским и королем русским, в одной своей грамоте 1292 г. упоминает уже о Галицком якобы митрополите Иосифе, имевшем пребывание в местечке Крылос, в 5 верстах от Галича; а в другой грамоте на вольности и права Галицкому духовенству, по примеру таковой же грамоты

Великого Князя Владимира Святославича, данной тем же Галицким князем Львом⁹⁸ в 1301 году, упоминает он Галицкого митрополита *Григория*⁹⁸. Историограф Н.М. К. по слогу сих грамот и включению во вторую имени митрополита Киевского Киприана, бывшего 77 лет спустя после того, а также по ошибочному временочислению заключает, что грамоты сии в последовавшие уже времена подделаны. Как бы то ни было, по крайней мере, то неоспоримо, что Галицкие Великие Князья хотели уже церковным правлением отделиться от Московской и Киевской митрополии. Сие видно из жизнеописания Петра митрополита Московского, Киприаном митрополитом сочиненного, в котором сказано, что по кончине митрополита Максима, Галицкий Великий Князь Владимир Львович с сим намерением в 1308 г. избрал и отправил в Константинополь Волынского игумена Петра, который, однако же, патриархом посвящен не в Галич, а в Киев, хотя и не остался в сем городе, а основал свое жилище в Москве⁹⁹. Преемники его, пребывая там же, хотя старались удержать свое иерархическое право не только над киевскими, но и над волынскими церквями, и Феогност в 1329, 1331 и 1347 гг., а Алексий в 1359 г. обозревали оные, но в Московском иерархическом каталоге и в Степенной Книге (часть I, стр. 451) упоминается в 1352 г. еще при жизни Феогноста митрополит Феодорит, посвященный Болгарским, Сербским и Тарновским патриархом в Болгарии, а в каталогах Киевских митрополитов он не помещен, хотя по посвящении своем приезжал и в Киев и хотел власть свою распространить даже на Новгородскую иерархию, в чем однако же воспротивился ему тамошний архиепископ Моисей. Из сего можно заключить, что Феодорит после отказа Константинопольских патриархов, может быть по просьбе Галицких князей в соседней им Болгарии посвященный, остался Галицким. Другое разделение Всероссийской иерархии последовало вскоре за тем же. Ибо в Никоновой летописи под годом 1353, а также в Степенной книге (част. I, стр. 452) упоминается в одно почти время с митрополитом Алексием в Константинополе патриархом Филофеем посвященный митрополит *Роман*, споривший с Алексием о Всероссийской

митрополии, а затем в 1355 г. от того же патриарха определенный в Литовскую и Волынскую землю, и там в 1362 г. скончавшийся. Может быть, поводом сему были просьбы заднепровских православных Церквей, сетовавших об отдалении древнего своего престола иерархического под чужое уже для них государственное правление. Ибо Гедимин, Великий Князь Литовский, с 1320 г. завоевал и отторг от России почти все заднепровские княжества русские, а многие и на восточной стороне Днепра до реки Угры и хотя в некоторых оставил русских князей, но присвоил себе титул Великого Князя Российского. Правда, сам будучи язычником и идолопоклонником, он не препятствовал новым подданным своим исповедовать праотческую христианскую веру, а митрополитам русским управлять церквями, в его завоеваниях остававшимися, в Киеве для успокоения народа определил наместником своим Голшанского князя Миндова, исповедовавшего восточную христианскую веру, но для просвещения своих литовцев принимал и от Папы западное духовенство¹⁰⁰.

К сему же может быть времени отнести должно упоминаемое у Кодина в конце росписи о *Председании* митрополитов, Константинопольскому патриаршеству подлежащих, разделение Российской митрополии на епархии *Великороссийские* и *Малороссийские*. Первое, Великороссийское отделение по Кодинову списку, составляли епархии Велико-Новгородская, Черниговская, Суздальская, Ростовская, Велико-Владимирская, Переславская-Русская, Велико-Белгородская близ Киева, Юрьевская при Росе реке; Полотская, Рязанская, Тверская, Сарайская; а второе, Малороссийское отделение: Галицкая, Владимирская (на Волыне), Перемышльская, Луцкая, Туровская, Холмская, Смоленская¹⁰¹ во второй росписи императора Андроника Палеолога, по Кодинову списку, Всероссийская митрополия между подвластными Константинопольскому патриаршеству переставлена уже из 61 степени в 72, а под степенью 82 упомянута Литовская особая митрополия, учрежденная, как там сказано, при царствовании императора Андроника (1283–3328) и патриарха Иоанна Глик

(1316–1320). Следовательно, начало ее отнесено ко времени завладения Киева Великим Князем Литовским Гедимином. В третьей росписи о порядке митрополитских престолов в прибавочном списке под числом 30 сказано, что *в наше время уставлен митрополит в Галиче, бывшем частью Малой России*¹⁰². Когда и кем сделана сия последняя приписка, не известно. Если Кодином, то сие было в половине 15 столетия. Но ни по нашим, ни по униатским иерархическим каталогам не упоминается в сие время митрополитов Галицких. Правда, до нас дошла одна грамота или обязательная запись (см. в прибавлении под № 8), данная в 1398 г. с обещанием подарков польскому королю Ягеллу Владиславу от Луцкого епископа Иоанна, желавшего быть Галицким митрополитом и просившего о пособии к тому короля, но не известно, получил ли сей епископ сан митрополита. А Ходыкевич в своих «Историко-Критических диссертациях о Киевской и Галицкой митрополии» (*dissertationes historico-criticæ de Archiepiscopatu Metropolitano Kijoviensi et Halicensi*), говорит, что уже в 1539 г. возобновленная Галицкая епархия наименована митрополией по грамоте Сигизмунда I короля польского, повелевшего Киевскому митрополиту Макарию посвятить в Галич епископом *Макария Тучанского*, коему в настольной грамоте Сигизмунд написал, что в Галиче будто за несколько столетий пред тем был митрополит, но может быть католический, о чем ниже сказано будет.

По смерти Гедимины с 1340 г. вступивший на литовский престол сын его Олгерд, женившийся на тверской княжне Иулиане Александровне, принявший по ее увещанию с детьми своими христианскую веру восточного исповедания, хотя в политическом отношении был великий враг и опасный сосед России, но покровительствовал российской у себя церковь и не уклонял еще оную от повиновения Московскому митрополиту; впрочем, как и отец его, давал свободу латинскому духовенству проповедовать в Литве исповедание свое. А до обращения своего был он гонитель христиан, и в летописях нашей Церкви известны три придворные его боярина, Антоний, Иоанн и Евстафий, в Вильне около 1342 г. им за веру умученные и повешенные на древе, а в 1364 г. Цареградским патриархом

Филофеем и Алексием митрополитом признанные Святыми Мучениками и в месяцесловы под 14 апреля помещенные.

С другой стороны, на Волыне православная церковь начала уже страдать более литовской. Ибо по прекращении поколения Великих Князей Галицких, тамошние православные около 1340 г. поддались Мазовецкому князю Болеславу, сыну Тройдена Литовского, хотя под условием, чтобы он не нарушал ни гражданских, ни церковных уставов, однако же сей князь, воспитанный в восточном вероисповедании, вскоре не только сам обратился в западное, но и подданных своих начал принуждать оному. По смерти его, случившейся в 1340 г., вся Галицкая и Волынская области поддалась польскому королю Казимиру IV на том же условии о нестеснении вероисповедания их, как пишет польский историк Кромер в Кн. XII. Но и сей король не исполнил обещания своего, а напротив открыто гнал православную веру, везде между русскими поселял католиков, православные церкви обращал в латинские костелы и притеснял духовенство, так что православные думали уже лучше поддаться татарам, не гнавшим никого за веру, и в 1343 г. посылали к хану просить освобождения от Казимира ига. Но поляки разбили присланное от хана войско. По смерти Казимира вступивший с 1370. г. на польский престол Людовик, король Венгерский, старался Чермную Руссию и Галицию присоединить к Венгрии и народ обратить также к римской церкви. Для сего он и Опольский князь Владислав, польский губернатор, испросили у Папы Григория XI буллу на учреждение четырех католических на Волыне и в Галиции епархий: Галицкой, Перемышльской, Хельмской и Владимирской или Луцкой. Папа в булле своей, данной на сии епархии в Авиньоне 13 февраля 1375 г., ссылаясь на комиссаров, исследовавших о надобности сих епархий в тех странах говорит, что якобы там и прежде издавна были католические епископы (которых однако же Нарушевич почитает только временными и титулярными), изгнанные будто Дизунитскими епископами, и определяет быть там четырем епископским католическим кафедрам, а между ними Галицкую кафедру назначает быть митрополитанской с подчинением оной прочих трех епископств; дизунитских же (православных)

епископов оттуда удалить, а в 1377 г. назначил быть митрополией Галицкой во Львове, знатнейшем тогдашнем Галицком городе, по коему после Галицкие митрополиты католические прозывались и Львовскими. В 1381 г. по булле Папы Урбана VI там открыта и католическая инквизиция¹⁰³. Может статься, сия-то опасность православию была причиной, что Константинопольский патриарх при жизни еще Всероссийского митрополита Алексия, за два или за три года до кончины его, посвятил другого для России митрополита Киприана, как и прежде того Романа. Вероятно также, что с сего времени митрополиты Киевские для удержания остававшихся еще в Галиции православных приняли титул Галицких. Ибо нет верных известий, кто из них первый и когда присовокупил сей титул, а только известно, что в грамоте польского короля и Великого Князя Литовского Сигизмунда I, данной в 1511 г. июля 2 митрополиту Иосифу Солтану, он именован уже *Киевским и Галицким*, и митрополит Онисифор имел такой же титул, как видно в послесловии его Служебника 1583 г., но историограф наш относит сей титул к последнему уже разделению иерархии.

Папа покушался также и от севера великороссийские церкви покорить себе, и по его наваждению Магнус король Шведский в 1347 г. вызывал Новгородское духовенство к прениям о вере, но Василий Новгородский архиепископ благоразумно отвечал ему; чтобы он с прениями своими отнесся к патриарху Константинопольскому.

29. КИПРИАН, родом серб, посвящен в Константинополе по сказанию Степенной книги и Никоновой летописи в 1375 г., по каталогам в 1376 г., по Палинодии и Коссову в 1378 г. Если в 1375 г., то патриархом Филофеем, а если в 1376 или 1378 г., то Макарием, бывшим после Филофея, но не Нилом, по сказанию Палинодии и каталогом. Ибо Нил наступил уже в 1379 г. А вернее свидетельство самого Киприана, который в жизнеописании Петра митрополита, помещенном в Степенной книге; говорит о себе, что посвящен Филофеем. Киприан от Московского Великого Князя не признан всероссийским, ибо жив еще был митрополит Алексей в Москве, а занял только кафедру Киевской иерархии. Через два года ездил он опять в

Константинополь, а по кончине Алексия, когда Новоспасский архимандрит Михаил Митяй, избранный от Великого Князя Московского Дмитрия Ивановича и отправленный для посвящения в Константинополь, на пути в 1379 г. умер, и сорпутник его, другой архимандрит Горицкий Переславский, Пимен, лукавством получил от Константинопольского патриарха сан Всероссийского митрополита, то Великий. Князь Дмитрий Иванович, не желая принимать Пимена, позвал из Киева на Московскую митрополию Киприана, который в 1380 г. в Москву и переселился мая 23, оставив под своим ведением и Киевскую иерархию. В 1382 г. Великий Князь по какому-то неудовольствию отказал Киприану от Московской митрополии, а принял на оную Пимена. Почему Киприан удалился паки в Киев и встречен был с великой радостью. Таким образом, митрополия таки разделилась на две, Московскую и Киевскую, но оба митрополита именовались Всероссийскими; а в 1383 г. патриархом Нилом в Константинополе посвящен и третий *Дионисий*, бывший архиепископ Суздальский, посланный туда с великокняжеским духовником, Симоновским архимандритом, Феодором, как говорят летописи, для некоторых дел митрополичьего правления. Вероятно, Великий Князь Дмитрий Иванович по неблаговолению Киприану, с тем намерением и посылал Дионисия, чтобы удалить Киприана и из Киева. Ибо хотя в некоторых летописях и сказано, что он поставлен в Москву на место Пимена, к коему якобы не благоволил Великий Князь, но он из Константинополя приехал в Киев, и за неприятием здесь, хотел уже ехать в Москву, однако же остановлен и заключен Литовским удельным князем Владимиром Олгердовичем; который в укоризну ему сказал: *почто пошел еси в Царьграде ставитися в митрополиты без нашего совета? Се бо на Киеве есть митрополит Киприан и той есть всей Руси митрополит; пребуди убо зде сядя в Киеве*, где он и скончался в заключении октября 15 или по другим 15 декабря 1385 г., а погребен в Антониевой пещере. Последовавшие за сим обстоятельства подтверждают также умысел Великого Князя против Киприана, а не против Пимена. Ибо в 1385 году, вероятно по жалобе первого, позван будучи в Константинополь на суд к

патриарху, хотя там домогался быть одним Всероссийским митрополитом, а Киприана удалить, но отпущен паки только на Московскую митрополию, а Киприан утвержден в Киеве. Патриарх Нил, не уваживший просьбы Пименовой, вопреки правам Всероссийских митрополитов поставил даже в Пименову митрополию сам двух архиереев, великокняжеского духовника архимандрита Феодора в Ростов архиепископом, а Нижегородского архимандрита Евфросина в Суздаль епископом. По смерти Нила Киприан опять жаловался преемнику его Антонию на Пимена и требовал себе единовластия в митрополии Всероссийской. В сие-то время, как говорят летописи, была уже некоторая распря между Пименом и Великим Князем, который не соглашался на отъезд его. Оба однако же митрополита в 1389 г. поехали в Константинополь на суд и поскольку Пимен на пути, а по отъезде его через месяц и Великий Князь Димитрий Иванович скончались, то патриарх в 1390 г. с титулом единого Всероссийского митрополита отпустил Киприана, который с тех пор и переселился в Москву, где принят был уже с честью, и там имел свою кафедру до кончины, последовавшей ему в 1406, или по другим известиям в 1407 году сентября 16.

Сей архипастырь, управляя иерархиями в двух различных державах, Великороссийской и Литовской, умел соблюсти единство Церквей угождением обоим государям разных уже исповеданий. Ибо, по смерти Огерда, Ягайло, сын его и преемник, отступив от восточного исповедания, в 1386 г. принял западное. То же сделал и второй преемник его Великий Князь Витовт. Киприан со своей стороны, дабы не потерять влияния на заднепровские церкви, нередко из Москвы ездил обозревать их и утверждать православных в благочестии. С 1396 г. он пробыл в Киевской иерархии 18 месяцев; а с 1404 года 23 месяца. Литовские Великие Князья, при всем своем предубеждении к римскому духовенству, его уважали и не препятствовали его власти. Великий Князь Московский Василий Димитриевич в 1403 г. пожаловал также ему грамоту подтвердительную на грамоты Владимирову и Ярославову, данные духовенству (см. в прибавлении под № 9)

Но, с другой стороны, Киприан имел прискорбие видеть уменьшение своего стада. Великий Князь Ягайло обратил к римской Церкви половину своего столичного города Вильны и литовский народ, и хотя при вступлении на престол обещал православным свободу вероисповедания, но с тех пор духовенство римское начало преимуществовать перед русским и часто стесняло его вольность и гражданские права. В то же время в самом Киеве возобновленному Доминиканскому монастырю удельный от Литвы князь Киевский Владимир Олгердович дал право собирать *поколодную*, то есть померную с продаваемого на рынке хлеба пошлину, и уступил деревню на Сырече и потомственную безоброчную пашню, под названием *Хлопач*. Сию грамоту подтвердил и сын его, киевский же князь Александр Владимирович в 1411 году. Между тем польский король Владислав Ягелло в 1400 г. даже конституцией сеймовой лишил подданных своих православных права гербов, шляхетства и чиновной службы, предоставив оное только исповедывающим католическую веру, и многие русские церкви обратил в римские костелы, и хотя в том же 1400 году на Краковском сейме строгость сия была умерена, но в 1403 г. опять возобновлена; а в 1511 г. подтверждены только права и вольности православному духовенству, о чем ниже сказано будет. Уже Владислав III Ягеллович при коронации своей в 1434 г. сравнил православных мирян с неправославными в преимуществах и вольностях. Оставались однако же и до того некоторые Волынские и Литовские князья при исповедании восточном во времена Ягелла, несмотря на лишение своих прав, и защищали православную церковь.

30. После кончины Киприана ФОТИЙ, грек родом из Мореи, прислан митрополитом из Константинополя от патриарха Матвея, а не от Каллиста, как сказано в Палинодии и каталоге Киевском. Ибо Каллист II, в 1396 г. возведенный, жил только 3 месяца и скончался, а после его с 1396 г. 13 лет правительствовал Матфей. Фотиево же прибытие в России по Киевскому летописцу полагается в 1408 г., а по Московскому каталогу в 1409 году. Разность может быть от того, что Фотий прожил в Киеве целый год. Но по Никоновой летописи он пришел

в Киев в 1410 г. сентября 1, а в Москву на день пасхи апреля, что случилось уже в 1411 году.

Сей иерарх не наследовал от своего предместника искусства угождать двум государям иерархии своей, и предоставил Киевскую в управление своим наместникам, а сам занимался в Москве тяжбами с боярами и другими мирянами, во время нашествия татар завладевшими при Киприане многими церковными угожьями и митрополичьими пошлинами, чем и в Москве навлек на себя ропот и неудовольствие не только бояр, но и Великого Князя. Тогдашний Великий Князь Литовский Витовт еще более причин имел к неудовольствию на него. Будучи ревностным исповедователем римской веры, он снисходил умевшему угождать ему Киприану: но Фотий, воспитанный в открытой ненависти к римской Церкви, не хотел искать снисхождения у Витовта, не думал даже обзирать церковей государства его, к коим принадлежала тогда и Волынская область, и вся Белоруссия с пределами к Московскому, Новгородскому и Псковскому княжествам, а только требовал с церковей и духовенства даней, которых честолюбивый Витовт не хотел выпускать в Россию из своих областей. Шесть лет однако же Витовт терпел сие Фотиево правление над православными церквями обширного своего государства. Наконец, в 1414 г. созвал 9 своих православных епископов: Черниговского, Полотского, Луцкого, Владимирского, Галицкого, Смоленского, Хелмского, Червенского и Туровского и, представив им, что Фотий обирает сокровища из Соборного храма и увозит в Москву и проч. требовал, чтобы они избрали особого на Киевскую иерархию митрополита, и, хотя епископы ответствовали ему, что они не имеют власти приступить к тому без обвинения Фотия и без дозволения Константинопольского патриарха, но Витовт принудил их самих написать на Фотия донос, который они по его же наставлению подали ему, написав; что Фотий якобы небрежет о стаде Христове, не имущем у себя пастыря, и не хочет видеть своей Соборной Киевской церкви а только обирает церковные доходы, все древние утвари, драгоценные вещи и сокровища переносит в Москву и церкви опустошает. По сему доносу Витовт повелел осмотреть и описать Собор и все имения, Киевской

митрополии принадлежавшие, а митрополичьего наместника из Киева выгнал. Фотий, узнав о сем умысле против него, сам решился ехать к нему для примирения, если можно; или если не можно, то в Константинополь к патриарху, дабы он возбранил поставлять другого митрополита в Киев. Но Витовт не допустил его, и едва въехал он в Литовские области, то был ограблен и обращен к Москве. Вслед за сим Витовт созвал паки Собор своих православных епископов и повелел им, избрав митрополита, отправить по прежнему обычаю к Константинопольскому патриарху для посвящения. Некоторые епископы предлагали лучше примириться с Фотием, но Витовт настоял об избрании. Почему избран был некто монах *Григорий Симблак*, которого Витовт и отправил в Константинополь со своими и епископскими жалобными грамотами на Фотия и с прошением о посвящении Григория, к бывшему тогда патриарху Евфимию II и к императору Константинопольскому Мануилу Палеологу. Больше года прошло в ожидании ответов из Константинополя; а наконец получен отказ, и Григорий возвратился непосвященным. Тогда Витовт паки созвал сентября 1416 г. в Новгороде Литовских своих епископов и принудил их самих посвятить Григория в сан митрополита Киевского, а в оправдание свое составить Соборное определение об отчуждении Фотия. В сем определении прописаны вины не только Фотия, но и Константинопольских патриархов и императоров, которые избирали, посвящали и присылали в Россию митрополитов якобы за мзду, и часто в одно время по несколько, а через них истощали только Российскую митрополию поборами на дары, производили молвы, смущения и мятежи в оной и проч. Для подкрепления своей власти в посвящении митрополита ссылались они на 1 правило св. апостолов, на примере посвящения митрополита Климента при Великом Князе Изяславе, на примере болгарских и сербских епископов и проч., но притом объявляли, что сей поступок отнюдь не разлучает их от единства с Константинопольской и всей восточной Церковью и что они соблюдают православие веры, а проклинаят только мздоимное посвящение и проч¹⁰⁴.

Таким образом, разделилась Всероссийская митрополия на две Соборным уже постановлением. Тщетно Фотий, митрополит Московский, удерживая титул и Киевского, в грамотах своих к киевлянам проклинал и новопосвященного митрополита, и Собор, посвящавший его. И запрещал православным иметь с ними какое-либо общение. Витовт не уважал уже ни Фотиевой, ни Константинопольских патриархов власти, и по внушению римского духовенства с тех самых пор втайне предуготовлял уже соединение двух Церквей, восточной с западной, или паче подчинение русского духовенства Папе, о чем сказано будет в следующей статье.

31. ГРИГОРИЙ Самблак, родом болгарин, по сказанию летописей муж весьма ученый, избран был Собором епископов Киевской митрополии по повелению Витовта, Великого Князя Литовского, в 1414 г. и посвящен 1416 г. ноября 15 в Новгороде литовском, а не в Киеве, что также достойно замечания. Ибо и Киев тогда был во владении Витовта. Причиной сему можно полагать или опасения Витовта, дабы не возмутить киевской народ, привыкший видеть митрополитов, посвященных в Константинополе; или нашествие в 1416 г. весной, бывшее из Великой Орды татарского вождя и князя Эдигея. Первую причину подкрепляет то, что по предубеждению народному к зависимости от патриархов, преемники Григория Самблака старались уже получать посвящение от Константинопольских патриархов; а вторую то, что, по сказанию польского историка Длугоша¹⁰⁵ после нашествия Эдигея, ограбившего и разорившего все Киевские церкви и Печорский монастырь, Киев опустел совершенно. Впрочем, Захарий в своей Палинодии и Киевская летопись говорят, что Григорий получил благословение и от Константинопольского патриарха Каллиста (а вероятнее от Евфимия II, бывшего до 1416 г. или от Иосифа II, бывшего с 1416 г.) на митрополию не Всероссийскую, но только *Малыя России*.

Как бы то ни было, сей митрополит, ревнуя о православии, старался убедить Витовта обратиться к восточной Церкви. Но хитрый князь отвечал ему, что он со всем народом своим готов обратиться, если митрополит отправится в Рим и переспорит там Папу и мудрецов его, в противном же случае всех

восточного исповедания христиан, в области его находящихся, сам он обратит к западному исповеданию. Митрополит не устрасился сего предложения, и в 1417 г. с некоторыми своими духовными и витовтовыми боярами отправился в Рим. Какой был успех сего путешествия Григориева, не известно. Наши летописи говорят только, что он был в Риме и в Швабском городе Констанции, где тогда с 1414 до апреля 1418 г. продолжался называемый у западных 17-й Вселенский Собор. Одни только Московские иерархические каталоги утверждают, якобы он вступил в единение с Папой, и та основании сей-то клеветы после, из ненависти через него разделению иерархии, включено имя его наравне с Исидором отступником, Григорием учеником и преемником Исидоровым и Спиридоном в статью проклятия, провозглашавшегося в Москве в неделю православия. Но Киевский летописец и Палинодия оправдывают его; а еще более к оправданию его служит свидетельство одного современного прусского летописателя Линдекблата, который говорит, что Витовт действительно в 1417 г. посылал своих епископов и священников к Папе на Констанский Собор, донося, что будто они желают покориться римской Церкви, но сии духовные на спросе их объявили, что приехали они только по повелению Витовта, а покориться римской Церкви не намерены, чем самим посрамлены де были привезшие их поляки и осмеяны перед всем Собором¹⁰⁶. Притом на Констанском Соборе совсем не было рассуждаемо о соединении Церквей, а решено только сжечь двух еретиков, Иоанна Гуся и Иронима Прагского, и низложить трех Пап; в одно время присвоивших себе Римской престол, а развратной жизнью соблазнявших Церковь. Такие известия, привезенные Григорием Витовту, не могли и его подкрепить в уважении римской Церкви, и не видно уже по истории, чтобы после того гнал и утеснял он православие россиян.

Григорий возвратился в Литву в сентябре 1419 г. и в следующую зиму того же года скончался в Вильне от моровой язвы, опустошавшей тогда и всю Россию. Он первый из Киевских митрополитов основал там свою кафедру при Богородицкой церкви, и преемники его пребывали, но некоторые жили и в

Новгороде Литовском, а потому две имели кафедры: Виленскую и Новгородскую.

По кончине Григория Самблака 55 лет не было особых Киевских православных митрополитов. Фотий Московский старался примириться с Витовтом, и в 1423 году, провожая Софию, Великую Княгиню Московскую, дочь Витовтову, виделся с ним и имел переговоры в Смоленске. В другой раз в 1430 г. с Великим Князем Василием Васильевичем и со многими князьями русскими был у него в городе Троках и в Вильне, принят очень ласково, а по отпуске всех гостей пробыл у него еще одиннадцать дней и отпущен с честью, но по отъезде на пути в Новгороде литовском услышал, что Витовт через три дня потом скончался.

Преемник Витовта Свидригайло, Великий Князь Литовский, был также не гонитель восточного исповедания, хотя сам был и католик, и в Новгороде еще нашедши Фотия, обошелся с ним мирно и с почтением отпустил в Москву. Но в следующем году и сам Фотий скончался; а после него Московская митрополия 6 лет не имела ему преемника. Ибо в Московском Великом княжестве наступили тогда смутные обстоятельства, не позволявшие заниматься избранием митрополита.

32. В сие время Свидригайло, желая иметь Всероссийским митрополитом своего любимца, Смоленского епископа ГЕРАСИМА, отправил его в Константинополь, где он в 1433 г. и посвящен патриархом Иосифом II. Но он не захотел жить ни в Киеве, ни в Вильне, а возвратился в Смоленск, дабы ближе быть к Москве, и при первом случае утишения московских смятений занять Московскую митрополию, а оттуда управлять и Киевской. Там он, как Всероссийский митрополит, употреблял власть свою и на Великороссийские епархии, и в 1434 г. посвятил Новгородского архиепископа Евфимия. Между тем благодетель его Свидригайло польским королем Владиславом Ягеллом был лишен Литовского Великого Княжения, на которое возведен Сигизмунд. Из сего произошли усобные войны между сими двумя князьями. Свидригайло удерживал еще под своей властью Киев, Чернигов, Смоленск и Витебск, но противоборство его было не надежно. Тогда вероломный Герасим вступил в

тайную переписку с противником его Сигизмундом, и изменил Свидригайлу, который, узнав о том и нашедши даже у него письма, связал его в Смоленске. И сперва 4 месяца окованного держал заключенным в Витебске, а потом сжег его там же 26 июля 1435 года¹⁰⁷.

В сие-то время устроен первый в Киеве мирской католический костел и учреждена киевская постоянная католическая епископия, о чем выше уже сказано: но, как пишет Несецкий в книге своей *Corona Polska*, во всей Киевской епархии своей католические епископы имели не больше семи церквей приходских; однако же на гербе своего капитула изображали св. Софию с лучезарной главой, и мантией своей покрывающую трех каких-то Святых. Около половины XV столетия польский король Казимир IV дал еще армянам привилегию поселиться в Киеве и построить Успенскую Богородицкую церковь на Подоле, на Гнилой улице, где ныне Покровская колокольня; а Литовский Великий Князь Александр в 1496 и 1499 г., король Сигизмунд I в 1511, 1513 и 1535 гг. и король Стефан Баторий снабдили сию церковь и мастностями¹⁰⁸.

Между тем в Литве усилившиеся католики начали жесточе гнать и притеснять православных. По свидетельству польского историка Кромера¹⁰⁹, они вскоре по смерти Витовта разрушили и сожгли все литовские русские церкви, а Сигизмунд, Лит. Вел. Князь, сам, будучи ревностным католиком, не защищал их, и в 1432 г. луцким только гражданам дал охранную грамоту от подобных разорений и принуждения к католической вере.

Но на западе готовились гораздо опаснейшие козни для православной Церкви. Римские первосвященники, давно уже умышлявшие соединить, или справедливее сказать, покорить ее себе, нашли благоприятный к тому случай в тогдашних бедствиях Константинопольской империи от нападения турок. Император Иоанн Палеолог искал помощи и защиты у Евгения IV, Папы Римского, а сей за то предложил ему о соединении Церквей восточной с западной. Назначен был для сего Собор в Италии, но надлежало вмешать в сие дело и Всероссийскую Церковь, знаменитую союзницу и дочь Константинопольской; а на сей конец потребен был от нее такой поверенный, который бы

преклонен уже был к соединению, и в то самое время, когда Московский Великий Князь Василий Васильевич избрал в сан Всероссийского митрополита Иону, епископа Рязанского и отправил его в Константинополь, там уже в 1437 г. патриархом Иосифом из Иллирийских епископов посвящен был на сию митрополию преданный Папе

33. ИСИДОР, родом грек, а по сказанию других болгарин, или далмат. Он прибыл того же года сперва в Киев, а потом и в Москву. Великий Князь Василий Васильевич принял его с честью, но сей митрополит через 4 месяца объявил ему о себе, что, по данному обязательству, должен он ехать в Италию для совещаний восточной Церкви с западной, и хотя Великий Князь удерживал его, но он немедленно отправился с Суздальским епископом Авраамием и со многими другими духовными и мирскими, всего до 100 человек. Там, как известно, с Константинопольским императором и многими восточными духовными соборне во Флоренции принял он унию, или соединение с западною Церковью и покорился Папе, хотя Великому Князю и с клятвой обещался не отступать от православия восточной Церкви; а оттуда со званием легата папского и с грамотою от Папы Евгения IV Великому Князю Московскому в 1440 г. возвратился паки через Киев в Москву. В Киеве принят он был с честью, но в Москве Великим Князем Василием за предательство соборне низложен и через Литву бежал обратно в Рим, где Папа дал ему епископство Сабинское и пожаловал членом кардинальской коллегии.

34. На место его избран Собором паки ИОНА, епископ Рязанский в 1443 г. с тем, чтобы ему и посвящену быть в Москве своими епископами. Но Великий Князь рассудил прежде снести о сем с Константинопольским императором Иоанном Палеологом. С грамотой великокняжеской отправлен был боярин Полиевкт Мора, который однако же не доехав, по повелению Великого Князя, усомнившегося уже в православии Константинопольского императора и патриарха, возвратился, а Иона без посвящения управлял всероссийской митрополией 5 лет, и посвящен русскими епископами в Москве уже в 1449 г. декабря 15. Сия отсрочка вероятно происходила от того, что

Великий Князь ожидал восстановления православия в Константинополе, а русские епископы по древнему обыкновению не смели без благословения патриарха посвятить Иону. Патриархом же Константинопольским тогда был Митрофан II, за приверженность к Папе в 1443 г. проклятый тремя прочими православными патриархами. После того три года не было никакого патриарха; с 1446 г. возведен Григорий Мамма, такой же приверженец к Папам, управлявший Константинопольской Церковью почти до нашествия турок, и за год пред ними удалившийся в Рим от гонения на него православных. А с 1453 г., когда Константинополь завоеван был турками, Московские митрополиты вовсе перестали уже ездить туда для посвящения. В предисловии Кормчей книги сказано на листе 10, что тогда все четыре вселенские восточные патриарха уступили даже право русским митрополитам посвящаться своими епископами и на вселенских соборах заседать выше всех митрополитов по Иерусалимскому патриархе. Митрополит Иона скончался в 1461 г. марта 31.

В *Историческом Известии о возникшей в Польше унии*, сочиненном Н.Н. Бантышем-Каменским и напеч. в Москве в 1805 г. стр. 11 из Аллациевой книги *de Ecclesize Occidentalis et Orientalis perpetua consensione*, издан. в 1648 г. стр. 1383, приведено свидетельство Никомидийского митрополита Макария, сказавшего на Константинопольском Соборе, бывшем в 1450 г. вопреки Флорентинскому, что Киевский митрополит Дорофей писал к нему, что он купно со всеми своими подчиненными хранит православную веру, а отвергает Флорентинский Собор. Сие однако же должно почитать ошибкой в имени, и разве разуместь Иону. Ибо Дорофея Киевского митрополита ни в каких каталогах наших, ни в летописях не находится. Впрочем, Аллаций оспаривает и самое бытие сего Константинопольского Собора и почитает все сие сказание несправедливым.

Но зараза, Исидором во Всероссийскую иерархию принесенная, в Москве решительной твердостью и православной ревностью Великого Князя Василия Васильевича вдруг пресечена была, а в западной части российской иерархии

содействием польских королей и литовских римского исповедания князей, обладавших сими странами, производила еще смятение и пагубу православных. Прежде к соблазнению их употребляемы бывали большею частью внушения и скрытные принуждения, а с сего времени начались открытые гонения не соглашавшимся. Посему многие не только из народа, но и шляхты православной, начали переселяться для безопасности своей в Великую Россию; другие передавались в унию, или прямо в католическое исповедание; а Владислав III король польский для ободрения таковых издал в 1443 г. привилегию им на все выгоды и преимущества, равные с исповедующими католическую веру. Православные же литовские епископы не смели уже относиться к Московским митрополитам. И управлялись сами собой. Исидор между тем, пребывая в Рим и не оставляя еще титула Всероссийского митрополита, со своей стороны присылал к русским епископам увещательные и угрозные грамоты. В 1452 г. Папой послан был он в Константинополь для убеждения греков к унии, которую они отвергли, и по взятии города сего турками ушел от них паки в Рим, где потом Папа в 1458 г. пожаловал его титулом Константинопольского патриарха, хотя он действительным и не был, и тогда-то вместо себя представил он на митрополию всероссийскую любимца и ученика своего, *Григория* Болгарянина, бывшего в Константинополе же архимандритом Димитриева монастыря и вывезенного оттуда самим Исидором. Папа Каллист утвердил сего избранного, но он в 1458 г. посвящен в Риме не Папой, как полагает Палинодия и Киевский каталог, а Константинопольским патриархом Григорием IV Маммой, униатом, с 1452 г. под покровительством Папы там жившим. Преемник уже Каллистов Папа Пий II отправил его к польскому королю Казимиру IV, властвовавшему тогда и в Литве, и к другим князьям с одобрительными грамотами от себя, от Исидора и от патриарха Григория. В грамоте Казимиру Папа именно исчислил девять епархий, Киевскому или Литовскому митрополиту Григорию порученных: Брянскую, Смоленскую, Перемышльскую, Туровскую, Луцкую, Владимирскую на Волыне, Полотскую, Хелмскую и Галицкую, называл Иону митрополита Московского

отщепенцем противником и злочестивым сыном, и советовал схватить его, если бы он приехал в Литву¹¹⁰. Казимир со своей стороны просил Великого Князя Московского Василия Васильевича о принятии Григория на место престарелого Ионы, но московская Церковь не признала его и даже не имел он пребывания и в Киеве, ибо и Киевский каталог не считает его между своими, а оставался в Литве при Великом Князе, защитнике своем. Иона митрополит Московский сам писал к Литовским князьям, панам и воеводам и к некоторым епископам о не принятии Григория, называющегося митрополитом¹¹¹. Действительно, многие литовские князья и епископы с паствами своими устояли в православии, но за то много страдали. Для притеснения православных Казимир IV король польский издал даже запрещение православные церкви не только новые строить, но и старые починять.

Исидор умер в Риме в 1463 г. марта 14, а преемник его *Григорий* в Новгородке литовском в 1472 году. Но Ходыкевич полагает правление его только до 1468 г. После его в 1483 г. явился было некто, родом тверитянин, митрополит *Спиридон*, посвященный в Константинополе по повелению султана, но его в Литве не приняли. Он потом приехал в Москву, но и там отринут и заключен в Ферапонтов Белозерский монастырь, где и умер в заключении. Впрочем, с сего времени Всероссийская митрополия совершенно уже разделилась на две: Московскую и Киевскую, и московские преемники Ионы перестали называться Киевскими, а православные избрали на митрополию Киевскую Мисаила, и после того 128 лет не было униатских митрополитов.

35. МИСАИЛ из князей Пеструцких, избран из епископов Смоленских около 1474 г., где и кем посвящен неизвестно. Ибо хотя Палинодия и ей последуя Киевский каталог приписывают посвящение его патриарху Константинопольскому Симеону Трапезунтскому, но тогда в Константинополе, занятом уже турками, русские митрополиты для посвящения не могли всегда ходить, а более через послов испрашивали у них благословение на то. Сам Захарий Копыстенский в Палинодонии своей говорит, что в королевских избирательных листах прописывалось, дабы князья, шляхта и духовенство русское и литовское избирали

митрополита и избранного или посылали бы с дворянином королевским к патриарху в Константинополь для посвящения или, когда с благословением на посвящение приезжал от патриарха екзарх, то король указами, по Литве и Руси разосланными, созывал православных на посвящение нового митрополита.

Униаты Ян Дубович и Ипатий Поцей говорят, что якобы митрополит Мисаил в 1476 г. писал к Папе Сиксту IV, признавая его главой Церкви и прося о прислании послов для решения и соглашения некоторых споров между людьми греческого и римского исповедания. Захар Копыстенский послание сие прямо называет подложным, а если оно и было, то может стать для обоюдного умирения раздоров о присвоении гражданских прав, вольностей и владений, отнимаемых папистами. Ибо, как замечает Копыстенский и следуя ему Киевский каталог, если по сказанию польского историка Стрыковского (книга XIX, гл. 10), около 1471 г. киевские жители по смерти Киевского православного князя Симеона Олельковича, обновившего Печерскую церковь, не хотели от короля принять определенного в Киев, обращенный тогда уже в поветовый или уездный город, воеводу Мартина Гаштолта за то, что он был римского исповедания, то как могли бы стерпеть в митрополите своем униата?

По сказанию Коссова, Мисаил управлял Киевской митрополией 4 года.

36 . СИМЕОН откуда избран, неизвестно, а посвящен около 1477 г. по сказанию Палинодии и каталога, якобы Константинопольским патриархом Максимом философом. А что был он в сношении с сим патриархом, то доказывает упоминаемая в Палинодии благословенная сего патриарха грамота к Симеону и ко всем православным его епископам и всей его пастве, того же года июля месяца присланная через екзарха своего митрополита Аффония и Ипанийского епископа Феодорита, коей между прочим патриарх уведомлял его о чудесном в Константинополе случившемся разрешении проклятия одной умершей жены.

Правления сего митрополита полагается около 5 лет, а по другим он скончался в 1488 г. При нем в 1482 г. крымский хан Менгли-Гирей взял и выжег Киев и Печерский монастырь и ограбил Софийский Собор.

37. ИОНА *Глезна* откуда избран на митрополию, не известно. Захарий Копыстенский в Палинодии своей полагает его имевшим благословение, а Киевский каталог даже и посвящение в 1482 г. от того же Константинопольского патриарха Максима. По вышеупомянутому же другому известию о кончине Симеона, сие должно быть позже. Он был в особенной милости у польского короля Казимира IV и польские историки пишут, что король хотел его видеть даже при смерти своей в Гродно в 1492 г. Из сего Ян Дубович и Кульчинский догадываются, что сей митрополит был якобы униат. Но королю-католику по вере своей при смерти нужен был католический епископ, и униат Стебельский прямо сомневается о помянутом желании короля.

38. МАКАРИЙ из архимандритов Виленского Троицкого монастыря и наместников митрополичьих избран и посвящен на митрополию в Вильне в 1495 г. по сказанию Архивской Московской летописи, а не около 1490 г., как полагает Палинодия и Киевский каталог. По поставлении уже его отправлены были некоторые епископы к Константинопольскому патриарху Нифонту II за благословением, и он благословил, но подтвердил впредь без благословения не посвящать митрополитов. Макарий имел пребывание, как и предместники его, в Вильне при Великих Князьях Литовских, потому что Киев часто разоряем был татарами, коими в 1497 г. мая 1 (а по униатским каталогам августа 1) и он убит на пути к Киеву в деревне Стриголове при реке Припети, по Киевскому же летописцу при реке Вчини, за пять миль от Мозыря. Мощи доныне открыто почивают в Киево-Софийском Соборе.

39. ИОСИФ II *Солтан* был прежде земским подскарбием Великого Княжества Литовского и в 1476 г., по сказанию польских историков, митрополитом Мисаилом посылаем был в Рим к Папе Сиксту IV с грамотой, о коей выше упомянуто; потом достиг епископства Смоленского, откуда Великим Князем Литовским Александром избран и возведен, по сказанию Палинодии, около

1497 г., а по Киевскому летописцу 1498 мая 30 на митрополию Киевскую с предоставлением ему и епископии Смоленской, в коей он большей частью и проживал. Посвящен в Вильне по благословению якобы Константинопольского патриарха Нифонта. Но тогда не Нифонт уже был патриархом. Притом сомнительно и показанное время посвящения его. Ибо в грамоте, пожалованной ему 1499 г. марта 20 от Литовского Великого Князя Александра на митрополичьи права, он назван еще только нареченным митрополитом Киевским и Галицким. Униаты пишут, что когда Войцех Табор Виленский и иные латинского исповедания епископы польские требовали от митрополита Иосифа решительного ответа, приемлет ли он Флорентийский Собор и соединение Церквей, то якобы он писал к патриарху Константинопольскому Нифонту, прося у него решения на сие, и якобы Нифонт советовал ему держаться Флорентинского Собора и соединения с римлянами. Но сие сказание сомнительно потому, что 1) во время митрополитства Иосифова, как выше сказано, Нифонт не был уже патриархом; разве Иосиф писал к Нифонту, бывши еще Смоленским епископом; 2) в ответе патриарха Нифонта, какой нам униаты выставляют, означен год 7000 (1492) апреля 5 индикт 11. Но в 1492 г. индикт был 10, а не 11; 3) Захарий в Палинодии своей еще замечает, что и надпись Нифонтова в заглавии его грамоты к Иосифу с желанием только здоровья по мирскому обычаю, не обыкновенная в посланиях от патриархов, которые всегда пишут благодать, мир, милость и проч. Нет также в сем послании Нифонтовом обыкновенного патриархам заключения с призыванием и молением благодати, благословения и проч., а у греков на все сие была установленная дипломатическая форма, как видно из образцов, напечатанных в конце Кодиновой книги *de Officiis Magnæ Ecclesiæ et Aulæ Constantinopolitanæ*, edic. Venetiis 1729 pag. 352 ets. 4). Если же действительно и был ответ Нифонтов Иосифу, то униаты, переправляя и переделывая оный, не умели скрыть следующих Нифонтовых Иосифу слов, совершенно чуждых совету о принятии унии: «*sed tua charitas, — пишет Нифонт Иосифу, — non paruum prætextum et excusationem habebit, si dicat, absque sententia Patriarhæ se nihil posse agree*», т.е. но

твоя Милость не малую отговорку и извинения будет иметь, если отвечать станет, что без решения Константинопольского патриарха ты ничего не можешь делать; 5) а еще неоспоримее клевету на Нифонта и Иосифа опровергает свидетельство Сильвия Антониана, обер-камергера и секретаря Папы Климента VIII, который в 1595 г. при выслушивании в Риме послов от митрополита Киевского Михаила Рагозы, тогда предавшегося Папе, сказал им в присутствии Папы и от лица его в речи, что *вы, русские епископы, через сто пятьдесят лет возвращаетесь к матери своей Римской Церкви*. По счету же сего числа лет выходит, что уния Церквей была только при митрополите Исидоре и с тех пор она не существовала. Бароний, описывающий прием сих послов, еще яснее сказал, что греческая Церковь с российской в то же время, то есть за 150 лет перед тем отпала от унии, а уже по истечении сего времени российская, как бы пробудясь ото сна, с раскаянием паки обратилась к римской. Наконец, и преемник Рагозы, униатский митрополит Ипатий Поцей, в духовном завещании своем предшественниками своими же в унии и в покорности Папе называет только первого Исидора, второго Мисаила и третьего Рагозу¹¹². Столь же несправедливо пишут униаты и о Соборе 1509 г., митрополитом Иосифом в Вильне созванном, якобы для принятия унии. Деяние сего Собора, заключающееся в 15 правилах, дошло до нас в верном списке с подлинника, сохраняющемся в Московской Патриаршей библиотеке и ни словом не упоминает ни об унии, ни о Папе, а касается только церковного благочиния и защиты духовенства от притеснений¹¹³. Под сим Собором вместе с митрополитом подписались семь тогдашних епископов: Владимирский и Брестский *Вассиан*, Смоленский *Варсонофий*, Луцкий и Острожский *Кирилл*, Полотский и Витебский *Евфимий*, Туровский и Пинский *Арсений*, Перемышльский *Антоний*, Холмский *Филарет*; восемь архимандритов, между коими и Киево-Печерский Иона, шесть игуменов, семь протопопов. Все они были православные. Правда, и в Москве князь Бельский клеветал на митрополита Иосифа, якобы он совращал в унию

православных и самую Литовскую Великую Княгиню Елену, дочь Великого Князя Ивана Васильевича, выданную в 1495 г. за Великого Князя Литовского Александра Казимировича. Но сие заключали из того, что тогда сей митрополит якобы не умел или не хотел отвратить в Литве притеснения ей вообще православным не от униатов, коих не было, а от папистов, которые строили церкви среди селений православных, насильно обращали их жен и детей в римскую веру и самой Великой Княгине Елене не позволили иметь при дворе своем греко-российской церкви, в договоре при браке ей обещанной, а указали ходить в ближнюю приходскую; наконец выслали из Вильны и духовника ее священника Фому, с двумя его причетниками. Оскорбленный тем Великий Князь Иван Васильевич поднял с 1499 г. на зятя своего войну, и завоевал все восточные его области до Днепра, кроме Смоленска, и тем сию часть иерархии возвратил к Московской митрополии. Во всем сем митрополит Иосиф не имел участия и, напротив того, успешно защищал права и вольности русского духовенства перед Литовским Великим Князем Александром и в 1499 г. при самом вступлении на митрополию исходатайствовал у него подтверждение вполне всей грамоты судебной, данной русскому духовенству еще Великим Князем Киевским Ярославом Владимировичем в 1051 г., а в 1511 г. получил подтвердительную грамоту и от Сигизмунда I¹¹⁴.

В Иосифово время составилась на Днепре народ казаков из гонимых в Польше и Литве за веру россиян и сделался впоследствии времени ревностнейшим защитником православия; как ниже доказано будет.

Митрополит Иосиф скончался в Вильне в 1517 г.

40. ИОНА II был прежде архимандритом Виленского Вознесенского монастыря, устроенного, или по крайней мере, именем снабженного от Великой Княгини Литовской Елены Ивановны; Палинодия, Коссов и за ними каталог Киевский полагают избрание и посвящение его в митрополиты Киевские в 1516 г. по благословению Константинопольского патриарха Пахомия. Униатские же писатели говорят, что он посвящен уже в 1520 г. Вообще те и другие утверждают, что Иона избран и

посвящен якобы по ходатайству и настоянию Великой Княгини Елены Ивановны, но она скончалась еще в 1513 г. января 24.

Сей митрополит по признанию самих униатских писателей был ревностнейший защитник нашего православия и прав своего духовенства, обратил и в оном утвердил многих князей и граждан литовских; и сей-то успех его был причиной, что Сигизмунд король польский и Великий Князь литовский, по настоянию вельмож на сейме Гродзенском 1522 г. обязался производить в сенаторы и высшие чиновники людей, непокорных католической иерархии и то же подтвердил в 1529 г. на сейме Виленском за себя и преемников своих; а в 1543 г. новым дипломом все давние привилегии, от предков его королей польских и Великих Князей литовских данные русским, утвердил одним только обратившимся к римской Церкви. Тогда в Литве оставались еще православными князья Острожские, Друцкие, Соломерецкие, Пронские, Порыцкие, Пеструцкие, Путятицкие, Олельковичи, Слуцкие, Четвертинские, Вишневецкие, Чарторижские, Збаражские и многие другие литовские и русские фамилии. До них-то наипаче касались вышеупомянутые постановления сеймов. Но, несмотря на то, по просьбе их король из снисхождения оставил им по крайней мере привилегию избирать в митрополиты Киевские и всея России того, кого они иметь захотят; Киевским же монастырям и настоятелям не переставал с 1522 г. подтверждать привилегии на свободу и на владения, а в привилегию возвратил и всем исповедующим греческую веру вольности и права на чиновные службы в сравнение с католиками.

Когда и где скончался благочестивый митрополит Иона, не известно. Ибо притеснение православию истребило и все записки православных митрополитов Киевской иерархии со времени восстановления оной.

41. ИОСИФ III, из епископов Полотских избран и посвящен по благословению Иеремии I патриарха Константинопольского в 1526 г., а когда и где скончался, также не известно.

42. МАКАРИЙ II родом из Москвы, был при королеве и Великой Княгине Елене Иоанновне придворным священником, а не епископом, как сказал Сильвестр Коссов и Захарий

Копыстенский; избран и посвящен в 1538 г. по благословению Константинопольского патриарха Иеремии I, а не Дионисия, как сказано у Копыстенского и в Киевском каталоге. Ибо Дионисий возведен уже в 1546 г. Когда и где скончался сей митрополит Макарий, также не известно.

43. СИЛЬВЕСТР *Белкевич* был в мирянах скарбным Великого Княжества Литовского, потом архимандритом Троицкого Виленского монастыря, избран в 1555 году по благословению Константинопольского патриарха Иоасафа, в том же году низложенного, а посвящен в 1556 г. За благословением на посвящение в Константинополь посылал своего дворянина король Сигизмунд Август, и по получении оповестил о том универсалом всему русскому духовенству. Когда и где скончался сей митрополит, не известно.

44. ИОНА IV *Протасович* из епископов Туровских и Пинских, избран и по благословению Константинопольского патриарха Митрофана III посвящен в 1568 г. За благословением посылала в Константинополь православная шляхта литовская, во время правления сего митрополита конституцией сейма Люблинского в 1569 г. утверждено начавшееся еще с 1501 г. соединение Литвы с Польшей под одно правление навсегда, и вследствие того Киев с прочими своими городами, как и Волынь, причислены к Польскому Королевству, а король Сигизмунд Август сеймовой конституцией обещал всем сим подданным равные с прочими права, вольности и преимущества, свободу вероисповедания. То же подтверждено на сеймах 1573 и 1578 гг., и в сем присягали при коронации также последовавшие короли.

Когда и где скончался сей митрополит Иона, не известно.

45. ИЛИЯ *Куча* не известно откуда избран, а посвящен в 1577 г. по благословению Константинопольского патриарха Иеремии. О времени и месте кончины митрополита сего также не известно, а польские историки пишут, что он, не пробыв и года, сам отказался от митрополии.

Начиная с Ионы I всех доселе бывших Киевских митрополитов католики и униаты поносят за твердость в благочестии и правоверии и за ревность в распространении оных. Действительно, во время правления их начала ослабевать

в Литве, на Волыне и в Белоруссии власть римская и утверждаться восточное правоверие. Сему споспешествовали завоевания Московских Великих Князей Иоанна Васильевича, Василия Иоанновича и царя Иоанна Васильевича, сделанные в Белоруссии и Литве. Выше уже сказано, что первый из них возвратил от Литвы все княжества до Днепра, кроме Смоленска, Великий Князь Василий Иоаннович в 1514 г. завоевал и Смоленск и достигал до Вильны, а царь Иоанн Васильевич в 1553 г. взял Полотск, Витебск, Оршу, Дубровну, Копыш, Шклов, а после и ко Пскову прилежавшие литовские города. При всех сих случаях наши государи и первосвященники очищали церкви и монастыри от католицизма, а жители, неволей и гонением увлеченные в оный, охотно возвращались к православию. Даже и архиепископы полотские Гарабурда и Феофан Рытинский (1562–1570) присоединились к восточной церкви. Но гораздо еще более ослаблена доверенность к римской Церкви распространившимся в Польше и Литве с половины сего же XVI столетия лютеровым и цвинглиевым учением, к которому охотно последовали многие не только бояре и простолюдины, но и духовные и даже епископы католические с епархиями своими, скупившие уже игом деспотизма Папского. В числе таковых епископов был и Киевский Николай Пац, (между 1562–1580 гг.), явно проповедовавший лютерову реформу. Ни сеймовые определения, ни синоды епископов католических, вопреки сим сектам созданные, ни королевские указы, по требованию католического духовенства изданные, не могли истребить их. Ибо лютеране и цвинглиане в самом сенате польском и в короле Сигизмунде Августе имели своих защитников и сильно оспаривали у епископов власть наказания за веру лишением чести и жизни, так что с тех пор совершенно отнято у них право сие. А хотя сами секты сии между собой не во всем были согласны и разделялись уже на учеников лютеровых, цвинглиевых, кальвиновых и меланхтоновых, но против католиков согласно и единодушно все действовали и, видя на своей стороне многих уже приверженцев, открыто в 1555 г. съехались на первый Собор свой в Козмине близ Калиша, продолжавшийся с 24 августа до 2 сентября, и на другой в Сендомире в 1570 г., на

коих утвердили свое исповедание и приняли в общение с собой секту гусситов или Богемских братьев. Сам Лютер посвятил издание своей немецкой Библии королю Сигизмунду Августу, а с оной польский перевод издал в Бресте Литовском в 1564 г. князь Николай Радзивил, воевода Виленский, канцлер и гетман Великого Княжества Литовского. Кальвин также посвятил помянутому королю свое толкование послания св. апостола Павла к евреям, а в 1572 г. король обнародовал совершенную всем свободу каждого вероисповедания¹¹⁵. От сего, как говорит Бандтке, в Малой Польше большая часть шляхты и мещан сделалась кальвинистами, а в Великой Польше лютеранами; Литву также большая часть кальвинистами, и едва десятая часть литовцев осталась папистами; сверх того везде много было и социниан.

После митрополита Илии православный народ с духовенством избрали и представили королю преемником ему некоего Онисифора.

46. ОНИСИФОР *Петрович-Девочий*, по сказанию польских писателей, или как называет его Коссов *Девоча*, а в Киевском каталоге наименован он *Девочка*, избран и посвящен в Виленской Богородицкой митрополичьей церкви в 1578 г. своими епископами, по благословению Константинопольского патриарха Иеремии II и в первые лета правления своего имел от него благоволение. А потому, когда в 1582 г. Григорий XIII, Папа Римский, переменял летоисчисление, вводил новый календарь и в Польшу, православные же тем соблазнялись, а Константин Константинович князь Острожский уведомил о сем патриарха; то патриарх писал в Литву три увещательные о непоследовании оному грамоты: 1 в Вильну ко всем благочестивым, с объявлением анафемы не слушающим; 2 совокупно с Александрийским патриархом Сильвестром к Острожскому князю, воеводе Киевскому, Константину Константиновичу, на вопрос его о сей новизне; 3 митрополиту Онисифору и всем подвластным ему епископам от января 1583 г., и послал к нему двух екзархов: иеромонаха Никифора Протосинкелла от имени Константинопольской Церкви, а Дионисия архимандрита от имени Александрийского патриарха с переводчиком, русским

студентом Феодором, для исследования волнений о сем православных. Но сии экзархи тогда за военными от татар обстоятельствами, не могли проехать до Вильны; а из Яссы к Пинскому и Туровскому епископу Кириллу Терлецкому от 28 апреля письмом только через посланного от них студента Феодора дали ему знать о своем уполномочении и просили через него уведомления о смятениях¹¹⁶. По сему протесту патриархов и польский король Стефан Баторий в 1585 г. указом 18 мая запретил русским церквям принимать новый римский календарь без дозволения Константинопольского патриарха, а католикам принуждать их к сему принятию. Митрополит Онисифор старался и сам сохранять в ненарушении древние уставы церковные, и, во-первых, для исправнейшего отправления служб священникам, напечатал в Вильне в 1583 г. в типографии дома Мамоничей славенский служебник всех трех литургий и других ежедневных чинопоследований восточной Церкви. Он исходатайствовал у короля Стефана Батория подтвердительную грамоту на права и суды православной Церкви, а другую от Сигизмунда III охранную грамоту церковным имениям, разоряемым по смерти духовных властей православных. Ибо как скоро умирал какой-нибудь православный митрополит, епископ, архимандрит, игумен и прочие власти, то до определения преемников им воеводы, земские подскарбии, старосты и проч., в чьем округе находились имения тех властей, брали оные в свое ведомство и расхищали все¹¹⁷.

Но в 1588 г. патриарх Иеремия (из Константинопольских патриархов первый) прибыл в Россию для собирания милостыни на устройство новой патриаршей церкви (ибо Софийская тогда обращена уже была султаном Амуратом в магометанскую мечеть), или, как пишут униаты, для окупа патриаршей Константинопольской Пантократоровой церкви, завладенной турками за долги патриаршего престола¹¹⁸. Сперва приехал он в Вильну и принят был с почтением от православных князей и народа и от самого короля Сигизмунда III, который дал ему тогда полную свободу действовать своей патриаршей властью. Сей патриарх, узнав, что митрополит Онисифор посвящен был из

двоеженцев, на основании 17 правила св. апостолов, с дозволения самого короля, низложил его и по избранию православных в Вильне посвятил новоизбранного в митрополиты *Михаила Рагозу*. В то же время лишил он сана еще Тимофея архимандрита Супряльского за убийство и другие беззакония и на место его определил другого; уставил две патриархии ставропигии, первую во Львове при обители Успения Богородицы, а другую в Вильне в недавно пред тем при одной приходской церкви заведенном братстве и монастыре под названием Святодуховского; посвятил в сии монастыри ставропигиальных своих архимандритов и в обеих обителях благословил содержать школы для обучения православного юношества и типографии для печатания книг церковных и поучительных. Сии заведения его подтверждены были привилегией короля Сигизмунда III 1589 г. июля 15; а многие из православной шляхты подкрепили оные вкладами своих имений. Распорядив и прочие церковные дела в Киевской иерархии, патриарх Иеремия поехал из Вильны в Москву с бывшим в сопровождении его митрополитом Монеувасиским Иерофеем, ариепископом Димонитским и Еласонским Арсением (который два года до того был учителем и ректором школ во Львове) и многими Константинопольскими архимандритами и игуменами. Там с июня месяца пробыл он около года и уставил в Москве патриарший престол, а по всей Великой России распорядил митрополии, архиепископии и епископии.

Но во время пребывания его в Москве составился на Волыне опасный умысел, произведший потом роковой переворот в Киевской иерархии, достойный обстоятельнейшего описания в следующей статье.

47. МИХАИЛ, из шляхетного рода Рагоз, по извержении Онисифора избранный и посвященный в 1588 г. в Вильне самим бывшим тогда там Константинопольским патриархом Иеремией II. Как выше сказано, казался сначала православным, хотя патриарх при избрании и представлении его к посвящению, духом предчувствуя в нем изменника, *не хотел его святити*, как сказано в одном русском хронографе¹¹⁹: *но последи молением от многих убежден быв, рече: ащели достоин есть,*

якоже вы глаголете, буди достоин; ащели недостоин есть, аз чисть есть от сего; вы узрите. Предчувствие его сбылось. Ибо, возвращаясь из Москвы через Киев и остановясь в Замосце на Чермной Руси, он услышал, во-первых, о неудовольствии против себя некоторых епископов и особливо известного уже тогда бесчиниями своими Луцкого епископа Кирилла Терлецкого¹²⁰. Посему повелел он митрополиту созвать собор для рассмотрения и наказания его и подобных ему. Но виновные под разными предлогами затрудняли и отлагали сие собрание, так что патриарх в ожидании оного долго прожив на своем иждивении, а нужные себе дела имея в Валахии, решился отъехать и оставить митрополиту верящую грамоту, исследовать на соборе и наказать обличенных, а особливо Кирилла Терлецкого; сам же обещался соборного решения ожидать в Валахии. Сию грамоту послал он с иеромонахом Григорием к митрополиту в Вильну, где он имел пребывание. Но Кирилл, услышав о сем и пригласив с собой Львовского епископа Гедео́на Болобана, поспешил сам к патриарху для оправдания себя и беспрекословно предавал себя рассмотрению его и собора при нем самом; а между тем послал своих слуг в погоню за Григорием, которого догнав они за Пинском, не только отняли у него патриаршую грамоту, но и ограбили его и бив, раненого едва живого оставили. Не зная о сем и надеясь, что собор и без него правильно рассмотрит и накажет виновных, опять отказался дожидаться решения и отправился в путь свой; а помянутые епископы проводили его до границы к Валахии. Вскоре однако же поступок с патриаршим посланником Григорием возбудил всеобщую молву, а Владимирский епископ Мелетий Хрептович-Богуринский донес о том и патриарху. Тогда патриарх снарядил и отправил своего экзарха архимандрита Дионисия к Мелетию, поручив ему с экзархом власть созвать собор, если на оный не согласится митрополит, и наказать Кирилла епископа и соумышленников его, хотя бы в числе их оказался и митрополит. Экзарх, доставив грамоту Мелетию, отправился в Вильну и при других сделанных ему от патриарха по Киевской иерархии препоручениях объявил митрополиту патриаршее требование во-первых созвания

собора, а во-вторых уплаты патриарху издержек его за проживание в Замосце при ожидании собора, но не получил никакого удовлетворения. Между тем Кирилл Терлецкий, проведая, что вся цель требуемого собора обращена особенно на его соблазнительную жизнь и что в случае несогласия митрополита, Мелетий Владимирский имеет патриаршуюверяющую грамоту созвать собор, вкрался к нему в доверие частыми с ним пированиями и пребыванием даже у него в доме, а при одном случае усыпив его крепким сном и сыскав его ключи от ларя, унес патриаршую грамоту и другие на себя доказательства; экзарх же, возвратясь из Вильны и узнав о сем, не имел уже средств исполнить повеления патриаршего и поехал к нему в Валахию с донесением.

Вскоре за сим (1590 г.) скончался Мелетий, а по смерти епархия его сделалась первым гнездом отступничества от православия. Терлецкий при всей своей хитрости и умышлении не мог один произвести сего пагубного переворота; ибо был человек не ученый и не имел доверенности в народе. Но он сыскал и к сему приготовил способного ученого и давно уже к измене преклоняемого себе сотрудника в Брестском кастеллане Адаме Поцее, которого тогда же уговорил он к монашеству, сам постриг его во Владимире, переименовал Ипатием, посвятил в иеромонаха и в том же 1590 году убедил слабого и недалёковидного митрополита Рагозу посвятить его в епископа на праздную Владимирскую епархию¹²¹. Вместе с сим началом своего умысла он старался внушить православным епископам неприязненные мысли против патриарха Иеремии, которого суда за бесчинства свои он боялся, и описывал его не яко отца православной Церкви, но яко грабителя, мятежника и не на устроение, но на распри в Русь приходившего; вменял ему даже в вину и обесчестение митрополита Онисифора, по правам королевства Польского уже утвержденного королевской привилегией. Наипаче твердейших в то время защитников благочестия, Гедео́на епископа Львовского и Михаила Перемышльского, тщился он раздражить против патриарха, внушая первому, что патриарх уставил и у него во Львове братства и свою ставропигию для того де, чтобы овцы наши нас

не слушали и нам не повиновались, а второму, что патриарх в бытность свою напрасно объявил ему за какой-то случай свое неблаговоление, и соплетая де на нас вины, умышляет только из нас кого-нибудь обесчестить с намерением получить от нас деньги, так как и от митрополита требует уже уплаты за свои протории. А потому если де мы не примем предосторожности, то он еще больше произведет между нами смущения и мятежа и проч.

Но все сие было еще только приготовлением к роковому перевороту. Униатские историки пишут, что Ипатий Поцей начал оный с самого первого года своего вступления на Владимирскую епархию, то есть в 1590 году созванием митрополита и епископов на собор в епархиальный свой город Брест к 24 июня. А русский вышеупомянутый хронограф относит сие к следующему 1591 г. Разность еще и в том, что униатские писатели и наш хронограф говорят, якобы на сем первом Брестском соборе был митрополит Михаил Рагоза, но жизнеописатель Ипатия Поцея, Лев Кишка, не упоминает о митрополите ни на сем первом 1590, ни на втором 1593 г. во Львове, а уже на третьем решительном об унии соборе 1594 г. в Бресте. Он говорит, что на первом 1590 г. июня 24 соборе были только епископы: Луцкий Кирилл Терлецкий, Пинский Леонтий Пельчицкий, Хелмский Дионисий Збируйский, Львовский Гедеон Болобан, коим Ипатий Поцей предложил о введении унии. Но поскольку на сие не соглашались многие князья православные и притом не обеспечены еще были утверждением короля Сигизмунда III древние права греко-русских в Польше и Литве церквей, то дело сие и отложено. А Кульчинский, Стебельский, Островский и другие, на коих они ссылаются¹²², прибавляют, что якобы на сем соборе, созванном самим митрополитом Рагозой, он предложил вопрос: кого лучше признавать главой русской Церкви: Иеремию ли, по России бродящего, или Митрофана, либо Неофита в Константинополе пребывающих? И что на сие все единогласно отвечали, приличнее де малороссийской Церкви подчиниться покровительству римского апостольского престола. Но сие сказание опровергается тем, что 1) Иеремии патриарха тогда не было уже в России; 2) нельзя было русским

епископам не знать, что не Митрофан и не Неофит, а Иеремия был тогда действительным Константинопольским патриархом; ибо он с 1586 г. до кончины своей в 1594 г. без перемены правительствовал, а Митрофан скончался еще в 1580 г. Неофит же до 1600 г. не был патриархом¹²³. Наш Русский хронограф напротив того говорит, что на сем первом соборе «ничтоже достойного бысть, токмо Кирилл, яко бес, не преста клеветца на патриарха и предложил только собору „яко мы Русь Веры Греческой и церкви наши многие пакости от ляхов поносят; ныне убо мы умыслихом вседушно приложитися в то и просити короля и всего сената, дабы нас оставили при вольностях по правам нашим и проч.» и сия речь любя баше всем и единодушно на се согласитася вси и молища Кирилла и Потей, да труждаются в сем, яко искуснейшии суще, обещающесе им во всем помогати. Кирилл же и Потей прельстиша всех, яко на голых мембранех (на белых хартиях) подписавше руки своя, даша их в руце Кириллу и Потю, да на них напишут, еже тебе будет. Сие же лукавии епископы доставше, его же им тебе баше, по соборе абие побегоша ко Бернардови Мацеевскому, Бискупу Луцкому, и открывша ему свою тайну, яко хотят отступити от патриарха и поклонитися Папе Римскому, а Бискуп абие посылает о том до короля; но и король не медля посылает по сих епископов, сиесть по Кирилла Луцкого и Потия Володимирского. В лето же 7000 (1592) Кирилл Луцкий и Потий Володимирский, всякого зла изобретатели, обретше своей злобе подобно время написаша на сих мембранех моление к королю именем митрополита и всех епископов, да им путь покажет, каковы могли поклонитися Папе Римскому; а на других мембранех написаша к самому Папе. Король же любезно от них сию весть приим и обеща им в том помощен быти; еще же всяки вольности и сидения в сенате, якоже и римским духовным, на неже абие и привиллей им даде и проч.»

Польские и униатские историки присовокупляют, что после сего первого собора Кирилл и Ипатий согласились объездить все польские и литовские города для созывания везде съездов и подписок духовенства и русской шляхты на принятие унии сообразно постановлению Флорентийского Собора. После таких

приготовлений Ипатий в 1593 г. к 28 января созвал второй собор во Львове, кафедральном городе епископа Гедеона Болобана. Собор сей составляли сверх их двух, епископы Паисий Красинский, из Греции пришедший, Лука митрополит Белоградский из Славонии, архимандриты: Киево-Печерский Никифор Тур, Супряльский Иларион князь Масальский, Дерманский Геннадий и Афонской горы Афанасий Грек. Но и на сем соборе предложение Ипатиево не принято. После того созвал он в Луцке множество князей и шляхты и витиеватыми речами старался обольстить их к унии. Четыре года однако же тщетно употреблял он с Кириллом все усилия к решительному соглашению православных на отступничество, хотя некоторые и колебались уже.

Между тем патриарх Иеремия, услышав об их умышлении, прислал с экзархом своим Никифором, протосинкеллом Великой Константинопольской Церкви, окружную грамоту, коей грозил и митрополиту, и епископам извержением и отлучением от Церкви, если они изменят православию. Сия строгость, вместо того чтобы остановить дерзость желавших унии, раздражила только их более и ускорила отпадение. Митрополит остановился было, но польский король Сигизмунд III, сам ревностно старавшийся покорить русские церкви Папе, издал привилегию епископам за себя и за преемников своих, что если бы патриархами и самим митрополитом Рагозой по какой-нибудь причине изречена была на них клятва, то она не действительна. Скоро за сим получено известие о кончине патриарха Иеремии, которого преемник Матвей II был на патриаршестве только 19 дней, другой Гавриил I, не больше пяти месяцев, третий Феофан II умер через 7 месяцев. Такие непрерывные перемены на патриаршем престоле тем паче ободрили умышлявших отчуждиться от Константинопольской Церкви. Они то страхом, то обольщениями, убедили наконец митрополита назначить съезд духовенству и открыть собор в Бресте. Нельзя без замечания оставить самое назначение сего места, принадлежавшего Ипатиевой епархии, уже во второй раз для униатского собора, тогда как по делу Церкви, если бы оно было не зазорно, приличнее бы собору сему быть при митрополитанской кафедре

в Вильне, или в Киеве, или в Новогородке, где жил тогда Рагоза, как и сам он сего требовал. Вероятно, Ипатий не надеялся обезопасить себя в сих митрополитанских столицах и больше приверженцев имел в своем городе.

Как бы то ни было, в Бресте к Ипатию съехались митрополит и русские епископы: Луцкий Кирилл Терлецкий, архиепископ Полотский Нафанаил Селецкий, Перемышльский епископ Михаил Копыстенский, Пинский Леонтий Пельчицкий, Хелмский Донисий Збируйский, Львовский Гедеон Болобан и многие архимандриты, игумены и знатнейшие из белого духовенства. На собор сей от короля присланы также и католические архиепископы: Гнезненский Станислав Карнковский, Львовский Димитрий Суликовский, епископы: Луцкий Бернارد Мацеевский, Хелмский Стефан или Станислав Гомолинский, и многие сенаторы, князья, рыцари и шляхта. Ипатий открыл заседание пространной речью, которой старался убедить всех православных принять унию и покориться Папе. Много было рассуждений и прений между духовенством и светскими особами, и наконец 2 декабря 1594 г. сделано определение принять унию и с донесением о том от собора королю и Папе отправить главных ревнителей оной Ипатия Поцея и Кирилла Терлецкого. Стебельский и другие униаты пишут, якобы все епископы русские, бывшие на сем соборе, подписали тот приговор. Но ложь сия обличается списком оногo, в латинском переводе изданном у Барония в летописях его¹²⁴. Там подписавшимися значатся только:

МИХАИЛ митрополит Киевский и Галицкий и всея России;
ИПАТИЙ Божьей милостью Прототроний
(первопрестольник), епископ Владимирский и Берестенский;
КИРИЛЛ Терлецкий, экзарх митрополии Киевской, епископ,
Луцкий и Острожский;
ГРИГОРИЙ, нареченный архиепископ, владыка Полотский и
Витебский;
ДИОНИСИЙ Збируйский, епископ Хелмский и Белжский;
ЛЕОНТИЙ Селецкий, епископ Пинский и Туровский;
ИОНА Гоголь, архимандрит Кобринский Спасова
монастыря;

Тот же ИОНА, нареченный епископ Пинский и Туровский.

Между сими подписями не видно бывших на том же соборе *Наванаила Селецкого*, архиепископа Полотского, *Михаила Копыстенского*, епископа Перемышльского и Самборского, и *Гедеона Болобана*, епископа Львовского и Каменецкого, которые с прочим православным духовенством не согласились на унию. Нельзя сомневаться верности списка, доставленного Баронию. Ибо он был современный сему происшествию папский историограф. Но можно сомневаться о самом подлиннике, что оный писан не во время бывшего собора, а долго спустя. Ибо, во-первых, надлежит заметить, что Ипатий подписался прототронием, а Кирилл экзархом. Но титулов сих, дававшихся только от патриархов, не могли они получить от оскорбленного уже патриарха Иеремии, наперед знавшего их измену. Посему следует заключить, что сии титулы выдуманы и подделаны на имя патриарха Иеремии уже по смерти его при отправлении сих депутатов к Папе¹²⁵. Во-вторых, Григорий¹²⁶ подписался нареченным архиепископом Полотским. Но во время Собора 1594 г. жив еще был Полотский архиепископ Нафанаил Селецкий, скончавшийся уже в 1595 г. В-третьих, Иона Гоголь подписался двумя строками, одной архимандритом Кобринским, а другой нареченным епископом Пинским, тогда как жив также был Пинский епископ Леонтий Пельчицкий, сам выше его и даже под посланием от русских епископов к Папе в 1595 г. июня 12 подписавшийся Пинским. Ибо он умер уже в конце сего года. Так достоверны акты униатские! Впрочем, при всем наборе подписей под соборным определением, четверо только действительных епископов, сверх митрополита, подписалось, а двое нареченных; кроме же их никого из русского духовенства.

Более полугода однако же определение сего собора оставалось еще не утвержденным от короля Сигизмунда III; потому что малое число подписавших приговор сами сомневались и представить оный. Наконец, представили ему оный уже в июле 1595 г. в Кракове и 30 того же месяца получили утвердительную королевскую привилегию, записанную в Коронной метрике с уверением о свободе вероисповедания им и преемникам их на будущие времена. После сего король дал

поверенным собора, Ипатию Поцею и Кириллу Терлецкому, одобрительные грамоты к Папе и отпустил их в Рим. Собор поручил им подлинное свое определение 1594 г. декабря 2, для представления Папе. В сем определении митрополит Рагоза с сообщниками своими между прочим все ереси (разумея, конечно, тогдашние протестантские) приписывают своему бывшему дотолу несогласию с римлянами (чего и протестанты им не вменяли, а восстали только против Папы), далее говорят, что они дожидались соединения сего через Константинопольских патриархов, но они де быв поработены игу неверных, хотя бы может быть и желали, однако уже не смеют. А турецкое правительство никогда и не мешалось в толки и в разности исповедания своих подданных, и Магомет II при занятии Константинополя за себя и преемников своих дал сие обещание. Потом льстят Папе, называя его по Правилам Соборов и Святых Отец (не упоминая каких именно) главой всей Церкви христианской; затем обещаются всеми средствами обратить и духовных, и народ к унии (следовательно, тогда еще они не обращались). В заключении определяют, чтобы удержаны были все обряды и совершение таинств сообразно с восточной Церковью, разве только поправить некоторые статьи, препятствующие унии. К сему Соборному определению присовокупили они Соборное свое послание к Папе от 12 июня 1595 г. В сем послании повторяют они то же, что и в Соборном определении; а в заключении дают доверенность своим посланникам от имени митрополита и епископов и *всего духовенства и вверенных им овец*, предложить покорность Папе. Под сим посланием также подписи были митрополита *Рагозы*, *Ипатия Поцея* епископа Владимирского и Брестского, *Кирилла Терлецкого* епископа Луцкого и Острожского, *Григория* нареченного архиепископа Полотского и Витебского, *Дионисия Збируйского* Епископа Хелмского, *Леонтия Пелчицкого* епископа Пинского и Туровского, *Ионы Гоголя* архимандрита Кобринского и вторично его же под именем нареченного епископа Пинского и Туровского. Но там же оказались подписи и не соглашавшихся *Михаила Копыстенского*, епископа Перемышльского и Самборского; и *Гедеона Болобана* епископа Львовского (сие

после изъяснено будет), а из низшего духовенства, мирских чиновников и народа опять ничьих подписей под сим посланием не было. Отступники не смели сего и требовать. Ибо знали и видели всеобщее от принимаемой ими унии отвращение; и поскольку словесные их убеждения мало действовали в народе, то издали они того же 1595 г. в Вильне на малороссийском или польско-русском языке книжку *об унии*¹²⁷ для оправдания своего отступничества и для перетолкования по папистскому разумению пяти спорных тогда между ими и православными статей, а именно 1) о происхождении Св. Духа 2) о чистилище по смерти 3) о верховной власти Папы в Церкви 4) о новом календаре, введенном с 1582 г. Папой Григорием VIII. и 5) об антихристе, коего существование тогдашние протестанты доказывали в лице Папы. В сей книжке для подтверждения папистических мнений собраны переиначенные и многие совсем подложные свидетельства якобы Отцов восточной Церкви. Сочинитель писал от имени русских православных будто бы епископов, но не объявил своего имени, а под посвятителем в начале книжки напечатанным письмом к Феодору Скумину, воеводе Новгородскому и Старосте Городенскому и Олитскому; подписался только: *вашей милосли моего милостивого пана здавна знаемый слуга, а теперь и богомольца уставичный, негодный слуга Церкви Божией*. Вероятно, это был Ипатий Поцей, предтеча сего соблазна. В предисловии к читателю во многих местах сам он жалуется на ненависть, укоризны и угрозы, терпимые желающими унии епископами от народа русского, и увещевает оный обратиться к прежнему и давнему предков своих соединению с римской Церковью. Книжка сия по отъезде в Рим посланников рассеяна была в Литве и польско-русских провинциях между православным народом для приготовления его к унии, но малый имела успех.

Болезненно было и восточным патриархам слышать о расколе, происшедшем в православной Киевской иерархии; а потому старались они сколько возможно грамотами своими увещевать православных к непоколебимости в восточном исповедании. Мелетий Пига, патриарх Александрийский, с 1594 г. управлявший вместе и Константинопольским патриаршим

престолом, прислал в том же году несколько окружных увещательных к православному народу посланий и особенно к князю Константину Константиновичу Острожскому. Такую же грамоту прислали и Отцы Афонской горы, которые все после в 1598 г. июня 11 вместе со своей окружной грамотой напечатал и обнародовал целой книжкой сам князь Острожский, с дозволения патриарха Мелетия. Народ принимал их с уважением и повиновением, но возмутители продолжали свое дело.

Между тем посланники их Ипатий Поцей и Кирилл Терлецкий, отправленные в Рим, прибыли туда в ноябре того же года, приняты и содержимы были на счет Папы самым лучшим образом, 23 декабря в Ватикане представлены ему при собрании кардиналов, бискупов, чиновников и народа, два раза припадали на землю пред ним и целовали его ноги. За сим прочтено Соборное послание сперва по-русски, потом по латыне. Папский секретарь Сильвий Антониан речью от имени Папы объявил им благословение. После того Ипатий Поцей от имени своего митрополита и епископов прочитал сам по латыне им собственноручно подписанное исповедание или Символ Веры обыкновенный, со включением происхождения Духа Святого и от Сына, и с присовокуплением, что он верует определениям Флорентийского собора, даже и таким, о коих не упоминается и в Символе Веры; верует чистилищу, верховной власти папской, обрядам католической Церкви, присутствию всего Тела Христова и Крови под одним видом хлеба, действительности индульгенций папских, верховности римской Церкви над всем в свете христианством и всему прочему Флорентийским собором определенному. Во всем сем Ипатий присягнул за себя, за митрополита и епископов, с обязательством стараться обратить к исповеданию и овец своих. Такое же на русском языке читал Кирилл Терлецкий и так же утвердил присягой и таким же обязательством. По окончании всего опять целовали они ноги папские, а Папа произнес к ним речь. Все сие обстоятельно описал кардинал Цезарь Бароний в VII томе своих *Церковных летописей*: а исповедание Веры, Ипатием и Кириллом подписанное, в русском переводе можно видеть в *Истории об унии*, сочиненной Н.Н. Бантыш-Каменских, стр. 43 и след. Из

оного явствует, что сии посланники приняли из исповедания католической Церкви более, нежели сколько доверено им от собора своих сообщников, а еще больше недобросовестие их открывается в окружной грамоте митрополита Рагозы и письмах его и Ипатия Поция, писанных уже после принятия их с собором своим унии Константину Константиновичу князю Острожскому и напечатанных в книге *Апокрисис* на польском и русско-польском языке в Вильне в 1597 г. В них они уверяют князя, что об унии и не думают и твердо содержат православие. А после присяги, данной ими, в письме своем, писанном из Рима от 13 июня 1596 года к архиепископу Примасу лгут они уже вопреки исповеданию своему, данному Папе, и описывают снисхождение и позволение им от него во всем, относительно исповедания и обрядов восточной Церкви, но при всем том опасаются упорства русского народа, просят защиты архиепископа и проч¹²⁸. Лев Кишка в жизнеописании Ипатия Поцея говорит, что Папа тогда его (а по грамоте папской видно, что обоих сих депутатов) пожаловал титулом своего *придворного прелата* и *ассистента* (*Prælati Domestici et Assistentis*), благословил Поцею и преемникам его епископам Владимирским служить по примеру митрополита в Саккосе¹²⁹, подарил 4 хрустальных светильника и большой крест, в золото оправленные, большую лампаду хрустальную и малый крест неизвестного камня, потеющего де, когда кому наступала смерть. Они прожили у Папы около года неизвестно для чего, а вероятно или для получения подробных от Папы наставлений, или из опасения скорого возвращения к паствам своим, а возвратились уже осенью 1596 года с буллой папской к собору и с грамотой к королю.

Между тем, пока еще они были в Риме, православные епископы Михаил Копыстенский и Гедеон Болобан узнали, что послание к Папе от митрополита Рагозы и его сообщников отправлено было и с их подписями. Тогда Гедеон немедленно того же 1596 года июля 1 во Владимире Волынском при собрании многих знатных людей представил письменный протест с жалобой, что посланные депутаты без ведома и согласия прочих духовных властей и народа отступили от Константинопольского престола и приняли римское

исповедание, оставив только для вида одни греческие обряды, но ни он, ни другие никогда о сем не писали ни к Папе, ни к королю, а выманены от него и Михаила Копыстенского еще на первом соборе 1590 г. подписи на бланкете, или на белом пергаменте не для унии, но для подачи прошения королю о правах русской Церкви и о защите духовных и церковных имений от притеснения мирян, и сии бланкеты поручены от собора некоторым только особам 14 июня того же 1590 г.¹³⁰ А когда возвратились депутаты из Рима, то готово уже было волнование всего православного народа. Лев Кишка в жизнеописании Поцея, которого и он называет *начинщиком соединения с Римской Церковью*, говорит, что «по возвращении из Рима Поцей заметил и в митрополите Рагозе не великую бдительность и попечение об унии, а в Константине князе Острожском и епископе Гедеоне Болобане великое упорство и вообще заговор против унии, в народе же волнение, и если бы де по смерти Рагозы не был преемником ему на митрополии Поцей, то без сомнения и обратившаяся в унию Русь отпала бы к прежнему исповеданию своему.» В самом деле, при начале своем уния нетверда и ненадежна казалась. Ибо и обратившиеся к оной колебались, а устоявшие в православии сильно оспаривали оную. Из православных вельмож заднепровских ревностнее всех подвизался против нее Киевский и Волынский воевода князь Константин Константинович Острожский. Ипатий Поцей и соумышленники его долго усиливались склонить к примирению сего князя, уверяя, что они об унии уже вовсе не мыслят; а не успев сим, начали обличать его, якобы и он прежде к унии преклонен был и даже писал к Поцею о том условные предложения, которые будто бы включены и в просьбу, представленную Папе¹³¹. Но князь Острожский 2 июля 1596 г., до возвращения послов из Рима, протестовал, что он не приемлет унии. Тогда огласили противники, что сей князь отстал от унии для того только, что без его согласия отправлены были послы в Рим¹³².

В 1596 году осенью наступало время Коронного сейма. Но съехавшаяся на оный шляхта православная и католическая не соглашалась ничего начинать, пока не успокоен будет народ,

матующийся распрями о вере. Тогда униаты увидели необходимость объявить всенародно утвержденную уже Папой унию. Назначен был 6 октября собор опять в Бресте литовском у Ипатия Поцея. Королевскими и митрополичьими универсалами или манифестами приглашены туда и соглашающиеся, и не соглашающиеся, под предлогом, якобы принявшие унию желают с не принявшими сделать некоторое примирение. Собралось тех и других, духовных и мирян, великое множество. Из православного духовенства, по сказанию Русского Хронографа, прибыли два экзарха Константинопольского патриарха Иеремии Никифор Протосинкелл, а Александрийского Мелетия архимандрит Кирилл Лукарь (после бывший Александрийским и потом Константинопольским патриархом), Лука митрополит Белогородский из Славонии, Гедеон Болобан епископ Львовский, Михаил Копыстенский епископ Перемышльский, архимандрит Киево-Печерский Никифор Тур, от Паисия епископа Венедского Петр, от Святой Горы Афонской Симонова монастыря Макарий и Пантелеимонова Матфей, от Амфилохия епископа Мукацкого Геннадий Дерманский, Иларион Супряльский, Елисей Пинский, Симон Россовский Перонский грек, Сергей игумен Смольницкий и многие игумены, протоиереи и иереи, а со стороны мирян Константин Константинович князь Острожский со многими поветовыми послами, шляхтой и простым православным народом. С униатской стороны был митрополит Рагоза, четыре епископа, Ипатий, Кирилл Терлецкий, Дионисий Збируйский, Иона Гоголь и пятый архиепископ Григорий Герман. Последние двое, прежде именовавшиеся нареченными, тогда уже посвящены были, поверенными от Папы явились из бывших прежде на Брестском Соборе 1594 года католические архиепископ Львовский и епископы Луцкий и Хелмский, а от короля князь Николай Христофор Радзивил, главный гетман Великого Княжества Литовского, воевода Троцкий, Лев Сапега, великий канцлер Литовский, и Димитрий Халецкий, подскарбий литовский. Но до собора спор произошел об экзархе Никифоре Протосинкслле, которого униаты допустить не хотели, яко присланного от неприяженного им Иеремии, патриарха, уже умершего, а православные настояли и просили короля, чтобы он

был допущен; притом сии наперед требовали, чтобы в случае, когда на соборе они с униатами не согласятся, чтобы дозволено было им взять апелляцию в генеральный сейм коронный. Во всем сем им однако же отказано. Тогда православные увидели, что им обезопасить себя надлежало сперва особым сеймом; избрали маршала и составили письменную протестацию против унии, а в назначенный для собора день октября 6 отправили своих поверенных митрополиту, которого они не застали дома; ибо он был у Владимирского епископа Ипатия Поцея. Там прочли они ему свою протестацию, укоряли его отступничеством и созванием отступного собора без их согласия, угрожали отречением своим от повиновения ему и даже низложением и проклятием его, но все было тщетно. Собор отложен только был на три дня и открыт 9 октября в православной церкви св. Николая, все действие началось и кончилось тем, что с амвона прочитана Полотским архиепископом Григорием Германом папская булла и акт соединения с ним, подписанный уже накануне 8 октября митрополитом Рагозой и епископами Владимирским Ипатием Поцеем, Луцким Кириллом Терлецким, Полотским Германом, Пинским Ионой Гоголем и Хелмским Дионисием Збируйским. После униатские архиереи начали лобызать католических и ксензов, и все пошли на молебен в католический Богородицкий костел, а на другой день посла слушали обедню в русской церкви св. Николая, во время коей воспоминали Папу вместо патриарха и весь католический клир, а королевский проповедник иезуит Скарга говорил и проповедь о единстве Церкви.

Таким образом, чего Папа не мог произвести целым Флорентийским собором и двумя присланными от него в Россию митрополитами, Исидором и Григорием, то совершили пятеро русских епископов с митрополитом своим. Но сия несчастная уния вместо соединения и примирения двух главных Церквей, восточной и западной, больше только поссорила их и породила в христианстве новую, ни на ту, ни на другую не похожую Церковь, а для Польского королевства соделалась семенем внутренних мятежей и внешних неприяней, и, наконец, весьма много содействовала разрушению оноу.

Православные, не принятые по желанию их с экзархом Никифором на соборе, к коему приглашаемы были, подали и оному через посланников свою протестацию, подписанную всеми благочестивыми духовными и мирскими, с приложением печатей, но и ее не приняли ни на соборе, ни к записке в Брестском суде; а записана уже в трибунальных Новогородских актах. Князь Острожский особую свою протестацию записал того же года на Варшавском сейме в сеймовой книге; а протестация благочестивых поветовых послов с того же сейма внесена князем Юрьем Друцким-Горским в градские книги Радеевских. Отринутые униатским собором православные просили себе хотя какой-нибудь особой церкви для открытия своего собора, но и в сем им отказано. Посему собрались они в одном неподалеку бывшем доме и три дня держали свои особые заседания, на коих присутствовал от имени Константинопольского патриарха экзарх его Никифор Протосинкелл, а от имени Александрийского Кирилл Лукаръ, архимандрит, тогдашний ректор Острожской православной школы и прочие вышеупомянутые духовные особы. Они на соборе через поветовых послов и своих депутатов звали митрополита и отступивших с ним епископов, но позыв сей был презрен. Наконец, 10 октября все единогласно определили и приговор подписали, с утвердительными подписями и православного шляхетства, отречься от повиновения митрополиту, изреца на него и на всех соумышленников его клятву и извержение из сана, и сей приговор записать в Брестские городовые книги, а на основании прежде данных в Польше и Литве православной русской Церкви привилегии и свободы, представить королю прошением, дабы он всех принявших унию епископов отрешил от православных епархий, тогда еще не отпадших, и, следовательно, им уже не принадлежавших, а на их места дозволил избрать православных. Сей собор и определение оного подтверждены в 1597 году от 4 октябри и 4 апреля грамотами Мелетия патриарха Александрийского и Константинопольского, присланными к князю Острожскому, и теми же грамотами дано право епископу Гедeonу Болобану, нареченному тогда патриаршему экзарху в православной митрополии Киевской, вместо отступного

митрополита и епископов поставишь новых и весь православный чин церковный устроить. Но ни грамоты, ни права, данные прежними королями, ни просьбы православных королем Сигизмундом III не уважены, а вместо того для воспрепятствования сношений с Константинопольским патриаршим престолом издано повеление, никого из приезжающих от Константинопольского патриарха не впускать в пределы государства Польского; сверх того не позволять строить православные церкви и не давать никакой вольности православным. Митрополит Рагоза с сообщниками взаимно обнародовали клятву и извержение на епископов православных, Гедеона и Михаила, на Киево-Печерского архимандрита Никифора Тура и на других подобных им, а протосинкелла Никифора и Кирилла Лукаря, посланников и экзархов восточных патриархов, огласил бродягами и самозванцами¹³³. Первого же из них определением сеймовым 1597 года положено схватить и сослать в заточение: но они скрылись под покровительство князя Острожского. С того времени униаты начали присваивать себе знатнейшие монастыри и церкви, заняли и Софийский в Киеве кафедральный монастырь; а митрополит Рагоза прислал в оный своего наместника и начал именовать себя архимандритом Киево-Печерской Лавры, получив на нее привилегию от короля, несмотря на то, что она имела тогда своего архимандрита Никифора Тура, ревностного защитника православной Церкви, за которую терпел он жестокое гонение до смерти. Тщетно, однако же, король усиливался подчинить Рагозе сию благочестивую обитель, и хотя тремя грамотами первую шляхтичу Яну Кошицу предписывал внести Рагозу во владение оной; другой повелевал Печерским монахам признавать его за своего архимандрита, а третьей подданным монастырским повиноваться Рагозе, а не Никифору, но они не послушались, и никогда униатским митрополитам не подчинялись. Посему Рагоза удержал один только титул Киево-Печерского архимандрита, а вскоре после того и на польском сейме 1606 г. постановлено было никому из духовных не иметь двух бенефиций или начальств духовных. Но Рагоза в отмщение за непокорность отнял у Лавры знатнейшие владения. То же делало униатское духовенство и с другими

православными монастырями и приходские церкви по городам и поветам они разоряли или запечатывали; ловили благочестивых священников и разгоняли народ, собиравшийся уже в полевые шалаши на молитву.

В сие время казаки ревностно вступились за гонимых католиками и униатами православных и, дыша мщением, начали делать набеги на польскую Украину. Прежде их гетманы зависели от утверждения польских королей по конституции, данной им от короля Стефана Батория. Но Баторий никого не стеснял в исповедании веры, а преемник его Сигизмунд III при неспособности своей к благоразумному правлению, был страстный ревнитель католицизма и гонитель свободы веры. Он явно покровительствовал и уполномочивал унию и помогал гонительскому ее духу. Посему-то казаки, как скоро заметили в нем сию слабость, то при первом еще открытии униатского умысла не захотели уже относиться к Польской Короне, и в 1593 г. сами себе избрали гетмана Коссинского, который в войне с поляками 1594 г. пал на месте сражения под местечком Паткой. Преемник его гетман Наливайко еще яростнее отмщал полякам, и наипаче разорял митрополичьи и единомышленных ему епископов и духовных волости, разбил высланного против него коронного маршала Жолкевского под Белой Церковью, но после при Лубнах сам ему попался в плен и в 1597 г. в Варшаве сожжен в медном котле, а по сказанию других посажен на кол. Дабы отнять у православных и сию подпору и защиту православия, генеральный сейм польский еще в 1596 г. определил было истребить всю Запорожскую Сечь, однако же она стекавшимися к ней гонимыми православными столько уже усилилась, что определения сии были тщетны, и для укрощения их коронный сейм 1601 г. принужден был паки возвратить им привилегии.

Вместе с сим началась война писателей православной Церкви с униатскими и католическими, продолжавшаяся даже до новейших времен. Защитой православия отличились Львовский епископ Гедеон Болобан, Киевопечерские архимандриты Никифор Тур и Захарий Копыстенский, некто Христофор Бронский под именем Христофора Филалета и клирик

Острожский, Стефан Зизаний Корецкий и Василий Суражский протопопы, Азарий Хира и Максим священники, Андрей Мужилковский протопоп Слуцкий и Геласий Диплицкий; иеромонах, после бывший архиепископ Мелетий Смотрицкий, архиепископ Лазарь Баранович, архимандрит Иоанникий Галятовский и многие другие. С противной стороны были греко-католик Петр Аркудий; униатский епископ, после бывший митрополит, Ипатий Поцей, иезуит Петр Скарга, Лев Кревза, Ян Дубович, Михаил Цихович, Феофил Рутка, Иосиф Велямин Рутский, Иаков Суша, иезуит Ян Алоизий Кулеша, Бойм, Скуминович и иные. В сих спорах часто выступали из границ благопристойности и кроткого рассмотрения наипаче отступники.

Весть о сем несчастном перевороте в Киевской иерархии скоро дошла и до восточных православных патриархов. Ибо экзарх Александрийского Мелетия, архимандрит Кирилл Лукарь, отправясь из Острога на восток, всем им донес о сем. Константинопольским патриархам, в сие время весьма часто переменявшимся, не было ни времени, ни способов оказывать защиту и покровительство Киевской православной Церкви, но Мелетий, узнав, что главным мятежником в сем деле был Владимирский епископ Ипатий Поцей, прислал к нему от 15 октября 1599 г. с тем же своим экзархом Кириллом увещательную грамоту с опровержением римских толков и с молением его отступить от оных и обратиться к православной Церкви. Ипатий долго молчал и уже по вступлении своем на митрополию в 1601 г. отвечал ему пространной грамотой с насмешками, грубостями, ругательством восточной Церкви и всех тогдашних ее пастырей, оправдывая себя всеми обыкновенными у римлян доводами, софизмами и даже лживыми историческими ссылками и проч¹³⁴.

Между тем униаты старались наипаче истреблять православное духовенство. Ибо некому уже было посвящать оное, кроме оставшихся верными двух епископов, Львовского Гедеоны и Перемышльского Михаила, снабжавших еще церкви причтом, антими́нсами и св. Миром, но из отдаленных провинций трудно и опасно было до них доходить. Посему иногда рукополагали священников Киевских и других греческие

архиереи, приезжавшие в Молдавию и пограничную Польшу, а часто церкви и приходы надолго оставались без священства и Божией службы. Самые прихожане утесняемые православную веру были принуждены или скрывать, или оставлять оную, так что из 4 почти миллионов православных, бывших в Польше, Литве и Белоруссии, при царствовании Сигизмунда III, до половины обращено было или в унию, или в католическую веру¹³⁵, и после того продолжаемо было. Но народ терпел покорялся, а шляхта православных, вышед из терпения, в первую среду по Пятидесятнице (мая 30) 1599 года, собравшись в Вильне со шляхтой протестантской, равно тогда гонимой и утесняемой, составили конфедерацию и написали акт декларации, в котором разительно исчислили все ужасные у той, и другой стороне обиды, притеснения и насилия и заключили договор друг друга защищать на сеймах, в трибуналах и перед королем, а для защиты избрать провизоров или попечителей о церквях, и в случае нужды съезжаться для того на синоды общие. Акт сей подписан 168 особами шляхты, в числе коих греческой веры было 17, а протестантской 12 сенаторов, скреплен всех печатями и подлинник по записании в городовые книги отдан для хранения в Кенигсбергский королевский архив Радзивилловский¹³⁶. По силе сей-то конфедерации, так называвшиеся в Польше и Литве диссиденты или иноверы на каждом сейме сильно оспаривали и обличали гонителей и часто исторгали у них себе снисхождение и терпимость; но не надолго, как ниже показано будет. Ибо гонители всегда превозмогали их.

Митрополит Рагоза умер в 1599 году, а по сказанию других в 1600 году в Новогородке Литовском. Ибо он не смел уже жить ни в Вильне, ни в Киеве; а потому от некоторых и называем был только Новгородским митрополитом. Захарий Копыстенский в Палинодии своей пишет, что он во всю жизнь раскаивался и, мучась совестью, хотел обратиться к православию, а при смерти отрекался от своей грамоты предательской Папе, и желал искренно покаяться православному духовнику, но не допустили униаты. В цесарских делах Московского иностранного архива записано также, что еще вскоре после решительного в 1594 г. униатского собора, когда русские послы ехали в 1595 г. через

Польшу к австрийскому императору, то Рагоза в июне прислал к ним архидиакона Григория сказать, что он желал бы с ними видаться, но опасается поляков, для того что он и все православные в гонении, а Папа от короля и панов польских и литовских требует, чтобы одна была Церковь римская и потому он митрополит хочет уже оставить митрополию и заключиться в монастырь. Папа же намерен прислать на место его своего римского епископа. Послы уговаривали его стоять твердо в православии и не оставлять престола, но страх поколебал его дух¹³⁷, и в следующем же месяце июле он представил королю соборное определение на утверждение, как выше уже сказано.

На место Рагозы избран и королевской привилегией утвержден 8 апреля того же года, а с дозволения Папы посвящен Владимирский и Брестский епископ Ипатий Поцей, главный поборник унии, издавна уже приуготовленный к преемству сему титулом прототрония или первопрестольника, то есть старшего по митрополите в иерархии. Он правление свое начал гораздо жесточайшим гонением православных; протосинкелла Никифора поймал и сослал на заключение в Мариенбург, город прусской Польши; исходатайствовал у короля указ, чтобы не возводит на духовные начальства не учившихся в школах, но православным запретить обучаться в польских училищах. Один только епископ Львовский Гедеон Болобан сильно ему противился, так что Поцей, не возмогши покорить его, прибегнул к защите Папы Климента VIII, который на его просьбу отвечал ему от 25 января 1601 года, что он писал о том к королю Сигизмунду и поручил еще ходатайствовать у него Рижскому своему епископу и нунцию¹³⁸, Взаимно и Поцей старался услуживать Папе всеми способами. По его ходатайству в 1604 году королевским указом отдана католическому Киевскому бискупу целая часть Киевоподола за каналом к горе Щекавице, под коей находился и дворец бискупский, а бискуп вслед за тем отнял из-под магистратского ведомства и все пространство с дворами до Иорданской Оболони, овладел и сим местом, присовокупив к оному и все урочище Кожевников. Урядники его заняли замок на Кудрявце, принадлежавший православным митрополитам, и вступили в управление всеми

митрополичьими угодьями. В то же время католические монахи по всем русско-польским и литовским провинциям начали заводить свои монастыри, а орден Доминиканских странников по булле Папы Климента VIII открыл во Львове под именем Иакинфовой русской провинции главный капитул, которому подчинил 22 русских и литовских своих конвентов, и в том числе Киевский; положено основание в Киеве и женскому Доминиканскому монастырю: но он не состоялся. Ходыкевич пишет, что всех сих Доминиканских по Руси конвентов ревностным покровителем был Ипатий Поцей, а Региналд, проповедник Доминиканского конвента Киевского, по возобновлении оного присвоил ему многие местности киевских граждан и православных монастырей¹³⁹. Таким образом, Ипатий Поцей старался стеснять и истреблять православие равно католиками; как и униатами.

Между сим православная Церковь лишилась двух твердых опор своих, Острожского князя Константина Константиновича и Львовского епископа Гедеона Болобана, из коих первый, живши около 100 лет, скончался в 1606 г., а другой в следующем 1607 году. С кончиной их упали три православных училища, воспитавшие многих защитников Церкви; первое Острожское, заведенное помянутым князем около 1580 г.; второе Львовское, по благословению патриархов Константинопольского Иеремии, Антиохийского Иоакима и Иерусалимского Софрония около 1586 г. и третье Стрятинское около 1596 года по совету Александрийского патриарха Мелетия основанное Гедеоном. При всех сих училищах были и славянские типографии, из коих Острожская больше всех напечатала полезных православной Церкви книг, и между прочими первое издание славенской полной Библии, вышедшее в 1581 г. в лист. Из стрятинских книг замечателен особливо славянский служебник, вышедший в 1604 г., в 4 листа, в послесловии коего Гедеон описал и заведение сей типографии, и требник 1606 года. Оставшаяся по смерти Константина Константиновича княгиня его с двумя сынами Константином и Иоанном и с подданными своими отступила от православия, сама в католическое, а подданные в униатское

исповедание; третий только ее сын Александр скончался в православии.

Пережив сих двух сильнейших своих противников, Ипатий Поцей сделался еще дерзновеннее. Виленский Троицкий архимандрит Самуил Сенчила и протопоп Варфоломей Зашковский осмелились противиться ему и не давать ни кафедрального монастыря, ни других приходских в Вильне церквей, но он Сенчилу сменил и исходатайствовал у короля указ схватить его, а на место его определил архимандритом любимца своего Иосифа Велямина Рутского и всему городу Вильне грозил анафемой. Возмущенные сим виленские восточного исповедания граждане сговорились было убить Иосифа, но оставив сие намерение, подали жалобу на Поцея в трибунал, который и решил было выслать из Вильны униатов, но Поцей исходатайствовал у короля указ 8 июля 1608 г. о даче ему и кафедрального монастыря, и других церквей. Получив сей указ, в следующем 1609 г. приехал он в Вильну и 2 августа пошел с торжеством в церковь петь благодарственный молебен. Тогда на улице встретившийся с ним один мещанин, по имени Иван Тупека, замахнулся на шею его саблей и отрубил ему два пальца левой руки, отклонившей удар. Но и сей случай не усмирил его. Наконец, умер он 18 июля 1613 года во Владимире на Волыне, где имел он пребывание во все время митрополитства своего и вместе управлял сей епархией.

В противность 75 правилу св. апостолов Ипатий еще при жизни своей в 1611 г. сам избрал преемником себе вышеупомянутого любимца своего Иосифа Велямина-Рутского, бывшего тогда уже епископом и коадьютором его, и сие завещание его утверждено королем Сигизмундом и Папой Павлом V. Но такие же завещания с тех пор делали и преемники Поцеевы.

Иосиф Велямин-Рутский был родом из русских литовского Новогородка дворян, в юношестве своем отступивший сперва в кальвинское, потом в католическое, а, наконец, в униатское исповедание, пострижен в униатское монашество самим Поцеем в Вильне и определен был там архимандритом кафедрального монастыря, как выше сказано. Он не имел таких успехов, как

предместник его, хотя и последовал его примеру в распространении унии. Важнейшим для оной делом его было с 1617 г. установление конгрегаций и высшей над всеми литовскими монастырями прото-архимандрии в Виленском Троицком монастыре¹⁴⁰ и учреждение главной униатской семинарии, утвержденное советом всего униатского духовенства в Кобрине в 1626 г. Два сии учреждения много способствовали к унии. Но для подкрепления себя и православные в защиту своего благочестия давно уже начали заводить при монастырях и церквях конгрегации, училища и братства, а под именем братства разумелись тогда не только действительно жившие в монастырях, но и подписавшиеся в пользу их и при них школ и богаделен вкладчики, благодетели, защитники и самые прихожане. На таком положении основаны были Киевобратский монастырь и братство Виленское Святодуховское, Могилевское Богоявленское, Волотское Богоявленское, Пинское и другие. А Киево-Печерская Лавра в 1615 г. при архимандрите Елиссее Плетенецком получила от короля прежние свои привилегии и возвратила отнятые Рагозой и Поцеем поместья свои.

В 1612 году скончался последний православный епископ Перемышльский и Самборский, Михаил, сотрудник Гедеоны Болобана. Православные лишились всех своих епископов и, 16 лет не имея своего митрополита, обольщаемые только сеймовыми и королевскими обещаниями свободы вероисповедания своего, но со всех сторон лишаемые оной и стесняемые униатами, не знали уже куда обратиться с просьбой о посвящении себе православных архипастырей. Ибо польское правительство им в том совершенно отказало, а велело только о посвящении низшего духовенства относиться одному недавно произведенному с позволения короля Волотским митрополитом Львовскому епископу Иеремии Тыссаровскому, который именовал себя и экзархом Константинопольского престола, по примеру и как бы по наследству своего епископа Гедеоны Болобана, а был ли он сам православный, не известно. Ибо в 1628 году, быв приглашаем на Киевский собор против Мелетия Смотрицкого, он не захотел на оный и приехать.

Но в 1620 году среди Великого Поста прибыл через Белоруссию в Киев возвращавшийся из Москвы Иерусалимский патриарх Феофан и остановился на Подоле в гостинице Братского монастыря. Православные сперва не смели иметь с ним сношения, однако же, когда патриарх предъявил данную ему от тогдашнего Константинопольского патриарха Тимофея с подписью и митрополитов многих грамоту, доверяющую ему в России, яко принадлежавшей издревле к иерархии Константинопольского патриаршества, исправлять все иерархические дела (по силе коей доверенности он и в Москве посвятил патриарха Филарета), а притом представил и данного ему от Константинопольского патриарха в провожание посланника или экзарха Арсения, архимандрита Великия Церкви, паче же когда и сам король польский Сигизмунд III, услышавши о прибытии его в Киев через канцлера Жолкевского от 5 мая 1620 г. предписал Киевским гражданам принимать его с почтением и через того же канцлера от того же числа повелевал всем украинским и подольским жителям проводить его честно, безопасно и с пособием до Каменца, или, куда инде; а от 30 июля прислал ему открытую подорожную через своего коморника Пачановского, назначенного провожать его, подтверждая всем чиновникам украинским и волынским помогать ему неукоснительно и отпускать, *яко мужа почтенного и никаких неприятностей ему не делать*; а от 1 августа того же года, сам писал к нему благосклонное письмо, признавая его Иерусалимским патриархом, снисходя на все его просьбы и даже приглашая его ко двору своему, если не имеет затруднений¹⁴¹; тогда православное киевское духовенство и гражданство с сим патриархом вошли в сношения и жаловались ему на лишение свое православных архипастырей; но решения от него еще не получили; а только двумя грамотами своими от 17 и 26 мая 1620 года утвердил он братство Богоявленское, тогда недавно еще в Киеве основанное, и пожаловал оному право ставропигии патриаршей, благословил завести в оном училище на еллино-славенском и латино-польском языках и присовокупить к оному братство Милосердия, т.е. странноприимное, после обратившееся в бурсу академическую. Около года жил он в

Киеве и когда к Киево-Печерскому храмовому празднику Успения Пресвятыя Богородицы по обыкновению съехалось множество православного из разных мест духовенства, народа, бояр и запорожских казаков с чиновниками и гетманом их Петром Конашевичем Сагайдачным; то все неотступно, а особливо казаки, начали просить патриарха поставить им православного митрополита и епархиальных епископов. Основанием сей просьбы представляли они сеймовые польские конституции 1607, 1609 и 1618 гг., определявшие свободу вероисповедания греко-российской Церкви, и пример прежних Константинопольских патриархов, присылавших в Киев самими ими избранных митрополитов. Патриарх склонился на их просьбу и в самый день Успения Богородицы посвятил Киево-Печерской Лавре Иова Борецкого, игумена Киевомихайловского монастыря в сан православного митрополита Киевского, а потом еще двух: Мелетия Смотрицкого, архимандрита Виленского и ректора тамошней школы, на архиепископию Полотскую, Витебскую и Мстиславскую, а Иосифа Курцевича на Владимирскую епископию. После того и на прочие епархии епископов: Исаакия Борисковича Черчицкого в Луцк, Исаяу Копинского в Перемышль, Паисия Ипполитовича в Хелм, Авраамия Стагонского, грека, в Пинск. Все сие происходило в Киеве спокойно и без всякого помешательства. 7 января 1621 года патриарх Братскому монастырю дал еще поучительную грамоту, в коей увещевал остерегаться отступников еретиков, и потом выехал из Киева за границу¹⁴².

Но возобновленное им учреждение православной Киевской иерархии встревожило униатских епископов. Вскоре по отъезде его подали они донос королю, что якобы Феофан, бывший в Киеве, самозванец патриарха, присланный от султана шпионом и подустителем малороссийского народа к измене, и что посвященные им митрополит Бореций и епископы Курцевич и Смотрицкий соумышленники его; что посвящение всех их незаконно; ибо без согласия и утверждения королевского, и прочее. Король Сигизмунд III, не исследовав сего доноса, немедленно из обеих своих канцелярий, коронной и литовской, издал универсалы или окружные указы с объявлением всех

новопосвященных епископов изменниками и с повелением ловить их и представлять в суды; а униаты разглашали то же и о всем вообще православном русском народе. В сие время попущением Киевского воеводы Фомы Замойского в самом Киеве начались грабежи церквей и монастырей, и при сем случае новозаведенное в Братском монастыре училище потерпело разорение. Гетман Конашевич едва мог спасти остатки его, и с помощью других православных приступил к возобновлению сего заведения. В то же время братство Виленского Святодухова монастыря от 5 апреля 1621 г. издало целую книгу, сочиненную Мелетием Смотрицким в оправдание патриарха Иерусалимского Феофана и посвященных им епископов и изъяснении прав русского народа избирать себе пастырей, и утеснении им от униатов. Со своей стороны, митрополит, видя опасность для самого себя на следующий сейм 1621 г. королю отправил для оправдания своего Иосифа Курцевича, епископа Владимирского и Брестского, которого король, выслушав, отпустил с приказанием, дабы и прочие явились. Но митрополит, опасаясь униатских козней, за лучшее рассудил послать к королю сие на письме от 6 декабря 1622 г. оправдание свое и всех своих епископов¹⁴³. В следующем 1623 году и литовские православные духовные и миряне съехавшемуся в Варшаву на генеральный сейм польскому и литовскому сенату подали еще особенную свою напечатанную просьбу, к коей, горестно жалуясь на двадцатисемилетнее, со времени введенной унии, нестерпимое себе во всем притеснение; гонение и обиды, ссылались на все прежних королей данные привилегии и свободу, обещанную греко-российскому исповеданию, исчислили всех поименно из униатского духовенства своих гонителей и особенно бесчеловечные даже над погребенными православных телами надругательства Полотского архиепископа Иосафата Кунцевича, тогда в живых еще находившегося, и объявили решительно, что они не хотят повиноваться отступническим пастырям, а просят оставить себя в послушании православным, недавно посвященным, и не лишать их епархий¹⁴⁴. Вследствие того на сейме 1623 г. положено только было примирить униатов с

неуниатами, но исполнение сего отложено до будущего сейма. Сильвестр Коссов в своей Апологии Киевской академии¹⁴⁵ свидетельствует, что Сигизмунд посылал в Грецию посла для узнания, подлинно ли Феофан был патриархом Иерусалимским, и в сем удостоверился; а потому признал и гонение свое, воздвигнутое на посвященных им епископов напрасным. Однако же униаты, несмотря на то, продолжали развивать на него свои клеветы и притеснять православное духовенство и народ. Сии поступки их разительно также описаны в книге, содержащей привилегии, прежде данные польским правительством русской Церкви в Литве и напечатанной в Вильне на польском языке в 1632 г. под названием Синописис, и поданной 27 сентября того же года на сейме новому королю Владиславу IV. В ней исчислено, что в Киеве Софийский Собор и другие церкви опустошены; Выдубицкий монастырь униатами, владевшими оным, ограблен; в Луцке православные церкви обращены в питейные дома; в Хельме, Львове и в других городах запрещалось открыто ходить со Святыми Тайнами к больным и явно погребать тела православных; в Вильне церкви их заняты шинками, кухнями и гостиницами. Люди чиновные и цеховые лишаемы были званий начальственных и заседаний в собраниях, и запираемы были в подземные темницы; если кто духовозвещанием обрек что-нибудь по усердию своему в православную церковь, то принимать не позволялось; не допускаемо было строить на шляхетской земле каменных церквей, надворные и прочие суды тревожили православных позывами к ответам, утеснениями и всякого рода обидами; в Минске церковная земля отдана под строение татарской мечети; в Полотске не желавших присоединиться к унии заключали в оковы или выгоняли из города; в Турове церкви с утварями и имуществом все отняты и епископ православный изгнан. В Минске православные священники сажаемы были в бочки и мучимы; в Орше, Могилеве, Мстиславле и других тамошних городках и местечках церкви были запечатываемы и даже в загородных шалашах благочестивым отправлять свои молитвы запрещалось; в Ковне также церковь разграблена и отнята церковная земля; в Белжске сделано определение, если кто из православных за крестным

ходом униатским в костел не пойдёт, казнить такового смертью; в Матвеле не соглашавшихся на унию старосты осуждали на изгнание; монастыри Троицкий Лаврашевский, Гродненский и другие опустошены и проч. и проч. При таких повсеместных в Белоруссии, Литве и Волыни гонениях православные новопоставленные епископы не могли уже посещать свои епархии иначе, как тайно, и укрывались более по домам православного дворянства. Но утесняемый за веру народ иногда возмущался и в Витебске в 1623 г. ноября 12 убил за сие вышеупомянутого униатского архиепископа Иоасафата Кунцевича, а в Киеве запорожские казаки около того же времени утопили в Днепре Выдубицкого игумена Антония Грековича, бывшего генеральным в Киеве наместником и шпионом униатского митрополита Иосифа Велямина-Рутского и схвачены ими же четыре униатских монаха, от того же митрополита посланные в Софийский кафедральный монастырь. Подобные тому поступки оказывались по Литве и Польше. Но возмущавшиеся весьма строго наказываемы были. Одна только Запорожская Сечь оставалась безопаснейшим убежищем для православных. Ибо страх казаков укрощал фанатизм унии, и им-то обязан утверждением своим престол православной Киевской иерархии, восстановленной патриархом Феофаном.

48. *ИОВ Борецкий*, посвященный, как выше сказано, патриархом Феофаном Иерусалимским 1620 г. августа 15 в Киево-Печерской Лавре, был прежде священником при Киевской Воскресенской церкви и отличился в духовенстве просвещением своим, учением юношества в приходских церковных школах, добродетельной жизнью и милостынно-подаванием, так что называли его вторым Иоанном Милостивым. Еще при жизни своей супруги; по согласию с ней, постригся он сам и ее постриг в монашество. После был он игуменом Михайловского, а супруга его первой игуменей Михайловского же им новоучрежденного девичьего монастыря близ первого¹⁴⁶. Получив сан Киевского митрополита, он не мог, однако же, отобрать от униатов Киево-Софийского кафедрального монастыря и жил до кончины своей в Михайловском, коего по-прежнему назывался вместе игуменом; а кафедральным собором его была Успенская на Подоле

церковь. Но он имел еще большее прискорбие видеть измену в ревностнейшем своем сослужителе, Мелете Смотрицком, архиепископе Полотском. Сей ученый муж, прежде неумолимо писавший в защиту православной Церкви, будучи обвиняем за совет, якобы данный Витебским своим православным овцам, убить униатского архиепископа Иоасафата Кунцевича, и за то более всех русских епископов польским правительством гонимый, ушел в Грецию и три года странствовал там, возвратился в Россию с надеждой, что ненависть к нему погасла, но увидел, что его и за побег на Восток обвиняли свои и чужие. Почему от отчаяния и страха предался на сторону униатов, и, живя в Дерманском своем монастыре, представил униатскому митрополиту Рутскому свое признание унии в 1627 году, а в следующем 1628 написал на укоризну восточной православной церкви по-русски *Апологию* восточного странствования своего, будто бы для исследования об истинной Церкви и вере, коих дотоле он не знал и рассеял оную списками по народу, а польский с нее перевод того же года отослал к напечатанию во Львов. Митрополит Иов, получив русской список сей книги и несколько польских печатных листов оной, и, имея прошедшего сейма предписание королевское о собрании подмоги на предстоящую войну, созвал в Киев к 15 августа 1628 г. Духовный собор, на который прибыл и архиепископ Мелетий Смотрицкий за два дня до праздника и остановился в назначенном ему для пребывания митрополичьем. Михайловском монастыре. В тот же день от митрополита и от съехавшихся православных епископов и всего духовного собора явились к нему поверенные с требованием объяснения его книг. Устрашенный спросом сим Мелетий на другой день, 14 августа, написал собственноручно к митрополиту письмо с просьбой себе прощения и снисхождения. В тот же день после обеда митрополит с епископами и духовенством имели с ним личные переговоры и требовали, чтобы он подписал заготовленное уже ему отречение от заблуждений своих для прочтения на празднике всему народу с кафедры, но он предложенного ему не подписал, а свое собственноручно написанное им подал и дозволили прочитать оное при Литургии. В сем объяснении он

признавался, что частью виновен в заблуждении против православных догматов, но большую часть помещенных в книге его заблуждений приписывал злomu умыслу архимандрита Преображенского Дубенского монастыря Кассиана Саковича, коему поверил он издать свою *Апологию* на польском языке. В заключении же просил он за все то прощения и обещался впредь остерегаться, а в доказательство того согласился перед ними изорвать и ногами попать свою книгу. На празднике 15 августа он с митрополитом и епископами отправлял во всем облачении Литургию в Успенской Великой Церкви Киево-Печерской Лавры и там после прочтения Евангелия прочитано было с кафедры Мелетиево отречение и раскаяние, а книга его изорвана и потоптана и огню предана на амвоне с проклятием оной и издателя Кассиана Саковича. 16 августа за подписанием митрополита и самого Мелетия, также архиепископа Смоленского и Черниговского Исаяи Копинского, епископа Луцкого и Острожского Исаакия Борисовича, епископа Хелмского и Белжского Паисия Ипполитовича, епископа Пинского и Туровского Авраамия Стагонского, Киево-Печерского архимандрита Петра Могилы и многих других духовных издано в народ Соборное объявление, что они твердо стоят в православной восточной вере, не мыслят об отступлении в унию и под клятвой обещаются не отступать, и к тому же увещавают весь православный народ. После чего отпущен был, или как другие пишут, сам ушел с оскорблением Мелетий. Но в народе начали рассеиваться слухи, якобы не сам митрополит и епископы, и не сам Мелетий рвали, топтали и жгли его книгу в церкви, а некоторые только пресвитеры. На сие митрополит с епископами того же августа 24 издал подписанную ими грамоту, опровергающую сей слух, а Мелетий, выехавши из Киева, написал следующего же сентября 7 в Дерманском монастыре и издал на польском языке протест, якобы ко всему тому митрополит и епископы принудили его против воли. В то же время выпустил он в народ и отпечатанную уже на польском языке всю свою *Апологию*¹⁴⁷. Таким образом, отступив опять от православной Церкви, поехал он в Рим и предался Папе, который пожаловал его титулом архиепископа Иерапольского.

Но он решился жить уже на покое в Дерманском монастыре до смерти своей, последовавшей ему 1633 года января 17.

В ризнице Киево-Софийского собора есть еще за собственноручным подписанием митрополита Иова Борецкого печатная грамота окружная *ко всем послолите российского рода как в Короне Польской яко и у Великом Князетве Литовском всякого достоинства духовного и светского, высокого шляхетного и нижшего послолитого стану людем и проч.* от 12 апреля 1629 г., извещающая, что по указу его Королевского Величества дозволено всем православным на две недели съехаться на собор поместный в Киев к 29 июня, т.е. на день святых апостолов Петра и Павла для совета об успокоении православной Церкви от страданий, терпимых ею через отступничество некоторых отличных особ, и приглашающая всех к съезду¹⁴⁸. До нас не дошло деяние сего собора, но вероятно на нем рассуждаемо было также и о Мелетии Смотрицком.

Униатский митрополит Велямин-Рутский между тем, не в силах будучи преодолеть восставленной и утверждавшейся уже православной иерархии, умолял также о помощи Папу, который посему грамотами к королю, епископам своим и магнатам повелевал ловить и истреблять неунитов. Но все было тщетно. Наконец, митрополит Рутский упросил короля созвать 28 октября 1629 г. во Львове униатских и неунитских епископов для переговоров. Неунитские туда не явились, а прислали только своих заместников. Но был там и Смотрицкий, представивший съезду сему свой напечатанный уже протест. Из переговоров сих ничего решительного не произошло, и каждая сторона осталась при своем мнении; потому что православные не согласились отступить от послушания Константинопольскому патриарху, а на коронном сейме 1631 г., после многих споров подтверждено обоим исповеданиям духовным и мирянам сохранять мир и покой; за насилие же и наезды на владения, православному духовенству принадлежащие, обидчикам положен штраф три тысячи гривен. Владислав при вступлении на престол в 1632 г. объявил также всем свободу вероисповедания. Но свобода сия и после была везде стесняема.

Митрополит Иов Борецкий скончался 1631 года марта 2 в среду второй недели Великого Поста, по свидетельству Кальнофойского в книге его *Тератургим*, стр. 46. Но несправедливо в Помяннике Златоверхомихайловского монастыря кончина записана 1630 г. Погребен он в том же монастыре. У Кальнофойского в помянутой книге напечатана и надгробная ему надпись. Сей преосвященный завел при дворе своем через типографа Спиридона Соболя особую митрополичью типографию, в коей в 1628 г. напечатал *Лимонарь, или Цветник Софрония патриарха Иерусалимского*.

49. ИСАИЯ Копинский, архиепископ Смоленский и Черниговский и всего Севера, архимандрит монастырей Заднепровских (так он сам подписался на Киевском соборе 1628 г., бывшем против Мелетия Смотрицкого), обучался в Волынских училищах, пострижен в Киево-Печерской Лавре, где до 1614 г. был начальником пещеры преподобного Антония; с 1615 г. старшим в братстве Киевского Богоявленского монастыря и начальником новозаведенного там училища, потом игуменом Межигорского монастыря, а с 1616 до 1619 г. вместе и Густинского. После, оставив настоятельство, принял опять начальство при пещере Антониевой; в 1620 г. патриархом Феофаном в Киеве посвящен в епископа Перемышльского на Волыне, но от гонений униатских не жил в своей епархии, а пребывал иногда в Переяславском Густинском монастыре, иногда в Ладинском скиту, иногда в Лубенском монастыре и устраивал обители сии по данной ему привилегии от князей Вишневецких. С 1628 года определен архиепископом Смоленским и Черниговским, а оттуда избран был по кончине митрополита Иова в 1631 г. в митрополиты Киевские и Галицкие и всея России и имел пребывание, как и предместник его, в Златоверхомихайловском монастыре с управлением оною. Ни Сильвестр Коссов, ни Киевский каталог не полагают его в ряду Киевских митрополитов, вероятно для закрытия с ним поступка преемника его, о чем ниже сказано будет. Но в Истории Киевской академии он неоднократно именуется митрополитом Киевским.

50. ПЕТР *Могила*, из князей молдавских, внук волотского князя Иоанна, а сын молдавского князя Симеона, родился в

1597 г. Киевский каталог говорит, что он обучался греческому и латинскому языкам, словесным наукам и Богословию не известно в каких училищах, а по сказанию де некоторых, якобы от отца послан был в Парижский и другие иностранные университеты; другие же пишут, что учился во Львовской академии. По сказанию Несецкого (в книге *Korona Polska*) в молодости проходил он военную службу у поляков и отличился в оной под Хотином. В описании Киево-Печерской Лавры сказано, что он пострижен в той же Лавре архимандритом Захарием Копыстенским в 1625 г. и по смерти его в 1629 г. посвящен в архимандрита Киево-Печерского по благословению Кирилла Лукара патриарха Константинопольского. Но он еще на соборе Киевском 1628 г. августа 15 бывшем против Мелетия Смотрицкого, подписался: *Петр Могила, воеводич земель Молдавских, Великий Архимандрит святой Великой Чудотворной Лавры Печерской Киевской, рукою власною*. А поскольку архимандрит Захарий Копыстенский скончался в 1626 г. в великую среду апреля 8, как сказано у Кальнофойского в надгробной ему надписи, то вероятно в том же году избран и посвящен в архимандрита Петр Могила. После при архимандритском чине в 1629 г. пожалован он и экзархом Константинопольского патриаршего престола от патриарха Кирилла Лукара, знакомого ему еще по бытности своей ректором Острожского училища. Сей титул экзарха удерживал он и при сане митрополита.

Когда скончался в 1632 апреля 30 польский король Сигизмунд III и созываемы были на сейм для избрания нового короля все чины духовные и мирские, то митрополит Исая Копинский по старости и болезням не могши сам туда явиться, избрал с духовенством своим архимандрита Петра Могила поверенным от себя на сейм, куда он тогда же и отправился с некоторыми другими духовными. Но едва чины съехались, шляхта и послы воеводств русских объявили, что они ни к чему не приступят, пока по инструкции от русского народа, им данной, не истребуют у сейма, чтобы все епископства и прочие церковные достоинства вместе с имениями отобраны были от униатов и возвращены неуниатам. К удивлению всех униатов,

предложение сие без дальних затруднений принято и королевичем Владиславом, и сенатом, и рыцарством. Униатский митрополит Рутский, не в силах быв отклонить сего подрыва унии, старался по крайней мере ограничить удовлетворение неуниатам. При всем том, по требованию королевича и сам подписал для успокоения их следующие статьи: 1. кафедральной Киевской церкви с именными и Выдубицким монастырем оставаться под властью униатского митрополита, а в прочих церквях Киевских, Брацлавских, Галицких, Львовских и Лыдычевских, неуниатами владеемых, предоставлено свободное им богослужение; 2) от князя Заславского и воеводы Киевского Януша Тышкевича привилегию полученную на Золотоверхомихайловский монастырь Киевский отменить и нынешнего владельца оного оставить спокойным; 3) в Могилеве четыре, а в Орше две церкви неуниатам утвердить 4) дозволить неуниатам докончить начатую церковь Святого Духа в Вильне и судопроизводство о ней прекратить; 5) епископство Львовское с архимандрией Уневской предоставить неуниатам; 6) им же и Печорскую архимандрию, и Жыдиченскую обеспечить; 7) дозволить братствам свободное распоряжение школ, семинарий и богаделен, а мещан неуниатских допустить до всяких чиновных должностей и проч. Сии условия утверждены были печатями королевича и митрополита Рутского и для большего уважения упомянуто о них в Конвокационных актах; а дабы ведомы были униатам и неуниатам, отосланы они на сеймики к братьям, несмотря на несогласие Папского нунция и самого Папы. Но православные не довольны были сими одними уступками, а требовали больше. Островский (Dzeje u Prawa Kosciola Polskiego, tom III, k. 466) пишет, что архимандрит Петр Могила паче всех противился сему и разосланными по всем воеводствам письмами советовал не принимать сих условий и, сколько можно более приглашая обывателей к избирательному сейму, увещевал не отступать от первого своего предложения. По съезде споры были шумные, наипаче от рыцарства, защищавшего утесненных неуниатов, и потом назначена комиссия для решения сего спора, но не решила, а все дело предоставлено решению королевича Владислава и его совета. Королевская комиссия по

рассмотрении прав униатов и неуниатов наконец решила 1) Киево-Софийский Собор со всеми также предоставить униатскому митрополиту, а для неуниатов учредить новую митрополию при Золотоверхомихайловском монастыре с доходом, равным Киево-Софийскому, какой придуман будет республикой; 2) епископство Луцкое предоставить навсегда неуниатам, а епископ тогдашний униатский и преемники его с титулом епископа Острожского останутся на доход Жыдиченской архимандрии; 3) в Великом Княжестве Литовском учредить епископство Оршанское для неуниатов, на содержание коего республика из Смоленских назначит две тысячи злотых годовой интраты или жалованья; 4) епископство Перемышльское по кончине униатского епископа отдать неуниатам; 5) монастырь Гродзенский принадлежать будет неуниатскому митрополиту. Сии условия Владислав подписал и, скрепив печатью, отослал для внесения в Варшавские акты. Но опять ни униаты, ни неуниаты не остались довольными. Первые: отнесли жалобой к папскому нунцию и Папе, и тем больше оскорбили столько короля: а последние имели надежду после избирательного сейма сколько-нибудь поправить свое дело; и действительно, несмотря на протесты католического и униатского духовенства, получили от Владислава диплом, коим 1) подтверждено свободное исповедание веры, совершение Таинств, позволение починить церкви и строить новые, заводить при церквях и монастырях братства, богадельни, школы, семинарии и типографии и свободное всем православным исправление общественных должностей; 2) подтверждено право русскому православному дворянству и духовенству и всему литовскому и польскому православному народу избирать себе православного митрополита и посвящаться ему от Константинопольского патриарха по привилегии, данной от прежних королей; 3) православному митрополиту владеть Киево-Софийским кафедральным монастырем, но вотчинам оного оставаться пока во владении униатского митрополита Велямина-Рутского до смерти его, с предоставлением ему и титула митрополита Киевского и Галицкого и всея России, и ему же Рутскому предоставить близ Киева Выдубицкий монастырь, а по смерти

уже его вотчины должны возвратиться к Софийскому монастырю, или кому пожалованы будут от короля и Речи Посполитой; 4) архимандриям Киево-Печерской и Уневской, а также Златоверхомихайловскому и другим (кроме Выдубицкого) монастырям и церквям киевским быть в ведении православного Киевского митрополита; 5) епархию Луцкую немедленно отобрать от униатского епископа и отдать православному, а Перемышльскую и Львовскую отдать не прежде, как по смерти или перемещении тогдашнего униатского епископа; для епархий же Мстиславской, Оршанской и Могилевской избрать и поставить православного епископа, и жить ему в Могилевском Спасском монастыре, но доходам кафедральным оставаться у униатского тамошнего архиепископа; в замену же того православному положить жалованье ежегодно по 2000 злотых; 6) в Вильне Троицкий кафедральный монастырь предоставить униатам, а православным иметь Святодухов и три приходские церкви; пустыню Гродненскую назначить для пребывания самому православному митрополиту, или коадьютору его, для управления церквей и духовенства в Литовском княжестве; 7) все споры и распри о вере прекратить и все приговоры, прежними сеймами сделанные на диссидентов уничтожить, и всем жить в покое без притеснения друг друга; 8) позволить всякому от унии переходить к православию и от православия в унию; 9) в Мстиславле, Могилеве, Орше и Дзисне назначить церкви православным и запретить вообще отчуждать и отнимать, под каким бы то видом ни было, их имения. Все сии постановления; несмотря на протесты униатов, утверждены сеймом и королем 1 ноября 1632 года, хотя после сеймовыми же конституциями некоторые и ослаблены были. Но там же Петр Могила исходатайствовал себе от собравшихся на сейм православных на Киевскую митрополию, вместо Исая Копинского, и по утверждении оного королем, отправил в Константинополь ректора киевских школ Исая Трофимовича для получения от патриарха благословения на посвящение свое, как свидетельствует Сильвестр Косов, а получив благословение, вызвал во Львов Волотского митрополита с епископами и там того же года принял от них посвящение в Братской

Ставропигиальной патриаршей церкви Успения Богородицы. Но Коссов несправедливо пишет, что он благословение получил от патриарха Кирилла Лукара; а Киевский каталог еще несправедливее говорит, что сим патриархом он и посвящен. Ибо после 1631 г. Константинопольским патриархом был уже не Лукарь, а Кирилл Контарин Вирейский. Оттуда Петр Могила возвратился опять в Краков на коронацию короля Владислава IV, бывшую 6 февраля 1633 г. Там еще испросил он 1) поскольку за вышеупомянутым прошлого года сеймовым постановлением вотчинные доходы митрополичьей Киевской кафедры предоставлены до смерти униатскому митрополиту Велямину-Рутскому, то предоставить ему Петру Киево-Печерскую архимандрию и Никольский Пустынный монастырь с доходами; 2) позволить ему в Киеве при заведенных уже им с 1631 г. в Богоявленском Братском монастыре школах открыть православную академию, или коллегию. Обе сии привилегии даны ему по сеймовой конституции, утвержденной 14 марта 1633 г. После сего возвратился он в Киев с указом королевским и объявил себя митрополитом; а предместника своего Исаяю Копинского взял из Златовсрхонихайловского монастыря в Киевопечерскую Лавру, где он в 1634 году и скончался¹⁴⁹. Сей поступок мог быть оправдан тем, что при самом сейме съехавшимися православными престарелый и слабый митрополит Исаяя Копинский признан неспособным к должности, и может быть не был еще посвящен, хоть по сказанию Иерлича, и утвержден был королем Сигизмундом III.

Как бы то ни было, но митрополит Петр Могила за исходатайствование на сейме многих вышеупомянутых выгод и преимуществ православной Киевской иерархии достоин был своего звания. Иерлич свидетельствует, «что он правительствовал добре, жил воздержно и при благочестивых своих делах всегда пекся о целости Церкви Божией, и охранял „овец своих“». Доведенный униатами до совершенного упадка Киево-Софийский собор и монастырь, по силе привилегии королевской, отобрал он у них того же 1633 г. июля 2 через вышеупомянутого ректора киевских школ Исаяю Трофимовича и печерского проповедника, беликовского игумена Анатолия

Мужилковского, и возобновил оный, как свидетельствует Коссов в Каталоге митрополитов при Патерике своем, также открыл и очистил он от развалин Десятинную Владимирову церковь, возобновил Спасскую на Берестове; а наипаче Киевская академия, воспитавшая для всей России знаменитых просвещением и добродетелями пастырей, государственных чиновников и во всех состояниях отличных граждан, есть бессмертный его памятник. Сам он в завещании своем назвал ее *своим единственным залогом, который желал он упрочить в потомство*¹⁵⁰. Но он и до участия в ее заведении старался о распространении просвещения в Киевском духовенстве, и еще с начала получения сана Киево-Печерского архимандрита, видя нападение на православную Церковь от католиков и униатов, беспрестанно издававших на нее ругательные сочинения, и не находя в Киеве ученых мужей, способных писать ответы им, с согласия всего киевского духовенства, избрав несколько молодых монахов и бельцов, отправил в разные иностранные училища для обучения словесным и высшим наукам. В числе сих, от него посланных, были славные наши ученые Сильвестр Коссов, Тарасий Земка, Исая Трофимович Козловский, Софроний Початский, Иннокентий Гизель и другие. Когда они, кончив свои науки, возвратились в Киев, он с согласия всей своей братии в 1631 г. писал к патриарху Константинопольскому Кириллу Лукару, прося его на заведение учения в Киеве благословения. По получении оного старших из ученых определил он проповедниками при Лавре и церквях, отличив их чинами игуменов, а младшим с 1631 г. поручил обучать детей наукам на латинском и польском языках, назначив им школы при Лаврском Больничном Троицком монастыре. Но поскольку прежде того с 1620 г. основанные по благословению Иерусалимского патриарха Феофана на Подоле в Богоявленском монастыре школы от сего нового училища могли придти в упадок, то митрополит Исая Копинский и все епископы Киевской митрополии, также киевское шляхетство, малороссийский гетман Иван Петрижицкий и казацкие старшины просили, дабы он соединил свое училище с Киево-Братским. Почему он, склонясь на их просьбы, того же 1631 г. с 10 декабря

решился исполнить оные и начал каменное строение школ в Братском монастыре, где ныне трапеза, и туда же перевел несколько деревянных зданий из своего Больничного, для учащихся и учащих, а в странноприимном Братского монастыря доме (на месте, где ныне построена новая академия) завел для пришлых бедных учеников особую бурсу и снабжал всех их своим содержанием, принял на себя звание старшего брата, опекуна, смотрителя и покровителя сего училища вместе со старостами из шляхетства ежегодно для попечения о нем избиравшимися, и дал ему на три года из Лаврских вотчин волость Винницкую, село Гнедин и две деревни, Процев и Ревное. Получив же сан митрополита, открыл он там по вышеупомянутой привилегии Владислава короля польского, Духовную академию, или, как сам он в завещании назвал ее, Коллегию; ибо и в грамоте Владиславовой Братские школы не были еще наименованы академией¹⁵¹; учредил в оной весь порядок классов до философии и богословия, завел библиотеку и типографию, которая однако же там недолго существовала и соединена с Лаврской. Сверх сей коллегии основал он еще пригготовительную же к ней школу в принадлежавшем прежде Лавре местечке Виннице, а при смерти своей завещал коллегии своей еще несколько вотчин, вещей и денег¹⁵². За сии-то благодеяния академия долго именovala себя *Киево-Могилянской*. Но она весьма неприятна была католическим монахам, имевшим уже прежде в Киеве свои училища. Они рассеивали в народе на преподаваемые в академии науки и на учителей ненавистные клеветы, именovali их арианами, кальвинистами, лютеранами. Сам народ, возмущенный ими, видя, что ученикам преподаются науки на латинском языке, и почитая приличнее восточной Церкви греческий, называл их латынниками и униатами, а наставников, учившихся в академиях римских, польских, литовских и цесарских, подозрительными в православии. Для опровержения сих-то внушений и предубеждений Сильвестр Косов, бывший профессором в сей академии, а потом епископом Мстиславским, издал в 1635 г. *Апологию*¹⁵³, в коей, изъяснив различие догматов арианских, кальвинских и лютеранских от православных, он уверял, что не

следуют первым учащие, и хотя сами они обучались в иностранных академиях, но все природные греческого исповедания и в оном утвержденные: а учат по латыне для того, что сей язык нужен русским в польских трибуналах, сеймах и сеймиках и в судах градских и земских, дабы разуметь в них канцелярское производство без переводчиков, но не пренебрегают учить юношество и по-гречески; притом доказывал, что и прежде православное юношество по привилегии короля Сигизмунда III обучаемо бывало по-латыне в православных училищах Виленском и Львовском, и никто не заирал сему; другие же россияне обучались де в Инголштаде и Оломуце; ныне же для облегчения наук российскому юношеству дана от короля Владислава IV такая же привилегия и киевским школам и проч.

Петр Могила сверх того много попечения имел об издании полезных православной Церкви книг, коих и для церковной службы тогда малороссийские церкви не имели еще печатных, ни исправных рукописных; а потому иногда духовные принуждены бывали употреблять униатские издания. Он из Киево-Печерской типографии начал издавать их исправленные, и сверх того разные переводы святых отцов, сделанные в той же Лавре ученым братством, им собранным. Но важнейшим трудом его для утверждения православия было составление *Катехетической книги*, каковой дотоле не имели еще русские православные. Сперва издал он в Киеве в 1645 г. на малороссийском и польском языках краткий *Катихизис*, но он недостаточен был для объяснения догматов, а потому поручил он ректору Киевской академии, бывшему тогда Пустыннноколаевскому игумену Исае Трофимовичу Козловскому, написать пространнейший, и по сочинении созвал в Киеве собор православных епископов и начальствующего духовенства как для рассмотрения сей книги, так и для поправления других церковных обрядов, испорченных уже униатами. Собор открыт был с 8 сентября 1641 г. и заседания продолжались 10 дней. Сверх решений о многих обрядах и благоустройстве Церкви, на нем слушан был Трофимовичев *Катихизис*, которой исправили Отцы собора по общему

согласию и определили, переведши на простой греческий и латинский языки представить Константинопольскому патриарху на рассмотрение, и в следующий же Филиппов пост к нему отослали. Два года оставался он там без решения, но в 1643 г. по случаю собора, по просьбе молдавского господаря князя Ивана Васильевича в Яссах назначенного Константинопольским патриархом Парфением, поручено было патриаршему экзарху иеромонаху Мелетию Сиригу с Отцами собора там рассмотреть и Могилину книгу при Киевских депутатах, Пустыннониколаевском игумене и сочинителе сей книги Исае Трофимовиче, Богоявленском игумене Иосифе Кононовиче и проповеднике Киево-Печерском Игнатии Оксеновиче. Там книга сия рассмотрена, поправлена и одобрена, а потом на утверждение отослана ко всем четырем патриархам восточным: Константинопольскому, Александрийскому, Антиохийскому и Иерусалимскому, которые согласно также одобрили оную и признали истинным исповеданием всей восточной Церкви¹⁵⁴. Но Петр Могила не дождался возвращения ее, и она издана уже после смерти его в Москве в 1696 г. и притом не Могилиным подлинником, а уже новым переводом с греческого. Между тем в 1646 г. издал он для церквей своей иерархии большой с греческого исправленный *Требник*, присовокупив при каждом чинопоследовании богословские, казуистические и обрядные пастырям наставления в предостережение от разврата неправославных. Есть и другие изданные им сочинения в защиту Церкви православной.

В самый первый год (1633) вступления Петра Могилы на Киевскую митрополию возгорелась война между Польшей и Великой Россией и в следующем же 1634 г. кончилась миром; а при оном уступлены были Польше Чернигов, Новгород-Северский и Смоленск. Во время войны униатский митрополит Иосиф Велямин-Рутский сильно домогался отнять у Петра Могилы и Киевскую митрополию, но король, свято сохраняя прежний свой диплом и конституцию, изданные в пользу неуниатов, не соглашался на сие, и новой конституцией 1635 г. марта 14 подтвердил права их, а для успокоения и униатов уступил им права на архиепископство Полотское, епископства

Володимирское, Пинское, Хелмское и Смоленское с монастырями, церквями и владениями, им принадлежащими, также Троицкий Виленский монастырь с братством, с Пятницкой церковью и с фундушами их; еще монастыри Лыдиченский, Могилевский, Минский, Онуфриевский, Мстиславский, Полотский, Брацлавский, Лищинский и иные; а в Витебске, Полоцке и Новогородке не дал ни одной церкви унитам. Сим не удовольствовался, однако, униатский митрополит Велямин-Рутский и старался еще подчинить себе епархии, по замирению с Россией отошедшие под Польскую державу и обратить к унии тамошние монастыри, в кои назначил уже и архимандритов своих, а для прочих церквей сделал распоряжения свои на Виленской конгрегации, бывшей в 1636 г. в главном Троицком капитуле, но не успел сего исполнить. Ибо вскоре заболел, умер в 1637 г., оставив преемником по себе Рафаила Корсака из Пинских и Галицких униатских епископов, им самим до смерти еще своей избранного себе в коадьюторы. Сей новый митрополит хотел также удержать за собой вотчины и доходы Киевской митрополии и Выдубицкий монастырь, предоставленные предместнику его только до смерти конституцией 1633 г. Однако же, Петр Могила не допустил его и, как пишет Косов, Выдубицкий монастырь назначил коадьютору своему, которого он однако же не имел. Сильными защитниками ему и православной Церкви тогда были казаки, с 1637 г. против Польши за притеснения от ее чиновников, определенных у них, которые сверх обид в имениях хотели еще через иезуитов принудить их и к принятию католической веры, коей и костелы по всем городкам настроили. Казали при многих вторжениях своих в Польшу везде старались наипаче схватить митрополита Иосифа Корсака, который, боясь того, бежал в 1639 г. в Рим и там в 1641 г. умер, а на место его в 1642 г. избран и посвящен в митрополиты униатские архиепископ Полотский Антоний Селява, удержавший за собой и архиепископию Полотскую, в которой он и пребывание свое имел, но не был и сей спокойнее и безопаснее своего предместника от преследований казаков и, как пишут униаты, он умер в Подляхиях, в местечке Тикочине в 1655 г. Если верить сказанию Ходыкевича (pag. 236) то разорено

казаками с 1648 до 1672 г. по Русской Доминиканской провинции 30 католических монастырей и убито 444 монахов и послушников их. Но если виновны в сем казаки, то не меньше и утеснители, раздражившие их. Надлежит отдать честь справедливости. и великодушию короля Владислава IV, который четырьмя конституциями 1635, 1638, 1641 и 1647 гг., старался защитить и охранить утесняемых неунитов, хотя сам за то подвергнулся неудовольствию гонителей и доныне ими осуждается. Особенно конституцией 1641 г. избавил он неунитов от притеснительной подсудности смешанному суду униатов по делам церковным, а предоставил оные реляционным судам. Но и Владиславовы конституции не везде охраняли утесняемых.

После многих неусыпных трудов для православной Церкви митрополит Петр Могила скончался с 31 декабря в ночь на 1 января 1647 г. 50 лет от рождения, и погребен в Киево-Печерской Лавре 19 марта в большой Печерской церкви за левым крылосом между столбами. Преемники его, митрополиты Киевские не были уже архимандритами сей Лавры, однако же до митрополита Гедеоны Святополка носили титул экзархов Константинопольского патриаршего престола, данное Могиле еще при архимандричьем чине; а некоторые присваивали себе по крайней мере один титул и архимандритов Киево-Печерских.

При всем попечении Петра Могила очистить свою паству от католицизма и униатства, и он не мог воспрепятствовать католическим монахам размножить свои монастыри, коих с 1633 несколько основали они по Белоруссии и Новгородосеверской области, а с 1640 г. доминикане в самом Киеве на Подоле построили новый великолепный Никольский (после переименованный Петропавловским) монастырь, в котором генерал-викарий Доминиканской Русской провинции Иероним Грабов Гроховский 8 сентября 1646 г. открыл свой капитул, как пишет Ходыкевич¹⁵⁵. П. Боплан, бывший инженер в службе польских королей Сигизмунда III, Владислава IV и Яна Казимира, в своем описании Киева говорит, что в то же время (около 1646 г.) на Подоле под горой (по замечанию, где до 1796 г. находилась Добро-Николаевская церковь) был еще Бернардинский монастырь, а между оным и рекой (где была до

1790 г. Борисоглебская церковь) и иезуитский, недавно до того времени построенный костел, коего училище было под горой Уздыхальницей, ниже Андреевской нынешней церкви, привилегию королевскую получивший в 1646 году. Русских православных церквей во всем Киеве Боплан счел только около десяти и жителей киевских от 5 до 6 тысяч в обеих частях города: Нагорной, которую называет он *Епископской*, и Гражданской, именуемой им *Муниципальной*, на Подоле¹⁵⁶. Иезуиты завладели также и школами, которые Петр Могила завел в Виннице.

В каталоге книг Московского Донского архимандрита Варлаама Лящевского, завещанных им в Киевскую академию, значится целая рукописная книга жизнеописания Петра Могилы, но сия нигде не отыскивается, и вероятно сгорела она вместе с академической библиотекой в 1781 г. Была и в Софийской библиотеке целая книга собственноручных Могилиных записок, но недавно также затеряна.

51. СИЛЬВЕСТР Коссов родился в воеводстве Витебском от шляхетной православной фамилии, обучался в заграничных училищах, пострижен в Печерской Лавре; с 1632 г. был профессором в Киевской академии, а в 1635 г. посвящен в епископа Мстиславского, Могилевского и Оршанского; по кончине же митрополита Петра Могилы избран духовенством и запорожскими казаками без привилегии польского короля, и по благословению Константинопольского патриарха Парфения II прозванием Кускина, русскими епископами посвящен в Киеве в 1647 г. Его правление было эпохой освобождения Киева от ига поляков посредством запорожских же казаков, не перестававших мстить им за притеснения в имениях и в вере, и паче прежнего усилившихся в сие время под начальством славного своего гетмана Зиновия-Богдана Михайловича Хмельницкого, который, пригласив себе на помощь крымских татар, с 1648 г. июня начал кровопролитнейшую войну с поляками, одержал над ними сперва при Жолтых Водах; потом под Корсунем знаменитые победы, взял в плен двух коронных гетманов со многими панами, а при Константиновке разбил и все остальное их войско и в Киеве разорил все католические монастыри и церкви. Ему

содействовала и вся Русь польская, утесненная за веру. Устрашенный успехами его, новоизбранный того же года 17 ноября на место умершего Владислава IV Король Ян Казимир прислал к нему в январе 1649 г. своих поверенных в Переяславль договариваться о мире. Хмельницкий между прочими статьями своего договора требовал, чтобы Киевскому митрополиту православному иметь в польском сенате место заседания с католическими епископами; унию в королевстве Польском и Великом Княжестве Литовском вовсе уничтожить и не быть даже имени ее, а православным только церквям при своих древних вольностях и маетностях оставаться; воевод киевскому и другим чиновникам в Киеве быть греческого закона; католическим костелам в Киеве пока оставаться; но иезуитские училища как в Киеве, так и по всем городам и селениям казацким упразднить и вывести в другие места. Ибо де воевода киевский Бржовский на зло киевским русским школам ввел их. Страх оружия его тогда столь сильно действовал в поляках, что их поверенные приняли все сии условия 24 февраля 1649 г. в Переяславле¹⁵⁷. Но поскольку оные не утверждены королем, то опять возгорелась война и сам король под Зборовым едва не попался Хмельницкому в плен. После сего также возобновлен и заключен договор на Переяславских условиях 17 августа 1649 г. Для получения сеймового утверждения Хмельницкий отправил в Варшаву митрополита Сильвестра с епископом Львовским Арсением Желиборским, архимандритом Киево-Печерским Иосифом Тризной и с некоторыми другими духовными, а также и своих казацких послов. Собранные польские чины долго оспаривали Зборовский договор, однако же, 12 января 1650 г. приняли и король утвердил оный, а праздными тогда бывшие униатами захваченные епархии Луцкую, Хельмскую, Перемышльскую, Витебскую и Мстиславскую, архимандрию Жыдиченскую и монастырь Лищинский повелел возвратить Киевской митрополии, также и многие по польским городам церкви и монастыри; митрополиту дано тогда королевское утверждение в его сане и право пользоваться половиной доходов Полотской архиепископии; обещано ему право заседания в сенате и дозволено в отличие по своей епархии

предношение Креста; также уступлено ему и епископам его право цензуры книг, а Киевской училищной коллегии и типографиям прежние привилегии. Сверх того, положено все духовенство православное освободить от поборов, постоя, подвод и работ¹⁵⁸. Гетман раздал копии сего трактата всем старшинам за скрепой своей и все сии привилегии записал в Киевские городовые книги того же года марта 8 через Нечая, полковника Брацлавского и Демьяна Многогрешного, есаула генерального. Но все сие сделано только на бумаге и ничего не исполнено. Посему с 1651 г. возгорелась паки война, которая однако же была неудачна для казаков, так что и Киев был занят князем Янушем Радзивилом гетманом Литовским и пощажен только по просьбе митрополита Сильвестра, а Хмельницкий принужден был сам просить у поляков нового мирного договора, который 28 сентября того же 1651 г. в Белой Церкви и заключен; но оным уничтожены все выгодные для Церкви православной статьи Зборовского договора, и 6-ой статьей обещана только вообще прежняя свобода епископам, монастырям, училищам и церквям, с возвращением имений, если которые во время последней войны у них отняты¹⁵⁹. Впрочем, стеснены права и вольности казацкие. Кроме Киева, Чернигова и Брацлавля, по всей Малороссии расставлены на квартиры войска польские, которые повсюду производили притеснения, обиды и несносные налоги. Народ явно роптал на Хмельницкого, якобы он предал полякам всю Малороссию, и казаки великими толпами начали от Днепра переселяться в степи русской Белогородской Украины, чему не противился и Хмельницкий, а царь Алексей Михайлович охотно позволял, предоставляя им и на сих новых местах права и вольности казацкие, и даже по-прежнему зависимость от гетманского правления. От сих-то переходов казацкого народа с 1652 г. населились там пять так названных Слободских полков: Ахтырский, Харьковский, Сумский, Изюмский и Острогожский, а с 1659 года и слободы далее по Дону. Все они долго причислялись к Киевской епархии до учреждения Белоградской. Хмельницкий однако же, с болезнованием видя угнетение своего народа и слыша от него самого жалобы, вскоре за Белоцерковским договором возобновил неприятельские действия и выгнал всех

польских помещиков из Украины; а между тем для подкрепления себе завел переговоры с российским царем Алексеем Михайловичем о подданстве ему всего казацкого и малороссийского народа и поспешил в 1653 г. сие исполнить, видя, что поляки, соединясь с крымским ханом и султаном, хотели уже занять всю Украину. Договор и присяга гетмана Хмельницкого с казаками о подданстве царю совершены были в Переяславле 8 января 1654 г., потом присягнули и все малороссийские города, и местечки, числом до 166. Условия подданства сего состояли из 23 статей; из них в 18 постановлено было, чтобы митрополиту и всему духовенству быть под ведением Московского патриарха, коему не вступаться однако же в духовные права и владения их, и оставить ни в чем не нарушимыми. По представлению гетмана государь подтвердил даже своей особой грамотой митрополиту все его маестности и права¹⁶⁰. Присяга царю в Киеве от граждан при самом Хмельницком, прибывшем туда с двумя полками, Переяславским и Киевским, и с 1000 русской конницы чинена была в Киево-Печерском монастыре 14 января; потому что митрополит Сильвстр Коссов; боясь мщения поляков, а вероятнее по нежеланию подчиниться Московскому патриарху, усомнился присягать, и собравшись в кафедральном Софийском соборе с духовенством, упорствовал Хмельницкому¹⁶¹. Вслед за сим царь Алексей Михайлович объявил войну польскому королю Казимиру, взял Смоленск, Дорогобуж, Невель, Могилев, Полоцк, Шклов, Гомель, Новгород Северский, Чернигов и многие другие города. И углубился в самую Литву до Вильны, которую также занял, а Хмельницкий из Украины от Каменца Подольского разорял все до Львова и до Люблина, и по окончании своих походов скончался 15 августа 1657 г. в Чигирине, а погребен в Суботове, в каменной тамошней церкви, им самим созданной. Поляки называли его *казацким Тамерланом*.

В том же 1677 г. еще прежде Хмельницкого скончался апреля 13 митрополит Сильвестр Коссов. Он так же, как предместник его, именовался митрополитом *Киевским, Галицким и всея России, экзархом Константинопольского престола*; а по силе привилегии, данной ему в 1649 г. от короля Яна Казимира

на половину доходов Полоцкой архиепископии, сперва титуловался и архиепископом Полотским. В вышеупомянутой же грамоте Хмельницкого он наименован митрополитом только *всех Малых России*.

В Белорусском Вознесенском Девичем монастыре по надписи к церкви видно, что в правление митрополита Сильвестра был там какой-то из Греции выходец митрополит Макарий Лигарид, называвшийся викарием и экзархом Фрону Святейшего, освятивший там в 1648 г. мая 11 монастырскую Вознесенскую церковь; но может быть проезжий.

52 . ДИОНИСИЙ Болобан, бывший прежде епископ Хельмский и Белжский, в 1650 г. нареченный и администратором митрополита Сильвестра Коссова на Волыни, а потом епископ и Острожский, по Киевскому каталогу полагается избранным на митрополию и с благословения Константинопольского патриарха Парфения II посвященным в 1657 г. Но Парфений II скончался еще в 1650 г.; а до 1657 г. был Парфений III Хийский восемь только месяцев; после него в 1657 г. Гавриил Гани 8 дней, а по нем Парфений Кумкум 3 года, и вероятно он-то благословил Дионисия. По делам также Московского иностранных дел архива значится, что Дионисий избран в Переяславле в 1657 году, когда по избрании бывший при том царя Алексея Михайловича боярин, окольничий Богдан Матвеевич Хитров предложил ему отнестись о посвящении себя царю и Московскому патриарху Никону, на основании договоров Хмельницкого о подданстве Малороссии, то он отвечал, что от начала крещения Киевские митрополиты благословение принимали от Константинопольских патриархов, и затем без позволения Константинопольского же патриарха посвящаться и он от Никона не смеет, дабы Константинопольский на него и на всех духовных Малых России не разгневался и не повелел предать проклятию; а потому намерен, поговоря с гетманом и с духовенством в первую неделю Великого Поста послать к государю с просьбой о утверждении его и о испрошении от себя у Константинопольского патриарха позволения посвящаться от патриарха Московского Никона. Но было ли о сем сношение с патриархом Константинопольским, не известно. А в 1661 году царь повелел посвященному тогда в

Москве из киевлян Мстиславскому и Оршанскому епископу Мефодию Филимоновичу быть *блюстителем* Киевской митрополии. По сей-то причине может быть униатские каталоги говорят, что якобы 6 лет после Сильвестра не было православного митрополита Киевского, так как и униатского 9 лет, от военных и других внутренних замешательств, и что Дионисий посвящен якобы уже в 1663 или 1664 г.¹⁶² Однако же, сие сказание опровергается вышеупомянутым избранием его и еще данной от царя Алексея Михайловича гетману Брюховецкому и всему Запорожскому войску грамотой 1665 г., в коей сказано, что Дионисий Болобан в 1657 г. присутствовал в Переяславле при присяге гетмана Виговского и в сей грамоте назван он митрополитом¹⁶³. Впрочем, митрополит Гедеон Четвертинский в одной грамоте своей к князю Василью Васильевичу Голицыну 9 августа 1688 г. свидетельствует, что Дюнисий *едва по однолетнем строении своем оставил престол митрополатанский*; а скончался в Корсуне в 1663 г.

Гетман Виговский, при избрании коего был Дионисий, в его время произвел было важную эпоху в Малороссии, которую думал он превратить в совершенную республику, союзную Польше, и само польское правительство на сие было согласно. Предположено было в Киеве учредить главное независимое ни от кого правление под именем *Великого Княжества Русского* из трех воеводств: Киевского, Черниговского и Брацлавского, на сейм в Варшаву или Люблин из сих воеводств никому уже не относиться и не ездить. Сему главному Киевскому правлению иметь свою главную канцелярию и метрику; гетману быть главным Киевским воеводой; Малороссии в генералы и сенаторы избирать не только из католиков, но и из русских; даней Польше не платить и ни под чьей зависимостью чужестранной не быть; польским войскам на Украине не стоять, кроме крайней нужды, но и тогда быть им под распоряжением гетмана; а казакам вольно становиться и по волостям королевским, сенаторским и духовным, гетману клеймишь свою монету; во всякой нужде Короне Польской призывать казаков на совет; открыть свободное казакам плавание до Черного моря и проч. В надежде сего-то лестного для Малороссии переворота,

коим обольщала ее Польша, Виговский в 1658 г. отступил от подданства России и на вышеупомянутых предположениях сделал с Польшей договор в 3 статьях, из коих первые 8 касались до Церкви и веры, именно: 1) чтобы греческая вера, с коей древний русский народ к Польше присоединился, пребывала при своих преимуществах и свободном молитве употреблении во всех городах, местечках и деревнях Польши и Литвы; также на сеймах, в войске, в трибуналах и не токмо в церквях, но и в открытых ходах и процессиях, в посещении больных со св. Дарами, в погребении мертвых и во всем была бы равная с католиками свобода; 2) чтобы православные церкви и монастыри свободно было и вновь созидать, и старье обновлять, а отнятые в течении полугода с волостями их, возвратить; униатам же, как именно сказано в сем договоре, *умножающим только раздор между римской и греческой Церковью*; ни духовным, ни мирским, ни сенаторам, ни шляхтичам не позволять строить церквей и монастырей ни на королевских, ни на собственных землях; и все имения у них отобрать, а отдать неуниатам, и унию в Польше и Украине вовсе истребить, кроме веры православной неуниатской и римско-католической нигде не терпеть другой; католическому исповеданию вольно быть в воеводствах Киевском, Брацлавском Черниговском, но помещикам и чиновникам католическим никакой судебной власти не иметь над белым и черным духовенством греко-российским; 3) Киевскому митрополиту с пятью православными епископами: Луцким, Львовским, Перемышльским, Хельмским и Мстиславским по степеням своим, когда случится заседать в польском сенате с таким же преимуществом и свободой голосов, как заседают епископы, только митрополиту русскому сидеть за католическим Львовским, а епископам русским за епископами католическими по их епархиям и степеням; 4) в Киевском воеводстве достоинства сенаторские давать одному только дворянству греческого исповедания, а в Брацлавском и Черниговском попеременно русскому и католическому, после смерти предыдущего; 5) в Польше и Литве жителям греческой и римской веры наравне пользоваться вольностями и правом к получению

должностей, и вера греческая да не будет в том препятствием; 6) академии в Киеве быть с преимуществами, равными Краковской, с тем, однако же, чтобы здесь не было ни профессоров, ни учеников исповедания арианского, кальвинского и лютеранского; прочие же все школы католические, какие дотолле были в Киеве, вывести в другие места, где нет русских жителей; 7) дозволить и другую академию завести на том же основании, где способнее усмотрится, и в том месте другим иноверным школам также не быть; 8) гимназии, училища, школы и типографии, сколько потребно будет, православным везде свободно заводить, науки преподавать и книги печатать, даже и спорные в вере и проч. Сия привилегия составлена поверенными обеих сторон в обозе при Гадяче 6 сентября (по русскому календарю) 1658 г. и следующего июня 10 утверждена на Варшавском сейме присягой короля, Гнезненского архиепископа Примаса; Виленского епископа, гетманов, печатников, маршалов польской шляхты и запорожских чиновников; а потом внесена в конституцию¹⁶⁴. Король в присяге своей обещался за себя и преемников своих все то свято и ненарушимо сохранять, а если нарушена будет присяга, то давал позволение русскому народу отступить от союза с ним. Там же и прочие вышеупомянутые чиновники присягнули сохранять и оберегать сей договор, а запорожцы присягнули не поддаваться чужой державе, и особенно царю Московскому. Тогда же православному греко-российскому духовенству подтверждена свобода от податей, работ, подвод и прочих земских повинностей. Но поскольку гетман Виговский в том же 1658 г. низложен царем Алексеем Михайловичем и бежал в Польшу, то и договор сей не исполнился, а на сейме 1661 г. августа 29 новой конституцией вовсе уничтожен; вместо того вольности и права даны униатам. Впрочем, вероятно, что и при устоянии Виговского в гетманском звании, а Малороссии в союзе с Польшей, она не допустила бы сего договора до исполнения и может быть для нарушения одного сама возмутила сперва казаков. Ибо и Островский пишет, что подписавшие трактат вскоре раскаялись и ожидали только случая уничтожить оный.

53. ИОСИФ *Нелюбович-Тукальский*, пострижен и служил в монастырях Литовского княжества, а с 1654 г. был там

архимандритом Лищинского и старшим Вильнского Сватодухова монастыря; оттуда в 1661 г. августа 3 избран в епископа Могилевского с предоставлением ему и Лищинского монастыря; но будучи гоним униатами, приехал в Чигирин и там избран и возведен на Киевскую митрополию, по Малороссийской летописи в 1664 г., по Киевскому же каталогу в 1663 году.

Правление сего митрополита было несчастное для Церкви и для него самого по причине замешательств, происшедших в гетманстве казаков, которые, разделясь на две части по обеим сторонам Днепра, имели уже два гетманства, оба увлекаемые попеременно в подданство то полякам, то российскому царю Алексею Михайловичу. Ибо по низложении гетмана Виговского поляки с 1660 г. заняли Украину, которая сделалась позорищем кровопролитнейшей войны между ними и царем. Все южные правой стороны Днепра провинции Украины и самый Киев пришли под их власть. Три только Малороссийские полка: Переяславский, Нежинский и Черниговский устояли против них. Преемники Витовского гетман Юрий Хмельницкий, Павел Тетеря, Опара и Петр Дорошенко были также изменниками России; а сеймы польские молчали уже о защите православных, оставшихся в их завоеваниях.

Во время избрания Иосифа Тукальского на митрополию искал сего достоинства и Перемышльский епископ Антоний Винницкий. Первого избрало духовенство и шляхетство, но второго хотел возвести гетман правой днепровской стороны Тетеря. Посему оба они почитались *нареченными*, но Тетеря, не успев превозмочь противников своих, оклеветал Иосифа польскому королю, по повелению коего схвачен он был коронным полевым гетманом Стефаном Чарнецким, воеводой Киевским, 28 июня того же 1664 г. и увезен с бывшим гетманом Юрием Хмельницким, шурином Тетериным, тогда уже постригшемся в монахи, в Мариенбург, крепость польской Пруссии, где два года томился в заключении. Виною ему; по доносу Тетери, поставлено то, что якобы он, Иосиф, с Юрием Хмельницким возмущал казаков, которые действительно, быв раздражены обидами, наносимыми избранному ими митрополиту, осадили Тетерю в Чигирине, так что едва

Чарнецкий мог спасти его. Но он и после того не мог удержаться на гетманстве, и ушел сперва в Брацлавль, а потом в Польшу, а гетманство его занял сперва Опара и потом Дорошенко. В 1667 г. освобожден из заточения нареченный митрополит Иосиф, и, не смея уже явиться в Киев, беспрестанно переходивший то под Российскую, то под Польскую державу, остановясь на время в Вильне, прежней столице Киевских митрополитов и видя, что и в ней его пребывание от врагов не безопасно (ибо Тетеря старался и там паки его схватить), уехал в Чигирин к новому гетману Заднепровской Малороссийской Украины Петру Дорошенку, преемнику Тетерину и Опарину. Причиной сему было еще и то, что ни киевское духовенство, ни левой стороны Днепра малороссийские казаки не хотели его признавать митрополитом, яко не участвовавшие в выборе его, а по увезении его блюститель Киевской митрополии Мстиславский епископ Мефодий с Киево-Печерским архимандритом Иннокентием Гизелем и всеми Киевскими игуменами от 4 марта 1660 г. писали из Софийского монастыря к царю Алексею Михайловичу и просили его о пожаловании им грамоты на вольное избрание себе другого митрополита соборне при гетмане Брюховецком и Смоленском наместнике боярине Петре Васильевиче Шереметеве с товарищами, начальствовавшим тогда в Киеве. Но государь в ответ на сие повелел только вызвать в Москву епископа Мефодия с архимандритом и игуменами на собор и обещался писать к патриарху Константинопольскому, в Москве же снестись и с другими восточными патриархами, ехавшими тогда в Россию для суждения патриарха Никона, а гетман Брюховецкий, противник Дорошенку, при договоре того же года с царем о новом ему подданстве всей Малороссии в 4 статье требовал в Киев митрополитов присылать уже из Москвы русских, дабы, как именно писал он, *духовный чин на митрополитов под рукой (Польской) Королевской будучих оглядываючись, в татости войску вредительной не был*, и на основании договоров Переяславских (1654 г.) и Батуринских (1663 г.) *быти ему под послушанием патриарха Московского*¹⁶⁵. Вследствие того и просил Брюховецкий прислать в Киев святителя русского. Но было ли о сем какое рассмотрение в

Москве и писано ли к Константинопольскому патриарху, как обещал царь, не известно, а оставался еще три года блюстителем Киевской митрополии епископ Мефодий и по нем архиепископ Лазарь Баранович.

С того же 1666 г. начались мирные переговоры между Россией и Польшей, кончившиеся перемирием на 13 лет над рекой Городней в деревне Андрусовой 20 января 1667 г. Сим договором уступлены Польшей России навсегда Смоленск со всеми на левой стороне Днепра Северскими и Черниговскими городами; Днепр признан границей между Россией и Польшей, а потому и казаки обеих сторон Днепра зависящими от их держав; в случае же, если бунтовать будут, то положено смирять их общими силами; Киев уступлен России только на два года (однако с тех пор уже не отдан), но для остававшихся в Польше и Литве и Польской Украине православных восточной Церкви христиан ничего, кроме свободы вероисповедания, не выговорено, хотя царь старался и о прочем. Казаки обеих сторон Днепра роптали на сей маловыгодный трактат и разглашали, что якобы Россия намерена предать всех их полякам, которые будто бы на сейме постановили уже все у них православные церкви истребить, всех православных побить и даже святые мощи из Киево-Печерской Лавры развести по разным местам польским. Само духовенство Киевское колебалось недоверчивостью и России, и Польше. К сему присовокупилось еще неудовольствие на царя Алексея Михайловича и казаков левой стороны Днепра за то, что он во все уступленные от Польши города прислал своих воевод, коим повелел сделать перепись всем казакам и обложить их податью, чего у них никогда не бывало, а на правой стороне Украины, стоявший на зимних квартирах с войском польский региментарь Маховский делал казакам разные обиды и убийства. Посему правой стороны Днепра гетман Дорошенко с помощью татар первый возмутился против Польши и после, согласясь с гетманом левой стороны Брюховецким, отвлек и его от подданства России; но изменнически предал смерти, думая сделаться гетманом Малороссии обеих сторон; однако же, не успел и предался в подданство турецкому султану; а в 1676 г. потерял и свое гетманство, которое оружием царя Алексея

Михайловича присоединено к левой стороне под одно гетманство Самойловича. Впрочем, гетман Дорошенко, хотя не благорасположен был к России, или, по крайней мере, обманывал неоднократно царя Алексея Михайловича желанием поддаться ему, но ревностно защищал православную Церковь от католиков и униатов, и при всех своих договорах с польским правительством настаивал об исполнении договорных обещаний, данных гетманам Богдану Хмельницкому и Виговскому в 1650 и 1658 гг.

Живший в Чигирине при гетмане Дорошенке нареченный митрополит Иосиф Нелюбович-Тукальский, несмотря на то, что царь Алексей Михайлович поручил Киевскую митрополию в наблюдение Мефодию епископу Мстиславскому, бывшему потом Нежинскому и Украинскому, продолжал именоваться митрополитом Киевским и даже Киево-Печерским архимандритом и экзархом патриаршим, хотя епархия его, как и область Чигиринского гетмана Дорошенка, не простиралась до Киева далее крепости Триполи; а в 1668 г., когда гетман Дорошенко поймал Мефодия, то Иосиф в Чигирине лишил его сана и заключил сперва в Чигиринский, а потом в Уманский монастырь, откуда он, однако же, ушел в Киев и, будучи обличен в бунтах и измене самому царю Алексею Михайловичу, свезен в 1669 г. в Москву и там в заключении скончался в Новоспасском монастыре. После него царь блюстительство Киевской митрополии поручил Черниговскому архиепископу Лазарю Барановичу. Но духовенство по делам своим относилось иногда и к митрополиту Иосифу, который 1669 г. марта 25 в Каневе посвятил в иеродиакона и св. Димитра, бывшего наконец митрополитом Ростовским. По ненадежности однако же Киева для России, казаки левой стороны Днепра предполагали даже вовсе упразднить в Киеве митрополию и в Глуховском 1669 г. договоре с царем гетман российской Украины Демьян Многогрешный седьмой статьей просил царя, чтобы, если Киев возвращен будет Польше, то митрополию учредить в Переяславле, где бывала де она и прежде; Черниговский архиепископ Лазарь Баранович утверждал, что приличнее быть оной в Чернигове. Все сие приводило в отчаяние и киевское

духовенство, и митрополита Иосифа Тукальского, у которого сверх того оспаривал еще митрополию Перемышльський епископ Антоний Винницкий, вместе с ним в 1664 г. избранный гетманом Тетерей и с тех пор продолжавший именовать себя также Киевским митрополитом. Иосиф, дабы освободиться от сего соперника, посылал в 1670 г. в Константинополь Брацлавского протопопа Романа Ракушу с просьбой к патриарху Мефодию, дабы он утвердил кого-нибудь одного на митрополии Киевской. Патриарх, зная замешательство Киевской иерархии, сперва не хотел принимать сего посла, по крайней мере без дозволения государя своего; а потому протопоп принужден был сперва просить о том султана, и когда получил от него и от визиря указ о принятии его, патриарх по ходатайству бывшего тогда при султани и Дорошенкова резидента, утвердил одного Иосифа на митрополии Киевской, а другим запретил именоваться митрополитами. Сей же посол протопоп по жалобе Иосифа и Дорошенка привез от патриарха клятвенную грамоту на гетмана российской Украины Демьяна Многогрешного. Но сим не обеспечил себя Тукальский. Ибо другой еще стороны явился ему соперник во Львовском епископе Иосифе Шумлянском, который под предлогом старости и дряхлости Тукальского искал у короля польского Яна Собеского титула администратора Киевской митрополии. Гетман Дорошенко, узнав о сем, велел его схватить в Могилеве на Днестре, епархиальном его городе, куда ехал он было на Богоявленскую ярмарку. Оттуда привезен он в 1671 г. в Чигирин и заключен; но умолил митрополита о исходатайствовании ему свободы и отпущен. Однако же не отстал от своих происков, и в 1673 г. 10 марта в Брацлаве над Бугом получил от короля Собеского привилегию на администрацию Киевской митрополии с властью над всеми Киевского митрополита и киевских монастырей, не исключая и Печерского, волостями, а один печерский городок дан ему в непосредственное ведение.

Среди сих прискорбий митрополит Иосиф Тукальский в 1676 г., лиась и покровителя своего гетмана Дорошенка, скончался того же года июля 26 в Чигирине и погребен был в Троицком мужском (ныне уже женском) монастыре, где он и жил. Но в 1678

г. при завладении с 22 июля города сего турками, живший при нем Чигиринский иеромонах и духовник Макарий Русанович перенес тело его августа 8 в Лубенский Мгарский монастырь, и там с игуменом и братией положил оное в Преображенской деревянной церкви, а из оной перенесено оно в новоустроенную каменную на левую сторону паперти, где и донныне находится в затворе, а ризница его и бумаги (в коих нашлось много и поучений его) отвезены в Батурин, бывшую тогда столицу гетманскую. Первая в 1688 г. по указу государеву гетманом Мазепой отдана митрополиту Гедеону, последняя в Киево-Печерскую Лавру.

По кончине Иосифа Львовский епископ, нареченный администратор Киевской митрополии, Иосиф Шумлянский, надеялся с помощью короля Яна Собеского быть и митрополитом Киевским, а для убеждения короля тайно в 1677 г. подал ему на сейме Гродненском письменное обязательство о принятии унии. Но поскольку тогда униаты уже имели с 1674 г. своего митрополита, Киприана Жоховского, архиепископа Полотского, то и не считали нужным иметь в Шумлянском другого; а также и казаки заднепровские не хотели признать его. Обманувшись в сей надежде, он в 1700 г. уже открыто на Варшавском сейме приступил к унии, с обещанием обратить и всю свою епархию, за что в том же году 15 июля пожалован дипломом от короля Августа II¹⁶⁶.

54. АНТОНИЙ Винницкий избран в Чигирине, как выше сказано, из епископов Перемышльских гетманом правой стороны Днепра Тетерей в звание митрополита в одно время с Иосифом, и по заточении Иосифа два года управлял Киевской иерархией, а по возвращении его удерживал только имя митрополита; по кончине же его с дозволения польского короля опять принял правление с 1679 г., но не жил ни в Киеве, ни на Украине. Ибо с российской стороны тогда Киевской митрополии администратором был Черниговский архиепископ Лазарь Баранович. Самая столица митрополии, Киев, удерживаема была российскими царями, а Чигирин, столица правой стороны Днепра гетманов, с 1678 г. занята была турками; Подольской же Украиной владели они еще с 1672 до 1680 г. Посему неизвестно,

где пребывал Антоний Винницкий, а вероятно в Вильне или Новогородке литовском, прежних столицах Киевских митрополитов. В Перемышле же на место его с 1680 г. Несецкий упоминает православного епископа Иоанна; или как Стебельский поправляет в своем Каталоге, Иннокентия Винницкого, в 1692 г. предавшегося в унию.

Неизвестно также и о времени кончины Антония Винницкого.

55. ГЕДЕОН Святополк, князь Четвертенский, избран из Луцких и Острожских епископов. Он, будучи на Волыне гоним католиками и униатами, весной 1688 г. приехал в Чигирин к Малороссийскому обеих сторон Днепра гетману Ивану Самойловичу с прошением защиты и другой епархии. Ибо Луцкую, коей он управлял 25 лет, отнял у него для брата своего Афанасия Иосиф Шумлянский, епископ Львовский, именовавшийся администратором Киевской митрополии, и разграбил все его имение. В то время гетман с киевским духовенством и чиновниками думал уже об избрании православного митрополита Киевского. Созваны были в Киев окрестные православные епископы и в Петров пост на соборе в Софийской кафедральной церкви по предложению и одобрению гетмана все духовенство и чиновники единогласно избрали Гедео́на, который принял сие избрание с тем только условием, чтобы посвящен был в сан митрополита Московским патриархом, а не Константинопольским, как прежде бывало. Гетман отправил наперед о том просьбу в Москву. Но, как свидетельствует Гордон, долго рассуждали в Москве о сем представлении, и наконец согласились. По получении ответа созван был в Киеве паки собор, на коем Киево-Печерский новоизбранный также архимандрит Варлаам Ясинский подал протест, чтобы отложение митрополии Киевской от подведомства Константинопольской патриархии не было в нарушение привилегий и особенно не заключало бы подсудности архимандрии Печерской, яко ставропигии Константинопольского престола, кому-нибудь другому. Сей протест его принят и записан в протоколе соборном. После того всеми подписано избрание Гедео́на и приговор отослан к гетману 8 июля, а в следующем сентябре 21 числа из Батурина отправлен

избранный с гетманской грамотой в Москву, куда и прибыл он 24 того же месяца с двумя игуменами, Кириловским и Подгаецким и многими чиновниками черного и белого духовенства, также разными прислужниками, составлявшими свиту его¹⁶⁷. Там по изволению царей Иоанна и Петра Алексеевичей и царевны Софии Алексеевны 8 ноября патриархом Иоакимом в Успенском Соборе посвящен он в сан митрополита Киевского. В настольной на чин сей грамоте, данной ему 15 декабря 1686 г. от государей, наименован он митрополитом *Киевским и Галицким и Малыя России*, и Киевская митрополия признана между всероссийскими митрополиями первоначальной, а при подчинении Московскому патриаршему престолу повелено митрополиту Киевскому быть только под послушанием и благословением патриарха Московского, но «патриарху в митрополичьи суды не вступаться, и челобитья никакого ни у кого не принимать и никому от тех судов в царствующий град Москву с челобитьями не ездить; а иметь сию первоначальную митрополию в таком содержании, в каковом она под благословением Константинопольского патриарха обреталась, и была во всем вольна, как в соблюдении митрополичьей чести, так и в исправлении духовного чина и церковного начала и в сохранении прав и вольностей своих обыклых, обращающейся в исконном начинании, и в предбудущие времена о вольном избрании митрополита от них, также дабы епископии, архимандрии, игуменства, братства, монастыри, церкви, которые издавна належали в послушании митрополии Киевской, преосвященному Гедеону и которые по нем будут, в послушании были.» В том числе сей же грамотой подчинены ему и Черниговский архиепископ Лазарь Баранович с Черниговскими архимандритами Новгородосеверским и Елецким и Киево-Печерский архимандрит Варлаам, но поставлять властей сих на свои степени повелено не иначе, как с дозволения государей и Московского патриарха, и самим Киевским митрополитам от него же поставляться. Сверх того дозволено митрополиту печатание книг за его благословением и досмотром¹⁶⁸, учение детей греческому и латинскому языкам и все прежние обыкновения содержать беспеременно, но в дела военные и гражданские, гетману Малороссийскому

предоставленные, не мешаться и без совета гетмана к духовным в Польское, Литовское и иные королевства ни к кому не писать; а если что к нему из тех стран писано будет, то объявлять гетману, а гетман имеет доносить государям; в Москву на краткое время для соборов ездить; а по примеру других великороссийских архиереев на годовую и полугодовую череду митрополитов Киевских не вызывать. В преимущество и отличие от прочих великороссийских митрополитов Гedeону и преемникам его пожаловано государями из патриарших привилегий в священнослужении и право иметь митру с водруженным на верху крестом¹⁶⁹ по давнему обыкновению Киевских митрополитов; во всех выходах и выездах (по епархии только своей) иметь предношение Креста. В настольной грамоте, данной ему от Иоакима того же 1686 г. декабря 9 прибавлено еще право служить ему на ковре даже и в Москве в присутствии самого патриарха, налагать на себя два енкonia (панагии) и носить белый клобук по примеру Великороссийских митрополитов¹⁷⁰. В Записках Сибирской истории еще сказано, что Гedeону позволено иметь и саккос с передником, какой носили только патриархи¹⁷¹. Перед посвящением государи того же ноября 8 прислали ему при грамоте полное архиерейское обнизанное жемчугом облачение, сообразное вышеупомянутым его отличиям и описанное выше в VI главе: а во все время его пребывания в Москве содержание ему и свите его производилось от двора, и при отпуске пожалована ему дорогая золотая карета с цугом лошадей во всем приборе; свита же его одарена соболями, сукнами, материями и деньгами. Но в посланной за известие к гетману грамоте декабря того же 1686 г. предписано, чтобы новопоставленный митрополит Гedeон не именовался уже экзархом, по примеру предместников своих. Даже и митрополитом в настольных грамотах наименован он только *Малыя России*, как сказано выше. Но поскольку в надписи на обруче, пожалованной ему перед посвящением митры он наименован митрополитом *всей России*, то посему хотел он удержать сей титул и начал было так подписываться. Однако же указом от 27 января 1688 г. и сие ему запрещено.

Впрочем, он продолжал до смерти писаться митрополитом *всея Малыя России и епископом Луцким и Острожским*.

По отпуске из Москвы он прибыл сперва в Батурин к гетману того же 1686 г. вскоре после праздника Богоявления Господня, а оттуда препровожден в Киев и встречен торжественно духовными и мирскими властями, и народом; а февраля 2 первое служение совершал в Софийском соборе.

Но подчиненные ему настольной грамотой царской архиепископ Черниговский и архимандрит не захотели ему повиноваться, и представили грамоты данные им на независимость свою ни от кого, кроме патриархов¹⁷². Посему новыми царскими и патриаршими грамотами, данными в 1688 г. июня 24 Лазарю; а мая 31 Лавре, исключены они из подведомства Гедееону и подчинены непосредственно Московскому патриаршему престолу. Теми же грамотами Черниговская архиепископия наименована первой между всеми Российскими, а Лавре подтвержден титул и право ставропигии с зависимостью от нее самой всех принадлежащих ей монастырей и маестностей, угодий и земель, и типографии, и наименована первой в России архимандрией.

Но надлежало еще успокоить предубеждение малороссийского народа к бывшей зависимости митрополии Киевской от Константинопольского патриарха. Гедееон сам чувствовал в сем нужду и еще до посвящения своего просил царей и Московского патриарха послать просьбы в Константинополь об уступке своей митрополии Московскому патриаршему престолу открытой грамотой для объявления оной и народу. Но решено прежде посвятить его, а потом уже писать к патриарху Константинопольскому. Грамоту о сем царскую от 15 октября повелено было отправить гетману со своей просительной же грамотой к патриарху через нарочного, который и отправлен 30 декабря того же 1686 г. Гетман, описав избрание, а с согласия царей и Московского патриарха и посвящение Гедееона, представлял Константинопольскому патриарху Иакову в извинение, что митрополия Киевская со времени порабощения литовскому игу влиянием западных раздвоилась; что иногда православные епископии, архимандрии, игуменства, монастыри,

церкви и их приходы на Волыне, в Подгории и в Литве уклонились уже в унию и если бы Киев не возвратился под державу русскую, то и власти митрополии сей с подвластными им насильством принуждены были бы к тому же. Ибо недавно два епископа, Львовский и Перемышльский, соблазнены уже и нуждой влекут овец в унию; а иные из них именуются и *блюстителями* Киевской митрополии; патриарх же Константинопольский по причине отдаления, опасности пути сквозь варварские народы и беспрестанных между царствами браней, помочь православным не в силах; нынешний же король польский паче предков своих наветует на святое благочестие и отнюдь в своей державе быть ему не хочет; а малороссийская Киевская митрополия с *лишком уже двадцать лет* без пастыря обретается¹⁷³; под Московским же патриархом митрополия сия не будет уже приходить в долгое вдовство, но всегда по пастыре пастыря в неотлагаемом времени будет иметь, дабы паписты не столь дерзновенно вметали в паству сию плевелы; а и Московская иерархия и прежде всегда была едина, и патриарх Московский уставлен и признан изначала восточными патриархами равным себе, и патриархом всех российских и северных стран; ныне же поскольку малороссийский народ присягнул уже в подданство российскому престолу, то желает, чтобы и духовный чин в таком же был подданстве. По всем сим причинам гетман просил у Константинопольского патриарха увольнительного благословения Киевскому митрополиту, духовенству и народу под власть Московского патриарха, и разрешения Гedeону от обещания, данного им при посвящении своем в епископа Луцкого о подчинении Константинопольскому патриарху. А как зависящие от митрополии Киевской остались еще в Польской державе епископии, архимандрии, монастыри и ставропигион, именующийся Братство (Виленское) и при них многое число не отпадших еще от восточного исповедания, то дабы предписано было всем им открытой грамотой патриаршей признавать Киевского митрополита Гedeона и по нем будущих за истинных своих пастырей и оказывать им послушание. В заключении еще гетман присовокупляет просьбу, что если бы кто из епископов польской державы или из иных властей писанием,

или посланниками к Константинопольскому престолу, начал домогаться начальства Киевской митрополии, то бы не верить таковому¹⁷⁴. На сии просьбы в следующем же апреле получены были удовлетворительные ответы от Константинопольского патриарха Дионисия Музелима, преемника Иаковлева и от Иерусалимского Досифея, бывшего тогда в Адрианополе; а российские цари и патриарх Московский вскоре прислали в Киев и свои о том известительные грамоты, которые гетманом обнародованы были всем православным¹⁷⁵.

Сие событие встревожило униатов, а еще более того заключенный в Москве 26 апреля 1686 г. между Россией и Польшей вечный мирный договор, по коему первой уступлены все провинции на восточной стороне Днепра, начиная от Смоленска, с казацкой Украиной обеих сторон Днепра, кроме Немировских, Паволочских и Белоцерковских казаков, и сверх того за Днепром Киев, Триполь, Стайки, Васильков с округами, и все земли между реками Ирпенем и Стугной, а в ширину на пять миль до Василькова, и в 9 статье сего договора обещано всем православным епископиям (коих тогда под польским правлением оставалось еще пять: Луцкая, Галицкая, Перемышльская, Львовская и Полотская) и их монастырям и архимандриям Виленской, Минской, Полотской, Оршанской и иным игуменствам и братствам и церквям православным польским и в Великом Княжестве Литовском находившимся, быть при своих правах и вольностях и не принуждать их к унии, а старшему духовенству их посвящаться от Киевского митрополита. Взаимно и Россия обещала всем римского исповедания пребывающим в ней духовным и мирянам безопасность, свободу веры, непринуждение к отступлению и защиту от всех притеснений и обид. Но Россия все сие не нарушимо исполнила, а уния¹⁷⁶, презиравшая и прежние все о том постановления сеймов и присяжные королей своих при коронациях обещания, тем меньше уважала сей договор с иноверной державой и продолжала с православными прежние свои поступки. Митрополит Гедеон и преемник его беспрестанно доносили о том патриарху Московскому с жалобой и просьбой о защите заграничных своих православных; однако же, без успеха. Даже и

частое предстательство за них государя Петра I им не помогало. Униаты завладели и всеми митрополичьими деревнями, за границу отошедшими, так что Гедеону остались только в Киевском округе две деревни: Погребки и Зазимье, из коих Последнюю оспаривала еще у него Лавра, потому что покойный митрополит Петр Могила уступил ей часть ее земли, хотя только по жизнь свою, но Лавра присвоила оную и навсегда, с притязанием и других Софийских угодий. Защищать же Софийский монастырь было некому. Ибо после Петра Могила беспрестанные войны и перевороты в Киеве, а после Сильвестра Коссова непризнание здесь митрополитов через 28 лет затмили даже и сведение межевых границ между поместьями. Гедеон же не нашел в Софийском доме и поместных своих крепостей, потому что (как писал он в одной жалобной о сем грамоте к ближнему боярину и наместнику Новгородскому князю Василью Васильевичу Голицыну) митрополит Петр Могила, будучи всегда гоним и ненавидим Киевским воеводой Тышкевичем и Киевским католическим бискупом Соколовским, прежде кончины своей всю церковную Софийскую утварь и свои архиерейские одежды и крепости монастыря Софийского перенес в Лавру, опасаясь, что по смерти его униатам опять отдана будет Софийская кафедра. Но ни утварей, ни одежд, ни крепостей не мог уже возвратить из Лавры ни преемник Могила митрополит Коссов, ни его временники, и даже не показано оных и Гедеону. Посему уже в 1689 и 1690 гг. гетман Мазепа снабдил его грамотой на владение местечком Муровским, селом Церковищем, местечком Белогородкой, селами Рословичем, Малой Бугаевкой, Снетинкой; Крушинкой, Мархеловкой, Жилинами и местечком Трепольем, со всеми к оному принадлежностями. С другой стороны, сильно обижал митрополита Гедеона Львовский епископ Иосиф Шумлянский, с 1673 г. именовавшийся администратором Киевской митрополии и надеявшийся быть Киевским митрополитом. Гедеон, ограбленный им и изгнанный еще из Луцка, не имел от него покоя и в Киевской епархии по смерть свою и незадолго до оной (в 1689 г. от 8 февраля) грамотой жаловался патриарху Иоакиму, что Иосифовы приказчики ездят по Софийским деревням, берут

с крестьян софийских медовую и пашенную дань и другие поборы, а старосты его поповские с попов Киевской епархии взыскивают деньги за новые антиминсы и св. миро; выданные же Гедеоном обирают и отвозят к Иосифу, который наругается им и оплевывает. При всем том сам де Иосиф еще жалуется и клеветает патриарху и царям российским на него, Гедеоны, разными доносами, а себя оправдывает в православии веры, якобы невинно оклеветанного в преклонности к унии, в которой Гедeon некогда обличил его лично на Гродзенском сейме 1679 г. и на Люблинских переговорах 1680 г. Таким же образом насилуемы были и к унии наклоняемы все православные церкви и монастыри, остававшиеся на Волыне и в Литве. От сего-то из пяти православных в польском государстве остававшихся епархий, четыре: Луцкая, Львовская, Галицкая и Перемышльская вскоре обращены в унию и в Могилевской 200 церквей отторгнуто в оную же. В самых даже и тех провинциях, которые уступлены Российской державе, тайные подсылаемые проповедники униатские и католические старались всевать смущение и соблазн, так что в Москве начинали уже сомневаться о твердости в них благочестия и патриарх Иоаким присылал к митрополиту Гедеоны и Черниговскому архиепископу Лазарю Барановичу вопросную грамоту от 29 марта 1688 г.: в чем состоял Флорентинский собор и принимает ли Малороссия оный? Такой же вопрос в июле того же года гетман предлагал и архимандриту Варлааму Ясинскому с братией. Поводом сему было еще и то, что в малороссийские печатные книги вошли уже папистические и униатские превратные толкования о времени пресуществления Евхаристии; а многие малороссийские ученые и в Москве так толковали. Но митрополит Гедeon ответной грамотой от 15 мая, а Киево-Печерский архимандрит от 26 июля за подписанием своим и всех Киевских властей черного и белого духовенства, а в то же время и Лазарь Баранович уверили патриарха, что они не приемлют ни толка сего, ни правил Флорентийского собора, а стоят твердо при восточном благочестии и непоколебимыми пребудут в православной вере¹⁷⁷.

Впрочем, митрополиту Гедеону, сверх наветов от католиков и униатов, предлежало много труда в исправлении порядка и по всей Киевской иерархии. Ибо долговременное бытие в Киеве митрополитов и беспокойства гражданские произвели повсюду своевольтства; а Софийский Собор и монастырь пришли паки в ветхость, и он испросил у государей для сей церкви разные сосуды, утвари и облачения и большой колокол, а для монастыря оклад хлебного и денежного жалования. Много и своего иждивения употребил он на Софийскую церковь. В его же время Московский патриарх Иоаким своим иждивением построил в Межигорском монастыре великолепную Преображенскую церковь (оконченную в 1690 г.) и грамотой 1687 г. февраля 28 подтвердил сему монастырю титул и право патриаршей ставропигии; а в знак особенного благоволения благодарности к сей обители прислал в оную свой портрет, находящийся и доныне там в церкви. Ибо патриарх сей в том монастыре принял свое пострижение.

Митрополит Гедеон управлял Киевской иерархией только 4 года и скончался 6 апреля 1690 года, а погребен по завещанию его в Софийском Соборе в той церкви, где лежит Великий Князь Ярослав, на левой против него стороне. Подлинное его духовное завещание сохраняется в Московском иностранных дел архиве между делами малороссийскими, а здесь в прибавлении приложен с оного список под № 22. По кончине его до избрания нового митрополита царским указом поручено было архиерейское священнослужение в Киеве приехавшему тогда сюда греческому епископу Хрисанфу Червенскому.

56. ВАРЛААМ *Ясинсукий* был с 1665 г. ректором Киевской академии; но с 1673 г., отказавшись от сего звания, определился проповедником в Киево-Печерскую Лавру; в 1680 г. избран и произведен игуменом Пустынно-Николаевского монастыря, а в 1685 г. Киево-Печерский Лавры архимандритом. По кончине Гедеона, когда гетман Мазепа представлял государям о позволении сделать избрание нового митрополита и спрашивал, допустить ли на избрание в кандидаты Черниговского архиепископа Лазаря Барановича для его первенства и старости, и Киево-Печерской Лавры архимандрита Варлаама Ясинского,

мужа в Божественном Писании искусного и у всех в любви имеющегося, и на том селекцию оканчивать ли, или иного кого избрать будет повелено? То на сие указом государей ответствовано: «Митрополита нового избрать по древнему чину и обычаю и гетманским статьям вольной селекцией при собрании киевских и других малороссийских духовных и мирских знатных особ, мужа в Божественном Писании искусного, из тамошних природных обывателей с ведома боярина и воеводы князя Ромодановского (начальствовавшего тогда в Киеве), наблюдая, чтобы избран был такой, который бы в догматах церковных был совершенно восточной Церкви сын и Великим Государям верен и доброжелателен, а кто избран будет, того прислать для посвящения в Москву.» Но боярину князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому с воеводами не велено мешаться в соборное избрание. Посему, когда гетман окружными грамотами пригласил всех к съезду; то собором, сшедшимся в Софийской церкви, в присутствии и Лазаря Барановича, продолжавшимся два дня, 1 и 2 июня 1690 года, избран был Варлаам Ясинский, архимандрит Киево-Печерский, а гетман от 12 того же месяца донес о том государям¹⁷⁸. Вследствие того Варлаам вызван в Москву, прибыл туда 31 июля и прият как предместник его, с почестями на содержание царское со всей свитой до самого отъезда; а 31 августа того же года в Московском Успенском Соборе посвящен патриархом Адрианом и соприбывавшими епископами¹⁷⁹. Настольные грамоты получил он от патриарха, а от государей 28 сентября 1691 г.¹⁸⁰ В сих грамотах подтверждены ему все те права и преимущества; которые пожалованы были предместнику его митрополиту Гедеону и притом возвращен под ведомство Киевской митрополии Софийской кафедры Выдубицкий монастырь¹⁸¹, отдан ему костел Доминиканского монастыря¹⁸², а в старом Киеве запустевшая древняя церковь Васильевская¹⁸³ и близ нее такая же Екатерининская; подтверждено право на деревни и маестности, данное предместнику его Гедеону гетманом Мазепой в 1689 и 1690 гг. и возвращены в митрополичью епархию, три протопопии: Глуховская, Конотопская и Борзненская, бывшим митрополитом Дионисием Болобаном в 1658 г. уступленные Черниговскому архиепископу,

но архиепископ сей и Киево-Печерский архимандрит оставлены по-прежнему независимыми от него. Впрочем, митрополит Варлаам домогался еще возвращения себе титула экзарха Константинопольского или, по крайней мере, Московского патриаршего престола, и. прибавление к титулу митрополита *всея Малыя России*.

При нем и академия Киевская в 1694 г. января 11 получила от государей Иоанна и Петра Алексеевичей подтвердительную на права свои грамоту и в ежегодное жалованье по 50 рублей и по 50 четвертей ржи, а притом повелено ей не принимать в школы свои отступников и еретиков; то же подтверждено и другой грамотой 1701 г. сентября 26 запрещено академистов судить светским властям, а велено быть им под судом только ректора, префекта и митрополита.

Государь Петр преосвященному Варлааму, для слабости его здоровья, первому из Киевских митрополитов дозволил в 1698 г. по совету с гетманом избрать себе коадьютора епископа, со званием *Переяславского*, распространив сию привилегию и на преемников его, и первый таковым коадьютором посвящен им в 1701 г. игумен Золотоверхомихайловского монастыря Захарий Корнилович¹⁸⁴. Сей митрополит много пекся об устройении Киевских церквей и монастырей и учредил было на сей конец сбор разных пошлин, которые однако же грамотой государевой 1699 г. ему запрещены, а попечение о строении Софийского Собора поручено киевской ратуше, но вместо того грамотой 1700 г. апреля 1 ему пожалованы многие угодья и деревни¹⁸⁵. Отданный ему на Подоле Доминиканский Николаевский монастырь, разоренный в 1648 г. гетманом Хмельницким он весь обновил и переименовал Петропавловским, в тезоименитство государя Петра I, и в нем устроил придел св. *Алексия* Человека Божия, в тезоименитство родителя его царя Алексея Михайловича, с определением 12 братий монашествующих¹⁸⁶. В 1703 г. указом февраля 12 государь подчинил ему и Межигорский монастырь¹⁸⁷. Но в 1710 г. по указу государеву же марта 11 опять оставлен оный с правом патриаршей ставропигии, а по указу 1722 июня 2 подчинен св. синоду. В его время не было уже ни одного католического костела в Киеве и даже в академии своей

не позволял он обучаться иностранцам, по силе грамоты 1694 г., что, однако же, указом после дозволено ему¹⁸⁸.

Но православные в Польше и Литве терпели в его время такие же притеснения, как и прежде. Преосвященный Варлаам в жалобной своей грамоте к царям от 28 марта 1691 г. писал, что епископ Львовский Иосиф Шумлянский с братом своим Афанасием, епископом Луцким, поступают с заграничными православными монастырями, церквями и духовенством так же, как поступали при предместнике его митрополите Гедеоне, отбирают антимины киевские и св. миро и раздают свое, запрещают православным вспоминать в церковных молитвах Киевского митрополита, владеют митрополичьими маестностями под самым почти Киевом; приверженных к Киевской иерархии настоятелей, монахов, священников и мирян проклинают, ограбляют, в темницы заключают и в суды забирают, а Иосиф продолжает именоваться *блюстителем* Киевской митрополии и архимандритом Киево-Печерским и даже старается стать особым митрополитом Галицким. Казаки Польской Украины также терпели принуждение к католической или униатской вере, а за крещение детей в веру восточную польское духовенство взыскивало с них даже пеню по 6 ефимков. Но Россия не могла их тогда защитить. Ибо война со шведским королем Карлом XII и польским Станиславом Лещинским угрожала и ей опасностью. В сие-то время государь Петр I в первый раз 1706 г. июля 4 прибыл в Киев, и встречен был торжественно Преосвященным митрополитом Варлаамом и академией; в следующем году августа 22 митрополит сей скончался. В последние лета своей жизни он так был слаб, что его носили уже в церковь, а прежде и по монастырям на служение ходил пешком. Он погребен по завещанию своему в Киево-Печерской Лавре.

57. ИОАСАФ *Кроковский* обучался сперва в Киевской академии, потом для усовершения себя в науках странствовал по чужим землям, и в Риме слушал философию и богословие; по возвращении же постригся в Киево-Печерской Лавре при архимандрите Варлааме Ясинском; после с 1693 до 1694 г. был ректором Киевской академии и вместе игуменом Киевообратского, а потом Пустыннониколаевского монастыря. В 1695 г.

митрополит Варлаам Ясинский представлял его государю с прошением о посвящении себе в коадьютора, и он вызываем уже был в Москву, но не известно, почему не посвящен, а в 1697 г. избран Киево-Печерским архимандритом. По кончине же Варлаама в 1707 г. октября 19 советом киевского духовенства и чиновников малороссийских по древним правам вольными голосами избран на Киевскую митрополию и по представлению Малороссийского гетмана Мазепы утвержден государем Петром I 1708 г. января 19, а посвящен в Московском Успенском Соборе 15 августа Стефаном митрополитом Рязанским и Муромским, бывшим тогда блюстителем Московского патриаршего престола, и другими Российскими епископами¹⁸⁹. Настольную грамоту от государя получил он уже в 1709 г. августа 14¹⁹⁰. В сей грамоте подтверждены ему все права и преимущества, жалованные предместникам его, Гedeону и Варлааму, но также исключены из подведомства его Черниговский архиепископ и Киево-Печерский архимандрит, а подчинены только Переяславский епископ, его коадьютор и город Нежин со всем своим и уездным духовенством, а в 1708 году пожалована ему подтвердительная грамота на вотчины. В то же время, когда открылась измена гетмана Ивана Мазепы, предавшегося Шведскому королю Карлу XII, то государь Петр I, прибывши 6 ноября 1708 г. в Глухов, вызвал туда на собор сего Черниговского архиепископа Иоанна и Переяславскаго епископа коадьютора Захарию, которые там с окружным духовенством в Глуховском соборе 12 ноября по литургии и молебне в присутствии государя и чиновников малороссийских соборне прокляли Мазепу с приверженными к нему; а митрополит обнародовал сие проклятие пропечатанными листами с увещанием малороссийского народа пребывать в верности и преданности государю и новоизбранному гетману Ивану Скоропадскому. После знаменитой над Карлом XII Полтавской победы 1709 г., когда государь 22 июля прибыл в Киев, митрополит Иоасаф торжественно встречал его и приветствовал при молебствии. В то же время бывший тогда префект академии иеромонах Феофан Прокопович в Софийском Соборе перед государем произнес славный свой панегирик ему и воспел его победу поэмой на латинском и польском языках. Все

церкви праздновали также сие торжество. В следующем 1710 г. государь пожаловал сему митрополиту подробнейшую грамоту на вотчины¹⁹¹. Но в правление сего митрополита много страдала и паства его, и иерархия и, наконец, сам он, а именно; с марта того же 1710 г. до января 1711 г. продолжавшаяся в Киеве моровая язва, вместе с ней налетевшая саранча и оставшиеся за порогами приверженные к Мазепе казаки опустошали Киевскую Украину. С 1713 г. турки, паки открывшие войну против России, добежали почти до Киева, а до 1716 г. и татары с запорожским кошем Мазепиных казаков, поддавшихся им, угрожали беспрестанными нападениями, так что гетман Скоропадский с войском своим почти неусыпно долженствовал охранять Киев. В 1718 году погорела вся Печерская Лавра и весь Подол с церквями. Православная российская Церковь с другой стороны в то же время много потерпела от поляков, которым по силе Прутского с турками в 1712 г. договора уступлена была и казацкая Украина правой стороны Днепра. В том же 1712 г. выехал в Киев последний гонимый на Волыне бывший Луцкий и Галицкий епископ Кирилл Шумлянский, с 1715 г. определенный митрополичьим коадьютором в Переяславле; а в 1717 г., хотя трактатом Польши с Россией обещано было православным церквям и духовенству возвращение прежних прав и вольностей, но по случаю тогдашней шведской войны польский сейм под общим именем о *диссидентах* или не соглашающихся с римским исповеданием постановил, чтобы все диссидентские церкви, недавно в городах, местечках, селах и в самых домах заведенные уничтожить и запретил не только в них общенародные собрания, но и частные и проповеди, и пения, а на всех не соглашающихся с римским костелом назначен штраф и всем отказано право чинов и общественных должностей. Наконец, сам Преосвященный митрополит Иоасаф в 1718 году позван в С.-Петербург, по сказанию Голикова¹⁹² якобы для объяснений по делу царевича Алексея Петровича и, отправясь из Киева уже больным, на пути скончался июля 1 в Твери, где и погребен 24 августа в Соборе Варлаамом епископом Тверским.

Сей Преосвященный весьма много пекся о устройении Киевских монастырей, особенно Златоверхомихайловского, в

кчем сделал своим иждивением иконостас в трапезной церкви, сочинил акафист Св. Великомученице Варваре с житием и чудесами ее и уставил петь оный по вторникам, что и доныне продолжается:

После сего Преосвященного митрополита 4 года Киевская иерархия не имела своего пастыря; указы же о епархиальных делах присылались на имя Софийского *наместника* или *казначея* и *приказных* архиерейского дома, а с 1721 г. на имя *Киевской духовной консистории*; после на имя *Киевской духовной консистории управителей*, потом на имя *Киевской духовной консистории судей*.

В промежутке сем униатский митрополит Лев Кишка успел во всех русских провинциях, под непосредственным польским правлением остававшихся, собором своим, созванным в Замостье, в 1720 г., открыто уже: утвердить унию, уничтожить навсегда все православные епископства, занять униатским духовенством все польские монастыри и приходские церкви, и сие насилие свое уполномочить сеймовой конституцией. Остался только под польским правлением в Белоруссии один православный епископ Могилевский Сильвестр князь Четвертенский, и несколько православных монастырей и церквей в его епархии и по Литве, принадлежавших Киевской митрополии. Но и они для принуждения к унии отягощены были несносными податями, либо лишаемы были владений. Духовенство и православная вера подвергаемы были поруганию, монахам обстригали головы и бороды, священников бесчестили и ограбляли, а Св. Тайны попирали, утвари и сосуды похищали; подданные монастырские были разгоняемы; биты, мучимы, в узы заключаемы; шляхта не допускалась заседать в сенате, а мещане в магистрате и ни в какие чиновные должности. Один католический шляхтич, Петр Святский, в Оршанском повете напал с обнаженной саблей на помянутого Могилевского епископа Сильвестра и дал ему по руке две раны. Трогательную и разительную жалобу сего епископа к государю Петру Великому можно видеть в *Истории об унии*, изданной Н.Н. Бантышем-Каменским на стр. 173–178. Но тщетно уже гонимые зывали о защите к государю. Ибо хотя он через посланников

своих вступался за них, представляя между прочим, что и в Москве, и по всему Российскому государству католические духовные и миряне пользуются свободой, безопасностью, помощью и покровительством правления и требовал учреждения комиссии на границах от Киева, Смоленска и Пскова для рассмотрения обид и гонений православным в Литве, Белоруссии и по всем смежностям обеих держав, но в его удовольствие король Август II 1720 г. ноября 28; и папский находившийся тогда в Варшаве нунций архиепископ Сантини 24 марта того же года издали только строгие запрещения, а последний даже с наложением тяжкого денежного штрафа и угрожением казни и проклятия неповиновующимся, однако же разгоряченные фанатичные католики и униаты, духовные и миряне, их уже не слушали, а униатские епископы даже вооруженной рукой насильно отбирали и обращали в свое исповедание и монастыри, и церкви, и в одном Пинском повете около 20 тысяч народа себе привратили. В 1722 г. государь писал о всем том жалобу и к Папе, но никакого удовлетворения не получил, а между тем насилия, грабежи, узы, побои, мучения и увечья, делаемые православному народу беспрестанно, более увлекали их от восточной Церкви в унию. Было однако же много всякого состояния православных, которые лучше желали терпеть все истязания, нежели отпасть от православия¹⁹³.

В 1721 г. по именному государеву указу от 27 февраля Святейшим Синодом от 12 марта предписано было Киевской митрополии коадьютору Кириллу, епископу Переяславскому и Киевской духовной консистории, на бывшие тогда праздными места Киевской митрополии Черниговской архиепископии с ведома гетмана Скоропадского, избрать в Киев из архимандритов или игуменов, или иеромонахов добрых, умных и школьных людей и, выбрав, прислать в Санкт-Петербург. Посему избран был в митрополиты Межигорский архимандрит Иларион Жураковский, но он посвящен и определен в Чернигов, а в 1722 г. только потребован был в С.-Петербург Софийского Собора архидиакон с ризницей к посвящению Киевского архиепископа, избранного самим Св. Синодом, и утвержденного государем, и с

тех пор не было уже в Киеве по древнему обыкновению вольных избраний митрополита.

58. ВАРЛААМ *Ванатович*, по сказанию Киевского каталога родился в польском местечке Ярославле, пострижен в монашество в Новгородском Большом Тихвине монастыре и там был иеромонахом; после взят в духовники к дому Феодосия архиепископа Новгородского; потом служил во флоте обериеромонахом и по окончании сей службы 1719 г. февраля 2 по именному указу произведен в архимандрита того же Тихвина монастыря; в 1722 г. также по указу государеву избран Св. Синодом и утвержден государем января 21, а мая 14 посвящен в Московском Успенском Соборе в архиепископа Киевского. Ибо тогда до предположенного государем нового устройства Российской иерархии остановлено было посвящение в митрополиты по всей России. В Киев прибыл он сентября того же 1722 года.

С начала его правления существовала еще и викарная Киевской митрополии епархия Переяславская под частным управлением коадьютора, Переяславского епископа Кирилла Шумлянского, но по кончине его, последовавшей 1726 г. ноября 30, новопосвященный 1727 г. июня 4 в Переяславль епископ Иоаким Струков не наименован уже коадьютором; и когда Преосвященный Варлаам просил Св. Синод, дабы он на основании бытности двух прежних Переяславских епископов считался ему подчиненным коадьютором и помогал ему в епархиальных киевских делах, то указом Св. Синода от 22 июля 1728 г. предписано только, *о случающихся в духовных Киевской епархии делах ему Преосвященному Иоакиму епископу иметь с ним Преосвященным Варлаамом братолюбное согласие по правилам святым*, и с тех пор Переяславские епископы не были уже подчинены Киевским, но до 1733 г. назывались еще Киевскими коадьюторами. При самом посвящении на Киевскую епархию Преосвященный Варлаам наименован только архиепископом Киевским и Галицким, без прибавления уже, данного предместникам его титула и *Малыя России*, и с сим только титулом, присылались к нему из Св. Синода указы. Наконец, по именному повелению императрицы Анны Иоанновны

1730 г. августа 2, указом св Синода от 3 сего же месяца велено ему со всеми консисторскими членами и кафедральным писарем явиться в Москву, где предан он суду Тайной Канцелярии приговорен сенатом к лишению чина и по утверждению императрицы Св. Синодом лишен архиерейства и священства и в звании простого монаха сослан на заключение в Белоезерский Кириллов монастырь, а имение его все велено описать и взять в казну. Бывшие с ним в Москве консистористы игумены Никольский, Михайловский, Выдубицкий, Кириловский, Софийский наместник, архидиакон, кафедральный писарь и экзаменатор отрешены от консистории *на время впредь до указа*; а консистористами определены новые, Межигорский архимандрит, академии ректор и вицектор, и Батуринский игумен. В указах об отрешенных за известие присланных от 30 ноября 1730 г. ничего не объяснено о вине их, а только о Преосвященном сказано, что лишен сана и сослан *за вину его, о которой явно по делу, которое следовалось о нем*. Но по предшествовавшим указам и домовым запискам видно, что причиной сему был городской Киевский Войт Димитрий Полоцкой, который издавна питал в себе какую-то непримиримую неприязнь ко всему Киевскому духовенству, отягощал архиерейских и монастырских людей разными поборами подводами под проходящие отряды, отнимал у них поля, леса и разные угодья, взыскивал проезжие по Днепровскому в Киеве мосту и перевозу пошлины даже с самого архиепископа, хотя бы он куда и по должности своей ехал. Жалобы на него Преосвященного поданы были и в гетманском суде, и в коллегии иностранной, коей тогда принадлежало ведение малороссийских дел. Посему в 1728 г. от 31 октября предписано было от коллегии гетману Даниилу Апостолу исследовать о сем и дать суд. Но Войт Полоцкой для оправдания своего, подделав ложные грамоты, данные якобы Киеву от покойного гетмана Скоропадского на отнимаемые им у духовных и монастырей земли и угодья, и подав с них копии гетману и в Киевскую губернскую канцелярию, сам не захотел быть у них под судом и уехал в Москву, надеясь там исходатайствовать на сии грамоты утверждение. Посему

Преосвященный в 1729 г. протестовал против сих подложных грамот и о поступке Войта донес Св. Синоду, обличая злоумышленную им подделку и других крепостей на архиерейские и монастырские вотчины, во лжи коих он де уже изобличился. Св. Синод все сие дело препроводил для розыска в иностранную коллегия. Но Войт, проживавший в Москве, для отмщения Преосвященному и духовным начальствующим, по вступлении на престол императрицы Анны Иоанновны в 1730 г. донес по секрету, что Преосвященный с присутствующими опустил без служения молебна один высокаторжественный день, в каковые недавно изданным тогда указом от 17 марта 1730 г. повелено архиереям быть на молебнах лично, о чем за недавним получением указа Преосвященный не успел еще и сделать епархиального распоряжения. За сей-то случай пострадали все они. Во все царствование императрицы Анны Иоанновны Преосвященный Варлаам неисходно пребывал заключенным в Кириллове Белоезерском монастыре, и уже по вступлении на престол императрицы Елисаветы Петровны в 1741 г. освобожден с возвращением ему и архиерейского сана, но он пожелал остаться на покое в Новгородском Большом Тихвине монастыре, где был прежде архимандритом, и там посхимясь, наречен *архисхимонахом Василием* и в сем звании скончался в 1751 году.

Во время междуархиерейства Киевской епархии управляла оной консистория, а производство в духовные чины по избранию и удостоению оной указом Св. Синода от 28 февраля 1731 г. поручено было греческому Коринфскому митрополиту Митрофану, в октябре 1728 г. приехавшему в Киев из Греции.

В правление Преосвященного Варлаама случилось в Киевской епархии некоторое церковное смущение. Один Киевский Козельского монастыря монах Епифаний, лишенный за пороки священства и монашества, бежавши за границу, подделал грамоту Преосвященного сего к Молдавскому митрополиту с просьбой, чтобы он посвятил его в епископа града Чигирина, по желанию якобы казаков, и с жалобой на Святейший Синод, якобы унизивший Киевского митрополита в сан архиепископа и проч. Митрополит Антоний, поверив сей грамоте,

посвятил Епифания 22 июля 1724 г. в сан епископа Чигиринского; а сей, приехав на Украину, начал рукополагать многих в священство, особливо для раскольников. Преосвященный Варлаам по дошедшему сведению повелел его поймать и донес св. Синоду, по указу коего сослан он был в Соловецкий монастырь в чине простого монаха; но в июле 1729 г. оттуда бежал и паки пойман будучи, наказан телесно, потом назначен в Сибирь в горные заводы; однако же опять с дороги бежал к раскольникам в Польшу на Ветку: но и там будучи пойман в 1735 г. заключен в Киевскую крепость и в темнице от болезни июня 1 того же года умер, а погребен при крепостной церкви Преподобного Феодосия¹⁹⁴.

59. РАФАИЛ Заборовский родился в прежде бывшей Польской Галиции в местечке Заборовке от отца польского шляхтича, исповедовавшего римскую, а матери греко-российской веры, и при крещении наименован Михаилом. Начаткам словесных наук обучался он в польских училищах, а продолжал оные в Киевской академии до философии; потом перешел в Московскую Славяно-греко-латинскую академию и закончил там философский и богословский круг наук; после чего пострижен в монахи Преосвященным митрополитом Рязанским Стефаном Яворским, бывшим тогда протектором Московской академии; по пострижении определен учителем риторики в той же академии; оттуда по указу государеву взят во флот в звании обер-иеромонаха и по окончании морских экспедиций, в 1723 г. по указу государеву произведен в архимандрита Тверского Колязина монастыря с пожалованием в звание асессора Св. Синода, а в 1725 г. по именному указу августа 15 посвящен 9 октября в епископа Псковского и Нарвского, оставаясь при Св. Синоде в звании уже члена, но в 1727 г. из Синода уволен в епархию. В 1731 г. указом апреля 13 переведен в Киев со званием епископа же, и велено ему явиться в Москву, где тогда находился и двор, и Св. Синод. Там пожалован он в сан архиепископа и отпущен в Киев, куда и прибыл он октября 10.

Первое внимание в епархии своей обратил он на тщательнейшее обучение духовного юношества, воспитывавшегося в академии, коей ректорам для отличия и

большого уважения в 1732 г. исходатайствовал он у Св. Синода звание и чин архимандритов. Ибо до того времени один только в Киеве архимандрит бывал Печерский; а первый из ректоров академических произведен в архимандрита Амвросий Дубневич. Потом перестроил он все обветшавшие академические здания, а над школьным каменным корпусом, созданным Иваном Мазепой, гетманом Малороссийским, надстроил по плану одного иностранного архитектора Шейдена верхний с колоннадой этаж для школ и академической залы и при ней Благовещенскую Конгрегационную церковь. На строение сие дал он собственных денег 1640 рублей. Он начал принимать в академию приходивших из Польши православного исповедания ученых монахов и всякого звания учеников, для лучшего образования учительским званиям посылал на своем иждивении в иностранные училища студентов, из коих Симон Тодорский, обучавшийся в Йенском университете, по возвращении своем с 1738 года завел в Киевской академии филологические классы языков еврейского, греческого и немецкого. Ибо дотоле преподавались первые два только грамматически и еврейский едва был известен, а немецкого вовсе не было. Преосвященный Рафаил умножил также академическую библиотеку великим числом лучших книг и много употреблял своего иждивения на содержание бедных учеников, для коих построил он новую деревянную бурсу. В 1741 году исходатайствовал он у императрицы Елисаветы Петровны грамоту утвердительную на все прежде данные привилегии академии, а сверх того, поскольку по прежним гетманским грамотам производилось на оную до 1722 г. хлебное и денежное жалованье, а с тех пор Малороссийской коллегией отменено; то Преосвященный испросил на содержание ректору, учителям и ученикам ежегодное жалованье деньгами по 200 рублей из Малороссийского войскового казначейства. За сии-то попечения Киевская академия с его времени начала именовать себя Киево-Могило-Заборовской. Он хотел еще завести особое греческое училище в бывшем Доминиканском, тогда уже православном Петропавловском на Подоле монастыре и об отдаче оною на сей конец грекам, жительствовавшим в Киеве, представлял в январе

1733 г. Св. Синоду, от которого дело сие отдано было в рассмотрение Иностранной коллегии: но решения не последовало; а уже в 1738 г. по представлению его указом Св. Синода от 16 сентября дозволено греку Астаматею Николаеву на дворе его построить для греков Екатерининскую церковь, обращенную потом с 1748 г. по его же представлению в монастырь Синайской Горы.

Сверх архимандрии Братского академического монастыря он в 1732 г. испросил у св. Синода еще архимандрию Пустынниколаевскому монастырю, в 1734 году Златоверхомихайловскому, в 1743 г. Гамалевскому, а в 1744 г. Глуховскому, Петропавловскому и Лубенскому Мгарскому. Избрание и посвящение первых из сих архимандритов по указу Св. Синода 1737 апреля 30 предоставлено было его же рассмотрению с рапортованием только за известие Св. Синоду. Все почти свои монастыри снабжал он от себя денежными пособиями, ризницей и утварями; а о строениях его в Софийском монастыре выше уже сказано в V главе.

В 1743 г. указом 11 июня государыня императрица Елисавета Петровна повелела в Киеве по-прежнему быть митрополитам, и в сан сей того же числа пожаловала Преосвященного Рафаила, о чем Св. Синод и объявил ему указом от 16 того же месяца; а в 1744 г. сама прибыла в Киев в августе для Богомоления и встречена у Триумфальных врат Преосвященными Рафаилом и Антонием митрополитом Белоградским, по своей просьбе на сей случай уволенным в Киев; и в присутствии их на одном старого Киева крепостном к Днепру бастионе в августе же заложила великолепный храм во имя св. апостола Андрея Первозванного, а Преосвященному пожаловала две золотые с бриллиантами панагии и 1500 червонных, кои тогда же отдал он на обновление Софийского собора.

Сей архипастырь по шестнадцатилетнем правлении Киевской паствой скончался 22 октября 1747 г. на 71 году жизни своей и погребен 30 ноября бывшим тогда в Киеве, присланным в Россию для собирания милостыни от Александрийского патриарха Матфея Макарием митрополитом Фиваидским, которому по смерти его впредь до местного митрополита

поручено в Киеве иметь архиерейское епархиальное служение и посвящение ставлеников по рассмотрению консистории. Тогдашний префект Киевской академии Георгий Конисский (бывший после Могилевским архиепископом) говорил ему из текста Иоан. V, 35 *бе светильник горя и светя*, надгробное слово, в коем трогательно описал его добродетели.

При нем, как и при его предместнике Преосвященном Варлааме Ванатовиче, продолжались такие же утеснения от католиков и униатов православным в Литве и Белоруссии, какие были и прежде. Белорусские епископы, тогда принадлежавшие уже непосредственному ведению Св. Синода, беспрестанно посылали жалобы в Св. Синод и в кабинет на литовское духовенство, остававшееся еще под ведением Киевских архиереев, просило их защиты. В 1732 г. по жалобе настоятеля Виленского Святодухова монастыря Амвросия Юшкевича (бывшего наконец Новгородским архиепископом), в 1733 г. по жалобе Слуцкого архимандрита Иосифа Оранского, а в 1743 г. Минского братства, представлял Преосвященный Рафаил Св. Синоду о защите их. Кроме того сами настоятели прямо от себя писали часто жалобы в Св. Синод и от одного, по докладу императрицы, предписываемо было Российскому резиденту в Варшаве ходатайствовать за них, но не было успеха. Гонения, насилия и мучения продолжались по-прежнему, и нельзя читать описания оных без содрогания¹⁹⁵.

60. ТИМОФЕЙ Щербацкий, родился в местечке Триполье при Днепре в 1698 г. и при крещении наименован Тихоном. Отец его был греко-российского исповедания мещанин Иван Щербак, мать Анна. В детских летах взят он в певческий хор ко двору государя Петра I, а по увольнении оттуда обучался в Киевской академии до окончания круга академических наук; в монашество пострижен в Софийском кафедральном монастыре и определен был кафедральным писарем, или секретарем; в 1737 г. Преосвященным Рафаилом посвящен в игумена Лубенского Мгарского монастыря, из коего в том же году переведен игуменом же в Выдубицкий, а в половине 1739 г. произведен в архимандрита Золотоверхомихайловского монастыря; из одного же избран и определен в 1740 г. архимандритом Киево-

Печерской Лавры. В 1747 г. представлен он был от Святейшего Синода в числе кандидатов на праздную Московскую архиепископию; но по кончине в том же году Преосвященного митрополита Киевского Рафаила, высочайше пожалован 9 ноября и 6 марта и в придворной Санкт-Петербургской Сретенской церкви посвящен в митрополита на Киевскую епархию¹⁹⁶. В Киев прибыл он того же года мая 26. В 1750 г. он был в Глухове при избрании гетмана графа Кирилла Григорьевича Разумовского, а в 1753 г. в Москве во время присутствия там императрицы. По возвращении начал он с 1756 г. чувствовать сильные припадки болезней, и в 1757 г. от 31 марта послал в Святейший Синод просьбу об увольнении на покой в Выдубицкий монастырь, о чем от Св. Синода поднесен уже был и доклад императрице, но она именным указом, данным Св. Синоду 22 октября повелела его перевести на Московскую епархию, в коей и был он первым митрополитом, и по девятилетнем правлении там скончался 18 апреля 1767 г. на 69 году от рождения. Тело его отпето в Чудове монастыре священническим погребением, и с тех пор такое же отпевание Высочайше повелено совершать и над всеми усопшими архиереями. Ибо до того времени они отпеваемы были погребением монашеским.

Ему в бытность еще архимандритом Киево-Печерским поручено было указом св. Синода 1741 г. с учеными из Лаврской братии пересмотреть и исправить к новому изданию Чети и Минеи св. Димитрия митрополита Ростовского. Но он уже в 1754 г. представил Синоду свои некоторые замечания и от дальнейшего труда отказался; а потому дело сие продолжать с 1756 г. поручено было от Св. Синода Новгородскому ректору, Хутынскому архимандриту Иоасафу Миткевичу (после бывшему Белгородскому епископу) с Александроневским иеродиаконником Никодимом.

Киевская академия обязана сему митрополиту учреждением в ней лучшего порядка преподавания наук и первой о том письменной инструкцией, данной ей в 1752 году, а также, умножением библиотеки академической великим числом книг.

О строениях его в Софийском кафедральном монастыре сказано выше в V главе.

Ему грамотой Св. Синода 1753 г. октября 13 дозволено было завести при доме своем типографию, но он не успел завести оную¹⁹⁷.

61. АРСЕНИЙ *Могилянский* родился в Решетиловке, местечке Полтавского полка, 1704 г. марта 17 и наречен при крещении *Алексеем*; с 1721 г. обучался 6 лет в Киевской академии; с 1727 г. продолжал до окончания науки свои в Харьковской тогда новооткрывшейся коллегии; в 1741 г. перешел в Московскую Славеногреколатинскую академию при Заиконоспасском монастыре, где 21 ноября того же года пострижен в монашество под именем Арсения; вскоре за тем определен там учителем грамматики и проповедником. Отличный дар его в сказывании поучений обратил на него всеобщее внимание, и он вызван был в Санкт-Петербург к должности придворного проповедника. Около трех лет был он в сем звании со славой, а в 1744 г. января 29 по именному Высочайшему указу посвящен в архимандрита Троицы Сергиева монастыря, которому того же года указом 8 июня Высочайше утверждено наименование Лавры. В том же году февраля 8 определен он в члены Св. Синода, а июня 6 именным указом пожалован и 25 июля и в Санкт-Петербурге посвящен на возобновленную тогда древнюю Переславля Залесского епархию прямо в архиепископа, с предоставлением ему титула архимандрита Троице-Сергиевой Лавры и управления оной, чего дотоле между лаврскими настоятелями не бывало; а в следующем 1745 г. в марте месяце дан ему викарий и коадьютор Переяславльской епархии, епископ Серапион Лятошевич, с наименованием Можайского и Волоколамского. Между тем оставался он в Санкт-Петербурге для присутствования в Св. Синоде. Императрица Елисавета Петровна имела к нему отменное благоволение и тогда же пожаловала ему бриллиантовую панагию в 60 тысяч рублей с портретом своим, обложенным крупными бриллиантами и бриллиантовый же с рубинами перемешанный, составленный из вензловых букв имени ее, крест. Из сих знаков чрезвычайной

тогда милости монархини панагия осталась в ризнице Сергиевой Лавры, крест в Киево-Софийском Соборе сохраняется. Но в 1752 г. по болезням своим принужден он был проситься на покой и ему дан Новгородосеверский Спасский монастырь в управление. Там пребывал он пять лет, и когда митрополит Тимофей Щербацкий именным указом 22 октября 1757 г. переведен в Москву, то императрица сама тем же указом назначила и пожаловала Арсения митрополитом Киевским, и сан сей повелела ему по прибытии в Киев объявить при народном собрании в Соборе. В Киев прибыл он из Новгородосеверска уже в 1758 г. июня 9 и в том же году по просьбе его об определении ему за слабостью здоровья, для вспомошествования в священнослужении викарием пребывавшего в Киево-Печерской Лавре греческого острова Андры бывшего архиепископа Герасима, с поручением ему Пустыннониколаевского Киевского монастыря для жительства и содержания. Высочайше повелено 27 декабря быть оному архиепископу Герасиму на помянутом основании Киевским его викарием¹⁹⁸. Кроме сего архиепископа, указом Св. Синода 1759 г. сентября определенному на пребывание в Киево-Печерскую Лавру, выехавшему тогда из Далмации епископу Симеону Кончаревичу также разрешено исправлять священнослужение с дозволения Преосвященного Арсения в помощь ему; третий в сем году выехал было в Киев Кроатский епископ Феофил Пассиче, которого однако же велено послать в Кириллов Белоезерский, а в 1764 г. в Лубенский Мгарский монастырь на пребывание. Но при самом вступлении Преосвященного Арсения на паству явился в Запорожской Сечи четвертый епископ Анатолий противник ему, вышедший из Афонских Гор. Сей выходец был родом из подданных Малороссийского полка местечка Золотоноши, в 1743 г. ушедший в Валахию, в Польше получивший монашество, а в 1749 г. удалившийся в Павло-Георгиевский Афонский монастырь. Оттуда через полгода, испросив от Константинопольского патриарха Кирилла чин архимандрита и доверенность Афонских монашествующих для получения от Российского Двора определенной по штату Палестинскому милостынной дачи, приехал в Россию в 1751 г., получил помянутую милостыню за

все прошлые годы и особое жалованье от императрицы, а от Св. Синода книгу для сбора подаяний по России на три года. После сего в 1754 г. дан ему паспорт от иностранной коллегии для выхода за границу, но в 1755 г. по благословению Константинопольского патриарха некоторыми архиереями посвящен будучи в епископа, под наименованием Мелетинского с сим чином в 1757 г. приехал в Санкт-Петербург под предлогом некоторых важных польз Российскому императорскому престолу; в 1758 г. отпущен за границу, однако же скитался по России и остановился в Сечи у Запорожских казаков, которые, приняв его, устроили ему всю архиерейскую ризницу и сами допустили к священнослужению архиерейскому, имея умысел учредить у себя в Сечи особую епархию. Посему Анатолий при священнослужениях своих в Сечи Запорожской не только не воспоминал уже имени Киевского митрополита, коего епархии подведомо была и Сечь, но принимал к себе пришлых из Греции, Молдавии и других мест монахов и определял их к местам как епархиальный архиерей. По донесению о сем от Никандра, архимандрита Ставропигиального Межигорского монастыря, коего монашествующие по обыкновению исправляли священнослужение в Сечи, Св. Синод определил 1759 г. сентября 21 сообщить правительствующему сенату и Малороссийскому гетману об отобрании от епископа Анатолия устроенной ему ризницы и о высылке его за границу с подтверждением казакам впредь не принимать таковых пришлых духовных. Но Запорожские казаки представили сенату предлоги некоторых причин, якобы важных, об удержании у них епископа, и о том исходатайствовали даже сенатский указ. Посему Анатолий, несмотря на запрещение Св. Синода, продолжал у них свое служение. Тщетно и Преосвященный митрополит Арсений грамотой своей 1760 г. от 28 января увещевал кошевого атамана и старшин исполнить указ Св. Синода. Они его также не послушались. Наконец, указом Св. Синода от 31 января того же 1760 г. предписано взять Анатолия в Киев под стражу, но по делам не видно, чтобы он взят был и привезен сюда.

Преосвященный Арсений недолго пользовался помощью определенного ему викария, архиепископа Герасима, который в

январе 1759 г. скончался. После него помогал сему в служении пребывавший в Лавре Далматский епископ Симеон, который однако же в 1761 г. выехал в С.-Петербург. В январе 1762 г. Преосвященный представлял Св. Синоду об определении его викарием на основании прежнего, с предоставлением ему и Николаевского монастыря, на что и сей епископ был согласен, но Св. Синод указом того же года от 1 марта дал знать Преосвященному Арсению, что помянутый епископ уволен за границу, а в Николаевский монастырь назначен настоятелем бывший Московской академии ректор и Заиконоспасского монастыря архимандрит Гедеон Сломинский, которого он, Преосвященный, если рассудит, может представить Св. Синоду и для посвящения себе викарием, однако же представления о нем не было и определен он токмо в консисторию первым членом, а после указом Св. Синода переведен в Ставропигиальный Межигорский монастырь, где и скончался в 1772 г. сентября 26. В 1765 г. возвратился из Санкт-Петербурга вышеупомянутый епископ Симеон с пожалованным ему пенсионом по 500 рублей и, оставшись в Киеве, помогал Преосвященному Арсению в священнослужении без звания викария, а в 1769 г. августа 26 скончался в Киевском Петропавловском монастыре, где и погребен Павлом, митрополитом Тобольским, пребывавшим в Лавре на покое.

В 1767 г., когда императрица Екатерина открыла в Москве *Комиссию о сочинении проекта нового уложения*, то потребованы были в оную и от Малороссийского духовенства сведения об их правах и нуждах. Сей случай был поводом к отысканию и собранию всех привилегий, прав и вольностей, жалованных Малороссийским монастырям, церквям и духовенству от королей польских и российских государей. Повелено было Преосвященному Арсению снести о сем с Преосвященными Черниговским и Переяславским и с архимандритом Киево-Печерской Лавры и во всех сих местах отыскиваемы были грамоты и представляемы статьи требований для рассмотрения комиссии; а из собранных отовсюду сведений в Киевской консистории составлено было обстоятельное обо всем Малороссийском духовенстве представление в 74

пунктах¹⁹⁹. Но поскольку сия комиссия, по случаю начавшейся Турецкой войны и других обстоятельств остановила свои действия, то и представления сии остались нерассмотренными и нерешенными.

В том же 1767 г. указом Св. Синода от 2 апреля последовало Преосвященному Арсению решительное запрещение при именовании себя митрополитом Киевским и Галицким, присовокуплять титул *Малыя России* по той причине, что Малороссия тогда состояла уже не в одной Киевской епархии, но имела еще особые независимые Черниговскую и Переяславскую. Недоразумение Преосвященного происходило оттого, как доносил он Св. Синоду от 6 мая на указ того, что при подчинении Киевской митрополии Московскому патриаршему престолу первый митрополит Гедеон Святополк, князь Четвертенский, в настольной грамоте, данной ему в 1686 г. от патриарха Иоакима декабря 3, а от царей Иоанна и Петра Алексеевичей и царевны Софии Алексеевны декабря 15 наименован митрополитом *Киевским и Галицким и Малыя России* (вместо древнего титула *всея России*); также наименован второй митрополит Варлаам Ясинский в настольных ему данных от патриарха Адриана 26 сентября и от тех же царей 28 сентября 1690 г., и третий митрополит Иоасаф Кроковский в настольной ему грамоте, данной от царя Петра Алексеевича 1708 г. сентября 14. А хотя Св. Синод по учреждении своем с 1722 г. к архиереям Киевским присылал всегда указы с именованием их только *Киевскими и Галицкими*; но между тем другие коллегии в сношениях своих с ними продолжали присовокуплять им титул и *Малыя России*. В 1730 г. императрица Анна Иоанновна в уведомительной о наступавшей коронации своей архиепископу Киевскому Варлааму Ванатовичу грамоте от 22 апреля в начале и заключении наименовала его также *Киевским и Галицким и Малыя России*; а в 1748 г. настольной грамотой, данной и от Св. Синода мая 13 митрополиту Тимофею Щербацкому, по исключении уже и Переяславской епархии из-под ведомства Киевской митрополии, наименован он *Киевским и Галицким и Малыя России*. Посему-то во всех епархиальных делах консистория и подчиненные, а также и гражданские

присутственные места продолжали писать вполне сей титул до 1767 г., а некоторые и после того, как видно по архивным бумагам.

В правление сего Преосвященного приписаны к Киевской епархии некоторые церкви поселений по границе Новороссийской губернии, составившихся из выходцев молдавских и сербских; а также указом Св. Синода 1769 г. февраля 16 подчинены его ведомству церкви, духовенство и прихожане по духовным делам во всех вотчинах Киево-Печерской Лавры и Ставропигиального Межигорского монастыря, по Киевской губернии находившихся. Ибо прежде, по древнему обыкновению, они (кроме рукоположения в священство) зависели непосредственно от своих только архимандритов, которые управляли церквями, духовенством и всеми в приходах духовными делами посредством избираемого ими протопопа; и хотя Киево-Печерские архимандриты Лука и Зосима представлениями своими Святейшему Синоду старались удержать сие право; однако же им отказано. С другой стороны, православные церкви и монастыри, под польским и литовским правлением остававшиеся, едва сохраняли свою зависимость от Киевской митрополии и претерпевали такие же утеснения за веру свою, какие были при предместниках сего Преосвященного; а потому беспрестанные доходили к нему и прямо в Св. Синод жалобы их на гонение и притом на скудость свою. Для вспоможения в последнем, по указу Св. Синода 1763 г. учрежден был в пользу их по Киевской и Переяславской епархии церковный кошельковый сбор: а для защищения их от утеснений Св. Синод сообщал иностранной коллегии, которая поручала сии дела находившимся в Варшаве российским резидентам. Но при исследованиях польского правительства всегда вина слагается бывала на православное тамошнее духовенство, и гонение возобновлялось. При сих-то обстоятельствах Могилевский епископ Георгий Конисский в 1765 г., являсь в Варшаву к новоизбранному королю польскому Станиславу, 27 июля произнес трогательнейшую жалобу в достопамятной своей речи, напечатанной в *Истории об уни* на стр. 379 и след. Несмотря на сие, в следующем же 1766 г. на сейме Солтык епископ

Краковский с запальчивостью восстал против всех диссидентов; также и папский нунций Висконти настоял о лишении их всех прежних прав и вольностей, и вследствие того ноября 24 сделана была против них конституция. Тогда-то императрица Екатерина II деятельнее всех предместников своих вступилась за утесняемых и повелела войскам своим под предводительством Солтыкова, Нуммерса и Кречетникова войти в Польшу. Диссиденты со своей стороны во всех почти воеводствах польских и литовских открыли конфедерацию, а против них и поляки составили свою. Но они силой российского оружия укрощены по требованию императрицы. Сейм принужден был возвратить диссидентам прежние права и свободу, а на основании того заключен был между Россией и Польшей мирный трактат 1768 г. Однако же Польша, не желая сохранять оно, возбудила Турецкого султана к войне с Россией, и конфедерация продолжалась до перемирия с Турцией в 1772 г.

Преосвященный митрополит Арсений скончался 8 июня 1770 г. в Загородном митрополичьем Шулявском доме, и оттуда перенесен в Софийский Собор в сопровождении Павла митрополита Тобольского, а 21 июля священническим погребением отпет Преосвященным Самуилом, епископом Белоградским, после бывшим митрополитом Киевским.

Преосвященный сей по примеру предместников своих прилагал попечение и о Киевской академии, коей библиотеку он умножил великим числом книг; на построение бursы (вместо построенной в 1719 г. митрополитом Иоасафом Кроковским близ Братского монастыря и обветшавшей) дал собственных 6000 рублей и с 1750 до 1765 гг. устроил оную деревянную на каменном фундаменте на берегу Днепра, где ныне семинария, а также на покрышу школ 3000 рублей. Он уставил проповедников при Софийском Соборе и при знатнейших Киевских церквях. Им освящена 19 августа 1767 г. ружная в Киеве Андреевская церковь, основанная императрицей Елисаветой Петровной в 1744 г., а о зданиях его в Софийском монастыре сказано выше в V главе.

62. ГАВРИИЛ *Кременецкий*, родился Киевского полка в местечке Носовке и при крещении наречен Григорием. Отец его,

именем Феодор, был в Носовке городовым старшиной и отдал сына своего с детства для обучения в Киевскую академию, из коей перешел он в Харьковскую училищную коллегию, а потом в Московскую академию, где и закончил свои науки. Когда в 1735 г. Александроневского монастыря архимандрит Стефан Калиновский заводил в своей обители семинарию, то вызвал из Москвы в учительскую должность, яко известных ему при нем же в Московской академии обучавшихся студентов Григория Кременецкого и Андрея Зертыс-Каменского. Оба они основали все классы сей новой семинарии и в 1739 г. пострижены там в монашество, первый под именем Гавриила, а другой Амвросия. В следующем году Гавриил определен ректором, а Амвросий префектом той же семинарии. В 1748 г. оба произведены в архимандриты, первый Новоспасского Московского монастыря, а второй Воскресенского, новый Иерусалим именуемого, и пожалованы в члены Св. Синода. Гавриил в 1749 г. сентября 17 произведен в епископа Коломенского; в 1755 г. сентября 19 переведен в Казань со званием епископа же, а в 1762 г. июля 25 в Санкт-Петербург и 29 июля получил сан архиепископа, а 1770 г. сентября 22 определен в Киев митрополитом, с предоставлением ему звания члена Св. Синода и 25 того же месяца пожалован ему белый клобук. Но поскольку с осени того же года открылась в Киеве моровая язва, то Преосвященный сей 8 месяцев пребывал в Санкт-Петербурге; мая 31 1771 г. приехал в Москву и оттуда отправясь в путь, остановился в Иамадеевском монастыре, а в Киев прибыл уже в 1772 г. марта 4.

В том же 1772 г. в сентябре по заключении перемирия с турками, соседние с Польшей державы для прекращения вредных им польских конфедераций сделали первый между собой раздел ее, по коему лишилась она 3925 квадратных миль своих. Одна из них часть досталась Австрии, другая Пруссии, а третья со стороны Литвы, составлявшая воеводства Мстиславское и Витебское, с частями некоторыми из других до Днепра и Двины, присоединена к России с 1.300.000 народа. Вследствие того по новому учреждению губерний в сих краях, поскольку округа Могилевский, Мстиславский, Оршанский и

Рогачевский причислены Могилевской, а Полотский, Витебский и Двинский к Псковской губернии, то бывшие дотоле в Киевской епархии тамошние монастыри мужские: Буйницкий Святодухов, Мстиславский Святодухов, Кутсинский Оршанский Богоявленский, девичьи: Кутейнский Оршанский Успенский и Борколабовский Вознесенский по указу Св. Синода 1773 г. апреля 26 отошли в Могилевскую, а Витебский Марков во Псковскую епархию. Весь сей раздел между соседними державами подтвержден и трактатом с Польшей, подписанным в Варшаве в 1773 г. сентября 18, в коем пятым и седьмым пунктами обеспечено исповедание католическое в российских, а греко-российское в польских владениях; а в прибавочных к сему трактату статьях 1775 г. марта 15 девятым пунктом назначена для рассмотрения споров между униатами и неуниатами о завладенных церквях; и другим прибавочным актом того же 15 марта определены и ограничены права и преимущества всех диссидентов, в Польше и Литве находившихся. Императрица Екатерина верно соблюдала свои обещания в помянутых трактатах и еще в 1772 г. вскоре по присоединении польских провинций к своей державе, дабы подать католикам пример кроткой веротерпимости, указом 14 декабря назначила быть в России римско-католическому епископу с подчинением ему всех католических по России костелов и кляшторов, а в Белоруссии униатскому архиепископу с таковым же правом над униатскими церквями. В 1773 г. действительно приняла она римского епископа Сестренцевича-Богуша и в следующем году мая 12 снабдила его дипломом на дирекцию католической епархии в России, а в 1776 г. привилегию на заведение типографии в Могилеве. В 1782 г. января 16 пожаловала его в архиепископы всех в России католических церквей и от Папы испросила ему посвящение в сей сан среди своей столицы. Таким образом, все знаки благоволения и покровительства оказывала она римской Церкви в России. Но католическое и униатское духовенство в Польше и Литве не подражало ее кротости, и вскоре по заключении с ней трактатов обнаружило гонительский дух, так что еще в 1776 г. от притеснения и разорений некоторые украинские православные священники, в польских провинциях

остававшиеся, принуждены были, удалась от своих приходов, перейти в Киев и Переславль и просить Св. Синод дать им для пропитания места в малороссийских епархиях, о чем св. Синод и предписал Преосвященному Гавриилу; а в 1782 г. униатский митрополит Иасон Смогоржевский хотел обложить данью все монастыри и православные церкви по Богуславскому и Корсунскому уездам.

В 1775 г. именным Высочайшим указом сентября 9 в Новороссийской губернии учреждена новая епархия под именем Славянской и Херсонской, и для составления оной указом Св. Синода 1776 г. июля 28 повелено было отделить от епархии Киевской, Переяславской и Белоградской некоторые уезды. Посему из Киевской епархии отошел в оную город Полтава с уездными монастырями и церквями, вся Запорожская бывшая Сечь и часть Новомиргородского уезда. А поскольку большая часть церквей отделена туда из Переяславской епархии, которая осталась затем весьма скудной церквями, то Преосвященный Илларион епископ Переяславский в 1777 г. просил Св. Синод, отделить ему часть из Киевской, и по представлению Преосвященного митрополита Киевского Гавриила указом Св. Синода октября 19 уступлены в Переяславскую епархию из Миргородского полка 109 и из Лубенского 17, всего 126 церквей. По открытии же с 16 сентября 1781 г. Киевского наместничества, епархия Киевская приведена была в границы губернии; а потому отошли от оной все вне сих границ оставшиеся монастыри и церкви, о чем ниже обстоятельнее сказано будет.

В правление Преосвященного митрополита Гавриила более, нежели когда-либо прежде, находилось в Киеве и Киевской епархии разных Преосвященных, пребывавших на покое, а именно: Павел Конюсевич, митрополит Тобольский с 1768 г. живший в Киево-Печерской Лавре и там 1770 г. ноября 4 скончавшийся; Чарнуцкий епископ Нижегородский, там же пребывавший и скончавшийся в 1780 г.; Кирилл епископ Севский с 1778 г. живший в Златповерхомихайловском монастыре и в 1795 г. скончавшийся; сверх того из 10 греческих архиереев, во время и после войны с турками выехавших в Россию, Анатолий епископ Морейский с 1772 г. определен был в Глуховский

Петропавловский монастырь с управлением оною и там скончался 1775 г. февраля 2; Серафим Анин, нареченный патриарх Константинопольский, в 1775 г. определен в Спасский Макаровский, а в 1777 г. переведен по просьбе его в Дубенский Мгарский монастырь, и там скончался 7 декабря 1779 г.; Серафим митрополит Лакедемонский с 1777 г. жил в Лавре и в 1789 г. апреля 30 там скончался; Никодим архиепископ Реондский с 1777 г. жил в Выдубидком монастыре, а в 1788 г. во время шведской войны испросил от императрицы дозволение быть главным начальником над духовенством Северного флота, но там во время сражения скончался. Все они имели назначенные себе пенсии, а от Св. Синода благословение священнослужения в своих местах и вне оных с ведома епархиального Преосвященного митрополита Киевского.

Преосвященный митрополит Гавриил скончался на 76 году от рождения своего 9 августа 1783 г. и на другой же день пребывавшими в Киеве Преосвященными с панихидой внесен в склеп, а по указу Св. Синода священническим погребением отпет 17 сентября Преосвященным Феофилом епископом Черниговским, коего сам он назначил в завещании своем. Епархиальные же дела впредь до будущего митрополита поручены Иллариону епископу Переяславскому.

Сей Преосвященный прилагал также попечение о Киевской академии, для коей построил он на берегу Днепра, где ныне семинария, каменную в один этаж бурсу вместо деревянной, построенной Преосвященным Арсением и в 1775 г. августа 1 до основания сгоревшей; а также для ректора устроил каменные кельи; сверх того, на содержание бедных учеников академических завещал своих 73 тысячи рублей серебром положить в Московский опекунский совет для получения процентов. Сумма сия в 1812 году, по переводу на ассигнации, составила уже 200 тысяч рублей. Но при нем в 1780 г. февраля 29 академия лишилась важнейшего своего сокровища, многочисленной библиотеки, состоявшей из редких печатных и рукописных книг и грамот, через 150 лет собранных и почти без остатка погибших от пожара. Потерю сию старались вознаградить многие Преосвященные Великороссийские, и

Малороссийские, и некоторые ученые, воспитывавшиеся в сей академии, завещанием оной своих библиотек, из коих составилаь нынешняя до 4000 книг простирающаяся.

63. САМУИЛ *Миславский* родился Глуховского полка в селе Полошках от священника именем Григория 1731 г. мая 24, как написано на портрете его в Киево-Софийском Соборе и при крещении наименован Симеоном, обучался в Киевской академии, монашество принял в Киевософийском монастыре июня 1754 г., в иеромонаха посвящен 6 января 1756 г. и проходил учительские звания в той же академии при разных нижних классах; с 7 ноября 1757 г. определен префектом философии, а с 1759 г. сентября 4 Богословия учителем. В 1762 г. февраля 10 посвящен в архимандрита Киевобратского училищного монастыря с наименованием ректора академии и члена Киевской консистории. Богословие преподавал он до вакации 1764 г.; потом по болезни оставил и паки обучал сей класс с 1766 г. по 1768 г., в коем по указу св. Синода от 12 августа переведен в Киевский Пустыннноиколаевский монастырь и в ту же осень вызван на череду священнослужения в С.-Петербург, где по именному Высочайшему указу пожаловал того же года епископом в Белгород и 28 декабря в С.-Петербурге посвящен; в 1771 г. указом 24 сентября переведен в Москву на Крутицкую епархию с пожалованием в члены Синодальной конторы и поручено ему было доканчивать обновление Московских соборов. За сии труды пожалован он от императрицы, бывшей тогда в Москве, 1775 г. февраля 17 титулом члена Св. Синода, а июня 14 алмазной панагией. 1776 г. марта 17 он переведен в Ростовскую епархию; в 1777 г. сентября 22 пожалован архиепископом; в 1783 г. сентября 22 митрополитом Киевским с предоставлением ему и титула члена Св. Синода, а ноября 13 Высочайшим указом, объявленным Св. Синоду, дозволено ему по примеру киевских предместников своих носить и белый клобук. В Киев прибыл он 29 ноября того же года.

Сей Преосвященный, сам воспитывавшийся в академии Киевской и долго исправлявший в ней учительские и начальнические должности, а после того видевший в Москве и в

разных епархиях великороссийские училища, заметил, что тогда последние предвосхищали уже славу у первой, ограничивавшейся не обширным кругом словесных наук и преимущественно древними только языками, хотя по временам заводимы были классы и для новых. В самых философских и Богословских науках здесь держались еще старинных систем и схоластического способа преподавания, но не было общих гимназических наук, по крайней мере всегда и непрерывно; не было также попечения и о чистоте русского языка и лучше знали латинский²⁰⁰. Посему Преосвященный вскоре по вступлении своем в Киевскую епархию обратил первое свое внимание на академию и с 1784 г. учредил в ней особые классы арифметики, истории, географии и языков русского и французского, прибавив к ним еще рисовальный, а когда указом государыни императрицы Екатерины II 1785 г. мая 15 повелено было духовным училищам присвоить способ учения народных российских училищ и Св. Синод указом 27 декабря того же года предписал употреблять и классические книги тех училищ; то весь прежний способ учения в Киевской академии был переменен, а с назначением в следующем году и достаточного жалованного на учащихся и учащихся оклада, прекращены и все прежние средства содержания их. Для приучения учителей к новому способу преподавания Св. Синод предписал отсылать их в народные училища, а для образования в высших науках Преосвященный отправил двух студентов и в Московский университет. В 1787 г., когда императрица, бывшая тогда в Киеве, указом 15 марта позволила ему «на счет академии посылать студентов и в иностранные университеты для приобретения лучших знаний в науках, дабы академия могла снабдить себя искусными учителями», то он послал еще двух студентов и в Виленский университет; а между тем обучавшийся в венгерских училищах воспитанник академии Киевской, Иван Фальковский (после бывший Ириней епископ викарии и коадьютор Киевский) обучал уже юношество чистой и смешанной математике. По возвращении первых, в университеты посланных студентов, он определил их учителями, а в Московский отправил еще двух.

Но важнейшая по Киевской епархии перемена при Преосвященном Самуиле последовала преобразованием оной в штатное положение и управление по примеру великороссийских, и сим-то наипаче достопамятно время его пастырства в оной. Ибо хотя с учреждения еще Св. Синода епархия сия по образу иерархического правления время от времени подводится уже была под одни с духовенством великороссийским правила и законы, и даже указом 1722 года назначено было и в оной штатное число белого духовенства, но малороссийские архиереи удерживали еще свои древние вольности и обыкновения как в распоряжении духовенства, так и в способах управления и содержания оного. Самое духовенство, им подчиненное, пользовалось еще отличными правами и преимуществами, жалованными ему от литовских Великих Князей и польских королей, каких не имело духовенство великороссийское

Для сравнения прежнего состояния сей иерархии с последовавшим, обозрим здесь вкратце важнейшие перемены оной, описанные уже выше в разных статьях, дополнив некоторыми замечаниями прежде сказанное I) о правах и власти прежних Киевских митрополитов, II) о пространстве их области, III) об образе управления, IV) о правах всего подчиненного им духовенства и V) о средствах содержания оного.

I. Из предшедшего описания уже известно, что Киев был первой кафедрой всероссийской митрополии в виде областной екзархии Константинопольского патриаршего престола, от коего сначала избирались, посвящались и присылались сюда митрополиты в звании не только Киевских, но и всея России, с уполномочением и почти независимой властью во всех делах церковного правления, а потому без отношения уже к патриархам распоряжались они своею иерархию; на основании правил 4 и 6 вселенского первого Никейского Собора утверждали и поставляли избранных князьями и духовенством всех российских епископов, судили их в распрях между ними и в жалобах на них от паствы сами, или соборами, кои созывали они для рассмотрения важнейших церковных дел. Великий Князь Владимир Святославич сверх того, на основании Номоканона и уставов восточной Церкви, предоставил суду митрополита и

епископов преступления и мирян против веры и благонравия, также все семейственные союзы и нарушение оных, богоугодные заведения, каковы школы, богадельни, больницы странноприимницы и проч. и даже некоторые полицейские дела, на совести основанные, как например верность торговых весов и мер²⁰¹. Все сие было в полном ведении митрополита безответно. Ибо хотя по уставам восточной Церкви подлежал суду братии своей и митрополит, но в России не было такого случая, кроме одного над митрополитом Исидором, на Флорентийском Соборе отступившим от православия и за сие Московским собором в 1441 г. осужденным, и то потому, что тогда не было в Константинополе православного патриарха. Во всех других случаях жалобы на митрополита относились только в Константинополь патриарху, который или вызывал его самого к себе, или присылал своих экзархов для рассмотрения. Иногда же и митрополит в недоуменных случаях своей иерархии или в затруднительных сношениях с князьями, ездил для разрешения к патриарху и от него только получал повеления. Но не было примера, чтобы и патриарх когда-нибудь осуждал или отрешал посвященного и определенного собой в Киев митрополита. Великие Князья имели однако же власть не принимать им неугодного митрополита, или отказывать ему в митрополии. Таким образом, в 1158 году спорившие о наследии Киевского престола князья Ростислав и Мстислав отказали от правления вместе двум митрополитам, Клименту и Константину; в 1382 г. Великий Князь Димитрий Иванович Московский выслал из Москвы Киприана, а в 1415 г. Литовский Великий Князь Витовт отказал Фотию от Киева, но и то соборным определением своих духовных. Напротив того, и сами князья при распрях своих и дележах нередко предавались на суд митрополитам, и один только пример в сем случае неповиновения ему показал мятежный князь Олег в 1096 г. Митрополит с епископами имел власть Великим Князьям делать представления, полезные государству, как например о прекращении разбоев советовал он и Владимиру Святославичу. Иногда ходатайствовал он о помиловании князей и городов, подпадших гневу Великого Князя; иногда для укрощения возмущенных ездил сам на место,

посылал епископов. Нередко епископы бывали посланниками и от князей. В Новгороде бывали случаи, что епархиальные архиереи управляли городом и областью, как княжие наместники, а при республиканском правлении сего города в приговорах и грамотах вечевых всегда в начале писалось имя архиепископа. Некоторые Великие Князья хотели себе присвоить право избрания митрополитов их своими епископами, как например Ярослав Владимирович в XI, Изяслав Мстиславич в XII, и Витовт в XV столетии, но патриархи после того всегда возвращали свое право. В XIV столетии Московские Великие Князья начали сами с духовенством избирать себе митрополитов, но для посвящения посылали их к патриарху; а между тем и патриархи не переставали иногда присылать собой избранных и посвященных. С 1449 г. Московские митрополиты перестали ездить в Константинополь и для посвящения, но не отрекались еще от повиновения Константинопольскому патриарху, пока по согласию всех восточных патриархов уставлен был в Москве в 1589 г. свой патриарший престол. В Киевской митрополии с 1474 г. совершенно уже отделившейся от Московской, начали также избирать митрополитов князья, бояре и духовенство вольными голосами: но по утверждении сего выбора Великим Князем Литовским, а в последовавшие времена польским королем, избранные или сами ездили для посвящения в Константинополь, или посылали послов для испрошения у патриарха благословения на посвящение своими епископами в присутствии присылавшихся на сей случай от патриарха экзархов. Епископов же, по избрании таким же образом, утверждали короли, митрополиты соборно посвящали. По введении с 1596 г. унии и митрополиты униатские удерживали все права, данные православным от Константинопольских патриархов и от православных князей; но для утверждения и посвящения своего относились уже к Папе, а с 1620 г. восстановлена Киевская православная митрополия с отношением к патриарху Константинопольскому на прежних правах, но выбор митрополитов по-прежнему предоставлен своему духовенству и дворянству с утверждением короля. С 1686 г. по присоединении Киевской митрополии к Московской

патриаршей иерархии, хотя Гедеон митрополит Киевский подчинен уже был Московскому патриарху, но по одному только посвящению, а в прочем оставлен, по древним преимуществам, независимым и самовластным в управлении своих иерархических дел по малороссийским и польским православным епархиям с титулом только *Малыя*, а не *всяя России* митрополита. Сие право доставлено было и двум его преемникам, а со времени учреждения Св. Синода (1721 г.), поскольку в ведении Киевского митрополита не было уже никаких епископов, кроме своего коадьютора, то он совершенно подчинен указам Синодским наравне с прочими епархиальными епископами, и с тех пор в указах не именован он митрополитом и *Малыя России*, а также прекращены и выборы митрополитов Киевских вольными голосами, и даже вместо митрополитов до 1743 г. были архиепископы.

II. Область первых митрополитов Киевских простиралась на все российские епархии, коих сначала, при Великом Князе Владимире учреждено было только, шесть: 1) Киевская, 2) Новгородская, 3) Ростовская, 4) Владимирская на Волыне, 5) Белгородская близ Киева и 6) Черниговская. До нашествия монголо-татар было уже в Киевской иерархии 18 епископских престолов, а именно, сверх шести вышеупомянутых, учреждены с конца XI столетия: 7). Юрьевский близ Киева на реке Росе, после называвшийся и Поросский, 8) Переяславский, 9) Хельмский, 10) Тмутараканский, 11) Туровский; с начала XII столетия: 12) Полотский, 13) с 1128 или 1137 г. Смоленский, 14) с 1157 г. Галицкий, 15) с начала XIII века Муромский и Рязанский, 16) Суздальский, 17) Перемышльский на Волыне и 18) Переславля Залесского. После того до разделения митрополии прибавилось еще шесть епархий: 19) Сарайская с 1261 г. в столице монголо-татарских ханов, после переведенная в Москву и называвшаяся Крутицкой; 20) Тверская с 1271 г. 21) Луцкая на Волыне с начала XIV столетия 23) Коломенская с 1353 г., 23) Брянская с 1354 г., 24) Звенигородская близ Москвы с 1391 г. Прочие в Великой России учреждены уже после отделения Киевской митрополии, а потому к ней не принадлежали. Границы областей сих всех епархий и число их церквей и монастырей,

также духовенства, нам не известны. Ибо летописи сохранили нам только названия епархий с означением некоторых начала и имен епископов. Но Киевский митрополит в древние времена, кажется, не имел особой епархии, кроме столицы своей Киева. Так по крайней мере заставляют заключать весьма близкие около Киева епархии Белгородская, Юрьевская или Поросская и Переяславская, учрежденные еще до нашествия монголо-татар. Впрочем, по обычаю восточной Церкви, митрополит мог иметь и в епархиях подчиненные непосредственному своему ведению церкви и монастыри, особливо по своим вотчинам. Какие епархии в свое ведомство получили митрополит Феодорит, посвященный болгарским патриархом в 1352 г., оставшийся вероятно в Галиче, и другой митрополит Роман, посвященный Константинопольским патриархом Филофеем и определенный им в Литву и Волынь, не известно: а Киприан, сперва управлявший отдельно Киевской митрополией, имел под своею властью только те епархии, кои были в завоеванных литовскими князьями русских провинциях. В 1415 г. при отделении паки Великим Князем Литовским Витовтом Киевской митрополии от Московской, исчисляются 9 епархий, подчиненных первой, а именно Черниговская, Смоленская, Полотская, Луцкая, Владимирская на Волыне, Галицкая, Хелмская, Червенская и Туровская. Сими епархиями управляли православные митрополиты до введения унии в 1596 г.; а по восстановлении православной митрополии с 1620 г. хотя посвящаемы были на оные православные епископы, но иные от гонений не могли в них пребывать, а иные, пребывая, терпели крайнее стеснение своей власти. К 1686 г. по трактату между Россией и Польшей, тогда заключенному, четыре только епархии остались в ведомстве Киевского митрополита Гедеона, тогда же подчинившегося Московскому патриарху, то есть Галицкая, Львовская, Луцкая и Перемышльская, и те скоро превращены в унию. Но сей митрополит составил себе по обе стороны Днепра особую митрополичью епархию, которая простиралась на левой от Козельска, Нежина, Батурина и Глухова по всем Малороссийским полкам до Запорожской Сечи, а на правой от Белорусской Могилевской епархии (которая еще с 1654 г., кроме

монастырей тамошних причислена к Московской патриархии) до пределов Киевской Подольской Украины, и сверх того под своим ведением имела все в Белоруссии, Литве и польскорусских провинциях оставшиеся православные монастыри, коих тогдашнее число нам не известно; а в 1715 г., когда определен был в Переяславль викарием епископ Луцкий Кирилл Шумлянский, то в ведение его отделены на левой стороне Днепра церкви Переяславского полка, а на правой Корсунского и Богуславского. Первую ведомость, однако же еще не полную, о числе монастырей и протопопий Киевской епархии представил Св. Синоду в 1722 г. от 8 июня Преосвященный Варлаам Ванатович, архиепископ Киевский. По ней значится в городе Киеве монастырей мужских (кроме Лавры, Кафедрального и Межигорского) 6, девичьих 7, заднепровских мужских 11, пустынок 6, девичьих 7, епаршеских протопопий 20. Литовские, белорусские и польские монастыри и протопопии не были включены в сию ведомость. По ведомостям 1743 г. в Киевской митрополии значится мужских монастырей 20, скитков или пустынок, к ним приписных 13, девичьих монастырей 12, церквей приходских 1110, протопопий 21. По ведомости 1756 г., по отделении уже указом Св. Синода июля 4 к Переяславской епархии двух протопопий, Крыловской и Новомиргородской, число монастырей мужских и женских и скитов показано тоже и в них архимандритов 6, игуменов 12, строителей 7, наместников 21, экономов 17, казначеев 13, иеромонахов 212, иеродиаконов 123, монахов служебных и прочих рядовых 300, больничных 17, всех 728; игумений 9, наместниц 10, казначей 8, монахинь 518, больничных 3, всех 548. Церквей в Верхнем Киеве ружных 3, приходских 4, да Подоле 1 Собор и приходских 14, а в епархии церквей соборных 39, ружных 7, всех с приходскими во всей епархии 1141; протопопов 23, попов 1708, диаконов 169, дьячков 1254, пономарей 1162. Уездных протопопий и при них правлений: 1 Верхнего Киева, 2 Нижнего Киева, 3 Трипольское, 4 Козелецкое, 5 Нежинское, 6 Борзненское, 7 Конотопское, 8 Кролевецкое, 9 Воронежское, 10 Глуховское, 11 Прилуцкое, 12, Иченское, 13 Лубенское, 14 Пирашинское, 15 Лохвицкое, 16 Роменское, 17 Миргородское, 18 Сорочинское, 19 Галицкое, 20

Опошненское, 21 Полтавское и 22 Кобеляцкое⁴⁰⁴. По сим названиям можно видеть и пространство тогдашней Киевской епархии. Но здесь также не означено число заграничных монастырей, протопопий и церквей. Обстоятельные же ведомости монастырей и заграничных протопопий только Киевских найдены не старше 1766 и 1768 года. В 1773 г. при разграничении Белорусских губерний некоторые монастыри и церкви отошли в Могилевскую и Псковскую епархии. По учреждении Славянской епархии, после наименованной Екатеринославской, отошел к оной Полтавский уезд, Запорожская бывшая Сечь и некоторые селения Новомиргородского уезда, а в Переяславскую епархию 126 церквей, о чем выше уже сказано. По открытии Малороссийских наместничеств указом Св. Синода 1785 года от 27 марта повелено было все Малороссийские епархии привести в границы своих наместничеств, и потому в Киевской оставлены монастыри и церкви, включавшиеся только в Киевских уездах, т.е. Киевском, Остерском, Козелецком, Пирятинском, Лубенском, Миргородском, Хорольском, Голтвинском, Городищенском, Золотоношском и Переяславском. Переяславская же епархиальная кафедра перенесена в Новгород Северский. Все прочие монастыри и церкви, за границами сих уездов оставшиеся, приписаны к соседним епархиям. За сим осталось в Киевской епархии монастырей мужских 21 и женских 5, церквей соборных, ружных, приходских и домовых 677. Но в том же 1785 г. указом того же марта 27 учрежден коадьютор Киевской епархии, епископ Переяславский и Борисопольский, коему сверх монастырей и церквей прежней Переяславской епархии поручены в особое правление и защиту все в Польше, Литве и Польской Белоруссии заграничные монастыри и церкви, и назначено ему пребывание в Слуцком Преображенском Спасском монастыре, коего наименован он и архимандритом. Посему в ведение его отошли из Киевской епархии заграничные монастыри мужские: Слуцкий Братский Преображенский, Грозовский Николаевский, Заблудовский Успенский, Яблучинский Онуфриевский и женский Слуцкий Ильинский, а Переяславский

Вознесенский кафедральный монастырь обращен в архимандричий.

III. Образ правления древней Киевской митрополии без сомнения основывался сперва на уставах и законах Константинопольской патриархии, от коей она учреждена; и потому с самого начала сей иерархии введен в оную греческий *номоканон*, о коем упоминают и Великие Князья Владимир Святославич, Ярослав Владимирович и другие преемники их в прибавочных своих уставах для российской Церкви, составленных на основании того же Номоканона и на современных обыкновениях европейских иерархий. Мы имеем и славянских древних два перевода сего Номоканона под именем *Кормчей книги*, сделанные в первых веках славяно-российской Церкви; а по введению в сей книге разных и гражданских узаконений можно заключать, что она древле была общим и духовным и гражданским в России уложением²⁰³. Сверх того, Киевские митрополиты составляли для Церкви своей многие правила и уставы на поместных своих соборах, а иногда испрашивали разрешений от патриархов. Все ответы их и грамоты, к митрополитам присылавшиеся, должныствовали также служить для российской Церкви законом. В рукописных славянских Кормчих наших книгах есть такие же разрешительные ответы и российских епархиальных епископов, принятые за правило Церкви. В рассуждении частных епископских епархиальных дел, не требовавших соборного решения, мнение митрополита служило правилом. Однако же, по примеру восточной Церкви, митрополиты и епископы имели и уездных своих судей, под именем волостелей, коим поручали рассмотрение духовных дел. Сии судьи упоминаются и в уставе Великого Князя Ярослава Владимировича о *Судных духовных пошлинах*. В правилах Владимирского на Клязьме собора, бывшего в 1274 г. при митрополите Кирилле II, упоминается еще духовник и семь пресвитеров, избранные для испытания жизни и совести ставленников, производящихся в священство. На поместном соборе, бывшем во Львове в 1539 г. при Галицком и Львовском епископе Макарии Тучанском, сей епископ возобновил, по сказанию Ходыкевича, древний оставленный

обычай созывания пресвитеров на конгрегацию или капитул для суждения дел духовных в кафедральной церкви²⁰⁴. Но после переселения митрополитов Киевских во Владимир и Москву одни их *наместники*, по большей части архимандриты, в Киеве и Литве управляли и всеми митрополитанскими делами, а иногда по епархиям посылались для следствий и суда. Потом и пребывавшие в Киеве митрополиты определяли своих наместников, по примеру древних волостелей, в целую округу с судебным правом над монастырями и церквями с их подчиненными и прихожанами по делам духовным. По их примеру начали и епископы по своим епархиям определять также наместников своих, и настоятели в подчиненных им монастырях, а наконец протопопы и даже приходские некоторые священники для мирских треб в помощь себе имели своих наместников или викариев, которые терпимы были во всей Малороссии до 1774 г., а в сем году указом Св. Синода июля 24 отменены. С 17 столетия, т.е. с последнего восстановления Киевской православной митрополии упоминается при Киевском митрополите кафедральный капитул, по примеру католических и униатских²⁰⁵; а в завещании митрополита Гедеона Святополка 1690 г. названы уже и *консистористы*. Но не видно было в древней Киевской и во всей российской иерархии того множества церковных чинов, какие в *Чиновнике* Константинопольской Церкви описаны Георгием Кодином. Один изначала Всероссийский митрополит, один с 1165 г. Новгородский архиепископ и епархиальные епископы, один с 1159 г. Киево-Печерский архимандрит и прочие настоятели и игумены, а некоторые даже и простые монашествующие. В белом же духовенстве протопопы, священники, диаконы и причетники упоминаются только в древних наших летописях. А при митрополитах и епископах весь кафедральный их причт, а наипаче священники, с XV века назывались *крылотанами*. Другие чины вошли в Малороссийскую Церковь уже после унии. В последние времена, а именно с 17 столетия, правление белого епархиального духовенства разделено было, как выше показано, на протопопии, в которых протопопы с наместниками своими судили и разбирали дела подчиненного им округа церквей, коих

число зависело от назначения архиерея и было не равное, от 100 даже до 5. Таких протопопий в 22 округах Киевской епархии около половины 18 столетия считалось до 40. По открытии Св. Синода, когда велено было учредить по епархиям уездные духовные правления, а при архиереях везде консистории, то правления учреждены при протопопах, а где не было протопопов, при наместниках, и первые назывались *протопопскими*, а другие *наместничими правлениями*. Вместе с протопопом и наместником его, или с одним наместником присутствовали в правлении по несколько священников. К 1786 г. осталось по Киевской епархии таковых правлений только 17, и из них по представлению Преосвященного митрополита Самуила в том же году указом Св. Синода марта 13 утверждены только 9: в Козельце, Пирятине, Лубнах, Переяславле, Миргороде, Хороле, Золотоноше, Городище и Острее, но после введения в Киевской епархии духовных штатов по указу 1757 г. учреждено по числу епархиальных городов 11.

Монастырское правление в Киевской епархии было двоякое: одно не зависимое ни от епархиальных архиереев, ни от митрополита, а прямо от патриарха, в *ставропигиальных* так называвшихся монастырях, каковым правом с 1159 г. г. пожалована от патриарха Константинопольского Сильвестра, а вероятнее Луки Хрисоверха, Киево-Печерская Лавра, с 1588 г. Львовский Успенский и Виленский Святодухов, с 1710 г. Межигорский, а с 1720 г. и Киевобратский монастыри. Некоторым монастырям и польские короли давали такое же право независимости ни от кого, кроме от себя²⁰⁶. В других монастырях правление зависело от епархиальных архиереев и митрополитов. В первых из сих монастырей начальствовали архимандриты или игумены, а во вторых только игумены. В Виленском они назывались *старшими*. Но с 17 и 18 столетий и в сих иногда определялись архимандриты по рассмотрению самих митрополитов Киевских, а в 1765 г. именным указом февраля 17 производство их без дозволения Св. Синода запрещено. Ставропигиальные и королевские монастыри имели право избирать себе вольными голосами братии и сторонних светских чиновников своего настоятеля, а избранные утверждались

королевской грамотой, в последовавшие же времена и гетманом. Первые из сих монастырей имели под своим ведением многие другие мужские и женские монастыри, единственно от их управления зависевшие. Киево-Печерской Лавре подведомы были многие не только по Киевской, но и по другим епархиям, а Виленскому все литовские. Они сами избирали, определяли и сменяли в них настоятелей, или своих наместников и настоятельниц и в вотчинах своих таким же образом распоряжались даже белым духовенством, управляя им и самыми прихожанами ее в духовных делах посредством избранных ими же протопопов, а только для посвящения в чины относились к епископам. Даже и в городах, и в самом Киеве на монастырских подворьях церкви с духовенством зависели также от самих монастырей. Киево-Печерский архимандрит белому духовенству в своих владениях давал от себя и настояльные грамоты. Для управления общих монастырских и вотчинных дел ставропигиальные и королевские монастыри имели соборные из старейших братий заседания, называвшиеся также, как и у митрополита, *капитулами*, а после *соборами*. Все сии заседатели именовались в отличие от прочих *старцами* и в Киево-Печерской Лавре имели для содержания своего даже особые до 1774 г. участки в Лаврских владениях. Больница Киево-Печерская составляла особый под ведением Лавры монастырь и с особыми своими вотчинами. Начальники оной всегда, а в обеих пещерах временно бывали игумены. Вообще во всех монастырях прием братии и пострижение в монашество по рассмотрению настоятеля было свободное и из всех состояний, и никто препятствовать тому не мог. Даже и по запрещении того указами св. Синода в великороссийских монастырях долго удерживали сию свободу.

IV. Права духовенства монашеского и мирского в Киевской епархии были почти те же, какие и в греческой Церкви, то есть свобода от подсудимости гражданскому начальству, от гражданской службы, общественных работ, особливо подлых, и от личных податей. Великий Князь Владимир Святославич в церковном уставе своем распространил сие право и на мирян, предавшихся покровительству Церкви. Вероятно, по греческим

же законам, освобождены были и их волости, и земли от даней и земских повинностей. Ибо сию свободу подтвердили им и Великие Ханы монголо-татарские по завоевании России, как видно из ярлыков, данных от Великого Хана Мангутимура (1266–1281 г.) вообще всем митрополитам российским и их духовенству; от Зенибека (1283 г.) митрополиту Феогносту; от Узбека (1313 г.) митрополиту Петру; от Бердибека и Ханши Тайдулы (1359 г.) митрополиту Алексию; от Ханши Тайдулы (1448 г.) митрополиту Ионе²⁰⁷. Из последовавших веков многие таковые и с такими же преимуществами грамоты великих и удельных князей, дававшиеся разным монастырям, и называвшиеся *несудимыми* дошли до нас, как можно видеть в *Истории Российской иерархии*. По завладении западной России Великими Князьями литовскими давали и они свои грамоты на равные привилегии митрополитам, монастырям и духовенству, а потом и короли польские и их сеймы. Первой привилегией 1569 г. июня 6 король Сигизмунд Август, по присоединении Малороссии к Польской Короне, обещал «достоинств, честей и урядов земли Киевской духовных и мирских, великих и малых, греческого закона будучих не убавлять и не испразднять, но паче в целости сохранить. Всякие же дела духовного и мирского чина людей малороссийских судить и отправлять статутом литовским.» Сие подтверждали и все последовавшие короли при вступлении своем на престол. А в статуте литовском раздела II, артик. 27, пункт 7 духовные сравнены со шляхетством и сказано: «Духовным и их женам, и детям их за поголовщину, бесчестье и увечье платить так, как и светских чиновных шляхетного чина людям» На основании сего постановления духовенство, как шляхетство, имело право недвижимые имения покупать, продавать, на поминование усопших принимать и отдавать, производишь винокурение, продажу вина и прочих напитков, иметь разные фабрики и заводы, и в дома свои военных постоев не допускать. Все церквам жалованные и вкладные имения, кроме личного, духовным принадлежащего, освобождены также были и под польским правлением от повинности общественных податей, от постоев и служб, исключая военной, как сказано в литовском статуте раздела 3 артик. 32 и 33, и сие подтверждено

коронной конституцией 1607 г. Даже право сие имели и вольные люди, поселившиеся на земле или во дворах церковных, по уставу еще Великого Князя Владимира Святославича. Дети священнослужительские свободны были избирать сами род состояния. Конституцией 1588 г. не велено ни по каким причинам церковные имения отчуждать, и отчужденные во всякое время, несмотря и на узаконенную просрочку исков, дозволено отыскивать; а в духовный чин как монашеский, так и священнический принимались из всех состояний беспрепятственно. Причетники, если не было их из детей духовных, определялись обществом из мирян с исключением их из мирских повинностей и мирского ведомства. По 4 пункту раздела 3. артик. 32 литовского статута никаких дел, до общества духовного и мирского звания касающихся, без согласия духовных не велено решать, а жалобы и распри духовных и их подданных, и крестьян предоставлено разбирать самим духовным властям, а не мирским, кроме тяжких государственных преступлений, или тяжб с мирянами, кои разбирали уже духовные судьи вместе со светскими. Универсалами гетманов, Богдана Хмельницкого 1649 г. февраля 24 и мая 1, Юрия Хмельницкого 1560 г. декабря 19 и 1661 г. января 17, Ивана Брюховецкого 1661 г. июля 24, повелено малороссийским полковникам, сотникам и атаманам: «если кто из казаков и из своевольников духовных отцев своих священников и чернецов словом обесчестит и монастырям обиды будет делать, до пожитков, мельниц, полей, сеножатей, хуторов, грунтов и иных монастырских добр касаться, таковых продерзателей за то строго смертью казнить.» По договорам с польскими королями, заключенным гетманами Богданом Хмельницким и Виговским, обещано было Киевскому митрополиту и епископам его иерархии заседание в польском сенате: однако же никогда сего не было исполнено, и даже униатских митрополитов католики в сенат к заседанию никогда не допускали: а на сеймы должныствовали являться тех и других депутаты и послы. Прочие все вышеописанные права; преимущества и вольности малороссийского духовенства подтвердил и царь Алексей Михайлович в договорных статьях

1654 марта 14 гетману Богдану Хмельницкому при вступлении его в подданство Российскому престолу, Юрию Хмельницкому в 1659 г. января 13, Демьяну Многогрешному 1669 г. февраля 12, Ивану Самойловичу 1672 г. мая 25 в Переяславских статьях; царь Феодор Алексеевич ему же 1672 г. июня 17, и 1676 г. января 1, а государь Петр I Ивану Мазепе в 1687 г. июля 25 и Ивану Скоропадскому в 1709 г. июля 31. То же подтвердил император Петр I Даниилу Апостолу и последовавшие императрицы другим гетманам. Но после, при разных переменах гетманского правления вольности и права как народа малороссийского, так и духовенства его во всех частях мало-помалу стали быть ограничиваемы; а указом 1724 г. марта 9 сами духовные и их волости в делах судных с мирянами подвержены суду Малороссийской коллегии. С 1760 г. по наказу гетмана Разумовского велено священнослужительских детей писать в казацьи службы наряду с другими и проч.

V. Содержание церквей и духовенства Киевской иерархии, по примеру греческой Церкви, первоначально зависело от добровольных подаяний, вкладов и поместных владений, как показано в статье 1 прибавления к сей книге. Современные Великому Князю Владимиру Святославичу европейские государи предоставляли своим церквям и духовенству десятинный сбор со всех хозяйственных прибытков их прихожан. Но Владимир дал сие право одной только Десятинной своей церкви. Преемники его Великие Князья давали оное также некоторым только церквям. Великий Князь Ярослав Владимирович освободил все духовенство от торговых и проезжих пошлин, что подтвердили и монголо-татарские ханы, завоевавшие Россию в XIII столетии, и даже не включали их в установленную ими подушную перепись. Между тем время от времени увеличивались и поместные владения церквей и духовенства. В ярлыках или льготных грамотах, от ханов Киевским митрополитам и их духовенству жалованных, упоминаются уже во владении их многие земли, воды, огороды, сады, мельницы, зимовища, летовища, мастера, ловцы, слуги, работники и другие люди. Сие не удивительно. Ибо в средних веках довольно было обработать только землю и завести прибыточное хозяйство,

дабы населить их вольными крестьянам из охотно поддававшимися таковым хозяевам для безнужного пропитания. Духовные же волостели для них предпочтительнее других были потому, что, во-первых, привилегиями своими могли защищать их от сторонних обид; во-вторых, что никогда не отягощали их денежными податями, а довольствовались только их половинными, или, так называвшимися по закону Иустинианову, *половническими* работами в земледелии, ловле, рубке лесов, пчеловодстве, скотоводстве и винокурении и от сих только заведений получали денежные доходы для содержания церквей и себя. Сверх того, по примеру прочих поместных владельцев собирали пошлины с прогона и прокорма чужого скота на их землях, с мельниц, с проезда по их плотинам, мостам и перевозам и с ярмарок при церквях и на церковных землях, получая от торгующих померную, весовую и поведерную с продаваемых напитков плату²⁰⁸; а на храмовые праздники церкви приходские продавали церковный рассеченный мед. Священно- и церковнослужители приходские пользовались еще подворным с прихода ежегодным сбором денег, хлеба и других нужных к содержанию своему вещей, называвшимся *роковщиной*. Но среди православных епархий по некоторым городам и местечкам часто и католическое духовенство, особенно покровительствуемое Литовскими Великими Князьями и польскими королями, единоверными ему; делилось торговыми доходами с православным духовенством и даже преимуществовало в оных. Так, например, в самом Киеве удельный от Литвы князь Киевский Владимир Олгердович в конце XV века отдал Киевскому Доминиканскому монастырю сбор со всего на торгу продаваемого хлеба померную пошлину. Сие подтвердил своей грамотой в 1411 г. и сын его Александр, удельный князь Киевский. Александр, Великий Князь Литовский, грамотой 1495 г. сверх того прибавил тому же монастырю пошлин со всех приплывающих по Днепру к Киеву с хлебом судов. То же подтвердил польский король Сигизмунд I. Грамотой своей 1509 г. подчинил сей плате пошлины тому монастырю даже Киевского митрополита, епископов, архимандритов и все православное духовенство, прибавив к тому, чтобы все

продаваемое на торгу мерено было мерами того Доминиканского монастыря, при воротах его бывшими, с платой весовой и померной по прежним грамотам. То же подтверждено грамотами сего же короля 1542 г. и Сигизмунда Августа 1560 г., который прибавил еще оному и откупную плату за 4 корчемные в Киеве дома, и Сигизмунда III 1605 г., прибавившего еще плату и с торговых домов, и Иоанна Казимира 1649 г., а король Стефан Баторий грамотой 1577 г. дал тому монастырю право торговать и рассеченным церковным медом два раза в году, на Рождество и Воскресение Христово, что подтверждено и грамотами Сигизмунда III, 1614 г. и Владислава IV 1633 г.²⁰⁹

Митрополиты и епископы имели особые свои доходы 1) от *судных* пошлин по духовным делам епархиальным; 2) от *хиротоний*; 3) от *венечных* так называвшихся *памятей*, или дозволильных грамот на вступление в брак, по их рассмотрению беспрепятственный. Судные духовные пошлины установил еще Великий Князь Владимир Святославич, но он предоставил митрополиту и епископам из них только десятую часть, а девять себе и князьям. Почему пошлин сих в первые времена не довольно было для содержания их, и для того-то сын Владимиров Великий Князь Ярослав уступил им до половины, а некоторые и вполне. Епископы по 52 правилу Карфагенского Собора должныствовали для таковых судов ежегодно обозревать свою епархию; а митрополиты обыкновенно каждую через два года в третий, и сие обозрение их называлось *подъездом*, при коем на них и причт их собирався не только кормовой запас, но и денежные раскладки с духовенства. В каждой епархии урочное пребывание митрополита назначалось на целый месяц, но иногда скорее оканчивал он свои суды и, получив пошлины, выезжал в другую; а иногда для сбора их и для суда посылал только своих наместников. Всеми сими правами пользовались и Московские митрополиты. Но, кроме наблюдения порядка в церквях и духовенстве и разбирательства жалоб и доносов, митрополит ни в какие другие епархиальные распоряжения не мешался, и даже литургисать и в чины производить без согласия епископа не мог по 34 и 35 правилам св. апостолов, 9 и 22 Антиохийского собора

(К сему см. *Кормчей книги* глав. 58, прав. 3). Епископы епархиальные, кроме судебных повинностей им, свободны были во всем управлении своих епархий, а в промежутках, когда Киев не имел православных митрополитов, или были митрополиты, не признанные в сем малороссийском народом, не зависели ни от кого и разве токмо к патриарху относились. Даже и администраторы Киевской митрополии с 1664 до 1686 г. от Российского престола мало имели над ними власти. *Хиротонисные* или *ставленные* пошлины епископам и митрополитам обыкновением введены в восточную Церковь еще до императора Иустиниана, то есть до VI века; а император сей утвердил только оный, по его же признанию, давний обычай и ограничил их Новеллой или Новою Заповедью своею (см. *Кормчей книги* част 2, глав. 42, стат. 32). По сколько сих пошлин требовалось в древней российской Церкви, не известно, а на Владимирском на Клязьме соборе, бывшем в 1274 г. при митрополите Кирилле II, уставлено было епископам от хиротоний ничего себе не брать, но только кафедральному причту и певчим по семи гривен с новопроизведенного попа и диакона, и больше ничего не требовать. В Галицкой епархии собором 1539 г. уставлено было, чтобы ставленник священник платил 6 грошей тому чередному крылотанину (священнику, который приготавливает его к посвящению); а епископу положено делиться с крылотанами половиной доходов от освящения новой церкви и от сорокоуств²¹⁰. В последовавшие времена ставленные пошлины епископам собирались не только с белого духовенства всех чинов, но и с производимых настоятелей и с переходящих на другие места и с благословенных на устройство и освящение церквей грамот; в великороссийской же Церкви и со вдовых попов и диаконов за ежегодные выдававшиеся им *епитрахильные* и *поорарные* или *стихарные* грамоты, чего в малороссийской иерархии не было. В Великой России даже был обычай каждому новому епархиальному архиерею подписывать прежде выданные ставленные грамоты с получением пошлин; потому что и цари надписывали грамоты, жалованные предместниками их. Но императрица Екатерина II указом 1765 г. апреля 18 дозволила только брать *по древнему обыкновению*

или по патриаршим установлениям на стол клиру с поставляемых в попы и диаконы по 2, а с дьячков и пономарей по рублю; с прочих грамот все пошлины отменила. Доходы с *венечных памятей* не существовали в восточной Церкви, но в средних веках по Европе сперва введены государственное и помещичье право, называвшееся *Marcheta* и *Cunpagium*, у нас именовавшееся *выводная куница*, а в уложении царя, Алексея Михайловича *выводные деньги*. Но поскольку рассмотрение беспрепятственных по церковным правилам браков принадлежало духовенству, то и оно востребовало с них свои даней, и уездные протопопы выдавали на браки открытые грамоты под именем *венечных памятей*, со взysканием пошлин для митрополита и епископов²¹¹. Сии пошлины в Великой России по указу государя Петра Великого 1714 г. июля 3 велено было по древнему европейскому праву обратить в государственный доход на военные лазареты; а в Малороссии, на кою сей указ не простирался, военное начальство и помещики по тому же праву с тех пор хотели себе присвоить оные, так как и выдачу *венечных памятей*: но по представлению Киевского архиепископа Варлаама Ванатовича указом Св. Синода 1723 г. ноября 30 велено по Киевской епархии обратить их паки на архиепископский дом. Кроме всех сих пошлин из давних времен, по примеру западных епископов, собиралось еще на митрополитанский дом из епархий: 1) *столовых* с каждого приходского двора и с бездворной избы по две копейки; 2) с *мировых* по деньге; 3) *солодовых* по полушке; 4) на *канцелярию* кафедральную по деньге²¹². С 1763 до 1788 г. производился еще в епархиальных церквях малороссийских кошельковый сбор на вспоможение заграничным благочестивым монастырям. За всем сим митрополит пользовался еще доходами с волостей своих, как и прочее монастырское и мирское духовенство. Гетман Богдан Хмельницкий универсалом своим уступил митрополиту Сильвестру Коссову рыбную десятину на торгу, прежде собиравшуюся Доминиканским монастырем; а царь Алексей Михайлович позволил оную и блюстителю Киевской митрополии епископу *Мефодию*. Но волости, особливо заграничные, у них и у епархиальных епископов часто отнимали униаты, а по трактату

1685 г. между Россией и Польшей, когда митрополит Гедеон и его монастыри лишились всех заграничных со всеми угодьями, и осталось у самого его только две волости Киевских; то велено из Киевских магазинов отпускать ему ежегодно 200 четвертей муки, 200 пудов соли, и 100 руб. монахам. Сверх того, уступлены ему на одежду Трепольская рыбная ловля в Луках; а гетман Иван Мазепа в 1689 и 1690 гг. снабдил его новыми волостями и угодьями. Тот же гетман грамотой своей 1692 г. уступил митрополиту Варлааму Ясинскому по-прежнему брать проезжие пошлыны по митрополичьим землям, мостам и плотинам, а на торгу Подольном доход с померного, принадлежавший прежде Доминиканскому Николаевскому монастырю. Все сие подтверждено было тогда же и царской грамотой²¹³. Но в 1699 г. померная пошлина уступлена магистрату. В 1700 году грамотой 16 апреля, данной тому же митрополиту, подтверждено от продающих на торгу при Киевском магистрате рыбу всякого дня, в который будет рыбная продажа, получать Киевософийскому монастырю рыбную десятину, так как сей сбор пожалован был еще митрополиту Сильвестру и блюстителю Киевской митрополии епископу Мефодию, а потом и митрополиту Гедеону 1686 года. В 1706 г. отданы были Варлааму митрополиту перевозные и мостовые пошлыны через реку Днепр, по грамоте 1633 г. короля Владислава IV собиравшиеся дотоле на Подольский Успенский Собор. А когда после того пошлыны сии уступлены магистрату, то указом 1710 г. января 29 предписано было из Киевской губернской канцелярии выдавать в Киевософийский монастырь на перевоз через Днепр ежегодно мостовых и перевозных денег по 50 и вскоре потом по 80 руб. да за померное на торгу, магистрату также присвоенное, выдавать из магистрата митрополичьему дому по 400 злотых (или по тогдашнему курсу по 80 же рублей) ежегодно. Около того же времени при составлении *Ружной* духовенству книги, по указу государя Петра Великого, положено было ежегодно производить на одежду Киевософийской братии и на милостыню 100 рублей, 100 пудов меда, за 300 пудов соли по 10 коп. за пуд, и муки 200 четвертей. По соразмерности положена была тогда и прочим Киевским монастырям, и некоторым церквям и именно:

Рождествобогородичной Десятинной, Троицкой, Георгиевской, Покровской и Нежинской Богоявленской денежная и хлебные руги. После она еще умножена и в милостыню кафедральному монастырю положено ежегодно по 250 рублей, Никольскому Пустынному по 32 руб. 50 коп., Братскому Богоявленскому училищному по 15 руб., Выдубицкому по 7 руб. 50 коп., Киевофлоровскому по 25 руб. В 1709 г. гетман Иван Скоропадский прибавил еще несколько угодий митрополиту Иосифу Кроковскому, что и царской грамотой следующего года, и в 1729 г. грамотой императора Петра II и в 1742 г. императрицы Елисаветы Петровны подтверждено²¹⁴. В 1721 г. считалось уже в митрополичьих и монастырских вотчинах 2199 дворов, а в 1769 г. 5465; и бездворных хат 692.

Приходские церкви по городам и местечкам имели еще свой доход от цехов мастеровых людей со своими цехмистрами, издревле приписывавшихся к церквям и состоявших с детьми своими под ведением духовных начальств, которые считали их в приходах и расходах складочной их кружки, состоявшейся из пошлины за принятие в цех мастеров (без чего никто не имел права производить никакого мастерства), из складок в некоторые нарочитые праздники, из штрафов с виновных против цехового порядка, из доходов за погребение усопших (ибо оное им принадлежало), из выручки за позволявшуюся им по несколько раз в году на праздники при церквях продажу цеховых напитков и проч. Все сии цеха составляли некоторый род церковного братства, имели общественные сборные дома, называвшиеся *цеховными* и почитавшиеся церковными, а потому не подлежали обывательским повинностям. В прежние времена вся их сборная кружка обращалась на содержание своей церкви воском, ладаном, вином и прочими потребностями и на погребение странных и нищих. Но после они только приносили в церковь к праздникам Рождества, Воскресения Христова пред местными иконами ставники, т.е. большие свечи, а в некоторых местах еще такие же и зажигания во время чтения Евангелия около диакона при амвоне. Государь Петр I грамотами 1701 г. февраля 9 и 1702 г. января 8 и апреля 18 положил за молебны о государственной фамилии Киевским 22 церквям из Киевских городских доходов

одиннадцать праздников, одному Киевскому протопопу по 8 алтын и по две деньги, попам и диаконам приходским десяти денег, всего по 27 рублей с полтиною в год, да Нежинскому протопопу с братией на весь собор, которые будут на молебнах, по 2 рубля; а грамотами последовавших государей назначено жалованье и монашествующим, бывающим на таковых молебнах в Киево-Софийском Соборе и именно, игуменам по полтине, наместникам по полуполтине, иеромонахам и иеродиаконам по гривне. Но изо всех сих митрополичьих, монастырских и церковных доходов подъездные митрополичьи пошлины сами собою уничтожились отчуждением епархий, бывших подвластными Киевскому митрополиту, *прогонные, перевозные и торговые* отменой всех внутренних пошлин, распространенной и на Малороссию указом 1754 г. от июля 15; *венечные* указом 1765 г. июня 20 по всей России и Малороссии; *ружное и молебное* жалованье указом 1764 г. июля 14 приостановлено, и церкви ружные в Киеве остались только на содержании квартированных здесь стрелецких полков; цеховые церквям складки прекратились указом 1745 г. марта 16 о приписке цехов к Посаду и указом 1763 г. о поверстании их в подушный оклад; *кафедральные* четыре сбора с епархиальных дворов продолжались еще до 1783 г., а с того времени по вступлении Преосвященного митрополита Самуила на Киевскую епархию им самим отменены. Оставались только волостные и поземельные у духовенства киевского доходы. Но указом верховного тайного совета 1728 г. августа 22 запрещено уже было монастырям умножать недвижимые имения свои покупкой и приемом вкладов на поминовение; а с 1731 г. по введении великороссийских полков на винтер-квартиры в Малороссию, все подданные духовных, их земли даже дворовые слуги подвержены войсковому содержанию и часто больше прочих. Ревизия же 1765 г. сравняла их во всем с подданными других владельцев. Наконец, и сей источник содержания малороссийского духовенства совершенно пресечен.

Известно, что еще государь император Петр Великий, духовным регламентом с 1721 г. учредивший новый порядок великороссийской иерархии, вскоре за тем указом 1724 г. января

20 обратил внимание свое и на лучшее распоряжение церковных имений в пользу общую. Но за последовавшей ему в следующем году кончиной намерение сие осталось неисполненным, а только учреждена была при Св. Синоде коллегия экономии для отчетов дохода и расхода духовных имений, которая в 1744. г. упразднена. После того неоднократно возобновляемо было рассмотрение о сем. И, наконец, уже императрица Екатерина II, признав неприличными духовенству затруднения в распоряжении вотчинными, изданным в 1764 г. февраля 29 духовным штатом освободила великороссийское духовенство от владения крестьянами, и положила архиереям, монастырям, соборам и некоторым ружным церквям денежное жалованье и некоторые поземельные угодья, а прочим приходским священно- и церковнослужителям указом 1765 г. апреля 18 назначила плату за приходские требы. Но учреждение тогда не касалось еще малороссийских епархий. Уже в 1786 г. именным высочайшим указом апреля 10 повелено, и во исполнение оного Святейшим Синодом 20 того же месяца распоряжено ввести те же духовные штаты и в епархии малороссийские, а вотчины с подданными отдать в ведомство казенных палат²¹⁵. Вследствие того по именному же указу дом жалованным окладом сравнен с Московским, а Лавра Киево-Печерская с Троице-Сергиевой, и архимандритом оной повелено быть и именоваться Киевскому митрополиту и в оной иметь пребывание; монастыря кафедральную церковь обратить в кафедральный собор со штатом белого духовенства против Московского Архангельского; в зданиях же сего монастыря поместить главное народное училище и одну часть Киевской академии со всеми принадлежащими к ней заведениями, а другую при Лавре; Братский училищный монастырь назначить для главного госпиталя; Киевскую консисторию переименовать дикастерией; в епархии Киевской быть первоклассными монастырями мужским Пустыннноиколаевскому и Золотоверхомихайловскому, а женскому Киево-Флоровскому; второклассными мужским греческому Екатерининскому, Лубенскому Преображенскому, Вознесенскому Переяславскому и женскому Богословскому; третьеклассными мужским Выдубицкому (коему быть и

больницей для прочих монастырей), Козелецкому Георгиевскому, и женскому Козелецкому Богоявленскому и Благовещенскому Золотоношскому; ставропигиальный Межигорский монастырь со штатом 1 класса перевести в Таврическую область, а здания его оставить для помещения отставных инвалидных или дряхлых офицеров; прочие, не вошедшие в штат монастыри и приписные пустыни обратить в приходские церкви с помещением при них, где удобно, малых народных училищ и богаделен; лишних сверх штата монахов и монахинь разослать по другим епархиям, где не достаёт их; а равно и белое духовенство, оказавшееся сверх штата, разместить на будущие вакансии; до размещения же, как их вновь не посвящать, так и монахов не постригать.

Столь многие вдруг новые распоряжения не могли быть скоро исполнены, а некоторые в том же году по неудобству исполнения и отменены, как то, именным указом от 13 июля того же года дозволено уже митрополиту иметь пребывание как в Лавре, так и в доме своем при соборе; а пока сделан будет план Киеву и устроится дом для академии внутри верхнего города, оставаться ей в Братском монастыре, не включая однако же его в штат; ректору и учащим быть в числе положенных по штату при архиерейском доме и Лавре и содержание получать из сумм, на оные и на академию определенных; госпиталь устроить в Межигорском бывшем монастыре (который однако же в 1787 г. весь выгорел и остался в запустении до 1798 г., с коего заведена в нем фаянсовая фабрика), а инвалидный дом учредить в Кирилловском монастыре. В 1787 г., когда императрица, путешествовавшая в южные российские губернии, пребывала целую весну в Киеве, то по представлению Преосвященного Самуила указом 15 марта повелено академию навсегда уже оставить в Братском монастыре, который и содержать из 8400 рублей суммы, на него определенной, заимствуя для священнослужения монахов из Киево-Печерской Лавры; дать для академии загородной дом и выгонную землю против второклассных монастырей; завести для оной в Лавре гражданскую типографию с тем, чтобы печатать книги как на российском, так и на иностранных языках; прибавить к отпускаемой на академию сумм еще по 600 рублей ежегодно;

Переяславскую семинарию содержать на сумму академическую, отпуская на оную по 500 руб. и быть ей в зависимости от академии; указом того же числа греческий Екатерининский монастырь повелено перевести в Петропавловский, оставив ему в подворье и Екатерининский, и быть ему на основании Московского Греческого монастыря, то есть без отчетов употребления своих штатных сумм и доходов, коих остатки дозволено обращать на милостынное подаяние православным монастырям, под игом турецким и татарским находящимся; монастыри мужской Золотоношский Красногорский и женский Киево-Иорданский упразднить, а Киевским ружным церквям хлебный и прочий кормовой оклад указом 1787 г. апреля 15 велено заменить денежным, и тогда же упразднена одна ружная Покровская церковь в Старом городе, а вместо нее приходской сделана Трехсвятительская. В 1789 г. по указу 10 декабря Киевобогословский женский монастырь переведен в Золотоношский вышеупомянутый, а церковь Богословского оставлена приходской.

Но в то самое время, когда императрица занималась попечением о распоряжении православных церквей и духовенства малороссийских епархий, в заграничной части сего же народа видела беспрестанное нарушение всех договоров польского правительства о безопасности и свободе исповедания православной веры; и хотя в 1785 г. с согласия польского короля определила она туда особого епископа, коадьютора Киевской митрополии, по словам ее в указе о нем 27 марта сказанным, *для удобнейшего охранения исповедующих закон наш благочестивый в Польше*; позволила ему даже дать присягу королю польскому (которую он по получении от него привилегии 1787 мая 7 в Тулчине при послах иностранных и российском и дал) для ходатайства за обидимых повелела снабдить его всеми актами договоров 1768, 1773 и 1775 гг. с Польшей, выпиской всех прав и привилегий, издревле жалованных православным от тамошнего правительства и справкой обо всех церквях и монастырях, православных с 1717 г. завлажденных униатами; уполномочила его сноситься со всеми тамошними духовными и гражданскими начальствами и с российским в Варшаве послом

об обидах; являться с ним на сеймы польские; в нужных случаях требовать наставления от своего митрополита; укрощать свое духовенство и не допускать до состязаний; для просвещения его завести училище; о завладенных до 1717 г. церквях дожидаться решения назначенной в 1775 г. комиссии и к спорным до 1768 г. с униатами церквям священников не производить и проч.²¹⁶, но все сии кроткие меры императрицы были безуспешны, и удовлетворение жалоб всегда было отсрочиваемо. Дух неприязни таился только от страха российского оружия. А когда с осени 1787 г. Оттоманская Порта объявила России войну и в следующем году Швеция, то начались в Польше и Литве явные притеснения православным. С октября 1788 г. открывшийся четырехлетний сейм и сеймовая конфедерация издала враждебные им постановления под предлогом, якобы православное духовенство подушает единоверный себе народ к бунту и имеет приготовленные у себя к тому ножи и другие орудия. Производимы были обыски по монастырям, домам и даже гробам православных; возложена была на монастыри тяжкая подать; потребована присяга от всего духовенства; запрещено ему писать письма в Россию и даже к своему епископу коадьютору Виктору, а в церковных молитвах вспоминать заграничных государей; если же кто из настоятелей выедет хотя на малое время за границу, то не велено уже впускать его обратно. На сем основании, когда Терехтемирова монастыря настоятель отлучился в Переяславль, то униаты в январе 1789 г. заняли и присвоили его монастырь; а 18 апреля, когда Преосвященный Виктор епископ со своими консистористами возвращался в Слуцк из ближнего Грозовского монастыря, то со всеми ими схвачен был на дороге польским военным отрядом и в оковах заключен в Несвижскую крепость под стражу. За сим многие православные священники ушли из Польши в Киевскую и Екатеринославскую епархии, где и помещены по указу Св. Синода²¹⁷. Подобные оскорбления делаемы были тогда и других исповеданий диссидентам в Польше и возбудили общее негодование императрицы и прочих соседних государей. Вследствие сего король прусский еще в 1788 г. октября 12 издал против Польши декларацию и занял ее

города Торунь и Данциг. Польша видела приближающуюся тучу новых своих несчастий и тщетно уже думала подкрепить себя то разными своими конфедерациями, то избранием нового короля саксонского Курфирста на место Станислава Августа, то прошением помощи у возмущившихся тогда французов, заразясь и сама их мятежными мнениями. Заключенный 3 августа 1790 г. между Россией и Швецией, а в 1791 г. декабря 20 и с Турцией мир обратил все оружие российское на сих мятежных и вместе с декларацией Екатерины II, изданной 7 мая 1792 г. российские войска вступили в Польшу, а с января 1793 г. и король прусский ввел свои с другой стороны. Все вскоре кончено вторым разделом пограничных областей между Россией и Пруссией. По декларации, 29 марта изданной, к России отошли польские области от селения Друи, лежащего на левом берегу Двины: при углу границы Семигалии, на Нарочь и Дуброву, потом через воеводство Виленское на Столпцы и на Несвиж, потом на Пинск, оттуда через Кунев между Вышгородом и Новогроблы близ границ Галиции до реки Днестра и по течению ее до Егорлыка. Сие пространство, присоединенное к России, включало в себя 4553 квадратных миль, 410 мест и местечек, 10.081 селений и 3.011.688 жителей; а королю прусскому досталось 1061 квадратных миль, 252 мест и местечек, 8274 селений и 1.136.389 жителей. Сейм Гродненский того же года подписал сию уступку России 11 июля, на праздник блаженной Ольги, Великой Княгини Российской, а прусскому королю 3 сентября на день его рождения.

Императрица из сих завоеваний, за причислением некоторых мест, ближайших к прежним своим губерниям, поручила генерал-губернатору М.Н., Кречетникову составить три губернии: Минскую, Изяславскую и Брацлавскую, и указом Св. Синоду, данным 13 апреля 1794 г. повелела церкви и монастыри, состоящие в городах и селениях, прикосновенных к губерниям Екатеринославской, Черниговской, Киевской, Могилевской и Полотской, причислить к епархиям тех губерний, а в новоучреждаемых трех польских губерниях быть второклассному, степени под Могилевским, архиепископу Минскому, Изяславскому и Брацлавскому (бывшему дотолѣ

Киевскому коадьютору епископу Виктору) независимым уже по своей епархии от митрополита Киевского, с предоставлением однако же ему титула коадьютора, и посему только титулу иметь отношение к митрополиту по-прежнему; предоставлен ему также и титул архимандрита Слуцкого. В рассуждении же обширности Киевской епархии, Высочайше повелено определить в ней викарного епископа под прежним названием Переяславского и Бориспольского, с назначением ему пребывания в Переяславле. Первым викарием тогда по именному указу 30 июня пожалован и августа 14 в Киеве посвящен Переяславского Вознесенского монастыря архимандрит, Киевской академии префект и Богословия учитель Димитрий Устимович.

Следствием нового приобретения польских областей было то, что не только православный народ, от польского правительства, а паче от тамошнего духовенства, получил защиту и свободу, но и весьма многие униаты объявили желание присоединиться к православной Церкви. Для сего по именному указу 16 мая 1794 г. Св. Синод сделал распоряжение о снабжении Минского архиепископа способными к научению и обращению таковых духовными людьми из шести епархий: Киевской, Черниговской, Новгородо-Северской, Могилевской, Смоленской и Белогородской; отправлено туда для православных и возвращенных от унии церквей около 2500 антиминсов и довольный запас Св. Мира, а императрица на ризницы церковные пожаловала свой гардероб. В 1797 г. указом Св. Синоду 12 апреля она объявила, что уже более миллиона обращено там народа к православию; а св. Синод в указе своем 4 июня означил число возвращенных церквей более 2300. Впрочем, еще в Гродненском трактате, заключенном 11 июля 1793 г. с польским сеймом, в VIII статье императрица «предоставила обоим церковным обрядам католикам пользоваться во всей империи Российской полным и свободным отправлением их закона, при спокойной принадлежности преимуществ, собственности и церквей и при всех правах, принадлежащих к свободному отправлению их Богослужения и церковного порядка.» Она даже указом 12 декабря того же года повелела распорядиться униатскому духовенству в Российской

империи сообразно римско-католическому. По ее же повелению при самом занятии сих новоприсоединенных областей генерал-губернатор Беклешов объявил марта 17 печатными листами, что, если кто из дворянства и других состояний, владеющих недвижимым имением, не захочет присягнуть на подданство России, тому дозволяется на продажу своей собственности и добровольный выезд вне границ трехмесячный срок, а присягнувших обнадежил в неприкосновенной целости имуществ и свободном отправлении своей веры, не исключая и еврейских обществ.

Но все сие снисхождение императрицы к подданным, издревле по роду своему принадлежавшим России, возбуждало только неприязнь в остальной Польше, рассевавшей мятежи и в новоприсоединенных к России областях. Почему с 11 марта 1794 г. начались опять военные действия. Императрица повелела генералу Игельстрому войти в Варшаву; а поляки призвали в Краков генерала Костюшку и 4 апреля составили заговор, так названный *Варшавский*, угрожавший опасностью самому российскому генералу и российским войскам. 6 апреля открылся такой же мятеж в Вильне, а после во всей Великой Польше. Все лето и осень проведены в разных сшибках и сражениях, в коих Австрия и Пруссия участвовали союзно с Россией. Наконец, Суворов 29 октября смирил Варшаву, пленил польского вождя Костюшку и разрушил мятежный оков. Судьба Польши с 21 декабря того же 1794 г. решена третьим конечным разделом остальной ее части между тремя державами, Австрией, Пруссией и Россией. Краков с прилежащими областями на 834 квадратных миль с 219 местами и местечками, с 4765 селениями и 1.037.742 жителями достался Австрии; 997 квадратных миль; 144 мест и местечек, 4502 селения и 940.000 жителей со столицей Варшавой Пруссии: а Россия присовокупила себе всю остальную часть Литвы на 2185 квадратных миль с 332 местами и местечками, 1322 селениями и 1.176.590 жителей. Новая черта границы российской проведена от пределов Волынской губернии вниз по реке Бугу до Бреста Литовского, далее до пределов Подляхии, потом по рубежам воеводств Брестского и Новогороденского к реке Немену против

Гродны, оттуда вниз по сей реке до того места, где правый берег ее входит в области прусские и, наконец, да Палангена и до Балтийского моря. Вшедшая внутрь сей черты Курландия, Семигалия и Пилтенский округ добровольно уже 15 марта 1795 г. поддались под державу российскую. Польский король Станислав Август выехал в Гродно и там отрекся от короны 12 ноября того же года, а мятежные войска перешли в службу к Наполеону, который в награду за усердие к себе отправил знатную часть их в Америку к острову Сент-Домингу, где все они погибли.

Между тем до окончания еще Турецкой и Польской войны произошли некоторые перемены в Киевской губернии и епархии. В 1790 г. по указу 5 февраля отписаны к Екатеринославской епархии уезды Голтвинский и Градишский; в 1797 г. указом 27 января в новоучрежденную Вознесенскую губернию причислены от Киевской города Хороль и Миргород с уездами, а с ними отошли также в Екатеринославскую епархию церкви сих уездов и сверх того Умань, Чигирин и Черкасы с уездами; с другой стороны Галяцкий уезд приписан к Черниговской губернии и епархии; а указом 12 апреля того же года учреждены в недавно присоединенных от Польши губерниях новые епархии, Брацлавская и Подольская третьего класса; Минскому архиепископу велено именоваться Минским и Волынским с удержанием звания коадьютора митрополии Киевской и архимандрита Слуцкого монастыря, и иметь викария епископа под названием Житомирского со штатом третьего класса. Во всех сих трех епархиях повелено учредить по одному первоклассному мужскому и по одному второклассному женскому монастырю. Для помещения же их и Преосвященных архиереев избрать лучшие из монастырей униатских; а по распоряжению и указу Св. Синода от 24 мая того же года Минскому архиепископу назначено пребывание в Минском униатском монастыре, Брацлавскому епископу в Каменце-Подольском францисканском, а Житомирскому в Острожском униатском и иметь особую консисторию с подведомством Житомирского, Острожского и других ближних уездов и проч. По присоединении же всей Литвы и по назначении в ней указом 14 декабря 1795 г. двух губерний, Виленской и Слонимской,

духовенство обоих подчинено Минской епархии; а указами того же года сентября 16 и 17 униатские епархии Виленская, Пинская и Литовская упразднены, монастыри униатские велено уменьшать и запрещено униатам пострижение монахов; униатскому же митрополиту Феодосию Ростоцкому назначен пансион с отставкой, равно как и прочим униатским епископам. Таким образом, ²¹⁸вся униатская иерархия достигла было разрушения своего ²¹⁹и с тех пор 15 лет не имела уже митрополита. Кафедра его, бывшая в городе Радомышле, опустела и оставался только митрополичий там архив под смотрением одного писаря; а Собор обращен в православный того же города Радомышля. Одна только униатская консистория еще была в Луцке при епископе Стефане Левинском, но все униатское духовенство подчинено было римско-католической коллегии. А из именного указа 1803 г. июля 4, данного Белорусскому военному губернатору Михельсону о защищении униатов от притеснения католиков, принуждавших их принимать свою веру, видно, что униаты не довольны уже были и начальством католического духовенства. Посему-то в 1805 г. государь император Александр I, снисходя на просьбы униатского духовенства, указом 16 июля отделил для них от римско-католического 2 департамента униатских с тем однако, чтобы в общих делах собираться в один; а указом 24 того же месяца 1806 г. президента униатского департамента, бывшего архиепископа Полотского Ираклия Лисовского, пожаловал митрополитом униатских в России церквей, с предоставлением ему всех «прав и преимуществ, какие по правилам униатской Церкви и по грамотам в разные времена данным имел последний митрополит Ростоцкий». Но тогда не учреждены еще были вновь униатские епархии, и уже в 1808 г. Высочайшим указом возобновлено архиепископство Полотское для униатов, в Белорусской губернии находящихся, Брестское епископство в Литовской и Минской, а для других епархий епископство Луцкое. Первая епархия поручена архиепископу Ираклию Лисовскому; Брестская епископу Арсению Гловневскому, а Луцкая по-прежнему епископу Стефану Левинскому; а указом 14 февраля 1809 г. повелено по-прежнему восстановить униатскую

Литовскую митрополичью епархию, причислив к ней от Брестской 300 церквей, Супряльскую в Белостотском округе упразднить и церкви причислить к Брестской; вкладные от панов Виленской кафедральной и Соборной Новгородской церкви имения, после называвшихся *столовыми митрополичьими*, отдать паки возобновляемой Литовской митрополичьей епархии, для управления сей епархии учредить в Вильне под ведением митрополита консисторию и суффрагана и проч.

Все сии достопамятные перемены по бывшей Киевской епархии начались и происходили во время правления Преосвященного митрополита Самуила, хотя кончились уже после него. (Ибо он преставился 5 января 1796 г. от рождения на 66 году и погребен Преосвященным Амфилохием, викарием епископом Киевской митрополии, в Софийском Соборе).

В его время пребывание имели в Киеве на пенсии: греческой Проиловской епархии митрополит Кирилл, Грузинский Руйский митрополит Иона, в 1795 г. въехавший в Москву для излечения; Максим католикос Грузинский, скончавшийся в Лавре 30 мая 1795 г., Кирилл, бывший епископ Севский, скончавшийся в Михайловском монастыре 24 сентября 1793 г. В 1786 г. указом Св. Синода сентября 28 назначено было здесь, пребывание и грузинскому Ниноцминдскому архиепископу царевичу Антонию; но он не прибыл.

64. ИОРОФЕЙ Малицкий родился в городе Чернигове 1727 г. и в тамошней семинарии обучался наукам. Преосвященный Кирилл Ляшевецкий, бывший епископ Воронежский, вызвал его в 1758 г. в Воронеж к учительскому званию и в том же году постриг в монашество. Там обучал он юношество поэзии и риторике и был префектом семинарии, по временам исправляя и проповедническую должность, так же присутствуя и в тамошней консистории. А когда Кирилл в 1761 г. переведен в Черниговскую епархию, то взял его с собой и по прибытии посвятил в игумена Черниговского Домницкого Рождественского монастыря. В 1774 г. произведен он Преосвященным Феофилом епископом Черниговским в архимандрита Успенского Елецкого Черниговского монастыря и определен семинарии ректором; а по кончине сего Преосвященного в 1788 г. пожалован по именному

указу и посвящен в Киеве того же года декабря 6 в епископа Черниговского. По кончине же Преосвященного митрополита Самуила 1796 г. апреля 1 определен прямо из епископов митрополитом Киевским, с титулом Киево-Печерской Лавры архимандрита и члена Святейшего Синода. В Киев прибыл он мая 26 того же года; а в 1798 т. ноября 6 Всемиловейше пожалован орденом Св. Апостола Андрея; скончался 1799 г. сентября 2; погребен Виктором архиепископом Черниговским в Киево-Софийском Соборе.

При сем Преосвященном произошли еще следующие перемены в Киевской губернии и епархии: по указу государыни императрицы Екатерины II от 29 октября 1796 г. учреждены городами Киевскими по-прежнему Канев, Корсунь, Богуслав, Васильков и Димер с округами. По указу государя императора Павла I от 30 ноября 1796 г. Малороссии возвращены прежние права и обряды судопроизводств, а только губернское и казенное управление оставлено на основании общих государственных узаконений, как изъяснено в именном указе 25 декабря 1799 г.; из трех бывших дотоле Малороссийских губерний повелено учредить одну Черниговскую, а город Киев с его окружностью от Малороссии отделить и составить из возвращенных к нему от Польши областей особую губернию; а указом 6 февраля 1797 г. сделано распоряжение и о выборах чиновников сей губернии. Вследствие всего того именным указом 7 сентября 1797 г. повелено и Киевскую епархию составить только из частей, по правую сторону Днепра лежащих, а в прочих за Днепром, отошедших от Киева Малороссийской губернии, учредить особую епархию под управлением коадьютора Киевской митрополии, Переяславского епископа. Почему указом Св. Синода от 24 сентября того же года распоряжено все бывшие за Днепром Киевской епархии монастыри и церкви поручить в ведение Переяславскому епископу, которому штат положен викарного епископа по учреждению 1754 г. с особой консисторией под непосредственными указами Св. Синода, а только по коадьюторству состоять ему в ведомстве митрополита Киевского. Взамен того принять в Киевскую епархию из

Екатеринославской города Вознесенской губернии с уездами, Умань, Екатеринополь (ныне именуемый Кальноболото), Чигирин и Черкасы; из Брацлавской города с уездами, Махновку, Липовец, Пятигоры и Сквиру; из Волынской Радомышль. Тогда же указом 16 сентября 1797 г. по просьбе Киевского градского главы Рыбальского и граждан возвращены городу Киеву все права, вольности, преимущества, городские доходы и выгоды, присвоенные по прежним грамотам и привилегиям²²⁰; а указом 27 сентября того же года повелено перевести контракты из Дубна в Киев.

Государь император Павел I вскоре по вступлении своем на престол обратил также попечительное внимание и на новообращенных от унии к православию подданных своих в приобретенных от Польши областях и манифестом, изданном на российском и польском языках 18 марта 1797 г. изъяснил: «что он, обеспечивая в своей державе каждому свободу исповедания своей веры, уведомился однако же, что в некоторых присоединенных от Польши губерниях духовенство и помещики римско-католического исповедания, обращая во зло данную свободу исповедания веры, явным образом притесняют священнослужителей православия греко-российский Церкви и не токмо тайно внушениями, но даже и насильственно отторгают от Церкви сей людей, добровольно к ней прилепившихся, обращая их к униатству. Почему и повелел, дабы пребывающие в присоединенных от Польши губерниях разных наименований и чинов духовенство, помещики и другого звания люди, римско-католического исповедание содержащие, пользуясь сами свободой исповедания, не только не привлекали в оное тайно советами, внушениями или же явно и насильственно всякого рода верноподданных, одну с нами православную греко-российскую веру исповедующих, но даже не были свободы тем, кои по добровольному руководству совести сами от других исповеданий к православной Церкви присоединишься возжелают, не делал отнюдь и самомалейшего помешательства в правилах и священнослужении на алтарях сей Церкви и не оскорбляя ничем священных и церковных служителей, под опасением за преслушание наказания по всей строгости

законов». Но вскоре за тем, во время путешествия, предпринятого сим императором в том же году по сим новоприобретенным губерниям, внушено ему якобы обращение униатов православной Церкви производиться принужденно, и большая часть того не желают и в церкви православные не ходят. Почему государь указом от 1 августа препоручил тайно Минскому губернатору Корнееву исследовать о сем и принять кроткие меры, употребляя к сему преимущественно униатских же обратившихся священников, а не согласившимся на обращение и лишившимся приходов священникам сим определить пропитание из тамошних доходов. Если же где и прихожане обратятся не согласятся, там никакого принуждения не делать. А по исследованию губернатора открылось только, что многих действительно удерживала в унии особенная привязанность и доверенность прежним своим священникам, родственные связи с униатами, отмена скорая некоторых униатских обрядов, как то формы их иконостасов; хождение около церкви в левую сторону или *посолонь*, крестных ходов по селениям из ближних церквей, при коих бывали выгодные народу ярмарки, торги и сельские забавы, недопущение уже православных униатами к таковым съездам при униатских праздничных ходах в селениях и проч. Почему, дабы отвратить и сии препятствия и затруднения, св. Синод указами от 24 сентября 1797 г. Преосвященным Киевскому, Черниговскому, Могилевскому, Брацлавскому и Житомирскому предписал дозволить некоторые обряды и крестные ходы, где они бывали, и даже допускать в оные униатских священников вместе с православными, удаляться распрей о вере и соблюдать вежливость и христианскую любовь, предоставляя времени исправление сего, и подтвердишь православным священникам, дабы они сверх того не домогались от прихожан платы за свои требы, а довольствовались доброхотным даянием и от бедных ничего не требовали и проч. По представлению губернатора, утвержденному и государем императором, одна только повинность возложена тогда на униатских священников, дабы они вели прихожанам своим, в православных селениях оставшимся, метрические книги, коих у них не бывало, и для будущих справок по судебным делам

присылали бы их или прямо к Минскому Преосвященному, или через губернские правления. Государь император со своей стороны для подаяния примера кроткой веротерпимости самим католикам и униатам, указом 26 февраля 1797 г. повелел при юстиц-коллегии открыть особый и под особым президентом римско-католический департамент юстицких дел; указом 19 декабря дозволил по католическим епархиям завести семинарии, а 30 декабря униатским монахам строить монастыри по Белоруссии; указом 26 января 1798 г. в департаменте юстиц-коллегии учредить особую римско-католическую духовную коллегию под председательством Могилевского архиепископа Сестреацевича и снабдил оную регламентом; указом 28 апреля назначил быть шести епархиям католическим, в числе коих поставлен и архиепископ Могилевский, наименованный тогда *митрополитом* всех римско-католических церквей в России и одному из его суффраганов епископов назначено местопребывание в Киеве; также дозволено быть трем епархиям униатским и сим последним распорядиться в управлении церквей, монастырей и школ по примеру католических епископов под ведением однако же римско-католического департамента: а для укрощения совратителей от православия Св. Синод указом 9 апреля 1797 г. предписал немедленно доносить, если где помещики или духовные католические и униатские совращать будут православных.

Но непреодолимая страсть католицизма к обращению иноверцев, или справедливее сказать, к распространению только своей власти и на чужие паствы, не внимала примеру веротерпимости сего монарха. Преосвященные Анастасий Белорусский и Варлаам Волынский-Житомирский в 1798 и 1799 годах донесли св. Синоду, что униатские епископы, попы и помещики убеждениями, устрашением и насилием не только препятствуют народу обращаться к православию, но и обращенных уже соблазняют и совращают; особливо попы, с послабления своих епископов оставшиеся в прежних своих приходах среди православного народа, совершают свое служение в католических костелах, в часовнях и по домам помещичьим с подвижными антимирами, продолжают

исправлять и приходские требы, строят новые церкви, изгоняют православных священников, отнимают у них церковные земли и угодья, ругаются, православной Церкви ее таинствами и проч., а иные приходы, дабы тверже привязать к римской Церкви, помещики обращают прямо в католическое исповедание, несмотря и на буллу Папы Венедикта XIV, в 1795 г. от архиепископа римских церквей в России обнародованную, запрещавшую обращать униатов в римскую веру. Св. Синод с прописанием сих донесений предоставил правительствующему сенату прекратить сии своевольства и в том же году гражданским и духовным начальствам новоприсоединенных губерний сделано о том подтверждение; а государь император 13 января 1799 г. издал строгое повеление судить духовных, которые дерзнут совращать из господствующего исповедания в римско-католическое; и поскольку в сем много действовала побуждениями своими верховная власть западной духовной иерархии, то указом 17 марта того же года подтверждено римско-католическому митрополиту управлять своими по России церквями без всякого сообщения с заграничным начальством; потом 20 апреля и 5 мая изданы указы об уничтожении юрисдикции Папского нунция в России; а указом 31 августа велено с 1800 г. в Литовской губернии не следовать римскому календарю, но старому греко-русскому²²¹.

Сверх сего в правление Преосвященного митрополита Иерофея по его представлению восставлен в штатное положение второго класса Киево-Братский училищный монастырь и указом Св. Синода от 2 июня 1799 г. в оный переведен штат упраздненного в Черниговской епархии Гамалеевского Харлампиева монастыря с ризницей и утварями; а по именному указу от 31 июля того же года положено штатное жалованье по 150 руб. на десять Соборных церквей Киевской епархии: Богуславскую, Звенигородскую, Черкасскую, Уманскую, Липовецкую, Махновскую, Радомышльскую, Чигиринскую, Сквирскую и Пятигорскую. В 1799 г. указом 16 октября повелено Переяславскому епископу не именоваться уже коадьютором Киевским и не состоять от митрополита ни в какой зависимости, а быть местным 3 класса; Житомирскому епископу,

именовавшемуся викарием, быть также местным 3 класса, но для Киевской митрополии определен викарий епископ со званием *Чигиринского* и с настоятельством в Золотоверхомихайловском монастыре. В сан сей указом 26 ноября пожалован Новгородосеверский архимандрит Феофил Шианов²²², но посвящен в Киеве уже преемником Преосвященного Иерофея 22 февраля 1800 года.

65. ГАВРИИЛ Банулеско родился 1746 года в Трансильвании; в городе Быстрыне, от дворянина Григория Банулески, и при крещении наименован Григорием; с 1765 г. обучался в Седмиградских училищах латинскому языку и словесным наукам. В 1773 г., окончив там круг Богословских наук, отправился в Киевскую академию для повторения оного; потом путешествовал по Греции для навыка в эллинском и простом греческом языках и провел несколько времени на островах Хиос, Патмос и в Смирне, а после обучался и в Афонской Горе. Возвратись оттуда в отечество, продолжал еще год учиться в Седмиградском городе Насоде и по разным училищам австрийским; наконец определился в Молдавском городе Яссах учителем латинского языка и должность сию исправлял два года, но оставив оную, поехал в Константинополь и там в 1779 г. в Успенском монастыре принял монашество. Оттуда паки возвратился в Молдавию и 31 августа 1781 г. посвящен в иеродиакона, а сентября 1 в иеромонаха и определен проповедником на греческом и молдавском языках; но в том же году выехал в Россию и в 1782 г., по прибытии в Полтаву, принят архиепископом Славенским Никифором в Полтавскую семинарию учителем греческого языка; после был там же учителем философии и префектом, а в 1784 г. за болезнью уволен и возвратился в Молдавию, где митрополитом Гавриилом произведен в архимандрита. В 1788 г. вторично выехал в Полтаву и по представлению Амвросия архиепископа Екатеринославского, а по указу Св. Синода, определен ректором Екатеринославской семинарии с преподаванием и греческого языка. Но в 1789 г. тем же архиепископом в июне месяце вызван в Молдавскую Российскую армию, ведущую тогда войну с турками, и представлен фельдмаршалу князю Григорию

Александровичу Потемкину, по усмотрению и одобрению коего именным Высочайшим указом пожалован и по указу Св. Синода посвящен 26 декабря 1791 г. в Яссах в епископа Бендерского и Белградского (Аккерманского) в помощь бывшему тогда уже блюстителем Молдовлахийской экзархии помянутому Екатеринославскому архиепископу Амвросию: а по окончании Турецкой войны от российской императрицы Екатерины II пожалован 11 февраля 1792 г. митрополитом Молдовлахийским. Но по выходе из Молдавии российской армии ни новоопределенный от Порты господарь молдавский, ни сама Порта не захотели признать и принять сего российским двором определенного митрополита, и он с 19 на 20 июня схвачен был ночью арнаутами и отвезен в Константинополь. Там потребовали от него отречения от покровительства российского двора, и поскольку он не согласился, то заключили его в темницу: однако же по ходатайству императрицы он выпущен в Россию и по прибытии в Николаев определен указом ее 10 мая 1793 г. на место скончавшегося уже тогда Екатеринославского архиепископа Амвросия епархиальным митрополитом Екатеринославским и Херсониса Таврического с местопребыванием в Полтаве. По вступлении на престол государя императора Павла I указом 31 декабря 1797 г. велено ему с консисторией и семинарией переселиться в Новомиргороде и называться Новороссийским и Днепровским. Ибо тогда Полтава и другие малороссийские города вошли в состав одной Малороссийской губернии. А когда кончиной митрополита Иерофея открылось место Киевской митрополии, то он указом 29 сентября 1799 г. переведен в Киев и прибыл сюда 17 ноября. В 1801 г., по вступлении на престол государя императора Александра I он пожалован титулом члена Св. Синода и орденом Св. Апостола Андрея. На сей епархии был он около 4 лет и по собственному прошению своему за болезнями Высочайшим указом 1803 г. августа 21 уволен на пребывание в Одессу с пенсией по три тысячи рублей, и единовременно на обзаведение получил 3 тысячи. Из Одессы перепросился он для пребывания в Дубоссары: а когда открылась новая война между Россией и Турцией, то в занятых российскими войсками турецких

провинциях Молдавии, Валахии и Бессарабии он, яко сведущий права и обстоятельства сих народов, именным указом 1808 г. пожалован экзархом св. Синода в сих областях и, переселясь в Яссы, занимал по тамошним законам первое место члена в Молдавском диване. Таким образом, вступив в управление Молдовлахийского духовенства, он много способствовал и армии российской в содержании, за что в августе 1809 г. пожалован орденом Св. Владимира I степени и бархатной зеленой мантией. В 1811 г. испросил он себе викария епископа под наименованием Бендерского и Аккерманского, и будучи вызван в С. Петербург для совещаний о завоеванных у Турции провинциях, находился там в числе государственных чиновников членом учрежденного для распоряжения молдавских и волотских дел комитета; а по окончании оного при отпуске награжден алмазными знаками ордена Св. Апостола Андрея и собольей шубой. Но поскольку распоряжения сии не исполнились, и при нашествии французов заключен был в 1812 г. с Турцией мир, по коему ей уступлены, кроме Бессарабии, все завоеванные Россией земли, то и он выехал из Молдавии в Кишинев, в коем по предначертанию его и по представлению Св. Синода именным указом 1813 г. августа 21 учреждена особая новая епархия *Кишиневская и Хотинская*, в которую он и определен епархиальным митрополитом, с предоставлением ему лично степени Киевской митрополии и по смерти звания экзарха Св. Синода. Там на устройство сей епархии и за понесенные прежде труды получил он от государя императора еще алмазную панагию и скончался в Кишиневе 30 марта 1821 г. 75 лет от рождения.

При сем Преосвященном по именному указу 19 апреля 1799 г. основан в Киеве католический костел с назначением к оному 20 доминиканских и униатских священников, но униатские доныне еще не допущены, а служат только доминиканские. Вместо сего костела деревянного с 1817 г. основан уже каменный на Софийской стороне. В 1801 г. указом ноября 13 утверждено общее постановление для духовного и церковного правительства римско-католических церквей России.

66. СЕРАПИОН Александровский родился во Владимирской губернии в городе Александрове 22 июля 1747 г.; обучался в семинарии Троицы Сергиевой Лавры, и с 1770 г. определен в оной учителем латинского языка и географии, а в 1771 г. 8 февраля там пострижен в монашество и 29 июня посвящен в иеродиакона. В январе следующего 1772 г. по указу Св. Синода переведен в Московскую Славеногреколатинскую академию в звание проповедника и 30 марта посвящен в иеромонаха. Там должность сию исправлял он по 15 марта 1775 г. и того же числа произведен в игумена Московского Керстовоздвиженского монастыря и определен Московской консистории членом. В 1776 г. января 27 переведен в Московский Знаменский монастырь игуменом же, а в 1779 г. февраля 17 произведен в архимандрита Московского Богоявленского монастыря. В 1782 г. исправлял в С. Петербурге чреду священнослужения архимандритского и проповеди слова Божия. По окончании сего года возвратился в Москву к прежней должности; а в 1785 г., когда к гражданским цензорам в Москве печатаемых книг высочайше повелено было присовокупить и духовного цензора, то митрополитом Платоном избран он и занимал сию должность до июня 1788 г. Между тем по представлению помянутого же митрополита и по докладу Св. Синода, утвержденному 6 мая сего же 1788 г. на основании нового учреждения о викарных епископах, высочайше назначен он быть викарием Московской митрополии, и 11 июня посвящен в Московском Успенском Соборе. С 1792 г. по представлению митрополита Платона, просившего увольнения на пребывание в Сергиевой Лавре, с Высочайшего дозволения, последовавшего 18 мая, поручена была ему вся Московская епархия под главным начальством его митрополита. После коронации государя императора Павла первого в 1797 г. апреля 13 пожалован он орденом св. Анны первого класса. В 1798 г. июля 11 по представлению митрополита Высочайшим указом определен он членом Московской синодальной конторы. В 1799 г. по представлению Св. Синода Высочайшим указом 16 октября назначен был епископом в новоучрежденную третьеклассную Калужскую епархию, но в оной не был. Ибо по второму представлению Св. Синода на открывшуюся тогда в Казани

архиепископскую вакансию 21 того же месяца пожалован архиепископом в оную: а оттуда по увольнении Киевского митрополита Гавриила на покой, по представлению Св. Синода 1803 г. декабря 11 переведен в Киев со званием митрополита и Синода члена; а особый указ о ношении белого клобука по Высочайшему повелению прислан ему из Св. Синода от 24 декабря того же года. В Киев прибыл он 1804 г. февраля 5. В 1805 г. января 1 пожалован орденом Св. Александра Невского, а в 1814 г. августа 30 орденом Св. Апостола Андрея, коего и алмазные знаки получил в 1816 году в бытность Его Величества в Киеве. В 1822 г. января 24 по прошению своему за болезнями уволен на покой, за долговременную службу с полным жалованьем и провизским окладом по штату митрополичьему и архимандрита Киево-Печерского. Он скончался в Киеве в 1824 г. сентября 14 и погребен в Софийском Соборе 17 числа того же месяца.

В правление сего Преосвященного замечательны следующие происшествия: когда униатские священники по всем от Польши присоединенным к России провинциям начали мешаться в исправление церковных треб у обратившихся к православию прихожан и совращать их паки в унию, то указом Св. Синода 4 апреля 1804 г. поручено синодальному обер-прокурору отнестись ко всем губернаторам об удержании их от сего. В 1811 г. июля 9 с полудня выгорел почти весь Подол и монастыри Братский с академией, Греческий и Фроловский, церковей каменных 11, деревянных 5 со своими колокольнями, Лаврское подворье и другие церковные здания. Академическая библиотека в сем пожаре утратила также много книг. Монахи Братского монастыря и учителя до времени помещены были в архиерейском доме, а в некоторых не сгоревших покоях остался только ректор. Флоровские монахини помещены были в Николаевском монастыре, а Николаевские монахи в Лавре. Но с 1812 до 1818 г. Флоровский монастырь на отпущенную из казны сумму 133.000 рублей исправлен, а также и Киево-Братский монастырь на назначенную ему сумму 162.602 рубля частью обстроен, но еще не окончен. В 1817 г. по указу Св. Синода от 14 августа Киевская академия впредь до преобразования оной по

новому уставу обращена в Киевскую семинарию, уже по указу 26 августа 1819 г. вновь открыта сентября 28 по уставу академическому; семинария Киевская отделена от оной и учреждена особо.

В 1815 г. Всемиловитейший государь император Александр I, бывши в Париже, благоволил прислать в Киево-Софийский Собор драгоценные на престольные сосуды при рескрипте к сему Преосвященному²²³.

67. *ЕВГЕНИЙ Болховитинов* из псковских архиепископов именным Высочайшим указом 24 января 1822 г. переведен в Киев и того же января вызван в С. Петербург для представления его Императорскому Величеству, где 16 марта при отпуске в Киев Всемиловитейше пожалован членом Святейшего Синода, митрополитом и вместе белым клобуком с алмазным на оный крестом при Высочайшем рескрипте от того же 16 марта. В Киев прибыль 11 апреля.

Прибавление к описанию Киево-софийского собора и киевской иерархии, содержащее разные грамоты и выписки, объясняющие оные.

№ 1. О Десятинах церковных и о Завете Великого Князя Владимира Святославича Киевской Десятинной церкви

Примечание. Десятинная подать с хозяйственных доходов и добыч подданных была древнейшим установлением гражданским сперва для Царей (1Цар.8:5), а потом и для служителей Церкви. Так и Батый по нашествии на Россию потребовал Десятинной Дани. А Храмам и Божествам своим самые язычники платили сию дань. В Священном Писании первый пример даяния Десятин упомянут о Аврааме, принесшем Мелхиседеку, Царю Салимскому, десятую часть добыч своих от победы над четырьмя Царями (Быт.14:20). Иаков приносил также Десятину Богу (Быт.18:22): а Моисей по Божию повелению узаконил уже, что всяка Десятина земли от семени земного и от плода древяного Господу есть, свято Богу, и всяка Десятина волов и овец и всяко, еже аще приидет в число под жезл (под щет пастуха или сборщика Десятины), десятое будет свято Господу (Лев.27:30). Царь Езекия сам далал оную (Пар.31:3). В пришествие Христово Иудеи продолжали еще наблюдать сей закон (Мф.23:23, Лк. 11:42 и 18:12.) . Спаситель тогда не отвергнул оногo, сказав, подобаше и сия творити.. однакож в Новом Завете не узаконил Десятин, а предоставил Апостолам своим питаться подаянием (Мф.10:10, Лк.10:7,8, Гал.6:6 и 1Кор.9:15). Так было и во первенствующих веках Христианства. (Кормч. Книг. глав. I. Правил. Апостольское 4. Но поелику подаяния сии были произвольныя и во последующие веки оказались ненадежными для пропитания служителей алтаря и содержания церквей, то верующие начали снабдевать их доходными недвижимыми имениями, как то зданиями, садами, пашнями и проч., а Император Константин Великий с IV века законом дозволил принимать церквам по завещанию верных всякия имения (см. Феодосиево Уложение книг. XIV гл. 2 и Иустинианово книг. I глав.2; другим же сам Константин давал жалованье (Евсев. Церк. Истор. книг. X. гл. 6), что подтверждаемо было и

последовавшими Императорами. Императоры Феодосий Юнейший и Валентиниан III узаконили имения Духовных умерших без наследников и без завещаний, или оставивших свое звание, присвоить церквам (Феодос. Улож. книг. V. глав. 3. и Кормч. Кн. гл. XLII. стат. 9, 10 и 11). Император Иустиний в VI веке узаконил никому не строить церкви без назначения постоянных доходов на содержание ея и причта. (Кормч. Книг. глав. XLII ст. 27). Но в Греческой Церкви не было закона о Десятинах, хотя некоторые Отцы, как, например, Ориген, Тертуллиан, Киприан, Златоуст и Августин упоминали о праве на оныя по Ветхому Завету. Они возобновлены уже по Европе в средних веках, когда нашествие варваров испровергло права прежних поместных владельцев, и когда в VIII веке при Карле Мартеле церковныя имения по большей части перешли в руки Рыцарей и Князей, которые ввели у подданных своих Десятинную себе подать со всех земляных произведений. По примеру их и Духовенство начало требовать себе Десятин, и Карл Великий в VIII веке законом дал оному сие право в своих владениях и у покоренных им Саксонцев. Но Дворянство, не желая уделить в своих поместьях сие право церквам и Духовенству, часто возмущалось, а Саксонцы за то отверглись и Христианства. Карл Великий однакож строгостию наказаний утвердил в Европе сие право, оставшееся и до ныне в некоторых Государствах. В соседней России Польше, упредившей оную 23 годами в приятии Христианства, Король Мечислав со введением оного ввел также и Духовные Десятины: но и он принужден был преодолевать такая же со стороны помещиков и подданных препятствия, как и Карл Великий, и также строгостию только преодолел оныя. А в Литовском Статуте (раздел. 3. артик. 32. стат. 6.) вообще Духовным в число их доходов назначена и Десятина.

Великий Князь Владимир Святославич при введении Христианства в Россию не ввел повсемственной подати Десятинной церквам и Духовенству, вероятно по опасению таких же затруднений, какие испытали Карл и Мечислав, а одной только Десятинной Богородицкой церкви дал сие право.

Прочим церквам может быть, назначал он на содержание какие-нибудь поместные владения по Греческому обыкновению или окладное жалованье, так как и Ярослав, сын его, по сказанию Нестора, (стран. 108) даяше попом от имений своего урок. А, по сказанию Степенной Книги (част. I. стр. 142 и 159), Владимире дары великие и стяжания земная довольно святым церквам даяти завеща – и наследницы его много сугубно приложиша, созидающе многие святыя церкви и Епископии устрояху, и честныя монастыри воздвизаху и нещадно даяху им вечное наследие, грады и погосты, села и винограды, земли и борши, езера и реки и великия волости со всеми прибытки, к сим же и десятое изо всего Царствия и Княжения; такожде и Христоролюбивыя их Царицы и благоверныя Княгини усердно вдаваху свою лепошную утварь и всяку нарочитую кузнь и светлыя ризы, злато же и каменея дрогое и великий жемчуг и святыя Иконы и Евангелія и Царскими сосуды святыя Престолы украсивше и проч.

Десятинная церковь долго и после Владимира удерживала свое право на Десятинный сбор. Ибо Нестор и под годом 1086 говорит, что Ярополк Десятину давал святей Богородице: а под годом 1169 Продолжатель Несторов упоминает, что Десятинная церковь имела еще в особенном владении своем и город Поклонной. Князь Андрей Юрьевич Владимирский на Клязме, подражал Владимир Святославич, построенной им в 1158 г. во Владимире Богородицкой церкви, также придаде много имения, слободы и купленные с даньми села лепшии и Десятину, как свидетельствует Продолжатель Несторов (стран. 234).

Какие именно имения подлежали Десятинной подати по Владимировой Грамоте Нестор не означил. Завет Владимиров у него очень краток и заключается в следующих только словах (стран. 87): Се даю церкви сей святей Богородице от имения моего и от градов моих десятую часть, и положи, говорит Нестор, написав клятву в церкви сей, рек: аще кто сего посудит, да будет проклят, и вдаст Десятину Анастасу Корсунянину. – В сем Завете надлежит заметить, что 1) Владимир назначил Богородицкой церкви Десятину не с Земских имений подданных,

как было в его время по Европе, а из своего только Княжеского имения и своих градов, 2) Десятинный доход сей поручен не Епископам, а начальствовавшему в Десятинной церкви Анастасию Корсунянину, коего позднейшие Летописи называют Протопопом, хотя Степенная Книга (част. I стр. 157) распространяет сие право Десятины и на Митрополитов и на Епархиальных Епископов и на все градские Соборы. А по Уставу Владимирову и Ярославову Епископам назначены пошлины с Церковных только судов. Нестор уже под 1086 годом (стран. 129) изъясняет нам, в чем состояла Десятина, сказав, что Великий Князь Ярополк давал Десятинной церкви от всех скот своих и от жит на вся лета. Андрей Юрьевич Владимирской своей Богородицкой церкви давал также Десятину в стадах своих и торг десятый (стран. 234). В соседней же Польше, по замечанию Чацкого (в его Диссертации о Десятинах) все вообще Духовенство и церкви от прихожан, а монастыри от подданных и земель своих имели право на десятую долю хлебного посева, огородов, пчел, скота) птиц, работ, корчем, ловли зверей и рыб, лесных плодов, перевозов и судных пошлин, и распоряжение всех сих Десятине принадлежало Епископам. Право сие там и в Литве продолжалось до наших времен: но, говорит Чацкий, наши Духовные довольствовались только Десятиною с полей и огородов. А в России право сие по нашествии Татар упразднилось и заменено поместьями владениями. Чацкий доказывает сие одною Грамотою Короля Сигизмунда III, и одною Беседою Униатского Митрополита Ипатия Поцея, сказавшего, что в Российской Церкви нет обычая брать Десятину. Впрочем, и до нашествия Татар в некоторых Княжествах отменен был Десятинный сбор. В Истории Российского Государства част. II стран. 186 и примеч. 267, есть Грамота Новгородского Князя Святослава, данная 1137 г. Новгородскому Епископу Нифонту, в коей Святослав ссылается на бывший Устав в Руси от прадед и от дед наших, имати Пискупом Десятину от даний и от вир и продаж, что входит в Княж двор всего, и вместо Десятин Новгород. Софийскому Собору и Епископу с тех пор полагает плату

деньгами из казны городской или Княжьей, и дарами при объезде по Епархии. Но Русское Духовенство в Польше и Литве, по примеру Католицкого, не однократно на Сеймах покушалось также и себе приобрести право Десятинного сбора.

№ 2. Устав Великого Князя Владимира Святославича о Церковных судах

Примечание. Об Уставе сем не упомянул преподобный Нестор может быть потому, что оный, яко Церковное Постановление, в действии повсюду бывшее, в его время и без напоминания всем было известно: а до нас дошло оно во всех почти Славянских списках Кормчей Книги. Правда, списки оного весьма различны и очевидно, что были поправляемы и дополняемы во разные времена. Но во всех есть одинокая основа, которую должно почитать подлинником. Разноречия же доказывают только своеволие спищиков или поправщиков. Любопытствующие могут их усмотреть из сличения списков, напечатанных во Степенной Книге часть I стран. 157. Древней Российск. Вивлиофике издан. 2 част. VI стран. 1. Продолжении Древней Российск. Вивлиофики части III. в Дневных Записках Академика Лепехина част. III стран. 354 и проч. Здесь предлагается список оного из Истории Российского Государства том I примеч. 506, взятый из древнейшего списка Славянской Кормчей, писанной па пергамене около 1280 года.

В имя Отца и Сына и Святого Духа. Се яз Князь Василий, нарицаемый Володимир, сын Святославль, внук Игорев и блаженныя Княгини Олгы, восприял есмь святое крещение от Грецьского Царя и от Фотия Патриарха Царегородского; взял первого Митрополита Леона Киеву, иже крести всю землю Русскую святым крещеньем. Потом же летом многим минувшем создах церковь св. Богородица Десятинную, и дах ей Десятину по всей земли Русьстей из Княжения в Сборную церковь, от всего Княжа суда десятую векшую, а из торгу десятую неделю, а из домов на всяко лето от всякого стада и от всякого жита чудному Спасу и чудней Его Матери. – Потом, разверзше Грецьский Номаканон, и обрешохом в нем, оже не подобает сих судов и тяж Князю судити, ни Бояром его, ни Судьям; и яз, сгадав с своею Княгинею с Анною и с своими детьми, дал есмь ты суды Церквам, Митрополиту и всем Пискуниям по Русской Земли. А по сем не надобе вступашия ни детем моим, ни

внучатом, ни всему роду моему до века, ни в люди Церковные, ни во все суды их. То все дал есмь по всем городом и по погостам и по свободам (слободам) где не (ни) суть Хрстіяне, и своим Тиуном (чиновникам, судиям) приказываю Церковного суда не обидети, ни судити без Владычня Наместника. А се Церковнии суды: распуст (развод), смилное (брачное), заставаньє (в прелюбодеянии и блуде), пошибаньє (драка), промежи мужем и женою о животе (об имении), умычка (похищение девицы или жены), в племени или в сватьстве поимуться, ветьство (волшебство), зелийнчство (отрава), потвори (колдовство), чародеяния, волхвованія, урекания три: бляднею и зельи и еретичеством, зубоежа (укушение), или сын отца бьет, или мать, или дчи (дочь) или снха (сноха) свекровь, братья или дети тяжют о задницу (имеют тяжбу о наследстве), церковная татба, мертвецы сволочат (разденут), крест посекут, или на стенах режут (в церкви), скот или псы или пошкы (птицы) без великы нужи введет (в церковь), или ино что неподобно церкви подеет, или два друга имешася бити (в драке), единого жена имет за лоно другого и роздавит, или кого застанут с четвероножиною, или кто молится под овином, или в рощеньи (в роще), или у воды, или девка дитя повържет (повержет): те все суды Церкви даны суть. Князю и Боярам и Судьям их в ты суды не лзе вступашися; то все дал есмь по првых Царей ураженью и по Вселеньских святых семи Зборов (Соборов) великих Святитель. Аже кто преобидит наш Устав, таковым непростенным быти от Закона Божия, и горе себе наследуют. А своим Тиуном приказываю, суда Церковного не обидети и с суда давати 9 части Князю, а десятая святей Церкви. А кто пообидит суд Церковный, платити ему собою, а перед Богом тому же отвечать на страшнем Суде перед тьмами Ангел, идеже кождо дела не скрываются, благая или злая, идеже не поможет никтоже кому, но токмо правда избавит от вторыя смерти, от вечныя муки, от крещения неспасенного, от огня негасимого. Господь рече: в день месть вздам сдержавшим неправду; в разуме тех огонь не угаснет и червь их не умрет. Створшим же благая в жизнь и в радость неизреченную, а створшим злая и вскрашеньє суда, им же, рече, неизмолим суд обрести.

Се же искони уставлено есть и поручено святым Пискупьям городские и торговые всякая мерила и спуды, и свесы, и ставила (дыбы, на коих привешиваются коромысла весов или шатер под коим весы) – от Бога тако искони уставлено. Пискупу блюсти без пакости, ни умалиши, ни умножиши; за все то дати ему слово в день Суда великого, яко же и о душах человеческих. – А се церковные люди: Игумен, Поп, Дьякон, дети их, Попадия, и кто в клиросе; Игуменья, Чернец, Черница, Проскурница (просвирница), паломник (странник для богомолья), лечец (лекарь), прощеник (кто в святом месте чудесным образом выздоровел), задушный человек (раб освобожденный господином для спасения души) стороник (чужеземец), слепец, хромец, монастыреве, болницы, гостинницы, странноприимницы: то люди церковные, богадельные (от слов, Бога деля или Бога ради). Митрополит или Пискуп ведает межи ими суд, иди обида, или котора (ссора), или вражда, или задница (спор о наследстве). Аже будет иному человеку с тым Человеком речь (дело), то обчи (общий) суд.

Кто переступит си правила, якоже есмы управили по святах Отец правилом и по первых Царев управленью, кто иметь переступити правила си, или дети мои, или правнучата, или в котором городе Наместник или Тиун, или Судья, а пообидят суд Церковный, или кто иной, да будут прокляты в сий век и в будущий семию Зборов святах Отец Вселеньских ...

Историограф почитает Устав сей подложным по двум замечаниям: во-первых, что о оном сказано, якобы Владимир приял крещение и Митрополита Леона от Фотия Патриарха Цареградского, умершего еще за 90 лет до Владимира. Сия несообразность замечена была еще за 200 лет до нас Киево-Печерским Архимандритом Захарием Копыстенским в книге его Палинодии част. III раздел 2. артик. I: но им же и протолковано так, что действительно первое крещение России было при Патриархе Фотии и Император Василий Македонянин, и первый прислан бил Митрополит Михаил, которого ошибкою здесь назвал писец или поправщик Леонтием. Или хотя Леонтий прислан и не от Фотия Патриарха, а от Николая Хрисоверха: но Фотий был

утвердитель Восточного православия против Западной Церкви, а с сим православием принято крещение и Церковный Номоканон Владимиром. Впрочем, есть ли это ошибка неискusstного писца, или поправщика сего списка, то ради ея не должно отвергать всего Устава темб паче, что это очевидная приставка к Уставу, который в некоторых списках находится без оной: но главная основа его согласна во всех, хотя также поправщиками и переписчиками испорченных. А в одном бумажном списке Славянской Кормчей Книги, находящейся в Новгородской Софийской библиотек (по Каталогу Кириловских книг № 437) на листе 398 есть список сего же Владимирова Устава гораздо кротчайший, и потому может быть ближайший к подлиннику, без включения имени Патриарха Фотия и Митрополита Леонтия – здесь предлагается и оный.

Се яз Князь Володимер поставих церковь святыя Богородица в Киеве и дах церкви той Десятину по всей Русской Земли, во всех градах, и по сем сгадал есмь с своею Княинею с Анною и с своими детьми, оже сих судов неподобно судиши Князю, ни Бояром ни Судиям их, и дах те суды Церквам, всем Епискупиям по Русской Земли; а по сем не вступатися ни детям моим, ни *внучатом*, ни всему роду моему до века ни в люди Церковныя, ни в суды их, то все дал есмь по всем градом, и по погостом, и по свободам, где Христиане суть: распуст, смильное, заставанье, пошибенье, промежу мужем и женою о животе, в племени или в сватовстве поймутся, ведьство, зелийничество, урекание три: бляднею, и зельи, и еретичеством, зубояжа, отца или мать бьет сын или дчи, брашни дети тяжются о задници, церковная татьба, мертвецы волочат, крест посекут, или на стенах режут, скоты или псы и поткы без велики нужи введет, или что неподобно в церкви подеет. Те вся суды Церкви даны суть. Князю и Бояром и Судьям в те суды не лзе вступашися. То вся дал есмь по первых Царев уряжению и по Вселенских святых Отец семи Сборов великих Святитель. Аще кто преобидит наш Устав, таковым непощеным быти от Закона Божия и огонь себе наследуют. Иже искони уставлено есть и поручено святым Епископиам городские и торговые всяческая мерила, и спуды, и

свесы, и ставила; от Бога тако искони уставлено Епископу блюсти без пакости, ни умалити, ни умножити; за все то дати ему слово в день Суда великого, яко и о душах человеческих. А се Церковные Люди: Игумен, Поп, Диякон и кто в клиросе, Чернец, Черница, Попадия, Проскурница, Попович, лечец, прощенник, задушный человек, монастыреве, больницы, гостиници, странноприимници: то люди Церковные, богадельные. Митрополит или Епископ ведает межю ими суд или сбиду, или котора, или задница. Аже будет иному человеку с тем речь, то обчий суд.

Второе замечание в доказательство подлога сего *Владимирова Устава* Историографа представляет то, что во нем тяжбы детей и братьев о наследстве подсудны единственно Духовенству: но Ярославов де Устав показывает противное. Там именно (по изданию Русской Правды 1799 стр. 93) сказано, что их судити Князь чрез Остроков своих. – Не известно, Ярославов ли это закон: а если был и Ярославов, то значил только отмену закона отца его. Но в Татищев списке Русской Правды Ярославовой (напеч. в Продолжении Древн. Росс. Вивлиоф. часть I) вовсе нет законов о наследстве; и вероятнее можно положить, что закон сей включен в Русскую Правду последовавшими уже какими-нибудь Князьями, желавшими себе присвоить выморочные имения, и суд тляжеб о наследстве. Ибо Русская Правда, как и *Владимиров Устав*, была во все времена переправляема и дополняема, и все оныя списки, до нас дошедшие, разногласны. Притом и самый закон о наследственных тяжбах, в издании 1799 г. помещенный, написан под условием, естли тяжущиеся захотят просит суда у Князя, а не у Дцховных: аще братия растянутся о заднице перед Князем, то который Детский идет их делити, тому взяти гривна кун.– Как бы то ни было, но семейственные распри о наследствах Духовные судили даже до издания Духовного Регламента, и уже Государь Петр I резолюциею на Докладные Пункты Синодские обратил дела о наследствах, как и другие в Уставе *Владимирове* означенные, под суд Гражданский: но некоторые по Уставу *Владимирову* и до ныне остались у Духовных.

В заключение можно еще заметить, что в самом Владимирове Уставе сказано, что он взят из Греческого Номоканона, во Владимирово время известного под именем Фотиева, по которому действительно почти все сии суды принадлежали Духовным, а некоторые основаны и на Законе Божием, как на прим. о десятинах, мерах и весах, и о разных судах Быт. 14:20–28:22; Лев.27– 1Пар. 23:29 – 2Пар.19 ;Втор.16, 17 и 18, о наследствах Числ.27. К сему смотри выписку о судных делах из Закона Божия в 45 главе Кормчей Книги. Почему не нужно было Духовным подделывать целый Устав Владимиров. Ибо самое Слово Божие и Греческий Номоканон были законом для Российской Церкви. На Востоке и доньше Епископы, сверх власти Духовной, исправляют в Епархиях своих вполне и Гражданское судопроизводство по Уложениям Иустинианову и Феодосиеву, и по законам Василия Македонянина, а также разбирают тяжбы и о наследствах. Ниже увидим, что Устав сей подтверждаем был и последовавшими Князьями.

№ 3. Устав Великого Князя Ярослава Владимировича о Церковных Судах

(Из Истории Российского Государства том II примечание 103.)

Се Яз Князь Великий Ярослав, сын Володимер, по данью отца своего сгадал есми с Митрополитом с Ларионом, сложил есми со Греческим Номоканоном, аже не подобает сих тяж судити Князю и Бояром. Дал есмь Митрополитом и Епископом те суды, что писаны в правилех, в Номоканоне, по всем городом и по всей области, где Крестьянство есть. Аже кто умчит (*уведет или похитит*) девку или насилит, аже Боярская дчи (*дочь*), за сором (*срам*) ей 5 гривен золота, а Епископу 5 гривен золота, а меньших Бояр гривна золота, а Епископу гривна золота. Добрых людей (*их дочери*) за сором 5 гривен серебра, а на умычницех (*с похитителей*) по гривне серебра Епископу, а Князь казнит. Аже кто пошибает (*ударит*) Боярскую дщерь или Боярскую жену, за сором ей 5 гривен золота, а Епископу 5 гривен золота, а меньших Бояр гривна золота, а Епископу гривна золота; а нарочитых людей (*именитых граждан*) 3 рубли, а Епископу 3 рубли, а простой чади (*за дочь простого гражданина*) 15 гривен, а Епископу 15 гривен, а Князь казнит.— Аже пустит Боярин Велик жену без вины, за сором ей 5 гривен золота, а Епископу 5 гривен золота, а нарочитых людей 3 рубли, а Епископу 3 рубли, а простой чади 15 гривен, а Епископу 15 гривен, а Князь казнит. Аже у отца и у матери дщи девкою дитяти добудет (*родит*), обличив ю поняти в дом церковный, а чим ю род окупить (*то-есть родные должны выкупить преступницу*). Аже девку умолвит (*пригласит*) кто к себе и дать в толоку (*позволиь кому наглым поступком оскорбить ея целомудрие*) на умольнице (*с того, кто звал ее к себе*) Епископу 3 гривны серебра, а девице за сором 3 гривны серебра, а на толочных (*с обидииков*) по рублю, а Князь казнит. Аже муж от жены блядет, Епископу в вине (*виноват перед Епископом*), а Князь казнит. Аже муж оженится иною женою, с старою не распутився, муж Епископу в вине, а молодую в дом церковный (*чтобы родные выкупили ее*), а со

старою жити. Аже жене лихий недуг болит, или слепота, или долгая болезнь, про то ее не пустити (*не разводиться с нею*); также и жене не лзе пустити мужа. Аже кум с кумою створить блуд, Епископу гривна золота, и в епитимьи. Аже кто зажжет двор, или гумно, или что иное, Епископу 100 гривен, а Князь казнит. Аже кто с сестрою согрешит, Епископу 100 гривен, а в епитимьи, и в казни по закону. Аже ближний род (*ближняя родня*) поймется, Епископу 80 гривен, а их разлучить, а епитимью да примут. Аже две жены кто водит (*возмет*) Епископу 40 гривен, а которая подлегла (*то есть последняя*), та поняти в дом церковный, а первую держати по закону; а иметь лихо водити ю (*если будет нехорошо обходиться с нею*) казнию казнить его. Аже муж с женою до своей воли распуститься, Епископу 12 гривен; а буде не венчался, Епископу 6 гривен. Аже кто сблудит с Черницею, Епископу сто гривен, а с животною 12 гривен, а в епитимью вложить. Аже свекор с снохою сблудит, Епископу 100 гривен, а епитимья по закону. Аже кто с двумя сестрами падется (*попадется*), Епископу 30 гривен. Аже кто с мачихою сблудит, Епископу 40 гривен. Аже два брата будут со единою женою, Епископу 100 гривен а женка в дом церковный. Аже девка не всхощет замуж, а отец матери силою дадут, а что створит (*девка*) над собою, отец и матери Епископу в вине, а истор (*протор*) им платиши; тако же и отрок, (*т. е. они виноваты, если и сына женят насильно*). Аже кто зовет чюжу жену блядью Великих Бояр (*т. е. их жену*), за сором ей 5 гривен золота, а Епископу 5 гривен золота, а Князь казнит. А будет (*жена*) меньших Бояр, за сором ей 3 гривны золота, а Епископу 5 гривны золота. А будет (*жена*) городских людей, за сором 3 гривны серебра, а Епископу 3 гривны серебра. А сельских людей за сором гривна серебра, а Епископу гривна серебра. Аже пострижет голову или бороду, Епископу 12 гривен, а Князь казнит. Аже муж иметь красти коноплю или лен и всякое жито, Епископу в вине со Князем на-полы; также и женка, иже иметь красти (*если и женщина украдет*). Аже муж крадет белые порты, или полотна, портищи и поневы (*понявы*) тако же и женка, Епископу в вине со Князем на-полы. Свадебное и сговорное, бой, убийство и душегубство, аже что чинится, платят виру (*пеню*) Князю на-полы со Владыкою.

Аже мужа два бьет, один другого укусит или одерет, Епископу 3 гривны. Аже муж бьет чужю жену, за сором ей по закону, а Епископу 6 гривен. Аже сын бьет отца или мать, да казнят его волостельскою (*гражданскою*) казнию, а Епископу в вине. – Аже Чернец, или Черница, или Поп, или Попадья, или Проскурница (*Просвириица*) впадут в блуд, тех судити Епископу оприснь (*опричь*) мирян, и во что их осудить волен. Аже Поп или Чернец упьются без времени (*не во время*), Епископу в вине. Аже Чернец пли Черница разстрижется, Епископу в вине, во что их обрядить (*осудить*). А что деется в домовных людех, и в церковных, и в монастырех, а не вступаются Княжи Волостели в то, а то ведают Епископли Волостели и безатщина их (*думаю, безадищина, имение целовека умершего, который не оставил наследников*), Епископу идет.– А кто уставление мое порушит (*нарушит*) или сынове мои, или в уцы мои, или правнуцы мои, или от рода моего кто, или от Бояр, а порушить ряд мой и вступится в суды Митрополича, что есми дал Митрополиту и Епископом по всем городом, по правилом святых Отец, судивше казнити по закону; а кто иметься в те суды церковные вступати, Крестьянско (*Христианское*) имя не наречется на том, а от Святых да будет проклят.

Историограф почитает и сей Устав подложным, находя в нем нелепости в цене пени по сравнению за некоторые преступления. Но законы, особливо средних веков, не всегда писаны бывали по нынеишим понятиям о справедливости, и каждый век имел свои предрассудки. Примеры сему можно видеть во всех тогдашних законах и в Русской Правде: а может быть еще переписчики и поправщики переменили цену пеней.

№ 4. Устав Великого Князя Ярослава Владимировича о Свободе Духовенства от Пошлин

(Из Архангелогородского Летописца, изданного в Москве 1731 г.)

Се аз Князь Великий Ярослав Владимирович, по данью отца моего (*Владимира*) сгадал есьми с Митрополитом Иларионом Киевским и всея России; сложил есьми со Греческим Номоканоном, то не подобает сих судов (*церковных*) судити Князю, ни Боярам его; дал есьми Митрополиту, Епископам, и Попам, и Дьяконам свободу по всем градом; не емлют с них, ни с их детей, ни мыт (*пошлины*), ни явку, ни тамгу (*таможенный сбор*), ни восмьничья; а кто имет в тыя суды вступатися в церковныя, тот станет со мною на Страшном Суде пред Вседержителем Богом, и будет на нем клятва Святых Отец 318, иже в Nikeи, и всех Святых. Аминь...

Историограф сомневается и о сей Грамоте, находя в оной до Батыева нашествия употребленное Татарское слово Тамга. Но в другом месте своей Истории (Том V. примеч. 401) сам доказывает, что многие Татарские слова вошли в Россию гораздо прежде Батыя, может быть от Козаров, Печенегов, Ясов и Половцов, кои вси были Скифского отродия. Освобождение Духовенства от торговых пошлин есть также не новость для Ярославова века. Современник его и сосед, Польский Король Болеслав Храбрый, еще гораздо больше свобод, преимуществ и прав судебных дал своему Духовенству, как описывает Островский в своей Истории Польского Костела (Том I страница 151 и след.). А в Греческой Церкви еще со VI века Император Иустиниан начал освобождать Духовенство от общественных повинностей, как видно в его Уложении. После Ярослава многие и другие Русские Великие и Удельные Князья давали Русским монастырям и церквам особые такие же освободительные Грамоты, называвшиеся Несудимыми. Образцы их можно видеть в Истории Российской Иерархии. В Польских Конституциях много таковых же упоминается привилегий Русскому Духовенству. Даже и Татарские Великие

Ханы жаловали оному подобные тем свои Ярлыки. Смотри юные в Древней Российской Вивлиофике издан. 2. часть VI, страница 10 – 26.

№ 5. Грамота Польского Короля Иоанна Казимира в 1649 г., данная Киевскому Доминиканскому Монастырю в подтверждение прав и привилегий, жалованных оному прежними Королями и Великими Князьями Литовскими

IOANNES CASIMIRUS, Dei gratia Rex Poloniæ, Magnus Dux Lituaniæ, Rufsiaë, Prussiaë, Masouiaë, Samogitiaë, Liuniaë, Smolensciaë Czerniechouiaëque, nec non Suecorum, Gottorum Vandalorumque hæreditarius Rex.

Significamus præsentibus Litteris Nostris, quorum interest, uninersis et singulis: productas coram Nobis fuisse nomine et ex parte Conuentus Kijouiensis Ordinis Prædicatorum Litteras pargameneas, infra insertas, manu serenifsimi Vladislai Quarti, Poloniæ Regis, antecessoris et fratris Nostri clarifsimi subscriptas sigilloque Regni maiori pensili communitas, confirmationem in se generalem Litterarum eidem Conuentui super sundationes bonorum, limitationes, libertates, immunitates ac dotationes seruientium, a serenifsimis prædecessoribus Nostris, Poloniæ Regibus Ducibusque Rufsiaë et quibusdam subditis eorum commifsariisque ad id deputatis datarum et concefsarum continentes supplicatumque Nobis esse, ut Nos hoc in pafsu vestigiis Antecessorum Nostrorum insistendo, Litteras easdem confirmare et approbare djgnaremur, quariun quidem Litterarum tenor de verbo ad verbum sequitur talis: VLADISLAVS Quartus, Dei gratia Rex Poloniæ, Magnus Dux Lituaniæ, Rufsiaë, Prussiaë, Masouiaë, Samogitiaë Liuniaëque, nec non Suecorum, Gottorum Vandalorumque hæreditarius Rex electus, Magnus Dux Moschouiaë, significamus præsentibus Litteris Noscris, quorum interest, uniuersis et singulis: exhibitas nobis esse Litteras pargameneas priuilegii sub titulo et sigillo serenifsimi olim Sigismundi Tertii, Regis Poloniæ, parentis Nostri desideratifsimi, continentes in se approbationem et confirmationem diuersarum Litterarum serenifsimorum olim et illustrium Principum, Regum Poloniæ et Ducum Rufsiaë, tum et quorundam subditorum atque commifsariorum Nostrorum per antecessores Nostros deputatorum, priuilegiorum, fundationis, dotationis, prouentus, limitationis bonorum

et theloneorum ad Monasterium Ordinis Prædicatorum Kijouiensium pertinentium, per venerabiles Patres, Raymndum Mandrowicz, facræ Theologiæ Lertorem et Hyacinthum Wysocki, Syndicum eiusdem Conventus Ecclesiæ Divi Nicolai in civitate Nostra Kijouiensi existentes Fratres, saluas, integras et omni fuspicione carentes; fupplicatumque Nobis efse per eosdem præfatos Patres suo ac totius Conventus prædicti nomine, ut eadem priuilegia approbare, confirmare et ratificare auctoritate Nostra Regia dignaremur. Quarum quidem Litterarum tenores de verbo ad verbum funt isti: SIGISMUNDUS TERTIUS, Dei gratia Rex Poloniæ, Magnus Dux Lythuaniae, Rufsiæ, Prufsiæ, Masouiæ, Samogitiæ Liunionæque, nec non Suecorum, Gottorum Vandalorumque hæreditarius Rex, significamus præsentibus Litteris Nostris, quorum interest, uniuersis et singulis: productas coram Nobis fuifse nomine Religiosorum Ioannis Wisokinsky, Prioris et cæterorum Fratrum Ordinis Prædicatorum Sancti Dominici, Conventus Kijoviensis, Litteras papyreas infra scriptas, numero octo, rescripta priuilegiorum certorum Conuentui præfato, seu Ecclesiæ sancti Nicolai in Kiow a diuis prædecefsoribus Nostris concefsorum in Actis Castrensibus et aliis infra scriptis authentice emanata, mandata quoque diuersa et id generis alia, prout inferius descripta sunt, in se continentes, sanas, saluas et illæsas ac omni fuspicione carentes; supplicatumque Nobis efse, ut eas auctoritate Nostra Regia approbare et confirmare dignaremur. Quarum quidem Litterarum *prima*, seu potius primum rescriptum priuilegii illustris Alexandri, Ducis Kijouiæ ex Actis Officii Castrensis Leopoliensis emanatum, sigillo eiusdem Officij obsignatum et manu generosi Sigismundi Poradowski Vicecapitanei et Iudicis Castrensis Leopoliensis subscriptum, continebat in se innouationem iurium prædecefsorum præfati Ducis, illustrium quondam Vlodimeri Kijouiæ et Vitoldi Lithuaniae Ducum, Ecclesiæ seu Conuentui supradicto super theloneum, vulgo *Poklodne* dictum, et villam in ulteriori Syrecz sitam, atque Allodium, nuncupatum *Chlopacz*, collatorum, de tenore tali: Actum in Castro Inferiori Leopoliensi feria tertia in Vigilia Festi Purificationis Beatæ Mariæ Virginis, anno Domini millesimo sexcentesimo quinto. Ad Officium Actaque præsentia Castrensia Leopoliensia personaliter veniens reverendus Frater Reginaldus Kruszynski, Prædicator generalis et Prior Conuentus

Kijouiensis Ordinis Prædicatorum Monasterii sancti Nicolai, obtulit Officio præsentis privilegium certum Alexandri Ducis sigillatum, ratione infra scriptorum emanatum, petens ab eodem Officio, ut hoc idem privilegium Actis Officii sui inseri demandaret, quod ab Officio benigne obtinuit. Cujus quidem privilegii verba hæc sequuntur; IN NOMINE DOMINI. AMEN. Cum humana memoria de facili labitur, necefse est, ut testimonio litterarum ac testium roboretur. Nos igitur Alexander, Dei gratia Dux et hæres Kijouiæ et cet, significamus tenore præsentium uniuersis et singulis: quomodo donationem per eleemosynam, quam præclarus felicitis memoriæ Wlodimirus, Dei gratia Dux Kijouiæ et cæt, pater Noster carifsimus, Ecclesiæ Sancti Nicolai in Kijow ac Fratribus Ordinis Sancti Dominici donauit sen dedit; demumque præclarifsimus Vitoldus, Dei gratia Dux Magnus Lithuanorum bonæ memoriæ, Litera sua confirmauit. Nos autem his visis seu consideratis, dictam donationem vel eleemosynam patris Nostri iam dicti, duximus confirmandam præsentibusque confirmamus: velut theloneum, vulgo *Poklodne*, ut ex antiquo tenuerunt et recipiebant, villamque in ulteriori Syrecz sitam et allodium, dictum *Chlopacz* vel *Paschnia*, quæ bona fuerunt cuiusdam foeminæ, dictæ *Bieschorva Baba*, cum omni jure, dominio omnibusque prouentibus, quicunque in dictis bonis fuerunt vel fieri pofsint, nihil pro Nobis reseruantes, perpetue et in ævum damus et tribuimus dictam villam et præfatum allodium cum dicto theloneo antedictæ Ecclesiæ S. Nicolai et Conuentui Sancti Dominici Ordinis tenere, habere pacificeque pofsidere, uti, frui et ad usus suos prout melius videbitur eis, conuerti. In cuius rei fidem sigillum Nostrum præsentibus est subappensum. Actum et datum Kijouiæ feria quinta proxima post Dominicam Lætare, anno Domini millesimo quadringentesimo decimo primo, præsentibus strenuis, Pelcone, Marschalco Nostro, Demontone et aliis quam plurimis fide dignis Nobilibus. Cuius privilegii exemplar originale ad affectationem offerens est restitutum eidem offerenti. Ex Artis Castrensibus Leopoliensibus rescriptum. Sigismundus Paradovski Vicecapitaneus et Iudex Castrensis Leopoliensis.—*Secundum rescriptum* privilegii illustrifsimi olim Alexandri, Magni Ducis Lithuaniae, ex Actis itidem Officii Castrensis Leopoliensis depromptum, sigillo eiusdem Officii munitum et manu supradicti Vicecapitanei Leopoliensis subscriptum,

continebat in se itidem innouationem antiquorum iurium per antecessores praefati Ducis, Ecclesiae et Conuentui Religiosorum Fratrum Praedicatorum Ordinis Sancti Dominici super theloneum. *Poklodne* dictum, atque aquaticum, nec non villam na Zadnim Siercu cum praedio in terra, dicta *Chlopacz*, collatorum in haec verba: Actum in Castro Inferiori Leopoliensi feria tertia in vigilia festi Purificationis Beatae Mariae Virginis, anno Domini millesimo sexcentesimo quinto. Ad Officium Actaque praesentia Castrensia Leopoliensia personaliter veniens Frater Reginaldus Kruszinski, Praedicator Generalis et Prior Conuentus Kijouiensis Ordinis Praedicatorum Monasterii S. Nicolai obtulit Officio praesenti priuilegium certum Alexandri Ducis cum appenso sigillo, ratione infra scriptorium emanatum, petens ab eodem Officio, ut hoc idem priuilegium Actis Officii sui inseri demandaret, quod ab Officio benigne obtinuit, cuius quidem priuilegii verba haec sequuntur: IN NOMINE DOMINI. AMEN. Ad perpetuam rei memoriam, ALEXANDER, Magnus Dux Lithuaniae, Rufsiae Samogitiaque Dominus et haeres: significamus tenore praesentium, quibus expedit, uniuersis et singulis tam praesentibus, quam futuris harum notitiam habituris: Quomodo supplicauit nobis honorabilis et Religiosus Thomas, Prior Conuentus Fratrum Ordinis S. Dominici apud Ecclesiam S. Nicolai in Kijow, ut dotationi antecessorum Nostrorum, quorum foundationis Litterae per id tempus, quo Tartari loca illa inuaserunt, perierunt, nostris Litteris innouaremus et confirmaremus. Nos itaque habentes in respectu, ut religio et fides Christi illic multiplicetur et crescat, rescientes per certitudinem ab Aduocato et ab Officialibus Nostris Kijouiensibus, quod praefata Ecclesia Sancti Nicolai et Conuentus dictorum Fratrum, ut modo est in reali possessione eorum, quae sunt data et adscripta per antecessores Nostros, petitionem venerabilis Thomae Prioris exaudiuimus, et iuxta maiorum Nostrorum ordinationem memoratae Ecclesiae S. Nicolai Conuentuique et Fratribus dicti Ordinis, quicumque illic residebunt, praesentibus et futuris, damus, inscribimus et perpetue roboramus: imprimis theloneum in ciuitate Kijouiensi ex mensuris frumentorum cuiuscunque generis, alias *Poklodnove*, de curru per medium grossum; item theloneum super aqua de nauibus, quae descendunt ad Kijow cum frumentis, de Dubass per sexagenam grosorum, de Komiega per mediam sexagenam, de Semikomiega,

videlicet z Pulkomiaszka per quin decim grofsos, de Struch per quindecim grofsos, de maiori Czoln per duodecim grofsos, et de paruo Czoln per sex grofsos. Præterea villam na Zadnim Siercu cum prædio in terra dicta *Chlopacz*, quæ bona quondam fuerunt cuiuspiam mulieris, dictæ *Bieszova Baba*. Quod quidem theloneum, viliam et prædium cum Omni jure, dominio et proprietate prædicta Ecclesia S. Nicolai et Conuentus Fratresque cum Priore, quicumque pro tempore extiterint, tenebunt, habebunt, reifruantur perpetue ac inuiolabiliter pacificeque pofsidebunt, harum, quibus nostrum sigillum est appensum, testimonio Litterarum. Datum in Wilna, octaua die mensis Augusti, anno Domini millesimo quadfingentesimo nonagesimo quinto, Ducatus Nostri anno quarto. Cuius priuilegii in instanti exemplar est restitutum originale. Ex Actis Casirensibus Leopoliensibus rescriptum. Sigismundus Poradowski Vicecapitaneus et Iudex Castrensis Leopoliensis.—*Tertium rescriptum* priuilegii diui olim Sigismundi Regis, aui et antecessoris nostri, ex Actis Officii Castrensis Leopoliensis emanatum similiter, ut fuperiora, authenticum, continebat in se antecedentis priuilegii serenifsimi olim Alexandri, Magni Ducis Lithuanie et eiusdem postea Regis Polonie confirmationem in hunc, qui sequitur, tenorem: Actum in Castro Inferiori Leopoliensi feria tertia in vigilia festi Purificationis beatæ Mariæ Virginis, anno Domini millesimo sexcentesimo quinto. Ad Officium Actaque præsentia Castrensia Leopoliensia personaliter veniens Frater Reginaldus Kruszynski, Prædicator Generalis et Prior Conuentus Kijouiensis, Ordinis Prædicatorum, Monasterii S. Nicolai, obtulit Officio præsentis priuilegium certum Alexandri Ducis cum appenso sigillo ratione infra scriptorum emanatum, petens ab eodem Officio, ut hoc idem priuilegium Actis Officii sui inseri demandaret, quod ab Officio benigne obtinuit. Cuius quidem priuilegii verba hæc sequuntur: IN NOMINE DOMINI. A MEN. Ad perpetuam rei memoriam, SIGISMUNDUS, Dei gratia Rex Polonie, Magnus Dux Lithuanie, Rufsie, Prufsie, Sanogitie et cet. Dominus et hæres, significamus tenore præsentium, quibus expedit, uniuersis et singulis tam præsentibus, quam futuris harum notitiam habituris: Quomodo supplicauit nobis honorabilis et Religiosus Moyses, Prior Conuentus Fratrum Ordinis Prædicatorum apud Ecclesiam S. Nicolai in Kijow, ut dotationem ac priuilegia et roborationes antecessorum Nostrorum et

signanter confirmationem serenifsimi Alexadri, Regis Poloniæ et Magni Ducis Lithuanix et cet, germani, antecessoris Nostri carifsimi, Nostris innouantes Litteris confirmaremus. Nos itaque habentes respectum, ut religio et fides Christi illic multiplicetur et crescat, quapropter attendentes, quod præfata Ecclesia S. Nicolai et Conuentus dictorum Fratrum prout ante, ita et modo est in reali pofsesfione eorum, quæ sunt data, adscripta et confirmata per antecessores Nostros; Nos eandem dotationem ac inscriptionem ipsis Fratribus præsentibus et futuris tenore præsentium renouamus perpetueque roboramus, imprimis theloneum in ciuitate Kijouiensi ex mensuris frumentorum cuiuscunque grani, alias *Poklodne*, do curribus et domibus per medium grofsum; item theloneum super aqua de nauibus, quæ descendunt ad Kijow cum frumentis, a Dubafs per sexagenam grofsorum, de Komiega per median sexagenam, de Semikomiega, alias z-Pulkomieszka, per quindecim grofsos, de Strucha per quidecim grofsos, de maiori cymba, alias Czoln, pet duodecim grofsos, de minori sex gtofsos, de supernatatorio, alias *Plavnik*, tres grofsos; præterea villam na Zadnim, Siercu in terra dicta *Chlopacz*, quæ bona fuerunt quondam cniusdam mulieris, dictæ *Biefchova Baba*. Quos quidem prouentus et bona cum omni iure, dominio et proprietate decernimus et volumus sine cuiuscunque ulteriori perturbatione tolli pacificeque perpetuo pofsideri. In cuius rei testimonium sigillum Nostrum Magni Ducatus præsens est subappensum. Datum Wilnæ feria secunda ante Purificationem Beatifsimæ Mariæ, anno Domini millesimo quingentesimo nono et Regni Nostri anno tertio, præsentibus ibidem reuerendis in Christo Patribus et Dominis D. Alberto Episcopo Wilnensi et D. Martino Episcopo Mednicensi, nec non magnificis et generosis Nicolao Radziwilowicz Wilnensi, Nicolao Nicolaiowicz Palatinis, Stanislao Wannowicz, Alexandro Duce Olitonski Vilnensi et Stanislao Wannowicz Trocensi Capitaneo, Damatiæ Castellanis, Georgio Alexandrowicz Kijowiensi, Stanislao Hlebowicz Polocensi, Stanislao Kiszka Hrodnensi Locumtenenti, Iohanne Sapieha Supremo Secretario Magni Ducatus, Alberto Narbutowicz, Iohanne *Zabrzezinsky*, Marschalcis, ac aliis quam plurimis fide dignis Consiliariis et Curiensibus Nostris, sincere fidelibus ac dilectis. Cuius priuilegii exemplar originale in instanti præfato offerens ad eius

affectationem est ab Officio præsentī restitutum. Ex Actis Castrensibus Capitaneis Leopoliensibus rescriptum. Sigismundus Poradowski Vicecapitaneus et Iudex Castri Leopoliensis. –*Quatum rescriptum* priuilegii eiusdem olim Sigismundi Regis, aui et antecessoris Nostri, in Actis Conuentionalibus Regni Varsauiensis depromptum, sigillo Terrestris Varsauiensis communitum et manu generosi Stanislai Smieciniski, Terrestris Varsauiensis Notarii, subscriptum, continebat in se declarationem et ordinationem exigendorum theloneorum iuribus præcedentibus Ecclesiæ et Conuentui Kijouiensi Fratrum Prædicatorum S. Dominici concessorum, factam in hæc verba; Actum Varsauiæ in Conuentione Regni Generali Varsauiensi feria sexta ante Dominicam Conductus Paschæ proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo sexto. Ad Iudicium Actaque præsentia Conuentionis Regni Generalis Varsauiensis personaliter veniens Religiosus Reginaldus Kruszyński, Prior Ordinis Prædicatorum S. Dominici Kijouiensis suo et totius Conuentus nomine infra scriptas Litteras pargameneas priuilegii cum appenso sigillo sanas et illæsas omnique suspicionis nota carentes ad ingrofsandum obtulit, petens easdem a fe suscipi Actisque præsentibus ingrofsari permitti. Cuius petitioni Iudicium præsens annuendo, easdem Litteras ab ipso offerentes suscepit, Actisque præsentibus ingrofsari mandauit. Eatum autem Litterarum tenor talis est: IN NOMINE DOMINI. AMEN. Ad perpetuam rei memoriam, SIGISMUNDUS Dei gratia Rex Poloniæ, Magnus Dux Lithuanie, Rufsie Prufsieque Dominus et hæres et c. significamus tenore præsentium, quibus expedit uniuersis et singulis tam præsentibus quam futuris præsentium notitiam habituris: Quomodo licet Monasterium, Claustum et Domus Fratrum Ordinis S. Dominici Prædicatorum apud Ecclesiam S. Nicolai in ciuitate Nostra Kijouiensi ex primæua sui fundatione per Ducem Wlodimetum facta ac etiam vigore priuilegii Regis Alexandri, germani Nostri, quod ponebatur et est lectum coram Nobis et quod Nos specialibus Litteris Nostris, quas volumus hie pro insertis habere, ratificauimus roborauimusque, hactenus fuerit et est in reali et actuali possessione ibidem in Kijouia thelonii ac datie, dicta *Poklodne*, prouenienti ex omnibus frumentis annonis, puta siliginis, tritici, hordei, auenæ et aliis leguminibus quibusuis, quæcunque terra et aqua illuc aduehantur, vel etiam intra

Kijouiam pertranseunt et deducuntur. Quia tamen sæpius inter ciues inhabitatores Kijouienses et dictum Monasterium S. Nicolai, seu Priorem illius pro tempore existentem, circa metretas, alias *Czetwertki*, ac mensurationem frumentorum contingebant plurimæ difficultates, quibus Prior ipse et Claustum illud non modice grauabantur, unde ad supplicationem honorabilis Moysis, Prioris dicti Monasterii, quo Fratres Religiosi illic commanentes sepositis quibusuis impedimentis, liberius diuinis officiis vacarent ac intenderent, habita super eo cum Dominis Consiliariis Nostris matura deliberatione, talem decreuimus facere ordinationem tenoreque præsentium decernimus, constituimus et ita ordinamus: inprimis quod omnes et singuli hospites, institores forenses, alibi quam in ciuitate Kijouiensi prope aut longe habitantes, siue Nostri, siue quorumcunque tam spiritualium, quam secularium Dominorum subditi; item quicunque ex aliis locis inferioribus et bafsis, tam remotis, quam propinquis, citra et supra Kijouiam nauigant et illic frumenta comparanda descendunt Kijouiamque prætereunt, siue fuerint Episcopates, Metropolitani Wladicæ, Archimandritæ et quicunque alii, hi omnes et singuli absque ulla recusatione vel exceptione tenebuntur dare et soluere dicto Monasterio S. Nicolai, Priorique pro tempore esistenti integrum theloneum, uidelicet a Komiega per dimidiam sexagenam grofsorum, a Semikomiega, alias z-Pulkomieszka per quindecim grofsos, de maiori cymba, alias Czoln, per duodecim grofsos, de parua cymba per sex grofsos, de Plawnik per tres grofsos. Per terram uero aduenientes et adducendorum frumentorum de quolibet curru omnes tam hospites, quam ciues Kijouienses per medium grofsum soluere tenebuntur. Item ciues Kijouienses subditi Nostri et etiam homines Episcopales, Metropolitani Wladicæ, Archimandritæ et quicunque alii soluramodo inhabitatores ciuitatis de nauibus oneratis et onerantes suis propriis frumentis, siue ilia ad suas domesticas necefsitates, siue ad vendendum in aliis oppidis, territoriis, villisque ipsi soli non in summis, sed separatim coementes et comparantes adduxerint et adducent, prædicto Monasterio dimidium theloneum, uidelicet de Komiega per quindecim grofsos, de Semikomiega per septem cum dimidio grofso, de Struch similiter per septem cum dimidio grofso, de maiori Czoln per sex grofsos, de minori Czoln per tres grofsos et de Plawnik

grofsum cum dimidio irrecuse dare et soluere tenebuntur. Nec debent, post quam littori ac portui applicarint, frumenta huiusmodi ex nauibus deducere, nisi prius dimidium theloneum, sicut præfertur, Monasterio S. Nicolai realiter persoluentes. Qui quidem ciues et inhabitatores Kijouienses de speciali gratia Nostra ad mensurandum, quæcunque sua tantum propria frumenta et non aliena, suas proprias liberas metretas habebunt, quas tamen non poterunt, nec audeant hospitibus ac villanis præstare vel accommodare in damnum et præjudicium præfati Monasterii, nec quouis modo huic nostræ ordinationi contrauenire, sub poena duodecim sexagenarum partim ad Castrum, partim ad Monasterium soluendarum. Item omnes ac singuli hospites, institores forenses, villani, ad mensuranda frumenta venalia metretas, alias *Czetwertki*, alibi recipere *non* præsumant, solummodo in prædicto Claustro S. Nicolai, similiter sub poena duodecim sexagenarum more solito soluendarum. Item si alii ciues et inhabitatores, quicunque domicilium Kijouiæ habentes siue Nostri, siue aliorum tam spiritualium, quam secularium Dominorum subditi ascendentes citra seu supra Kijouiam per paratas naues frumentisque oneratas in transitu versus Kijow, aut penes oppida, vel etiam in oppidis, territoriis, ac villis non a villanis, sed jam recollecta et coemta frumenta in summis a mercatoribus comparantes, Kijouiam deuenirent et ibidem venundare voluerint, vel ultra vel infra Kijouiam, cum huiusmodi frumentis descenderent; et tunc sicut alii hospites, seu forenses pari modo et ipsi ciues Kijouienses a talibus nauibus ac frumentis præfato Monasterio S. Nicolai integrum theloneum dare et exsoluere tenebuntur. Præterea ut hospites, institores forenses et cuiuscunque conditionis homines maiorem habeant libertatem et tanto facilius allicerentur cum frumentis veniendi et frequentandi Kijouiam, quondam exactionem, nuncupatam theloneum tricesimale, in vulgari *Myto Triczatoje*, quæ ex re frumentaria absque Nostra et antecessorum Nostrorum institutione ad Castrum exigebatur, illam duximus tollendam et abrogandam, tollimusque, abrogamus, casamus et anihilamus per præsentem. Sicque de cætero nullus neque Palatinus, neque aliquis Officialium huiusmodi theloneum tricesimale a frumentis exigere præsumant, neque circa nostram ordinationem præfatum Monasterium seu Priorem pro tempore existentem quouis modo

inquietare vel damnificare; imo ipse Palatinus Kijowiensis, quicumque pro tempore exiterit, dictum Monasterium S. Nicolai et Religiosos ibidem commorantes in eorum juribus et immunitatibus et circa possessionem memorati thelonei tenebitur conservare, et a quorumlibet hominum injuria aut molestia defendere, tueri et propulsare. In quorum, omnium promissorum testimonium ac robor sigillum Nostrum presentibus est appensum. Actum et datum in Brzescie Lithuanico, feria quarta Octavae Visitationis Sanctae Mariae ad Elisabeth, anno Domini millesimo quingentesimo undecimo, presentibus renerendo in Christo Patre, Domino Alberto, Episcopo Vilnensi, magnificisque et generosis Nicolao Nicolai Radziwil Vilnensi ac Magni Ducatus Nostri Cancellario, Gregorio Stanislai Ostyczowicz Trocensi, Stanislao Ianowicz Castellano Trocensi et Terrarum Samogitiae Capitaneo Generali, Stanislao Chlebowicz Polocensi, Georgio Nicolai Radziwil Kijowiensi, Palatinis, Stanislao Petrowicz Grodnensi, Georgio Hycewicz Brestensi ac Lidendsi, Ioanne Sapieha Supremo Secretario ac Vidblensi et Braslauiensi, Nicolao Niemiera Grzymalicz Mielnicensi, Marshalcis et Capitaneis, caeterisque Dignitariis et Officialibus Nostris circa promissa testibus. Per manus venerabilis magnifici Aduocati, Secretarii Nostri Vilnensis ac Sendomiriensis Ecclesiarum Canonici, qui praesentia habuit in commissis. Relatio magnifici Nicolai Padnilowicz, Palatini Vilnensis ac Magni Ducatus Cancellarii. Magnus Adam, et c. *Si-gmundus Rex*, et c. Ex Actis Conuentionis Regni Generalis Varsawiensis rescriptum. Stanilaus Smieczinski Terrae Warsauiensis Notarius Mpp.– *Quinta Littera* pargameneae Ruthenico idiomate scriptae sigillo appresso vetusto communitae, continebant in se admonitionem olim magnifici Georgii Alexapdrowicz, Palatini Kijowiensis ex mandate serenissimi Regis, antecessoris Nostri, ad ciues Kijouienses dato, ut et ipsi ciues, sicut extranei, theloneum aquaticum Conuentui Kijowiensi Religiosorum Fratrum Praedicatorum Ordinis Sancti Dominici soluant in haec verba; КНЯЗЬ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, Воевода Киевский, Кравчий Госыиодара нашего Великого Короля: Сознаваю сим моим Листом, што жаловалы Господарь Король и Его Милости преемники мьста Киевского Закону светого Доминика на месчан Киевских и на все посполство, иж бы им мьта не давали и за то им от килко лишь тот час знадання

продков Господарских и Божому Костелу светого Миколая, а перед тип де нам давали кажды гости и Кияне, которы-колвек привозатця житла и иньшого збожа, з-дубаса по копи грошы, а с-комьяги по подкопи грошы, с полкомашка по пятнадцати грошы, а з великого чольна по дватцати грошы, а з малого по шести грошы, а з дому и з воза по полгрошку. И я с-роськазанья Господарьской воле и жалобы велил есьми мещаном Киевским тое мыто верх- писаное потомуж давати, как и иньшые госьти им дают; а што от такового часу мыша не давали, то есьми теж велил мещаном тое мыто им наполнишь и нехай бы было подлуг старого обычая, как же и пред тым бывало; а на твердость того печать свою прыложили есмо к сему нашому Лисьту. Писан в Киеве. Ген. 4 день. 3 Индикта.²²⁴ –*Sexta Littera* papyreæ itidem Ruthenico idiomate scriptæ diui olim Sigismundi Regis, aui et antecessoris Nostril *titulo et sigillo* mimitæ, continebant in se mandatum eiusdem Regis ad magnificum quondam Ianussium Iurkowicz Dobrovicki, Palatinum Kijouiæ, datum, ut monetet ciues Kijouienses de extradendo et soluendo Conuentui Kijouiensi juxta Litteras antecedentes magnifici olim Georgii Alexandrovicz, Palatini Kijouiæ, theloneo aquatico; quarnm Litterarum tenor est talis: ЖИКГИСЬМОНТ, Божою милостию Король Полоний, Великий Князь Литовский, Руськи, Пруськи, Жомодски, Мазовецки и иных, Воеводе Киевскому Князю Янушу Юревичу Добровицкому. Били нам чолом Приор з братью Клятьтору Киевского светого Николая Закону светого Доминика и вказовали перед нами Лист Воеводы Киевского, Кравчого нашего, небожчика Князя Юря Александровича, в котором описует, иж жаловали нам Приор з братью Закону светого Доминика на мещан и все посполство Миста Киевского, иж бы им мыта не давали и затаили от колка лит з-наданья продков Наших на Костел светого Миколая, што перед тым давали кожъдыи гости и Кияне, которы-колвек привозят з-верьху Днепьем жыша и иншыи збожья, с Дубаса по копе грошы, с Комьяги по полкопю грошы, а с Полкомажька по пятнатцати грошы, а з великого чольну по дванатцати грошы, а з малого по шести грошы, а з дому, з воза по пулгрошью; и он з роськазанья Нашого роськазал мещаном Киевским мыто им даваши по тому, как и иншыи госьти дают; а што от которого часу

мита не давали, то им велил напелнить; и били нам чолом, абымо им на то дали наш Лист и тот Лист Князя Юрьевича подтвердили Нашым Листом. Ино, иж Воевода Киевский небожчик Князь Юри волею роськазанья Нашого тое мито на Кляштор их святого Миколая велил им даваты, яко и перед тым на Кляштор давали, твоя бы Милость и теперь Войту и в сим мешчаном Киевским приказати, абы и теперь тое мито вышеписаное з-Дубаса по копе грошы, а с-Комяги по пол-копью грошы, а с-Полкомажка по пятнадцать грошы, а з-великого полна по дванадцати грошы, а з-малого по шести грошы, а з-дому и з-воза по полгрошью им то давали подлуг давного обычая и подлуг Лисьгу Воеводы Киевского небожчика, Князя Юря Александровича, нехай бы для того хвала Божая в том Кляшторе не меньшеилася, а нам бы теж они о том болше того не жаловали. Писан в Кракове лета Божого нароченья тисеча 542, месяца септембрия I дня, Индикта первого. Михайло Писарь. – *Septima Littera papyreæ idiomate Ruthenico scriptæ manu serenifsimi olim Sigismundi Augusti Regis, auunculi et prædecefsoris Nostri, subscriptæ et sigillo eiusdem obsignatæ continebant in se mandatum Regis præfati ad ciues Kijouienses datum, ut nimirum Conuentui Kijouiensi Fratrum Prædicatorum Ordinis S. Dominici octo sexagenas Lithuanicas ex tabernis ciuitati concefsis respectu tabernarum quatuor, dicto Conuentui ademtarum, annuatim certis temporibus seu ratis infra scriptis soluant. Cuius mandati ea sunt verba:* ЖИКГИМОНД АВКУСТ Божою милостию Король Польски, Великий Князь Литовьски, Руськи, Пруськи, Жомоитски, Мазовецки и иных, Войту, Бурмистром, Радцам и всим мешчаном Мисьта нашего Киевского: прысылал до нас Преор Кляштора Киевского светлого Миколая, Князь Бенедикт, о том, што надано и от рук довано от давного часу на тот Кляшпор там у Месьте Киевским чотыры дома, в которых он шынк корчмы к пожитку своему мевал и брал с кождого дому своего от шыньку на год по две копе грошы, то есть, осмь коп грошы мел он с-тых корчем готового плату; то так иж есьмо перво сего вси корчмы у Месьте Киевском дали были нинешньому Пану Троцкому Державцы Кормяловскому, Пану Грыгору Александровичу Ходкевичу, на он час будучи ему Воеводою Киевским и инышому

никому корчем мети не дозволил, тогда он был нам чолом, абымо такового ущербку в пожитках Косьтельных чинити и ему шкоды в том дилати не допусытили, и тии пинезы осм коп грошы для того шыньку ему внятые, подлуг наданья и фуньдушу Косьтельного, отдавати ему велели есмо, а про то, и гдиж то пред тым здавьна к пожишку того Кляшьтора уставьлено было, и с-того он при том Кляшьторе мешькаючы, поживенье свое мял; гды не хотечы ни в чом наданью Костельному некоторого ущербку и шкоды дилати, Лист наш до Пана Троцкого писати наказали, жебы есмо с корьчом тамошних тии пинезы осьм коп грошы в кождый рок тому Преору выдаваши велил на две рати, на день Громьниц и в Небовзятя Паньны Марии по чотыры копы грошы, якож Пан Троцки подлуг Листу и росказанья Нашого в кождый час с корьчом тамошних по осьми коп грошы ему выдавал; а потом есмо за чоломбитем вашим вси корчмы тамошнии Киевские вам дали, а за то пыт нашего до вас писаного тих осьми коп грошы с тих корчем тамошних давати ему не хочете; ино, гды есмо перве сего ю ему поступили, приказуем вам, абы есте с тоее сумы пинезы, которую есьте за корчмы тамошние до скарбу Нашого давати повиньни, завжды в кожды год на тые дви рати помененые, то есть почавьши на день Громниц теперешьнего прышлого Свята чотыры копы грошы, а на день Внебовзятя Паньны Марьи другую рату чотыры копы грошы; а так кождого року ему давали и платили, ным того не задерываючы и тых роков на сем Лисьте нашим назначонных не омешькиваючы конечьне. Писан в Вилне лета Божого нароженья 1560 месяца Генъваря I дня. SIGISMUNDUS AUGUSTUS Rex et cet – *Octauæ demum Littera papireæ ex Actis Conuentionalibus Regni Warsaiensibus emanatæ sigillo Terrestri Warsaiensi obsignatæ et manu generosi Stanislai Smiecinski, Terrestris Warsaiensis Notarii, subscriptæ, continebant in se rescriptum priuilegii serenifsimi olim Stephani Regis, prædecefsoris Nostri, Ecclesiæ S. Nicolai seu Conuentui Religiosorum Fratrum Ordinis Prædicatorum S. Dominici in Kijow super canonem infra scriptum concefsi, Polonico idiomate scripti. Cuius rescripti tenor de verbo ad verbum est talis: Actum Warsawiæ in Conuentione Regni Generali Warsaiensi sabbato ante Dominicam Jubilate proximo,*

anno Domini millesimo sexcentesimo sexto. Ad Iudicium Actaque præsentia Conuentionis Regni Genera. lis Warsauiensis personaliter veniens Religiosus Reginaldus Kruszynsky, Prior Conuentus Kijouiensis Ordinis Prædicatorum Sancti Dominici, suo et totius Conuentus nomine infra scriptas Litteras Polonico idiomate scriptas sigilloque Maioris Cancellariæ Regni munitas, sanas et illæsas omnique suspicionis nota carentes ad ingrofsandum obtulit, petens easdem a se suscipi Actisque præsentibus ingrofsari permitti. Cuius petitioni Iudicium præsens Conuentuale annuens, easdem Litteras ab ipso offerente suscepit Actisque præsentibus ingrofsari mandauit. Earum autem Litterarum tenor talis est: STEPHAN z Bozey laski Krol Polski, Wielkie Xiaze Litowskie, Ruskie, Pruskie, Mazoweckie, Zmudzkie et cet. y Sedmigrodskie et cet. Oznaymuemy tym Listem Naszym wszem w obec y kazdemu zosobna, komu to wiedziec nalezy, teraz y na potym, iz My maiac o tym pewna sprawa, ze wedle zwyczaiu dawnego Kosciolow albo Cerkwi Zakonu Greckiego w Kijowie na Swieta ich wroczyste kanony bywaia; tedy za przyczyna Panow Rad Naszych chcac pomnozyc chwale Boza, a zwlaszcza nie baczac ztad bydz szkody nikomu, tymze przykladem dozwolelismy y tym Listem naszym dozwolamy y moc zupelna daiemy Kosciolowi Swietego Mikolaia Zakonu S. Dominika y Zakonnikom iego w Kijowie dwa razy do roku tego kanonu uzywac y na kazdy kanon cztery kadzi miodu rozsyciwszy, przedawac, a wosk na swiece do Kosciola ku chwale Bozey obracac. Co wszystkim wobec z kazdemu zosobna ku wiadomosci przywodzac, roskazuiemy, koniecznie to miec chcac, abyscie ich przy tey wolnosci od Nas nadaney zachowali przenagabania zadnego temu Kosciolowi Bozemu y Zakonnikom iego wtym nie czyniac. A na swiadectwo tey rzeczy pieczec nasza Koronna do tego Listu Naszego przycisnac roskazalismy. Dan w Malborku dnia pietnastego, mesiaca Grudnia, roku Panskiego tysiac pieset sedmdziesiat siodmego, a Panowania Naszego roku wtorego. *STEFANUS REX*, etc. Ex Actis Conuentionis Regni Generalis Warsauiensis rescriptum. Stanislaus Mecinski, Terrestris Warsauiensis Notarius, et c. – Quas quidem superius insertas omnes Litteras iuraque et priuilegia in illis contenta in uniuersis illorum punctis, clausulis et articulis Nos *SIGISMUNDUS TERTIUS* Rex supplicationi Religiosorum, Prioris et Fratrum Ordinis Prædicatorum Sancti

Dominici Conuentus Kiiouiensis benigne pro eo, quo in ilium Ordinem ferimur pietatis Nostræ studio, annuentes quantum de iure approbandas et confinnandas efse duximus, uti quidem prassentibus authoritate Nostra Regia approbamus, confirmamus et ratificamus, decernentes eas eaque omnia illarum contenta robur debitæ et perpetuæ firmitatis obtinere debere, harum, quibus manu nostra subscriptum, sigillum Regni Nostri est subappensum, testimonio et vigore Litterarum. Datum Varsauiae die prima Septembris anno Domini millesimo sexcentesimo decimo quarto, Regnorum Nostrorum Poloniæ vigesimo septimo, Sueciæ vero vigesimo primo anno. SIGISMUNDUS REX. Florianus Grots m. p. Вацлав Олешаш. – Proinde Nos supra nominatus VLADISLAUS IV Rex supplicationi eiusmodi præatorum Patrum benigne annuentes, Litteras præinsertas in omnibus punctis, clausulis, articulis et conditionibus approbandas, confirmandas et ratificandas, uti quidem de facto approbamus, confirmamus et ratificamus præsentibus Litteris Nostris, volentes et præcipientes, ut in suo valore et robore validæ perpetuæque permaneant, in quantum iuris est temporibus aeuernis. In cuius rei fidem præsentis manu Nostra subscriptas, sigillo maiori Regni Nostri communiri mandauimus. Datum Krakowiae in Comitibus Generalibus felicitis Coronationis Nostræ sabbatho ante Dominicam Lætare Quadragesimalem proximo, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo tertio, Regnorum Nostrorum Poloniæ et Sweciæ anno primo. VLADISLAUS REX. – Nos itaque JOANNES CASIMIRUS Rex ad supplicationem præfati Conuentus nomine per Religiosos Raymundum Mosciccnsem, Prædicatorem Generalem, et Damascenum Sqzytkowski, Fratrem eiusdem Conuentus Kijouiensis, apud Nos modo præmifso factam, visis eisdem Litteris præinsertis sanis, saluis et illæsis omnique suspensions nota carentibus, non grauatim easdem in omnibus earum punctis, clausulis, modis, articulis, nexibus et conditionibus præscntibus Litteris Nostris approbandas, confirmandas, roborandas et ratificandas efse duximus, uti quidem approbamus, confirmamus, roboramus et ratificamus, decernentes eas vim et robur debitæ firmitatis obtinere ab omnibusque inuiolabiliter perpetuo et in aeuum teneri et obseruari debere. In cuius rei fidem præsentis manu Nostra subscriptas, sigillo Regni communiri iufsimus. Datum

Cracowiæ in Conuentione Generali felicitis Coronationis Nostræ die XXV, mensis Januarii, anno Domini MDCXLIX, Regnorum Nestrorum Poloniæ et Sweciæ primo anno. JOANNES CASIMIRUS REX.

Confirmatio generalis iurium Comentui Kijouiensi Ordinis Pradicatorum seruientium. Stanislaus Skarstensi, Regens Cancellarius Regni. M. pr.

Списано с пергаменного подлинника, хранящегося с другими таковыми же в Киевском Доминиканском Костеле.

Прибавление I. Выписка о Киевском Доминиканском Конвенте, или монастыре, и его в последние времена владениях, взятая из Записок, писанных с 1654 до 1664 г. бывшим Генеральным оного Проповедником, Петром Розвидовским, сохраняющихся доныне у Киевских Доминиканов подлинником на Польском языке.²²⁵ (*)

Конвент Иакинфов, говорит Розвидовский, первоначально основан над Днепром, где бывала церковь Богородицкая, и она-то отдана была Иакинфу. По опустошении сего Конвента, Доминикане подселились под Замок (т. е. *под гору*) на Житный Торг и основали костел под названием св. Николая Мирликийского, Епископа и Исповедника. Из прежнего костела Иакинфова брали мы камень на постройку нового Николаевского и собрали много стопленного свинцу кровельного²²⁶. Там же застали мы костелок старый деревянный, в котором и службу мы исправляли, и крестные ходы на праздник Иакинфов и другие; а потом покойный Пан Стефан Аксак (около 1640 г.) построил новый костел каменный и Конвент, а вышеупомянутый старый костелок перенесен за Днепр к благодетелю нашему Пану Феодору Креницкому, Подстолему Черниговскому. Около сего костела не мало грунтов, на коих построились мещане до семи дворов, или больше. Они платили нам годовую куницу или чинш.

Конвент Св. Николая имел предхрамие (atrium) в ширину и длину на 400 локтей. Около его особые грунты, сколько памятую, по левой стороне со входу в Конвент. За тем улица от церкви к Днепру, от Бискуплего Замка; там же грунты, на которых, помню, жили Куничники или Чиншовники даже до кабака городского по улице к Воскресенью.

По правой стороне со входу в Конвент большой двор покойной Госпожи Виленской. Сей двор с грунтами подарила Конвенту она Госпожа Виленская, бывшая пред тем за Князем Романом Рожинским, который здесь у нас лежит у св. Николая.

Насупротив Конвента на Житном Торгу пред Конвентом стоит большой крест (*Figura*); за крестом покойного Стефана Судьи Земского, Старосты Острожского, двор большой деревянный. Из того двора половина грунта принадлежит Конвенту от церкви Флоровской. А это стало таким образом: два сии грунты были двух братьев родных, Панов Аксаков, Стефана и Михаила. Михаил свою масть в правой стороне со входу в сей двор подарил Конвенту и был тогда совет, каким бы образом сей грунт Стефану Аксаку уступить, меною или из куницы, т. е. чиншу. Решено из куницы.

Грунт к Днепру за Бернардинами подле грунту Лейзора арендатора Жида. Там был деревянный *Типографский Двор* между сим Жидом и садом Кучовского, где *Ведьмы слетались*. С сего грунта мы собирали чиншу тридцать злотых.

Грунт под горою Здыхальницею от Замку с сей стороны подле Бернардинов. На сей грунт имели мы привилегию Короля Владислава Четвертого в рассуждении воды Кошинки, или колодезя обрубом обделанного. Оттуда вода проведена была трубами к Конвенту св. Николая с немалым иждивением Конвентским и владели мы тою водою и грунтом до самой Корсунской войны (1648 г.).

Грунт за Замком высоким Киевским (*в Старом Киеве*), где мы кирпичный завод поставили. Около того на нашем грунте сидело несколько кожемяков, которые с тех платили чинш.

Грунты Конвентские по фундации привилегий начинаются от реки Сырца за Кириловским монастырем к Приорке, вдруг за мостом пред большим крестом; в правой стороне была некогда деревушка Яцковка (*Иакинфовка*) и с той деревушки давали мы подымное (*подать с изб*) по квитанциям 1629 года. Я не застал уже оной: но на том же месте поставил дом постоялый, и был с того доход.

По левой стороне за крестом, едучи от Киева, мельничка, оставшаяся от Армянской церкви, где Армяне во время запустения выпросили себе ниву по Житомирской дороге у Короля, кажется, Казимира. Сию ниву мы всегда оспаривали и наконец, естли не ошибаюсь памятью, в 1645 г. согласились Армяне Львовские, Провизоры сей церкви Киевской, чтобы мы

уступили вместо той нивы один дворик подле самой мельнички и принадлежавший Конвенту сад до самого фольварка Конвентского, где мы тот сад насадили к Герасимову прудку, а за судебные протори они обязаны были нам уплатить двести Польских Злотых.

Оттуда вверх рекою Сырцем четыре наших мельниц, а пятая мельничка под Рокошанкою, где мы позволили Госпоже Янковской поставить фольварок Цехановичевской и допустили построить мельничку. Там же на Сырце Конвентских подданных десять.

Далее следуют грунты, названные Попковцы, где издавна некогда бывала деревушка до самой нивы, названная Плоцкая. На той ниве стоит сосна великая и борт наш со пчелами.

Далее, едучи от сей нивы в левой стороне грунты Архимандричьи (*Печерские*), а в правой наши, деревня Берковец; половина деревни Клашторной по самую часовню, которую мы построили, а другая половина Архимандричья. Их грунты идут на две мили к Белогородку, даже до *Бесовой Бабы*, а наши грунты идут даже до Хлопача к Гостомлю над Ирпенем, сходятся с грунтами Котырскими даже до самой Горынки, границы Вышегородской. От той Горынки идут грунты наши даже до реки Водицы от Вышгорода.

В сем округе речек, в середине, находятся грунты, наминая от Берковца, обширные нивы Конвентские, названные Уваров Великий, Уваров Малый, даже до самой Приорки местечка, которое я основал; было хат двести; одного бору на две мили даже до Ирпеня в ширину и в длину, и за Ирпенем есть грунты Конвентские даже до самого Гостомля, остров Некрасовский. На том же Котыре у мосту населил я местечко над Ирпенем; над Выхрицею даже до самого Хлопана было хат полчетверта ста. Там же с совета отцев Конвента позволено построить церковь (*Русскую*), как и в Приорке, вновь. Мельниц на том Котыре: во-первых, Николаева на низу, вторая выше Жаркова, третья Яцкова (*Иакинфова*), в коей камней два и одна пила, четвертая Федорова, пятая Луцикова, а на стороне новый пруд запрудили мы. Была и там мельница.

Между Приоркою и Котырем не было и нет чужих грунтов, кроме Конвентских, начавши от Вышегородской границы и паки даже до Сырца, где Крест и Яцковка вышеупомянутые.

Сенокосы в сих грунтах: первый от Приорки ниже борков Конвентских, один названный Поповка, потому что оный присвоил было Поп Киевской церкви, ближней к Конвенту. Другой покос в левую сторону за Поповкою, Торжовский, который таким же способом завладел было один мещанин. Третий еще выше даже до Водицы, границы Вышгородской, названный Мацохинский, который присвоил было также мещанин Мацоха. Другие покосы, о которых мы судились, от Вышгорода простираются даже до наших озер над Днепром, названных Клебанские.— В правую сторону в отдалении от Киева над Сырцем к озеру Иорданскому сенокос один названный Ковальский, потому что его приобщили было к своим покосам Киевские ковали или кузнецы. Сей покос Ковальский в 1615 г. Отцы Конвента при Бискупе Христофоре Каземерском позволили косить Капитуле Киевской: но едва с трудностью возвратили мы оный от Капитулы, и то по одной записке, оставленной сим же Бискупом, что сей грунт есть Конвентский. — Потом следует озеро Клашторное и смыкается с озером Кирилловским и Иорданским, наше в левую сторону к покосам, а Чернецкие далее. А поскольку Сырец наш впадает в те озера и идет своим током чрез озера даже до Днепра, то, сколько ни есть сенокосов за озерами как нашими, так и за Чернецкими, все то мы себе присвоили, и проч.

№ 6. Список Католицких Епископов Киевских

Примеч. Ходыкевич первым Епископом Католицким в Киеве полагает с 1254 г. *Герарда* из Провинциалов Доминиканского Ордена. Но Несецкий хотя не отвергает сего, однако ж изчисляет Киевских Епископов только с 1321 г., а именно:

1. *Генрих* из Ордена Доминиканского с 1321 г. умер около 1350 г.

2. *Иаков* того же Ордена с 1377 г. изгнан, и умер во Львове 1407 г: а Орловский Католицкий Архидиакон Киевский пишет, что он умер 1377 г.

3. *Филипп*, того же Ордена, с 1387 г. Он был также гоним народом: а Орловский полагает его около 1380 г.

4. *Михаил I.* Того же Ордена. – Ходыкевич прозвание ему дает *Трестка* и полагает его с 1410 г. Орловский смерть его полагает около 1426 г.

5. *Андрей*, того же Ордена, по мнению Несецкого с 1420 г. умер 1434 г.

6. *Михаил II.* Того же Ордена, умер 1439 г.

7. *Ян*, того же Ордена, или Миноров, умер 1451 г.

8. *Климент* был 22 г. умер 1473 г.

Примеч. Ходыкевич с 1487 г. полагает Епископа *Михаила III Львовского*. В Грамоте Папы Иннокентия, данной сему Епископу на избрание и посвящение его, от 15 Июня того же года, упоминается еще пред ним бывший и умерший Киевский Епископ *Станислай*.

9. *Войцех Адалберт Нарбут*, герба *Топор*, умер 1506 г. – Некоторые преемником ему с 1514 г. полагают *Моисея*, из Ордена Доминиканов, умершего в 1522 г. Окольский пишет, что он определен Папою Львом по просьбе Короля Сигисмунда I, и много пострадал от Руских.

10. *Матвей Радзивил Осцикович*, герба *Трубы*, умер 1545 г.

Примеч. Орловский, Католицкий Архидиакон Киевский (в своем *Защитении Киевского Епископства*) под годом 1556 полагает Епископа *Станислая Соколовского*, а по нем *Николая Паца*.

11. *Ян II. Андрушевич*, умер 1579 г.

- 12.** *Николай Пац*, герба *Гоздава*, умер 1580 г.
- 13.** *Иаков II. Воронецкий* умер 1588 г.
- 14.** *Иосиф из Збаража Верещинский*, герба *Карчук*, 1599 г.
- 15.** *Христофор Казимерский*, герба *Биберштеин*, умер 1618 г, Окольский пишет, что он построил и преобразовал Кафедру Католицкую в Киеве; а преемник Христофора Богуслав свидетельствует, что он устави́л и пять Канониканств Кафедры Киевской.
- 16.** *Богуслав Радошевский*, герба *Окша*, умер 1632 г. По сказанию Орловского он и преемники его именовались Епископами Киевскими и Черниговскими. Он учредил при своей Кафедре две Коллегии, одну из Прелатов и Каноников, а другую из Викариев, дал им фундуши, выстроил им жилища при своей Кафедре и распределил им время церковных служб. Но Орловский говорит, что он в 1633 г. переведен на Львовскую Епархию.
- 17.** *Андрей II. Шолдрский*, герба *Лодая*. Орловский пишет, что он в 1636 г. переведен на Перемышльскую Епархию.
- 18.** *Александр Соколовский*, герба *Помян*, умер 1644 г.
- 19.** *Станислав из Калиновы*, герба *Зареньба*, умер 1648 г.
- 20.** *Ян III. Лещинский*, герба *Венява*. Орловский пишет, что он в 1656 г. переведен в Кульмскую Епархию.
- Примеч.* Ходыкевич после его полагает *Мартина Скемпского* из Ордена Доминиканов, прежде бывшего Кафинским Епископом в Крыму, а потом в Киев переведенного, и умершего в 1664 г. много страдавшего от Русских.
- 21.** *Томаш Уейский*, герба *Стрженява*, а по Орловскому *Дружина*, умер 1676 г., а Орловский пишет, что он в 1677 г. оставя Епископство, вступил в монахи.
- 22.** *Станислав II. Витвицкий*, герба *Сас* или *Саксонец*. Орловский пишет, что он в 1680 г. переведен на Луцкую Епархию.
- 23.** *Андрей III. Залусский* герба *Юноша*, около 1680 г. был потом Епископом Полоцким с 1690 г.
- 24.** *Францишек Пражмовский*, герба *Белина*.
- 25.** *Николай II. Свенццкий*, герба *Ястребец*. Орловский пишет, что он в 1698 г. переведен на Познанскую Епархию.

26. Ян IV. Гомолинский, герба *Иелита*. умер 1711 г.

27. Матфей Валентин Арцемберский, умер 1717 г.

28. Ян V. Тарло, герба *Топор*, а по Орловскому герба *Старча*, умер 1722 г. Орловский пишет, что он 1722 переведен на Познанскую Епархию.

29. Самуил Ожга, герба *Равич* умер 1738 г. Он Кафедру свою имел с 1724 г. в Люблине, а с 1745 г. в Житомире и там создал Кафедральную церковь во имя св. Софии и трех дочерей ея, и учредил свой Капитул.

30. Иосиф около 1757.

Примеч. Беншковский в *Истории Литературы Польской* упоминает еще об *Иосифе Андрее Залусском*, именовавшемся Киевским и Черниговским Епископом, который умер в Варшаве 1774 г. Но со времени подчинения Киева Российской Державе все последние Киевские Епископы были только Титулярные.

Вышепомянутые Киевские Католицие Епископы зависели от Львовского Архиепископа, именовавшегося и Галицким Митрополитом, и сперва особой своей Кафедральной церкви в Киеве не имели, а служили в Доминиканской: но с 1616 г. построили особый Кафедральный свой Собор Троицкой, при коем Епископ Богуслав Радышевский учредил и Капитул. Однако же в Киевской Католицкой Епархии приходских костелов было не более семи, как пишет Несецкий.

По сказанию Орловского, Киевская Католицкая Епархия простиралась на Воеводство Киевское, Черниговское и Новгородосеверское, а со времени Кафедры в Житомире только на Воеводство Киевское, Житомирское и Овручское.

В 1798 г. Указом 28 Апреля учреждена паки Католицкая Киевская Епархия под ведением Епископа, Суффрагана Митрополита всех Католицких церквей в России.

№ 7. Образец Жалованной Грамоты Митрополичьему Наместнику Киевскому

(Из Древней Российской Библиофики издан.2 часть XIV стран. 266)

Милостию Божие се аз Иона, Митрополит Киевский и всея Руси, пожаловал есми *имярек*, приказывал есми ему держати Наместничество свое на Киеве, и в Вильне, и в Новгороде, и по всем градом и местом и по селом, где ни есть мои Митропольские церкви, которые из старины потягли при моем брате, при Фотие Митрополите, к тому нашему Митропольскому Наместничеству; также есмь приказал ему и оправдания все Церковные, и суды, и дела Духовные управлять, и села Церковные и наши Митропольские строити, и люди отвсяду блюсти и дозирати, как было преж нас при моем брате, при Фотие Митрополите. Наместник Киевский по благословению нашего смирения и по наказанию должен есть всяка Церковная и Духовная дела управлять, колика сила, и Христовы Божия церкви святыми Антиминсы новопоставленные освящати, а ветхая подтверждати с именем нашего смирения в славу Божию и богомолью Великого Короля и Великого Князя Казимера Королевича и благородных и благоверных Князей и Княгинь, и Панов, и всего купно великого православия и Церковного правильного, и нашего дохода; також Диаком и Диаконом, Иноком сущим и миряном, в Дьяконы поставлятися и в Попы совершатися с испытанием всяко довольно Духониным достойным, да и свои Грамоты на мя и протропик (*увещание*) о Святем Дусе сыном нашего смирения и сослужебником к Епископом, сущим под пределом Святейшия нашея Киевския и всеа Руси Митрополия, по изволению хотящего поставитися, от коегождо хочет; и они безо всякого зазора поставляют их и в Попы совершают по благословению нашего смирения и по Грамоте, рекше, по протропи вышеписанного сего нашего Наместника *имярек*. Вы ж о Святпем Дусе возлюблении нашего смирения благородный и благоверный и Христолюбивый Князи и Паны, и Архимандриты, и Протопопы, и Игумены и Местничы, и

Попы и Дიაконы, и весь Христоролюбивый народ, и весь Причет Церковный чтите его, и имейте о всем, и послушни будьте к его благому наказанию, посланному к вам от уст нашего смирения к спасению единокровных, бессмертных ваших душ; а также сынове, благословляю вас всех поспольно (*вообще*), что бы тот наш Наместник в доходах и пошлинах Церковных, и селех ни от кого не обижен был ничем; а которую сынове честь и любовь иметь и держати к сему нашему Наместнику будете, и то не ему, но нам, и не токмо самим нам, но Творцу моему Христу Владыце, от него же хотите и желаете небесного бесконечного царствия, его ж молюся получитьи вам. А писана на Москве.

Другой образец Наместничей Грамоты с гораздо большими правами и уполномочением смотр. в VI, част. Истории Российской Иерархии от страницы 150 – 162.

**№ 8. Запись Луцкого Епископа Иоанна, данная
Королю Ягеллу Владиславу об условии на
получение Галицкой Митрополии, 1398 года**

(Подлинная пергамина Грамота, писанная полууставом, находится у Канцлера Графа Н.П. Румянцева)

А се аз владыка Иван из Луцка знаемо чиню всем, аже дал ми Государь мой Великий Король Митрополью Галицкую, хочешми помочи на поставленьє Митрополитом, а коли Бог даст стану Митрополитом, я за то с любую (обещаюсь) и хочю дати, оже Баг даст, моему милому Государю Королю двесте гривен Русских, а тридцать коний без хитрости, и того нехочю иступити, и на то есмь свой Лист дал и печать привесил в Опашове пред Громницами (предо праздником Сретения Господня) у леша нароженья Сына Божья тысячи триста девяносто осмого лета.

От печати остались только голубые снурки.

**№ 9. Грамота Великого Князя Московского Василия
Димитриевича Киевскому Митрополиту Киприану, в
1405 г. данная на основании Грамот Великих Князей
Владимира Святославича и Ярослава
Владимировича о Церковных Судах**

(Из Историй Государства Российского том V. Примеч. 233)

Се яз князь великий Василей Дмитриеевич всея Руси, сед с своим Отцем, с Киприаном Митрополитом Киевским и всея Руси, управил есмь по старине о Судех о Церковных, изнашед старый Номоканон, как управил прадед мой, Св. Князь Великий Володимер, и сын его, Князь Великий Ярослав всея Руси, как управили они, сед с Митрополиты, о Судех Церковных и списали Номоканон по Греческому Номоканону, что Суды Церковные и вся оправдания Церковные, как пошло издавна; потому же и мы нынеча управили, оже бы то неподвижно было; николи наперед впрок ни умножити бы, ни умалити, но тако бы то и стояло неподвижно, как те Велиции Святии Князи вписали и укрепили. Списан же бысть сей сверток из великого и старого Номоканона на Москве в лето 6911. (1403) Индикта, месяца Ноября 11.

Сил Грамота Латинским переводом напечатана и у Кулчинского in Appendice ad Specimen Ecclesiæ Ruthenicæ. ed. Romæ 1734.

№ 10. Деяние Виленского Собора 1509 г. при Митрополите Иосифе Солтане

(Списано со списка Московской Синодальной Библиотеке по Каталогу под № 87)

ИОСИФ, милостию Божиею и пречистое его Матере Архиепископ Митрополит от Святейшее Митрополии Киевское и всея России.

Всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше исходя от Отца Светом. Преблагий Бог наш, иже вся творит промыслением нашему спасению, и по неведомым судьбам его и по всему устроению и ухищрению пресвятого его и пречистого Духа, все в устроенную вещь уводя, достойныя и дарованныя его сиды святительския, якоже надежду имама, еже к нам реченное от Спасителя нашего Бога: *держайте! аз победих мир.* Богу тако изволившу, достиже до мене ныне тот Престол имуща пастыря и учителя Богоспасаемое Митрополии Киевское и всея Руси, вонже день я недостойный восприях пасти Церковь Божию, Пророческим последующе глаголом, Апостольским же повинующеся учением и Святых Отец зряжением повиновение имама, всяко преслушание и преступление закона наше православное Веры Христианское отсекати, утверждать же и исправляти по древнему обычаю Божественныя Церкви уставы. Ныне убо много видех видением и слышах слышанием неисправление и бесчиние Священническое ово ведением, овоже неведением: тем же иже неведением, прочее Бог да сохранит, а грех да простит: а еже ведением и до нас достиже и прежде нас, и при нас бе, подобает нам тое исправляти и очищати по правилом святым, якоже вселенский учитель Павел глаголет: *истинну глаголю о Христе, не лжу, споспешествующей ли совести моей Духом Святым, яко скорбь ми есть велика и непрестающая болезнь сердцу моему.* И нам Духовным, ревнуючи Апостолу Павлу, годно всегда скорбети и болети о справах Церковных, абыхмо держали по правилом Святых, якоже той же Апостол пишет: *бодрствуйте, стойте в Вере, мужайтесь, утверждайтесь, вся вам с любовью да бывают.*

Христос Бог да просветит и вразумит нас никакоже Отческия Заповеди преступати нам, оставльше Божия Правила, самовольному учению последовати, якоже сице умножися ныне в нас. Како убо прибыток собе наследовахом за преумножение грех наших? не рассея ли нас Бог по лицу вся земля? пленением поганных разведены суть сынове и дщери наши в многия страны поморския. Не взяты ли быша грады наши? не падоша ли сильнии Князи наши острием меча? не запустеша ли святых Божия церкви? не томими ли есмо на всяк день от безбожных поганных Огарян? Сия вся бывают нам, понеже не по Правилем святых Апостол и не по Заповедем святых и преподобных Отец наших ходим.

Сего ради мы, милостию Божиею ИОСИФ, Архиепископ Митрополит Киевский и вся Руси, и с преподобными Епископы Богоспасаемых градов:

Володимерский и Берестенский Вассиан,
Смоленский Варсонофей,
Луцкий и Островский Кирилл,
Полоцкий и Витевский Евфимей,
Туровский и Пинский Арсений,
Перемышльский Антоний,
Холмский Филарет,

И прелестных обителей Архимандриты, Печерское Киевское Безликое Лавры Иона,

Пречистое Богоматери Благовещения Патриаршеское Обители Игумен Пафнотей,

Троецкий Изосима,
Лаврашевский Арсений,
Троецкий Из Слуцка Иосиф,
с Меньска Вознесенский Сергей,

Святого Михаила Городецкий С Полоцка Антоний, и честнии Игумены:

Троецкий Пречистое Богоматери Симон,
Из Смоленска Святого Духа Афанасей,
С Полоцка Святого Иоанна на Острове Евфимей.
А Святого Петра Алексий,
З Голшан Святого Николы Иона,

З Лоска Святого Николы Геронтей.

И Богобоязнии Священницы:

Протопоп Виленский Матфей,

Протопоп Новгогоцкий Иаков,

Протопоп Городенский Антипа,

Протопоп Слуцкий Феодор,

Протопоп Марковский Лукиан,

Протопоп Слонимский Козма,

Протопоп Волковыйский Феодор,

И с иными ту будущими честными Священники Собор
вчинихом у Богоспасаемом граде Вильни, при Державе
Господаря Великого Короля Жикгимонта в лето 7017 (1509)
месяца Декавриа двадесять пятого о Рождестве Христове,
Индикта тринадцатого, о церковных вещех и о исправлении дел
духовных.

1. О стаде Пастырства Христовых словесных овец

Напервей обыскание вчинихом о стаде Пастырства нашего, еже не по Закону нашему Греческому ходящих и Отческого предания презирающих и Заповеди престающих: якоже нецыи в нашем Законе славы ради мирския и властелства, еще живу сущу Епископу и здраву, прежде преставления его на то Епископство подкупаются и берут без совета к воли Митрополии и Епископов и без осмотра избрания Князей и Панов нашего Закону Греческого; таковым по правильному завещаваем и возбраняем под живыми Епископы и Архимандриты, и Священники не подкупашия никому на божественныя Престолы, без совета и воли Митрополиево, якоже изначала наша Соборная Великая Церковь Премудрость Божия, Святая София, продержит. Аще ли кто самоволием своим на таковое дело дерзнет Архимандрит, или Игумен, или Священник, или мирский человек; таковыи да воеприимут на ся неблагословение и церковное отлучение, донележе покаются и престанут: аще ли ни, понесут клятву; к сим же еще таковых на Епископство и на всякий Священнический сан никакоже не наставляти нам. Аще ли кто з нас Епископов восхощет дерзнути такового бесчинника совершати в священство, тот сам своего сана лишен будет.

2. О ставлении Попов

А о ставленики в Священство, о том Заповедь покладем: Архиепископу и Епископом с дюзих Епископиев Дьяков безповеленное Грамоты его Епископа на Священство их никакоже не ставити, и отпустных Листов у ставленныя Листы не писати нам; отпустныя Листы писати особно достойным Иерейства по древнему обычаю.

3. О поставлении достойным в Священство

О поставлении Епископов и Священников, достойных к Священству с обысканием вин по свидетельству и по поручению Отца Духовного, аще будет чист от всех вин недостойных, такого нам и по нас будучим Епископом ставить в Епископы и во всякий степень Священства: а недостойных никакоже не ставить, аще и Господарь присылати будет. За недостойным нам всем с Митрополитом до Господаря пойти и недостойнство того объявити, и никакоже дерзнути имамы его поставить.

4. О утаенной совести

Аще ли который Епископ или Священник, утаив свою совесть винную от Отца своего Духовного, воспримет Святительство или Священство, но потом такового обличивши, отлучити от Божественные службы.

5. О непослушниках

Такожде и о непослушниках. Некоторые непослушницы уставу Закона Священницы и мирские людие, впадши в некоторые Духовные вещи, от своего Архиепископа или Епископа в неблагословении Церковном будя, отходят в иныи Епископии и тамо священствуют и благословение приемлют; ино о таковых заповедь нашу покладем по Правилу: в Митрополии и по всем Епископиям таковых взыскивании и осмотряти, и без его Епископа ведания никакоже дерзнути его благословити и до церквей Божиих пустити; а Священника без отпустное Грамоты его Епископа ни одному з нас в свой предел не примати, а Грамота отпустная мает быти изъявлена от писания даты (дачи) Листа и прехождении его месяц, чотыри недели, а тую отпустную Грамоту мает Епископ в себе заховати (у себя сохранить), а если тому Священнику не сподобается в его пределе жити; тогда вже (уже) тот Епископ мает свою Грамоту отпустную ему дати в иной предел.

6. О Попех неимущих жен

Такожде совокупльшися единоумно и единодушно о сем смотрехом, о Иереох мирских служителях Церковных, что не имуще законна брака, священствуют, а некоторые и наложницы имеют; ино по Правильному завещанию Вселенского шестого Собора повелеваем, *Диакону и Священнику целу быти сожитию законному браку. Аще лиже ни, таковии да не священствуют.* Всякий же Священник прилепляйся другой жене, или наложнице, да уже не священствует. И святой Василий Кесарийский о том же свидетельствует: *свокупляйся не со законною женою, да не священствует,* и инна многа Правила о том возбраниша; а и Царские Заповеди повелевают: *аще Священник не имеет жены своего законного брака, Святителю подобает такового от сана отлучити, и в мирския люди увести,* якоже и ныне Вселенская Великая Константинопольская Церковь держит; вси тамо сущие Священницы не имуще жен, не священствуют, или в мнишеский чин да идут, и тогда священствуют: аще ли ни, тогда к простому чадю причитаются. Аще же и по иным странам нашего православного Христианства содержат; мы же не ведем откуды сия гнилость и смрад в нас обретется. За такое же великое преступление Христос Бог наш казни попускает на нас, наказуя нас, да быхом богомерское служение от Церкви отинули. Простец согрешив, за свою душу токмо ответ даст Богу: а Поп согрешив, многи соблазнит человеки. Мы же последующе Апостольскому учению и Заповедям Святых Отец, Попом и Диаконом не имущим жен своих не повелеваем священствовати в всем пределе Митрополии Киевской и Галицкой и всея Руси²²⁷. Лутчебо един служа Господскую службу, нежели тысяща незаконник. Аще ли Митрополит, или который Епископ з нас и по нас будучи хотел бы сие наше Соборное Уставление зрушити и Священником неимущим жен дозволити священствовати, таковой сам своего сана лишен будет; а Господин наш и Владыка Митрополит Киевский и всея Руси, Кир Иосиф и по нем будущий, такового Епископа слушне (*праведно*) имеет от Престола извержи. Аще ли Митрополит сие Уставление наше

преступит, мы вси Епископи соборне совокупльшеся, того маем от сана отлучити; аще ли кто от мирян явится противяся и не покорялся сему Правилу, тии соборне от всех нас отлучени будут; аще ли по первом и втором наказании не покаются, тогда проклятию предании да будут.

7. О отнимании церквей

А от Игуменов и Священников церквей нам не отнимати без вин преступления заповедных, еже в Хиротонии: объявлени суть. Аще ли Священник начнет дом свой держати в небрежении бесчинно, или церковное хвалы, Божественное службы, не будет помнити по Уставу, или упиватися начнет, по Правильному завещанию в (у) такового бесчинника маем церковь отняти и отлучити его на время: аще ли не престанет такового бесчиния творя, тогда нам соборне з нашим Крылосом, с Священноиноки и с Попы, таковому бесчиннику не велети священствовати.

8. О священниках Князских и Панских

А по котором местом церкви нашего православия паствы и благословения Князи и Панове, сынове нашего смирение, подают (*начальствуют*) у (*в*) своих именьях, ино которого коли мы Священника к которому престолу совершим, або совершенного благословим пети и подтвердим Листом нашим, у того вже (*уже*) Священника Князе и Панове никако церкви не мают отняти до его живота без нашего ведома Святительского. А естли который Священник в чем провинит; ино им тую вину узъявити нам своим писанием, а нам соборне того обыскати; и аще достоин будет отлучения, тогда мы маем его от церкви отдалити и иному церковь подати нашим благословением: а Князем и Паном самем у Попов церквей не отъимати. Аще ли Князь или Боярин у Священника церковь отоймет без его вины и без ведания Святительского, нам к той церкви Священника другого не давати, поки ся тому справедливость станет.

9. О церквах, котории будут стояти без Священников и без пения

А который Князь или Боярин у (в) своих имениех церковь будет держати в небрежении без Священника три месяце, двенадцать недель, ино нам от себе Попа к той церкви послати для хвалы Госпожей и исправления Веры православных Христиан живых и мертвых.

10. аще Князь или Боярин отоймет церкви что отоймет

Аще Князь или Боярин отоймет церковное имение, или иное что церковное правом не зыскавши, или что будет с права к церкви присужено у (в) чием ли придела буде, нам того Листом нашим с благословением обослати, чтобы церковное церкви Божией отдал и очистил. А которое дело будет мети до церковного имения, и он нехай *(пусть)* правом поискивает пред Митрополитом. Аще ли Листа нашего и благословения не будет послушен нам, на такового отлучение церковное послати. Аще ли котории сынове нашего смирения, в чием ли предели буде, сему нашему законоположенному Уставу противитися учнут, тии от всех нас соборне отлучени да будут.

11. О отлучении сана

А который Священник по повелению Князя или Боярина учнет в церкви священствовать без нашего благословения, таковой Поп по Правилу да будет чюж своего сана.

12. О отходящих Чернцов

Так же и о Священноиноцех и о Мнихох, рекше о Чернцох, которыи з монастырей исходят без воли и отпустное Грамоты Игуменское, ино и о том заповед положихом: Священноиноци и Калугери Мниси з монастырей своих без воли Игуменское никакоже дане исходят, и без, отпустное Грамоты его нигде их да не примуют, и не священствуют без благословения Святительского.

13. О Божественных Правила

Правил Божественных мирским людем не подобает в (у) себе держати; занеже держаще их мирские люди, не в которых делах Закон презирают и пастырей своих преслушаются; ино таковые по святому Апостолу Павлу глаголющу, *сами себе законе бывають*. Сице же мы не повелеваем от мирских людей Правил Божественных никому в (у) себе имети. Аще ли кто будет их держати, таковыи да будут в отлучении церковном, донележе их оставят.

14. О непослушестве Епископском

Некоторые Епископы не хотяще Великой Божей Церкви повиноватися и послушания к ней имети и о утверждении православныя Веры Закона нашего с нами в едино совещание на Собор збиратися и о паствине своей Христовых словесных овец попечение имети, и мирский деи и sprawy на себе берут, и тыми дела омовляются (*оговариваются*) сицевым же, кроме некоторыя великия нужда, по правильному завещанию и преданию завещаем без всякого прекословия на Собор всем збиратися по святому Апостолу Павлу, глаголющему: *на что есмы звани, в том да пребывавм*, а по Пророку глаголющему: *кровь погибших от рук пастырей взыщу*. Аще кто мирских ради дел и справ от священных Собор удалятися будут и паствину свою презирати и о ней попечение не имети; мы же о сицевых да будем безответни пред Богом и теж (*также*) на котории и инии дела о Законе нашем рассуждали есмо с всем нашим освященным Собором. Которые ж под нуждею в нынешние времена на нас приходят некоторые развращения и от Закона нашего преступления, ино таковыя дела по рассуждению да справуют Епископы и Великая Божия Церкви по святым Апостол и Божественных Отец преданию с всяким дерзновением непостыдным.

15. О твердости уставления

Аще ли от Господаря, или от которых Вельмож и Властелей у (в) сих предреченных делех, нами соборне положеных и записаных, хотя в едином из них до Митрополита или до Епископа присылание будет, сию Заповедь по Правилем святым нами утвержденную хотя зрушити, и их волю вчинити, нам ни единому на то не дерзнути никакоже, всем нам зъехатися до Митрополита, каждый под своим накладом и шкодоу (*иждивением*), и о том Господарю челом бити и непоколебимо стояти, абы Богом и святыми его Апостолы и преподобными Отцы Правилы святыми положенный и утвержденый Закон наше православное Веры Христианское не был порушен. Сия же вся по правильному завещанию соборне вси единоумно и единодушно положихом и записахом и печатями нашими утвердихом, яко да сия вся дела нам и по нас будучим Митрополитом и Епископом брещи, и держати нам то непорушно. Аще ли кто з нас и по нас будучии пастыри церковные сию Заповедь положеную и утвержденую своим нерадением или скупостию усхотят преступити и о том не пострадати, тии да будут сана своего лишени.

Писаны же быша сия Правила священного Собора в Богоспасаемом пресловутом граде Вильни, лета текущего, седмое тысящи седмоенадесять, месяца Генваря 18 дня, Индиктиона 13.

Приписка в Синодальном Списке

Сей Собор на паргамине писмом стародавным, якоже zde слово в слово имати, есть писан, у негоже печатий завещеных осьмь, Митрополитова и Епископские.

**№ 11. Привилегия в 1499 г. от Короля Александра
данная Духовенству Восточной Греческой Веры,
подтверждающая права, от Ярослава
Владимировича, Великого Князя Киевского, се муже
Духовенству данная на свободное употребление
всех духовных прав**

(Выпись из Метрики Литовской. Переведено с Польского из книги Преосвященного Могилевского Георгия Кониского, изданной во Варшаве 1767 г. под названием Prawa i Wolnosci Obywatelom Korony Polskiej i W. X. Lit. Peligii Greckiej et c.)

СТАНИСЛАВ АВГУСТ Божиею милостию и проч. Объявляем сею выписною Грамотою нашею кому сие ведать надлежит, что в Книгах Метрики Канцелярии нашей Великого Княж. Литовского находится привилегия Киевскому Митрополиту, относительно прав духовных Греческого Закона, пресветлейшим предместником нашим, Его Величеством Королем Польским и Великого Княж. Литовского Александром лета 1499, месяца Марта 20 дня данная. А нас просили Паны Радцы и Урядники при нас находящиеся, чтобы ту привилегию из тех Книг Метрики Канцелярии нашей Великого Княж. Литовского достоверною выпискою выдть мы позволили. А та привилегия, от слова до слова с Русского языка выписанная, гласит так:

«САМ АЛЕКСАНДР во имя Божие. Аминь. Ведомо чиним сею нашею Грамотою, кто оную увидит, или читанную услышит, нынешним и будущим, кому потребно будет сие ведать: положил пред нами нареченный Митрополит Киевский и всея России, Епископ Смоленский Иосиф список, то есть свиток прав Великого Князя Ярослава Владимировича, которые права духовные он уложил из прав духовных Греческих, из Номоканона Восточной Церкви, и те права в Уставе написал и заповедал, дабы сих дел и доходов церковных и судов духовных никто из мирян не судил и не уряжал; а поручил все те дела духовные власти Митрополита Киевского и всея России, кто когда будет Митрополитом, также власти Епископов под упомянутою Киевскою Митрополиею находящихся. Но некоторые-де Князья и

Паны, Воеводы, Старосты, Наместники и Тиуны наши, Управители Замков, городов и волостей наших, часто чинили обиды Церкви Божией и Митрополиту, и Епископам, вступались в доходы их церковные и суды духовные, и те дела их Митрополичьи и Епископские сами исправляли. И просил нас Митрополит Иосиф, дабы мы тот Устав Великого Князя Ярослава, то есть выписку прав духовных Греческих, в честь Духовенства и обыкновения Восточной Церкви нашею Грамотою подтвердили. И мы, рассмотрев сей Устав Ярославов, увидели, что он все дела духовные поручил власти и управлению Митрополита и Епископов над всеми подданными Греческому Закону на вечные Времена. И по милости нашей сии права, постановленные в Уставе Ярославовом, мы подтверждаем сею нашею Грамотою нареченному Митрополиту, Епископу Смоленскому Иосифу и всем Епископам в наследии нашем, Великом Княжении Литовском и в Областях наших Русских. Митрополит Иосиф и по нем будущие Митрополиты, и все Епископы, состоящие под Митрополитом Киевским, имеют судить, и рядить, и все дела Духовные исправлять, и Христианство Греческого Закона по правам уложенным в сем списке Ярославове на вечные времена, и повелеваем, чтобы Князья и Паны нашего Римского Закона как Духовные гпак и мирские, Воеводы и Старосты, Наместники Римского и Греческого Закона, и Тиуны, и все Чиновники и Управители в Замках наших и в городах наших Войты, Бурмистры и Советники, кои издавна имеют от предков наших права Магдебургские, к которым мы уже те Немецкие права дали и впред еще коим иным городам нашим то право по милости нашей дадим, обиды Церкви Божией и Митрополиту и Епископам не чинили, в доходы церковные и во все дела и суды их духовные не вступались. Посему все те вышеупомянутые Управители наши в те дела духовные не имеют уже вступаться. Ибо мы указали Митрополиту и Епископам судить и рядить, и дела духовные исправлять, и людей церковных ведать по древнему обыкновению в Замках и городах наших. А которые люди Митрополичьи или Владычни живут в городах наших и захотят кормиться торгом, те должны платить пошину наравне с

городом нашим по древнему обычаю. Также которые Князья и Паны наши Римского Закона имеют в своих поместьях церкви Закона Греческого, и которые церкви издавна были под ведомством Митрополита или Владыки, те и ныне пусть их остаются: а которые церкви издавна были под ведомством владельца того поместья, те и ныне пусть так остаются за благословением Митрополичьим. Но владелец не имеет уже власти Священника оных удалить без рассмотрения и власти Митрополичей. Также Священника Русского естли бы кто обесчестил, или совратил как от Римской, так и от Греческой Веры, то дело сие должен исследовать Митрополит или Епископ, ибо сие есть суд духовный. Все также и другия статьи, написанные в Уставе Ярослава, подтверждаем навсегда и сею нашею Грамотою Митрополиту Иосифу, и впред будущим Митрополитам, и всем под его Митрополиею Епископам. Имеют они сии духовные дела исполнять по обычаю древнему своей Церкви. А для большого удостоверения повелели мы привесить к сей нашей Грамоте и печать нашу. Писана в Вильне лета Господня 1499, Марта 20 дня Индикта 2. При том был Гофмейстер, Наместник Ковенский, Пан Войтко Янович.»

А мы Король, ныне милостиво снисходя на помянутую просьбу, прописанную привилегию из Книг Метрики Канцелярии нашей Великого Княж. Литовского выпискою просителям выдали и для большей важности печать Великого Княж. Литовского притиснуть повелели. Дана в Канцелярии нашей Великого Княж. Литовского 3 дня месяца Июня, лета Господня 1766, царствования нашего во втором году. – Михаил Князь Чарторижский, Канцлер Вел. Княж. Литовского.

М. П. За справою Его Князя Михаила на Клеване и Жукове Чарторижского, Канцлера Вел. Княж. Литовского, Гомельского, Юрбургского, Усвятского, Подусвятского и проч. Старосты.

**Привилегия Короля Сигисмунда I. в 1511 г.
Митрополиту, Епископам и всем людям Восточной
Греческой Веры на духовные права по привилегиям
Великого Князя Витолда, Королей Казимира и
Александра, навсегда данная на Генеральном Сейме
Брестском**

Выпись из Метрики Литовской, 1765 г. Октяб: 16. (Перевод с Польского из книги Преосвященного Могилевского Георгия Кониского, изданной в Варшаве 1767 г. под названием Prawa y Wolnosci Obywatelom Korony Polskiej i W. X. Lit. Religii Greckiey Orientalney wyznancom sluzace.)

СТАНИСЛАВ АВГУСТ, Божиею милостию Король Польский и проч.

Объявляем сим выписным Листом, кому ведать надлежит, что в Книгах Метрики Канцелярии нашей Великого Княж. Литовского находится привилегия Митрополиту, Владыкам и всем людям Греческой Веры на духовные права по привилегиям Великого Князя Витолда, Короля Казимира и Александра, навсегда при царствовании пресветлейшего предвестника нашего Короля Польского и Великого Князя Литовского Сигисмунда первого в лето по Греческому числению 7019 (1511) месяца Июля 2 дня данная; а нас просили чрез Панов, Радцев и Урядников, при нас пребывающих, дабы мы сию привилегию из Книг Метрики Канцелярии нашей Вел. Княж. Литовского справочною выпискою выдать позволили; а она, слово от слова с Русского списанная, так гласит:

«Во имя Божие Аминь. Мы СИГИСМУНД, милостию Божиею Король Польский, Великий Князь Литовский, Русский, Князь Прусский, Жмудский и иных Государь и наследник, ведомо чиним сею Грамотою нашею, кто оную увидит, или читанную услышит, нынешним и будущим, ком у потребно будет сие ведать: просили нас Митрополит Киевский и Галицкий всея России Иосиф и Епископы под Киевскою и всея России Митрополиею состоящие, также с ними и Гетман наш, Староста Луцкий и Брацлавский и Винницкий, Маршал Волынской Земли, Князь Константин

Иванович Острожский и иные Князья и Паны Греческого Закона и положили пред нами Грамоты предка нашего, Великого Князя Витолда, и блаженные памяти отца нашего Казимира и брата нашего Александра, Королей и Великих Князей, что которые духовные права от начала Веры их Христианского Закона Греческого уложены из духовных прав Греческих, то есть из Номоканона Восточной Церкви и даны Митрополиту Киевскому и всея России и Епископам, под ним находящимся, по власти судить, и рядить, и вершить по Уставам правил их Соборной Восточной Церкви, дабы никто из мирских судей не дерзал судить дел духовных. И предки наши Великие Князья, Витолд и отец наш Казимир, и брат наш Александр, Короли и Великие Князья, те дела духовны их Закона Греческого, церковные дела и суды Грамотами своими подтвердили Митрополиту Киевскому и всея России и Епископам, в их власть поручая и отдавая вечно; а своим Начальникам Гродским и Месским и всем Чиновникам мирским как Римского, так и Греческого Закона, запретили в те их управы и духовные дела отнюд мешаться. И просили нас Митрополит Иосиф и Епископы, и все Князья и Паны их Греческого Закона, дабы мы также дали им в их расправах духовных относительно благословения церковного, также ответственности за какой-либо проступок, во всех делах и судах духовных управляться и распоряжаться по древнему обычаю и уставам их Греческого Закона, и те установления Духовенства обычаев Восточной Церкви нашею Грамотою подтвердить. И мы, рассмотрев их писанные духовные права, которые от начала Веры их установлены и им даны, также справясь с Грамотами привидлегий от предков наших, Великого Князя Вишолда и отца и брата нашего, Королей и Великих Князей, и узнав, что все духовные управы поручены и даны во власть и распоряжение Митрополиту Киевскому и Епископам над всеми нашими подданными Закона Греческого на вечные времена, по милости нашей те вышеписанные права их Греческого Закона подтверждаем сею нашею Грамотою Митрополиту Киевскому и всея России Иосифу, и всем Епископам в наследстве нашем, Великом Княжестве Литовском и Русском. Митрополит Иосиф и по нем будущие будут иметь церкви свои Греческого Закона в

своей власти и пасти, и распорядити оные и раздавать по Правилам святым; и Епископов, и Архимандритов, и Игуменов, и Попов, и Дияконов, и весь Священнический Чин Греческого Закона как Духовных, так и мирских судить, и рядить, и все дела духовные вершить и благословлять, а непослушных и виновных наказывать и карать по правам их и уставам Соборной Восточной Церкви ни от кого невозбранно. Также и Епископы, под Киевскою Митрополиею состоящие, в своих Епископиях духовные свои управы таким же образом имеют судить и рядить, и вершить по давнему обычаю. И повелеваем, чтобы все Князья и Паны нашего Римского Закона, как Духовные так и мирские, также Воеводы, Старосты, Наместники Римского и Греческого Закона, и Тиуны, и все Начальствующие в наших Замках, также в городах наших Войты; Бурмистры и Советники, издавна имеющие от предков наших права Магдебургские, и те коим уже мы сии Немецкие права дали и коим городам по милости нашей впред то право пожалуем, обид Церкви Божией и Митрополиту и Епископам не чинили, в доходы церковные и во всякие управы и суды духовные не вступалися, и отныне все вышеименованные наши Управители в те духовные дела не должны мешаться. Ибо мы повелели Митрополиту и Епископам судить, и рядить, и дела духовные вершить, и людей церковных ведать по древнему обычаю в Замках и в городах наших, во всем наследии нашем, Великом Княжестве Литовском и Русском. Также, которые Князья и Паны наши Римского Закона имеют в своих поместьях церкви Закона Греческого и которая церковь издавна была под ведением Митрополита или Владыки, та церковь и ныне да будет такою: а ежели которая церковь издавна была под ведением Управителя того поместья, та и ныне пусть остается за благословением Митрополичьим. Но он не имеет уже власти Попа от той церкви удалить без рассмотрения и воли Митрополичей. Также и другие все Статьи, написанные в Уложение прав духовных Закона их Греческого подтверждаем сею нашею Грамотою все оные вечно Митрополиту Иосифу и будущим по нем Митрополитам и всем под его Митрополиею Епископам. Имеют они все те дела духовные распорядать по древнему обычаю Восточной Церкви. Сия Грамота дана в Бресте

на Генеральном Сейме семь тысяч девятнадцатого (1511) Июля 2 Индикта 14, а при пом были высокопочтенные, урожденный Князь Войцех Бискуп Виленский, Воевода Виленский Канцлер Пан Николай Николаевич Радзивил, Воевода Троцкий Маршал придворный, Пан Григорий Станиславович Остыкович, Пан Троцкий, Староста Жмудский; Пан Станислав Глебович Староста Городенский, Пан Станислав Петрович, Воевода Новгородский, Пан Ян Янович Забережинский и иные Паны Радцы наши. А для большого уверения и уважения повелели мы к сей нашей Грамоте привесить печать.» – А мы, нынешний Король, снисходя милостиво на вышеупомянутую просьбу, вышепрописанную привилегию из Книг Метрики Канцелярии нашей Велик. Княж. Литовского выпискою просителям выдать и для большого уважения печать Великого Княжества Литовского притиснуть повелели. Дано в Канцелярии нашей Великого Княжества Литовского 16 Октября месяца, лета от Рождества Христова 1765, царствования нашего во второе лето.

Антон. Пржеждзецкий. Подканц. Вел. Княж. Литовского

М. П. За справою его Сиятельства Пана Антония Тадеуша на Заславле, Черном Острове и Дзвинкове, Графа Пржеждзецкого, Подканцлера Великого Княж. Литовского Судового, Пинского и Денбинского и проч. Старосты, Полковника Пятигорского, Кавалера Орла Белого.

Иосиф Миклашевич, Метрик Вел. Кн. Лит.

* * *

Сия же привилегия Короля Сигисмунда I подтверждена была от Короля Стефана в 1585 г. по просьбе Онисифора, Митрополита Киевского и Епископов, под его Митрополиею бывших, которого подтверждения одно только заключение, каково находится во Метрике Литовской, здесь предлагается:

«И тако мы Государь, рассмотрев сию привилегию Короля Его Величества Сигисмунда I, нам представленную и вписанную в сию нашу Грамоту и в Книги Канцелярии нашей, и все то, что в ней означено, до сведения нашего принявши и признавая достоверным и ни в чем ненарушимым, оставляем оную во всей силе, и сею привилегираванною Грамотою нашею на вечные времена подтверждаем. Митрополит Онисифор и по нем

будущие Митрополиты имеют всю власть свою по привилегии Его Величества Короля Сигисмунда и по сему нашему подтверждению поступать и суды свои Митрополичьи в своих Епископиях, как в Короне Польской, так и в Великом Княжестве Литовском, дела свои духовные производить и судить по древнему обычаю; а Князья и Паны Римского Закона Духовные и мирские и всякого звания и достоинства люди Греческой Веры в доходы церковные и во все дела и суды их духовные, Митрополиту и Епископам подведомые, не должны никогда вступаться; и на то дали мы Митрополиту Киевскому Галицкому и всея России Онисифору и впред будущим Митрополитам, и также всем под его Митрополие Епископам сию привилегированную Грамоту нашу с подписанием нашей Государской руки и с нашею привешенною печатью. Писана в Варшаве на Генеральном Сейме лета от Рождества Христова 1585, месяца Февраля 25 дня», Подписано Государскою рукою. – Справил Лев Сапега, Подканцлер Вел. Княж. Литовского.

№ 12. Грамота Польского Короля Стефана Батория, данная Митрополиту Онисифору 1585 февраля 25 на права и суды православной Церкви, прописанная из Польской Метрики в Грамоте Короля Станислава Августа 1765 г. Октября 25

(Переведено с Польского, из книги Преосвященного Георгия Кониского, Prawa y Wolnosci et c. напечатан. в Варшаве 1767 г.)

СТАНИСЛАВ АВГУСТ, Божиею милостию Король Польский и проч. объявляем сею выписною нашею Грамотою, кому ведать надлежит, что в Книгах Метрики Меньшей Канцелярии нашей Великого Княжества Литовского находится Грамота ко всем вообще, дабы в суды Духовные Отцу Митрополиту и его Духовенству принадлежащие не вступались, при пресвешлейшем предместнике нашем Короле Его Величестве Польском и Великого Княжества Литовского Стефане, писанная лета тысяча пятьсот восемьдесят пятого Февраля 25. А Паны Радцы и Урядники, при нас пребывающие, просили нас, что бы мы из тех Книг Метрики Меньшей нашей Канцелярии Вел. Княж. Литовского засвидетельствованною выпискою позволили выдать им ту Грамоту, которая, выписанная от слова до слова, гласит так:

«СТЕФАН Божиею милостию Король Польский и Великий Князь Литовский и проч. Князьям, Панам, Воеводам, Каstellянам, Маршалкам, Старостам, Управителям, Княгиням, Господам, вдовам, Урядникам Земским и Духовным и их Наместникам, обывателям и Дворянам нашим и всей Шляхте Государства нашего, Великого Княжества Литовского, Духовного и мирского звания, и Войтам и Бурмистрам, и Советникам и Заседателям в городах наших Государских, Княжеских, Господских и обывательских Духовных и мирских. Писал и присылал к нам Государю Митрополит Киевский и Галицкий и всея Руси Онисифор Девочка, представляя нам на разрешение то, что некоторые из вас, а наипаче Урядники Гродские и Наместники в городах и по селам нашим Государским

вступаются в управы Духовные, ему и Духовенству его принадлежащие, и для присвоения себе доходов разводят жен от мужей, а тем де чинится великое нарушение Духовному его праву; и просил нас Государя помянутый Митрополит, дабы мы повелели о сем написать к вам Грамоту и не попустить в Духовные его дела и в суды, ему и Духовенству его принадлежащие, вступаться людям мирским. Ибо предки наши, их Величества Короли Польские и Великие Князья Литовские, Митрополиты все их права Духовные привилегиями своими вечно утвердить благоволили, что и мы Государь Грамотою нашею, ему нынешнему Митрополиту и впред будущим подтвердили. Почему желаем и повелеваем вам, дабы ни Духовные, ни мирские Римского Закона, ни всякого достоинства люди в церковные доходы Греческой Веры и во все дела и суды Духовные, Митрополиту и его Духовенству, Протопопам принадлежащие, не вступались и разводов мужьям от жен не чинили; потому что сие не мирскому, а Духовному суду принадлежит, и всячески остерегались бы никакого нарушения праву его не чинить, а нам Государю о том вторично докуки отнюд не делать. Писано в Варшаве лета от Рождества Христова 1585, месяца Февраля 25 дня. Подпись Руки Государевой: STEPHANUS REX.»

Мы также Король, снисходя милостиво на прежде помянутую просьбу, прописанную Грамоту, изданную для всех вообще, дабы в Духовные дела не мешались, из Книг Метрики Меньшей нашей Канцелярии Великого Княжества Литовского выпискою выдать просителям и для вящего удостоверения печать Великого Княжества Литовского притиснуть повелели. Дана в Канцелярии нашей Великого Княжества Литовского 25 Октября лета 1765, царствования нашего во второе лето и проч.

Такую ж Грамоту с некоторым сокращением и разноречинми дал Митрополиту Михаилу Рогоз и Король Сигисмунд III. 1592 г. Генваря 2. Она напечатана на Польскорусском языке в Архиве Белорусских Грамот под N: 25.

№ 13. Привилегия Короля Сигисмунда III. Духовенству Рускому о том, чтобы по смерти Митрополита, Епископов, Архимандритов и Игуменов, до назначения на их места новых преемников, не мирские урядники управляли их оставшимися имениями, но по примеру Капитул Римского Костела, Крылошане Соборных церквей, – записанная в Актах Гродских Луцких 1589 г. Мая 5 Кириллом Терлецким, бывшим тогда Епископом Луцким, а 1590 г. Генваря 19 перенесенная Гедроицем, Дворянином Епископа Кирилла Терлецкого, в Акты Земские Луцкие; после сего в том же 1590 г. Июня 28 Митрополитом Михаилом Рогозою и другими Епископами Русскими явлена она в Брестском Земстве; наконец в 1598 г. Мая 25 внесена в Полоцкие Земские Акты

(Переведено из Польского Виленского Журнала Dzieje Dobroczynności 1823 г. № 10)

СИГИСМУНД III. Божию милостию Король Польский, Великий Князь Литовский, Русский, Прусский, Жмудский, Мазовецкий, Лифляндский и Королевства Шведского ближайший наследник и будущий Король: объявляем сею нашею Грамотою всем вообще и каждому особо, кому то ведати надлежит, что в бытность нашу Государеву в Варшаве на Генеральном Сейме, доносили нам просьбы свои Архиепископ Митрополит Киевский и Галицкий и всея России, в Бозе Велебный Онисифор Петрович и все Епископы, Архимандриты и Игумены и все Духовенство Закона Греческого, в Областях наших обретающееся, и с великим настоянием представляли нам Государю, что от давних времен предки наши славная памяти Короли, Их Милости Польские и Великие Князья Литовские, также благочестивые Князья, Паны, Шляхта и набожные люди надали и упрочили на церкви Божия в Областях наших не мало Замков, местечек,

имений, дворов, сел и грунтов и людей; а ныне чем далее, тем больше опустошение и уменьшение сим наданиям и имениям церковным чрез разных особ деется по поводу, что когда Архиепископ – Митрополит, или который Владыка, Архимандрит и Игумен с сего света сходит, то по их животе Воеводы и Подскарбии Земские, Старосты, Правители наши и их Наместники, имения, надания церковные, также монастыри, церкви и все сокровища церковные, у которого что в Воеводстве или Старостве будет, то все не медля во власть, управу и ведомство свое берут и на себя употребляют до того времени, пока то Архиепископство – Митрополия, либо Епископия, Архимандритство и Игуменство кому иному по милости нашей бывает отдано; а между тем, имея в руках своих не только имения, фольварки разоряют и подданных в рядники и слуги себе забираем и взыскиванием с них необычайных поборов и податей пустошат и разгоняют, но и привилегии, Грамоты, фундуши предков наших и Княжеския, и Панския, и Земския, и иныя разного звания людей надания давние и наличные сокровища церковные под их управлением не видно где деваются и гинут; от чего и церковным имуществам уменьшение и разобранье грунтов от разных особ обыкновенно деется. В отвращение сего, дабы впредь так не деялось и все надания церковные в целости сохраняемы были, они просили нас Государя, дабы мы правительственною нашею властью, предотвращая сие, привилегированною Грамотою нашею им укрепили и утвердили, чтобы сии достоинства в лучшем порядке на все предбудущие времена оставались и церковные имения по кончине его Архиепископа -Митрополита, Епископов нынешних и впредь будущих не Воеводы, не Подскарбии Земские и не Старосты наши, но, по примеру прав, вольностей и достоинства Духовенства Римского Костела, Капитул, Крылошане и старшее Духовенство, при каждой главной церкви находящееся, все имения, надания и церковные сокровища в свои руки брали и все то в целости другому Архиепископу – Митрополиту, Епископу, или Архимандриту сберегали и отдали, ничего не утратив, в чем заступления за них у нас просили и их Милости Паны Сенаторы, и все Чины Сейма Короны Польской и Великого Княжества

Литовского. И так мы, видя в сем просьбу Архиепископа – Митрополита Киевского, Епископов и всего Духовенства Закона Греческого правильную и потребную для доброго порядка и пользы церковной, и будучи фундатором и наивысшим защитником церквей Божиих и их изданий, достоинства сии Духовные, Архиепископию – Митрополию, Епископства, Архимандритства, Игуменства и весь Чин Духовный Закона Греческого, ни в чем не нарушая, при совершенной силе и власти в почтении и достоинстве, яко и Духовенство Закона Римского, оставляем и по милости нашей Государской властью нынешнего Сейма, по просьбе всех Чинов, к Сейму принадлежащих, то им жалуем и сею привилегированную Грамотою нашею на все потомные времена вечно утверждаем и так быть желаем, чтобы по смерти каждого Архиепископа – Митрополита, Епископов, такожде Архимандритов, Игуменов и всех Чинов Духовных Закона Греческого, не мы Государь и не Подскарбии наши, и не Воеводы и Старосты, и их Наместники, и никто из мирских особ, а только сами Крылошане каждой Соборной церкви, то есть Протопоп и старшие с ним Пресвитеры, яко наследники имений и вещей церковных, церковь Соборную с сокровищами церковными и все иные церкви городские и волостельские, также имения, мещан, фолварки, села и грунты и все надания церковные, под которого владением что было, во власть, управление и ведение свое по праву наследственному брали и все по имению реестром описавши, в целости все то в руках своих имели и, ничего не истрачивая, другому Архиепископу – Митрополиту, также всем Епископам, Архимандритам, которому из них по милости нашей дано будет, соблюдать и отчет, при отдании им, о всех доходах церковных представлять и чинить обязаны будут, тщательно того остерегаясь, чтобы не сделалось при управлении их какого-нибудь ущерба церкви Божией и имениям церковным. А мы, Государь и по нас будущие Короли, их Милости, и Великие Князья, и также Воеводы, Подскарбии Земские, Старосты, Правители и все Урядники наши и их Наместники, некоторым образом в те все церкви, сокровища, имения и церковные падания ни в чем не вступались, и никаких пожитков из них

присвоить не смели, и не могли сметь, но по сему утверждению и привилегии нашей тот порядок вечно и на веки ненарушимо от каждого Правителя в совершенной силе сохраняем быть имеет; а на утверждение сего дела в сей Грамоте нашей описанного, дали мы Архиепископу – Митрополиту и всем Епископам, Архимандритам, всему Духовенству Закона Греческого в Областях наших обретающемуся сию нашу привилегию с подписанием руки нашей и нашею печатю. Писана в Варшаве на Генеральном Сейме лета от Рождества Сына Божия тысяча пятьсот восемьдесят девятого, Апреля двадесять третьего дня.

Сия Грамота подлинником на Польскорусском языке с Польским переводом напечатана также под № 24. в Белорусском Архиве древних Грамот, изданных в Москве 1824 года, иждивением Канцлера Графа Н.П. Румянцева, а также прописана и в Грамоте Короля Станислава 1765 г. Октября 15, помещенной в книге Преосвященного Георгия Конинского: Prawa y Wolnosci et c. изданной в Варшаве 1767, но только на Прльском языке.

№ 14. Окружная Грамота Митрополита Михаила Рагозы и письма его и письма его и Епископа Ипатия Поцея к князю Константину Константиновичу Острожскому, писанные после измены уже их православию на Брестском Соборе и 1595 года

(Перевод с Польскорусского языка из книги Апокризис, напечатанной 1597 г.)

МИХАИЛ, Божиею милостию Архиепископ-Митрополит Киевский, Галицкий и всея России.

Всем православным Христианам, послушным Божией Восточной Кафолической Церкви высокого и низкого состояния в Епархии Архиепископства нашего живущим, Духовным и мирским, сынам нашего смирения, благодать, мир и милость от Бога всемогущего и Господа нашего Иисуса Христа.

Известно творю, что, ведая ваше обо мне предрассуждение, якобы я с некоторыми Епископами некие новые обычаи в Церковь нашу Кафолическую Восточную Греческого исповедания, сверх преданий и правил святых Апостол и святых Отец, ввожу, сим писанием моим уведомляю, что я о том не думал, и ныне думать не хочу, дабы я Закон свой и Веру предал на поругание и был бы отступником своего богослужения, и рукоположение Святейшего Патриарха ни во что себе вменил. О чем вы от меня быв извещены сим моим писанием, сего обо мне не думайте, но непоколебимо в страхе Божиим при Вере нашей Христианской и святой Божией Восточной Церкви твердо стоя, не попускайте себя колебать подобно трости бурным ветром; я же обещаюсь с вами не щадя живота моего оную защищать. Впрочем, милость Божия и молитва нашего смирения да будет со всеми вами. Писан в Новгороде 1595 года Сентября 1 по древнему в Никеи Духом Святым уставленному месяцеслову.

2) Того ж Митрополита к Киевскому Воеводе Князю Острожскому Константину Константиновичу, из одного письма из Новгорода во месяце Марте 1595 года отправленного, выписаны сии слова:

Как прежде, так и ныне в сходственность довольного нашего советования, когда я старался обнаружить тот скрытый обман, весьма кстати случилось, что я теперь в Слуцком монастыре застал Преосвященного Епископа Львовского, (Гедео́на Болоба́на), от которого, надеюсь, не восстанет тот вредной Церкви нашей Восточной и всему православному народу пожар. Ибо он как о таковом других Епископов предприятии не сведом, так злым их умыслам весьма противен и в том на Евангелии дал клятву, что как о том не знает, так и сообщаться с ними не желает и обещался всячески о сем разведывая в Королевстве, не токмо меня о всем уведомлять, но и к Вашему Сиятельству, о чем ни послышит, извещать. А понеже определением Духовного нашего суда был он осужден, то за благо рассудилось мне для сих причин и в такое время, поскольку он обещался тщательно назирать за поступками прочих Епископов при Дворе и у себя, освободить от оного осуждения. В следствие сего для утверждения его во оных обещаниях дали мы ему Грамоту благословения нашего; о чем особливо Вашему Сиятельству, яко православному оку Церкви предлежит всячески стараться и проведывать, дабы тем заслужить приносимую от всех Христиан за вас молитву; именно же благоволите, Ваше Сиятельство, беречься райского оного змия и коварного лиса, о коем я Вашему Сиятельству предлагал, и прилежно в жизни своей о том пекитесь, дабы враг Церкви не возносил рога, но пал бы в ров.

3) Того ж Митрополита к тому ж Воеводе Киевскому из другого письма в Новогородке 12 Августа 1595 года писанного, сии сообщаются слова:

Горестного нынешнего времени, в которое я по несчастью за грехи мои попал, не могу довольно оплакать, пока жив буду. Бог сердцеведец ведает, что мне впред делать. Подлинно приходит положить жезл и его Величеству Королю поблагодарить за оный, дабы мне прожить спокойнее нынешнего. Обнесен я пред Вашим Сиятельством, акибы позабыв честность и звание свое, отважился поправить Богослужение и Веру Восточную, будучи влеком алчностью, или гоняясь за монастырем Киево-Печерским, о котором я по истине не жадничаю. Хотя Его Величество и поручил было мне оный взять в правление до

времени, но я на сие не покушаюсь; ибо имею делать что с собою, и проч. Что ж касается до Веры и Закона Греческого, то мог ли бы я отважиться толь великое и важное нарушить дело, за которое я не только имения, но и жизни лишишься готов, особливо имея подпору Ваше Сиятельство, без которого каждое дело должно быть слабо. – А как ныне вижу, что по наговорам злоумышленных людей слабы суть все мои пред Вашим Сиятельством оправдания; то и пишу дерзновенно и Христа Бога молю, дабы я мог где-либо устно с Вашим Сиятельством побеседовать и совершенно в невинности моей оправдаться. Тогда бы Ваше Сиятельство узнали, кто тому причина, и от кого все сии произошли замешательства. Бога ради, благоволите Ваше Сиятельство нам Духовным и мирским созвать Собор, в котором великая и необходимая настает нужда. поскольку здесь в Литве все православные оного желают; да и много бы хорошего на нем собылось, естли бы оная злость обнаружена была. Если будет в том воля Вашего Сиятельства, удобно сие у Королевского Величества исходатайствовать можете: но Собор оный был бы не инде где, как в Новгороде.

4) Того ж Митрополита к тому ж Воеводе Киевскому из третьего письма в Новгороде 28 Сентября 1595 года писанного, предлагается таков перечень:

Пространно, Ваше Сиятельство, ко мне пишете и даете знать, якобы православная Вера наша чрез нас под власть Римскую совсем уже предана; чему я весьма удивился так, что не могу прийти в себя. Не менее ж привело меня в отчаяние некоесь в народе выпущенное сочинение, в котором меня, ни в каком отступничестве не изобличенного, называют то Иудою, то изменником своей Веры, и наравне с иноверными поставляют; меня, говорю, которой будучи и усердным слугою и недостойным богомольцем Вашего Сиятельства, не оставлял извещать со своей стороны об оном безбожии, каким образом, с которого времени и чрез кого оное началось? Посылал я, писывал, предостерегал часто с того времени, как только я о сем узнал, желая не токмо противостать оному, но и под руководством Вашего Сиятельства, в лице коего с прежних веков доныне красуется наша Восточная Церковь, идти, и до крови за Веру

святую и за предания страдать и умереть готов будучи. Но Ваше Сиятельство давно уже не доверяя мне, упрекаете, будто бы я служителя своего Григория в Краков, а из Кракова в Рим с Епископами отправил, хотя я его и не за тем посылал, но удерживая тех отступников от безразсудно предпринятой в Рим Поездки, а паче без созванного Собора, на коем бы с Вашим Сиятельством и с прочими о сем согласиться и посоветовать должно было. О сем всем надеюсь, что Управа Вашего Сиятельства Владимирская²²⁸ знает обстоятельно, куда и за чем тот служитель был послан. Когда же они непреклонны в том стали, так что переменить того не могли иначе, то и поехали в Краков ли, или в Рим. Я не мог иметь столько силы, чтоб удержать их; ибо я ничего явного из поездки их в Краков не имел и ныне не имею, да и иметь не хочу. Епископства також Полоцкого не думал я за собою удержать и не желаю; от известных о сем Ваше Сиятельство изволите уведомиться и проч. Ежели еще Вашему Сиятельству заблагорассудится, то напишите к оставшимся Епископам, дабы они о сем разведав, без замедления ко мне, яко к начальнику своему съехались для советования о том; ибо они всегда на мои письма по Духовным делам неподвижны. И того, что пишу, не уважают. Думаю, что по совету Вашего Сиятельства охотно бы проехали ко мне в Новгородок; и ежели захотят сие сделать и волю свою Вашему Сиятельству объявить, тогда для лучшего моего подкрепления надобно, чтобы я имел открытый Лист, присланный мне чрез нарочного от Вашего Сиятельства, подписанный Вашим Сиятельством и всеми теми знатными Господами и Шляхетством нашего Греческого благочестия, коих вы приуготовите для сопротивления таковому коварству, за подписанием и приложением около двухсот печатей; с которым бы Листом я сильнее противу стоять мог; а я в тоже время и при том же нарочном Лист свой такого же содержания вместе с Епископами написав подписать, и даже на уряде сознать готов.

5) *Епископа Владимирского Ипатия Поцея к тому ж Воеводе Киевскому из первого письма в Владимире 17 Марта 1595 писанного, перечень:*

О бытности Преосвященного Луцкого (*Кирилла Терлецкого*) в Кракове я здесь уже приехавши узнал. Но чтобы он от кого был туда послан, Богом свидетельствуюсь, что я о том и не слыхал, и не думаю, чтобы он туда ездил с каким-либо от кого посольством. А что бы мы что-нибудь такое между собою постановить хотели, о сем нам и не снилось. Разве мы того не видим, что, хотя бы Архиереи все на оную Унию согласились, а Христианство все об оной бы не благоволило, был бы то тщетный труд и бесчестие нам пред овцами нашими и проч. Да нам бы и не позволительно было толь тайно, без Собора и без ведома всей братии нашей меньшей, но равных слуг Церкви Божией, и прочих Христиан, а паче без вас Господ Христианских такое дело заключать или начинать; о чем не дай Бог и подумать!

6) Того ж Епископа Ипатия к тому ж Воеводе из второго письма во Владимире 25 Марта 1595 года писанного, перечень:

Что касается до новостей Краковских, вижу, что оные неосновательны: а хотя бы и основательны были, то Ваше Сиятельство обо мне того не думайте... Истинно я ни о каких бланкетах не знаю; ибо я оных никому и ни на что не давал. Несть бо тайно, еже не будет явлено, чего и желаю; ибо чувствую в себе, что я не был зачинщиком никакого дела.

7) Того ж Епископа к тому ж Воеводе Киевскому из третьего письма в Люблине 5 Августа 1595 года писанного, перечень:

Возвратясь из Кракова и проч., где, когда от нас требовано, чтоб мы ехали с покорностию в Рим, снабжая нас всякими потребностями, сказали мы, что не у еще тому конец; ибо мы сами только друг друга уверяя, подписались: но нужно нам подумать еще и о овцах Христовых паствы нашея, дабы и они с нами согласились и проч²²⁹. А когда мы между прочими делами важнейшим представляли, что Ваше Сиятельство, как крепчайший столп и украшение Церкви Божией, будучи того ж с нами благочестия, еще с нами о том не согласились, но требуете Собора, о созвании которого и мы пред сим отъездом весьма настояли, то дело доведено было до того, что имел быть дозволен съезд, и время назначено было: но после того, по

причине некоторых новостей, отказано быть Собору, а велено ехать в путь сверх чаяния скоро. И так, милостивый Государь, понеже теперь сие дело в руках своих имеете, можете Церкви Божией много добра зделать и знаменитому имени своему вечную и бессмертную память приобрести и славу.

8) Того ж Епископа к тому же Воеводе из четвертого письма во Владимире 23 Августа 1595 года писанного, перечень:

Не дождавшись никакого повеления от Вашего Сиятельства, вижу, что назначенное нам для отъезда время приближается, от которого как бы уклониться, не доумеваю. Ибо всю надежду положил было я на Ваше Сиятельство, что вы меня от того уволите пути, в которой желательно ли мне ехать, а паче в такое время и в таком раздоре, одному только Богу сие известно. И так не знаю теперь, что и делать, и как мне от одного пути отговориться, разве надежда на милость Божию, на особу Вашего Сиятельства, милостивого моего Государя, что вы письмом своим можете уговорить Его Величество Короля, дабы нас не нудил ехать прежде, как по окончании Собора.

№ 15. Акт или Запись Конфедерации Дворянством Польским и Литовским Восточного Греческого и Протестантского исповедания, заключенная 1599 г. в Вильне

(Перевод с Польского языка)

Мы Радцы (*Советники*), Чиновники, Урядники, Рыцари и прочие обыватели Королевства Польского и Великого Княжества Литовского и Областей к ним принадлежащих, как Греческого, принятого от Восточной Церкви и признающего над собою власть Восточных Патриархов, так и Евангелического, согласиен Сендомирским в 1570 году во едино совокупленного, последователи, верующие в Господа Бога, в Святей Троице единого, и общее согласие повиновения Слову Божию между собою сохраняющие и признающие Христа Господа единою, истинною Главою и Пастырем Церкви и собратий наших, тщательно соблюдая фундуши, права и преимущества, данные людям Греческого исповедания, также Генеральный союз между Диссидентами (*несогласными в Вере с Католиками*) 1573 года 28 Генваря во время междуцарствия Советниками Духовными и светскими и прочими состояниями Республики и городами учиненный, утвержденный обязательством присяги, доверия, чести и совести, и в присягах и в подтверждениях прав Польскими Королями и Великими Князьями Литовскими, Государями нашими, деланных, а, наконец, в Конституциях Сеймовых частыми напоминаниями решительно удостоверенный, – сим Союзом обязываемся, сохранять мир между собою и предупреждать, чтобы за различие в Вере и отличия в Церкви и в подчинении кровь жителей сих Областей не была проливаема, и никто конфискациею имений, лишением чести, узами и изгнанием не был наказываем, и никакому Начальству и Правительству в таких поступках не пособлять, а, напротив, хотя бы кто под видом какого-нибудь Декрета, или под предлогом какого Судного Приговора захотел сие делать, то нам сего не допускать. Сею же Конфедерациею особенно постановили мы наблюдать и то, чтобы при пожаловании его

Королевского Величества бенефиций Греческих церквей даваны оные были людям той же Греческой Веры. Мы видим при том, что вопреки сей Конфедерации, вопреки привилегиям и Грамотам, которыми свобода Богослужения обеспечена, и вопреки тому обычаю, который Его Величество Король, нынешний наш повелитель, при вступлении на Престол свой заставить здесь изволил, много нам утеснений, отягощений и насилий время от времени больше наносимых от различных лиц, а наипаче от Духовного Чина и от некоторых светских людей Римского исповедания, и часто бывает, что почти ни одного угла в обширном сем Государстве и ни одного человека всякого звания нет безопасного от них: но мы все, различно и по различным причинам, такие привязки и угнетения терпим, что уже свободою, принадлежащею отчичам и сынам сей Республики, ни честною жизнью, ни безопасностью здоровья, имения и достатков своих, прямо похвалиться не можем. Уже по большей части наши церкви, монастыри, храмы, соборы, иные постыдным разграблением, великим мучительством, пролитием крови, человекоубийством к неслыханным поруганием не только над живыми, но и над мертвыми, завладемы, разорены и опустошены; другие под предлогом Декретов, несправедливо издаваемых Римским Духовенством, которое само и судит, и предписывает, и исполняет дела, по удалении нас от собственности и от распоряжения оною, отняли, а иные, вопреки Конфедерации, препровождая на экзекуцию к Старостам, усиливаются впредь отнять. Под предлогом сей экзекуции, уже на некоторые из них кровопролитные нападения и наезды были производимы. Уже в некоторых местах последовали запрещения свободных собраний на Богомолье, Богослужение, погребение и другие Христианские обряды, и строения церквей и кирок. Уже Духовные наши пресвитеры, священники, пасторы и проповедники, за твердость в своем исповедании различно преследуются, в собственных домах терпят нападения, грабежи, поругаемы, разным бесчестием унижаемы, изгоняемы, ссылаемы, отдаляемы от маестностей и имений своих, которые как бы выморочные отдаются по просьбе другим, и тем лишаются их наследники. На свободных дорогах и в

Республиканских городах их хватают, заключают в узы с разными неслыханными для вящей муки удручениями, бьют, топят и умерщвляют: а на места их навязывают, приказывают и принуждают слушать таких пастырей, которых мы почитаем за отступников от Патриархов Восточных и которым, по нашему мнению, бенефиции, или церковные доходы, не под властью Римской Церкви жалованные, а от раздавания Его Королевского Величества зависевшие, и потому нововведённому Латинскому Богослужению не принадлежащие, никоим образом усвоены быть не могут: но такие бенефиции или церковные доходы, сии отступники от древней верховной власти Патриархов, вопреки частым прошениям, вопреки требованиям и протестам нашим доныне удерживают, и верно без надежды отдачи оных. Ибо вопреки прежде бывшему обыкновению, никто уже не обещающийся впред иметь повиновение Папе, доступу к ним получать не может; и поскольку по делам Церковным в отношении к Духовенству, людям Греческого исповедания чем далее, тем больше вопреки древнему обыкновению воспящается отношение к Восточным Патриархам и нужное для управления советование с ними; при том, не довольствуясь гонением, воздвигаемым на места и лица, посвященные Богослужению, они обратились и на светские лица, особенно на мещанство, за различие в исповедании, за которое уже над некоторыми в городах Республики по образу иностранному производятся инквизиции (*следствия*) удаляют их от цехов, художеств, промыслов, купечества и даже от житья в городе; не признают их равенства состояния, недостойными почитают доверия в свидетельствах, приписывают им даже незаконное рождение, особливо если брак благословен нашим Духовенством; время от времени чаще отнимают у родителем власть выдавать собственных дочерей в замужество, а замужних жен злоумышленно на заключение осуждают к римскому Духовенству, и ему же отдают власть производить суд о Гражданских записях, делаемых со стороны супружеств, и проч.

Сей пожар, мало по малу усиливаясь, уже касается и нас, людей благородного состояния. Хотя мы в одинакой и равной свободе рождены в сей Республике, как и Люди Римского

исповедания, хотя все тяжести и обязанности наравне с ними носим; хотя чувствуем в себе одинакое усердие служить Королевскому Величеству и Республике и во всем честность, верность и подчиненность нашу наблюдаем так, что, слава Богу, никто из наших врагов не может показать в наших поступках ничего непристойного: не смотря на сие, чем далее, тем больше за то одно, что твердо стоим в Вере своей, хитрыми действиями Римского Духовенства и от мест, и от пропитания Республиканского нас отлучают; к Сенаторским заседаниям, Чинам, Урядам, Староствам, Управительствам и другим выгодным званиям и даже к услугам Республике такого доступа, как Другие, иметь мы не можем. При всем этом и в собственных своих делах и искательстве какой-нибудь чести и прав, вместо доброхотства и благосклонности; великие встречаем затруднения и препятствия. А когда жалуемся на оскорбления и обиды и со слезами испрашиваем от них справедливости, защиты и помощи, то вместо утешения какого-нибудь, получаем насмешки и презрение, соединенное часто с отказом даже в выслушании просьбы. – Почему обещанного Конфедерации судебного процесса, которым бы таковые оскорбления и наглости, по крайней мере, хотя бы на предбудущее время были прекращены, не только не можем выпросить, но даже явные объявления в письмах Римским Духовенством написанных, питаем, и от светских на Сеймиках, Сеймах и в других Судах каждый раз чаще слышим, что они Конфедерации не только не почитают за право, но даже считают за дело противное совести своей хвалить оную и соблюдать. Сим самым унижают и раздирают они тот единственный узел внутреннего согласия, любви, доверенности и общего покоя, который, будучи с уважением предками нашими и нами сделан и храним, приобрел нам славу мудрости у иноземцев, у нас пример сему бравших, а нас, разнообразно оскорбляемых и в оскорблениях не находивших скорой защиты до тех пор, пока не появлялись таковые объявления, как-нибудь обеспечивал, питая надеждою, что гонители когда-нибудь образумятся. Теперь же такие объявления, которые за отказ можно почитать и которые усиливаются, производят различные, и со дня на день более от

нас отпадения и усторонения, а нам поругания, угрозы и уязвления с уверением, что чрез несколько лет вероисповедание наше уничтожится. Даже в церковных проповедях оказываются сильные выклички и возбуждения на нас народа с показанием удобства истребить нас и с обещанием за то благословений и наград. Притом мы, взирая на их заключаемые между собою союзы и на новоучреждаемые братства и другие возмущения, и на всеобщую потачку к сим оскорблениям нас, а иногда и на вмешивающееся в них Правительство, Судопроизводство и Начальство, должны вместо облегчения опасаться большего притеснения и, сохрани Боже, явного и свирепого нападения, какое в других Королевствах произведено теми же средствами, которые у себя во все Начальства вкрадывающиеся видим. Посему нам нужно и даже необходимо о себе и своей безопасности промышлять; и хотя сие бедствие нас теперь еще не постигало, но впредь надобно отвращать, и тем тщательнее и осторожнее, что в сей осмотнительности не только частное наше, но и всеобщее благо и паче сказать, не только целость прав и свобод общих Пактами (*договорами*) и присягами утвержденных, не только безопасность и благоденствие Республики, но и соблюдение и умножение хвалы Божией заключается. На сие-то наиболее взирая мы, Греческого и Евангелического исповедания люди, утверждаясь на основании положенном единожды Республикою, и доселе нами свято хранимом, не взирая на других пренебрегающих оное, то есть, утверждаясь на преждеупомянутой Генеральной Варшавской Конфедерации, в силу которой мы и к людям Римского исповедания, которые в мире и согласии по сему обязательству с нами жить желают (и мы не сомневаемся, что таких много), любовь, доброе расположение и всевозможные братские обязанности сохранять желаем, и притом, придерживаясь протестаций, деланных на поступки и Определения, противные Определениям Конфедерации, желая противоидти замыслам тех, которые сию Конфедерацию нагло отвергают и впредь нарушать хотят, а безопасность свою от наглостей и утеснений оградить, сею Записью обязываемся и обязательствами, в Генеральной Конфедерации описанными, все вообще и каждая

сторона и каждое лице особо, за нас и за потомков наших, истинно, искренно пред Господом Богом всемогущим, который никогда не бывает поруган, обещаемся и присягаем, что охраняя сию Конфедерацию и с тем вместе Христианское учение и свободное исправление благочестия, по силе Конфедерации, не хотим допускать с помощью Божиею ни насилием, ни законными предложениями отнимать у себя сих прав; а будем церкви, соборы, кирки, в нашей власти находящиеся, и владение оными неуступчиво охранять и защищать и все места, а наипаче лица на Богослужение определенные и яко порученные под защиту заключенной Конфедерации (да поможет нам в том Господь) в постоянном нашем защищении содержать; а о том, чтобы прошедшие оскорбления были умягчены, наглости наказанием укрошены, и впред были бы удержаны, на Сеймиках, Сеймах и в других Народных Управах у Панов Республики, а особливо у Его Королевского Величества, в милостивом расположении коего и сострадательном на обиды наши воззрении не сомневаемся, прилежно, ревностно и совокупно стараться; и на сей конец между собою не будем делать никакого упущения и уклонения за различие в Богослужении и отправлении обычных обрядов в церквах и соборах. Напротив того друг друга, и именно Грек других Греков и Евангеликов, и Евангелик других Евангеликов и Греков и кого-нибудь из них обиды, уроны, и оскорбления и отягощения или за Веру, или в отношении Веры, дружелюбно отвращать; и для того по извещении о сем, к совещаниям и сговорам являться не замедлим. Также, если бы (чего не допусти Боже) отступники от своей присяги и от Конфедерации не переменили своего умысла и небратского предприятия и захотели сделать нам, нижеподписавшимся, какое насилие и оскорбление, как в исповедании Греческом, так и Евангелическом, восставая на нас каким-нибудь способом и воспящая нам в нашем Богослужении, или оскорбительно поступая с лицами и местами посвященными Богослужению какой-либо Религии, или налагая на нас насильственные руки, поднятые злобным противу нас умыслом, или изменить учреждения обычные нашим исповеданиям и оные уменьшить, или же совершенно уничтожить; также если бы кто

принадлежности, вклады, сокровища, вносы, сборы, имения движимые и недвижимые, суммы, словом сказать, какое-нибудь Соборное и Церковное имение насилием или каким-нибудь Судовым предлогом отнимать захотел; а наипаче, если бы кому из нас, или из наших за Религию началось насилие, а особливо, если бы под предлогом какого Приговора, Конфедерации противного, в каком-нибудь месте приступать начали к какой-нибудь экзекуции (*исполнению*); в таких случаях без всякой отговорки (ибо никакая нужда не может быть больше и неотрицательнее той, которая касается прославления Бога и его Церкви и Конфедерованной братии) как все вместе, так каждая из нас часть и даже каждое лицо порознь, получивши о сем известие, должны к тому месту, где намереваются, или уже делают насилие, в самое время исполнения, как для погашения общественного пожара стекаться, а в случае невозможности личного присутствия, по крайней мере чрез посыльных вместо себя пособие подавать утесненным и в опасности находящимся заступление и защиту оказывать. Таким образом, мы будем стараться не на словах токмо, но на самом деле в Вере, спокойствии и совести свободу благочестия и лиц и безопасность мест Богослужению посвященных и целость церковных Соборных имуществ и, не смотря ни на какие трудности и опасности, не жалея трудов и иждивения, по всей возможности и умению хранят. Посему для удобнейшего между собою сношения, для извещения о насилиях и времени экзекуций и о съездах, требующих нашего присутствия, ныне же назначили и избрали мы из себя Генеральных Провизоров или Попечителей Церкви и Христианских наших Соборов, а именно из людей Греческого исповедания избраны из *Сенаторов*:

Его Сиятельство, Князь Константин Острожский, Киевский Воевода,

Его Сиятельство, Князь Александр Острожский, Воевода Волынский; Князь Феодор Сангушко-Коширский, Каштеллян Брацлавский,

из Рыцарей:

Князя Адам и Михаил Вишневецкие, Князь Иоаким Корецкий, Князь Кирилл Рожинский, Князь Георгий Горский,

Князя Богдан и Иоанн Солмирецькие; Пан Иоанн Тризна, Паны Андрей и Александр Зогоровские, Пан Иерофей Горский, Пан Георгий Кирдей, Пан Юбовский, Пан Яков Лабонский, Пан Стефан Ложка, Маршал Мозырский; Пан Лишинский; Князь Георгий Лузина,

из особ исповедания Евангелического нами избраны *Сенаторы*, Королевства Польского и Великого Княжества Литовского:

Сиятельный Князь Криштоф Радзивил, Воевода Виленский, Ясневельможные Паны Андрей Лещинский из Лешна Брестского Куявского; Пан Иоанн Абрамович Смоленский, Пан Криштоф Зенович Берестинский, Пан Фабиян Церна Мальборский.

из Воевод:

Вельможные Паны Иоанн Розражевский-Познанский, Иоанн Зборовский-Гнезненский, Николай Марушевич-Жмудский, Георгий Чаплиц-Киевский, Георгий Корсак-Полоцкий, Иоанн Зинович-Витебский, Петр Дорогостайский-Минский, Петр Нишвецкий-Бельский, Андрей Фирлей-Радомский, Андрей Менчинский-Велюнский, Иоанн Дрогоицкий-Саноцкий, Андрей Уровецкий-Хельмский, Иоанн Рушковский-Бремецкий-Перемысльский, Адам Балинский-Бидговский.

Каштелляны:

Пан Криштоф Монвид на Дорогостаях, Маршал Верховный Великого Княжества Литовского.

Еще из *Рыцарства* Короны Польской и Воеводств, которые заседают в Любельском Трибунале, их Вельможности:

Пап Андрей Шафранц, Староста Зелявский, Андрей Рей, Мартин Креж, Каспар Кемпский, Валериан Колек, Криштоф Павловский, Сигисмунд Палежевский, Иероним Чижевский из Чижова; Гневаш; Петр Голеховский, Станислав Стадницкий на Ланцюхе, Иоанн Бал, Мартин Хржостовский, Самуил Трояцкий, Иоанн Фредр из Краковца, Георгий Стан, Феодор Чаплиц, Судия Земский – Луцкий; Вацлав Нарушевич; Иоанн Полоцкий, Староста Каменецкий; Яков и Криштоф Сеницкие, Воеводы Подольские; Андрей Речицкий, Подкоморий Любельский; Криштоф Рей, Стольник Любельский; Иоанн, Петр и Адам

Горайские; Антон Липский, Подкоморий Бельский; Николай Остророг; Ягодинский, Судья Земский, Подкоморий Раклавский.

Притом из тех коронных *Воевод*, которые заседают в Трибунале Петровковском:

Их Вельможности: Паны Георгий Ляталский, Вацлав Лещинский, Петр и Иаков Остророги, Андрей Томицкий, Андрей Заремба из Калиновой, Андрей Грудзицкий, Войцех Витославский, Станислав Погорельский, Подсудок Земский Калишский; Сигисмунд Грудзинский, Хризостом Маршевский, Михаил Белославский, Иоанн и Мартин Бронеvские, Петр Зихлинский-Палецкий; Иоанн Христофорский, Стольник Серадский; Лаврентий Видовский, Лаврентий Немовский, Андрей Кротовский, Воеводич Иновроцлавский; Мартин Нищицкий, Староста Цехановский; Сигисмуд Нищинский, Староста Прасницкий; Жалинский, Подкоморий Равский; Станислав Северский, Староста Острешовский, Симеон Островецкий, Адриан Хельмицкий, Войцех Дерповский.

Кроме сих из *Великого Княжества Литовского*

Вельможные Паны: Князь Георгий Радзивил Воевода Новгородский; Иоанн Глебович, Стольник Великого Княжества Литовского; Адам Тальвош, Староста Дунебургский; Николай Зенович, Подкоморий Ошмянский; Мельхер Пенькевич, Виленский Писарь; Князь Ярослав Головчинский; Петр Стабровский, Староста Фейданский; Князь Феодор Друцкий-Горский; Иоанн Феодорович Поцей, Судия Земский; Иоанн Москевич; Андрей Юндзел, Земский Маршал Волкомирский; Севастиан Пакеш; Павел Верещак Подстолий Бжреский; Яков Семашек; Роман Равль; Роман Василевич Корсак; Князь Георгий Соколинский, Подкоморий Вишепский; Григорий Сяпега, Подкомарий Оршанский; Князь Иоанн Друцкий-Горский; Мелхер Шемел; Войцек Радзиминский, Подкоморий Жмудский; Севастиан Керштер, Жмудский Земский Судия; Иоанн Головня, Земский Писарь Волкомирский; Андрей Станькевич, Староста Минский; Ярош Волчек Князь Жижемский, Староста Ржечицкий; Иоанн Юндзел.

К сим-то помянутым Попечителям, ко всем вообще, или к которому-нибудь из них, смотря по близости жительства, всяк

обиженный в свободе Вероисповедания, или в самом исповедании, и требующий совета и помощи относиться должен. А они все равно, как и каждый из них, в случае какой-нибудь надобности должны других извещать и наипаче стараться о полезном и удовлетворительном успехе заведенного делопроизводства. А чтобы сие старание о будущих впред уголовных делах могло удобнее иметь свое действие, для сего нам нужными почитаются Синоды, и чтобы они были многолюднее, мы обещаемся под вышеупомянутыми обязательствами, что ежели Греки назначат Генеральный Синод и будут созывать на оный, тогда и Евангелики на том Синоде или сами лично, или чрез своих посланников присутствовать должны. А когда и Евангелики по давнему обыкновению открывания Синодов составят Генеральный Синод и будут требовать того же от Греков; тогда люди Греческого исповедания обязаны на их Собор или лично прибыть, или послов отправлять. И таким образом совокупно друг друга тяготы носяще, будем с обеих сторон советом и помощью себя подкреплять, яко сохраняющий всегда между собою доверенность по Генеральной Конфедерации, и яко едино тело под единою Главою Христом Господом сей договор и союз между собою навсегда, никогда не отступая и не оскорбляя взаимно друг друга ни писанием, ни словами укоризненными, с Божиею помощью сохранять будем.

Сей договор, под обязательством изображенным в Генеральной Конфедерации между нами, утверждая с обеих сторон особы как Греческого, так и Евангелического исповедания, своеручно подписали и для большей верности приложили к оному печати в Вильне, в первую среду по пятидесятнице 1599 года.

За сим следуют различные печати и подписи различных Вельмож, в Записи упомянутых.

Сверено со подлинником, хранящимся в Архиве Радзивилловском Кенигсбергском.

Прибавочные подписи.

Андреи Лещинский из Лешна, Воевода Брестский Куявский своеручно; Криштоф Зенович, Воевода Бреский своеручно; Николай Нарушевич, Катшеллян Полоцкий своеручно; Андрей

Фирлей Каштеллян Радомский; Андрей Боржинский Подкоморжий Любельский; Криштоф Рей из Нагловича, Стольник Любельский; Станислав Могленский, Подсудок Любельский, Збожний Цверацкий, Хорунжий его Королевского Величества, Феликс Ступский де Конар; Адам Горайский из Горая; Георгий Радзивил Староста Мозырский; Иоанн Глебович на Домброве, Староста Великого Княжества Литовского своеручно; Иоанн Станкевич, Староста Минский, Адам Тальвош, Староста Динебургский; Николай Зенович, Подкоморрий Ошмянский; Иоанн Сицанский Маршал Упильский; Георгий Соколинский: Иоанн Нелюбович, Маршал Его Королевского Величества; Петр Стабровский, Староста Хвейданский; Севастиан Пакош; Александр Радзиминский, Стольник Земский Жмудский; Иоанн Юидзидо; Иоанн Гладкий; Павел Прогудьбицкий-Голиковский, Депутат Ошмянский; Николай Карагон, Хорунжий Двора Великого Княжества Литовского: Станислав Сислович; Криштоф Вольский, Николай Волчек; Андрей Война; Николай Лукомский; Иоанн Свиковский; Василий Массальский; Григорий Сапега, Подкоморий Оршанский: Сильвестр Жиземский; Лаврентий Ловеико, Стольник Мозырский; Валентин Дембовский, Депутат из Волковиска; Андрей Колонтай; Иоанн Сивицкий; Станислав Чехович; Иоан Жижемский; Шчесный Богумашка, Гродский Писарь Виленский; Андрей Воропай; Станислав Скорульский: Иоанн Друцкий Горский; Иоанн Обржинский: Криштоф Грандецкий; Григорий Мирский; Симон Воидек-Рингайлович; Михаил Саморок; Войцех Скиндер, Земский Писарь Лидский; Николай Война-Ященецкий; Гавриил Уплицкий, Гродский Судия Виленский, Петр Ровинский Мижопуд; Станислав Палюцкий; Андрей Волян; Иоанн Плясковский-Стольник Оршанский; Мельхер Пендкевич, Фома Рушборский, Константин Головчинский, Петр Котковский, Иоанн Станиславович, Николай Маренькевич, собственноручно.

№ 16. Окружная Грамота Митрополита ИОВА Борецкого, приглашающая на Киевский Поместный Собор 1629 года

ИОВ БОРЕЦКИЙИЙ, Милостию Божиею Архиепископ-Митрополит Киевский, Галицкий и всея России.

Всем посполите *(вообще)* Российского рода, как в Короне Польской, яко и у Великом Князстве Литовском всякого достоинства Духовного и свецкого высокого Шляхетного и нижшого посполитого Стану людем Церкви святое Восточное Греческое благопослушным сыном, ласка, покой, и милосердие от Вседержителя Бога, и благословение от нашего смирения.

Ознаймуем побожности *(благочестию)* вашей, иж от многих лет за великою доукою о успокоенье Релеи *(Религии)* наше православное Греческое по все часы на Сеймах Валных Коронных за ласкою наяснейшого Государя Короля, Пана нашего милостивого, и за причину *(по просьбе)* их Милостей Панов Рад *(Советников)* теперь поблизко прошлом Сейме Универсалом Его К. М. есть нам самым православным сыном Восточного благочестия назначоный час до зъеханья и до згодное намовы *(для согласного переговора)* на Собор Поместный Партикулярный в року теперешнем 1629 месяца Июля 9 ведле нового *(по-новому)*, а ведле старого Июня 29 дня на Праздник и Свято *(память)* Святых Великих Апостол Петра и Павла, на месце певное *(на некоторое место)* в Месте *(городе)* его К. М. Киеве, яко бысмы конские мели и могли успокоены быти в наших великих дошкливостях *(оскорблениях)*, которые терпимо през *(чрез)* отступство в некоторых щекгульных *(отличных)* особ от благочестия нашего, где всяким покоем и безпеченством на недель две обваровано *(обеспечено)* нас, на который нас и месце и Собор всех, а всех Милостей ваших, иле кто *(кто ни)* сыном Церкви святое Восточное отзывается, пилно *(усердно)* а пилно запрашаем *(призываемо)* и с повинности Пастырское и о имени Христовом вzywаем, абы милость Христова и благословение нашего смирения с побожностями вашими заставало; чего Милости вашей верно сприяем

(желаем). С монастыря Михайловского церкви Золотоверхое. в
Киеве месяца Априля 12 дня. 1629 року.

ИОВ БОРЕЦКИЙ Митрополит Киевский рукою власною М. рг.

*Списано с печатной за собственноручным подписанием
Митрополита Иова сохраняющейся в Ризнице Киево-
Софийского Собора.*

**№ 17. Грамота Гетмана Богдана Хмельницкого к
Патриарху Никону просительная, о подтверждении
прежних прав и привилегий Митрополиту Иову
Борецкому и об извинении его**

Божиею милостию Господину Святлейшему НИКОНУ, Патриарху Московскому и всея Руси, Зверхнейшему Пастырю нашему милостивому, *Богдан Хмельницкий*, Гетман Войска Его Царского Величества Запорожский и все Войско Его Царского Величества Запорожское, твоему Великому Святительству смиренно до лица земли челом бьем.

Преосвященный Пастырь наш, Господин Отец Сильвестер Косов, Архиепископ и Митрополит Киевский и Галицкий и всея Малыя России, Екзарха Святейшего Фрону Константинопольского со всем Собором Священным и всем Причтом Церковным учиняет челом бити Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, и тебе Великому Святителю нашему, твоему Зверхнейшему Святительству молитись через грамоты и посланники свои, дабы Его Царского Величества за ходатайством Твоим Великого Святительства рачил (*благоволил*) Преосвященного Пастыря нашего правами, привелиями, свободами и всеми теми добрами, которые с веков Митрополия Киевская и всякое Епископство православное Российское и весь Собор Священный и весь Чин Духовный так от Патриархов Святейших Константинопольских, яко и от самого Князя Владимира, блаженное памяти, и от всех Князей и благочестивых Панов Российских и от Королей Польских наданные мают, восхотел пожаловати и своими Грамотами Государскими тые все права, привелея, свободные добра их утвердити по чину и обычаю древнему на веки. И мы Богдан Хмельницкий, Гетман Войска Его Царского Величества Запорожский и все Войско Его Царского Величества Запорожское причиняемся (*просим*) и молим Тебе Великому Святителю нашему о том обо всем. А что твое Великое Святительство опалился был на Преосвященного Пастыря нашего, как бы он православия святого Росийского соединение богодарованное портил, и

Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, сопротивился, сему не верить всячески и прочим по сих клеветам. Колико бо пострадал он по Вере православной от мног лет? како не паче радуется о сих и Бога благодарит? и что нам известил о городе, который на монастырских местах учинил садиться, о сем не согрешил, и (коль) скоро от нас известился, не бранил, паче же тому доброму городовому деду поблагословил, надежду имея и веру непоколебиму, что Его Царское Величество взамен тех мест монастырских лучшими его пожалует. Ускорил бы был и прежде прийти к Его Царскому Величеству и к Твоему Великому Святительству и челом бити о том обо всем, но не мог, что от Ляхов всячески обнажен и нищетек зело и наших послов Войсковых ожидал, хотя увидешии неисчетельную милость Государскую и великое жалованье Его Царского Величества нам учиненное, и обо всем том обрадоваться и Богу благодарственная воздати, еже и сотвори ныне, до Чигирина к нам прибыв. Темже и паки молим Твое Великое Святительство, рачь (благоволи) быти ходатай прям и усердный ко Его Царскому Величеству о том всем, о что посланники Преосвященного Пастыря нашего Его Царскому Величеству учнуть челом бити и Тебе Великому и Зверхнейшему Пастырю молити. А мы Богдан Хмельницкий, Гетман Войска Его Царского Величества Запорожский и все Войско Запорожское Его Царского Величества, тую прямую и премногую благодать и милость Твоего Великого Святительства ко Преосвященному Пастырю нашему учиненную, всем добрым возделовать должны остаем; а себе Великому благословению и молитвам святейшим твоего великого Святительства прилежно и всячески вручаем. Тебе, Великому Господину нашему, Твоему Великому Святительству во всем повольные слуги. Подписано: Богдан Хмельницкий, Гетман с Войском Его Царского Величества Запорожским.

з Чигирина 27 Марта. Року 1667

Списано с подлинной Грамоты, хранящейся в Ризнице Киево-Софийского Собора.

№ 18. Прием Митрополита Гедео́на, Князя Четвертенского, со свитою в Москве, содержание их и отпуск

В нынешнем во 194 (1686) году Октября в день к Великим Государем Царем и Великим Князем Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу у всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцем приехали Преосвященный Гедео́н Святополк, Князь Четвертенский, Митрополит Киевский, а при нем из Киева Кирилловскаго монастыря Игумен Иннокентій, да монастырскій Наместник того ж монастыря Иеромонах Максим, да Дьякон Виктор, да Игумен же Софроній Подгаевскій монастыря Почаевскаго Епархіи Луцкой, да Иеромонах Ефрем Смидійскій, Духовник, да Иеромонах же Иоасаф, Да Протодьякон Пахомій, Иеродиакон Виктор, 2 человека Протопопов, Лохвицкій да Гадяцкій, да Дьякон Андрей, да при Митрополите ж 5 человек Шляхты, и в том числе Писарь да Дворецкій, 2 человека келейников, 5 человек возниц, 2 человека гайдуков, и человек повар, и человек колесной мастер арматный, что дан от Гетмана.

Да челяди при Игуменах: Кирилловскаго 5 человек, Почаевскаго 2 человека, Шдяхецких 2 человека, 1 человек Протопопов сын, да у них же Протопопов и у Протодьякона 7 человек челядников, всего 45 человек.

И 19 (1636) Октября в 24 день Великіе Государи Цари и Великіе Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожаловали новонареченнаго Гедео́на Святополка, Князя Четвертенскаго, Митрополита Киевскаго, и при нем будучих Игуменов и Наместника, и Протопопов, и Протодьякона, и монахов, и всех чинов людей, которые с ним в приезде и написаны в сей выписке выше сего, велели им дать своего Великих Государей жалованья на приезде в Приказ Митрополиту с Дворцов, осетр свежий, да соленые рыбы две белуги, пять осетров, тешу белужью, икры зернистой десять гривенок, паюсной пуд, живой рыбы стерлядь большая, да пять ушных, две щуки колошки, три леща, два судака, десять окуней, десять карасей, десять плотиц, питья

ведро ренского, романей то ж, по ведру трех медов красных, да с Московского Отдаточного Двора три ведра вина, двойного десять ведр, вина прошлого десять ведр, меду вареного пятнадцать ведр, пива хлебов и калачей, и соли, и уксусу, и перцу, и луку, и всяких пряных зелей на полтину купить из Приказу Малыя России купчине и целовальнику; да дву человеком Игуменом, дву человеком Протопопом и Протодьякону, и Наместнику, и всем будущим при Митрополите и при них Игуменах и Протопопах в приезде ныне всякого харчу купить в рядах на четыре рубли; да с Отдаточного Двора питья три ведра вина двойного; шесть ведр вина простого и восемь ведр меду вареного, двадцать ведр пива; да им же давать поденного корму с приезду их Октября с 24 числа, покамест они на Москве будут, Митрополиту по три рубли, да питья с Дворца по три кружки меду вишневого, по пяти кружек меду обарного, по две кружки вина церковного, по ведру меду цыженого, по ведру пива ячного, по кружке вина Боярского, по три кружки вина Дворянского, по пяти кружек квасу на день; Игуменом дву человеком по пяти алтын человеку, питья по три кружки меду вареного, пива по тому ж; Наместнику и Протопопом по три алтына по две деньги, питья по две кружки меду, пива по тому ж; Иеромонахом дву человекам, да Протодьякону, пяти человеком Шляхте, и в том Числе Писарю да Дворецкому, денег по два алтына по четыре деньги; питья Иеромонахом и Протодьякону по две кружки меду, пива по тому ж; Шляхте по три чарки вина, по кружке меду, по кружке пива; дву человеком Иеродияконом денег по два алтына, питья по кружке меду, по две кружки пива; дву человеком келейником да Протопопову сыну по десяти денег, сшелмаху по осми денег; питья келейником и Протопопову сыну и сшелмаху по две чарки вина, по две кружки пива; пяти человеком возницам, дву человеком гайдуком, одному человеку повару, по шти денег, питья против келейников и сшелмаха; челяди Игуменским осми человеком, Шляхецким дву человеком, Протопопским и Протодьяконским семи человеком, по четыре деньги, питья по две чарки вина, по кружке пива человеку на день; деньги давать из Приказу Малыя России, а питье с Московского Отдаточного Двора и послать о

том из Приказу Малыя России в Приказ Большого Дворца и в Приказ Большие Казны, Памяти, а о покупке харчу к Петру Жадовскому, а о даче кормовых денег к Росходу, Указы; да им же, покупая давать дров и свеч сальных для вечерового седенья Митрополиту по три воза дров на неделю, да по десяти денег свечь сальных на сутки; Игуменом и Протопопом по два воза дров на неделю, да по десяти денег свеч на сутки; а для забирания и покупки харчу из Кружевного Двора питья быть Приказу Малыя России Подьячим Василью Баушину, да Федору Тарасову. Думной Дияк Емельян Украинцов.

194 (1686) Декабря в 14 д. Великих Государей жалованья Преосвященному Гедеону Митрополиту Киевскому и Галицкому.

Карета о шти возниках; возники карие домашних лошадей Александровской Слободы; на них шоры и узды с медным нарядом подержаны; у кареты столбики деревянные, резные львы стоячие золоченые. Станок резной, травы золоченой по гладкой голубой земле, поволочена кожами, на подзоре 10 плащей наличных медных; по сторонам окна небольшие без окомчин, подзоры медные; по сторонам в выходах обито медными репьями с узлами долгими; в дверях в обеих окончины стекольчатые станки четверные, по два стекла окончины, выбиты; в середине кареты обито верх и станок бархатом голубым, по сторонам и столбики и двери тафтою; сверху около кареты и круга бахрама, шелк осиновой с золотом; у дверей на столбиках бахрама такая ж; сверху круг, да шесть плащей, четыре наугольника медные битые прорезные; на местах две подушки покрыты бархатом с завесами; у завес бахрама малая, бархат и тафта и бахрама подержаны.

Денег по рублю, по сукну Гамбургскому Шляхецким 2 человеком, Протодьяконову и человеку, Протопопским 4 человеком.

Митрополичьим: Писарю Федору Властовскому денег 10 рублей, сукно полукармазин 5 аршин, тафта, 2 пары соболей, по 5 рублей пара. Дворецкому Ивану Фалскому денег 10 рублей, сукно полукармазин 5 аршин, тафта, 2 пары соболей, по 5 рублей пара.

Шляхте: Самойлу Доморацкому, Ивану Данилову, Ивану Масальскому, денег по 6 рублей, по сукну Аглинскому по пол 5 аршина, по паре соболей, по 4 рубли пара.

Денег по 3 рубли, по сукну Аглинскому, по паре соболей по рубли пара, Келейникам Григорью Навалскому, Михаилу Подберескину. Лохвицкого Протопопа сыну, колесному Гетманскому мастеру, денег по 2 рубли, по сукну Гамбургскому, по соболу человеку, 3 рублевых пар.

5 человеком возницам, 2 человеком гайдуком, и человеку повару, Почаевского Игумена челяднику, денег 2 рубли, сукно Аглинское, пара соболей в 2 рубли.

Челяди: по 2 рубли, по сукну шиптуху. Кириловского Игумена 6 человеком атласу 10 аршин, тафты 5 аршин, 40 соболей в 70 рублей. Василью Кучубею денег 35 рублей, сукно кармазин мерою 5 аршин, атлас да камка по 10 аршин, тафты 5 аршин, соболей на 40 рублей. Королевецкому Писарю, что с Бунчужным, денег 5 рублей, сукно Аглинское, пара соболей в 6 рублей. Канцеляристу Павлу Доброницкому денег 10 рублей, сукно лундыш, атласу 10 аршин, пара соболей в 4 рубли. Козаком денег по 3 рубли, по сукну Аглинскому, по паре соболей, по 3 рубли пара, с Бунчужным – Ивану Григорьеву, Игнатью Прокофьеву, Ивану Несторову, Савве Андреянку, Петру Герасимову, Сильвестру Кондратенку, Голиату Мадзовецкому, Тимофею Васильеву. С Кучубеем – Лаврину Шуминскому, Прокофью Щоугскому, Иосифу Зеленскому, Тихону Андрееву, Лукьяну Романенку, Матвею Смачеву. Челядником – Бунчужнову Михаилу, Кучубееву Зиновию Малкееву соболей парами на 20 рублей, в том числе две пары по семи рублей, пара по 4 рубли. Гадяцкому Андрею Борзаковскому денег 20 рублей, атлас, камка, соболей парами на 20 рублей, и в том числе пара против Лохвицкого Протопопа.

Иеромонахом: Кирилловского монастыря Наместнику Максиму денег 10 рублей, сукно полукармазин, тафта, соболей парами на 10 рублей, и в том числе пара в шесть рублей; две пары по пяти рублей пара; Ефрему Смидинскому Духовнику Митрополичью денег 10 рублей, сукно подукармазин, тафта, соболей парами на 16 рублей, а порознь парами против

Наместничье даче; Иоасафу денег 10 рублей, сукно полукармазин, тафта, соболей парами на 16 рублей. Архидиакону Пахомию денег 12 рублей, и рубли прибавить Архидиакону, сукно полукармазин, тафта, соболей парами на 16 рублен. Иеродиакону Кирилловского монастыря Виктору 10 рублей, сукно полукармазин, тафта, соболей парами на 16 рублей. Лохвицкому Дьякону Андрею денег 10 рублей, сукно полукармазин, тафта, соболем парами на 16 рублей, а порознь пары все ценою таковыж, каковы даны Наместнику и Духовнику.

Гетманским Посланцом: Генеральному Бунчужному Константину Иванову денег 50 рублей, байберек 9 аршин, сукна лундушу 5 аршин.

Великих Государей жалованья дать на отпуске-

Игуменом: Кирилловскому Иннокентию денег 30 рублей, атлас, камка, мерою по 10 аршин, сорок соболей в 69 рублей, да пара в 10 рублей. Почаевскому Софронию денег 30 рублей, атлас, камка, мерою по 10 аршин, соболей на 60 рублей, да пара в 10 рублей. Протопопом: Лохвицкому Иоанну Степанову денег 20 рублей, атлас, камка.

Выписано из Дел Малороссийского Архива.

№ 19. Царская Настольная Грамота Преосвященному Гедеону Четвертенскому о посвящении его в Митрополита Киевского

БОЖИЕЮ милостию мы Великие Государи Цари и Великие Князи ИОАНН АЛЕКСЕЕВИЧ, ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ и Великая Государыня, благоверная Царевна и Великая Княжна СОФИЯ АЛЕКСЕЕВНА, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, Московские, Киевские, Владимирские, Новгородские, Цари Казанские, Цари Астраханские, Цари Сибирские, Государи Псковские и Великие Князи Смоленские, Тверские, Югорские, Пермские, Вятские, Болгарские и иных, Государи и Великие Князи Новгорода Низовской Земли, Черниговские, Рязанские, Ростовские, Ярославские, Белозерские, Удорские, Обдорские, Кондийские, и всея Северная Страны Повелители и Государи Иверския Земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинския Земли, Черкасских и Горских Князей, и иных многих Государств и Земель Бостонных и Западных, и Северных Отчичи и Дедичи, и Наследники, и Государи, и Обладатели. Наше Царское Величество пожаловали нашего Царского Величества Богомольца, Преосвященного Гедеона Святополка, Князя Четвертенского, Киевского и Галицкого и Малыя России Митрополита, и впредь по нем будущих Богомольцов наших Преосвященных Митрополитов Киевских и весь той Епархии Киевский Причт, и всей Малой России Чин Духовный, Властей и под властью будущих, повелели им по челобитью и прошению нашего Царского Величества верного подданного Войска Запорожского обеих стран Днепра Гетмана Иоанна Самойловича, и всего Митрополии Киевской Духовного Причта, на их права и вольности дать сию нашу Царского Величества жалованную милостивую утверждающую Грамоту; то есть, ведомо им Богомольцам нашим, как по милости в Троице славимого Бога в прошлом от создания мира 7096, а от Рождества Спасителя нашего 1588 года при предке нашем Государеве, блаженные памяти при Великом Государе Царе и Великом Князе Феодоре

Ивановиче всея России Самодержце, по его Государскому святому намерению и изволению, а по совету и благословению всех Святейших Вселенских Патриархов и всего Освященного Вселенского Собора Преосвященнейших Митрополитов и Архиепископов, и Епископов, будучи в нашем Царствующем Великом Граде Москве Святейший и Блаженнейший Кир Иеремий, Патриарх Константинопольский, благословил в нашем Российском Государстве благочестивыя Церкви Греческого Закона, у пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, честного и славного ея Успения, и у великих Святителей и Чудотворцов Московских и Киевских, быти Святейшим Патриархам, и рукоположением посвятил Святейшего и Блаженнейшего Кир Иова Митрополита в Патриархи. Так же 7098 (1590) году к тому ж предку нашему блаженная памяти, к Великому Государю, к его Царскому Величеству, Святейшие и Блаженнейшие Вселенские Патриархи и всего освященного Собора Преосвященнейших Митрополитов, и Архиепископов, и Епископов, с подписанием рук Грамоту прислали, в которой обретається благословение их Архипастырское, что и впред Святейшим Патриархом Московским поставлятися в России от Митрополитов, и Архиепископов, и Епископов; и потому их Святейших Вселенских Патриархов благословению в нашем Государстве Святейшие Патриархи Московские и всея России поставляются от Преосвященных Митрополитов, и Архиепископов, и Епископов и до сего времени; а Преосвященные Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы всего нашего Самодержавного Великого Российского Царствия рукоположение и благословение принимали от Святейших и Всеблаженнейших Московских Патриархов и ныне приемлют во Святем Дусе от Отца нашего и Богомольца, Святейшего Кир Иоакима Патриарха Московского и всея России и Северных Стран; так же по милости того ж всесильного Бога и предстательством пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, при отце нашем Великих Государей, блаженная и вечно достойная памяти, при Великом Государе Царе и Великом Князе Алексее Михайловиче всея Великия и Малыя и Белья России Самодержце, учинился в

нашей Государской Державе древняя прародительская наша Государская Отчина, Богоспасаемый град Киев и вся Малая Россия; и тем святая Церковь и весь православный тамо живущий народ от великого гонения и утеснения в Вере и принуждения к Унии свободны учинились, а пребывают и доднесь и впред по благодати Божией пребывать будут в православной Христианской Вере Греческого Закона, под нашею Государевою Самодержавною высокою рукою. Однако ж той нашей Государевы Державы Богоспасаемого града Киева Церковь Божия и Митрополии Престол многия лета пребывает без Пастыря; а отступники святая Восточная Церкви, пребывающие при костеле Римском, видя того богоспасаемого града Киева Митрополии Престол без Пастыря, дерзают писаться непрестанно *Блюстителями* оной Киевской Епархии; а то чинится для того, что та Киевская Епархия коликонадесять лет Пастыря не имела; и того ради Богу поспешествуя и святых его Благодати, а желанием нас Великих Государей, нашего Царского Величества, также и по совету, и благословению во Святом Дусе Отца нашего и Богомольца Святейшего Кир Иоакима Патриарха Московского и всея России и Северных Стран; и всего освященного Собора, той нашей Государской Отчины богоспасаемого града Киева на вдовствующий Престол, по нашему Великих Государей, нашего Царского Величества, Указу службою и радением и усердным в том деле попечением нашего Царского Величества верного подданного Войска Запорожского обеих стран Днепра Гетмана Иоанна Самойловича, обран на элекции в Киеве в церкви святая Софии Прошлого 7193 (1685) году ото всего Причта Епархии Киевской Чина Духовного Властью и под властью будущими, так Духовными особами, яко и мирскими Чинами, на ту элекцию собранными, единомысленно и единогласно Пастырем и Малороссийской Церкви хранителем вышепомянутый Преосвященный Гедеон Святополк, Князь Четвертенский, и по совершении оной элекции к нам Великим Государем, к нашему Царскому Величеству, вышепомянутый Причт Чина Духовного той Епархии Киевской присылали с челобитьем и прошением честных отцев Игуменов и в Церкви Малороссийской

заслуженных Феодосия Углицкого, монастыря святого Архистратига Михаила, именуемого Выдубицкого, да Иеронима Дубину, монастыря Георгиевского Переяславского; да подданной наш Гетман, Войскового Генерального Писаря Савву Прокопова, что б мы Великие Государи, наше Царское Величество, то избрания дело ко славе Божией и ко обновлению Святительского достоинства благолепно утвердить повелели вскоре. И мы, Великие Государи, наше Царское Величество, указали ему вышепомянутому Богомольцу нашему Преосвященному Гедeonу Святополку, для благословения и рукоположения на Престол Киевской Митрополии быти в наш Царствующий град Москву, который в нынешнем 194 (1686) году Ноября в 11 день в прибытии своем при помощи Божией в Соборной и Апостольской церкви пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии честного и славного ея Успения, во Святем Дусе Отца нашего и Богомольца Свяшейшего Иоакима Патриарха Московского и всея России и Северных Стран рукоположение и возведение на тот Престол восприял. Да в челобитье ж нам Великим Государем, нашему Царскому Величеству, вышепомянутого Киевской Епархии Причта Чина Духовного, и верного подданного нашего Гетмана, с которым он прислал Войскового Генерального Бунчужного Константина Иванова, да Войсковой Канцелярии Старшего Василья Кочубея, записано, чтоб мы Великие Государи, наше Царское Величество, изволили той Киевской Епархии быти под послушанием и благословением Свяшейшего Патриарха Московского, междо Великороссийскими Митрололиями *первоначальною*; и нам Великим Государем, нашему Царскому Величеству, покорно и всепокорно били челом, и чтоб милостивым нашим, Царского Величества повелением суды Митрополита Киевского в своей Епархии были содержаны, и никто б от тех судов в Царствующий наш град Москву с челобитными не был, и Святейший бы Патриарх в те суды вступать не изволил, и челобитья ни у кого никакова не принимал, соблюдая ту первоначальную Митрополию в таком содержании, в каковых она под благословением Святейшего Вселенского Константинопольского Патриарха обреталась, и была во всем вольна, как в соблюдении Митрополичей чести,

так и во исправлении Духовного Чина и Церковного Начала, и в сохранении прав и вольностей своих обыкших обретающейся во исконном начинании и в предбудущие времена о вольном избрании Митрополита от них; так же, дабы Епископии, Архимандрии, Игуменства, Братства, Монастыри, церкви, которые издавна належали к послушанию Митрополии Киевской, непременно и ныне оному вышепомянутому Богомольцу нашему Преосвященному Митрополиту, и которые по нем будут, в послушании были, и Митруб со Крестом, и ношение Креста в своей ему Епархии во всяких походах, и печатание книг на хвалу Божию и на оборону святыя Веры иметь, и учение б Греческого и Латинского языков при обыклости древней не возбраняти, и все б обыкновения прежняя содержати беспременно, в чем на нашу Великих Государей, нашего Царского Величества, милость будучи они надежны, просят покорно, чтоб мы Великие Государи и Великая Государыня благоверная Царевна, наше Царское Величество, те вышепомянутые Духовного Чина права и вольности нашею Государевою жалованною Грамотою милостиво утвердить повелели. И мы, Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и Великая Государыня благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцы и многих Государств и Земель Восточных, и Западных, и Северных Стран Отчичи и Дедичи, и Наследники, и Государи, и Обладатели, наше Царское Величество, видя верные и радетьельные к нам, Великим Государем, к нашему Царскому Величеству, подданного нашего Войска Запорожского обеих стран Днепра Гетмана Иоанна Самойловича службы и всей Митрополии Киевской Причта Чину Духовного усердное в том Божии деле радение и попечение, изволили челобитье и прошение его Гетманское и Епархии Киевской Духовного Чина и всего Войска Запорожского и народа Малороссийского принять милостиво, и того Богомольца нашего Преосвященного Гедео́на Святополка, Князя Четвертенского, Митрополита Киевского и Галицкого и Малыя России, и впредь по нем будущих Митрополитов Киевских, и весь тот той Епархии Киевской Причт, и Чин Духовный, Властей и под властью сущих в надежду нашел

Государския милости пожаловали для утверждения той Киевской Епархии и подтверждения прежних Духовного Чина прав и вольностей, сию нашу Царского Величества милостивую жалованную Грамоту дать повелели: впредь той Епархии Киевской быти междо Великороссийскими Митрополиями первоначальною, и судам Митрополита Киевского в своей Епархии быти и отправлятися по прежним обычаям, и никому от тех судов в Царствующий наш град Москву с челобитьем не приходить, и во Святем Дусе Отцу нашему и Богомольцу Святейшему и Блаженнейшему Кир Иоакиму Патриарху Московскому и всея России, и Северных Стран, и по нем впредь будущим Святейшим и Блаженнейшим Патриархом Московским в те суды не вступатись, и челобитен ни у кого не принимать; а быти той Киевской Епархии в таком же соблюдении, в какове она была до сего времени под благословением Святейшего Вселенского Константинопольского Патриарха, как в Митрополичей чести, так и во исправлении Духовного Чина и Церковного Начала, и в сохранении прав и вольностей обыклых обретающихся по исконному обычаю. Также всем высоким и низким Духовным особам, а именно, Богомольцам нашим Преосвященному Лазарю Барановичу, Архиепископу Черниговскому и Новгородскому, Киево-Печерския Лавры Архимандриту Варлааму Ясинскому и Черниговской Епархии Архимандритам, Новгородскому и Елецкому, и Игуменом нынешним и по них впредь будущим, так же и иным Епископиям, Архимандриям, Игуменствам, Братствам, монастырям, церквам, которые издавна належали ко оной Митрополии, непременно и ныне повиноватись и послушание отдавать ему Богомольцу нашему Преосвященному Гедеону Митрополиту и по нем будущим Киевским Митрополитом; а поставляти тех Властей в вышепомянутые Чины с повеления нас Великих Государей, нашего Царского Величества, и с благословения Святейшего Патриарха Московского ему Богомольцу нашему Преосвященному Гедеону Митрополиту и впредь будущим Киевским Митрополитом; и на Архиерейский Киевский Престол в предыдущия времена в Митрополиты обирати им вольною элекциею по нашему Великих Государей, нашего Царского

Величества Указу, и за благословением Святейшего Патриарха Московского, мужа в Божественном писании искусного и тихого из тамошних природных обывателей, и Митру со Крестом имеющую, как в Царствующем велицем нашем граде Москве приключаящиеся в Соборней и Апостольской Церкви пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии в службе Божественныя Литургии со Святейшим Патриархом и в иных, так же и в Малороссии: а ношение Креста в своей ему Епархии во всех походах, и печатание книг, так же и учение детем Греческого и Латинского языков невозбранно имети, и все обыкновения прежния без пременения содержати повелеваем; а в делах приключаящихся Малыя России, как в военных, так и в росправных, воля ему Преосвященному Митрополиту и впред по нем будучим Митрополитом Киевским быти не имеет и вступатись не довлеет. Понеже то належит от нас Великих Государей, от нашего Царского Величества, подданному нашему Гетману Ивану Самойловичу и впред по нем будучим Гетманом. Также и Королевства Польского в Державу к Духовным особам ни к кому без совету подданного нашего Гетмана Ивана Самойловича и впред по нем будучих Гетманов ни о каких Духовных делах ему Богомольцу нашему и впред будучим Митрополитом не писати, и с ними ссылок не имети. А когда ему Преосвященному Митрополиту прилучится о приключаящихся Духовных делах в тех странах в благочестии к живущим Духовным особам писати, и о том о всем ему Преосвященному Митрополиту и по нем будучим Митрополитом советовать с ним подданным нашим Гетманом Иваном Самойловичем и по нем будучими Гетманы; а без совету того не иметь. А если бы к нему Богомольцу нашему Митрополиту и впред по нем будучим Митрополитом Киевским из стран Польских и Литовских и иных с какими письмы присланными до него кто прибыл, или чрез кого, иди почтою что донесено будет; и ему Богомольцу нашему Преосвященному Митрополиту и по нем будущим Митрополитом Киевскими о том объявлять и письма присылать к подданному нашему Гетману Ивану Самойдовичу и впредь иным по нем будучим Гетманом; а ему подданному нашему о том к нам Великим Государем, к нашему Царскому Величеству, писать. А

когда по нашему Царского Величества Указу ему Богомольцу нашему Преосвященному Митрополиту прилучится для каких великих Церковных дел в наш Царствующий великий град Москву прибыти, и тогда ему в прибытии своем на Москве времени не продолжати, а отпущену по нашей Государской милости в свою Епархию ему быти вскоре; а по обыкновению Великороссийских Преосвященных Митрополитов в наш Царствующий град Москву на годовое и полугодовое время его не вызывать, и тех всех вышиписанных Киевской Епархии прав и вольностей о содержании, сею нашею Государскою жалованною Грамотою милостиво обнадеживаем и утверждаем неподвижно, и быти им на нашу Государскую милость во всем надежным; а ему, Богомольцу нашему Преосвященному Гедеону Митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя России и по нем будущим Митрополитом Киевским со всем Причтом Малороссийского народу Духовным быти под благословением, и послушанием во Святем Дусе у Отца нашего и Богомольца Святейшего и Всеблаженнейшего Кир Иоакима Патриарха Московского и всея России и Северных Стран, и по нем будущих Святейших и Всеблаженнейших Патриархов Московских на веки неотступно по своему обещанию, каково он учинил с подписанием руки своея при возведении и благословении своем в Митрополиты в Соборно-Апостольской церкви пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славного ея успения, не отлучаяся под повеление и рассуждение к иным Епархиам; а правам их и вольностям, в сей нашей Царского Величества милостивой жалованной Грамоте описанным, то его обещание ничем к пременению и нарушению быти не имеет. И Богомольцу нашему Преосвященному Гедеону Святополку, Митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя России, и той Киевской Епархии Причту Чина Духовного Влаstem и под властью сущим, видя к себе сию нашу Великих Государей, нашего Царского Величества, неизреченную милость и жалованье, нам Великим Государем, нашему Царскому Величеству, свое обещание исполняти твердо и непоколебимо. А наша Великих Государей, нашего Царского Величества, милость от них отъемлема не будет. Дана сия наша Великих Государей,

нашего Царского Величества, жалованная милостивая Грамота Государствия нашего во Дворе, в Царствующем велицем Граде Москве, лета от создания Мира 7194 (1686) месяца Декабря 15 дня, Государствования нашего 4 году.

Подписи и справки на сей Грамоте нет никакой.

Списано с подлинной Грамоты, хранящейся в Ризнице Киево-Софийского Собора, писанной на бумаге большого листа с золотыми травчатыми каймами и с прописью золотом же начального Царского титула. Печать Государственная большая в серебряном ковчеге на золотом узловатом шнуре и кустодии парчевой.

№ 20. Настольная Грамота Преосвященному Гedeону Четвертенскому о посвящении его в Митрополита Киевского и Галицкого, данная от Иоакима Патриарха Московского 1686 года

ИОАКИМ, Милостию Божиею Патриарх Московский и всея России и Северных Стран.

Преблагий всенарододетель и премудрый Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой, в трех Ипостасях в единой славе в державе же и светлости покланяемый, благополучием и безмерною своею благодатию вся в пользу человеческого роду хотения и действия дарствительная различные Благодати своя Божественная творит и множит непрестанно. Благоволи убо но своей неизреченней благодати презельно воссияши своею Благодатию в Мире чрез воплощение Бога Слова Господа нашего Иисуса Христа, да падший умный поклонник человек, грехом потемненный, просветився знанием воли Творца своего, поспешився богоугодными делесы к присносущней и прерадостней жизни; иже яко всемогущий Бог, Христос Господь, с человеки живший, не токмо сам проходя грады и веси, мракоумным земнородцем благовествоваше и писания сказоваше во спасение, но и ученики своя и Апостолы во всю Вселенную посла; глаголение бо: *шедше в Мир весь, проповедите Евангелие всей твари*. Дарствовав же онем безмездно силу Благодати своя, могущую умудрити, просветити и освятити в наследие вечного небесного блаженства люди своя, повеле оную готово и безмездно раздавати: *туне бо, рече, приясте, туне дадите*. От них же святых Апостолов Христовых чрез учение преемством в превеликой всего Российского Царствия Державе дойде ряд службы сея и наша Мерности, о нейже по должности и силе нашей во всей России и Странах Северных (дабы оная беспорочна была) неусыпное тцание творим; и якоже дар священства Благодати наша Мерность туне прият, туне и преподавати желающи оным усердствует. Застоим бо в раздаянии комуждо Христианскому обществу и преимуществу, Архиереом и прочим людем, да прикуп талантов

во всех Владыце Христу исполнишися принесется. Убо спасения и пользы Христианским душам повсюду Восточныя православнейшия Церкви сыном сущим желающе, ищащеся блюсти единение духа в союзе мира и во учении и предании издревле от Святых Отец и Учителей утвержденному и Синодальными словесы запечатленному, всюду хощем зрети боголюбивых душ благочинство и Церковную полность во всякой лепоте, наипаче же во всем Российском народе и во всех Северных Странах, яко в порученных нам в спасение от Бога. Темже видяще Христианскую полность в безкрасотстве сущую, не имущую свойственного Пастыря и прибденного о душах благородных попечителя, многому бедству подпадающую, яже есть в Державе Царского пресветлого Величества благочестивейших Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцев, Киевская Митрополия в Малой России и Престол в граде Киеве Митрополии, за несоглаством Епархий, никимже назираем, вдовствует многая лета. Священное же Правило 25 четвертого Вселенского Собора повелевает, *паче трех месяц Церкви не вдовствовати, но внутрь сих Епископу хиротонисатися; не хиротонисуй же в реченное время да запретится*. Многие же народы Российской Епархии тоя, крепкий в Вере православней исповедники, гражданствующие во обладании Польского Начальства, от иноверцов вельми разоряются и ради многих и несносных мучений и обид от Восточныя Церкви сыновства отвергшеся, во Унию преходят и Римскому, отторженному от Богопреданных законоположений Отеческих, костелу единятся, – зело наша Мерность болезнова; о том же и Царское Пресветлое Величество, благочестивейшие Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцы, и сестра их благородная Государыня Царевна и Великая Княжна София Алексеевна, велие попечение яко о своей Державе Малыя России народех, такожде и во ином не их Государские Державы обладании сущих, тояжде Митрополии Россиян, твориша, дабы оной Киевской Митрополии устроился Пастырь, яко и в

предваршая лета, во Богоспасаемом граде Киеве Митрополит полн Закона Божия, могущ всея тоя Епархии люди Божия Божественными Законами и Отеческими Преданиями управлять и мудрованием Восточных православнейших Церкви духовно поводитьствовати; и благословение убо и тщание всегда успевают, и во славу преначальных Святыя Троицы дарствует делотворению удобство, попечительство же, ради исполнения намерения, отраду. Ибо прешедшего от Мироздания 7193 (1685) лета в Малой России тоя Киевския Епархии от всего народа, Духовного Чина и мирского Сана, Царского пресветлого Величества обеих стран Днепра Гетмана Иоанна Самуиловича и всех подданных на вдовствующий Митрополичий Престол избрания тоя же Киевския Митрополии православный, благочестивый Преосвященный Гедеон Святополк, Епископ Луцкий и Острожский, бывый Князь Четвертенский, иже всяким благодеянием украшен и полн страха Божия и ведения духовного, в церковном благолепии желатель усерднейший. По прошении же молитвенном к Царскому пресветлому Величеству и к нашей Мерности от всего там о сущего народа всякого чина, с Царского пресветлого Величества, благочестивейшими Великими Государи Цари и Великими Князи Иоанном Алексеевичем, Петром Алексеевичем, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, и с сестрою их Государевою, благородною Государынею Царевною и Великого Княжною Софиею Алексиевною (яже ради их Государских ныне юностных лет во всяком управлении Всероссийского Царствия самодержавстве благомысленно прирадетельствует), такожде и со всеми присутствующими во время сие Российского Царствия Архиереи, с Митрополиты, Корнилием Новгородским и Великих Лук, Ионою Ростовским и Ярославским, Варсонофием Сарским и Подонским, Павлом Рязанским и Муромским, Иларионом Суздальским и Юрьевским; с Архиепископы, Никитою Коломенским и Коширским, Ионою Вятским и Великопермским; с Епископом, Питиримом Танбовским, судихом избранного Преосвященного Гедеона Епископа Луцкого планового Митрополии Киевския степени достойна быти. Тем же известившеся и предреченным четвертого Селенского Собора

Правилом, еже глоголет: *не хиротонисуяй в реченное время* (Епископа) *встретится*, такожде и невчиняющему коей-либо вдовствующей церкви и бедствуемей без Пастыря, вменихом от того Правила вознапаствитися; к сему же и Апостолово учительство имамы, глаголющее явлене: *ни единому же* (братие) *ничимже должны бывайте*; ему же последствующе о отдании должности наша воздарствовахом; и нынешнего 7194 (1686) лета, месяца Ноемврия в 8 день в Царствующем великом граде Москве, во храме первопрестольных Российския Церкви, всесвятейшего небесного Кивота Христова Богоматере Девы Марии Успения бессмертного, по чину Святыя Восточныя Церкви и извещении всенародне Символа, правоверия истинного содержания, наша Мерность триипостасную Божественную Единицу, Бога Отца, Сына, и Святого Духа прирекши, онного боголюбезнейшего избранного Епископа Гедеона на вдовствующий многая лета Престол, на степень Киевския Митрополии возведохом, и богоспасаемых градов Киева и Галича и всех тоя Епархии градов Митрополита восповествовахом. Благодатию же всесвятого и владычиствительного Духа, повелехом ему власть имети во всей тоя Киевския Митрополии Христианском народе, яко Пастырю и строителю Таин Божиих, и в правлении Духовного Начальства над всеми преимуществовати; вязати же и рещити благозаконне и правильне и управляти спасенне; хиротонисати же в свою Епархию Епископы, Архимандриты и Игумены, Пресвитеры, Диаконы, Иподиаконы, Певцы и Четцы, и все приличествующее Церковное потребство ко благохвальному изрядству в Епископиях, Архимандриях, Братствах же и Училищах творити. И он убо боголюбезнейший Владыка Гедеон отселе да именуется *Малыя России Митрополит Киевский и Галицкий*. Восприяв же в Церкви святей служение и степень достоинства сего, во всем должен есть совещание и покорение имети к нашей Мерности (яко во Господе сын возлюблен и сослужитель) и ко всем Восточныя Церкви Архиереем, и по преданию тоя и чину издревле преданному быти согласну, купночинну же и единомысленну. Вперсяючи же Богоглагольная священнейшая Евангелия словеса и святейших Апостол учения и Каноны, и

Отцев святых утверждающыя православную Веру Догматы, хранити тоя во истиннейшее благочестие крепче и Христианские народы онем научати. К сему постами к Богу упраздняющая и молитвами, чистыя руки нощю и днем ко Господу простирати, и за пресветлую спасительную Державу от Бога просиявающих, благочестивейших Великих Государей, Царей и Велриких Князей, Иоанна Алексиевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, и за весь их Царского Величества Богоблагослопенный Дом, благоверных Государынь Цариц и благородных Государынь Цариц и за все Христолюбивое благочестивых Христиан исполнение премилосердного Царя небесе и земли всетворшего усердно молити. Завеща бо о сем Богоизбраннейший сосуд, Апостол святой, явственне сицевыми словесы: *молю убо прежде всех творити моления, молитвы, прошения, благодарения о всех человецех, о Царех, и всех во Власти сущих, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте*, яко да вседержавный Монарха Господь Бог их Царское Величество увенчавый, споборая победительными благоденствиями, богомудрую главу их присно венчая на многшая лета, и множайше на враги возвышшит преспеянием, блюдя и сохраняя непреемствен венец их во всего мира спасение и благошество. Понеже Священных молитвы, яко некия котвы Царскую Державу утверждают и варвароплеменные языки покарают; народы ими успокоеваются, еретическия же мглы и наветы от оных удобь разоряются всеконечне. Отшедшу же в Богопорученную ему паству, власть имея святых Апостол, вязати и решити и хиротонисати, духовно тую и правильно во всей Киевской Епархии, во градах и селех, да научает мудрости, целомудрию, правде и мужеству, яко ведущ мудростне измлада Священная Писмена, и храмы святые, Епископии, монастыри же и всякия принадлежащая вещи да назирает в сличество и благолепие Церковное; бодрению же, яко истинный Пастырь оному Христоименитому народу от стражи утрення до дне смерти своея, в слово Господне уповая (еже рече: *не имам тебе оставити*), да стяжет приражение во всем. Подобае убо Боголюбию его огонь Божия Благодати на сие призвавшуся и Евангельское на выю приимшу

иго, Евангельски врученную от вседетелья Духа паству правити, наказательну же быти ко всем равно, высоким же и смиренным, во учительстве крошку, к непокоряющимся обличительну и запретительну благовременно и безвременно. Образ убо благих дел и прописание правды и истинны Христовым людем Господним в спасении сущим быти достоит. За истину же и благочестие и соблюдение Законов глаголати пред Цари и не стыдятся и свойственную за овцы предлагати душу. Во тме греха ходящия световожествовати, предбедствовать обидимым, опечаляемыяутешати, скудным мощное приносить утешение, заблудшия на путь истинный наставляти, еретики же вся и Церкви Восточныя отвергшиися по возможному к православию и единению святыя Церкви обращати и неверныя светлым и прееявленным своим деянием сотворяти подражатели Веры. На врученныя же председательством возносяся не возставати туне (яко да не отпадет смиренномудрия блаженства и кичимых пороку низподложится). Таже да имать во храме Господни, в Клире убо и Причте священнослужения, и о школах промышление, яко да учатся Божественных Писмен чтению и свободных наук во вразумительное ведство мнози потщанием его; м идеже в той Киевской Епархии Типография будет, да печатаются Церковныя книги по чину преданию же и мудрованию Восточныя Церкви, за его Митрополиим благословением и досмотром, Творя бо сия добрая и Церкви полезная делания, возвеличится в небесном Царствии Божии, по гласу Богочеловека Иисуса истиннейшему: *уже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии небеснем*. По наша же Мерности определению и Указу, приезжати ему в Царствующий град Москву на Собор, якоже святая Правила повелевают, ради нуждных вин, утверждения Веры и согласия Церковного. В чреду же годового служения со прочиими Российскими Архиереи ради дальняго пути да не присутствует. Аще же вознерадит о врученном Божественном сем делании и бланствовати имать люди Божия коим делательным пороком,и Восточной Святей Церкви мудрованию и благочинному преданию не возпоследует, наша же Мерности православным всем Патриархом и прочим всем Архиереем братиам своим в делах благопотребных не

будет согласен и противен; чesого ради не точию Архиерейства издежеться, лишившись такового достоинства и вверенныя паствы, но одеаясь во Отеческую клятву, нестерпным мучениям имать быти подлог вечно. Словесных же овец имать Господь Бог от рук его взыскати, аще небрежением его похитятся. Под нашею Мерностию ему сущу, всем Российским Архиереем председательствовати, яко Киевская Митрополия в России ныне устроися *первая*. В священнодейственном же служении и при нас постилати ковр, два Егколпия (*Панагии*) налагати; попустихом же ради в той стране обыклости и Митру носить со Крестом, и в путных шествиях ношение пречестнаго Креста пред ним в своей ему Епархии. Прочая же священнодейственные службы и Таинства да сотворяет по чину святых Восточных Церкви, и по указанному во Архиерейского служения Чиновнику. Единочинства же ради с Российскими Митрополиты, в ношение всегдашнее дарствовахом ему Преосвященному Гедeonу Митрополиту Камилав беловидный, яко в той стране таковое у Митрополитов ношение упразднися. В России убо аще издревле вси Архиереи, Святити же и Чудотворцы, Митрополиты Киевские и всея России, Петр, Алексий и Иона, таковой ношаху, иже суть во Архиерейских Ризницах от многих сот лет хранятся. Сущий же во Христе сынове православнии светозарными душеспасительного правоверия лучами озареннии, Боголюбивии Епископы, преподобнии Архимандриты и Игумены и весь освященный Чин и вси благочестивии Христиане всея Киевския Митрополии ему Преосвященному Гедeonу Митрополиту да покарятся и яко Архипастыря, им данного, и Учителя да почитают и слушают, якоже и прежде бывших Митрополитов. Оному бо о них в день правдосудства Христа Господа Иисуса имущу воздати слово, по учительству Богопроповедника святого Апостола Павла, сице: *повинуйтесь Наставником вашим и покарьтесь; тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати имущим*. Аще ли же подчиненнии в духовности гради и подлежащий Киевскому Митрополии Престолу людие всея Епархии, всякого чина начальствующий и начальствуемии, ему Боголюбезнейшему Гедeonу Митрополиту не будут покоряться и послушания, яко истиннейшему свойственному Пастырю,

отдавати не восхотят, и пороки блаженными и лжиноглаголанними всеу нань будут клеветати, и яко чин сынов у него носяще, отметнувшися не подчинятся; убо за сие противящийся и непокаряющийся восприимут суд от Господа Бога и месть от него. Чрез Пророка бо глаголет: *мне месть, аз воздам*; Апостола же речевистая словеса подлежат: *противляйся Власти. Божию повелению противляется*; к сему подымут и от Отцев святых изреченную клятвенную тяготу. Священнии бо сана своего извергнутся, а мирстии отлучившися, чужди будут Христианства и входа церковного возбранятся, вси прокляти же будут и непощенны от Бога в непокаянии всеконечне, яко гордии и непокоривии и Церкви Христовы гонители и враги, и нашел Мерности Восточныя Церкви всех Патриархов Архипастырского благословения презиратели и клятвопреступники, от чесого да сохранит и благословит Господь людие своя, Церкви же своей да дарует умирение и в православнейшей Вере им единомыслие и любви нерастерзоемый союз и всесовершенное спасение; по сем в небесех прерадостная неизреченная благая во веки. И яко на таковое служение Господом Богом зван и избран чрез нашу же Мерность на вышший степень Архиерейства Боголюбнейший Преосвященный Гедеон Митрополит возведен, дадеся ему сия Грамота в вечное его утверждение и впред хотящим от нашея Мерности хиротонисатися на той Киевский Престол по нем в Митрополиты, в Царствующем великом и преименитом граде Москве, в Дому пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы честного ея Успения и великих чудотворцев, Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, Московских и всея России, яже племенем десницы нашел Мерности предписася и печатью нашею печатствованна.

Писася Мироздания 7194 лета, от воплощения же спасительного предвечного, едиnorodного Слова Божия Иисуса Христа Господа 1686 Индиктиона 9 Декаврия месяца.

На подлинной Грамоте в начале собственноручная надпись Патриаршая золотыми буквами: Иоаким милостию Божиею Патриарх Московский и всея России и Северных Стран.

Списана с хранящегося в Ризнице Киево-Софийского Собора подлинника, писанного также на бумаге с такими же украшениями, как и предыдущая. В ней не только в заглавии, но и во середине титул Патриарха и Царей прописан золотом. Патриаршая печать простая восковая красная на золотом шнуре при парчевой кустодии.

№ 21. Грамота к Константинопольскому Патриарху от Гетмана Самойловича, об утверждении Киевского Митрополита Гедеона под власть Московского Патриарха

Святейшему и всеблаженнейшему Отцу, Кир ИАКОВУ, милостию Божію, Архиепископу Константинопольскому, Нового Рима Патриарху Вселенскому, Отцем Отцу верховнейшему, святых Восточных Церкви Архипастырю, милостивому нашему благодетелю и в Вере святой наставнику –

Иван Самойлович, Гетман, с Войском их Царского пресветлого Величества Запорожским и Чина Духовного Митрополии Киевской со всем Причетом и со всем народом Малороссийским, раболепно и покортвенно поклонение творим.

Не точию Вашему Патриаршескому Достоинству, но и всей Вселенной имеет быть сие известно, что Митрополия Киевская от давних времен, отнележе Ляцким порабощении есть игом, во вредительном обретається раздвоении. Ибо лукавою Западных исповедников прелестию многие бывшие благочестия Восточного Епископии, Архимандрии, Игуменства, монастыри, церкви и их парохии на Волыне, на Подгории и в Княжестве Литовском уклонишася во Унию Западного костела, о чем болезненно стонут сердца наши, и аще бы Богоспасаемый град Киев, истинная прародительная Пресветлых Царей наших Российских Отчина, с того Ляцкого ига в Богохранимую их Царского Пресветлого Величества не возвратился Державу; тогда б тоє Митрополии Власти и под властью Сущия Чины до днесь насильствами понуждены были к той же Унии. Явствується бо, яко держащии до сего времени Восточное благочестие, Епископы Львовский и Премышльський, и с ними нецыи Архимандриты и Игумены ныне тоєю же Униєю блазньствовахуся и теж (*такожде*) своим заблуждением всех благочестия ревнителей нуждею влекут в тож развращение и именуются одни *Пастырьми*, другие *Блюстительми* того Киевского Престола. А Баше Архипастырское Патриаршеское Достоинство, хотя истинныя тоя Киевския Митрополии Архипастырь еси, обаче не возможеши

сим в расколе Церкви зыблемым ея членом подати заступления и в недвижимое состояние права, то им в благочестии ума предпоставити Богопитаемая пищи. Понеже частию дальнее расстояние пути, частию свирепые народы между тамошнею и здешнею Палестиною расположившиеся, частию же непрестанные между Царствиями земными брани, творят сему зельное неудобство. Понеже убо благоволил вседействующий Господь тому граду Киеву быти недвижимо под скипетроною пресветлых Царей Российских рукою, сего ради мы Гетман с Войском Запорожским и со всем Малыя России народом, обретающемся под превысоким и Богохранимым их Царского пресветлого Величества обладанием, яко уже душами нашими на верное вечное подданство с племянем нашим от рода в род их Царскому пресветлому Величеству закрепились, сице желаяще, дабы и Духовный Чин в том же Царства Российского обретался состоянии, покорственным молением нашим просили есмы их Царского Пресветлого Величества и сестры их Великой Государыни, Благоверной Царевны и Великой Княжны Софии Алексеевны, общее сих времен содержащее повеление, дабы Малороссийская прежде решенная Митрополия Киевская, еже с лишком двадцать лет без Пастыря обретается, приличным Пастырем благоуукрашена была; дабы тем благом, красотством разумное тоя паствы стадо, православной Веры ревнители, имели свое исправление, и волцы бы прочее не возмogli творити похищение. По которому нашему прошению повелели нам Великие Пресветлые Монархи наши и сестра их Великая Государыня Благоверная Царевна, избрании на тот Киевский Престол Митрополита, по данным нашим тое Митрополии правам. Темже при том же Престоле в Киеве, в церкви святыя Софии, яко Духовного Чина Причет, так и мирского Начала многия лица сотворше обирание, когда благосоветова сице Дух Святой, единодушно и единогласно избрахом себе в Митрополита Его Милость Князя Четвертенского, Преосвященного Отца Гедеона Святополка, бывшего Епископа Луцкого и Острожского, его же благочестия ради от его Престола многими неудобноносимыми напастями с Воляня в Малую Россию изгнаша Паписты. По сиевом убо избрании, произведе

его на сие достоинство и весь вложи на него Митрополии Сан Святтейший и Всеблаженнейший Кир Иоаким Патриарх Московский и всея России и Северных Стран во Царствующем и великом граде Москве, в Соборной церкви Успения пресвятыя Богородицы, яко прилично ему бяше, по тезоименитому нарицанию из Малыя России у Всероссийского Архипастыря принять благословение, имеюще к тому сие, яко оный Митрополии Киевской Престол с прочими Российскими Митрополиями в одной, яже едино есть под солнцем благочестивая их Царского пресветлого Величества обретается, Державе. Коя ради вины и пресветлые Великие Государи Цари с Благоверною своею сестрою приложиша к сему свое Монаршеское благоволение; и мы убо верные их Царского Величества подданные, так Духовные, как и мирские Чины, утвержденнейшего ради нашего под благочестно Державными их Царского Величества скипетрами в род и род жительства, наипаче же удобнейшего ради тоя Митрополии исправления, дабы сицевым образом, яко же по сие бысть время, Престол Киевский не приходил в долгое вдовство, но дабы всегда по Пастыре Пастыря в неотлагаемом имел себе временей, и дабы Паписты не так дерзновенно к нему назирали и вредительные свои в паству сию вмешали плевелы, желаем от Вашего Архипастырского Патриаршества Вселенского Достоинства отпустительное и простительное восприяти благословение, яко да будет сия наша Киевская Малороссийская Митрополия в повиновении Святтейшего и Всеблаженнейшего Кир Иоакима, Патриарха Московского и всея России и Северных Стран и по нем в наступающих Святтейших Российских Патриархах. Сим бо образом не удаляемся от Восточного благочестия, но истовейше в нем утверждаем себе. Понеже Святтейший Московский и всея России Патриарх с вашим Вселенского Патриарха Достоинством единого есть сочетания и единого и таяжде свыше от единочестного Троического всесоздательного Начала вашему Архипастырству дана есть благодать. А к сему той Патриаршеский Престол имашь свойство и отселе, что не точию искони Московская и Киевская одна было Епархия, но и при Благоверном Российском Царе Феодоре Ивановиче,

Блаженнейший Иеремий Патриарх Вселенский и прочие Святейшие Патриархи Восточного исповедания и Преосвященные Митрополиты и Архиепископы и Епископы, имеющие по семь Собор в Цареграде, подали свое Соборное слогом письмен благословение Святейшему Иову Московскому и всея России Патриарху, благословляючи нарицатися Патриархом всех Российских и Северных Стран и народов. Чесого ради яко всем нам о милостивом отпустительном благословении вашей Архипастырской Святыни покорственно просим, сице и о Преосвященном Господине Отце Гедеоне Святополке, Князе Четвертенском, Митрополите нашем Киевском, усердно вашему Архипастырству молимся, яко да подаси ему милостивое разрешение на его обещание? им же он, в Польской Державе об решающи» ся, при своем на Луцкую и Острожскую Епископию возведении, связа свою совесть, отдавати Святейшему Константинопольскому Патриаршескому Престолу послушание, и да подаси ему, Святейший Отче, Архипастырское благословение исправляти Митрополию Киевскую под Архипастырским Святейшего Московского Патриарха Началом и тем соблюдать от хищных волков тоя паствы словесных овец целость. А Митрополита преждереченного мы Малороссийскии нашим обранием избрахом, в надежду премилосердыя Монаршеския Пресветлых Царей Российских милости, что сия Митрополия в своих уставах и обыкновениях, какия имела под вручением Святейшего Апостольского Константинопольского Престола, волею их Пресветлых Монархов и в послушании Святейшего Московского Патриарха имеет быть непременно всегда сохранена. А понеже оной Митрополии Киевской обретаются в Польской Державе Епископии, Архимандрии, монастыри, церкви и Ставропигион нарицающееся Братства, и при них многочисленные Грекороссийской Веры народы, которые от Восточного еще не отпади исповедания; того ради убо покорством просим, сотвори, Святейший Отче, о сем Богоподобную милость, подаждь свое Грамотное с подкреплением Архипастырское благословение, дабы все те прежде, реченного Митрополита Киевского и по нем последующих Киевских Митрополитов, по

исконному обыкновению, за истинного своего имели Пастыря и должное ему, яко на Властен сущие, тако и под властью обретающиеся, творили послушание. А к тому еще бы из той Польской Державы кто из Епископов, или из иных Властей чрез писание, или чрез посольщиков отзывался к Вашему Святительству Архипастырскому Константинопольскому Престолу, прося себе Патриаршеской Грамоты на Митрополии Сан Престолу Киевскому, не даждь, Святейший Отче, таковому веры. Лукавое бо сие будет моление, на вящее развращение той Киевской Митрополии. Ибо Державствующий ныне в Королевстве Польском и паче прежних своих предков навитует зело на святое благочестие и отнюдь в своей Державе быти ему не хочет. Чесого ради и Власти Духовныя предреченных Епископий лестию привлек последовати воли его. Очесом, яко же Великие Государи наши, их Царское пресветлое Величество, с Благоверною своею сестрою, обще Державною Царевною, Софиею Алексеевною и Святейший Кир Иоаким Патриарх Московский и всея России к вашему верховнейшему во всей Вселенной Архипастырству изволили свои чрез нарочного посланного послати Грамоты, сице и мы все Митрополии Киевской истинные сыново чрез особного нашего посланника Ивана Лисицу сей Лист наш покорственне к Вашей Святыни посылающе, многократне смиренно Вашего Архипастырского милостивого благословения просим, и сию великую Вашего Архипастырства благостыню сыновскими службами нашими всегда возблагодарствовати обещающеся, тому ж верховнейшему Вашего Иераршества вручаем себя всегдашнему благословению. Писан в Батурине, Декабря в 30 день 1685 году.

Вашего Архипастырского Патриаршеского Достоинства желательный в Дусе Святем сынове и слуги –

Иван Самойлович, Гетман их Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского со всем Малороссийским народом.

Списана из Истории Малой России сочин. Д.Н. Бантышем Каменским. Часть 2. печат. в М. 1822 г.

**№ 22. Грамота Царская Митрополиту Гedeону с
посылкою Грамот Дионисия, Патриарха
Константинопольского и Досифея Иерусалимского,
об уступке Киевской Митрополии Московскому
Патриаршему Престолу**

Божиею милостию от Пресветлейших и Державнейших Великих Государей Царей и Великих Князей ИОАННА АЛЕКСЕЕВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА, Великия Государыни благоверныя Царевны и Великия Княжны СОФИИ АЛЕКСЕЕВНЫ, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцев и многих Государств и Земель Восточных и Западных, и Северных Отчийей и Дедичей, и Наследников, и Государей и Обладателей, нашего Царского Величества Богомольцу, Преосвященному Гedeону Святополку, Князю Четвертенскому, Митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя России, наше Царского Величества милостивое слово:

Нынешнего 195 (1687) году Ноября в 11 день к нам Великим Государем, к нашему Царскому Величеству, писали Святейшие и Всеблаженнейшие Патриархи, Дионисий Константинопольский и Досифей Иерусалимский с посланным с Никитою Алексеевым, что по нашему Великих Государей, нашего Царского Величества прошению, а нашего Царского Величества подданного Войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетмана Ивана Самойловича и всего Киевского Митрополии Причта Духовного Чина к нам Великим Государем челобитью, они Святейшие Патриархи согласно от своего благословения и хиротонисания Киевскую Митрополию и тебя Богомольца нашего, Преосвященного Гedeона Митрополита Киевского и Галицкого и Малыя России, со всеми Чинами Духовными и мирскими, с Архиепископии, Архимандрии, Властьми и подвластными под власть и благословение во Святем Дусе Отцу нашему и Богомольцу Святейшему Кир Иоакиму Патриарху Московскому и всея России и Северных Стран и впред по нем будущим Патриархом Московским в вечное послушание прислали свои Патриарши благословенныя отпустительные Грамоты с подписью как своею,

так за Митрополичьими руками и печатями; и по нашему Великих Государей нашего Царского Величества, Указу Иерусалимского Досифея Патриарха Грамота послана к тебе нашего Царского Величества Богомольцу, к Преосвященному Митрополиту, с сею нашею Царского Величества Грамотою; и тебе б нашего Царского Величества Богомольцу, Преосвященному Гедeonу Митрополиту, тое благословенную отпустительную Грамоту принять и держать у себя в книгохранительнице со всяким бережением впред для подлиннейшего утверждения на отпущение от Цареградския святыя Церкви под власть Великороссийския святыя Церкви и под благословение Святейшего Московского Патриарха и по нем будущим, и к Духовным и мирским особам Грекорусской православной Христианской Веры, которые пребывают в стороне Брата нашего, Великого Государя, Его Королевского Величества Польского, писать от себя и приводить всякими меры, чтоб те православныя Веры обыватели были под твоим Богомольца нашего благословением безо всякого сумнения. Понеже то учинилось по воле Великого Бога и отпустительным благословением Святейших Вселенских Патриархов для лучшего православным Христианом в Вере своей употребления; и с той отпустительной Грамоты послать к кому доведутся списки, а иным Духовным и знатным и достойным веры Особам и подлинную тое Грамоту для лучшего уверения показывать; и к нам Великим Государем, к нашему Царскому Величеству, о приеме той Грамоты писать. Дан Государствия нашего во Дворе в Царствующем солнцем граде Москве лета от создания Мира 7195 (1687) месяца Февраля 4 дня, Государствования нашего 5 году.

Запечатана Государственною Малороссийскою Печатью под кустодиею. Писана в лист. Писал и подписал Кондрат Федоров.

Приписка

А перевод с подлинной Иеросалимского Патриарха Досифея, что писал он в Польше и в Литве к пребывающим Духовных Особам Грегорусской Веры, чтоб они были под благословением Киевского Митрополита, и тот перевод в Государственном Посольском Приказе у Подьячего у Максима Алексеева; а подлинная Патриарша Грамота, запечатав в Листу Малороссийскую Печатью под гладкою кустодиею, послана с сею Грамотою.

Но Досифеевой Грамоты в Софийском Соборе не нашлось, а только следующая Дионисиева:

ДИОНИСИЙ Милостию Божиею Архиепископ Костантинопольский, нового Рима, и Вселенский Патриарх.

Благочестивейшии и Христианнейшии, православнейшии Богом венчанныи, Богохранимыи и Богославимыи, тишайшии и приснопредпочтенныи, Державнейшии милостию Божиею Великие Цари и Великие Государи и Великие Князи всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцы и многих Государств и Земель Восточных и Западных и Северных Отчими и Дедичи, и Наследники, и Государи, и Обладатели Богоспасаемого Царствия Московского, Государь Государь Иоанн Алексеевич, Государь Государь Петр Алексеевич, сынове по Дусе возлюбленнии и трижелаемии нашего смирения, вкупе с сестрою вашею Владычицею Царевною, Государынею Государынею Софиею Алексеевною, юже по истинне содетельная Премудрость Божия упремудри многими Царственными превосходительствы оберегати доблественную ея душу мудростию, остроумием и разумом, и елика яная начертает от Бога прославленного человека, умирение наше в пути сущим с нами священного Архиепископов Собора, иже во Святем Дусе возлюбленных нашей братии и сослужителей, молитвою осеняем вас и благословляем вкупе, реку, Богосветлого Царского колена изчадия трибогатыя леторасли, и молимся прилежно всесильному Богу, да подаст Державнейшему Вашему Царствию с высоты святого жилища своего и от Престола славы его благодать и мир и милость, здравие и благоденствие, спасение,

державу и победы на враги видимыя и невидимыя, долготу многих и благих дней, житие многодетное совершающих, еже да удобреет присно миродательными сияниями Божественного его предсмотра тихое и безмятежное показуя со всею богохранимою вашею Палатою и с преславным Синклитом и со всем Христоименитым вашим народом. Сия отеческая Грамота есть, первое убо, да благословим чрез нее и да осеняем милостивою Благодатию Всесвятого Духа Державнейшее и святое ваше Царствие, якоже должность есть наша неотложная; потом же объявити вам, яже суть о деле Митрополии Киевской, яко против писания ваших Царских Грамот и против общего прошения вкупе и превысокого Гетмана Запорожского соизволихом быти воли вашей, наипаче ж и чрез поколения владеющего нами здешнего Царствия, аще и по Церковным Уставом сие дело есть возбранено. Понеже и Священная Правила повелевают, яко да сохраняются всякия Церкви оправданныя непоколебимыя и недвижимыя. Обаче понеже Господь пременает времена и лета, поставляет и прелагает человеческая различными образы неизреченного предсмотра своего, нужно есть, яко и оная бываемая и действующая от измененных времен и лет, по случаю времени, исправлятися со расстворенным утешением, исправлением, якоже видим многая древнего состояния различно устроившася, по времени от древних Богоносных Отцев и последующих им предков наших, Святейших Вселенских Патриархов; и сего ради прежде всех и над всеми потщихомся ради спасения, обретающихся во оной Епархии Христиан, да не обрящут волю от Патриаршеского призрения трудности ради времени и восхищают стадо оное волки тяжцы, вместо пастырей, хромлюще окрест православных Догмат Церковных и растлеюще чистое злато непорочныя наша Веры, да поне когда не изязуемся ответа о них в страшный день судный; и вручили семы предстательству Митрополию сию по времени сущу Блаженнейшему Патриарху Московскому, да имеет волю совершати невозбранно, елико пользует к поставлению Митрополита Епархии сей по древнему обычаю места того, и избранием общего совета оныя Епархии, яко же объявляют наши Соборныя Грамоты, да имеет хиротонисати

Блаженство Его Митрополита Киевского невозбранно, и да будет послушен Митрополит в Патриаршеском Судилище того ж Патриарха Московского по Церковному чину; токмо во еже хранитися чести окрест Вселенского Престола, и да не будет пренебрегание и лишение весьма в своих привилиях, повелехом, во еже воспеватися в Митрополии сей Патриаршескому имени Вселенского Патриарха в первых, потом правильно имя Патриарха Московского, от по времени сущу Митрополиту во священных Литургиях; овое убо хиротонии ради, юже восприимает от Московского и долженствует по Правилom воспоминати его; ово же памяти ради древних привилий Вселенского Престола; и да будет отныне и впред сим образом хиротонисание Киевского, спасения ради тамо живущих Христиан. При том доносим Вашему Царствию отеческим дерзновением, яко пребывает здесь Великая Церковь в великой нужде долгов древних и новых, которые и не хотящим нам приключаются многих ради обстояний. Понеже живем не якоже хотим, но якоже можем, времена искупляючи, во еже имети, елико есть возможно, пречестныя дела Веры нашей. Сего ради молим Богом венчанную вашу главу, да умилосердитесь над матерью вашею святою Божиею Церковию и да подадите помощь свою Царскою милостию, во еже изобрести некой покой и утешение, и да не истребится в глубину бесчисленных долгов; которая милость сотворити будет довольное утешение в болезни Церковной, и будет приятное и зело благоугодное вышнему Богу, во еже воздавати от неисчетных его сокровищ свыше темноубо воздаяние к державнейшему Царствию, и мы будем должны во еже воспоминати немолчно присно почтенное ваше Державство в приращении и утверждении, и житие долголетное такожде и треблаженного Царя и превозлюбленного вашего отца Алексея Михайловича в вечную память и вселении праведных покой. Сице молим Соборне святого Вашего Царствия и да не отлучимся в прощении. Царь же царствующим и Господь господствующим Бог всяческих, имже Цари царствуют, им же и Отеческие и Праотеческие ваши скипетры вашим Царским дланям от Божественного его предсмотрения вручены суть, да утвердит Державное ваше царствие на Отческом, Праотеческом

и Наследническом Царском вашем Престоле, долголетно царствующим и благолепно пребывающим, народа вашего в непорочности и правде, ею же правдою и утверждается Царство, и возвращается, и умножается в наследия чад и отродия присных Царственного вашего коленоначалия во все веки аминь. Лета 1686 в Июне.

Иже в Богу вашего святого Царствия Богомолец теплый и Отец Духовный и Вселенский Патриарх.

В низу подписано Митрополитскими руками: Царствия вашего Богомолец Иерусалимский Варфоломей.

Богомолец Державнейшего вашего Царствия Кизикийский Кирилл;

Вашего Царствия Богомолец Халкидонский Михаил.

Вашего Царствия Богомолец Никомидийский Мелетий.

Вашего Царствия Богомолец Афинейский Афанасий.

Богомолец ваш вашего Царствия Фессалоникийский Неофит.

Вашего Царствия Богомолец Прусиниский Каллиник.

Вашего Царствия Богомолец Ларисикийский Макарий.

Вашего Царствия Богомолец Неокесарийский Киприан.

Вашего Царствия Богомолец Навпакта Иарта Варфоломей.

Вашего Царствия Богомолец Кесарийский Игнатий.

Вашего Царствия Богомолец Парапоксийский Иоасаф.

Вашего Царствия Богомолец Митилитинский Григорий.

Вашего Царствия Богомолец Хийский Григорий.

Вашего Царствия Богомолец Дористолский Неофит.

Вашего Царствия Богомолец Визийский и Медийский Захарий.

Вашего Царствия Богозюлец Критский Каллиник.

Вашего Царствия Богомолец Вирийский Афанасий.

Вашего Царствия Богомолец Силиврийский Арсений.

**№ 23. Тестамент (Духовное Завещание) остатней
воли блаженной памяти Преосвященного
Архиепископа Митрополита Киевского Галицкого и
всея Малыя России, Епископа Луцкого и
Острожского православного Кир Гедеона
Святополка, Князя Четвертенского, преставльшегося
в лето от создания Мира 7198, от Рождества же
Христова 1690, месяца Апреля дня 6**

Во имя Отца и Сына и Святого духа. Аминь.

Ведаючи з щоденного досведченья (с *ежедневного опыта*) и видячи явне, же яко всякая от сотворенных речей (*вещей*) приходит от бытия к небытию и берет конец свой ведлуг (по) воле всяческих Творца, ²³⁰ так и наизацнейшее (*благороднейшее*) створенье Бозкое чл... ²³⁰ якож-колвек стану (*какого-нибудь звания*) и кондиции ничого певнейшого (*вернейшего*) не мает над (*паче*) конца жития... бы и наидолшого. Единый тылко час смерти сокровен есть в скарбнице (*сокровищнице*) вол... и судеб того, который создал человека по образу и по подобию своему. Пре то (*того ради*) я Грешный Гедеон Святополк, Князь Четвертенский, милостию Божиею Архиепископ – Митрополит Киевский, Галицкий, и всея Малыя России, Епископ Луцкий и Острожский православный, знаючи себе должным быти натуре людзкой смертельной, иле (*колико*) будучи немощию телесною от Господа Бога Творца моего навеженный (*посещенный*) от немалого часу, человек з ласки (*по благодати*) его ж Бозкой на розуме и смыслах не чуючи в себе шванку (*помешательства*), абы мя неготового смерть не примусила (*не принудила*) прирожного (*природного*) платити долгу, таковое за доброй памяти чиню остатной воле моей сим Тестаментом приготованье.

Наперед всеильному Творцу моему живыми и мертвыми обладающему Богу в нераздельной Троице единому, яко наисмиреннейшее отдаю благодарение, иж (яко) мне благоволил родитися и выховатися (*воспитатися*) в Вере святой православной Кафолической Восточной Греческого благочестия,

так и в стане (звании) Архиерейском, который чрез килка десять лет з многим трудом и коштом в уставичных (безпрестанных) напастех и преследованьих на себе носилем, без нарушения православной Веры и Восточного благочестия, от которого многие чести ради и марностей (сует) све ... з погоршенем (с соблазном) многих отпали, мене до конца живота моего сохранил.

По Бозе же царствующих, Царе Веков, едином бессмертном, благодарствую Пресветлейшим и Державнейшим православным Монархом, Великим Государем Царем нашим и Великим Князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России и многих Государств и Земель Самодержцем, за премногую милость мне убогому Архиерееви ни в чем не заслужоному явленную, иж не тылко мя странного в Державу свою милостивно приняли и скорбь мою утешили, але и на высочайший сей степень православной Митрополии Киевской поднесли (возвели), Церковь мне Катедральную Киевскую и Епархию, всю до ней надежачую Малороссийскую вручити изволили; за что не могу достойного воздати благодарения, тылко будучи до остатнего пункту живота моего их Царского Пресветлого Величества зычливым (доброхотным) Богомольцем, верным подданным и наинижшим слугою. Тымже из сего света ... и их же Царского Пресветлого Величества милостивому призрению, заступлению, попечению Катедру мою Митрополитанскую з доземным моим поклонением зоставляю, поручаю и отдаю.

Великих Государей наших, их Царского Пресветлого Величества Войск Запорожских обеих сторон Днепра Гетману, Ясневельможному его Милости Пану Иоанну Мазепе и всему православному Воинству Запорозкому, моим велце (вельми) милостивым благодетелем, яко возлюбленным о Святом Дусе сыном, при подякованю (благодарении) за многия их благодеяния з последным целованием благословение Божие и мое Пастырское оставляю. А яко былем зреливым (бодрственным) Богомольцем их Милостей по вся дни живота моего, так тым же и на вечность отходячи, Кафедру мою Митрополитанскую по Бозе и Богородицы, и по Пресветлейших

православных Монархах в защищение их Милостям полежаю (поручаю), а за т ... в руце Господа Бога моего дух мой отдаючи, молю, да тело мое грешное земле, от нея же бысть взято, будет отдано и погребено тут в моей Кафедральной церкви святой Софии в каплице (приделе) Великого Князя Киевского Ярослава на левой стороне под стеною каплицы Благовещения пресвятыя Богородицы без всякой помпы световой и без жадной отволоки (без всякого промедления); на яковый погреб тела моего грешного назначаю золотых триста²³¹. Аже от першого (первого) вступеня моего на Кафедру Митрополии Киевской, и повинность Пастырская, и самое мое усердие до того мя побужало, абы за паствы моей церковь Кафедральная Митрополитанская святой Софии долгою века и небытием Пастыря власного (собственного) опалая, могла як-колвек (как-нибудь) прийти до направи и оздобы (до починки и украшения), теды (тогда) помощью всесильного Бога, иле змоглем (сколько я возмог) при уставичной праве немощи моей старалемся оправляти, не жалуючи (не жалея) на тое кошту. Ажебы и дале по животе моем тот храм Божий святой Софии в позосталых (в оставшихся) руинах своих оправляно, зоставую (оставляю) на тое кошт Мой гласный, двадцать тысячий золотых Польских. Серебро мое власное до церкви Божей спораженое (приготовленное) и покоевое до Кафедри Митрополитанскрй святой Софии все легую (отдаю), з которого вылучити (выключить) конов злоцестую (кружку позолоченнцю) Автпурской работы в килкадесять (в несколько десятков) гривен, и пuzдро (погребец) з сосудами столовыми серебряными по краях злоцестыми, данное мне от Пресветлейших православных Монархов, и к тому приложили серебро в зливках на паникадило готованых, в кождых гривен чотыридесять чтыри; и так з того всего зделати паникадило серебряное до церкви святой Софии в олтарь великий и завесити над Престолом пред иконою Пресвятыя Богородицы, мусиею саженою, назначаю и пастырско приказую. Коберци (ковры) все и обитя рожнее (обои разные) блаватные (толковые), и аппарата церковние все мои власные тут же при церкви Кафедральной святой Софии мают зоставати (оставаться). Медь и цына (олово) моя власная так в

монастыре Кафедральном, яко и на Фолварках зостаючая мает быти при той же Кафедре Святософийской. Конне все, опроч цугу моего Митрополитанского, который сукцессорове моему з кароцою як до поезду належит, а при том мантию мою табиновую (*объяринную*) новую, и зегаров (*часов*) столовых специальных (*лучших*) два отписую. При конях зас (*же*) и все быдло (*скот*) мое по всех Фолварках будущее мает зоставати при той же Кафедре Митрополитанской Киевской. В туюж церковь Святософийскую отказую на чудотворный образ Купятицкий Пресвятыя Богородицы завесити португал (*монету*) от 10 червонных золотых важачий, и иншие замикающие в себе по три..... ных, там же, як много их будет, завесити и меновите (*именно*) четыре. Ах... нтал червовый золотым великий, в котором сто червонных по шесть золотых, на образ чудотворный Святителя Христова Николая Мокрого в той же церкви святой Софии на хорах в каплице находящийся, завесити легую. На молитвы за душу мою до монастырей Киевских больших, мужеского полу осьми; до Кафедры Митрополици, до Лавры Печерской, до монастыря Михайловского, до Никольского, до Кирилльского, до Выдубицкого, до Братского, до Межигорского, отписую на сорокоусты целорочные (*годовые*) по золотых двесте; на Печеры святые обеде золотых двесте; до монастыря Троицкого Болницкого в Печерском золотых сто; до монастырей девичих Киевских четырех: Печерского, Михайловского, Флоровского, Иорданского по золотых сто; до монастыря Скитского на покутю (*на углу*) золотых двесте; до монастырей Заднепрских по золотых сто, именно до тех: до Батурина, Густинского, Мгарского, Полтавского, Скелского, Гадяцкого, Нежинского, Переславского, Козелецкого, Пивского, Умбышского. До церквей светских в Киеве нижнем десяти: до Успения Пресвятыя Богородицы, до Святого Николы Притиского; до Доброго, до Набережного, до Святого Василия, до Святых Бориса и Глеба, до Рождества Христова, до Спаса, до Воскресения, до Святого Духа; в городе зас вышнем Киевском до трех церквей, до Десятинной, до Святой Троицы, до Святого Георгия, а в местечку Печерском до четырех, до Спаса, до Воскресения, до Преподобного Феодосия и до Святых Пятниц,

по золотых пятьдесят на кождую золотых выличеных (*изчисленных*) церквей. На убогих тысяча золотых, з которых на шпиталь Святософийский золотых тридцать; а на иншие все шпитале Киевские и Печерские и при иных Киевских монастырех будучие по золотых двадцать на кождый; на тых зась убогих, що в хатках особных по единому живут в калецстве, дати кождому з них по золотому.

Щося ... клиру моего, так распоряжаю особ мне наслугующих (*услуживающих*). Боголюбивому ... Епископу Хризанфу золотым триста и мантию Архиерейскую адаматковую (*штофную*) повседневную. Велебному Варлааму Страховскому, Наместнику моему Святософийскому, золотых триста и полрясок фалендитовый (*тонкого сукна*) лисий.

Велебному отцу Ефрему, Капеллянове моему, золотых триста и сутанну (*полукафтаны*) фалендитовую новую, и футро попеличье (*мех белый*) з подрасы.

Архидиаконову моему Пахомию Прокоповичу золотых триста. Отцу Леонтию Ледницкому золотых сто. Велебному отцу Подгаецкому золотых сто.

Честной старице сроднице моей инокине Панне Серафиме Армолинской золотых пять сот. Ксенженцю (*Князю*) Юрю Четвертенскому, сыновцеви (*племяннику*) моему, также золотых пять сот. Ксенженцю Стефану Четвертенскому, брату моему стрыечному (*двоюродному*), обещавшемуся быти иноком, золотых тысяча, из постелки моей матеряц шкарлатный (*тюфяк красный*) отдать; другую зась постелку мою велебному Отцу Ефрему отказую. Сукен три, една луданова (*люстриновая*) черними песками подшитая, другая шубка черных лисов Московских горлами подшитая; третья сутанна терцинолмовая (*гресетовая*) на благословение з любве своей отческой Архипастырской изменил (*назначил*) диктующий добродей пишучему сей Тестамент мне недостойному Архимандриту Печерскому Варлааму: але я зычу (*желаю*), да подаст Господь Бог самому здоровому добродееви, Архипастыреве моему, еще того заживати (*употреблять*) и дякую (*благодарю*) наипокорней за так милостивую ласку. З позосталых коней, окром цуговых кароцяных, сукцессорове отписаных, коня доброго и золотых сто

Ковалскому, слуге моему келейному назначаю. Иншой теж челяди моей, чтобы кому слушным документом (по справедливости) довелось быти винно, ведлуг постановлена абы ногорожено.

Справы (письменные дела) Луцкие мают зоставати до слушного часу (до нужного случая) в схованю (сохранении) церковном при Кафедре Митрополитанской, жебы сукцессор запасом обачивши (осмотревши), если Епископ Луцкий будет истинно православный и православному Митрополиту Киевскому послушный, уважил привернути (возвратит), як теж и инших монастырей справы, еслибы ся тут же знайти.

Инших долгов, хвала Господу Богу, не виненем никому, але рачей (по паче) мне Пан Максим Печерский за спиж (мед) должен гроший полтрети тысячи золотых Польских; а так за угар шести камений и за келих (чашу) церковный сребрный здоцестый з дискосом, звездою и ложицею, шацуючи (оценивая) гривну сребра по талярий дванадцать, и за иншие потребы, що реестр его и тутешный укажет, вытрушить (вычесть) себе золотых пять сот ведлуг слушного порахунку (по справедливому расчету); а за две тысячи золотых мает дати до святой Софии белого железа шацуючи фасу (ящик) по талярей двадцать, як ся записал. Так же два купцы, един з Степана взял у мене золотых семь сот, а другой тутешний Сергей взял золотых триста, що мают отдати до святой Софии так же белым железом, шацуючи фасу по талярей двадцать.

И таковый теды (убо) остатней воле моей Тестамент доброволный спорядивый, их Царекопресветлого Величества Войск Запорозких обоих Днепра сторон Гетмана, Ясневельможного его Милости Папа Иоанна Мазепу и всего православного Воинства Запорозкого зоставуючи (оставлял) мир всем и благословение мое Пастырское последнее, Божьего же некончаемого зычачи (желая), велце (вельми) прошу, абы на убогую тую Кафедру Митрополитанскую ласковыми были, и не допускали жадных кривд (никаких обид) оной чинити. Того ж Ясневельможного его Милости Пана Гетмана Войск их Царского Пресветлого Величества Запорозких усердно желаю и прошу, абы теж и езекутором сего Тестаменту остатней воле моей

рачил (*благоволил*) быти першим (*первым*), а другим той же писучий сие Архимандрит Печерский, третьим превелебный в Богу Отец Сильвестр Головчич Игумен Михайловский Киевский, которому на благословение и тестамент самого наивысшего Архиерея Христа животодавца книгу Нового Завета в оправе Аксамитной (*бархатной*) з серебряными нарожниками и пуплями (*защипками*), так же и книгу Житий Святых, на три месяци недавно выданную в зеленой оправе специальной легкую; четвертым екекутором абы был велебный Отец Варлаам Страховский, Наместник Святософийский; пятым зась (*же*) велебный Отец Ефрем Капеллян (*домашний Священник*) мой, который яко досведчоный в верном хранении сокровища ицерковного еще в Катедре *Луцкой*, абы и тут в Кафедре Митрополитанской не оставлял такового ж хранения скарбцу (*казны*) церкви Святой Софии без жадного препятія и без жадной своей вымовки, пилно (*усердно*) его желяю, и под неблагословением обовязую. Що все для лептой певности (*для большей верности*) рукою моею власною (*собственною*) подписую при печати Кафедральной Митрополитанской, и превелебных в Богу Отцев Консистеров, абы ся подписали, настырско жадаю. Деялося в Кафедре Митрополитанской Киевской Святософийской року 1690, месяца Марта дня 21. Смиренный ГЕДЕОН Митрополит Киевский.

За Ставропигии Патриаршей ужитый (*вызванный*) недостойный Архимандрит Печерский Варлаам.

За Благословением устным Пастырским подписую Силивестер Головчич, Игумен Михайловский.

Иеромонах Варлаам Наместник Святософийский.

Иеромонах Ефрем, Духовник Пастырский.

№ 24. Соборная Запись вольного избрания Архимандрита Киево-Печерского Варлаама Ясинского в Митрополита Киевского 1690 г

По Всемиловитовому Указу, Божию милостию Царствующих Пресветлейших Государей Царей и Превеликих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев и иных многих Государств и Земель Восточных и Западных, и Северных, Отчиев и Дедичев, и Наследников, Государей, Царей и Обладателей их Царского Пресветлого Величества, за молитвенным челобитьем Их Царского Пресветлого Величества Войск Запорожских обеих сторон Днепра Гетмана Ясневельможного его Милости Господина Ивана Мазепы, такожде его Вельможности всей Старшины Генеральной Войсковой, данному и в Отчину их Царского Пресветлого Величества град Киев в нынешнем году в Мае месяце присланному, мы на подписях нижеименованные к элекции Митрополитанской, належащие обою Чину, Духовного и мирского, в Отчину Их Царского Пресветлого Величества град Киев собрались, дабы есмы по ситарожитным вольностям и обыкновениям, Церкви Малороссийской вольными голосами и добровольным приговором всей а родне вместо пресгпавльшогося Преосвященного Митрополита Киевского, Галицкого и Малыя России, Князя Гедеона Святополка Четвертенского, избрали на Митрополию Киевскую мужа нрава и житьем благоговейного, в мудрости добре обученного, в Догматех Веры и Правилах Церковных искусного, Царствующему Скипетру Наияснейших Монархов наших приятного, в Киеве в Престольную церковь Митрополии Киевской сошедшеся году и дня нижепомянутого, в первых сотворили Богу в Троице Святой славимому Отцу и Сыну и Святому Духу молебное пение о здравии и о благополучном царствовании их Царского Пресвешлого Величества, Наяснейших Монархов наших, купно о поспешении благонамерения совершающе; по молебном пении единогласными усты и сердцы при челобитье доземном достойное благодарение сотворили их Царскому Пресветлому

Величеству Наияснейшим Монархом нашим за превеликую их Монаршескую милость, как нас, жителей Малороссийских, недостойных Богомольцев и верных своих подданных Чину Рыцарского Войско Запорожское при древних своих вольностях и обыкновениях Церковных их Царское Пресветлое Величество сохраняет. По сицевых предисловиях с четырех Кандидатов, яснее в Бозе Преосвященного его Милости Господина отца Архиепископа Черниговского и Новгородского Лазаря Барановича единого, трех высоко в Бозе пречестных их Милостей Господинов Отцов Архимандритов, Киево-Печерского Варлаама Ясинского, Черниговского Елецкого Феодосия Углицкого, Новгородского всемилостивого Спаса Михаила Лежайского, едиными усты и единолюбящими сердцы мужа толикого сана достойного, дабы был Митрополитом Киевским, Галицким и Малыя России, святыя Чудотворныя Лавры Печерския Киевския Архимандрита, высоко в Бозе пречестного, его Милость Господина Отца Варлаама Ясинского избрали; и имеет яснее в Бозе пречестный, его Милость Господин Отец новообранный Митрополит наш по Указу Наияснейших Монархов наших, их Царского Пресветлого Величества в Царствующем граде Москве в сан Архиерейский произведен и совершен быти. Из Царствующего града совершенный Архиерей благоволением Божиим их Царского Пресветлого Величества на Престол Киевский возвратився, волен будет тот же яснее в Бозе пречестный Господин Отец Митрополит наш всею Епархией Митрополии Киевской так владети, как писано будет в Грамотах их Царского Пресветлого Величества Наияснейших Монархов наших, так же того Архиерея, который благоволением Божиим и их Царского Пресветлого Величества сядет на Святительском Престоле Патриаршества Московского. Элекция та совершилась при бытии яснее в Бозе Преосвященного его Милости Господина Отца Архиепископа Черниговского и прелестных в Бозе их Милостях Господинах Отцах Архимандритах вышепомянутых, так же при бытии от боку Региментарского их Царского Пресветлого Величества Войск Запорожских обеих сторон Днепра Гетмана Ясневельможного его Милости Господина Гетмана Иоанна Мазепы, присланных их Милостей Господ

Генеральных, Василья Дунина Борковского Обозного, Михаила Бояхевича Судьи, Василья Кучюбея Писаря, их Милостей Господ Полковников, zde на подписи именованных и при бытии многих и иных Станов Духовного и мирского zde на подписях именованных и неименованных, для лучшей веры и подлинности впред будущим веком на сем добровольном элекциом Листу при печати Престольной Святософийской, имена своими руками прямыми подписывают. Зде именованное деялось в церкви Престольной и Святософийской по Вознесении Господнем 1690 году, первого и второго дня Июня

Лазарь Баранович, смиренный Архиепископ Черниговский, Новгородский рукою власною.

Феодосий Углицкий, Архимандрит Елецкий Черниговский.

Селивестр Голович, Игумен монастыря Злотоверховского Михайловского, Киевского.

Феодосий Васковский Игумен Межигорский.

Иоасаф Кроковский, монастыря Святоникольского Пустынного Киевского Игумен.

Киевского Киридовского монастыря Игумен Иннокентий, монастырский Маршалов той элекции.

Пахомий Подлутский, Игумен монастыря Киевского Выдубицкого.

Силуян Озерский, Префект Школ Братских Киевских и Философии учитель.

Авксентий Якимович, Игумен Густинский.

Ипатий Горбачевский, Игумен Мгарский.

Иероним Дубина, Игумен Терехтемировский и Переяславский.

Лука Семенович, Протопоп Полтавский.

Андрей Борзаковской Протопоп Гадяцкий.

Их Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского Обозный Генеральный Василей Дунин Борковской.

Их Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского Генеральной Судья Михайло Вуяхеевич.

Их Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского Генеральный Писарь Василий Кучюбей.

Их Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского
Полковник Киевский Григорий Карпов.

Их Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского
Степан Петрович Забела, Полковник Нежинский.

Их Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского
Михайло Бурухович, Полковник Гадяцкий.

Их Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского
Данила Апостол, Полковник Миргородский.

№ 25. Царский прием новоизбранного Киевского Митрополита Варлаама Ясинского с Духовною его СВИТОЮ

Было по сему в Селе Преображенском:

198 (1690) Августа в 6 день Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, указали быть у себя Великих Государей на Дворе на приезде Киево-Печерского монастыря Архимандриту, а на Киевский Митрополитанский Престол новосбранному Митрополиту Варлааму Ясинскому, да Киевской Митрополии Межигорского монастыря Игумену Феодосию, Николаевского Пустынного монастыря Игумену Иоасафу, Троицкого Больничного монастыря Игумену Иезекиилю с братиею.

А как они войдут к Великим Государем в хоромы, и Думной Дьяк явит их Великим Государем челом ударить, а говорит: Пресветлейшие и Державнейшие Великие Государи, Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы и многих Государств и Земель Восточных и Западных, и Северных Отчичи и Дедичи, и Наследники, и Государи, и Обладатели Вашего Царского Величества Богомолец Киево-Печерские Лавры Архимандрит новообранный Киевский Митрополит Варлаам Ясинский вам Великим Государем челом бьет.

Да вам же Великим Государем, Вашему Царскому Величеству, Киевской Митрополии Духовныя Особы, Межигорского монастыря Игумен Феодосий, Николаевского Пустынного монастыря Игумен Иоасаф, Троицкого Больничного монастыря Игумен Иезекииль с братиею челом ударили.

А потом новообранной Митрополит говорит Великим Государем речь.

А изговоря речь, подаст Великим Государем Святыню.

Явит тое Святыню Думной Дьяк, а молвит:

Великие Государи! Киево-Печерской Лавры Архимандрит новосбранный Киевский Митрополит привез к вам Великим

Государем Святыню: к Великому Государю Царю и Великому Князю Иоанну Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу, Образ Всемиловитого Спаса в окладе; тебе, Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу, Образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия в окладеж.

А после того подаст Архимандрит Гетманской Лист, и тот Лист примет Думной Дьяк, и пожалуют Великие Государи Митрополита к своей Царского Величества руке.

Думной Дьяк говорит: новонареченный Варлаам Митрополит с братиею, Великие Государи их Царское Величество жалуют вас к своей Царского Величества руке.

Укажут Великие Государи спросить Митрополита о спасении.

И Думной Дьяк молвит: новообранный Митрополит Варлаам Ясинский! Великие Государи, их Царское Величество, жалуют тебя, спрашивают о твоём спасении.

И Митрополит на Государевом жалованьи челом бьет.

А после того Великие Государи пожалуют Духовных Особ к руке и велят спросить о спасении. Киево-Печерской Лавры присланный Казначей Афанасий с братиею был у руки с Духовными особы, которые при Митрополите, вместе.

И Думной Дьяк говорит: Великие Государи, Их Царское Величество, жалуют спрашивают вас Духовных особ о спасении.

А после того Думной Дьяк скажет Митрополиту с причтом их Государское жалованье, стол; а говорит: новосбранный Митрополит Варлаам и Духовныя Особы! Великии Государи, их Царское Величество, жалуют вас своим Государским жалованьем, столом.

Стол был Митрополиту и Духовным особам в Селе Преображенском. У стола кормил Боярин Петр Аврамович Лопухин, да Думной Дьяк Таврило Федорович Деревнин.

Киевский Митрополит с Духовными Особы святую Литургию служил в Селе Преображенском в церкви; а после у Великих Государей был на приезде.

Встречные подарки новоизбранному Митрополиту Варлааму Ясинскому

198 (1690) Августа в 9 день Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, пожаловали новообранного Киевского Митрополита, Киево-Печерския Лавры Архимандрита Варлаама Ясинского, велели ему дать своего Великих Государей жалованья, как он увидит их Государские очи и будет у руки, по возведении на Киевский Престол в Митрополиты, кубок золочен с кровлею, бархат двоєморхов вишневой, байберек коричной, обьяр да атлас вишневые, камку крапивную, сорок собoley, да емуж сделать две мантии обьяринные, одну праздничную, а другую повседневную из Казенного Приказу; да Митрополиту ж дать карету Русского самого доброго дела с двумя возники, да рыдван Русского ж дела с двумя ж возники, с торы и с узды из Конюшенного Приказу, и послать о том в те Приказы Памяти Украинцова.

Екипажные упряжи

Роспись конем Киево-Печерския Лавры новообранного Митрополита Варлаама Ясинского; сколько оставлено при нем.

В рыдван две лошади; в коляску две ж лошади; верховых две ж лошади; у Игуменов: у Троицкого в коляску две лошади, у Николаевского в коляску две лошади, да верховая лошадь. Всего одиннадцать лошадей.

198 (1690) Августа в 21 день по Указу Великих Государей Думной Дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов с товарищи, слушав сей выписки, приказал на те одиннадцать лошадей за конский корм дать Великих Государей жалованье деньгами по Указу из Малороссийского Приказу с роспискою; да Межигорским давать на две лошади, Киево-Печерским старцаом на 5 лошадей. Указ к Росходу дан того ж числа таков.

Отпускные подарки Митрополиту Варлааму Ясинскому и его свите

198 (1690) Августа в 27 день Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, пожаловали Киевского Митрополита Варлаама Ясинского и при нем будучих Духовных Особ и мирских людей, велели им дать своего Великих Государей жалованья на отпуске: Митрополиту денег пять сот рублей, да собoley на тысячу на пять сот рублей, да сукон десять половинок Гамбургских, две половинки Аглинских, три пуда ладану, да в дорогу полбочки романей, мерою в тридцать ведр с полуведром, три ведра ренского, три ведра збитню, четыре ведра уксусу Новгородского, девять ведр уксусу Московского, два ведра вина Боярского, двадцать ведр вина Дворянского, тридцать лимонов, пуд патоки точеной, три белуги, пять осетров, три пуда икры осенней, сто пучков вязиги, три белыя рыбыцы сухия. Духовным Особам на отпуске: Троицкого Больничного монастыря Игумену Иезекиилю, Межигорского монастыря Игумену Феодосию, Николаевского Пустынного монастыря Игумену Иоасафу, денег по двадцати по пяти рублей, по камке, да по атласу мерою по десяти аршин, по сороку собoley, по пятидесять рублей сорок; Печерскому Казначей Иустину, да Уставщику Иоилю, да Митрополичью Протодьякону Мелетию, денег по двенадцати рублей, сукна черного полукармазину по пяти аршин, да тафты по пяти ж аршин, да собольми по шестнадцать рублей; двум человеком Дьяконом Митрополичьим Порфирию, да Галактиону, да трем человеком Иеромонахом Игуменским, Родиону да Илье, да Софонию денег по десяти рублей, сукна черного полукармазину по пяти аршин, да по тафте, мерою по пяти ж аршин, да собольми по двенадцати рублей; двум человеком Дьяконом, да монаху Герману денег по семи рублей, да сукна черного Аглинского по пяти рублей; Митрополичью племяннику Михаилу Поповскому денег десять рублей, пара собoley в пять рублей, сукно кармазин мерою пять аршин, атласу десять аршин; четверем

человеком Митрополичьим слугам, денег по пяти рублев, сукна Аглинского по пяти аршин, да по паре соболей, по три рубли пара; Митрополичьим пяти человеком челядником денег по три рубли, по сукну Аглинскому по пяти аршин сукно, да по соболю, по полтора рубли соболь; двум человеком гайдуком, двенадцати человеком возницам, четверем человеком поваром, трем человеком мастеровым людям, да Игуменским челяди ж и возницам четырнадцати человеком, денег по два рубли, да сукна Гамбургского по пяти аршин, да по соболю, по полтора рубли соболь, человеку, и послать о деньгах пятистах рублях в Приказ Большие Казны, а о соболях в Сибирской Приказ, а о сукнах и об атласех, и о камках, и о тафтах в Казенной Приказ, а о Дворцовых записех в Приказ Большого Дворца, Памят, а о даче денег Духовным Особам и мирским людям к Росходу Указ; да Митрополиту ж и Духовным особам и мирским людям дать поденного корму в дорогу на десять дней по тому ж, по чему им давано на Москве, да Духовным же Особам Игуменом купя в ряду, дать в дорогу по две белуги, по полуосмине круп грешневых, да по пуду соли от Росходу из Приказу Малыя России, да с Московского Отдаточного Двора питья четыре ведра вина двойного, десять ведр вина простого, пятнадцать ведр пива, и послать о том питье в Приказ Большие Казны Память.

Обряд посвящения Митрополита Варлаама Ясинского, и представления его Патриарху и Царям

198 (1690) Августа в 31 день по Указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, новообранный Митрополит Киевский Варлаам Ясинский поставлен на Киевскую Митрополию в Соборе Успения Пресвятыя Богородицы от Святейшего Кир Адриана, Патриарха Московского и всея России и всех Северных Стран.

А прежде постановления ему ж Митрополиту сделан Саккос да Омофор в Казенном Приказе и к поставлению принесен в Соборную церковь.

Великие Государи изволили во время поставления быть в Соборной церкви в Царском одеянии; а Бояре и Окольничие и Думные Люди были в золотых кафтанех.

А посылан по Митрополита к постановлению Успенского Собора Протопоп, да с конюшни Великих Государей посылана по него карета о шти возницах.

А по постановлении Преосвященный Варлаам Митрополит Киевский был у Святейшего Патриарха со Святынею. А шел он Митрополит к Патриарху из Соборной церкви; а перед ним несли живоначальный Крест на чаше 2 человека Соборных Дьяконов. Митрополита вели Успенского Собора Протопоп да Ключарь; провожали Митрополита к Святейшему Патриарху в Крестовую Боярин Кирила Осипович Хлопов, да Думной Дворянин и Печатник Дементей Минич Башмаков, да Думной Дьяк Протасий Иванович Никифоров, да Дьяк Петр Шварт; а Игумены и Духовныя Особы Митрополичьи и Гетманской присланной Дмитрий Чечель шли за ними.

А вшед в Крестовую Палату к Святейшему Патриарху, Митрополит был у него у благословения и говорил Святейшему Патриарху речь.

Потом у Святейшего Патриарха был он Митрополит и иные Архиереи и Боярин с товарищи у стола.

После стола от Патриарха Митрополит ехал на подворье в вышеписанной Государеве карете. В карете против Митрополита сидели Спаса Нового монастыря Архимандрит Игнатий Корсаков, да Андроньева монастыря Архимандрит же Костюрин. Провожали его Митрополита вышеписанной Боярин с товарищи до подворья.

Того ж числа прислан Великих Государей ему стол.

Было по сему в Столовой Палате.

199 (1691) Сентября в 1 день Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, указали быть у себя Великих Государей на Дворе, по постановлению на Митрополию Киевскую, Преосвященному Киевскому Митрополиту Варлааму Ясинскому и Духовным Особам.

После действа нового лета (Сентября 1), не ходя за Образы в Соборную церковь, у Великих Государей был Митрополит. Карета прежде действа с конюшных посылана по него о шти возницах. Шел к Великим Государем Благовещенскою папертцою. Перед ним нес Крест на чаше Соборной Дьякон, а его вел Протопоп Соборной. Пришед в Палату, говорил Отпуск по обычаю, а потом явил его Великим Государем Думной Дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов. А как Митрополит войдет в Палату к Великим Государем, и Думной Дьяк явит Великим Государем челом ударить, а говорит:

Пресветлейшие и Державнейшие Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы и многих Государств и Земель Восточных и Западных и Северных, Отчичи и Дедичи, и Наследники, и Государи, и Обладатели ! Вашего Царского Величества Богомолец Преосвященный Митрополит Киевский и Галицкий и Малыя России Вашему Царскому Величеству челом ударил и на Вашем Великих Государей жалованье челом бьет.

Великие Государи изволили прикладываться ко Кресту и были у Митрополита у благословения, а потом Митрополит кропил Великих Государей святою водою; и Великие Государи изволят принять у Митрополита благословение; а после того

изволят Великие Государи спросить Митрополита о спасении; и Думной Дьяк говорит:

Преосвященный Варлаам Митрополит Киевский и Галицкий и Малыя России ! Великие Государи, их Царское Величество, жалуют тебя, спрашивают о твоём спасении.

И Митрополит на Государском жалованье челом бьет.

А потом Преосвященный Митрополит говорит Великим Государем речь, буде у него есть.

Речь говорил, а после речи поднес Митрополит Великим Государств святые 2 Образа Софии Премудрости Божии в окладе. А после того Великие Государи укажут Игуменов с братиею спросить о спасении; и Думной Дьяк говорит:

Великие Государи, их Царское Величество, жалуют, спрашивают вас Игуменов с братиею о спасении,— и они били челом.

А после того Думной Дьяк явит Митрополиту Великих Государей жалованье, а говорит:

Преосвященный Варлаам Митрополит! Великие Государи, их Царское Величество, жалуют тебя своим Государским жалованьем:

Кубок золочен с кровлею,
Бархат,
Обьяр,
Атлас,
Камка,
Сорок соболей.

А потом Думной Дьяк скажет Митрополиту с причтом их Государское жалованье, стол; а молвит:

Преосвященный Варлаам Митрополит и Духовныя Особы ! Великие Государи, их Царское Величество, жалуют вас своим Государским жалованьем, столом.

Того дня стола не было, а был прежде.

Августа в 21 день, как он на Киевскую Митрополию постановлен, для того что быть было ему того ж дня у Великих Государей, и Великие Государи быть у себя ему того числа не указали, а стол был изготовлен.

От Великих Государей шел Митрополит прежним местом;
сел у Благовещенской паперти в вышеписанную карету, а с ним
Духовных Особ 3 человека Игуменов, которые с ним в приезде.

Отпуск Митрополита Варлаама Ясинского

199 (1691) Сентября в 19 день было по сему в передней Каменной Палате:

199 (1691) г. Сентября в 19 день Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, указали быть у себя Великих Государей на Дворе на отпуске Преосвященному Варлааму Митрополиту Киевскому и Духовным Особам. А как Митрополит с Духовными Особами войдут к Великим Государем в Палату, и Думной Дьяк явит их Великим Государем челом ударить, а говорит:

Пресветлейшие и Державнейшие Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы и многих Государств и Земель Восточных и Западных и Северных, Отчичи и Дедичи, и Наследники, и Государи и Обладатели! Вашего Царского Величества Богомолец Преосвященный Варлаам Митрополит Киевский и Галицкий к Малыя России и Духовныя Особы вам Великим Государем, Вашему Царскому Величеству, челом ударили и на Вашем Великих Государей жалованье челом бьют.

И Великие Государи изволят у Митрополита принять благословение; а после того изволят Великие Государи спросить Митрополита о спасении, и Думной Дьяк говорит:

Преосвященный Варлаам Митрополит Киевский и Галицкий и Малыя России! Великие Государи, их Царское Величество, жалуют тебя, спрашивают о твоём спасении. И Митрополит на Государством жалованье челом бьет.

А потом Преосвященный Митрополит говорит Великим Государем речь, буде у него есть. (говорил).

А после того Великие Государи жалуют Митрополиту сесть.

А потом Великие Государи укажут Игуменов с братиею спросить о спасении, и Думной Дьяк говорит:

Великие Государи, их Царское Величество, жалуют вас, спрашивают Игуменов с братиею о спасении. А потом Думной Дьяк говорит:

Преосвященный Варлаам Митрополит Киевский и Галицкий и Малыя России! Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцы, их Царское Величество, велели тебе объявить: в прошлом во 198 (1690) году к ним Великим Государем, к их Царскому Величеству, писали подданной их Государев Войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетман Иван Степанович, да Киевской Митрополии весь освященный Собор и били челом, чтоб они Великие Государи их Царское Величество пожаловали их, повелели им избрати по древним обычаям на Киевский Престол нового Пастыря.

И Великие Государи, их Царское Величество, его Гетмана Ивана Степановича и все Войско Запорожское и Киевской Митрополии весь освященный Собор пожаловали вольною элекциею по древнему чину и обычаю на Архиерейский Киевский Престол нового *Митрополита* избрати повелели, о для освящения и рукоположения на Престол Киевской Митрополии того новосбранного Митрополита прислать к Москве; и по их Великих Государей, их Царского Величества, Указу на Киевскую Митрополию вольною элекциею в Киеве в церкви святыя Софии ото всего освященного Собора избран Митрополии Киевской Пастырем и Малороссийской Церкви хранителем ты их Царского Величества Богомолец.

И в прошлом же во 198 (1690) году Августа в 31 день в прибытии своем к Москве по их Великих Государей, их Царского Величества, Указу в Соборной Апостольской церкви Успения Пресвятыя Богородицы при них Великих Государех, их Царском Величестве, во Святем Дусе от Отца их Государева и Богомольца Святейшего Кир Адриана Московского и всея России и всех Северных Стран Патриарха, ты их Царского Величества Богомолец посвящение и рукоположение на Престол Киевской Митрополии восприял. И Великие Государи, их Царское Величество, указали тебе Преосвященного Варлаама Митрополита Киевского и Галицкого и Малыя России отпустить с Москвы.

А после того Думной Дьяк явит Митрополиту Великих Государей жалованье, а говорит:

Преосвященный Варлаам Митрополит ! Великие Государи, их Царское Величество, жалуют тебя своим Государским жалованьем от своей Царского Величества казны.

А после того Думной Дьяк скажет Митрополиту с причтом их Государское жалованье стол, а говорит:

Преосвященный Варлаам Митрополит и Духовныя Особы ! Великие Государи, их Царское Величество, жалуют вас своим Государским жалованьем, столом; и отпустит их на подворье.

Да того ж числа Митрополит был у Великия Государыни, Благоверныя Царицы и Великия Княгини Натальи Кириловны, и при ней Государыне получил объяри 5 аршин, байберiku 10 аршин, сорок соболей во 108 руб. –

Выписано из Дел Московского Иностранных Дел Архива.

№ 26. Настольная Грамота от Патриарха Адриана данная Преосвященному Варлааму Ясинскому о посвящении его в Митрополита Киевского, 1690 года

АДРИАН, милостию Божиею Патриарх Царствующего града Москвы и всея России и всех Северных Стран. Везде сый и вся исполняяй преблагий всетворец наш Владыка, Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Снятый, в трех ипостасех, в нераздельной же державе Божества славимый и покланяемый присно и строяй вся в пользу человеческое жителство мудре в небесиподобней Церковней Иерархии положи Чины, овым начальствовати, овым начальствоватися, инем см.. и строение, инем же послушание и повиновение, и всем, по учительству святого Апостола Павла, Христианским чувствам чинопредельне в единости Евангелия Иисус–Христова и Церкви Восточныя учении благоумием содержатися невредно же и спасенно. Вверенных же талантов свойственне каждый истяжется, по Евангельскому гласу, прикупа. В чесом начальническо во обзорство благоволи нашей Мерности искупленное стадо свое словесное дрожайшею крове своея ценою Спаситель наш Иисус Христос во всем Российском Царствии и всех Северных Странах Церковную полность вручити, стяжати же о ком промысл и попечение и паствовати оное повеле сицевыми словесы: *аще любиши мя, паси овцы моя*, и Апостольская словеса присно нас напевают; *внимайте убо себе и всему стаду, в нем же вас Дух Святой постави Епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже снабде кровию своею*. Темже наша Мерность приискренно спасения и пользы Христианским душам повсюду Восточныя православнейшия Церкви сыном желаем, наипаче же в порученней нам Пастве. Тщасяся же блюсти единение духа в союзе мира и во учении и предании издревле от Святых Отец и Учителей утвержденном и Синодальными словесы запечатленном, всюду хощем зрети Боголюбивых душ благочинство и Церковную полность Христианскую во всякой лепоте, и пастырско назирати ону прибденно усердствуем, да со особищными Пастыри вси людие во всех странах и Епархиях всетворца Бога славословяще,

благонадежно к горнему и вечному блаженству возруководятся. И яко прешедшего от Мироздания 7198 (1690) лета, Априлия месяца в 6 день Киевский Митрополии Престол свойственного Пастыря в нашем назираемом строительстве лишился; Преосвященный бо Митрополит Гедеон времена жизни своея сконча, успе о Господе вечно; сего ради благословением Господа Бога и повелением Благодетивейших наших Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексиевича и Петра Алексиевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, в их Царского Пресветлого Величества Державе и в нашей Патриаршей издревле належащей Пастве, (и нынешних лет, Мироздания 7194 (1686) лета, Константинопольского Святейшего Дионисия Архиепископа и Вселенского Патриарха, особне и соборне с тамошними Архиереи определенной и подсудственной быти Патриарху Всероссийскому и Северных Стран Престолу, и в нашем назирании содержатися вечно) в Малой России, тоя Киевския Епархии от всего народа, Духовного Чина и мирского Сана, Царского Пресветлого Величества, обеих сторон Днепра Войска Запорожского Гетмана Иоанна Стефановича Мазепы, с Старшиною и всех подданных, на вдовствующий Митрополии Киевский Престол избрася, нашел Мерности Патриарша Всероссийского и всех Северных стран Престола Ставропигии, из Киево-Печерския Лавры, прелестный Господин Архимандрит Варлаам Ясинский, иже всяким благодеянием украшен, в мудрости учитель известный, полн страха Божия и ведства духовного, в благолепии Церковном усерднейший желатель. По прибытии же его избранного пречестного Архимандрита Варлаама в Царствующий град Москву, и по прошению молительному о нем к Царскому Пресветлому Величеству и к нашей Мерности от всего сущего тамо народа всякого чина, с Царского Пресветлого Величества благочетивейшими Великими Государи Цари и Великими Князи, Иоанном Алексиевичем, Петром Алексиевичем, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, такожде и со всеми присутствующими во время сие Российского Царствия Архиереи, с Митрополиты: Корнилием Новгородским и Великих Лук, Маркеллом Псковским и Изборским, Евфимием Сарским и

Подонским, Авраамием Рязанским и Муромским, Илларионом Суздальским и Юриевским, с Архиепископы: Гавриилом Вологодским и Белоезерским, Сергием Тверским и Кашинским, Никитою Коломенским и Коширским, Епископом Питиримом Тамбовским, советовахом, судихом же избранного пречестного Архимандрита Варлаама Ясинского такового Митрополии Киевския Сана и степени достойна быти. Темже прешедшего же 7198 (1690) лета Августа месяца в 31 день в царствующем граде Москве, во храме первопрестольныя Российския Великия Церкви, Всесвятейшего небесного кивота Христова, Богоматере Девы Марии Успения безсмертного, по чину святыя Восточныя Церкви и извещению всенародне Символа, правоверия истинного содержания, наша Мерность Триипостасную Божественную Единицу, Отца и Сына и Святого Духа прирекши, оного пречестного Архимандрита Варлаама хиротонисахом и на вдовствующий и неимуций Пастыря Престол на степень Киевския Митрополии возведите Богоспасаемых градов Киева и Галича и Малыя России Митрополита возповествовахом. Благодатию же всесвятого и владычествительного Духа повелехом ему власть имети во всей тоя Киевския Митрополии Христианском народе, яко Пастырю и строителю Таин Божиих, и в правлении Духовного Начальства над всеми тамо преимуществовати, вязати же и решити благозаконне и правильнее и управляйте спасенне; хиротонисати же в свою Епархию Епископы, Архимандриты и Игумены, Пресвитеры, Диаконы, Иподиаконы, Певцы и Четцы, и все приличествующее Церковное потребство ко благохвальному изрядству в Епископиях, Архимандриях, Братствах же и Училищах творити. И он убо Боголюбезнейший Владыка Варлаам отселе да именуется Митрополит Киевский и Галицкий и Малыя России. Восприяв же в Церкви святей служение и степень достоинства сего, во всем должен есть совещание и покорение имети к нашей Мерности (яко в Господе сын возлюблен и сослужитель) и ко всем Восточныя Церкви Архиереем, и по преданию тоя и чину издревле преданному быти согласну, купночинну же и единомысленну; вперяючи же богоглагольная Священнейшего Евангелия и Святейших Апостол учения и Каноны Отцев Святых,

утверждающие православную Веру Догматы, хранити тая во истиннейшее благочестие крепче, и Христианские народы онем научати; к сему постами к Богу упраздняющися и молитвами, чистыя руки нощию и днем ко Господу простирати, и за Пресветлую спасительную Державу от Бога просиявающих Благочестивейших Великих Государей Царей и Великих Князей, Иоанна Алексиевича, Петра Алексиевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, и за весь их Царского Величества благословенный Дом, Благоверных Государынь Цариц, и Благородного Государя Царевича и Великого Князя Алексия Петровича и Благородных Государынь Царевен, и за все Христолюбивое благочестивых Христиан исполнение премилосердного Царя небесе и земли всетворшего усердно молити. Завеща бо о сем Богоизбраннейший сосуд Апостол Святой явственне сицевыми словесы: *молю убо прежде всех творити моления, молитвы, прошения, благодарения о всех человецех, о Царех и всех во Власти сущих, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте*, яко да вседержавный Монарха Господь Бог их Царское Величество увенчавый, споборая победительными благоденствия Богомудрую главу их присно венчая на многая лета, и множайше на враги возвышит песнопениями, блюдя и сохраняя непреемствен венец их во всего Мира спасение и благошество. Понеже священных молитвы, яко некия котвы, Царскую Державу утверждают и варвароплеменные языки покоряют, народы ими упокоеваются, еретические же мги и наветы от оных удоб разоряются всеконечне. Отшедшу ему в Богопорученную Паству, власть имея Святых Апостолов вязати и решити и хиротонисати, духовно тую и правильно во всей той Киевской Епархии, во градах и селех, да научает мудрости, целомудрию, правде и мужеству, яко ведущ мудростне измлада Священная Писмена, и храмы святыя, Епископии, монастыри же и всякия принадлежащая вещи да назирает в сличество и благолепие Церковное, бодренно же, яко истинный Пастырь, оному Христоименитому народу от стражи утренняя до дне смерти своя, в слово Господне уповая (еже рече): *не имам тебе оставити*, – да стяжет приражение во всем. Подобае убо

Боголюбию его от Божия Благодати на сие призвавшуся и Евангельское на выю приимшу иго, Евангельски врученную от вседетеля Духа Паству правити, наказательну же быти ко всем равно, высоким же и смиренным, во учительстве кротку, к непокаряющимся обличительну и запретительну благовременно и безвременно. Образ убо благих дел и прописание правды и истинны Христовым людям Господним в спасении сущим быти достоин. За истину же и благочестие и соблюдение законов глаголати пред Цари и не стыдетися, и свойственную за овцы предлагати душу; во тьме греха ходящие световожествовати, предбедствовать обидимым, опечаляемым утешати, скудным мощное приносить утешение, заблуждшия на путь истинный наставляти, еретики же вся и Церкви Восточныя отвергшиися по возможному к православию и единению святыя Церкви обращению и неверныя светлым и преемленным своим деянием сотворити подражатели Веры; на врученные же председательством возносяся не возставати туне (яко да не отпадет смиренномудрия блаженства и кичимых пороку низподложится). Также да иметь в храме Господни и в клире убо и в причте священнослужения и о школах промышление, да учатся Божественных Писмен чтению и свободных наук во вразумительное ведство мнози потщанием его; и идеже в той Киевской Митрополии Типография будет, да печатаются Церковныя книги по чину, преданию же и мудрованию Восточныя Церкви за его Митрополиим благословением и досмотром. Творя бо сия добрая и Церкви полезная делания, возвеличится в Небесном Царствии Божии, по гласу Богочеловека истиннейшему: *уже сотворит и научит, сей велий наречется во Царствии Небеснем*. По нашей же Мерности Определению и Указу, приезжати ему в Царствующий град Москву на Собор, якоже Святая Правила повелевают, ради нуждных вин, утверждения Веры и согласия Церковного; в чреду же годового служения с прочиими Российскими Архиереи, ради дальнего пути, да не присутствует. Аще же вознерадит о врученном Божественном сем делании и бланствовати имать люди Божия коим делательным пороком, и Восточней Церкви мудрованию и благочинному преданию не возпоследует, наша же Мерности,

православным всем Патриархом и прочим всем Архиереем, братьям своим, в делах благопотребных не будет согласен, а противен, чesого ради не точно Архиерейства издежеться, лишившись такового достоинства и вверенныя Паствы, но одеаясь во Отеческую клятву, нестерпным мучениям имать быти подлог вечно Словесных же овец имать Господь Бог от рук его взыскати, аще небрежением его похитятся. Под нашею Мерностью ему сущу, всем Российским Архиереем председательствовати, яко Киевская Митрополия в России ныне устроися первая. Во священнодейственном же служении и при нас постилати ковр и два егколпия (*панагии*) налагати. Попустихом же, ради в той стране обыклости, и Митру носить со Крестом, и в путных шествиях ношение пречестного креста пред ним в своей ему Епархии. Прочая же священнодейственные службы и Таинства да сотворяет по чину святыя Восточныя Церкви и по указанному во Архиерейского служения Чиновнику. Единочинства же ради с Российскими Митрополиты в ношение всегдашнее дарствовахом ему Преосвященному Варлааму Митрополиту Камилав беловидный, яко в той стране таковое у Митрополитов ношение упразднися. В России убо zde издревле вси Архиереи, Святии же и Чудотворцы Митрополиты Киевские, Петр, Алексий и Иона, таковой ношаху, иже суть во Архиерейских ризницах от многих сот лет хранимы, Сущии же во Христе сынове России православныи, светозарными душеспасительного правоверия лунами озареннии, Боголюбивии Епископы, Преподобнии Архимандриты и Игумены и весь освященный Чин, и вси благочестивии Христиане всея Киевския Митрополии ему Преосвященному Варлааму Митрополиту да покарятся, и яко Архипастыря им данного и Учителя, да почитают и слушают, якоже и прежде бывших Митрополитов. Оному бо о них и в день правосудства Христа Господа Иисуса имущу воздати слово, по учительству Богопроповедника Святого Апостола Павла сице: *повинуйтесь наставником вашим и покаряйтесь, тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати имущим.* Ащели же подчинении в духовности грады и подлежащему Киевскому Митрополю Престолу людие всея Епархии, всякого чина начальствующии и начальствуемии, ему

Боголюбнейшему Варлааму Митрополиту не будут покаряться и послушания, яко истиннейшему свойственному Пастырю, отдавати не восхотят и пороки блзненными и лживоглагольными всеу нань будут клеветати, и яко чин сынов у него носяще, отметнувшися, не подчинятся; убо за сие противящиися и непокаряющиися восприимут суд от Господа Бога и месть от Него. Чрез Пророка бо глаголет: *Мне месть, аз воздам*; Апостола же речевистая предлежат словеса: *противляйся Власти Божію повелению противится*. Убо к сему подымут и от Отцев Святых изреченную клятвенную тяготу. Священнии бо от сана своего извергнутся, а мирстии отлучившиися, чужди будут Христианства и входа церковного возбранятся, вси прокляти же будут и непощенны от Бога в непокаянии всеконечне, яко гордии и непокоривии и Церкви Христовы гонители и враги, и наша Мерности Восточная Церкви всех Патриархов Архипастырского благословения презиратели и клятвoprеступники. От чесого Бог да сохранит, и благословит люди своя, Церкви же своей да дарует умирение и в православнейшей Вере им единомыслие и любви нерастерзаемый союз и всесовершенное спасение, по сем в небесех прерадостная, неизреченная благая во веки. И яко на таковое служение Господем Богом зван и избран, чрез нашу же Мерность на вышший степень Архиерейства Боголюбнейший Преосвященнейший Варлаам Митрополит возведен, дадеся ему сия Грамота в вечное его утверждение и впредь хотящим от наша Мерности хиротонисатися на той Киевский Престол по нем в Митрополиты, в Царствующем великом и преименитом граде Москве, в дому Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, честного ея Успения и великих Чудотворцов Петра, Алексия, Ионы и Филиппа Московских и всея России, яже писменем десницы наша Мерности предписася и печатью нашею печатствована. Писася Мироздания 7199 лета, от воплощения же Спасительного предвечного Единородного Слова Божия, Иисуса Христа Господа, 1691 Индиктиона 14, Сентемврия месяца 26 дня.

На подлинной Патриаршей Грамоте собственноручная Патриарха надпись золотыми буквами: Адриан Милостию

Божиею Патриарх Царствующего града Москвы и всея России и всех Северных Стран.

Списана с хранящегося в Киево-Софийской ризнице подлинника, писанного на пергамене большого листа с такими же золотыми украшениями и прописями, как и Гедеону данная. Печать вислая восковая красная на золотом шнуре и парчевой кустодии.

№ 27. Настольная Грамота Царская Преосвященному Варлааму Ясинскому, о посвящении его в Митрополита Киевского и о причислении Протопопий, Глуховской, Борзненской и Конотопской к Киевской Епархии, жалована лета от создания Мира 7199 (1691) г.

Божиею милостию мы Пресветлейшие и Державнейшие Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, Московские, Киевские, Владимирские, Новгородские, Цари Казанские, Цари Астраханские, Цари Сибирские, Государи Псковские и Великие Князи Смоленские, Тверские, Югорские, Пермские, Вятские, Болгарские и иных, Государи и Великие Князи Новгорода Низовския Земли, Черниговские, Рязанские, Ростовские, Ярославские, Белозерские, Удорские, Обдорские, Кондийские, и всея Северная Страны Повелители, и Государи Иверския Земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинския Земли, Черкасских и Горских Князей, и иных многих Государств и Земель Бостонных и Западных и Северных Отчи и Деди и Наследники и Государи, и Обладатели, наше Царское Величество, поборая по святом благочестии и любя благолепие святых церквей Божиих и умножая славу его святую, дабы повсюду, яко свет солнечный сияла, пожаловали нашего Царского Величества Богомольца, Преосвященного Варлаама Ясинского, Киевского и Галицкого и Малыя России Митрополита, велели ему дать сию нашу Царского Величества жалованную Грамоту для того: в прошлом во 198 году к нам Великим Государем, к нашему Царскому Величеству, писали подданной наш Войска Запорожского, обеих сторон Днепра Гетман, Иван Степанович Мазепа, да Киевския Митрополии весь освященный Собор, что судьбами Божиими Преосвященного Киевского Митрополита Гедеоны Святополка, Князя Четвертенского, не стало, и били челом нам Великим Государем, нашему Царскому Величеству, он подданной наш Гетман Иван Степанович со всею

Генеральною Старшиною и с Полковники, и с Войском Запорожским, и весь Духовный Причт Киевской Митрополии, да не надолзе лишена Малороссийская Киевская Церковь будет Первопрестольника, повелели б им избрати, по древним обычаям, от некоторых лиц единого усмотривше достойного тоя чести, полезного Церкви Божий, а нашему Царскому Величеству верного мужа, на Киевский Престол нового Пастыря. И мы, Великие Государи, наше Царское Величество, его подданного нашего, Войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетмана, Ивана Степановича, и Генеральную Старшину и Киевской Митрополии освященный Собор, Духовный Чин, Властей и под властью сущих пожаловали, указали им тогда, в небытии Святейшего Патриарха, по благословению всего Преосвященнейшего и Препочтеннейшего Великороссийского Собора вольною элекцию, по древнему чину и обычаю Малороссийския Церкви, избрати на Архиерейский Киевский Престол нового Митрополита, мужа в Божественном Писании искусного из тамошних природных обывателей. А кто по воле Божией, содействием Святого Духа, на той элекции всем освященным Собором на Митрополию Киевскую избран будет, и того избранного указали мы Великие Государи, наше Царское Величество, для освящения и рукоположения на Престол Киевской Митрополии отпустить им в наш Царствующий Великий град Москву. И по нашему Великих Государей, нашего Царского Величества Указу, службою и радением, и усердным в том деле попечением нашего Царского Величества верного подданного, Войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетмана Ивана Степановича, избран на элекции в Киеве в церкви святая Софии, прошлого 7198 году ото всего освященного Собора Митрополии Киевской Властями и под властью будучими, так Духовными, яко и мирскими Чинами, на ту элекцию собранными, единомысленно и единогласно, Пастырем и Малороссийския Церкви хранителем Боголюбивый Варлаам Ясинский, Архимандрит Киево-Печерския Лавры. И по совершении оной элекции, к нам Великим Государем, к нашему Царскому Величеству, в Царствующий наш град Москву прибыл, которой в прошлом же во 198 году, месяца Августа 31 дня, Божиею

поспешествующею милостию, в Соборной Апостольской церкви Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, честного и славного ея Успения, при нас Великих Государех, при нашем Царском Величестве, во Святем Дусе отца нашего и Богомольца, Святейшего и Блаженнейшего Кир Адриана Московского и всея России и всех Северных Стран Патриарха, посвящение и рукоположение на Престол Киевский восприял. При котором посвящении бил челом нам Великим Государем, нашему Царскому Величеству, он Богомолец наш Преосвященный Варлаам Митрополит Киевский и Галицкий и Малыя России, чтоб мы Великие Государи, наше Царское Величество, пожаловали его, велели, в подтверждение прежней нашего Царского Величества жалованная Грамоты, какова дана бывшему Гедеону, Митрополиту Киевскому, на утверждение той Киевской Епархии и Духовных Прав и Чинов, дать ему, Богомольцу нашему, нашу Государскую жалованную ж утверждающую Грамоту. И мы, пресветлейшие и Державнейшие Великие Государи Цари и Великие Князи, Иоанн Алексеевич, и Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцы, и многих Государств и Земель Восточных и Западных и Северных Отчичи и Дедичи, и Наследники, и Государи, и Обладатели, наше Царское Величество, его Богомольца нашего, Преосвященного Митрополита Киевского и впред по нем будущих Митрополитов Киевских пожаловали, в подтверждение той прежней нашей Царского Величества жалованной Грамоты, какова дана бывшему Гедеону Митрополиту Киевскому в прошлом во 194 году, и в подтверждение ж и укрепление данной ныне ему ж Преосвященному Варлааму Митрополиту благословенной ставленной Грамоты во Святем Дусе Отца нашего и Богомольца, Святейшего и Блаженнейшего Патриарха Московского, на утверждение той Киевской Епархии и прежних Духовного чина Прав, сию нашу Царского Величества милостивую жалованную Грамоту дать повелели. И силою сей нашей Царского Величества Грамоты, по нашему Царского Величества Самодержавнейшему повелению, ту Киевскую Митрополию и Преосвященных Киевских Митрополитов, сего настоящего и

впред будущих укрепляем и утверждаем, и вперед Преосвященных Митрополитов Киевских и ту Митрополию Киевскую, при помощи Божией и за предстательством Пресвятыя Богородицы, в таком же соблюдении и охранении имети хотим, в какове она была до сего времени, в нашей Государской милости, между Великороссийскими Митрополиями первоначальною Митрополию, под благословением святыя памяти Блаженнейшего Кир Иоакима Московского и всея России и всех Северных Стран Патриарха, как в Церковных православных Греческого благочестия Догматех, так и в Митрополичей чести и во исправлении Духовного Чина и Церковного Начала и в сохранении Прав и поведений обыкших, как о том писано в прежней нашей Царского Величества жалованной Грамоте, прошлого от создания Мира 7194 году, какова дана Киевскому Гедону Митрополиту, и ныне в данной же ему же Митрополиту благословенной и ставленной Грамоте Святейшего и Блаженнейшего Московского Патриарха, о содержании той Киевской Епархии Прав и обычаев, кроме Преосвященного Лазаря Барановича, Архиепископа Черниговского, и вперед по нем будущих Архиепископов Черниговских, и Святыя Великия Чудотворныя Киево-Печерския Лавры Боголюбивого Архимандрита и братии, как та Черниговская Епархия и Печерская Лавра имеются в себе со всеми подлежащими к ним присудами. Понеже по нашим Царского Величества жалованным Грамотам, данным им Архиепископу и Архимандриту прошлых 195 и 196 годов укреплено и утверждено, по прежним благословенным Святейших Вселенских Константинопольских Патриархов Грамотам, бывшим под благословением и паствою Святейших и Блаженнейших Патриархов Московских вечно и неотступно, не отлучался под благословение и рассуждение к иным Епархиям, и к Киевской Митрополии оныя, как Черниговская Епархия, так и Святая Великая Киево-Печерская Лавра, древняя Ставропигия, никогда ничем не належали. А в жалованной нашей Царского Величества Грамоте бывшему Преосвященному Гедону Митрополиту Киевскому, в прошлом во 194 году данной, написаны оныя в присутствие были, потому что тогда Черниговской Архиепископ и Киево-Печерския Лавры

Архимандрит челобитья своего нам Великим Государем, нашему Царскому Величеству, не доносили, и Святейших Вселенских Патриархов благословенных Грамот, которыми та Епархия и Киево-Печерская Лавра от Киевския Митрополии отделены и под благословение Святейшего Патриарха Московского вручены, не объявили. А что прежде сего по Листу Дионисия Балабана, Митрополита Киевского, к той Черниговской Епархии приписаны были в присутствие Киевской Митрополии Протопопия Глуховская, Конотопская и Борзненская, и в жалованной Грамоте именованы, и тем Протопопиям, по челобитью Преосвященного Варлаама Митрополита, указали мы Великие Государи, наше Царское Величество, быть по прежнему, как изстари бывало, при Митрополии Киевской, а к Черниговской Епархии впред им не быть; потому что и прежде сего оные к той Епархии не належали: а Дионисий Митрополит написал их в Листу своем мимо древняго поведения. И сею нашею Царского Величества жалованною Грамотою мы Великие Государи, наше Царское Величество, его Преосвященного Митрополита милостиво обнадеживаем и утверждаем неподвижною; и быти ему Преосвященному Митрополиту на нашу Государскую милость во всем надежду. А ему Богомольцу нашему, Преосвященному Варлааму Митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя России, и по нем будучим Митрополитом Киевским со всем причтом Духовным Малороссийского народу, быти под благословением и послушанием во Святем Дусе у Отца нашего и Богомольца, Святейшего и Всеблаженнейшего Кир Адриана Московского и всея России и всех Северных Стран Патриарха, и по нем будущих у Святейших и Блаженнейших Патриархов Московских на веки неотступно по своему обещанию, каково он учинил с подписанием руки своея при возведении своем на Престол Киевской в Митрополиты в Соборной и Апостольской церкви Пресвятыя Владычицы наша Богородицы, честного и славного ея Успения, не отлучаясь под благословение и рассуждение Святейшего Вселенского Патриарха. И Богомольцу нашему, Преосвященному Варлааму Митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя России, и той Киевской Епархии причту Чина Духовного, Влаstem и под властью сущим, видя к себе сию нашу Великих

Государей, нашего Царского Величества, милость и жалованье, нам Великим Государем, нашему Царскому Величеству, обещание свое исполнять твердо и непоколебимо. А наша Великих Государей, нашего Царского Величества, милость, от них отъемлема не будет. А особливо да имеет Преосвященный Варлаам Митрополит бодроопасное и неусыпное свое, яко пастырь добрый, о Церкви православной Восточной Малороссийской попечение, и из иных стран от Униатов и Веры нашей православной святого Греческого благочестия от противников осторожность и опасение, да не вкрадутся яко волци к похищению во Христово словесное стадо. Тако же и о мирном состоянии благополучного Царствования нашего и наследников наших, и о укреплении и тишине Государств наших от злочестивых Агарян и от иных супостатов наших, да молит преблагого в Троице славимого Бога, чтоб милостиво укрепил и сохранил поверенныя и врученныя нам дедичные Государства наши. А о имениях Митрополии Киевской Свято-Софийского Дому, каковы они ныне суть, дана ему Митрополиту особы наша Царского Величества жалованная Грамота. Писана сия наша Царского Величества жалованная Грамота Государствия нашего во Дворе, в Царствующем велицем граде Москве, лета от создания Мира 7199 (1691) месяца Сентября 28 дня, Государствования нашего 9 году.

На подлинной жалованной Грамоте при конце подписано тако: Великие Государи: их Царского Величества Думный Дьяк Емелиан Украинцов.

Печать Государственная большая, красная восковая, вислая в серебрянном позлащенном ковчеге при парчевой кустодии.

Списано с хранящегося в Киево-Софийской ризнице подлинника, писанного на пергамене большого листа с украшениями по краям и с прописями золотыми, как и предыдущая.

№ 28. Универсал (указ) Гетмана Ивана Мазепы о превращении Доминиканского монастыря в православный Петропавловский 1695 года

Пресветлейших и Державнейших Великих Государей, их Царского Пресветлого Величества, Войск Запорожских и обеих сторон Днепра Гетман Иоанн Мазепа, их же Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского всей Старшине и черне, а особливо Пану Полковникови Киевскому со всею его Полковою Старшиною, Сотникови Киевскому, Атаману Городовому, Войтови, Цехмистром, Райцом, и всему Магистрату тамошнему, и каждому кому о том ведати належит, сим нашим Универсалом ознаймуем, иже прекладал нам Гетманови желание свое яснее в Богу Преосвященный, его Милость отец Кир Варлаам Ясинский, православный Архиепископ – Митрополит Киевский и Галицкий и всея Малыя России, Пан и Пастырь наш, просячи о том, абысмы властью нашею Рейментарскою для wsparшыя (*вспомоществования*) скудостей Кафедральных, а найбарзей для вспоможения Дому церковного, якое с костела Доминиканского каменного Пастырским его милости тщанием, побожным усердием и побожною ревностію, значне строится и во всеконечное приходит совершенство, яко теж для препитания Законников там же живучих и повседневное набоженство церковное к умножению хвалы Божией отправляющих, надали его Милости приход пашенных на рынку Места Киевского с померного належачих. Поневаж шеды с певных свидетельств дается достоверно ведати, же тот доход померный здавна за Полской еще Державы костелу тому Доминиканскому вечным паданьем и правом належал. Пре то и мы Гетман, меючи по милости Божой и по Монаршему их Царского Пресветлого Величества Указу совершенную мощь и владзу, належити в Малой России исправляти порядки, и ведлуг слушности, кому годно, чинити паданья, а почитаючи за слушную себе и ни в чем непротивную речь, поважное яснее в Богу Преосвященного его Милости отца Архиепископа Митрополиты Киевского жаданье, давним правом согласующее, надаемо его Милости той приход

померный на rynku Места Киевского от пашень (*от хлеба*) продажных отбирающихся, позволяючи его Милости зараз оный одоброти в свою моц и владзу, и як хотети оный же употребляти, ку вихованью и выживленью Законников, при церкви з костела переделанной зостающих. А любо за Рейменту Гетмана Богдана Хмельницкого той приход померный отданный был где инде, не сподеваючися, абы з того войною разоренного костела Доминиканского коли была церковь, еднанк кеды теперь благочестноревностным их Царского Пресветлого Величества Указом и милостивым Монаршим иждивением, а его Милости отца Митрополиты Киевского усердным тцанием, там той костел на церковь святого Первоверховного Апостола и святого Праведного Человека Божия есть перестроен, где и Законников болш десяти для повседневного набоженства церковного мешкают; шеды по самой слушности тое померное пашенное на первобытное свое месце до церкви з костела Доминиканского в большую имени Господня честь и славу переделанной, возвращаем, позволяючи тамже при той церкви для лучшего. Законников удовольствования и воскормленья в особном певном (*некотором*) своем дворе и шинк мети. Поневаж и за Державы Польской, яко люди старинные достоверно посвечают, дом свой шинковый Законники Римского признанья, рекомьи Доминикане, мевали. А то все чиним, фундуючися на давних правах и изданьях, которых яко не хочем жадным (*никоим*) разоряти способом, так повагою сего Универсалу нашего Реиментарского приказуем, абы ясне в Богу Преосвященному, его Милости отцу Архиепископу–Митрополиту Киевскому в владенью того померного пашенного приходу никто з Старшины Войсковой и черни, а найбарзей з Майстрату Киевского наипменше не важился чиниши перешкоды, под строгим Войсковым караньем.

Дан в Батурине Генваря року 1695. *Подпись*. Выше имянованный Гетман рукою власною.

Списано со подлинника хранящегося во Киево-Софийской ризнице.

№ 29. Грамота Царя Петра Алекиевича 1700 года Митрополиту Варлааму Ясинскому на вотчины и угодья

Божиею поспешествующею Милостию, мы Пресветлейший и Державнейший Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгорода Низовския Земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, и всея Северная Страны Повелитель и Государь Иверския Земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинския Земли, Черкасских и Горских Князей и иных многих Государств и Земель Восточных и Западных и Северных Отчич и Дедич, и Наследник, и Государь, и Обладатель, наше Царское Величество, пожаловали Богомольца нашего Преосвященного Варлаама Ясинского, Митрополита Киевского и Галицкого и Малыя России, повелели ему дати сию нашу Великого Государя, нашего Царского Величества, жалованную Грамоту для того: в нынешнем от создания Мира 7208, а от Рождества Христова 1700 году нам Великому Государю, нашему Царскому Величеству, бил челом он Богомолец наш Преосвященный Митрополит: в прошлом 1697 году волею Божиею учинился в Святософийском монастыре пожар, и в то пожарное время наша Великого Государя жалованная Грамота на прежняя и на новоданные Святософийскому Дому вотчины сгорела; и чтоб мы Великий Государь, наше Царское Величество, пожаловали его Богомольца нашего, велели ему на те вотчины дать нашу Великого Государя, нашего Царского Величества, новую жалованную Грамоту. А в прежней нашей Великого Государя жалованной Грамоте прошлого 199 (1691) году, какова ему богомольцу нашему Преосвященному Митрополиту дана,

написано: велено ему Богомольцу нашему Преосвященному Митрополиту, и иным по нем впред будущим Киевским Митрополитом прежними и новоданными к Святософийскому Долгу вотчинами, а именно деревнею Погребками и Зазимьем, Местечком Малою, прозываемою Моравск, с принадлежностями, деревнею Соколовкою и Коропом с Руднею, селом Церковищем, с деревнею Ковчином и с принадлежностями; да на той же стороне Днепра, местом Белогородкою, деревнями Янковичем, Рословичем, Малою Бугаевкою, Святинкою, Мархалевкою, Жилияны, да местом Трипольем с деревнями и со всеми к ним на лежащими угодий владеть, потому: в прошлом во 199 (1691) году бил челом Великому Государю, нашему Царскому Величеству, он Богомолец наш Преосвященный Варлаам Митрополит, что первая по степени междо всеми Российскими Митрополиями Киевская Митрополия, а имениями и доходами домовыми пооскудела, и только две деревни власныя свои домовыя держит по сей стороне Днепра близ Киева, нареченныя Погребки и Зазимье; да по нашему Царского Величества Указу наш Царского Величества подданной Войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетман и славного Чина Святого Апостола Андрея Кавалер Иван Степанович Мазепа, к той Митрополии Киевской давних Софийского Дому (1689 и 1690 г.) придал и отвел на сей же стороне Днепра близ городов Остра и Козельца над Десною рекою местечко, прозываемое Моравск, которое прежде сего было за Римским Бискупом со всеми принадлежностям и с двема деревнями, Соколовкою и Коропом с Руднею, с озерами, с лесами и сенокосами: к Моравску ж придал сельцо Церковнице с принадлежностями и с деревнею Ковчином, да за Днепром запустелыя места Белогородку и Триполье с принадлежностями; да деревни давния Софийского Дому, Янковичи, Рословичи, Малую Бугаевку, Снятинку, Мархалевку, Жилияны; и чтоб мы, Великий Государь, наше Царское Величество, пожаловали его Богомольца нашего Преосвященного Варлаама Ясинского Киевского и Галицкого и Малыя России Митрополита, велели ему на те вышеписанныя вотчинныя и на всякия угодья дать нашу Великого Государя, нашего Царского Величества, жалованную Грамоту. А в Листах подданного нашего Гетмана и Кавалера

прошлых 197 и 198 (1689 и 1690) годов, каковы он Преосвященный Митрополит при вышепомянутом своем челобитье за его Гетманскою рукою и за печатью Войсковою объявил, те все вышеименованныя вотчины к Святософийскому Дому Митрополии Киевской написанны ж имянно. И по нашему Великому Государю, нашего Царского Величества, Указу, теми вышеименованными вотчинами со всеми к ним принадлежностями и со всякими угоды к Святософийскому Дому Митрополии Киевской велено владеть, и доходы всякие с тех вотчин имать и всякие пожитки употреблять. А что в тех помянутых вотчинах и местечке Белогородке обретаются и живут Козаки, которые наши Царского Величества полковые службы под Региментом подданного нашего Гетмана и Кавалера служат, и тех Козаков с надлежащими их домами, с полями, с санными покосы и со всякими угоды в вольностях ему Преосвященному Митрополиту соблюдать, и ни в какия их земли и угоды ныне и впред Судьям Приказным его домовым людям не вступаться; а те Козаки подданным Преосвященного Митрополита ни в чем вредити не имеют. А буде кто в тех вотчинах и в местечке Белогородке учинит какое разорение и насилие, и тем людям от нас Великого Государя, от нашего Царского Величества, по розыску быть в опале. А буде учинится порубежным Святософийского Дому вотчинам какая обида и наезды от Польских людей, и от тех наездов, по нашему Великому Государю, нашего Царского Величества Указу, оберегати Бояром нашим и Воеводам в Киеве будущим и подданному нашему Гетману и Кавалеру. А монастырь Архистратига Михаила, именуемый Выдубицкий, издревле до Митрополии Киевской належащий, о чем и подданной наш Гетман и Кавалер нам Великому Государю, нашему Царскому Величеству, доносил, велено по прежнему к Митрополии Киевской приписать и ведать Богомольцу нашему Преосвященному Митрополиту, так как издавна належало, во всякой к славе Божией лепоте и украшению, и Игумень и братия были б в том монастыре всегда неотменно. Да в нынешнем 1700 году присланной Богомольца нашего Преосвященного Митрополита Киевского Эконом Парфений Родович в Приказе Малыя России объявил нашего

Царского Величества подданного Гетмана и Кавалера Универсалы, в которых написано: в первом 1692 г. утверждает он Гетман к Кафедре Митрополитанской озера Рясин, Бабин, и сенные покосы луговые Задесенные, остров Беловод, два порома на реке Десне под Моравском и под Ковчиным, село Ковчин, Комаровку, село Койлов с озерами Домонтовичевскими, грунт около села Церковищ и в самых Церковищах, приказывая, дабы мельники, оприч Козаков, к Киевской Митрополии были послушны, которые на мельницах реки Остря, озера и луки Трипольские со всякими селищами к Белогородке и Триполю належачими со иманием с купецких людей мыта, в Погребках на озеро Подцерковье, Крушинку, Лазоревщину, названную Шархавщина и иные грунты над речкою Лыбедью и иные грунты ж, над речкою Сычовкою, Борщовкою и под Городом Вышним Киевским лежащие, на леса Моравские, Погребение, Белогородские, Трипольские, и чтоб тех лесов не пустошить и озера не вылавливать, сенокосов не выкашивать, людей тяглых в Козацтво не привлекать, и в соседство не принимать и от повинностей подданных не заступать. Во втором 1692 года приказывает он Гетман и Кавалер, чтоб купецкие люди не токмо в самом первоначальном городе Киеве и в Малороссийских городех живущие, но и из-за границы Польской с разными товарами дорогою Белогородскою и Борщовскою едущие, чтоб всяк безо всякой противности належитое отдавал мыто, для того что не малая чинится утрата в мельничных плотинах чрез непрерывных купецких людей проезды; також и сенокосам, там принадлежащим, чинятся потолки немалые. В третьем, что для скудостей Кафедральных Первопрестольных и ради вспоможения церковного дела из костела Доминиканского дает он Гетман ему Преосвященному Митрополиту доход с померного належачий, дабы при той церкви для лучшего Законников удовольствования и выкормления во особном подданном своем дворе шинк имели. В четвертом, того ж году Полковнику Киевскому и Старшине, Сотнику, Атаману Острицкому ведомо чинит он Гетман, чтоб к Кафедре Митрополитанской належачих мельниц, на реке Остре построенных, мельники в послушании были Митрополиту Киевскому. И мы Великий Государь, наше

Царское Величество, слушав вышеписанного Богомольца нашего Преосвященного Варлаама Митрополита Киевского челобитья и прежней нашей Царского Величества жалованной Грамоты прошлого 199 году, и подданного нашего Царского Величества, Гетмана и Кавалера Универсалу 1699 году, пожаловали его Богомольца нашего Преосвященного Варлаама Ясинского, Митрополита Киевского и Галицкого, и кто впред по нем иные Митрополиты в Киеве будут, велели на все на те вышеписанные на прежние и на новоданные сверх прежней жалованной нашей Царского Величества Грамоты по Универсалам подданного нашего Гетмана и Кавалера, каковы ныне объявил присланной от Преосвященного Митрополита Эконом его Митрополитанской, а именно на озера Расин, Бабин и сенные покосы луговые Задесенные, остров Беловод на реке Десне, на поромы под Моравском и под Ковчином, на село Ковчин, Комаровку, да на село Койлов с озерами и на грунта Домонтовичевские около села Церковищ и в самых Церковищах, и на мельницах мельников реки Остря, и на озера и на луки Трипольские, на Триполье, и на Белогородку со всякими селищами и на Погребки и Зазимье, и на озеро Подцерковье, Крушинку, Лазаревщину, названную Шархавщина, и на иные грунта над речкою Лыбедью, Сычовкою и Борщовкою лежащие, и под Городом Вышним Киевским на належащие леса Моравские, Погребские, Белогородские, Трипольские, и чтоб тех лесов не пустошить, и озер не вылавливать, сенокосов не выкашивать, людей тяглых в Козацтво не привлекать и в соседство не принимать, и от повинностей подданных не заступать, к Святософийскому Дому Митрополии Киевской дать сию нашу Царского Величества утверждающую жалованную Грамоту; и силою сей нашей Великого Государя, нашего Царского Величества, жалованной Грамоты, то вышеписанное все укрепляем и утвержаем, и быти тому всему изволяем во всем против прежней и сей нашей Царского Величества жалованной Грамоты непорушимо. А для вящего утвержения нашей Царского Величества милости и для вечного теми вотчинами к Святософийскому Дому ему Преосвященному Варлааму Митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя России и впредь по нем будущим Митрополитом

Киевским владения, сию нашу Царского Величества жалованную Грамоту утвердить нашею Царского Величества Государственною печатью повелели; а о померном, и о мыте, и о шинке при Доминиканском костеле по Универсалам Гетмана нашего и Кавалера, наш Великого Государя, нашего Царского Величества, Указ будет впред. Дана сия наша Царского Величества жалованная Грамота, Государствия нашего во Дворе, в Царствующем велицем граде Москве, лета от Рождества Христова 1700 Апреля 1 дня, Государствования нашего 18 году.

При печати Государственной подпись тако:

По Указу Пресветлейшего и Державнейшего Великого Государя его Царского Величества, сию его Царского Величества жалованную Грамоту подписал Государственного Посольского Приказу Дьяк Михайло Родостамов.

1779 года Декабря 31 дня Присутствующие в Сотенной Киевской Канцелярии, Сотенные Старшины в засвидетельствование, что вышеписанная Грамота с оригинальной во всем точно и сходно переведена, с приложением Сотенной Киевской печати подписались: Сотник Киевской Иван Гудимов, в Должности Писаря Сотенного Михайло Чернуцкий. *(место печати)*

№ 30. Грамота Царская Преосвященному Варлааму Ясинскому, Митрополиту Киевскому, о избрании достойного мужа во Епископы на Переяславскую Епархию, жалованная 1698 года

Божиею Милостию от Пресветлейшего и Державнейшего Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и многих Государств и Земель Восточных и Западных и Северных, Отчича и Дедича, и Наследника, и Государя, и Обладателя, нашего Царского Величества Богомольцу, Преосвященному Варлааму Ясинскому, Митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя России, наше Царского Величества милостивое слово: –

В прошлом 7203 (1695) году Марта в 28 день, к нам Великому Государю, к нашему Царскому Величеству, писал ты Богомолец наш, что в старости своей немоществуешь и часто Божественныя Службы отправляти и Иереов и Дияконов поставляти не можешь; и бил челом нам Великому Государю, чтоб для немощи твоей при благословении Святейшего Патриарха поставить тебе в помощь в Переяславль Епископа, как и прежде сего бывал там Епископ; и в том же в 7203 году Июня в 3 день в нашей Великого Государя Грамоте к тебе, Богомольцу нашему, писано, велено, посоветовав с подданным нашим, Войска Запорожского обеих сторон Днепра с Гетманом с Иваном Степановичем Мазепою, писать к нам Великому Государю, в каком поведении тому Епископу при тебе в Киеве, или в Переяславле быть, и где ему жить, и чем Епископския должности, чин и всякое требование иметь. А ныне известно нам Великому Государю учинилось, по доношению подданного ж нашего Гетмана, что желаешь ты, Богомолец наш, по-прежнему имети при себе того Епископа для помочи, и для того Епископа заложил он подданной наш в том городе Переяславле церковь каменную во имя Вознесения Господня, и чтоб поставит того Епископа по благословению Святейшего Патриарха тебе, Богомольцу нашему, в Киеве, также и впред поставлять по тебе иным будущим Митрополитом иных Епископов в Киеве ж, не

посылая их к Москве; и о том просил он подданной наш нашего Царского Величества Указу. И мы, Великий Государь, наше Царское Величество, указали по прежнему нашему Указу, тебе Богомольцу нашему, посоветовав с подданным нашим, Войска Запорожского обеих сторон Днепра с Гетманом, с Иваном Степановичем Мазепою, к нам, Великому Государю, писать, чем тому Переяславскому Епископу Епископские должности, чин и всякое требование иметь, кто на ту Епископию обран в Епископы, и до нашего Указу того новообранного Епископа в Епископы не поставлять. – Писан Государствия нашего по Дворе, в Царствующем велицем граде Москве, лета от создания Мира 7206, месяца Марта 11 дня, Государствования нашего 16 году.

Списано с подлинника, хранящегося в Киево-Софийской ризнице.

**№ 31. Настольная Грамота Преосвященному Захарии
Корниловичу о посвящении его во Епископа
Переяславского, пожалованная Царем Петром
Алексиевичем 1702 года**

Божиею поспешествующею милостию мы, Пресветлейший и Державнейший Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новагорода Низовския Земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский и всея Северная Страны Повелитель и Государь Иверския Земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинския Земли, Черкасских и Горских Князей и иных многих Государств и Земель Восточных и Западных и Северных Отчич и Дедич, Наследник, и Государь, и Обладатель, наше Царское Величество, пожаловали Богомольца нашего Преосвященного Захария Корниловича, Епископа Переяславского и наследствующих по нем, кто в том городе иные Епископы будут, повелели ему во утверждение той Епископии дать сию нашу Великого Государя, нашего Царского Величества, жалованную Грамоту для того: в прошлом 7203 и 7205 (1695 и 1697) годов к нам Великому Государю, к нашему Царскому Величеству, писал Богомолец наш Преосвященный Варлаам Ясинский, Митрополит Киевский и Галицкий и Малыя России, что он в старости лет своих в силе изнемог и службы Божией отправлять и во Освященный Чин посвящать не может; и бил челом нам, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, он Богомолец наш Преосвященный Митрополит, чтоб для его немощи в помоществование Епископа поставить в Переяславль, и быть той Епископии впротив прежнего, как в том городе Епископия наперед сего была; а подданной наш Великого Государя, нашего Царского Величества, Войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетман и славного Чина Святого Апостола

Андрея Кавалер Иван Степанович Мазепа нам, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, бил же челом, что желая он быть в Переяславле Епископии, строит тамо церковь каменную с немалыми престолами, и по нашему Великому Государю, нашего Царского Величества, Указу в наших Великому Государю Грамотах к ним Преосвященному Митрополиту Киевскому, и к подданному нашему Гетману и Кавалеру писано, чтоб они по общему своему совету учиня Определение Переяславскому Епископу, чем ему чина своего всякое требование иметь, и книг на ту Епископию обран будет, к нам Великому Государю, нашему Царскому Величеству, писали. И в прошлом же 1701 году, Ноября в 19 день к нам Великому Государю, нашему Царскому Величеству, писал Богомолец наш Преосвященный Митрополит Киевский, что он по нашему Великому Государю исполнению и по благословенной Грамоте блаженныя памяти Святейшего Кир Адриана, Архиепископа Московского и всея России и всех Северных Стран Патриарха, а по многом попечении подданного нашего Царского Величества Гетмана и Кавалера Иоанна Степановича, поставил в Переяславль на прежде бывший многосотными леты Епископский запустелый Престол во Епископы Боголюбезнейшего Игумена монастыря Святомихайловского Златоверхого ево Захария Корниловича, ведая о нем, что тщанием своим может тот Престол воздвигнуть и достойную Епископскую честь в первобытие произвести. А подданной нашего Царского Величества Гетман и Кавалер к нам Великому Государю, к нашему Царскому Величеству, писал, благодарствуя нам Великому Государю, что изволили мы Великий Государь, наше Царское Величество, по его челобитью той Переяславской Епископии состоятися, на которую в Богоспасаемом граде Киеве, при его подданного нашего Гетмана и Кавалера бытности, и всей Генеральной Старшины и Полковников в церкви святыя Софии, Премудрости Божией, Богомольцем нашим им Варлаамом Ясинским, Преосвященным Митрополитом Киевским, и иными сослужащими ему и присутствующими Архиереи поставлен и утвержден во Епископский сан вышеименованный Игумен Захарий Корнилович, муж благоразумный и в житии иноческом

благочестно искусный. И бил челом нам Великому Государю, нашему Царскому Величеству, он подданной наш Гетман и Кавалер, чтоб мы Великий Государь, наше Царское Величество, пожаловали его, повелели ту обновленную Переяславскую Епископию утвердить нашею Великого Государя, нашего Царского Величества, жалованною Грамотою, чтоб вышепомянутому Богомольцу нашему Преосвященному Епископу Захарии Корниловичу и впред по нем на том престоле Епископом быть непременно, и рукоположение им на Архиерейство от Преосвященных Митрополитов Киевских восприимать, и всегда под послушанием Престола Митрополитанского Киевского спомоществованием быть, и неисходно жити, содержаще в пастве своей со всем до Архиерейской власти принадлежащим чином весь Полк Переяславской, имеюще за надлежащую себе Епархию; а он Богомолец наш Преосвященный Захарий Епископ Переяславский о том нам Великому Государю бил же челом. И мы, Пресветлейший и Державнейший Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, и многих Государств и Земель Восточных и Западных и Северных, Отчич и Дедич, и Наследник, и Государь, и Обладатель, наше Царское Величество, его Богомольца нашего, Преосвященного Захария Корниловича, Епископа Переяславского, пожаловали, в подтверждение и укрепление той Переяславской Епархии и Чина Духовного и прежних Прав, сию нашу Царского Величества милостивую жалованную Грамоту дать ему повелели; и при Божией помощи, его Преосвященного Епископа и по нем иных наследствующих Епископов Переяславских и Епархию их во всяком соблюдении и охранении имети будем против того, как в Малой же России Черниговская Архиепископия в нашей Государевой милости, в церковных православных Греческого благочестия Догматех и во Епископской чести и во исправлении Духовного Чина и в сохранении Прав и поведений обыклых есть непременно, не определяя и не отлучая от послушания и благословения Престола Митрополии Киевской; а рукоположение на тот Епископский Чин всегда имети по благословению Святейших

Патриархов Московских и всего Освященного Собора Великокороссийского у Престола Митрополии Киевския, у Преосвященных Митрополитов; а быти ему Богомольцу нашему Преосвященному Захарию Корниловичу, Епископу Переяславскому, и по нем будучим Епископом Переяславским со всем причтом Духовным той Епархии под благословением и послушанием Преосвященных Митрополитов Киевских, не отлучаяся благословения и рассуждения их во всем, и исполняти сие наше Царского Величества повеление ненарушимо. А наша Великого Государя, нашего Царского Величества, милость к ним никогда отменна не будет. А вотчины мы к той Переяславской Епископии и к монастырем запустелым, Каневскому и Трехтемировскому, належащими по нашей Великого Государя, нашего Царского Величества, жалованной утверждающей данной ему Грамоте, владеть ему Богомольцу нашему Преосвященному Епископу и впред по нем будучим иным Епископом Переяславским, и всякие доходы с них употреблять, как в той нашей Царского Величества жалованной Грамоте описано. А для вящего утверждения наша Царского Величества к нему Богомольцу нашему Преосвященному Захарию Корниловичу, Епископу Переяславскому, милости, сию нашу Великого Государя, нашего Царского Величества, жалованную Грамоту нашего Царского Величества Государственною большою печатью утвердить повелели. Дана сия наша Великого Государя нашего Царского Величества, жалованная Грамота Государствия нашего во Дворе, в Царствующем Великом граде Москве, лета от Рождества Христова 1702 месяца Марта 4 Дня, Государствования нашего 20 году.

Внизу подписано: Великого Государя, его Царского Величества, Государственной Посольской Канцелярии Дьяк Борис Михайлов. – Справил Иван Петров.

На обороте надпись: Божию поспешествующею милостию мы, Пресветлейший, Державнейший Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексиевич всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержец.

Списано с хранящегося в Киево-Софийской ризнице подлинника, писанного на пергаминам листе с золотыми

*прописьюми титула и с рисованною разными цвтами каймою;
печать большая на золотом шнуре в серебряном ковчеге при
парчевой кустодии.*

№ 32. Грамота Царская, Преосвященному Варлааму Ясинскому, Митрополиту Киевскому, о подчинении Межигорского Монастыря Игумена и братии во всем ему Митрополиту Киевскому, жалованная 1705 года

Божиею Милостию от Пресветлейшего и Державнейшего Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и многих Государств и Земель Восточных и Западных и Северных, Отчича и Дедича, и Наследника, и Государя, и Обладателя, нашего Царского Величества Богомольцу, Преосвященному Варлааму Ясинскому, Митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя России, наше Царского Величества милостивое слово: –

Нам Великому Государю, нашему Царскому Величеству, известно учинилось по доношению Богомольца нашего, Преосвященного Стефана Митрополита Рязанского и Муромского, что Киевского Межигорского монастыря Игумен и братия имеют к тебе Богомольцу нашему противность и непослушание, являя себя Ставропигии Патриаршей, Престол же Киевской Митрополии уничижая. И мы, Великий Государь, наше Царское Величество, указали, Межигорского Монастыря Игумену и всей братии в надлежащих поведениях и во всяких духовных делах быть в послушании и во всяком повиновении у тебя Богомольца нашего, Преосвященного Митрополита, и по тебе у иных впред будущих Митрополитов Киевских. Понеже ныне в нашем, Великого Государя, Царствующем граде Москве Святейшего Патриарха нет, и того Межигорского Монастыря Игумену и братии, кроме тебя Богомольца нашего и иных впред будущих Киевских Митрополитов, никому иным послушания отдавать не належит; и в нашей Царского Величества Грамоте того Межигорского монастыря к Игумену Феодосию Басконскому с братиею о том писано, И тебе б нашего Царского Величества Богомольцу Преосвященному Варлааму Ясинскому, Митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя России, о сем наш Царского Величества Указ ведать и чинить по сему нашему Великому Государю, нашего Царского Величества, Указу. Писан

Государствия нашего во Дворе в Царствующем велицем граде
Москве, лета от Рождества Христова 1703, месяца Февраля 12
дня, Государствования нашего 21 году.

*Списано с подлинника, хранящегося в Ризнице Киево-
Софийского Собора.*

№ 33. Грамота Царская Преосвященному Варлааму Ясинскому, Митрополиту Киевскому, о невозбранении обучаться в Киевской Академии приходящим из иных стран, 1701 года

Божиею милостию от Пресветлейшего и Державнейшего Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца и многих Государств и Земель Восточных и Западных и Северных, Отчича и Дедича, и Наследника, и Государя, и Обладателя, нашего Царского Величества Богомольцу, Преосвященному Варлааму Ясинскому, Митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя России, наше Царского Величества милостивое слово: –

В нынешнем 1701 году по нашему Великому Государю, нашего Царского Величества Указу, а по челобитью твоему Богомольца нашего, дана сия наша Царского Величества жалованная вторая подтверждающая Грамота в Киевский Братский монастырь Игумену и Ректору с братиею, в которой изображено: велено по прежней и по нынешней нашей Царского Величества жалованным Грамотам, в прежних Киевских Училищах, или Школах, которыя давно основаны и построены при монастыре Братском, при бывшем Преосвященном Митрополите Петре Могиле, чрез своих православных Префектов и Профессоров и Учителей, детем Российского народа всяких чинов и из иных стран приходящих благочестивой Грекороссийской Веры ревнителем преподавать со усердным тщанием и радением, отнюд не отлучаяся ни в чем святыя Восточныя Церкви исповедания. И тебе б нашего Царского Величества Богомольцу, Преосвященному Варлааму Ясинскому, Митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя России, о том вышеписанном наш Царского Величества милостивой Указ ведать, и о всем чинить по нашему Великому Государю, нашего Царского Величества, Заказу. Писан Государствия нашего во Дворе, в Царствующем Велицем граде Москве, лета от Рождества Христова 1701, месяца Сентября 26 дня, Государствования нашего 20 году.

Списано со подлинника, хранящегося в ризнице Киево-Софийского Собора.

№ 34. Прием в Москве, содержание, посвящение, подарки и отпуск Митрополиту Иоасафу Кроковскому

(Выписка из Малороссийских Дел Московского Иностранных Дел Архива)

В нынешнем 1708 году Марта во 2 день к Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцу писал Гетман и Кавалер Иван Степанович Мазепа, что Киево-Печерския Лавры Архимандрит Иоасаф Кроковский для рукоположения и возведения на Престол Митрополии Киевской в Царствующий град Москву намерен ехать всеконечно Февраля 24 дня; а сколько при нем будет Духовных Особ и мирских людей, и тому прислал для ведома роспись в которой написано:

При новообранном разных монастырей 3 человека Игуменов, Киево-Печерския Лавры Наместник, 2 Иеромонаха, 5 Иеродиаконов, Софийского монастыря 1 Законник (*монах*), да Игуменских 3 человека, Иеромонахов да Дяконов 3 же человека; Архимандричьих слуг 10 человек, егож слуг и возниц 45 человек; Игуменских и иных Духовных Особ слуг и челяди 16 человек. Всего 89 человек.

И сего ж Марта во 2 день в Указе Великого Государя из Приказу Малыя России в Монастырской Приказ о вышеписанном писано, и чтоб где ему Архимандриту со всеми при нем будущими Духовными Особы и мирскими людьми стоять и о даче им против прежних таких же приездов Великого Государя жалованья, велено его Великого Государя Указ учинить в Монастырском Приказе.

И Марта в 4 день в Приказ Малыя России из Монастырского Приказу написано: —

В прошлых де годах, как было постановление на Москве Киевским Митрополитом, Гедеону и Варлааму, и им были дворы отведены и вышеписанные всякие расходы держаны из Посольского, или из Приказу Малыя России, а не из Патриарших и не из Монастырского Приказов.

И Великий Государь указал тому Киево-Печерского монастыря Архимандриту со всеми Духовными Особы и мирскими людьми об отводе дворов и о вышеписанных им расходех и обо всем по прежним примерам его, Великого Государя, Указ учинить в Приказе Малыя России.

И как тот новообранный Киевской Митрополит со всеми вышепомянутыми Духовными Особы и мирскими людьми приедет к Москве, что ему против прежних приездов дать его Великого Государя жалованья на приезде в Приказ корму и питья, так же и на покупку харчу, и что давать его Великого Государя жалованья ему Митрополиту и иным Духовным Особам и мирским людям поденных кормов и питей, и что к постановлению его в Митрополиты к употреблению доведется сделать, и что дть на отпуске, и о том о всем выписано ему на пример;

В прошлом во 194 (1686) году к Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу в приезде был Преосвященный Гedeон Святополк, Князь Четвертенский, Митрополит новообранный Киевский и Галицкий и Малыя России, а с ним Духовных Особ и мирских людей всего 45 человек.

Великого Государя жалованья дано на приезде в Приказ Митрополиту:

с Дворцов: Осетр свежий, соленая рыбы 2 белуги, 5 осетров, теша белужья, 10 гривенок икры зернистой, пуд паюсной, живой рыбы: стерлядь большая, да 5 ушных, а щуки колошки, 3 леща, 3 судака, 10 окуней, 10 карасей, 10 плотиц; питья: ведро ренского, романей то ж, по ведру трех медов красных, да с Московского Отдаточного Двора питья ж 3 ведра вина двойного, 10 ведр вина простого, 10 ведр меду вареного, 15 ведр пива; хлебов и калачей, и соли, и уксусу, и перцу, и луку на 16 алтын на 4 деньги.

2 человеком Игуменом, 2 человеком Протопопом и Протодьякону, и Наместнику, и всем будущим при Митрополите и при Духовных Особах людям, купя в ряду всякого харчу на 4 рубли; Да с Отдаточного Двора питья: 3 ведра вина двойного, 5 ведр вина простого, 8 ведр меду вареного, 20 ведр пива, да поденного корму и питья дано с приезде их Октября с 20 числа

Декабря по 16 число, и того на 7 недель и на 4 дни, Митрополиту по 3 рубли, питья с Дворцов по 3 кружки меду вышневого, по 5 кружек меду обарного, по 2 кружки вина церковного, по ведру меду цыженого, пива ячного потому ж, по крушке вина боярского, по 3 кружки вина Дворянского, по 5 кружек квасу на день. Игуменом 2 человеком по 5 алтын, питья по 3 кружки меду вареного, пива потому ж. Наместнику и Протопопом по 3 алтына по 2 деньги, питья по 2 кружки меду, пива потому ж. Иеромонахом 2 человеком, да Протодьякону, 5 человеком Шляхте, в том числе Дворецкому, да Писарю по 2 алтына по 4 деньги; питья Иеромонахом и Протодьякону по 2 кружки меду, пива потому ж; Шляхте по 3 чарки вина, по крушке меду, по 2 кружки пива; 2 человеком Иеродиаконом по 2 алтына; питья по крушке меду, по 2 кружки пива; 2 человеком Келейником, да Протопопову сыну по 10 денег; Стелмаху по 8 денег; им же питья по 2 чарки вина, по 2 кружки пива; 5 человеком возницам, 2 человеком гайдуком, одному человеку повару, по 6 денег; питья против Келейников.

Челяди, Игуменским 8 человеком, Шляхетским 2 человеком, Протопопским и Протодьяконским 7 человеком, по 4 деньги; питья по 2 чарки вина, по крушке пива человеку на день.

Да Митрополиту свеч сальных по 10 денег на сутки; конского корму лошади по возу сена, да по четверти овса на 10 дней.

Игуменом 2 человеком по 5 денег свеч сальных на сутки, да конского корму по вышепицсанному Указу.

Да для топления палат и варения еств всем дров по 20 возов на неделю.

А для забирания питья и покупки харчу были Приказу Малыя России Подьячих 2 человека; да для топления палат и иных работ были 3 человека Земских, да из Большия Казны 2 человека водовозов с лошадьми.

А как Митрополит видел Государские очи и был у руки на приезде, и в тот день послано к нему Митрополиту с Дворцов еств, с Кормового 10, с Хлебенного то ж, да питья Указная его вышеписанная дача с поденным в двое; да к тому в прибавку 2 кружки ренского, романеи тож. Игуменом и Протопопом и иным Духовным Особам со всеми при них будущими мирскими людьми

еств послано с Дворцов же против Митрополита, да питья Указная их дача с поденным вдвое.

А прежде постановления послано к Митрополиту Великого Государя жалованья Архиерейских одежд и иных к тому на лежащих потреб, Крест золотой с камением, цепь золотая, Панагия перефтная в золоте, цепь золотая, Митра золотая с Крестом и с запаны, Саккос аксамитной, оплечье и зарукавье и кайма низано жемчугом, подложен атласом желтым, Омофор серебряной струйчатой, Кресты низанные, Полица аксамитная с запаны и с камением, и с жемчугом, Поручи аксамитные, низанные жемчугом, Епитрахиль обьяр серебрянная с травы золотиыми, Подризник атласной белой с кружевы, Пояс тесма Турецкая с крюки серебряными, Митра по бархату кованая серебряная; на ней нашиты образы Святых; Саккос атлас по червчатой земле, оплечье обьяр серебряная, кайма кружево кованое серебряное с золотом; Подризник тафтяной белый; Полица шита золотом и серебром, образ Пресвятыя Богородицы Знаменския обнизан жемчугом; Омофор атласной белой с кружевы; Поручи и Епитрахиль серебряные струйчатые; Рипиды с рукоятми и с поддоны серебряные; Стихарь обьяринной, 2 Стихаря атласные Дияконские с Ораями.

А в которой день он Митрополит возведен на Киевскую Митрополию, и в тот день вместо Указных еств послан к нему Митрополиту стол; а к Духовным Особам и к мирским людем посланы Указныя ествы, что послано к ним на приезде, а питья дано с поденным вдвое.

А как он же Митрополит был у Великого Государя со Святынею вверху по Архиерейскому обыкновению, и при нем Великом Государе ему Митрополиту обьявлено, а поднос был из Казенного Приказу: кубок золочен с кровлею, бархаты двое, морховой, вишневой, байберек коришневой, обьяр, вишневой атлас, вишневая камка крапивная, 40 соболей во 108 рублей. Да в тот же день послано к нему с Дворцов с столом.

После того Митрополит служил Литургию вверху в церкви Воскресения Христова и тогда дало ему его Великого Государя жалованья: Панагия золотая с камении с изумруды и с яхоцты цена 300 рублей, да к той Панагии цепь золотая без цены, да с

Казенного Двора рукомойник с лаханью серебряные, местами золоченые, весом 9 фунтов, цена 100 рублей, вечно к Престолу Митрополитанскому Киевскому.

Того ж дня послано к нему с Дворцов 6 еств и питье по Указу; Игуменом 2 человеком, да Протодьякону по естве, Митрополиту ж дано его Великого Государя жалованья шкатула с судами столовыми серебряными, а в ней судов порознь: 6 блюд серебряных, места по краям кругом золочены; 6 тарелок серебряных же, местами золочены; солонка серебряная ж с ящиком исподним золочена, ножик черен серебрен, ложка серебряная золочена по краям; 2 фляжки уголчатые, 2 четвертинки небольшие серебряные, местами золочены; весу во всем, кроме ножика, 23 фунта 36 золотников. Внутри той шкатулы все места сбиты бархатом чернчатым, замок нутряной, а с наличья та шкатула обита белым железом по красной телятине.

Митрополиту ж дано для его разорения и скудости, что он от гонения Латинов из Польши прибег в благочестивую его Государскую Державу, в Малую Россию, мех соболей пластинчатой в 300 рублей, да объяри вишневой 5 аршин. При нем, Великом Государе, в его Государском походе в селе Измайлове, как он служил Божественную Литургию в праздник Иоасафа Царя Индейского, ему ж Митрополиту и Духовным Особам послано с Дворцов еств и питья против того, что послано на приезде, как к Москве приехали. Для именин Благородных Государыни Царевны и Великия Княжны Екатерины Алексеевны тож. Для празднества Знамения Пресвятыя Богородицы тож. Для празднества Святителя Николая Чудотворца тож. Да ему ж Митрополиту при отпуске дано его Великого Государя жалованья, карета со шти возниками и с шоры, да возок зимней теплой из Конюшенного Приказу.

Митрополиту ж со всеми при нем будучими людьми дано на отпуске: Митрополиту денег 500 рублей из Приказу Большия Казны; соболей на 1500 рублей из Сибирского Приказу, 10 половинок сукон Гамбургских, 2 половинки сукон Аглинских, 3 пуда ладану.

С Дворцов: полбочки романей, а в ней 13 ведр с полуведр. 3 ведра ренского, збитню тож, 4 ведра уксусу Новгородского, 9 ведр уксусу Московского, 2 ведра вина Боярского, 20 ведр вина Дворянского, 30 лимонов, пуд патоки точеной, 3 белуги, 5 осетров, 3 пуда икры осенней, 100 пучков вязиги, 3 белыя рыбицы сухия.

Духовным особам и при них будучим людям: Игумену Иннокентию Монастырскому, да Софронию Подгаевскому денег по 30 рублей, по камке, по атласу, мерою по 10 аршин, да соболей по 60 рублей человеку. Протодьякону денег 12 рублей, сукна полукармазину 5 аршин, соболей на 16 рублей. Кириллова монастыря Наместнику, да Иеромонаху Духовнику Митрополичю, да Иеромонаху ж, да Кириллова монастыря Иеродиакону, да Лохвицкову Дьяку денег по 10 рублей, сукна полукармазину по 5 аршин, но тафте, соболей по 16 рублей человеку; 3 человеком Шляхте денег по 6 рублей, по сукну Аглинскому, мерою по пол 5 аршина, по паре соболей, по 4 рубли пара; 2 человеком келейником, да Протопопову сыну, да колеснику Гетманскому денег по 3 рубли, по сукну Аглинскому, по соболю трехрублевым пар человеку; 2 человеком гайдуком, 5 человеком возницам, да повару денег по 2 рубли, по сукну Гамбургскому, по соболю человеку трехрублевых пар.

Челяди: Кирилловского Игумена 3 человеком денег по 2 рубли, да по сукну шинтуху человеку. Почаевского Игумена одному человеку денег 2 рубли, сукно Аглинское, пара соболей в 2 рубли.

Да Митрополиту ж и Духовным Особам и всем при них будучим людям дано поденного корму в дорогу на 10 дней по тому ж, по чему им давано на Москве. Да Духовным же Особам, купя в ряду, в дорогу дано рыбы: Игуменом и Протопопом по 2 белуги, да по 2 осетра, по осмине круп грешневых, по пуду соли, по 3 ведра уксусу человеку; да с Московского Отдаточного Двора питья 4 ведра вина двойного, 10 ведр вина простого, меду тож, 15 ведр пива. Кириловского Братского Монастыря Игумену Иннокентию Монастырскому, которой был в приезде с Преосвященным Гедеоном Митрополитом, дано его Великого Государя жалованья 40 соболей во 700 рублей, что служил у

него Великого Государя Киевской Митрополит вверху в церкви: Воскресения Христова Божественную Литургию; а потом Игумен по его Митрополичью благословению говорил пространное Писания поучение. Ему ж Игумену дано его Великого Государя жалованья объяри вишневой 53 аршин, да атласу 10 аршин, что он служил Божественную Литургию в Селе Измайлове в праздник Святого Иоасафа Царя Индейского и говорил по Митрополичью благословению пространное от Божественного Писания поучение. Ему ж Игумену дано, что он говорил поучение в Новодевичье монастыре в день Святого Священномученика Амвросия Медиоланского, денег 50 рублей.

Великого Государя жалованья дано Митрополичью Протодьякону Пахомию за его церковные труды и за прилежное радение к нему Митрополиту, мех лисей хрептовой в 15 рублей, да атласу тоусинного цвету 10 аршин.

Всего на приезде и поденных кормов и на отпуске денег и соболей и сукон, локотных товаров, по цене, и в дорогу корму и прогонов 3473 рубли 30 алтын, кроме Архиерейских одежд и лежащих потреб, Креста золотого, цепи золотой, Панагии, Митры золотой с Крестом и с запаны, Саккоса, Омофора, Полицы, Поручей и прочих, и 2 Мантий, и что по возведении дач кубка, бархата, байберика, объяри, атласа, камки, 40 соболей, рукомойника, и лахани, и шкатулы с сосуды серебряными, и что дано для разорения, меха соболя, объяри, и оприч Дворцовых столовых запасов, фрязских пиццей и пиццей же с Отдаточного Двора.

Да в прошлом во 198 (1690) году к Великому Государю был в приезде новообранный Варлаам Ясинский, Митрополит Киевский, а при нем Духовных Особ и мирских людей по чином было 60 человек, да 35 лошадей.

А Великого Государя жалованья дано на приезде в Приказ, Митрополиту с Дворцов: осетр свежий, да соленые 2 белуги, 5 осетров, теша белужья, четь пуда икры паюсной, живой рыбы: стерлядь большая, 5 стерлядей ушных, 2 щуки колошки, 3 леща, 2 судака, 10 окуней, плотиц тож. С Дворцов же питья: ведро ренского, романи тож, по ведру 3 медов красных. С Отдаточного Двора: 3 ведра вина двойного, 10 ведр простого, 10

ведер меду вареного, 15 ведер пива. Да из Приказу Малыя России куплено от Расходу хлебов, и калачей, и соли, и уксусу, и перцу и луку на 16 алтын, на 4 деньги.

Духовным Особам и при Митрополите и при Духовных Особах будучим мирским людям от Расходу же из Приказу Малыя России куплено всякого харчу на 4 рубли, да с Отдаточного Двора питья: 3 ведра вина двойного, 6 ведер простого, 8 ведер меду вареного, 15 ведер пива. Да им же дано поденного корму и питья с Августа 1 числа Октября во 1 число и того на 2 месяца: Митрополиту денег по 3 рубли, питья с Дворцов: по 3 кружки меду вишневого, по 5 кружек меду обарного, по 2 кружки вина церковного, по ведру меду циженного, по кружке вина Боярского, по 3 кружки вина Дворянского, по 5 кружек квасу на день. Игуменом 5 человеком денег по 5 алтын, да с Отдаточного Двора питья по 3 кружки меду вареного, пива по тому ж, человеку. Казначею, Уставщику, Протодьякону денег по 3 алтына по 2 деньги, питья по 2 кружки меду, пива по тому ж человеку. Племяннику Митрополичью по 3 алтына, по 2 деньги, питья по 3 чарки вина двойного, по 5 чарок вина простого, по 5 кружки меду, пива по тому ж; 2 человеком Иеродиаконом, да Монаху по 2 алтына по 2 деньги, питья по 2 кружки меду, пива по тому ж человеку; да Духовным же, которые при Игуменах, 3 человеком Иеромонахом, Иеродиакону, да Дьякону по 2 алтына, питья по кружке меду, по 2 кружки пива. Митрополичьим слугам 4 человеком по 10 денег, питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, пива по тому ж. 2 человеком гайдуком по 8 денег, питья по 3 чарки, вина по кружке, меду по 2 кружки, пива по тому ж человеку. 5 человекам челяди, 12 человеком возницам, 4 человеком поваром, 5 человекам мастеровым по 5 денег, питья по 2 чарки вина, по 2 кружки пива человеку. Игуменским 5 человеком слугам, да челяди и возницам 9 человеком по 4 деньги, питья по 2 чарки вина, по кружке пива человеку на день.

Митрополиту для вечерового сидения на свечи сальные по 10 денег на сутки; да конского корму по 10 денег же на сутки лошади. Игуменом на свечи ж сальные по 4 деньги на сутки, да конского корму по Указу; да для топления палат и варения еств

дров всем по 12 возов на неделю; да для топления палат и иных работ 5 человека Земских, да из Большие Казны 2 водовозов.

А как Митрополит видел Государские очи и был у руки на приезде, и в тот день послано к нему Митрополиту с Дворцов еств: с Кормового 10, с Хлебенного тоже, да питья указная го вышеписанная дача с поденным вдвое, да к тому в прибавку 2 кружки ренского, романеи тоже. Игуменом и Протопопом, и иным Духовным Особам со всеми при них будущими людьми еств послано с Дворцов же против Митрополита, да поденной корм и питье с поденным вдвое.

Августа 4 дня, для Ангела Благоверныя Царицы и Великия Княгини Евдокии Феодоровны, к Митрополиту послано с Дворца живой рыбы: стерлядь большая, 3 стерляди ушных, 2 щуки колошки, лещ большой, 3 язя. Митрополиту ж дано его Великого Государя жалованья, как он видел Государские очи и был у руки по возведении своем на Киевский Митрополитанский Престол, кубок золочен с кровлею, бархат, объяр, атлас, камка, 40 соболей; поднос был из Казенного Приказу. Да ему же сделано 2 Мантии объяринныя, одна праздничная, другая повседневная во всем таковы, как сделаны бывшему Киевскому Гедеону Митрополиту во 194 (1686) году из Казенного Приказу. Ему же Митрополиту велено дать Великого Государя жалованья карету Русского самого доброго дела с двумя возники, да рыдван Русского же дела с двумя же возники, с шоры и с узды из Конюшенного Приказу, и того всего из того Приказу не дано, а куплена карета и рыдван, и шоры из ряду, а лошадей не дано же.

Да для праздника Успения Пресвятыя Богородицы к Митрополиту послан с Дворца стол. А будучим при Митрополите Духовным Особам и мирским людям для того же праздника купя в ряду рыбы свежей на 4 рубли, да с Московского Отдаточного Двора питья 3 ведра вина двойного, 6 ведр простого, 10 ведр меду вареного, 20 ведр пива. К Митрополиту же с Духовными Особы и мирскими людьми послано для Ангела Великого Государя Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца и для

празднества Усекновения Честныя Главы Иоанна Предтечи стол постных еств и питья по рассмотрению.

А как Митрополит был у Великого Государя на отпуске, и к нему послано с столом же. Да того же дня Митрополит был у Великия Государыни Благоверныя Царицы и Великия Княгини Наталии Кириловны, и при ней Государыне объявлено ему: объяри 5 аршин, байберiku 10 аршин, 40 соболей во 150 рублей. Поднос был из Казенного Приказу. Митрополиту же дано на отпуске денег 500 рублей, соболей на 1500 рублей, 10 половинок сукон Гамбургских, 2а половинки сукна Алинского, 3 пуда ладану, да в дорогу купя в ряду дано, вместо полубочки романей, вина церковного 13 ведр с полуведром, 3 ведра ренского, 13 ведр уксусу, 30 лимонов, пуд патоки зеленцу, 3 белуги, 3 осетра, 2 пуда икры паюсной, пуд икры зернистой, 100 пучков вязиги, 3 белыя рыбицы вялых; да с Дворца, 3 ведра збитню; да с Московского Отдаточного Двора 22 ведра вина двойного; да Духовным Особам на отпуске, 3 Игуменом денег по 25 рублей, по камке, да по атласу, мерою по 10 аршин, по 40 соболей, по 50 рублей сорок человеку. Печерскому Казначею, Уставщику Митрополичью, Протодьякону денег по 12 рублей, сукна черного полукармазину по 5 аршин, да тафты по 5 же аршин, да соболями по 16 рублей человеку; 2 Дьяконом Митрополичьим, да 3 Игуменским Иеромонахом денег по 10 рублей, сукна черного полукармазину, да тафты по 5 аршин, да соболями по 12 рублей человеку; 2 Дьяконом, да Монаху, денег по 7 рублей, сукна черного Аглинского по 5 аршин, да соболями по 5 рублей человеку; Митрополичью Племяннику денег 10 рублей, сукна кармазину 5 аршин, атласу 10 аршин, пара соболей в 5 рублей; 4 человеком Митрополичьим слугам денег по 5 рублей, сукна Аглинского по 5 аршин, по паре соболей, по 3 рубли пара человеку; Митрополичьим 5 человеком челядником денег по 3 рубли, по сукну Аглинскому по 5 аршин, да по соболю, по пол 2 рубли соболь; 2 человеком гайдукам, 12 человекам возницам, 4 человеком поваром, 3 человеком мастеровым людем, да Игуменским челяди же и возницам 14 человеком денег по 2 рубли, да по сукну Гамбургскому по 5 аршин, да по соболю, по пол 2 рубли соболь человеку; да Митрополиту же, и Духовным, и

мирским людям дано в дорогу поденного корму на 10 дней по тому ж, по чему давано на Москве. Духовным же Особам, 3 Игуменом, купя в ряду, дано в дорогу же по 2 белуги, по полуосмине круп грешневых, по пуду соли; да с Московского Отдаточного Двора питья 4 ведра вина двойного, 10 ведр простого, 15 ведр пива.

Митрополиту дано 50 подвод, 3 Игуменом по 45 подвод ямских человеку. Всего на приезде и поденных кормов и на отпуске денег, и соболей, и сукон, и иных локошных товаров по цене, и в дорогу корму и прогонов 3637 рублей 7 алтын 2 деньги, кроме Архиерейских одежд, и Мантий, и что по возведении дач кубка, бархата, байберика, объяри, атласу, камки, 40 соболей и прочего.

А наперед сего на такие вышеписанные дачи деньги имали из Приказу Большая Казны, сукна и иные товары, так же кубки и прочия вышеписанные дачи из Казенного, соболи из Сибирского Приказов, столовые ествы и питье с Дворцов, а поденного питья по указным их статьям с Отдаточного Двора.

И буде Великий Государь пожалует вышеименованного новообранного Митрополита со всеми при нем Духовными Особы и мирскими людьми велит им дать своего Великого Государя жалованья поденного корму против первого Митрополичья приезде 194 (1686) году на 7 недель и на 4 дни, так же и прочия дачи и на отпуске денег и соболей и сукон и локотных товаров, и того надобно на 4149 рублей на 11 алтын на 4 деньги, кроме Архиерейских одежд и иных належащих потреб.

А буде дать против Митрополичья приезде 198 (1690) году поденного корму на 2 месяца, также и иных дач и на отпуске, и того надобно 3637 рублей, 7 алтын, 2 деньги.

И ныне о даче своего Великого Государя жалованья вышеименованному Архимандриту новообранному на Киевскую Митрополию в Митрополиты и прочим Духовным Особам и при них мирским людям, против вышеписанных ли примеров, что давать и против которого Митрополичья приезде Гедеона, или Варлаама и откуду, что укажет?

Указано по последнему.

**№ 35. Настольная Грамота Преосвященному
Иоасафу Кроковскому о посвящении его в
Митрополита Киевского, пожалованная Государем
Царем ПЕТРОМ ПЕРВЫМ в 1709 году**

Божиею поспешествующею Милостию мы, Пресветлейший и Державнейший Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгорода Низовския Земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, и всея Северныя Страны Повелитель, и Государь Иверския Земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинския Земли, Черкасских и Горских Князей, и иных многих Государств и Земель Восточных и Западных и Северных, Отчич и Дедич, и Наследник, и Государь, и Обладатель, наше Царское Величество, поборая по святом благочестии и любя благолепие святых церквей Божиих, умножая славу его святую, дабы повсюду яко солнце сияла, пожаловали нашего Царского Величества Богомольца Преосвященного Иоасафа Кроковского, Киевского и Галицкого и Малыя России Митрополита, велели ему дать сию нашу Царского Величества жалованную Грамоту для того: в нынешнем 1708 году Генваря 19 дня по нашему Великому Государю, нашего Царского Величества, имянному Указу велено, Печерския Лавры Архимандрита его Иоасафа Кроковского для посвящения в Митрополиты отпустить к Москве и о том послана наша Царского Величества Грамота к подданному нашему Войска Запорожского обеих сторон Днепра к Гетману и славного Чина Святого Апостола Андрея Кавалеру, к Ивану Степановичу Мазепе, и Апреля 19 нынешнего ж 1708 года, к нам Великому Государю, к нашему Царскому Величеству, писал он подданной наш Гетман и Кавалер Иван Степанович, когда наше Царское

Величество в незабвенной имея памяти вдовствующую без свойственного себе Пастыря Церковь Малороссийскую перее по древним их правам вольным советом избрати на Престол Митрополии Киевския нового Пастыря повелели, что согласно воле и повелению нас Великого Государя, нашего Царского Величества, совершилося, и всечестный Отец Иоасаф Кроковский Архимандрит Святыя Великия Чудотворныя Лавры Печерския Киевския, вольными голосами от Духовного и мирского Чина в Митрополиты и Архипастыри Малороссийския Церкви избран и наречен, муж словом и делом так высокого в Церкви Божии правления Архиерейского достоин, и восприял себе путь в наш Царствующий Великий Град Москву ради восприятия освящения в Чин Архиерейский, о котором новоизбранном Архипастыре он Гетман и Кавалер Иван Степанович со всем Войском Запорожским и народом Малороссийским собственное прошение нам Великому Государю, нашему Царскому Величеству, приносил, дабы оный Иоасаф Кроковский Архимандрит Печерский в чин Архиерейский Митрополии Киевской произведен и рукоположен, и на Престол свой в Киев отпущен был. И в нынешнем же 1708 году Августа 15 дня, Божиею поспешествующею милостию, по прибытии того Иоасафа Кроковского Архимандрита Святыя Великия Чудотворныя Лавры Печерския Киевския в нашем Царствующем Великом граде Москве в Соборной и Апостольской церкви Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии честного и славного ея Успения, в небытности Святейшего Патриарха Московского, Богомольцы нашими, Преосвященными Митрополиты, Стефаном Рязанским и Муромским, Димитрием Ростовским и Ярославским, Ефремом Суждалским и Юриевским, Каллистом Архиепископом Тверским и Кашинским, Антонием Архиепископом Коломенским и Каширским посвящение и рукоположение на Престол Киевский он Архимандрит восприял, и бил челом нам Великому Государю, нашему Царскому Величеству, он, Богомолец наш, Преосвященный Иоасаф, Митрополит Киевский и Галицкий и Малыя России, чтоб мы, Великий Государь, наше Царское Величество, пожаловали его, велели в потверждение прежних наших Царского Величества

жалованных Грамот, каковы даны бывшим Митрополитам Киевским на утверждение той Киевской Епархии и Духовных прав и чинов, ему Богомольцу нашему нашу Царского Величества жалованную утверждающую Грамоту. И мы Пресветлейший и Державнейший Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержец и многих Государств и Земель Восточных и Западных и Северных Отчич и Дедич, и Наследник, и Государь, и Обладатель, наше Царское Величество, его Богомольца нашего, Преосвященного Иоасафа Кроковского, Митрополита Киевского и Галицкого и Малыя России, и впред по нем будущих Митрополитов Киевских пожаловали, в подтверждение прежних наших Царского Величества жалованных Грамот, каковы даны бывшим Митрополитам Киевским, Гедеону Четвертенскому в 7194 (1685), Варлааму Ясинскому в 7199 (1690) годах, на утверждение той Киевской Епархии и прежних Духовного чина прав сию нашу Царского Величества милостивую жалованную Грамоту дать повелели, и силою сей нашей Царского Величества Грамоты по нашему Царского Величества Самодержавнейшему повелению ту Киевскую Митрополию и Преосвященных Киевских Митрополитов сего настоящего и впред будущих укрепляем и утверждаем, и впред Преосвященных Митрополитов Киевских и ту Митрополию Киевскую, при помощи Божии и за предстательством Пресвятыя Богородицы, в таковом же соблюдении и охранении имети хотим, в каком она была до сего времени в нашей Государевой милости между Великороссийскими Митрополиями первоначальною Митрополиею под благословением Святейших и Всеблаженнейших Московских и всея России и всех Стран Северных Патриархов, как в Церковных православных Греческого благочестия Догматах, так и в Митрополичей чести и во исправлении Духовного Чина и Церковного Начала, и в сохранении прав и поведений обыкших, как о том писано в прежних наших Царского Величества жалованных Грамотах в прошлых от создания Мира 7194 и 7199 годов, каковы даны Киевским Митрополитам, Гедеону Четвертенскому и Варлааму Ясинскому, о содержании той Киевской Епархии прав и обычаев,

кроме Преосвященного Иоанна Максимовича, Архиепископа Черниговского, и впред по нем будущих Архиепископов Черниговских, и Святыя Великия Чудотворныя Киево-Печерския Лавры Боголюбивого Архимандрита и братии, как та Черниговская Епархия и Печерская Лавра суть в себе со всеми подлежащими к ним присудами. Понеже по нашим, Царского Величества жалованным Грамотам, данным им Архиепископу и Архимандриту прошлых 7195 (1686) и 7196 (1687) годов укреплено и утверждено по прежним благословенным Святейших Вселенских Константинопольских Патриархов Грамотам, быти им под благословением и паствою Святейших и Всеблаженнейших Патриархов Московских вечно и неотступно, не отлучаяся под благословение и рассуждение к иным Епархиям и Киевской Митрополии. Понеже оныя, как Черниговская Епархия, так и Святая Великая Киево-Печерская Лавра, древняя Ставропигия, никогда ничем Киевской Митрополии не належали. А в жалованной нашей Царского Величества Грамоте бывшему Преосвященному Гedeону Четвертенскому, Митрополиту Киевскому, в прошлом 7194 (1686) году написаны оныя в присутствии потому, что тогда Черниговский Архиепископ и Киево-Печерския Лавры Архимандрит челобитья своего нам Великому Государю, нашему Царскому Величеству, не доносили и Святейших Вселенских Патриархов благословенных Грамот, которыми та Черниговская Епархия и Киево-Печерская Лавра от Киевския Митрополии отделены и под благословение Святейших Патриархов Московских вручены, не объявили. А что прежде сего по Листу Дионисия Балабана, Митрополита Киевского, к той Черниговской Епархии приписаны были в присутствие Киевской Митрополии Протопопии Глуховская, Коношопская и Борзненская, и в жалованной Грамоте именованы, и тем Протопопиям, по челобитью бывшего Варлаама Митрополита Киевского, указали мы, Великий Государь, наше Царское Величество, быть по-прежнему, как изстари бывало, при Митрополии Киевской; а к Черниговской Епархии впред им не быть; потому что и прежде сего оныя к той Епархии не належали: а Дионисий Митрополит написал их в Листу своем мимо древнего поведения; да и

Переяславскому Епископу ныне будучему Захарию Кирилловичу и иным, которые в том Переяславле впред будут и всей той Епархии Переяславской указали мы, Великий Государь, наше Царское Величество, быть в присутствии его Преосвященного Иоасафа Кроковского, Митрополита Киевского и Галицкого и Малыя России, по-прежнему; для того, что посвящен тот Переяславский Епископ Захарий Корнилович вышепомянутым Преосвященным Митрополитом Киевским Варлаамом Ясинским; и та Переяславская Епархия в присутствии его была же. И сею нашею Царского Величества жалованною Грамотою мы, Великий Государь, наше Царское Величество, его Преосвященного Иоасафа Митрополита милостиво обнадеживаем и утверждаем неподвижно, и быть ему Преосвященному Митрополиту на нашу Государскую милость во всем надежду; а ему, Богомольцу нашему, Преосвященному Иоасафу Митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя России, и по нем будучим Митрополитам Киевским со всем Причтом Духовным Малороссийского народа бытьи впред под благословением и послушанием Святейшего и Всеблаженнейшего Московского и всея России и всех Северных Стран Патриарха на веки неотступно по своему обещанию, каково он учинил с подписанием руки своея при возведении своем на Престол Киевской Епархии, и Причту Чина Духовного Влаstem и под властью сущим, видя к себе сию нашу, Великого Государя, нашего Царского Величества, милость и жалование, нам, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, обещание свое исполнять впред непоколебимо; а наша, Великого Государя, нашего Царского Величества, милость от них отъемлема не будет. А особно да имеет Преосвященный Иоасаф Митрополит бодроопасное и неусыпное свое, яко Пастырь добрый, о Церкви православной Восточной Малороссийской попечение и из иных стран от Униатов и Веры нашей православной святого Греческого благочестия противников осторожность и опасение, да не вкрадутся, яко волцы к похищению во Христово словесное стадо. Такожде и о мирном состоянии благополучного Царствования нашего и Наследников наших и о укреплении и тишине Государств наших от злочестивых Агарян и иных супостатов наших да молит

преблагого в Троице славимого Бога, чтоб милостиво укрепил и сохранил поверенныя и врученныя нам дедичныя Государства наши. Писана сия наша Царского Величества жалованная Грамота Государствия нашего во Дворе в Царствующем великом граде Москве лета от создания Мира 7217, а от Рождества Христова Спасителя нашего, 1709 месяца Сентября 14 дня Государствования нашего 27.

На подлинной жалованной Грамоте на обороте подписано тако:

По Указу Преосвятейшего и Державнейшего Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца сию его Царского Величества жалованную Грамоту подписал Думной Дьяк Автоном Иванов. – Справил Федот Рогов.

Печать выслая средняя Государственная на золотом шнуре с кистями в серебряном позолоченом ковчеге, при парчевой кустодии.

Списано с хранящегося во ризнице Киево-Софийского Собора подлинника, писанного на пергамене с прописью титулов золотом. Края обрисованы широкою разноцветною со золотом каймою.

**№ 36. Жалованная Грамота Царская Киевскому
Митрополиту Иоасафу Кроковскому на вотчины,
1708 года**

По титуле: наше Царское Величество пожаловали Богомольца нашего, Преосвященного Иоасафа Кроковского, Митрополита Киевского и Галицкого и Малыя России, и впред по нем будущих Богомольцов наших, Преосвященных Митрополитов Киевских, повелели ему дать сию нашу Великого Государя, нашего Царского Величества, жалованную милостивую Грамоту Свято-Софийского Дому на прежние и на новоданные вотчины, на деревни Погребки и Зазимье, на Местечко Малое, прозываемое Моравск с принадлежностями, на деревни Соколовку, Икоров с Руднею, на село Церковище с деревнею Ковчином и с принадлежностями; да на той стороне Днепра на Место Белгородку, да на деревни Янковичи, Рословици, Малую Бугаевку, Снятинку, Морхалевку, Жилияны, да на Место же Триполье с деревнями, и со всеми к нему належащими угодьи, для того: в нынешнем 1708 году бил челом нам, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, он Богомолец наш Преосвященный Иоасаф Митрополит, что первая по степени меж всеми Российскими Митрополиями Киевская Митрополия, а имениями и доходами домовыми пооскудела потому, что только две деревни власныя (собственныя) домовыя своих держит по сей стороне Днепра близ Киева, нареченныя Погребки и Зазимье, да по нашему Царского Величества Указу подданной наш Войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетман и Кавалер Иван Степанович Мазепа, к той Митрополии Киевской данных Софийского Дому придал и отвел на сей же стороне Днепра близ Городов Остря и Козельца над Десною рекою Местечко прозываемое Моравск, которое прежде сего было за Римским Бискупом, со всеми принадлежностями и с двумя деревнями Соколовкою, Икоровым с Руднею, с озерами, с лесами и с сенокосами; а в том Моравску крестьян тридцать дворов; к Моравску ж придал сельцо Церковище с принадлежностями и с деревнею Ковчином за Днепром,

запустелыя Места Белгородку и Триполье с принадлежностями ж, да деревни давния Софийского Дому, Яковичи, Рословичи, Малую Бугаевку, Снятинку, Морхалевку, Жилияны; и чтоб мы Великий Государь, наше Царское Величество, пожаловали его Богомольца нашего, Преосвященного Иоасафа Кроковского, Киевского и Галицкого и Малыя России Митрополита, велели ему на те вышеписанныя вотчины и на всякия угодыя дать нашу Великого Государя, нашего Царского Величества, жалованную Грамоту. А в Листах подданного нашего Войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетмана и Кавалера Ивана Степановича (которому по нашей Царского Величества милости в Малой России всякое устройство поверено и вручено) прошлых 196 и 198 (1688:1690) годов, каковы он Преосвященный Митрополит при вышепомянутом своем челобитье за рукою его Гетманскою и за печатью Войсковою объявил, те все вышеименованные вотчины Свято-Софийскому Дому Митрополии Киевской написаны ж именно со всеми к ним принадлежностями. И мы, Пресветлейший и Державнейший Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержец, наше Царское Величество, Преосвященного Иоасафа Митрополита Киевского и Галицкого и Малыя России вышеписанного челобитья и подданного нашего Войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетмана и Кавалера Ивана Степановича, данных ему вышеобъявленных Листов слушав, пожаловали его Богомольца нашего и кто впред по нем иные Митрополиты в Киеве будут, велели на все те вышеименованные на Прежния и на новоданные, вотчины Свято-Софийского Дому Митрополии Киевской дать сию нашу Царского Величества жалованную утверждающую Грамоту, и силою сей нашей Царского Величества жалованной Грамоты мы Великий Государь, Наше Царское Величество, то все укрепляем и утверждаем и по нашей Царского Величества милости ему Богомольцу нашему, Преосвященному Иоасафу Митрополиту Киевскому и Галицкому в Малыя России и впред иным по нем Митрополитом будущим теми вышеименованными вотчинами со Всеми к ним принадлежностями и со всякими угодыи Свято-Софийского Дому Митрополии Киевской, и по нашей Царского

Величества жалованной утверждающей Грамоте владеть и доходы всякие с тех вотчин иметь, и всякие пожитки употреблять. А понеже в тех помянутых вотчинах обретаются и живут Казаки, которые наши Царского Величества полковые службы под Региментом подданного нашего Гетмана и Кавалера Ивана Степановича служат, и тех Казаков с надлежащими их домами, с полями, с санными покосы и со всякими угоды в вольностях их Преосвященный Митрополит да соблюдет, и ни в какия их земли и угоды ныне и впред Судьи и Приказные его домовые люди да не вступаются; а те Казаки подданным Преосвященного Митрополита ни в чем вредити не имеют. А буде кто в тех вотчинах учинит какое разорение и насильство, и тем людям от нас, Великого Государя, от нашего Царского Величества, по розыску быти в опале. А буде учинится порубежным Свято-Софийского Дому вотчинам какая обида и наезды от Польских людей, и от тех наездов указали мы, Великий Государь, наше Царское Величество, оберегати Бояром нашим и Воеводам, в Киеве будучим, и подданному нашему Войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетману и Кавалеру Ивану Степановичу. Да нам же, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, известно учинилось, что издревле монастырь Архистратига Михаила, именуемый Выдубицкий, належал до Митрополии Киевской, о чем и подданной наш Гетман и Кавалер Иван Степанович нам, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, доносил; и мы, Великий Государь, наше Царское Величество, призирая милостиво, дабы Свято-Софийский Дом имел пополнение и распространение, указали тот монастырь Выдубицкий по-прежнему приписать к Митрополии Киевской, и Богомольцу нашему Преосвященному Митрополиту тот монастырь к Софийскому Дому ведать, как издавна належало, во всякой к славе Божии лепоте и украшении, и Игумен и братия были б в том монастыре всегда неотменно. А для вящего утверждения нашей Царского Величества милости и для вечного владения теми вотчинами и монастырем к Свято-Софийскому Дому, ему Преосвященному Иоасафу, Митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя России и впред по нем будучим Митрополитом Киевским, сию нашу

Царского Величества жалованную Грамоту утвердить нашею Царского Величества Государственною печатью повелели. Писана сия наша Царского Величества жалованная Грамота Государствия нашего во Дворе, в Царствующем велицем граде Москве, лета от создания Мира 7216, а от Рождества Христова 1708, месяца – дня, Государствования нашего 27 году.

Списана из Малороссийских Дел Московского Иностранных Дел Архива. Но, вероятно, сия Грамота не была послана к Митрополиту Иоасафу, как видно из следующей Грамоты.

№ 37. Другая подробнейшая Грамота Царя Петра Алексеевича 1710 года на вотчины, данная Митрополиту Иоасафу Кроковскому

Божиею поспешествующею милостию Мы, Пресветлейший и Державнейший Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгорода Низовския Земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский и всея Северная Страны Повелитель, и Государь Иверския Земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинския Земли, Черкасских и Горских Князей и иных многих Государств и Земель Восточных и Западных и Северных, Отчич и Дедич, и Наследник, и Государь, и Обладатель, наше Царское Величество, пожаловали Богомольца нашего Преосвященного Иоасафа Кроковского, Митрополита Киевского, Галицкого и Малыя России, повелели ему дать сию нашу Великого Государя, нашего Царского Величества, жалованную Грамоту для того: в прошлом 1709 году нам, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, бил челом он, Богомолец наш, Преосвященный Иоасаф Митрополит, что по милости нашего Царского Величества приемши он, Богомолец наш, Престола Митрополии Киевской правление, получил на оной нашу Великого Государя Грамоту; а на угодия Дому Свято-Софийского нашей Царского Величества жалованной Грамоты ему не дано; и дабы Мы, Великий Государь, наше Царское Величество, Его Преосвященного Митрополита пожаловали повелели ему как отдревле по милости нашей Царского Величества, так и на новоприбылая вотчины дать нашего Царского Величества жалованную подтверждающую Грамоту, о чем тако ж подданной наш Войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетман Иван

Ильин Скоропадский к нам, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, писал, дабы мы Великий Государь, наше Царское Величество, повелели по его подданного нашего Универсалам, что в них изображено, дать ему Богомольцу нашему нашу Царского Величества жалованную подтверждательную Грамоту. А в наших Великого Государя жалованных Грамотах, данных Преосвященному Варлааму Ясинскому, Митрополиту Киевскому, Галицкому и Малыя России написано *в первой*: 199 (1691) году Сентября 29 Преосвященному Варлааму Митрополиту и иным по нем впред будущим Киевским Митрополитам прежними и нановонаданными к Свято-Софийскому Дому вотчинами и именно: деревнею Погребками и Зазимьем, Местечком Малою, прозываемою Моравск с принадлежностями, деревнею Соколовкою и Коропом с Руднею, селом Церковищем с деревнею Ковчином и с принадлежностями; да на той стороне Днепра Местом Белогородкою, деревнями Янковичем, Рословичем, Малою Бугаевкою, Снятином, Мархеловкою, Жилинами, да местом Триполем с деревнями и со всеми к ним належащими угодиями к Свято-Софийскому Дому Митрополии Киевской владеть и доходы всякие с тех вотчин иметь, и всякие пожитки употреблять. А что в тех же помянутых вотчинах и в Местечке Белогородке обретаются и живут Казаки, которые наши Царского Величества полковые службы под Региментом Гетманским служат, и тех Казаков с надлежащими их домами, с полями, с сенными покосы и со всякими угоды, в вольностях ему Преосвященному соблюдать и ни в какия их земли и угодия ныне и впред Судьям и Приказным и его домовым людям не вступаться, и те Казаки подданным Преосвященного Митрополита ни в чем вредити не имеют. А буди в тех вотчинах и в Местечке Белогородке учинит кто какое разорение и насилие, и тем людям от нас Великого Государя, от нашего Царского Величества, по розыску быть в опале: а буди учинится порубежным Свято-Софийскому Дому вотчинам какая обида и наезд от Польских людей, и от тех наездов по нашему Великому Государю, нашего Царского Величества, Указу оберегать Боярам нашим и Воеводам в Киеве будущим, и подданному нашему

Гетману; а монастырь Архистратига Михайла, именуемый Выдубицкий, издревле до Митрополии Киевской należащий, приписать по-прежнему к Митрополии Киевской и ведать Митрополитам Киевским, так как издавна належало, во всякой к славе Божии лепоте и украшении, и Игумен и братия были б в том монастыре всегда неотменно. Во *второй* жалованной Грамоте прошлого 1700 году Апреля 11 дня написано, ему ж Преосвященному Варлааму Митрополиту и впред по нем будущим Митрополитам Киевским прежними вышеписанными и вновь данными озерами Рясин, Бабин и санными покосы луговыми Задесенными, островом Беловодок, на реке Десне порогами под Моравском и под Ковчином, селом Ковчиным, Комаровкою, селом Койловым с озерами и грунтами Домонтовичевскими около седа Церковищ и в самих Церковищах, и на мельницах реки Остра мельниками и озерами, и лугами Трипольскими, Триполем и Белогородкою со всякими селищами, и Погребками, и Зазимьем, и озером Подцерковым, Крушинкою, Лазоровщиною, названною Шархавщина и иными грунтами над речкою Лыбедью, Сычовкою и Борщовкою и под Городом Вышним Киевским należащими лесами, Моравским, Погребками, Белогородскими, Трипольскими владеть, а иным тех лесов пустошить и озер вылавливать, сенокосов выкашивать, людей тяглых в Казацтво привлекать и в соседство принимать, и от повинностей подданных заступать не велено, и быть всему во всем против вышеписанной прежней нашей, Царского Величества жалованной Грамоты, непорушимо. А в нынешнем 1710 году в Приказе Малыя России присланной Богомольца нашего Преосвященного Иоасафа Митрополита Киевского Архидиакон Рафаил явил три Универсала подданного нашего Гетмана Ивана Ильича Скоропадского, данные в прошлом 1709 году Ноября 29 дня, в которых написано, в *первом*: позволяет он подданной наш Гетман к Кафедре к Свято-Софийской употреблять местечко Ржищев и села к нему надлежащие, именно Гребень, Юшки, Понекарше, Зевраче, Халчю, Гуляники, Ходоров, Пивцы, Липовый Рог, Пруцки, Опацки, Ячники над Кагарлыком, Калное, Ячники за Днепром, Кузминцы, также грунты на реке Росе будучие, купленные на гребли леса, поля,

сеножати, луга, березняки, село Кисловку с лесами, полями, ставами, мельницами, на реке Булкуне три кола стоячие, также на мельницу Лукьянову, в которой камень и ступы, ставидло на речке Булкуне, а другое на речке Котлуй; озера Подлесное, Подбурное, Жировку, Домаху, Пещаную, Чучинку, Плоское, Западнее изстари к Кафедре Митрополитанской Киевской należące, данные, которые грунты ограничение в себе имеют, взяв от грунтов монастыря Печерского Безрадицких до Неширова, а от Неширова до Обухова, а от Обухова до Великой Германовки, от Германовки просто к вершине Красной Долины, от Долины степью по Зачерняховом, оттоли по-над Кагарлыком до речки Рясовы, от Рясовы до Великого Лугу Уз Каневские грунты, от Великого Лугу до Жердеви к Днепру, чрез Днепр до речки Карани Уз Рудяков по Закойловом, а отнюд к Воронкову лугом чрез Днепр вновь до бору монастыря Печерского Безрадицкого; и с оных приходящие пожитки отбирати и чтоб во владении оных и во взятии пожитков никто ни малого убытку и трудности не чинил под жестоким страхом. Тако ж, если кто посполитой человек в грунтах Кафедры Митрополитанской Киевской купил хотя пасеку или млин, таковой за посполитого человека надлежащую повинность до Кафедры Митрополитанской отдавати будет. *Во втором:* понеже просил его подданного нашего он же Богомолец наш Преосвященный Иоасаф Митрополит, что Универсалы предков Его Гетманских на маетности до Кафедры Митрополитанской Киевской Софийской należące, тако ж и многие записки на грунты, поля, леса, рыбная ловли и иные угодия, а именно на местечко Триполье и на села Гусачовку, Мотяшовку, Григоровку, Долину Германовку, Красное, Козеевку, Деревянную, Жуковку, Черняхов, Лучку, Злодеевку, Витачев, Халепье, на селища Пустые Веремья, Шизировку, Стугну, Стриматици, Лукавицу Великую, Лукавицу Малую, Анупково, на Местечко Белогородку и на села Рословичи, Янковичи, Крущинку, Бугаевку Малую, Мархалевку, Шархавщину, Жидяне, Сняшинку, Погребки, Зазимье, на Местечко Моравск и на села Соколовку, Коропне, Рудню, Гуту в пуци Моравской, Церквище, Ковчин и Комаров, на озера Речице, Солковское, Утесное, Глинушу, Церквище, Лебедин,

Зясулу, Русоков, Калит, Примет, Покал, Хорол, Избища, Орехов, Наколоков, Космаху, Вмесное, Домаху, Романицу, Бризлин, Домаху, подтвердить вновь его Гетманским Универсалом, которыя маетности вышеобъявленные, рыбныя ловли и иныя угодия он Гетман подтверждает, позволяя ему Преосвященному Митрополиту до Кафедры Митрополитанской Софийской Киевской употреблять и всякие пожитки отбирати, и дабы никто из Старшины и черни Войсковые и посполитые всякого чина люди не смел и не дерзал Кафедры Софийской во владении тех маетностей и угодий и во отбирании приходящих пожитков нималой чинити шкоды, препятя и трудности. *В третьем:* понеже Богомолец наш Преосвященный Иоасаф, Митрополит Киевский, учиня постановление с Войтом Киевским с Димитрием Полоцким и с Магистратом тамошним *о померном*, что оное имеет при Ратуше Киевской пребывати, а Войт на всякой год имеет давать деньгами по четыре ста золотых, как уже на сей настоящей год и удовольствовал, что он подданной наш Гетман Универсалом своим подтверждает; так же и *рыбную десятину* по давнему обыкновению позволяет до Кафедры Митрополитанской Киевской отбирати, и дабы Войт с Магистратовыми и никто из иных не дерзал никакой нималой чинити трудности. Да он же, Богомолец наш, Преосвященный Иоасаф Митрополит нам, Великому Государю, чрез вышеобъявленного присланного своего Архидиакона бил челом, что из Полесья и с Волыни приходят в Киев ставленники для посвящения во Пресвитеры и в Диаконы, которых прежние Митрополиты Киевские поставляли и по постановлении к присяге приводили их в церкви, дабы они к Унии не отступали, но твердо за православие стояли; и ныне ежели оных принимать к постановлению, дабы о том наш Царского Величества Указ написан был в сию ж нашу Царского Величества жалованную Грамоту; тако ж Петропавловский монастырь, которой нашею Царского Величества казною из Доминиканского костела в благочестивую церковь обращен, дабы оной присудствовал ему ж Богомольцу нашему, яко и прочие монастыри, и в запустелом Местечке Ржищевский возобновить прежде сего тамо бывший монастырь Ржищевский, который разорен во время Турецкой

войны, и по-прежнему належати тому монастырю к Митрополитанскому Дому. И мы Пресветлейший, Державнейший Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич и всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержец, слушав его, Богомольца нашего, Преосвященного Иоасафа Митрополита Киевского и Галицкого и Малыя России, челобитья и прежних наших Царского Величества жалованных Грамот, тако ж подданного нашего Войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетмана Ивана Ильича Скоропадского просительного Листа и Универсалов, которые объявил в Приказе Малыя России присланной его Богомольца нашего Архидиакон Рафаил, пожаловали его Богомольца нашего Преосвященного Митрополита Киевского, повелели ему те все вышеписанные вотчины, на которыя даны были наши Царского Величества жалованные Грамоты и которыя сверх того написаны ныне вновь в Универсалах подданного нашего Гетмана, утвердить сею нашею Царского Величества жалованною Грамотою и силою сей нашей Царского Величества жалованной Грамоты, как во владении ему Богомольцу нашему Преосвященному Митрополиту и кто впред по нем иные Митрополиты будут, вышеписанных маестностей со всеми к ним угодьи и принадлежностями, так и во охранении порубежных вотчин к Свято-Софийскому Дому Митрополии Киевской лежащих бытие соизволяем; повелеваем во всем против вышеписанных прежних наших Царского Величества жалованных Грамот, каковы даны прежде бывшему Киевскому Митрополиту Варлааму Ясинскому в прошлом в 199 (1691) и в 1700 годах непременно и непорушимо. Такожде склоняясь Мы, Великий Государь, на прошение Его Преосвященного Митрополита повелеваем, запустелой и во время Турецкой войны разоренный Ржищевский монастырь обновить и братию в него собрать и купно с маестностями того монастыря в присутствии к Дому Свято-Софийскому иметь и монастырь Святых Верховных Апостол Петра и Павла в Киеве на Подоле, который в прошлом во 199 году по нашему Царского Величества Указу и нашею казною, а по прошению прежде бывшего Варлаама Митрополита Киевского из Доминиканского костела обращен, належати ж к Митрополии

Киевской и ведать ему Преосвященному Иоасафу Митрополиту, и имети тот монастырь во всякой к славе Божии лепоте и украшении, и Игумен, и братия да будут в том монастыре всегда неотменно повинующийся власти и началу его Богомольца нашего Преосвященного Митрополита без всякого прекословия, и что он, Богомолец наш, Преосвященный Митрополит Киевский учинил постановление о *померном* (прежде сего к тому Доминиканскому костелу належитом), которое от сего времени имеет при Ратуше Киевской пребывати, и Войт на всякой год будет ему деньгами по четыре ста Золотых давать; також и о сборе *рыбной десятины* по давнему обыкновению до Кафедры Митрополитанской Киевской быти соизволяем. А о ставленниках, из-за границ Польских приходящих, имети ему Преосвященному Митрополиту и впред по нем будущим Киевским Митрополитам бодрое и прилежное попечение, и которые будут ради посвящения в Киев приходить, тех принимать и посвящать, и поступать с оными в наказании Духовных прав и в научении по преданию Святых Апостол и Святых Отец, и должность их власти и началу есть, и при посвящении приводить оных ставленников пред святым Евангелием к вере, дабы они имели о Церкви православной Восточной попечение, и от Униатов и иных Веры нашей православной святого Греческого благочестия противников осторожность и опасение, дане вкрадутся оные яко волцы к похищению святых церквей, но должны тщиться в размножении благочестия святого, и о научении заграничного народа православныя наша Веры. А для вящего утверждения ему, Богомольцу нашему, и вечного вышеписанными маетностями со всеми к ним принадлежностями и доходами к Кафедре Митрополитанской Киевской владения, сию нашу Царского Величества жалованную Грамоту нашею Царского Величества печатью утвердить повелели. Дана сия наша Великого Государя, нашего Царского Величества, жалованная Грамота в нашем Царствующем велицем граде Москве лета от Рождества Христова Спасителя нашего 1710, месяца Генваря 29 дня, Государствования нашего 28 году.

*На подлинной жалованной Грамоте подписано тако:
Государственной Канцлер Граф Гаврило Головкин.*

Справил Илья Никифоров.

Печать большая притисненная восковая в серебряном позлащенном ящике с варворками и кустодиею.

№ 38. Указ Святейшего Правительствующего Синода о посвящении во Архиепископа Киевского, Варлаама Ванатовича 1722 г

УКАЗ его Величества Императора и Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, в Киевскую Консисторию: в нынешнем 1722 году Генваря в 21 день, Всепресветлейший, Державнейший Петр Великий, Император и Самодержец Всероссийский указал, на вдовствующий Киевский Престол рукоположить во Архиепископа избранного Святейшим Правительствующим Всероссийским Синодом из Новгородской Епархии Тихвина монастыря Архимандрита Варлаама Ванатовича, которой прешедшего Мая 14 числа по оному Его Императорского Величества Именному Указу и по согласному Святейшего Правительствующего Синода избранию и благословию в Великом граде Москве, в первенствующей Соборной Церкви Успения Пресвятыя Богородицы, того ж Святейшего Правительствующего Синода Вицепрезидентом Преосвященным Феофаном, Архиепископом Псковским и Нарвским, с прочими присутствовавшими тамо тогда Архиереи, правильно по-подобающему во Архиепископа и рукоположен, и на степень Киевского Архиерейства возведен, и как при наречении и возведении отитлован, так и ныне титулуется, и в прочее Престолоправительства его время титуловаться, определен *Преосвященным Архиепископом Киевским и Галицким*, и о том рукоположении и возведении дается ему от Святейшего Правительствующего Синода свидетельствующая Архиерейство его и утверждающая врученную ему власть Грамота. А понеже такая Грамота за ожиданием собственной его Императорского Величества аппробации ныне не дана; того ради по Его Императорского Величества Указ и по согласному Святейшего Правительствующего Синода приговору, сего Июня в 11 числе рукоподписанному, велено о вышеобъявленном послать из Святейшего Синода в Киевскую Консисторию его Императорского Величества Указ в такой силе, дабы в Киевской

Епархии распубликовано было в некоснительном времени, чтоб все, как Духовные, так и светские всякого звания люди о его Архиерействе были сведомы, и во всем ему, яко правильному той Епархии Престолоправителю и собственному своему Архиерею должный респект и послушание отдавали без всякого прекословия и преслушания; и по получении сего его Императорского Величества Указа, Киевской Консистории вышеобъявленное ведать и во всей Киевской Епархии всем, как Духовным, так и светским всякого звания людям в некоснительном времени распубликовать, дабы всяк о оном Преосвященном Варлааме Архиепископе Киевском и Галицком ведал, и вышеозначенную о надлежащем его Преосвященству респекте и послушании должность незабытно памятовал, и неведением никто б извиняться не дерзал. А которого числа сей его Императорского Величества Указ получен, и когда и как распубликован будет, о том в Святейший Правительствующий Синод прислать доношение неотлагательно. —

Подлинный подписали: —

Стефан Митрополит Рязанский.

Феофан Архиепископ Псковский,

Гавриил Архимандрит Троицы Сергиева монастыря.

Феофилакт Архимандрит Чудовский.

Иерофей Архимандрит Новоспасский.

Петр Архимандрит Симоновский.

Варлаам Игумен Угретский.

Обер Секретарь Тимофей Палехин. 13 день Июня 1722 года.—

Списано с подлинника, хранящегося в Киево-Софийской ризнице.

№ 39. Настольная Грамота Преосвященному Митрополиту Тимофею Щербацкому 1748 г

Божиею Милостию Святейший Правительствующий Всероссийский СИНОД.

Благоволением в Троице славимого Бога Отца и Сына и Святого Духа, по именному Указу Всепресветлейшия, Державнейшия, Великия Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссийския, за подписанием ея

Императорского Величества собственныя руки, по избранию ж и благословию Святейшего Синода, в Царствующем и преименитом граде Санкт-Петербурге в Придворной ея Императорского Величества церкви Сретения Господня в Высочайшее ея Императорского Величества и Наследника ея Императорского Величества, внука блаженныя и вечной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великого, его Императорского Высочества Благоверного Государя, Великого Князя, Петра Федоровича и супруги его Императорского Высочества, ея Императорского Высочества Благоверныя Государыни, Великия Княгини, Екатерины Алексеевны присутствие, Киево-Печерския Лавры благоговейный Архимандрит Тимофей, сего 1748 года Марта 6 дня хиротонисан Синодальными Членами, Преосвященными Симоном Епископом Псковским и Нарвским, что ныне Архиепископ, Арсением Архиепископом Переславским и Дмитровским и Святотроицкия Сергиевы Лавры Архимандритом, да соприсутствующими в том же действии Преосвященными ж Феодосием Архиепископом Санкт-Петербургским и Шлютенбургским и Архимандритом Троицкого Александроневского монастыря, Варлаамом Епископом Устюжским и Тотемским, в Митрополита Богоспасаемых градов Киева, Галича и Малыя России; и та Епархия вручена ему, его Преосвященству, в полное и по Синоде ни которой иной Духовной Власти не подчиненное правление, и самим сим определением вси оной Епархии Священнослужители, Киновииархи и Протопопы и рядового чина Иеромонахи, Иеродиаконы, Дияконы и нижних степеней причетницы и монахи, тако ж и миряне всякого звания благочестивое сословие одолжаются иметь к его Преосвященству, яко собственному законному и правильному своему Пастырю, сыновнюю любовь с пристойным почитанием и непрекословным повиновением, и от него в недоуменных совести случаях требовать решения и определения, и на Духовных лиц просто, а на мирских в Духовном деле суда, управы и Указа просить. А если бы кто не получил от него праведне требуемого удовольствования, или и был бы истязан, и тому нигде на него не доносить и не бить челом, но токмо в

Святейшем Синоде, которому он, яко и вси прочии Архиеереи Российский, непосредственно подсудствуют. Но и сам Преосвященный Митрополит Тимофей должен всегда в незабвенной памяти иметь и тщаться неленостно исполнять делом все, к чему одолжает его высокий Сан Пастырский, еже есть бодрственно наблюдать, дабы ему врученное стадо Христово не было в нужном себе наставлении скудно; но был бы им прямо показуемый путь спасения; и того ради поставлять по церквам Пресвитеры, по завещанию Апостольскому, нескорым рук возложением, прилежно прежде испытую производимых на степень Пресвитерства житие и учение, аще достойны такового звания. Тоже хранить и в поставлении Настоятелей монашеских, и всех прочих всякого именованя Духовных Чинов; смотреть же опасно, всяк ли, в чем зван, пребывает, и по усмотрению добре ходящих утверждать, ленивых возбуждать, нерадивых наказывать, развращающих отлучать, а развращенных исправлять. К сему же надлежит его Преосвященству чувственно и непременно пещися, каковы Богданную себе паству охранять от еретиков, от лукавых лицемеров и пустосвятов, сущих волков, овчия кожи носящих, от которых рассеваются суеверия, расколы и ереси, и в прельщенном ими простом народе безбожия со временем рождаются помышления, великое ж иметь опасение и в том, дабы не было в Духовном святокупства, нарицаемого симония, от начала Христовы Церкви многократно проклятию преданная и предаваемая, зло всех зол горшее и всех душевредных развратов корень; а ко истреблению толь богомерского злодейства, подобает Пастырю не токмо запретительным словом и надлежащим по силе власти своея наказанием, но и, во-первых, жилым самого себе образом подчиненных себе удерживать от всякого скверноприбытчества, и кратко рещи: вся елика в Священнособорных Отеческих Правилах и в Духовном Российском Регламенте или Уставе и во Архиерейских во время поставления обещаниях о деле Пастырском содержать заповеди, часто прочитую, хранить и в дело производить Преосвященный Митрополит Тимофей должен. Еще же и во общих всем Христианом добродетелех быть ему образом и

зерцалом пред всеми, паче же пред поверенным себе стадом Христовым, как понуждает звание его, дабы не все и не к вящему осуждению своему слышал восклицаемое к себе при облачении слово Господне: *так о да просвятится свет твой пред человеки, яко да видят добрая дела твоя, и прославят отца нашего, иже есть на небесех*. Исполняя же тако указанное себе служение и в пастырских трудах подвизался, да прилежно и непрестанно молит всещедрого Бога и Спаса нашего о благостоянии святыя Церкви, о тишине же и благоповедении всего Мира, а паче Российского Государства, Отечества нашего, изряднее же о долгоденствии, здравии и всяком благополучии Всепресветлейшия, Державнейшия, Великия Государыни нашей, Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссийския и Наследника ея Императорского Высочества, Внука Государя Императора Петра Великого, его Императорского Высочества, Благоверного Государя, Великого Князя, Петра Феодоровича, и супруги его Ея Императорского Высочества, Благоверныя Государыни, Великой Княгини Екатерины Алексеевны, присныя и усердныя к Богу да приносит молитвы, и ея Императорскому Величеству, яко Божией Помазаннице, Главе же и Матери Отечества и ея Императорского Величества высокому законному Наследнику, его Императорскому Высочеству, Благоверному Государю, Великому Князю Петру Феодоровичу, который по изволению и Самодержавной, ея Императорского Величества власти определен и впредь от ея ж Императорского Величества по Самодержавной ея Императорского Величества власти определяемым и к восприятию Престола удостоенным Высоким Наследникам, да будет верным, добрым и послушным рабом и подданным всегда; то ж внушая и всей пастве своей, Духовным и мирским лицам, и часто их научая от слов Апостольских, что должны Государям своим подданные повиноваться не токмо за страх гнева человеческого, но и за совесть Божиим гневом на непокоривых претящую. Святейшему Синоду долженствует Преосвященный Митрополит Тимофей хранить братскую любовь, воздавать подобающую честь и Указное от Самодержавнейших Государей наших, их Императорских Величеств послушание творить и в

недознаемого решения трудностях от сего Высокого Правительства требовать себе наставления и Указов. Во утверждение же всего вышеписанного и порученной ему Преосвященному Митрополиту Тимофею оной Епархии, дала сия Синодальная наша, руками нашими подписанная и печатью запечатанная Грамота в Царствующем граде Санкт-Петербурге, в лето от сотворения Мира 7256, от воплощения же Бога Слова 1748 года, месяца Мая 13 дня.

Подлинную подписали тако:

Божиею милостию смиренный Симон, Архиепископ Псковский и Нарвский.

Божиею милостию смиренный Арсений, Архиепископ Переславский и Дмитровский и Архимандрит Святотроицкия Сергиевы Лавры.

Божиею милостию смиренный Платон, Епископ Владимирский и Яропольский.

Гавриил, Архимандрит Новоспасского монастыря, что при Москве.

Амвросий, Архимандрит Воскресенского монастыря, что на Истре.

В подлинной Грамоте, писанной на пергамене, а переплетенной книгою во парчу, имена Императорския и Св. Синода прописаны золотом. Печать большая на золотом шнуре в серебряном ковчеге.

**№ 40. Грамота Св. Правительствующего Синода
Преосвященному Митрополиту Киевскому Тимофею
на заведение при доме его типографии, 1753 г**

Божию Милостию Святейший Правительствующий
Всероссийский СИНОД.

Понеже сего 1753 года Июня 28 дня поданным Святейшему Правительствующему Синоду Преосвященный Тимофей, Митрополит Киевский, доношением представил: прошлого 748 года с посвящения его Преосвященства в Митрополита, по прибытии его в Киев, рассматривая на Кафедре крепости, Привилегии и Грамоты как от Благодетелей Великих Государей Царей и Великих Князей Всероссийских, так и от Святейших Патриархов Московских предшественников его Преосвященства, Митрополитам Киевским, в разных годах жалованные, усмотрел, что в Митрополии Киевской издревле Типография действительно находилась, как, во-первых, оказалось, кроме прочих, с изданной книги именуемой *Лимонар* или *Цветник*, которая книга в прошлом 1628 году за Преосвященного Митрополита Киевского Иова Борецкого собственно во Дворе его Преосвященства печаталась. В прошлом же от сотворения Мира 7194 (1686) году, месяца Декабря, в данной от Святейшего Патриарха Московского и всея России Иоакима предшественнику его Преосвященства, Преосвященному Митрополиту Киевскому Гедеону Святополку, Князю Четвертенскому, Настольной Грамоте между прочим его Преосвященству и другим впред будущим Митрополитам Киевским Типографию иметь, аки собственно до должности, дела же и Чина Архиерейского принадлежащу, повелено и благословлено точно сими речью: «идеже в Киевской Митрополии Типография будет, да печатаются церковные книги по чину, преданию же и мудрованию Восточная Церковь за его Митрополичьим благословением и досмотром.» Которая ж Патриаршая Грамота и Высочайшею Грамотою, во-первых, блаженные и вечнодостойные памяти Благодетелей Великих Государей Царей и Великих Князей, Иоанна Алексеевича, Петра

Алексеевича и Великия Государыни Благоверная Царевны и Великия Княжны Софии Алексеевны тому Преосвященному Гедeonу и другим впред по нем будущим Преосвященным Митрополитам Киевским того ж 7194 (1686) года жалованною Высочайше подтверждена, с тем повелением: «печатание книг, также и учение детем Греческого и Латинского языков потому ж, как выше означено, иметь не возбранно». В прошлом же от Рождества Христова 1690 году, по преставлении Преосвященного Гедeона, на место его Преосвященства посвященному во Митрополита Киевского Преосвященному Варлааму Ясинскому в данной его Преосвященству от Святейшего Патриарха Московского и всея России Адриана Настольной Грамоте между прочим, Типографию его Преосвященству иметь, равно же аки собственно должности, дела же и Чина Архиерейского принадлежащее поведено и благословлено точно сими речьми: «идеже в Киевской Митрополии Типграфия будет, да печатаются церковныя книги по чину преданию же и мудрованию Восточная Церкве за его Митрополичьим благословением и досмотром» и тую ж его Святейшества благословительную Грамоту блаженныя и вечной славы достойныя памяти Великий Государь Император Петр Великий, вседражайший ея Императорского Величества Государь родитель, Высокомонаршею своею Грамотою, как тому Преосвященному Ясинскому, так и впред по нем будущим Преосвященным Митрополитам Киевским в 1700 году жалованною, Высочайше подтвердить изволил. Прошлого ж 1708 году Преосвященному Митрополиту Киевскому Иоасафу Кроковскому в жалованной его ж Императорского Величества Государя Императора Петра великого Высокомонаршей Грамоте точно изображено, что оная Грамота дана так его Преосвященству, как и другим впред по нем будущим Преосвященным Митрополитам Киевским, в подтверждение прежних Грамот, жалованных бывшим Преосвященным Митрополитам Киевским, Гедeону Четвертенскому и Варлааму Ясинскому. Прошлого же 1741 года Декабря 12 дня по благополучном восшествии ея Императорского Величества на Всероссийский родительский Императорский Престол в

состоявшемся во всенародное известие за подписанием ея Императорского Величества собственныя руки Указе точно повелено: «все его Величества Государя Императора Петра Великого, вседражайшего ея Императорского Величества Государя родителя, Указы и Регламенты накрепчайше содержать и по оным неотменно поступать во всем и во всех Правительствах Государства ея Императорского Величества, яко в Коллегиях Духовном и прочих во всех Канцеляриях, Губерниях, Провинциях и протчих местах, какого б оныя звания где ни были». Токмо де по оным предков ея Императорского Величества и его Величества Государя Императора Петра Великого вседражайшего ея Императорского Величества Государя родителя Высокомонаршим Грамотам и Патриаршим, как ныне, так и тогда никакими Указами и ничем неотставленным, за Преосвященного Ясинского его Преосвященству к приведению Типографии Митрополитанской в совершенное благосостояние немало воспрепятствовал сильный пожар, Киевской Кафедре приключившийся и в крайнее разорение оную приведший; а Преосвященный же Кроковский за некоторыми тогда случайными обращениями, а после за приключившеюся вскоре кончиною, того же в совершенность приведения исполнить не успел. Вины же, коих ради за силу вышеозначенного Архиерейского звания и точно Чина и дела его должности наипаче по нижеявствующему в Митрополии Киевской Типографии необходимо нужно быть, суть следующие: 1. многия церкви Епархий Киевских книг новоисправленных не имеют, паче же зарубежныя в Польше обретающиеся благочестивые монастыри и церкви до Киевской Митрополии принадлежащая в таковых книгах, по чину православновосточныя Церкви напечатанных, скудны, о чем де частыя в Киеве представления от них ему Преосвященному Тимофею Митрополиту бывали; таковыя ж иныя от зарубежных в Польше состоящих благочестивых монастырей доношения с представлением в них о крайней в книгах таковых скудости поданы: а в книгах де, в Польше печатаемых, яко усмотрено ими в них, с православною нашею Верою многия несогласия, а именно: печатают яко Дух Святый исходит от Отца и Сына,

пресуществление Святыя Евхаристии в сих словах совершается: *приимите, ядите*; из проскомидии Святого Григория Двоеслова л. осмнатцатый, преподобных Антония и Феодосия Печерских выбросили, и прочия многия нашей Церкви противности церковная священнослужения отправляют со грехом и соблазном народа. 2. Киево-Печерская ж Типография ко удовольствию таковыми всеми книгами толикому монастырей и церквей и особенных благочестивых людей домов не бывает в состоянии. Антецессор же его Преосвященный Рафаил, приводя во исполнение Высокомонаршие Указы, коими старонапечатанныя книги от церквей отобрать, а по новоисправленным напечатанным книгам в церквах отправлять служения повелено, с церквей, не имеющих таковых книг, собранныя деньги для покупки потребных книг посылал в Киево-Печерскую Типографию: но тоже тамо иных книг не достало, а иных за дорогою весьма ценою купить было неудобно. Почему хотя для покупки оных книг деньги и посыланы были в Московскую Типографию: но, за неимением иных книг и во оной Типографии, остальные деньги обратно в Кафедру Киевскую возвращены и до выпечатания книг в Кафедре хранятся. Да и он де Преосвященный Тимофей Митрополит в 1746 году, за неимением Священнических и Диаконских, Иеромонашеских и Иеродиаконских печатных Грамот и Хиротоний, по рукоположении даемых Священникам в наставление, посылал в Киево-Печерскую Лавру, дабы по настоящей цене оного потребное число выпечатать: но отказано, что де Типография других книг печатанием занята. 3. многие ж так Духовные, яко и мирские, приезда с Палестины и из других сторон Греки, жалуясь о скудости своей в церковных печатных книгах, объявляют, что принуждены они у иноверных таковыя книги покупать в Венеции, а желают лучше в православном и единомверном с ними Российском Государстве получать оныя в Киеве, аще б таковыя книги в Киевской Митрополии печатались. 4. да из давних времен в Академии Киевской, в коей кроме преподаваемых на Латинском диалекте учений, обучают ныне Еврейского, Греческого и Немецкого языков, и весьма нужно, наипаче на Греческом языке купно с Латинским и Славенским диалектом,

потребныя необходимо юношеству книги при Академии печатать; немалая ж сумма денежная ежегодно из Государства Российского за рубеж выходит от учителей и учеников для покупки всяких книг, учениям необходимо потребных. А ежели б Типография в Митрополии Киевской, как повелено и утверждено Высокомонаршими и Патриаршими Грамотами имелась, то оная сумма не токмо внутрь бы осталась, но еще б по предписанному за печатание Греческих церковных книг и в Государство приходила; да и книги так церковныя, яко и учительныя мощи о б меньшею ценою им исправлять; а в зарубежные скудные монастыри и церкви благочестивыя церковныя книги отпускать и безденежно, дабы в том необходимо нужном и святом деле церкви оныя могли совершенно снабдены быть и не имели б причины сами во благочестии святом состоящая на книгах в Польше со многими заблуждениями печатаемых с немалым тамошнего православного народа соблазном священнослужения церковныя отправлять; тако ж и тем же всем предпомянутым Академии Киевской ученикам, яко Христианским святыя православныя Церкви детям, для повседневного и ежечасного молитвословия всякия, а наипаче самонужнейшия церковныя книги иметь необходимо нужно есть. Но многие, а паче скудные, не имея, чем таковых себе особенно книг по предписанному купить, лишаются. Особливо же мощно б и в наставление православной Вере, а во отвращение от заблуждения Римского, народа православного в Польше обретающегося, составя книжицы, печатать Польскими литерами, Русским же диалектом, и оными их снабдевать, так как Римляне подобныя книжицы печатают в привращение их к своему исповеданию. А яко же по Именному его Величества блаженные и вечной славы достойныя памяти Благочестивейшего Великого Государя Императора Петра Великого за подписанием его Императорского Величества собственныя руки в прошлом 721 году состоящемся Указу в силе и власти Патриаршей уставлен Святейший Правительствующий Синод, и от него всякия Духовныя дела во Всероссийской Церкви управляются; в данной же его Преосвященству от Святейшего Правительствующего Синода Настольной Грамоте в согласие предписанных Патриарших

Грамот антecessорам его жалованных и Высокомонаршими Грамотами подтвержденных, о Типографии Митрополитов Киевских по вышепоказанному не упомянуто, с чего де он Преосвященный Тимофей Митрополит против прежде бывших антecessоров Преосвященных Митрополитов Киевских, изображенных в Настольных их Грамотах толиких и часто упоминаемых Митрополитской Типографии обстоятельств не иначе, как первый токмо доселе лишается; а из того довольно известно есть, яко находящийся в Польше Епископ Львовский, который именованьем Киевского Митрополита не токмо публично нарицается, но и во всех книгах из Типографии своей выпускаемых печатается, как за непечатанием от древня и всегдашня благочестивыя Митрополии Киевския книг с именем Киевских Митрополитов, так неравно услыша и изведав, что в вышепоминаемой данной ему Тимофею Митрополиту от Святейшего Правительствующего Синода Настольной Грамоте против других его антecessоров имеющегося в Настольных их Грамотах о Типографии повеления уже и не внесено, немалое себе до утверждения в именовании себя Митрополитом Киевским похищати будет посредство, а настоящей благочестивой Киевской Митрополии не токмо всегдашнее именование ея, но и Церковное дело то, благочестно Пастырское, удобнее себе присвояти будет; и тем доношением он, Преосвященный Тимофей Митрополит, просил, дабы в дополнение, как и прежним антecessорам его, оной данной ему Преосвященному Тимофею Митрополиту Киевскому Настольной Грамоты, Типографию ради пользы Церкви святой и предписанных резонов ему Преосвященному благословить и по всякой его силе и возможности ради толь нужного Церковного способа оную действительно заложить и соверша невозбранно содержать позволить, и о всем том внести в данную ему Преосвященному Тимофею Митрополиту Синодальную Настольную Грамоту. А по справке в данных от Святейших Московских и всея России и всех Северных Стран Патриархов прежде бывшим Преосвященным Киевским Митрополитам Настольных по хиротонии на Архиерейство, а именно: от сотворения Мира 7194 (1686) Декабря от Святейшего Иоакима

Преосвященному Гедеону Святополку Четвертенскому, 7199 (1691) Сентября 26, от Святейшего Адриана Преосвященному Варлааму Ясинскому, Грамотах между прочего изображено сими точно речьюми: «идеже в той Киевской Митрополии Типография будет, да печатаются церковныя книги по чину, преданию же и мудрованию Восточныя Церкви за его Митрополичьим благословением и досмотром. Творя бо сия добрая и Церкви полезная делания, возвеличится в Небесном Царствии Божии, по гласу Богочеловека Иисуса истиннейшему: иже сотворит и научит, сей велий наречется во Царствии Небеснем». Да в жалованной от Великих Государей Царей и Великих Князей Всероссийских Грамоте 7194 (1686) Декабря 13 предписанному же Митрополиту Преосвященному Гедеону Святополку, Князю Четвертенскому, между прочего ж, печатание книг также и учение детем Греческого и Латинского языков невозбранно имети и все обыкновения прежняя без пременения содержати повелевает; которую Грамоту и блаженныя и вечной славы достойныя памяти Великий Государь Император Петр Первый, Самодержец Всероссийский, пред упомянутому ж Митрополиту Преосвященному Варлааму Ясинскому в 7199 и в 1700 Апреля 1, Преосвященному ж Иоасафу Кроковскому в 708 году Сентября 14 числа жалованными Грамотами ж подтвердить все милостивейше соизволил, с таковым в той последней Грамоте между прочим точным изображением: «бил челом де нам Великому Государю, нашему Царскому Величеству, Преосвященный Иоасаф Митрополит Киевский и Галицкий и Малыя России, чтоб мы Великий Государь, наше Царское Величество, пожаловали его, велели в подтверждение прежних наших Царского Величества жалованных Грамот, каковы даны бывшим Митрополитам Киевским на утверждение той Киевской Епархии и Духовных прав, учинив дать ему Богомольцу нашему нашу Царского Величества жалованную утверждающую Грамоту. И мы Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, наше Царское Величество, его Богомольца нашего Преосвященного Иоасафа Кроковского, Митрополита Киевского и впред по нем будущих Митрополитов

Киевских пожаловали в подтверждение прежних наших Царского Величества жалованных Грамот на утверждение той Киевской Епархии и прежних Духовного чина прав сию нашу Царского Величества милостивую жалованную Грамоту дать повелели, и силою сей нашей Царского Величества Грамоты по нашему Царского Величества Самодержавнейшему поколению ту Киевскую Митрополию и Преосвященных Киевских Митрополитов настоящего и впред будущих укрепляем и утверждаем и впред Преосвященных Митрополитов Киевских и ту Митрополию Киевскую в таком же соблюдении и охранении имети хотим, в каком она была до сего времени в нашей Государской милости между Великороссийскими Митрополиями, первоначальною Митрополиею под благословением Святейших и Всеблаженнейших Московских Патриархов, как в Церковных православных Греческого благочестия Догматех, так и в Митрополичей чести и во исправлении Духовного Чина и Церковного Начала, и в сохранении прав и поведений обыкших, как о том писано в прежних наших Царского Величества жалованных Грамотах прошлых от создания Мира 7194 и 7199 годов, каковы даны Киевским Митрополитам Гедону Четвертенскому и Варлааму Ясинскому о содержании той Киевской Епархии прав и обычаев». А в предъявленной от Преосвященного Тимофея Митрополита вышепомянутой печатанной книге *Лимонаре*, которая и Святейшим Правительствующим Синодом свидетельствована, на первоначальном, листу изображено тако: *Лимонарь, сиречь Цветник иже во Святых Отца нашего Сафрония Патриарха Иерусалимского, составлен же Иоанном Иеромонахом в лето шестьсотное, ныне же издано во Дворе Иова Борецкого, Митрополита Киевского, во граде Киеве, Спиридоном Сободем Типографом, в року от Рождества Христова 1628*. А в прошлом 1752 году Святейшему Правительствующему Синоду Коллегия Иностранных Дел доношениями представляла 1. что в печатании книг Киевскому Митрополиту, сверх имеющих в Киево-Печерской Лавре и Черниговском Ильинском монастыре Типографий, нет ли запрещения ? по коему доношению по учиненной в Канцелярии Святейшего Синода выписке,

посланным ея Императорского Величества из Святейшего Синода в Коллегию Иностранных Дел Указом между прочим объявлено: в печатании книг Киевским Митрополитам запрещения и от Святейшего Синода по справке не значится; 2. с приложением экстракта из реляции обретающегося при Дворе Турецком Поверенным в делах Надворного Советника Обрезкова из Константинополя о прошении тамошнего православного Духовенства о печатании для них и их нации церковных книг в России на Греческом языке по той нужде, что при печатании таких книг у Папистов вносятся от оных несогласныя православным обрядам правила их Церкви, предлагая свое мнение, что де таковое печатание Греческих книг для благочестия и толь лучшего приласкания той нации, полезным быть может, еже де вящше зависит от рассуждения Святейшего Синода. – Того ради по Указу Всепресветлейшия, Державнейшия, Великия Государыни наша Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссийския и прочая, Святейший Синод по силе вышепрописанных данных от Святейших Московских и всея России Патриархов Преосвященным Митрополитам Киевским Настольных Архиерейских 7194 и 1691 года, да в подтверждение оных Настольных Высокомонарших 7194 Декабря 15, 7199 Сентября 28, 1700 Апреля 1, и подтвердительною на оныя 1708 годов Сентября 14 числ Грамоте и в силу ж состоявшегося 1741 Декабря 12 дня за подписанием собственныя ея Императорского Величества руки Указа, коим повелено, все Его Величества блаженныя и вечной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Первого, Самодержца Всероссийского, вседражайшего ея Императорского Величества Государя родителя, Указы и Регламенты накрепчайше содержать и по ним неотменно поступать во всем и во всех Правительствах Государства ея Императорского Величества, и ради представляемых в том его Преосвященного Тимофея Митрополита доношении благословенных вин, в Митрополии Киевской Типографию по-прежнему для всегда желаемой Церкви святей пользы завести, и в ней печатание книг производить благословляет и позволяет, с таковым точно

предостерегательством, как Именными блаженныя и вечной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великого 1) Октября 5.1720 2) Марта 1. 1721 3) ныне благополучно Государствующия Всепресветлейшия, Державнейшия, Великия Государыни нашея, Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссийския, Именным же Марта 7 числ 1743 годов Указами и по ним Синодальными Определениями, с которых всех из Святейшего Синода ему Преосвященному Тимофею Митрополиту Киевскому к должнейшему известию и непременно по ним исполнению копии даны, повелено, во всем без всякого изъятия и упущения непременно; и для того во оную возобновляющуюся Типографию Типографа Преосвященному Тимофею Митрополиту определить по рассмотрению своему человека честного и достаточно ученого, и в Священном Писании искусного, и при нем справщиков ко оному достаточных же, дабы правление и печатание книг происходило добропорядочно, и противности Церкви святей ни в чем и против печатаемых в Московской Типографии книг несогласия отнюдь не было. Требуемая же к печатанию книги, яко то для Духовных и мирских из Палестины и из других стран приезжающих Греков на Греческом диалекте, исправя, во-первых, с вернейшими оригиналами и расположа на одной странице в два столпа, то есть один Греческой, а другой против того точно ж Российский, тако ж во отвращение от заблуждения Римского, а во утверждение в православной Вере благочестивого обретающегося в Польше народа, каковыя прежде в той материи сложенные уже и напечатанные были, или же и вновь состава потребныя книжицы, для напечатания Польскими литерами, Русским же диалектом, к чему всему определить ему Преосвященному Тимофею Митрополиту достойных и в том достаточных же людей, над которыми и самому ему Преосвященному Тимофею Митрополиту пристойным образом в силу тех же Грамот и Указов досматривать во всем, чтоб ни в чем ни малейшей с православною Грекороссийскою Церковию противности и разногласия не было ж; исправя ж, как уже Типографом изданному чему быть надлежит, оныя в силу предписанных же

Имянных Указов и Определений Святейшего Синода к должнейшему рассмотрению и апробации присылать в Святейший Синод и требовать о печатании их, яко новых с особливого Указу; да и по выходе из печати от каждого выхода всякого звания книг в Святейший Синод присылать по единой же книге; при продаже же всякого звания по выходе из печати книг наиприлежнейше стараться, чтоб цены тем книгам всесовершенно были умеренныя без всякой народной тягости. Впрочем же, Святейший Синод несумненную надежду имеет, что Преосвященный Тимофей Митрополит Киевский и будущие его преемники в печатании книг не иначе будет поступать, как Слово Божие, Предания православныя Церкви и прежде состоявшиеся их Императорских Величеств Узаконения и Синодальные Определения гласят, и при хиротонисании во Архиерея присягою утверждается. Хотя же имевшимся в Киевской Митрополии по кончине Преосвященного Митрополита Иоасафа Кроковского Преосвященным Архиереем и самому ему Преосвященному Тимофею Митрополиту Киевскому в силу преждеданных Настольных Патриарших и подтвердительных на оныя Высокомонарших жалованных Грамот о печатании книг в данных от Святейшего Синода Грамотах было и не включаемо, и то не для какового в печатании во оной Митрополии книг сумнительства, или же препятствия; но для того токмо единого, что от их Преосвященств при взятии Настольных Грамот о том печатании книг Святейшему Синоду прошения и никакого представления не было. А есть ли б от коего из их Преосвященств Святейшему Синоду о том прошение было, то б на оное, в силу предписанных Грамот, тогда ж от Святейшего Синода беспрепятственная резолюция возпоследовала б без всякия отмены. И того ради о возобновлении в Киевской Митрополии Типографии ему Преосвященному Тимофею Митрополиту ныне и по нем будущим Киевским Преосвященным Митрополитам за силу вышеписанных Грамот в пополнение преждеданной Настольной о хиротонисании его Преосвященного Тимофея Митрополита Грамоты, дана сия Синодальная наша, руками нашими подписанная и печатью утвержденная особливая

ж Граммота в Царствующем граде Москве, от сотворения Мира 7261, от Рождества же Христова 1753, месяца Октября 13 дня.

Подлинная Грамота подписана тако:

Божиею милостию смиренный Илларион Упископ Сарский и Подонский.

Смиренный Димитрий Божиею милостию Епископ Рязанский и Муромский.

Божиею милостию смиренный Вениамин Епископ Тверский и Кашинский.

Смиренный Гавриил Божиею милостию Епископ Коломенский и Каширский.

Смиренный Платон Божиею милостию Епископ Владимирский и Яропольский.

Подлинную Грамоту Митрополит Киевский смиренный Тимофей принял 1753 года Октября 19 дня.

№ 41. Краткое сведенье о начале Киевской Академии, ея прежних учреждениях, обыкновениях, порядке и переменах

Первые Христианские училища в Киеве и по всей Киевской Иерархии вместе с Евангельскою Верою ввел Великий Князь Киевский Владимир Святославич. Препод. Нестор свидетельствует о нем, что он *послав, нага поимати у нарочитыя чади* (у лучших людей) *дети и даяти на учение книжное*. Ярослав имел уже многих переводчиков книжных, а потомки его умножили школы. Но сии училища были большею частию только монастырские и приходские при церквах школы, в коих обучали Рускому чтению, письму пению церковному и Уставу. Название сих шкод донныне еще при многих церквах Киевской и других Малороссийских Епархий осталось в зданиях церковных, на сей конец устроенных. В них наемные Дьяки издревле обучали детей всех состояний; в Киевских же после занимали сию должность жившие в сих зданиях Академические студенты и ученики Реторики на таковом же основании, получал от прихожан за то плату деньгами, дровами и часто кормом. Но до 1765 г. участвовали с ними и Дьяки, имея в школе особый стол первоначальных учеников. Ныне все таковые оставшиеся школы обращены уже в жилище Причту Церковному.

Первое в Киевской православной Митрополии словесных наук Систематическое училище, по примеру Католицких Польских, во второй половине XVI столетия завел Острожский Князь и Киевский Воевода Константин Константинович в Княжеской своей столице Остроге. Следуя его примеру, православные монахи Виленского Святодухова Монастыря по благословению Константинопольского Патриарха Иеремии II с 1588 г. открыли такое ж и в своем монастыре; а вскоре затем с благословения всех четырех Вселенских Патриархов и Львовский Епископ Гедеон Болобан завел у себя подобные училища во Львове и Стрятине. Во всех сих первоначальных систематических училищах Киевской православной Митрополии обучали детей, сверх Русского языка, Греческому, Латинскому и

Польскому и Реторике, и печатал и книги на всех оных в заведенных при них Типографиях. Патриарх Иеремия в 1589 году возвращавшийся из Москвы чрез Киев дал благословение завести такое ж училище и в Киеве при знатнейшей тогда из Киевских Руских школ, находившейся у Богоявленской церкви, которая имела уже тогда для содержания оной и особое Братство и доходные маестности, как видно из одной купчей от Киевского жителя Андрея Обухова записи 1594 г. на Свергановский пляц на Подоле, уступленный сему Братству. Но когда Богоявленская школа сия сгорела, то жена Маршалка Мозырского, Анна Гугулевичевна, отдала под школы свой дом со всею усадьбою и пристройками, находившийся на месте нынешнего Братского монастыря. Сия отдача дома, как говорит Историограф Миллер, по Урядовой Выписи Земских Киевских Книг в Братском монастыре имевшейся, значится в 1613 году, а по доношению, 1773 года св. Синоду от Преосвященного Гавриила Кременецкого показана в 1615 году; и тогда же вкладчица Анна Гугулевичевна ввела в сию школу учителей монахов для обучения детей Шляхетных и мещанских, а Начальство над школою поручила Священномунаху Исаии Копинскому, и сверх того учредила при школе сей гостинницу для приходящих из-за границы странных Восточного исповедания. Но тогда школа сия не называлась еще монастырем, а Братством, и в ней сверх Русской Грамоты обучаемо было юношество только Латинской словесности, как свидетельствует Сильвестр Коссов в своей *Апологии* Киевских школ. В 1620 г. возвращавшийся из Москвы чрез Киев и остановившийся в гостиннице сего Братства Иерусалимский Патриарх Феофан Грамотою своею 17 Мая подтвердил оное и разделил на две степени, то есть на *старшее* и *младшее*, или как в Грамоте его сказано *младенческое*, а другою Грамотою Мая 26 учредил еще при упомянутых Братствах, Братство *церковное* и Братство *милосердия*, для попечения о детях и странных, а круг наук повелел распространить еще обучением Еллинского и Польского языков; церкви же, училищную Богоявленскую, недавно пред тем основанную, и гостинничную Благовещенскую, наименовал своими Ставропигиями Патриаршими,

независимыми от Митрополита и Епископов²³². В следующем 1621 г. Июня 5 Братство сие купило еще для своей усадьбы у инокини Параскевы Кубинской пляц в Скольниках по подгорью против церкви Рождества Христова с строением и с 17 куничными (*оброчными*) дворами. Но по отъезде Патриарха Феофана восставшее от Католиков и Униатов гонение на новопосвященного им Митрополита Киевского Иова Борецкого и других православных Епископов разрушило сие заведение. А хотя церковь Братскую обновил в 1622 году Гетман Войск Запорожских Петр Конашевич Сагайдачный и Братство поддерживал, но училища восставить не смел без дозволения Польского Короля, и уже в 1629 Февраля 19 получил от Короля Сигисмунда III Грамоту, позволяющую иметь Богоявленскому Братству церковь для совершения Божией службы по закону Греческому с училищем и при них Братство *милосердия* по чину Великого Василия и богадельню для людей убогих, старых и увечных. Но и тогда Братство сие не названо еще было монастырем. А когда в 1631 г. Киево-Печерский Архимандрит Петр Могила вознамерился завести при своей Лавре в Троицком Больничном монастыре особое училище, то Братскому предстояла опасность упадка. По сему Митрополит Исаия Полянский с православными его Митрополии Епископами, Гетманом Иваном Петришицким и Старшинами Запорожского Войска упросил Петра Могила не заводить особого училища, а соединить оное с Братским, на что он 1632 году и согласился. С сих пор Шляхетство определило для снабдения учащихся и учащихся содержанием, ежегодно избирать Старост, а Петр Могила принял звание *Старшего Брата, Опекуна, Смотрителя и Защитника* сего училища, определил к оному из Печерской Лавры несколько ученых монахов, а начальником училища Иеромонаха Тарасия Земку; перевез из больничного Троицкого монастыря некоторые деревянные здания к Братской Богоявленской церкви для жилища учащим и учащимся и для содержания их дал из Лаврских Вотчин две волости, Вышенскую и Гнедин, и две деревни, Процев и Ревное; сверх того снабдевал своими деньгами²³³: а в 1633 г, бывши Депутатом от Киевского Духовенства при избрании и короновании Польского Короля

Владислава IV в Варшаве, и при пожаловании Его Киевским Митрополитом, он испросил у него и всей Речи Посполитой сему училищу Марта 14 утвердительную Грамоту быть при Братстве Богоявленском монастырю, школам, Семинарии и Типографии. По возвращении в Киев подарил он монастырю еще хутор Позняковщину, а Гетман и Шляхетство дали селище Борщаговку. Могила завел в школах по примеру Езуитских Коллегий полный круг словесных наук от нижних классов до Философии и Богословии, и училище начал именовать *Коллегиею*, а монастырь *Коллегиатским Братским* и подчинил его уже своей Епархиальной власти (ибо Ставропигия Патриархом Феофаном дана была не монастырю, но просто бывшим церквам его); учеников разделил на два разряда: *высший* и *нижший*. Первые назывались *Sodales Maioris Congregationis* и состояли из студентов Философии и Богословии, а другие *Sodales Minoris Congregationis* из учеников Реторики и низших. С тем вместе построена и Конгрегационная училищная церковь сперва деревянная во имя Благоверных Князей Бориса и Глеба двухэтажная. Настоятелем сей церкви обыкновенно бывал из монашествующих Иеромонах, учитель Реторики, и назывался *Pater Congregationis*. Но для служения, которое обыкновенно бывало здесь только по Воскресным и Праздничным дням, определялся особый из учителей же белый Священник, который был и Духовником учеников, больных напутствовал таинствами, а умерших погребал. Пока жив был основатель сего училища Митрополит Петр Могила, то оное процветало, хотя и при нем Иезуитами заведенная в Киеве училищная Коллегия старалась подрывать оное: а по смерти его начало упадать наипаче от возгоревшейся с 1648 г. у Казаков с Поляками войны, в которую были увлечены и ученики высших классов, так что классы почти опустели; от граждан же нельзя было уже ожидать пособия и прочим бедным ученикам. Притом и Лавра данные на них Петром Могилою волости отобрала назад, хотя он в Духовном Завещании своем и просил преемника своего оставить их еще хотя на три года. Бывший 1649 г. в Киеве проездом Иерусалимский Патриарх Паисий подтвердительною своею Грамотою, данною Братскому монастырю Мая 23²³⁴, хотя

старался ободрить учащихся, но без пособий трудно было поддержать их. Для сего-то некоторые православные Епископы с преемником Петра Могилы, Митрополитом Сильвестром Коссовым (по примеру Униатских, Кобринским Собором 1626 г. Сентября 6, определивших складку на свою Генеральную Семинарию) согласились было, для поддержания Киевского училища давать также от себя ежегодно денежные вклады, как то Антоний Винницкий Епископ Перемышльский и Самборский по 100 злотых, Дионисий Хелмский и Волжский по 200 злотых, Иосиф Вишенский, Оршанский, Мстиславский и Могилевский по 500 злотых. Однако ж и сие было ненадолго. Ибо Киев занят был в 1651 г. Поляками и хотя в 1654 г. освобожден Гетманом Богданом Хмельницким, поддавшим оный и всю Малороссию Царю Алексею Михайловичу но продолжавшаяся кровопролитнейшая война с ними не позволяла и помышлять ни о каких прочных учреждениях. По смерти Митрополита Сильвестра, Киевские Митрополиты до 1686 г. в Киеве уже не жили и не заботились об училищах. Преемник Хмельницкого Гетман Вигровский Трактатом, с Поляками 1658 года заключенным в Гадиче, исходатайствовал было Братским школам титул и права Академии, равные Краковской, и хотел восстановить оные: но сам в том же году низложен был Царем Алексеем Михайловичем, который хотя в 1660 г. подтвердил сии права Академии, однако ж не снабдил ее никаким содержанием: а вскоре за тем Поляки опять занял и всю Киевскую Украину и самый Киев, и с тех пор Киевобратский монастырь с училищем своим совершенно был опустошен. Уже Ректор Братских школ Варлаам Ясинский начал возобновлять Братское училище, и, в-первых, для содержания оного получил от Митрополита Иосифа Нелюбовича–Тукальского в 1669 г. местечко Стайки, о коем выше сказано, а потом в 1670 г. испросил у Польского Короля Михаила Вишневецкого две Грамоты, одну от 25 Апреля на возобновление монастыря со школами и на подтверждение оному владения Местечком Новоселками, купленным до того от монастыря на вкладные деньги за шестьдесят тысяч Польских злотых, и прочим прежним монастырским и училищным именем; а вторую от 10 Октября на восстановление училища.

Но в сей Грамоте оно названо только *Коллегиею*, а не *Академиею*, и школы открыты уже с 1673 года при Ректоре Сильвестре Головиче по прежнему порядку. Ученики начали умножаться, и поскольку на содержание всех их не доставало уже монастырских доходов, то заведен был доброхотный сбор подаяний. А когда Ректор Иоасаф Кроковский возобновил и Конгрегации, учрежденные Петром Могилою; то с сих пор ежегодно за месяц до Праздника Зачатия Св. Анны, во имя коего была основана первая в странноприемном Анны Гугулевичевны доме церковь (после бывшая трапезною), ученики обеих Конгрегаций под начальством Настоятеля Конгрегационного избирали двух Префектов, Majoris et Minoris Congregations, и сей обряд, совершаемый торжественно, назывался *елекциею*, а окончание выбора и объявление избранных на праздник Св. Анны *промульгациею*. К каждому из Префектов сих назначаемо еще бывало по два Ассистента и по одному Секретарю. Должность их состояла в том, чтобы с белою книгою, называвшеюся Album, испрашивать на Конгрегационную церковь подаяния от Киевских и Поветовых граждан: но к знатнейшим людям с книгою сею ходил и сам Pater Congregations с Префектами. Сверх того, в Конгрегационной церкви всегда стояла сборная на учеников кружка. На сии, однако ж, сборы содержались только ученики, жившие в Бурсацких комнатах при Братском монастыре; прочие ж бедные, коих было гораздо большее число, жили по приходским церковным школам и за исправление в тех церквах Божией службы получали от прихожан пособия пищею и дровами, и сами чрез то навывали церковному Уставу и порядку служеб. А в тех приходах, где лучшее было им содержание, ученики и студенты заводили и певческие партесные хоры. Сверх того, малые дети ежедневно под окнами у граждан испрашивали пищи в обеденное время пением стихов: *мир Христов да водворяется и сердца вашихбза молитвами отец наших* и проч. Такое испрашивание называлось *миркованьем*. Студенты же по вечерам испрашивали таким же образом с пением при воротах разных кантов, что называлось *спеваньем*. Иногда по вечерам для ночующих на житной площади торгашей певали они канты, сочиненные в честь

Святых и Икон Чудотворных Богоматери Ахтырской, Каплуновской и проч. Во время Праздника Рождества Христова отборные студенты и ученики ходили по домам со Звездами, с Вертепом или Райком, представлявшим куклами Рождество или Воскресение Христово: но после сии представления предоставили цеховым мастерам, а вместо того представляли Диалоги, Драммы и говаривали поздравительные речи. В вакации летние, составив из себя артели, уходили они по разным Губерниям и Слободским Полкам для сбора подаяний, певали по церквам приходским службы, а по домам разные канты, и также говорили речи, представляли Диалоги, Комедии, Трагедии и проч. Сии хождения назывались *епетициями*; а многие и оставались в сих путешествиях, нанимаясь в домовые учителя и другие должности. Ибо они записывались в училище и выходили по произволению, и будучи из разных состояний и народов, имели полную свободу возвращаться в отечество, или куда угодно, и даже за границу. Некоторые ж по оставлении училища целую почти жизнь свою странствовали в Польше, Венгрии и на Востоке. Одни только бурсаки обязаны были пребывать до окончания курса наук. Лучшие студенты и ученики по выбору и назначению Академии Префекта имели пропитание от Шляхетных достаточнейших детей, живших по квартирам, нанимаясь у них в Инспекторы над учением и поведением, и такой наем назывался *кондицією*. Сии Инспекторы отъезжали с учениками своими в дома их, а иногда с дозволения Начальства оставались у них на год и более, с обязательством представить их успешнейшими. В доношении Св. Синоду 1773 г. от Преосвященного Митрополита Гавриила Кременецкого сказано еще, что Ректор Киевский с некоторою братиею ездил и в Москву для испрошения милостыни на свое училище. Таково было по нужде содержание Киево-Братского училища, не имевшего еще никакой помощи от Правительства! – Но самая сия нужда, и бедность избавляли учителей, инспекторов и учеников от рассеянности и убеждали их лучшими успехами и прилежанием заслуживать себе пропитание.

Первый жалованный оклад оному положен был Грамотою Царей Петра и Иоанна Алексиевичей и Генваря 1694 года, коею

на учащих и учащихся повелено отпускать из Киевской казны и магазинов по 50 рублей деньгами и по 50 четвертей хлеба. В сей Грамоте училище Киево-Братское именовано только просто *училищем* или *школами*, а уже в Грамоте Царя Петра Алексеевича 1701 г. Сентября 26 названо *Академиею* и дано ей право самой и Киевскому Митрополиту судить студентов, а не Гражданскому Начальству²³⁵. С того времени Гетман Мазепа своим иждивением построил монастырскую каменную большую церковь и каменные школы, над коими в 1755 г. по плану Архитектора Шейдена Преосвященным Архиепископом Киевским Рафаилом Заборовским на сборные от вкладчиков деньги надстроен вторым этаж с колоннадою и к нему пристроена каменная Конгрегационная Благовещенская церковь. А в 1763 г. Преосвященный Митрополит Арсений Могилянский построил особую на берегу Днепра (где ныне Семинария) бурсу и помогал содержанию ее своим иждивением. В 1742 г. положено на сию Академию жалованье по 200 рублей из Малороссийского Войскового Казначейства, а в 1766 году по 500 рублей. Но поскольку всего сего было мало, то продолжались еще вышепомянутые способы содержания почти до 1786 г., в коем на Академию Высочайше повелено отпускать по 8400 рублей на год и с тех пор прекратились все испрашивания подаваний.

Училищное в сей Академии Начальство от основания оной до 1700 г. состояло только из Ректора и учителей, а с 1700 г. установлены и училищные Префекты, коих должность сверх обучения Философии была и экономическая в содержании казенных учеников. Классов Академических ординарных было 6, Богословский, Философский, Реторический, Пиитический, высший, средний и низший Грамматические и аналогии, просто называвшаяся фара, упраздненная уже в 1771 г. Преосвященным Гавриилом Кременецким. Экстраординарными при них считались классы языков, из коих Латинский был основным и общим во всех классах. Греческий заведен был с самого начала сего училища, как свидетельствует Сильвестр Коссов в Апологии оногo. Но Иерусалимский Патриарх Паисий в Грамоте своей 1649 г. сему училищу данной, говорит, что здесь язык сей знали только *отчасти*. Польский язык был почти

общенародным в Киеве: но при Митрополите Гаврииле Кременецком заведен и для оногo класс. С 1738 г. открыты классы Еврейский, Греческий – филологический и Немецкий, а с 1753 г. и Французский. Искусство рисовальное изстари было любимым упражнением учеников. Они украшали каймами и виньетами все подаваемые учителю тетради своих задач, аудиторские нотаты или ерраты, а паче листы конклюдзий для диспутов публичных, кои после начали уже печатать для умножения экземпляров, и с тех пор упало сие искусство. Но Преосвященный Митрополит Самуил с 1784 г. завел было класс для оногo, однако ж не на долго. Им же заведены классы Истории, Географии и чистой Математики, коих особых прежде не было. С открытия Народных Училищ введены в Академию и другие общие науки. Певческая и инструментальная музыка на разных, а паче духовых инструментах, по общей склонности к оной Малороссийского народа, была также любимым упражнением Академистов.

Классическими книгами сперва были письменные, составлявшие каждый учителем для своего класса. Потом для Грамматических классов введена печатная Альварова Грамматика, изданная для Польских училищ; после в Киеве 1763 года напечатана Пиарская; в 1746 г. издана для Киевских Школ в Бреславле Греческая на Латинском языке Грамматика Варлаама Лащевского. Но от Поэзии до Богословии продолжались еще письменные системы, пока Н.Н. Бантыш-Каменский начал с 1776 издавать Поэзию Аполлосову, Риторику Бургиеву и Философию Баумейстерову, кои приняты и в Киевскую Академию, а после с 1779 г. и его собственная Латинская Грамматика. В 1791 г. учитель Семигиновский издал Польскую Грамматику Народных Польских Училищ с поправкою оной. Учители, составлявшие свои собственные системы, давали им пышные названия и на пример Риторикам *Lumen Eloquentiæ – Via Lactea – Hortus Piæceptorum* и проч. подобные тому и классическим книгам Философии и Богословии. С 1785 г. по Указу Св. Синода приняты в классическое употребление некоторые из книг Народных Училищ и заимствован от них самый метод преподавания. Но Богословский класс не имел еще никакой назначенной для себя

системы. После издания с 1772 года разным Богословских трактатов Феофана Прокоповича, Ректоры Киевские, как то Тарасий Вербицкий, Никодим Панкратьев, Кассиан Лехницкий и Ириной Фадьковский из них делали свои сокращения с дополнениями. Ибо хотя Преосвященный Самуил дополнил и в 1782 году издал всю догматическую часть Феофановой Богословии с поправками, но она не удобно оказалась для классического преподавания по обширности своей. Все упражнения на задачи во всех классах сочиняемы были на Латинском языке, а о Российском не было попечения. Первый из учителей Риторике при Преосвященном Гаврииле Кременецком Иван Самойлович начал приучать своих учеников и к Российскому языку: но со смертию его в 1783 году пресеклось и сие. Уже Преосвященный Митрополит Самуил учредил особый класс Российского красноречия.

Сверх классического обучения юношества Академия преподавала и народу открытые наставления в Христианском учении. Учителя по очереди говаривали на праздники в большой монастырской церкви с кафедры поучения, а погодно так называвшаяся *Инструкции*, коих было две, первая *малая* по Воскресным дням в большой церкви после ранней обедни; в ней один из низших учителей, избранный на год, во весь оный толковал народу Катихизис догматический и нравственный по Символу Веры, Десятословию, Молитве Господней и учению о Евангельских Блаженствах. Другая *Великая Инструкция* бывала в тоже время в Риторическом классе. Оную преподавал народу или Учитель Риторике, или Префект, или кто-нибудь из Настоятелей – Игуменов толкованием какой-нибудь книги Библейской, а обыкновеннее Посланий Апостольских. Сию Инструкцию слушивали не только все студенты, но и весьма многие сторонние ученые и всякого чина и состояния люди. Вообще ж обе *Инструкции* в летнее время всеми приезжими в Киев богомольцами посещаемы были многолюдным стечением.

Порядок училищный был следующий: ученики из бursы, приходских школ и квартир сходились в Академию по утру и после обеда в уреченные часы по звонку к учительским преподаваниям с теками, т. е. с кожаными сумками, в коих

вложены тетради. Для ординарных классов бывал один звонок: но для каждого из экстраординарных, то есть для языков, особые до разделению времени. В классах от Риторике до нижнего, а в последние времена в Грамматических только, установленные *авдиторы* до прихода учительского выслушивали у всех учеников заданные на память уроки и в своих листах, называвшихся *Notata* и *Errata*, отмечали против каждого имени *scit*, или *nescit*, *erravit*, *non tota*, *prorsus nescit*, *non recitavit*; а самих авдиторов выслушивал *Auditor Auditorum*. В субботу же выслушивали авдиторы, а у некоторых и сами учителя все уроки, выученные в течении недели, и сие повторение называлось *Sabbatiua*. По приходе в класс учитель поверял нотаты собственным выслушиванием некоторых. По выслушании уроков учитель изъяснял правила и на оные задавал устные ученикам для сказания примеры, делал изъяснения авторов с переводом на Русский язык и обратно. Задачи сочинений или переводов на письме были двоякие, одни в школе и назывались *екзерцициями*, а другие на квартире *оккупациями*. Для последних ученики имели особые разрисованные тетради, по порядку связанные, и надписывали *Labor* или *Codex Laborum* или просто *Occupationes*. Школьные оканчивались в самом классе и подавались учителю, а от опоздавших по выходе учителя *Цензору*, который после доставлял их учителю, а сей, прочитав их дома и подчеркнув ошибки, подписывал похвалу или неодобрение, и чрез *Цензора* возвратив их в класс, по приходе своем сам раздавал ученикам с критикою по правилам прежде изъясненным. Некоторые ученики из соревнования надписывали на своих тетрадях, или прилагали особые записки на товарищей *de erratis*, *de calligraphia*, *de diligentia*, *de loco* (ибо в классах были степени сиденья по успехам и лучшие ученики занимали передний стол пред учителем, называвшийся *Senatus*, другие за средним на стороне, а нерадивые сидели назади за третьим столом). Обиженные надписывали *de plagis*, а бедные на богатых *de pane*, *candela*, *indusio*, *calceis* и проч. Для приучения говорить по Латине были по Грамматическим классам длинные столпцеватые, вкладывавшиеся в деревянный футляр, листы,

называвшиеся *Calculi*, которые от одного другому передавались за ответы не на Латинском, или на Латинском, но ошибочном языке, со вписанием имени отвечавшего хотя бы в классе, хотя бы в бурсацких комнатах, церковных школах и квартирах, и даже по улицам-на встрече учеников. Тот нерадивейшим почитался, у кого сей лист переночует, что и отмечалось на оном словом *pernoctauit apud Dominum N.* По сему все Академисты обыкновенно говаривали по Латине. В студентских классах ученики предлагали учителю и друг другу при учителе каждую субботу, а с 1770 г. каждый месяц, и при посещении классов сих Преосвященными, или приезжими гостями, возражения на прочитанные в неделю уроки, и таким образом составляли приватные школьные диспуты, при коих говаривали и пролюзии или диссертации на изъясненные им предметы; а студенты Богословии с 1780 г. по Воскресным дням после Конгрегационной обедни в Академической заде при Префекте и собрании учеников проповеди по очереди. Из лучших студентов избирались по классам для наставления других и повторения уроков *Magistri Sodalium*, а в каждой бурсацкой комнате и по приходским школам Инспектор, который также повторял ученикам уроки и поправлял их оккупации, и подписывал на тетради подаваемой учителю, *correcta*. Но лучшие ученики, для заслужения большей похвалы от учителя, не показывали им своих оккупаций, а прямо учителю с надписью *non correcta*.

Для надзирания за благонравием был Цензор в каждом классе от Риторики до нижних, и определялся из возрастных бурсаков, имел ключ от класса и наблюдал в оном чистоту и опрятность, содержал алфавитный список всех учеников, в коем отмечал, кто не был в классе, или в большой Академической церкви на праздничном служении и кто оказывал шалости. О всем сем доносил он до класса учителю, который таковых наказывал в классе, или в келии. Его также должность была до класса приносить в оный учительские классические книги и поправленные учителем ученические экзерциции и оккупации. В бурсе и по приходским школам на сей же конец уставлены были Сениоры из благонравнейших студентов, а в каждой комнате ученической Директоры, коих должность была смотреть и за

Инспекторами, дабы прилежнее повторяли ученикам уроки, и за учениками дабы не делали шалостей. Сии Директоры имели власть наказывать Инспекторов выговорами, а учеников другим образом. Главным надзирателем благочиния над всеми Академистами, жившими по школам, квартирам и в бурсе, был из учителей низших классов, избиравшийся на год или и более, и называвшийся Суперинтендент. Он получал донесения о поведении Инспекторов и учеников от Сениоров и Директоров, которых он мог и избирать и переменять. Для надзирания он имел под своим ведением Визитаторов, одного явного и несколько тайных. К нему относились все жалобы между студентами и учениками и на них от посторонних. Студентам мог он делать выговоры, или доносить на них Ректору и Префекту, а учеников от Риторике до низших классов наказывать. Для прислуг и караула при Академии и по комнатам бursы и для рассылки по встречавшимся надобностям были чередные из возрастных учеников, называвшиеся Филаксы или Сторожи.

В прежней Академии Киевской за все неисправности по учению; и поведению ученики от Риторике до низших наказываемы были телесно, стоянием на коленях, палями или лопатками по рукам и лозами в классе. Палями наказывали и сами учителя и Икспекторы и ученики один другого по приказанию их: а для наказания лозами были особые избранные из худших учеников, называвшиеся Калефакторами, потому что они отапливали и печи в бурсе. За школьные вины наказывал учитель в классе или в келии; а за другие вне класса Сениоры и Суперинтендент. За важнейшие же бесчиния учеников наказывали в сенях пред тем классом, из коего был виновный ученик, при отверстых классических дверях, или на дворе под звоном колокольчика; и таковых со срамом изгоняли уже из Академии, или если усматривалась еще надежда ко исправлению, то сводили в низший класс.. Но все телесные наказания запретил Преосвященный Митрополит Гавриил Кременецкий с самого вступления своего на Киевскую Епархию.

Торжественных Академических праздников было два: первый на Зачатие Святыя Анны, в храмовой день Аннинской в гостиннице бывшей церкви, первоначально устроенной еще

Анною Гугулевичевною; а второй на день Благовещения, в храмовой Конгрегационной церкви. В сии праздники ученики обеих Конгрегаций нарядно устанавливались в церквях со свечами в руках, а для лучших Киевских и Поветовых Граждан приготавливали в бурсацкой трапезе обед, при коем предлагалась гостям и сборная книга для подписки подаяний. Но в последние времена дни сии празднованы были только служением Литургии, совершавшейся или Преосвященным Митрополитом, или Киево-Печерским Архимандритом и обедом в Ректорских келиях. Еще нарядные всех учеников выходы в церковь для панихиды бывали ежегодно 31 Декабря на вечерню в день кончины Митрополита Петра Могилы, основателя Академии. При сем случае ученики стояли также со свечами и совокупно пели панихиду, а один из учителей сказывал слово в похвалу сего мецената. После бывали таковые же панихиды и в память других Преосвященных меценатов, отлично обязавших чем-нибудь Академию. В Вербную субботу все ученики с начальствующими Академии собирались пред вечернею к Старокиевской Георгиевской церкви и с вербою в руках шли к Софийскому Собору; а между тем начальствующие с некоторыми из студентов входили к Митрополиту и пропев стих *Днесь благодать Святого Духа нас собра* и проч., говорили речи Архипастырю, а приняв от него благословение, всем собранием проходили сквозь Софийский Собор и потом шли в Братский монастырь церемониально рядами до Конгрегационной Академической церкви на вечерню, поя по пути вышеупомянутый стих *Днесь благодать Святого Духа нас собра* и проч., и в церкви говорена была проповедь. На погребение учителей, студентов и учеников по звонку Академическому ученики, а потом по благовесту Братского колокола учителя и Префект собирались к дому усопшего и шли от дома до кладбища рядами по классам с классическими на древках значками, состоявшими из звезд с изображением Спасителя и Божией Матери; а при погребении над гробом говаривали речи и стихи на разных языках. На погребении же студентов Богословии служение совершал сам Ректор. В три Майские рекреации все ученики, и учителя, и сторонние любители наук выходили для забав на гору

Скавыку между оврагов, при урочище, называемом Глубочица. Там все забавлялись разными невинными играми, а студенты пели канты. Учитель Поэзии для таких прогулок ежегодно обязан был сочинять комедии, или трагедии, а прочие учителя диалоги. При окончании годового курса наук производились нарядные экзамены в классах от Риторике до низших не совокупно, а порознь, по классам учителями других классов посредством задаваемых ученикам экзерциций, и по рекомендации сих экзаменаторов переводимы были ученики в высшие классы. В Философии ж и Богословии вместо экзаменов были годовые публичные диспуты, которые производились торжественнее по окончании двухгодичного курса. В сем случае на кануне диспутов, или в тот день по утру прибита бывала на Святых Воротах Братского монастыря конклюзия предметов диспута большим разрисованным листом. В последние же времена сии листы бывали уже печатные с посвящением имени Архипастыря. При Преосвященном Митрополите Гаврииле Кременецком диспуты Богословские бывали торжественнее всех прежних времен. В тот день, и обыкновенно в Воскресный, сам Преосвященный совершал Литургию в большой Братской церкви и по окончании с предшествующими Академистами, поющими стих *Днесь благодать Святого Духа* и проч. шел в Академическую залу. По приходе все Академисты пели стих *Царю небесный*, а после какой-нибудь на сей случай сочиненный кант. Потом все приглашенные и неприглашенные почетные особы садились. За сим говоримы были сперва приветствия на разных языках Преосвященному и посетителям; после того первый дефендент говорил пролюзию и за оною начинались диспуты с поднесением всем листов с конклюзиями разрисованными. Второй и третий дефендент говорили также пролюзии и продолжали диспуты; а в промежутках петы бывали концерты и канты с инструментальною музыкою. В давние времена все диспуты производились только на Латинском языке. Но в последние для разумения и простому, во множестве стекавшемуся народу некоторые положения оспариваемы были и на Русском языке. В промежутках также ученики нижших классов говаривали разные диалоги и читали стихи. По окончании диспутов подносимы были Преосвященному

и отличным посетителям в богатом переплете книги со вписанными сокращениями всех Богословских лекций на Латинском и Российском языках. В прежние времена не только Академические учителя, но и сторонние, и ученые иноверцы допускаемы были предлагать на разрешение свои возражения, и часто диспуты происходили жаркие по несколько часов. Но со времени Преосвященного Самуила остались они только между Академистами: а с открытия новой Академии совершенно прекращены и введены вместо их публичные экзамены по всем классам.

Все сии училищные учреждения постепенно время от времени вводились и утверждались обыкновением без всякого письменного Устава: а от Киевской Академии заимствовали оные и Московская, и все Семинарии. Даже и в Духовный Регламент многие правила о Домах Училищных Государь Петр I взял из распоряжений сей Академии. Первая письменная особая инструкция в рассуждении учебных предметов, и способа преподавания, и содержания учеников Киевской Академии дана была уже Преосвященным Гавриилом Кременецким: а со времени Преосвященного Самуила все прежние обычаи Академические отменены; принятие светских учеников ограничено, а хождение бедных для испрошения подаяний совершенно запрещено.

Академия сия процветала наипаче с начала 18 столетия до половины оного. По показанию Преосвященного Арсения Могилянского, Митрополита Киевского, в пунктах 1768 г. от Малороссийского Духовенства, составленных для Коммисии о сочинении Проекта Нового Уложения (пункт 54) более 300 студентов из оной с 1754 г. поступило в Медико-хирургические училища, много также в С.-Петербургскую Академию Наук, в Московский Университет, в Кадетские Корпусы, во все Семинарии Российские, в письмоводители и переводчики Военных и Гражданских Начальств и везде они отличились службою своею. Сие видно и из Указов св. Синода до половины 18 столетия, коими требовались таковые студенты во все те места. В ней воспитывались дети почти всех Малороссийских знатнейших фамилий, а отчасти и Великороссийских до

заведения светских в Великой России училищ. С того времени начала она упадать, и хотя Преосвященный Митрополит Самуил старался поправить оную, а Императрица Екатерина II умножила и жалованье оной до 8400 и в 1787 г. прибавила еще 600 рублей на содержание ее с Переяславскою Семинариею, и наградила единовременно Ректора 1000 руб. Префекта с учителями 2250 и казенных питомцев 1200 рублями, дозволила отправлять студентов в иностранные Университеты для приобретения лучших знаний и приуготовления к учительскому званию и проч. (смотри выше в *Описании* сем стран. 241. и в *Истории Российской Иерархии* часть I стран. 495): но скоропостижная перемена всех прежних порядков на новые требовала постепенной привычки и обстоятельнейшего распоряжения; и хотя Указом Св. Синода 1798 г. Октября 31 сделано о сем некоторое наставление Академиям и Семинариям по части учебной и начальственной: но нужен был новый по всем частям определительнейший Устав, который введен в Киевскую Академию уже в 1817 году.

Здесь предлагается список Начальствовавших в сей Академии от заведения оной до последних времен.

По основании Братских школ при новой Богоявленской церкви, устроенной на дворе, данном для оных Анною Гугулевичевою, с 1615 года начальствовавшими в оных были:

1. Иеромонах *Исаия-Копинский*, в 1620 году посвященный во Епископа Перемышльского.

2. Иеромонах *Кассиан Сакович* с 1622 г., но он отступил в Унию, и в оной был Архимандритом Дубенским, а противу православия писал много ругательных книг.

3. Иеромонах *Тарасий Земка*, в 1631 г; потом взят в Проповедники и Типографы Киево-Печерской Лавры и там 1632 г. Сентября 13 скончался.

РЕКТОРЫ КИЕВСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО УЧИЛИЩА.

4. *Исаия Трофимович-Козловский* Иеромонах и с 1632 г. первый Ректор и Богословии учитель в сих школах, названных с того времени *Училищною Коллегиею*. В 1633 г. он посвящен во Игумена Киево-николаевского Пустынного монастыря с

оставлением в Ректорском звании до 1638 г; скончался 1651 г. Марта 15 и погребен в Николаевском монастыре.

5. *Софроний Початский* с 1638 г., а в 1640 г. переведен в Молдавский Ясский монастырь и там скончался.

6. *Игнатий Оксенович-Старушич* с 1642 г. 13 Мая и в том же году переведен в Выдубицкий монастырь, а в 1650 г. Июля 12 посвящен во Епископа Белорусского и в сем же году там скончался.

7. *Иосиф Кононович-Горбацкий* с 1643 по 1648 г., потом переведен в Златоверхомихайловский монастырь, а в 1650 г. посвящен во Епископа Белорусского, и там скончался неизвестно когда.

8. *Иннокентий Гизель* с 1648 г; с 1650 г. Марта был Кириловским, а с 1652 г. Николаевским Игуменом; с 1656 г. Архимандритом Киево-Печерской Лавры и там скончался 1684 г. февраля 24. Он по завещанию Митрополита Петра Могилы именовался *Благодетелем* и *Попечителем* Киевских училищ.

9. *Лазарь Баранович* с 1650 г. до 1657 г. был вместе и Ректором, и Кириловским Игуменом, а сего года произведен во Епископа Черниговского: но и по произведении в сем году именовался еще Ректором Киевским; скончался Архиепископом в Чернигове 1694 г. на покое.

10. *Иоанникий Галятовский*, Игумен, был с 1660 до 1662 г. Он после пожара обновил Братский монастырь; потом с 1678 г. был Архимандритом Черниговского Елецкого монастыря, а в 1688 переведен в Новгородосеверский и там скончался того же года.

11. *Мелетий Дзик* до 1665 г; после с 1677 г. был Игуменом Златоверхомихайловского монастыря и там 1682 г. Февраля 7 скончался.

12. *Варлаам Ясинский* с 13 Ноября 1669 г; в 1673 г. отказался от должности и определился Проповедником в Лавру, а в 1680 г. избран во Игумены Златоверхомихайловского монастыря; оттуда 1685 г. произведен во Архимандрита Киево-Печерской Лавры, а в 1700 г. в Митрополита Киевского.

13. *Сильвестр Головчич* из приписного к Братскому Гойского монастыря определен 1673 г. в Братский, и в 1674 г. переведен в

Златоверхомихайловский монастырь, где и скончался.

14. Феофан Прокопович I, по восстановлении Братского училища первый Богословии учитель из Наместников Братских произведен 1675 г. и должность сию исправлял до 1684 г., а скончался на покое в том же монастыре 1689 Апреля 3.

15. Иезекииль Филипович с 1684 г. Апреля 28 и был до 1687 г. – Сии последние три Ректоры определены Черниговским Архиепископом Лазарем Барановичем, бывшим до 1686 г. Блюстителем Киевской Митрополии и утверждены Универсалами Гетманов.

16. Феодосий Гугуревич с 1686 до 1689 г., в коем Апреля 3 скончался.

17. Пахомий Подлузский упоминается в 1691 г., где и когда скончался, не известно.

Примеч. в избирательной Записи Митрополиту Варлааму Ясинскому 1690 г. подписался *Префект* школ Братских и Философии учитель *Силуан Озерский*.

18. Иоасаф Краковский с 1693 до 1697 г., и был вместе Игуменом Братского и Николаевского монастыря; с 1697 избран во Архимандрита Киево-Печерской Лавры, а в 1707 Октября 19 в Митрополита Киевского; скончался в Твери 1718 г. При нем Киевобратскому училищу в 1700 г. утверждено Царскою Грамотою звание *Академии* и с тех пор беспрестанно уже были два начальствующие в Академии, *Ректор* и *Префект*, до последнего преобразования Академии.

РЕКТОРЫ и Богословии учителя: ПРЕФЕКТЫ и Философии учителя:

19. Прокопий Колчинский с 1700 до 1703 г., когда и где скончался, не известно. **1. Стефан Яворский** в 1700 и того же года в Москве посвящен в Митрополита Рязанского.

20. Геден Одорский был в 1703 и 1704 г., потом произведен во Архимандрита Крутицкого Батуринского монастыря. **2. Иннокентий Поповский** с 1700 до 1705 г., потом Ректор.

21. Иннокентий Поповский в 1705 и 1706 г. **3. Христофор Чарнуцкий** в 1705 г., потом Ректор.

22. Христофор Чарнуцкий с 1706 до 1709 г., потом переведен в Николаевский монастырь.

23. Феофан Прокопович II с 1711 до 1715 г., потом был Епископом Псковским и, наконец, Архиепископом Новгородским; скончался 1736 г.

24. Сильвестр Помовский (подписался под Духовным Регламентом), был только Вицеректором и Богословии учителем с 1716 до 1721 г., в коем скончался.

25. Иосиф Волчанский с 1721 до 1727 г., в коем с Марта переведен в Николаевский монастырь; в 1735 г. посвящен во Епископа Белорусского, а с 1742 был первым Архиепископом Московским, и там скончался 1745 г.

26. Иларион Левицкий с 1727 г., а 1731 Июня 14 здесь скончался.

РЕКТОРЫ И АРХИМАНДРИТЫ КИЕВОБРАТСКОГО МОНАСТЫРЯ.

27. Амвросий Дубневич, первый Архимандрит с 1731 до 1737 г., в коем переведен в Златоверхомихайловский монастырь. Оттуда в 1739 в Сергиев Лавру, а с 1742 г. был Епископом Черниговским и там скончался 1750 г.

28. Сильвестр Думницкий из Наместников Киевософийских с 1737 г. Августа 1 до 2 Сентября 1740; потом переведен в Златоверхомихайловский монастырь и там скончался 1746 г.

Ректор.

5. Иоасаф Томилович.

6. Иосиф Волчанский до 1721 г., потом Ректор.

8. Иларион Левицкий с 1724 до 1727 г., потом Ректор.

9. Амвросий Дубневич с 1727 до 1731 г., потом Ректор.

10. Стефан Калиновский

с 1732 до 1703 г. в коем переведен в Префекты Московской Академии; после был Епископом Псковским и Архи. Новгородским, где и скончался 1753 г.

11. Иероним Миткевич с 1734 до 1738.

29. *Сильвестр Кулябка* с 9 Августа 1740 до 1745, потом Епископ Костромский и, наконец, Архиепископ

Санкт-Петербургский, где и скончался 1761 г.

30. *Сильвестр Ляскоронский* с 24 Февраля 1746 переведен из

Нежинских Архимандритов: но в 1751 г. Августа 28 уволен на покой в

Выдубицкий монастырь, где 8 Мая 1754 г. и скончался.

31. *Георгий Конисский* с 1751 до 1755 Августа 20; потом Епископ Могилевский, где и скончался 1795 г.

14. *Тихон Александрович* в 1745 г.

15. *Варлаам Лащевский* с 1746 г., но он по болезни Ректора Сильвестра обучал Богословии и исправлял Ректорскую должность, а Философии учил *Гедеон Сломинский*. В 1747 г. он вызван в С.-Петербург для исправления Славенской Библии; потом с 1752 г. был Ректором Московской Академии, и скончался Архимандритом Московского Донского монастыря 1774 г. Июля 28.

32. *Манассия Максимович* из Архидиаконов и Писарей Софийских с 1755 г. 1 Сентября произведен Игуменом, а Ноября 25 Архимандритом Братским, скончался 1758 Июля 5 там же.

33. *Давид Нащинский* из Слуцких Архимандритов переведен в Ноябре 1758 г., а в 1761 Февраля 10

переведен в монастырь Гамалеевский, потом в Глуховский, потом в Бизюков; оттуда в 1789 г.

16. *Георгий Конисский* с 1747 до 1751 г., потом Ректор.

определен на покой в Киево-Печерскую Лавру и там 1793 г. Мая 5 скончался.

34. *Самуил Миславский* с 1759, бывший только Иеромонахом, обучал Богословии и исправлял Ректорскую должность, а с 1761 г. Февраля 10 произведен Братским Архимандритом и Ректором. В 1768 г. переведен в Николаевский монастырь, а с 28 Декабря того же года был Епископом Белоградским, потом Крутицким, потом Ростовским и, наконец, Митрополитом в Киеве, где и скончался 1796 г.

35. *Тарасий Вербицкий* из Игуменов Кирилловских с 1768 г. Августа 12 до 1774 Генваря 16; потом был Ректором и Архимандритом в Новгородском Антониеве монастыре, потом в Хутыне и Иверском, а скончался на покое в Киево-Печерской Лавре 1790 Февраля 24.

36. *Никодим Панкратьев* по Указу Св. Синода 16 Генваря 1774 г. произведен Братским Архимандритом и Ректором: но в конце того же года скончался.

37. *Кассиан Лехницкий* с 1775 Апреля 24 до 1784 г., в коем скончался.

38. *Варлаам Миславский* из Архимандритов Ростовского Борисово-Глебского монастыря переведен 1784 г. Августа 10, а в 1786 г. за упразднением Братского монастыря переведен в Златоверхомихайловский и там скончался 1791 г. Июля 30.

39. *Иероним Блонский* Архимандрит

17. *Давид Нащинский* с 1752 до 1757; потом Архимандрит Слуцкий.

18. *Авраам Флоринский*.

19. *Самуил Миславский* с 1757 Ноября 7 до 1759; потом Ректор.

20. *Мелхиседек Орловский*.

21. *Игнатий Микославич* около 1764 г.

22. *Рувим Петулинский*

Златоверхомихайловский, был 1768 г .
Ректором с 9 Сентября 1791 до 1797
г., а скончался Николаевским
Архимандритом, куда переведен он в
1795 г.

40. *Феофилакт Слонецкий*
Архимандрит

Златоверхомихайловский был 23 . *Никодим Панкратьев*
Ректором с 17 Августа 1795 до 23 с 1769 до 1773: а в 1773 г.
Апреля 1803 г., а с 10 Декабря 1798 г. обучал уже Богословии и
Николаевским Архимандритом. В 1803 исправлял Ректорскую
посвящен во Епископа Вологодского. должность за отсутствием
С 1808 г. на покое в Киево-Печерской Ректора Тарасия
Лавре. Во время его Ректорства Вербицкого в С.-Петербург
обучал Богословии Иеромонах Ириней на чреду.
Фальковский.

40. *Ириней Фальковский*, еще по Указу
Св. Синода от 17 Генваря 1799 г.,
произведенный во Архимандрита
Гамалеевского монастыря с
оставлением при Академии,
определен с Апреля 1803 г. Ректором

оной и Архимандритом Братского 24. *Георгий Щербацкий* во
монастыря, в который тогда жевремя отсутствия Тарасия
переведен и штат Гамалеевского пов С.-Петербург обучал
упразднении его: а Указом 8 Сентября Философии и исправлял
того же года определен в Префектовскую
Николаевский монастырь; 1804 г. должность в 1773 г.
Февраля 25 уволен от Ректорской вместо Никодима
должности и преподавания Панкратьева .

Богословии; С 1807 г. был Викарием
Митрополии Киевской, потом
Епископом Смоленским и паки
Кoadьютором Киевским; скончался в
Златоверхомихайловском монастыре
1823 г. Апреля 29.

42. *Иакинф Лагановский* с 30 Марта 25. *Кассиан Лехницкий* с

1804 до 28 Октября 1813 г.; потом переведен в Курский Знаменский монастырь и там 1817 г. скончался.

43. *Иоасаф Мохов* с 17 Генваря 1814 г. до 1817 г., в коем Марта месяца уволен от всех должностей и определен в Киево-Печерскую Лавру на пребывание. Он был последний Ректор прежней Киевской Академии.

26. *Иоанн Островский* с 1775 Сентября 1 до 1785; потом был Архимандритом Гамалеевским, потом Новгородско-Юрьевским, а с 1800 Епископом Пермским и там 1801 г. скончался.

26. *Димитрий Устимович* с 1785 г. Генваря 12, в чине Игумена Золотоношского Красногорского монастыря и с того же года Сентября 1, обучал Богословии вместо Ректора, будучи Выдубицкого уже монастыря Игуменом; в 1791г. произведен во Архимандрита Переяславского Вознесенского монастыря, а с 1793 г. был Епископом Переяславским и Викарием Киевской Митрополии. Скончался Епископом Смоленским 1805 г.

28. *Амвросий Келембет* с 10 Сентября 1791 до 1792 г. потом Воронежской Семинарии Ректор и

Архимандрит Акатова
монастыря, потом Ректор
Новгородской
Семинарии и
Архимандрит Антониева,
потом Юрьева монастыря;
с 1799 г. Епископ
Оренбургский; с 1806 г.
Архиепископ Тобольский,
а с 1822 г. на покое в
Полтавском Лубенском
монастыре.

27. *Афанасий Корчанов* в
конце 1792 г; определен
Академии Префектом и
был до Августа месяца
1793 г; с того времени
именовался

Вицеректором, будучи и
Настоятелем Киево-
выдубицкого монастыря
до 1799 г., в котором
Апреля 8 переведен в
первоклассный

Черниговский Елецкий
монастырь и был
Черниговской Семинарии
Ректором до 1811 г., в
котором 5 Сентября
посвящен во Епископа в
Пензу, где и ныне по
увольнении живет на
покое.

30. *Анатолий Ставицкий*
с 1793 г. был Академии
Префектом и Богословии
учителем до 1795 г., в

котором перемещен в Киево-Печерскую Лавру; в 1801 г. произведен во Архимандрита Костромской Епархии в Галицкий монастырь, после переведен в Ростовский Яковлевский, а потом в Новгородский Юрьевский, где и ныне по увольнении пребывает на покое.

31. *Иннокентий Ставецкий* с 1795 г. был Академии Префектом и Философии учителем до и 1800 г., в котором Мая месяца произведен во Архимандрита Каменец-Подольской Епархии в Шаргородский монастырь и был тамошней Семинарии Ректором, где и скончался.

32 . *Иакинф Лагановский* с 8 Мая 1800 до 30 Марта 1804 г. Он 1803 г. Сентября при звании Префекта и Философии учителя произведен во Архимандрита Братского монастыря.

33. *Мефодий Писнячевский* с 1804 до 1810, в коем вызван в Александро-Невскую Семинарию для

Инспекторской должности и Профессии Философии, и был там Ректором Семинарии; с 1813 г. Епископом Викарием Новгородской Митрополии; с 1816 г. Полтавским Епископом, а с 1824 Астраханским Архиепископом.

34. *Иоасаф Мохов* 1810 до 1814 г.

35. *Мелетий Носков* с 1814 г., а по увольнении Ректора Иоасафа он обучал Богословии с исправлением Ректорской должности и настоятельства Братского монастыря, будучи Архимандритом Выдубицкого, а 1817 г. переведен в Черниговскую Семинарию Инспектором, учителем Богословии и Архимандритом Домницкого монастыря.

За сим по Указу Св. Синода от 14 Августа 1817 г. Киевская Академия оставлена была на Уставе Семинарии по новому распоряжению и Ректором оные, Профессором Богословских наук и Киево-Братского монастыря Архимандритом определен из Бакалавров Александро-Невской Академии *Моисей Платонов-Богданов*, который по окончании двухгодичного Семинарского курса переименован Ректором новообразованной Киевской Академии, по Указу Св. Синода от 26 Августа 1819 г., открытой того же года Сентября 28 торжественно с Крестным ходом из

Успенского Собора; а Ректором и Богословии учителем Киевской Семинарии тогда же определен из учителей Словесности по Семинарскому курсу Соборный Киево-Печерской Лавры Иеромонах *Кирилл Куницкий*, в 1825 г. Генваря 25 по Указу Св. Синода посвященный во Архимандрита третьего класса, с оставлением в Ректорской же должности.

В Июне 1823 г. кончился первый Академический курс наук по новому Уставу и по учиненному экзамену на основании препоручения, данного Комиссиею Духовных училищ от 11 Июня того же года Преосвященному Митрополиту Евгению, а по представлению его и Академического Правления произведено Комиссиею из студентов 15 в Магистры, 5 в Кандидаты с правом выслуги в училищной службе с одобрением Начальства чрез один год на степень Магистра, в Кандидаты без упомянутого права 21. Все Магистры снабдены дипломами, а за тем по представлению Преосвященного Митрополита Комиссия Духовных училищ утвердила Конференцию Киевской Академии и избранных для оной действительных и почетных Членов. Конференция открыта 18 Декабря 1823 г. в нововыстроенной с 1822 г. при Братском монастыре каменной Академии, а с 1824 года Марта 21 и Цензурный при Конференции Комитет. В 1823 г. Декабря 9 Ректор Академии Архимандрит *Моисей* по представлению Св. Синода всемилостивейше пожалован Епископом, Викарием Новгородской Митрополии и в С.-Петербурге посвящен 2 Марта 1824 года.

По нем Ректором Академии определен с 31 Декабря 1823 г. из Псковской Семинарии Ректор *Мелетий Леонтович* и находится донныне. В 1824 г. Декабря 14 вновь после пожара освящена и Конгрегационная Благовещенская церковь Академическая.

№ 42. Ответ его Превосх. Барону, Г. А.Р. на вопросе его:

Имеет ли Кормчая Книга силу и употребление в Гражданских и Уголовных Судах Российских? –

Вопрос сей очевидно родился из того, что *Кормчая книга*, яко Церковное Уложение, долженствующая существенно содержать в себе Правила Св. Писания, Соборов и Святых Отцев относительно только исповедания Веры, обрядов, обязанности Духовных Особ и вообще Правления Церковного, имеет в себе многие узаконения по делам Гражданским и Уголовным. И так надлежит открыть прежде всего причину сему.

Первое таковое смешение Законов Духовных с Гражданскими мы находим еще в Законе Божием, данном чрез Моисея в Фсократическом правлении, в коем Священство имело высшую власть и должность наблюдать за исполнением Законов (Втор. 17:9–13), иначе и быть не могло. А когда у Евреев Гражданское правление предоставлено Царям; то Священству осталось только распоряжение Церковных и Духовных дел: но и тогда еще в судных делах Верховного Правительства Священники участвовали, как видно в Пар. 119:3, а Закон Моисеев оставался общим для всех Уложением. При всем том некоторые даже Полицейские дела особенно Священникам поручены были, как то: свидетельствовать зараженных и исцелившихся прокаженных (Лев. 13:2), не допускать болезненных в церковные собрания (Числ. 8:19), различать вещи нечистые от чистых и мирские от святых (Лев. 10:10), защищать и покровительствовать неумышленных убийц (Числ. 35), наблюдать за верностью общественных мер и весов (Лев. 22:26, 1Пар. 23:29).

Христианская Вера застала у других народов иные Уложения Законов и не вмешивалась уже в Гражданское правление, а составила себе особое Церковное, основывавшееся на Правилах Св. Апостол, Соборных Постановлениях своих Священноначальников и некоторых частных решениях Отцев. Но Христианские Государи по связи Церкви с Гражданством и сии

Правила признавали Государственными Законами. Весьма выразительно Император Иустиниан объявил сие в 131 своей Новелле, и там же сравнил даже Правила Св. Соборов со Священным Писанием. При том все благочестивые Императоры, применяясь к Соборным Правилам, с своей стороны многие издавали Законы для благочиния Церковного и для наказания за преступления противу Веры и Церкви; а часто и Гражданские Законы, дабы сделать их уважительнее в совести народа, взаимно подкрепляли Соборными Приговорами. Таким образом, и в России многие Уставы Царя Ивана Васильевича и Уложение Царя Алексея Михайловича утверждены Собором же. В самом Гражданстве, еще первые Христианские Государи, подобно Израильским, предоставили Церковному надзору и распоряжению некоторые дела, касающиеся больше совестного, нежели нарядного исполнения, каковы на прим. заведение и содержание общественных училищ, больниц, призрение нищих и пленных, покровительство рабов, дела брачные, разводные, семейные распри и другие. Из собрания сих-то Церковных Правил, мнений Отцев, Царских для Церкви Указов и препоручений Духовенству составилось Церковное Уложение, известное у Греков под именем *Номоканона*. т. е. Законоправильника, а у нас *Кормчей Книги*. Первый *Номоканон* Иоанна Схолария появился при Императоре Иустиниане в половине VI века. Но полнейший, собранный около 883 года Константинопольским Патриархом Фотием, принят наипаче во всеобщее употребление Восточной Церкви, и с него-то сокращение, с толкованиями Диякона Аристина, а по местам и Зонары, составляют первую часть нашей печатной *Кормчей*. К ней присовокуплен Фотиев же систематический свод всех тех Правил и решений по материям в 14 гранях, и под каждую гранью у Фотия после ссылок на Правила Соборов и Отцев, прибавлены ссылки и на Гражданские Законы о тех же материях: а в 13 и 14 грани помещены правила суда и над мирскими людьми уже не за Веру, но за разные бесчиния, неприличные нравственности Христианской. Ибо еще Император Константин Великий, заметив слабое за сим надзирание Гражданских Начальников, поручил оное Церкви; и даже во всех судах в

случае недоверчивости к Судиям Гражданским, позволил судиться у Духовных, и первым по решению последних исполнять. Но в печатной нашей *Кормией* вместо Фотиевых ссылок на Гражданские Законы помещены во 2 части самые сии Законы, а для того ссылки на них под гранями опущены.

Из сего происхождения *Кормией книги* и связи ее с Гражданскими Законами, а также по отношению Правил ее не к одним догматам, обрядам и служителям Церкви, но и к мирянам и их поведению, видно, что она долженствовала иметь силу Закона и в Гражданских судах, тем паче, что хотя наказания собственно Церковные суть только Духовные епитимии: но во многих ее Правилах назначены и Гражданские, которых только меру и исполнение Церковь предоставляла Государственному Правительству. Сами Греческие Императоры, в Полицейских своих Законах определяя меру таковых наказаний, ссылались на осуждения Церковные.

Славенский перевод Греческого *Номоканона* вошел в Россию вместе с Христианскою Верою. Ибо Великий Князь Владимир Святославич на него уже ссылался в *Уставе* своем о *Церковных Судах*²³⁶. Ученик Максима Грека, Новгородский Монах Зиновий, живший около 1560 г. пишет в 52 и 53 своих *Беседах* на ересь Феодосия Косого, что он видел харатейные списки Словенского *Номоканона* или Кормчей, писанные при Великих Князях Ярославе Владимировиче и Изяславе Ярославиче, т. е. в одиннадцатом веке. Но первоначальный перевод сей, может быть по неопытности первых переводчиков, в 13 столетии почитался уже итак темен для Славеноруссов, что Кирилл Митрополит Киевский на Соборе, бывшем во Владимире на Клязме 1274 г., жаловался на невразумительность оного и хвалился получением яснейшего с толкованиями перевода. *Помрачены беяху*, сказал он, *Правила Церковныя* *преж сего облаком мудрости Еллинского языка; ныне же облисташа, рекше, истолкованы быша, и благодатию Божиею ясно сияют, неведения тму отгоняюще и вся просвещающе светом разумным.* В Новгородской Софийской Библиотеке в числе Кириллова монастыря бывших книг есть список с упоминаемого Митрополитом Кириллом другого перевода. Там в предисловии к

Карфагенскому Собору именно сказано, что писец Иоанн Драгослав в 1270 г. повелением Болгарского Деспота Иакова Святослава списал оный с двумя товарищами в 50 дней для Кирилла, Киевского Митрополита. Сей список почти слово в слово сходен с нашею печатною *Кормчею*, кроме прибавочных статей в последней, не находящихся в Болгарском списке. В обоих Правила Соборов предложены сокращенные с толкованиями Аристина, Греческого Диякона, жившего около 1166 года, и по местам Зонары, как сказано выше. Из сего видно, что за основание к изданию нашей печатной *Кормчей* принят список Болгарский, а не первоначальный, содержащий не сокращенные, но полные Правила Соборов, как видно из привода оных у монаха Зиновия, и по другим старописьменным спискам, в кои уже с 13 века из Болгарского начали приписывать к Правилам Аристиновы толкования, слово в слово сходные с Болгарским. Первоначальные ж Славенские списки, по словам Кирилла Митрополита, были без всяких толкований. Сие можно заключить еще из того, что все известные толкователи *Кормчей книги*, Зонар, Аристин и Валсамон жили уже в 12 веке. Но ни одного из таковых первоначальных списков без толкований доныне у нас еще не найдено. Ибо и самый древнейший нам Известный, сохраняющийся в Московской Патриаршей Библиотеке, писанный в Новгороде на хартии или пергамене в последней четверти 13 века, имеет уже к Правилам полным приписанные Аристиновы толкования из Болгарского списка. Вероятно, тогдашние Отцы наши, хотя воспользовались толкованиями последнего, но не хотели оставить первоначального перевода полных правил, вместо коих в Болгарском положены только сокращенные. Из сего произошло у нас два рода списков *Кормчей книги*, одни подобны вышеупомянутому Новгородскому, а другие Болгарскому. Разность их состоит в том, что подобные Новгородскому (каковых много бумажных в Софийской и других Библиотеках) сверх правил Фотиева Номоканона и других к тому прибавочных из Гражданских Законов и прочих с Греческого же переведенных статей, содержат несколько и Русских Соборных и Отеческих решений, Устав Князя Владимира, Русскую Правду Ярославову

и иныя: но в Болгарском списке нет никаких Русских статей; а в Славенском издании прибавлены еще некоторые из разных, не принадлежащих к *Кормчей Книге*, писателей.

Великий Князь Владимир Святославич Устав свой о *Церковных Судах* взял из Фотиева Номоканона, и подражая Уставам Греческих Царей, предоставил Церковному рассмотрению и суду 1) все преступления против Веры, Церкви и ее Уставов, как то: идолопоклонство, поругание Святыни, суеверие, волшебство, отраву, церковные и гробовые татьбы и тому подобн. 2) все лица, церкви служащие, от ней питающиеся и ею принятые в покровительство, как то: странники и пришельцы для Богомоления, исцелевшие чудесно, нищие, увечные и рабы, отпущенные на волю от господ для помину души их; а если Церкви принадлежащим лицам случалось судиться в преступлениях или в тяжбе с мирянами в Гражданских Судах, то Гражданским Судьям велено судить их вместе с Судьями Духовными; 3) все места и заведения Церковные, к коим причислены богадельни, или больницы, гостиницы, странноприимницы и проч. 4) все семейственные союзы, раздоры, обязанности и преступления, как то: браки, разводы, прелюбодеяния, блудодеяния, откидывание незаконнорожденных детей, кровосмешения, скотоложства, семейственные драки, тяжбы о разделе имений и о наследстве, непочтение родителей и тому подобн. 5) наблюдение за верностью торговых весов и мер. В Фотиеве *Номокаконе* отнесено к Церковному Суду еще более Гражданских дел, как то: о глумцах, игрищах, убийцах, разбойниках, самоубийцах, банях, рабах, отыскивающих свободу, лихоимстве и проч. Может быть, Владимир умолчал о сих статьях потому, что на оные были уже особые Русские Законы, как то видны некоторые статьи о сем и в Русской Правде, в которой напротив того о прочих, предоставленных Владимиром Духовному Суду, по сему самому и не упоминается. Даже и статьи о наследствах включены в оную кажется уже после Ярослава. Ибо нет их в Русской Правде по Татищеву Новгородскому списку. Вероятно, уже позднейшие Князья, чтобы сделать себя наследниками выморочных имений и собирать пошлину с разделов, поместили сии Законы в оную. А о

деле же между братьями наследственного имения в 22 статье сих Законов сказано только под условием, что судит их Князь тогда, когда они попросят его суда: *«Аще братия растянутся о заднице (о наследстве) пред Князем, то который Детский (Чиновник Княжой) идет их делити, тому взяти гривна кун.»*

После Русской Правды, со всеми ее в разные времена поправками, а может быть искажениями и дополнениями весьма недостаточной еще для полного Судопроизводства, нам неизвестны другие никаких первых веков общие для всей России Уложения. Были без сомнения и по Удельным Княжествам свои частные Законы, как видно из того, что Великий Князь Василий Темный велел Ростовским Боярам судить по их старым Законам; а царь Иван Васильевич по просьбе Рязанских Бояр позволил также им судить по своим Законам. «Таковых Удельных Законов, говорит Татищев²³⁷, я видел у Князя Димитрия Голицына собрана книга «немалая и оныя где-либо в неизвестном ныне доме хранятся.» Но *Кормчая Книга* и по Духовным и по Гражданским делам есть Уложение полнейшее всех древних известных в России. К первоначальному Славенскому переводу оныя у нас приписываемы были в разных последовавших веках подробнейшие Греческих Царей Законы о судных делах всякого рода и даже Законы земледельческие, покупные, продажные, помещичьи, договорные, свидетельские, наследственные и другие. К ней приобщались, как выше сказано и видно по древним дошедшим до нас спискам, и Уставы первых Великих Князей наших, Владимира, Ярослава, Святослава, Всеволода и самая Русская Правда, разные Русские поучительные повествования, решения Русских Отцев на разные случаи, увещания народу и наставления Князьям. Если бы по всем сим статьям не было в России всеобщего употребления собранию сих Законоположений, то нужды не было б и присоединять Гражданские Уставы к принадлежащим только Церкви.

Наилучшим сему доказательством были бы древние Судные дела наши Гражданские и Уголовные: но они до нас не дошли. Однако ж из Летописей видим, что и Князья в переговорах и распрях между собою ссылались на Правила Св. Отцев. В 1488 году Митрополит Геронтий, отсылая некоторых лишенных сана

Священников к суду Государева Наместника, пишет в своей Грамоте, что они должны судимы быть, как установил Великий Князь по *Царским Правилам*, т. е.: законам Царей Греческих, в *Кормчую книгу* внесенным. Даже и после изданного в 1497 году Великим Князем Иваном Васильевичем нового Русского Судебника, *Кормчая Книга* по Уголовным делам не теряла еще в России своей силы. Ибо тот же Митрополит Геронтий в 1502 году писал к Новгородскому Архиепископу Геннадию о жидовствовавших еретиках, чтобы он, если не покаются, отослал их к Наместникам Великого Князя и *они их тамо велят казнити Градскою казнию по Великому Князя Наказу, как писано в Царских Правилах*²³⁸. По сему и наш Историограф делает свое замечание, что *Кормчая* служила тогда для нас и Гражданским Уложением в случаях неопределенных Русскими Законами и дополняла оные²³⁹. Царь Иван Васильевич Духовные суды все предоставил по прежним Уставам *Кормчей Книги* Правлению Церковному, а только издал некоторые Законы о монастырских вотчинах. Но и в Гражданский свой Судебник заимствовал некоторые Законы также из *Кормчей*. Однако ж и он не всею оною воспользовался, и о некоторых весьма нужных обстоятельствах совсем не упомянул, так, что по необходимости надлежало держаться еще Греческих подробнейших о том Законов. По сему-то при некоторых старинных списках его Судебника, приписаны Иустиниановы Законы земледельческие и Градские о разных родах казней, о свидетелях, о брачных договорах и проч. С такими прибавлениями оный и напечатан 1768 г. в С. П. Б. – Царь Алексей Михайлович заимствовал в Уложение свое гораздо больше уже статей из *Кормчей Книги* инде безгласно, а инде с явною ссылкой на правила Соборов и Св. Отцев, и Законы Градские, как, например, в глав. XIII, XIV и XVII и проч. Он первый из Российских Государей учредил особый Монастырский Приказ, бывший до того времени вместе с Приказом Большого Дворца, для суда над Духовными поисковым и вотчинным делам. Он также во многих Новоуказных Статьях издал свои подробнейшие Законы о наследственных правах; и с тех пор сей род дел начал переходить в Гражданские Суды: но прочие семейственные дела оставил еще под судом Церковным.

Он же первый внес в Уложение свое и дела, касающиеся до веры и Церковных Уставов, но только по отношению к мере гражданских наказаний за преступления противу оных. За всем тем в *Кормчей Книге* оставались еще полезные для гражданства Законы, не вошедшие в *Уложение*, и потому то уже после издания оного Царь в 1654 году счел за нужное разослать ко всем Воеводам выписки из Греческих Законов *Номоканона* и велел судить по оным дела Уголовные²⁴⁰.

Со времени царствования Государя Петра I Российское Законоположение получило уже гораздо большую подробность и определительность. Сей Государь в Воинском, Морском и других Уставах своих помещал также Законы показательные за преступления противу Веры и Церкви: но не вдруг решился уничтожить силу и Греческих Градских Законов, положенных в *Кормчей Книге*. Сие доказывает его Указ вслед за изданным уже Воинским Уставом 1716 года, присланный Мая 3 из Преображенского Приказа в Московскую Губернию, коим именно предписано было: «сказывающих про себя Государево слово и дело разыскивать и судить по *Уложению* и по Новоуказным Статьям и по *Градским Законам*»²⁴¹. При учреждении Святейшего Синода 25 Генваря 1721 года изданным *Регламентом Духовным*, он также предоставил Духовному Правительству «судить свои дела на основании Закона Божия, в Св. Писании предложенного, тако ж Канонов или Правил Соборных Св. Отцев и Уставов Гражданских, слову Божию согласных» и таковая выписка или собрание Правил и Законов тогда обещана была особою книгою. Но на Докладных Пунктах Св. Синода 1722 года Апреля 2 многие дела, по *Кормчей Книге* принадлежавшие Церковному суду, как то: любодеяния, изнасилования, кровосмешения, восхищения к браку, незаконнорожденные и кровосмесные дети, браки детей без воли родителей, ослушания Духовному суду, наследства по завещаниям и без завещаний, богохуление, явные и нераскаянные грешники, три года неисповедающиеся и непричащающиеся, оглашающие ложные чудеса и некоторые другие преступления предоставил он уже Гражданскому суду, и оные с тех пор судятся по общим Российским Государственным Узаконениям. Однако ж и после

сего Апреля 10 того же 1722 года в данной Инструкции Синодальному Члену Леониду, Архиепископу Сарскому и Подонскому не уничтожил он силу Градских Законов, помещенных в *Кормчей Книге* и 5 пунктом предписал; «случающиеся от Синодальной Области дела до Духовного Правительства рассуждать и определять, и решать по Святым Правилам и по содержащимся в Книге *Кормчей Градским Законам* и по Соборному Уложению и по Указам и по Духовному Регламенту и проч.²⁴² Также, хотя рассмотрение о наследствах по Докладным Пунктам Св. Синода отнесено уже к Гражданскому суду, но Указом Верховного Совета 1726 Июня 19 повелено: «кто не умеет подписать своей руки на завещательном своем письме, то Духовным их Отцам во место их при свидетелях руки подписывать, и те духовные, хотя и не у крепостных дел, но в домах писанные, не опровергать, но в действо производить». В последствии времени бывали случаи, в коих и Гражданское Правительство при суждении Уголовных Церковных дел обращалось к Правилам *Кормчей Книги*. Так, например, в 1807 году Министр Юстиции предложил вопрос Новгородскому Митрополиту Амвросию, какие покраденные в церкви вещи почитать и судить за святотатство ? и по представлению сего Преосвященного Св. Синод, учинив из Правил Градских Законов *Кормчей Книги* выписку, предписал ему препроводить оную к Г. Министру, а по предложению сего Правительствующий Сенат Указами 1808 года разослал оную в руководство всем Уголовным Палатам. В 1811 году разослано еще и дополнение к оной. Надлежит к сему же заметить, что и все Определения Св. Синода, основанные как на общих Государственных Законах, так и на *Кормчей Книге*, признаются Государственными Постановлениями.

Из всего сего видно, что если *Кормчая Книга* и помещенные в ней Градские Законы потеряли уже свою силу в назначении меры наказаний по делам Гражданским и Уголовным, по причине изданных уже у нас на оные своих Гражданских Уставов, то не теряет еще доныне силы своей в определении существа преступлений, по крайней мере в делах Церковных и Духовных;

а иногда и в Гражданских судах о наследстве обращается
внимание на степени родства по *Кормчей Книге*.

Псков. 25 Января 1822 г.

№ 43. Ведомость 1756 г. о Монастырях в Киевской Епархии Малороссийских

1. *Кафедральный* Киево-Софийский. – Приписные к нему следующие три:

2. *Моровский* Онуфриевский,
3. *Задесенский* Николаевский,
4. *Трехсвятительский* Киевский.
5. *Киево-пустыннониколаевский*. Приписный к нему
6. *Пивогородицкий* Николаевский.
7. *Киевозлатоверхомихайловский*. – Приписные к нему

следующие два:

8. *Красногорский* Чернуский,
9. *Онуфриевский* в Липянском Скитке.
10. *Киевобратский* Училищный Богоявленский.
11. *Киевовидубицкий* Михайловский.
12. *Киевокирилловский* Троицкий.
13. *Киевогреческий*.
14. *Киевопетропавловский*.
15. *Козелецкий* Святогеоргиевский.
16. Приписный к нему *Козелецкий* в скитку Троицкий.
17. *Нежинский* Благовещенский.
18. Приписный к нему *Ветхорождественский*.
19. *Максановский* Преображенский.
20. *Батуринский* Николаевский.
21. *Гамалеевский* Харлампиевский.
22. *Глуховский* Петропавловский.
23. *Лубенский* Мгарский. Приписный к нему
24. *Слепородский* Онуфриевский в Скитку.
25. *Густинский* Троицкий. Приписный к нему
26. *Деймановский* в Скитку.
27. *Сорочинский* Михайловский.
28. *Нехворощинский* Успенский.
29. Приписный к нему *Сокольский* в Скитку.
30. *Полтавский* Крестовоздвиженский.
31. Приписный к нему *Болемовский* в Скитку.

32. *Пустынносельский Преображенский.*

33. *Красногорский Гадяцкий.*

34. Приписный к нему *Преображенский* в Скитку.

Монастыри Киевской Епархии Девичьи.

1. *Киевофлоровский Вознесенский.*

2. *Киевобогословский.*

3. *Киевоиорданский.*

4. *Козелецкий Богословский.*

5. *Нежинский Введенский.*

6. *Новомлинский Успенский.*

7. *Пустынномутинский.*

8. *Глуховский Успенский.*

9. *Ладинский Покровский.*

10. *Великобудинский Преображенский.*

11. *Пушкаровский Покровский.*

12. *Быстрицкий Вознесенский.*

Сверх того неподчиненные Епархиальному Начальству были

1. *Киево-Печерская Лавра,*

2. *Межигорский, с приписными к ним.*

Ведомость 1766 г. О монастырях Епархии Киевской Греческого исповедания мужеских и девичьих под Польским Правлением.

1. Монастырь общежительный *Братский Виленский* мужеский, Сошествия Св. Духа в престольном Великого Княжества Литовского городе Вильне.

Сему Виленскому монастырю подсудственные мужеские:

1. *Кронский* Троицкий в Повете Ковенском,
2. *Кейданский* Преображенский в Княжестве Жмудском,
3. *Сурдецкий* Сошествия Св. Духа в Повете Вилкомирском,
4. *Друйский* Благовещенский в Повете Браславском в городе

Друи,

5. *Минский* Петропавловский в Минском Воеводстве в городе Минске,

6. *Грозовский* Богословский в Воеводстве Новгородском,
7. *Вевейский* Успенский в Воеводстве Троцком.

Тому ж Виленскому монастырю подсудственные девичьи:

1. При Церкви *Братской Петропавловской* в Городе Минске,
2. *Благовещенский* в Городе Вильне.

Тому ж Виленскому монастырю были подсудственные, на Унию обращенные Монастыри:

1. *Соломерецкий* Покровский в Воеводстве Минском,
2. *Селецкий* Троицкий в Воеводстве Минском,
3. *Прилуцкий* в Воеводстве Минском,
4. *Цеперский* в Воеводстве Новгородском,
5. *Купятицкий* в повете Пинском,
6. *Новодворский* в повете Пинском,
7. *Троицкий* в городе Вильне,
8. *Троицкая* Архимандрия в городе Минске,
9. *Лищинский* в повете Пинском,
10. *Голдовский* в повете Лидзском,

2. *Слуцкий Предмеский* мужеский Троицкий в городе Слуцке.

Сему Слуцкому подсудственны были мужеские:

1. *Слуцкий Братский* Преображенский,
2. *Заблудовский* Успенский, расстоянием от Слуцка 50 миль,

3. *Старчицкий Успенский*, расстоянием от Слуцка 4 мили,
4. *Грозовский Николаевский*, расстоянием от Слуцка 3 мили,
5. *Мороцкий Успенский*, расстоянием от Слуцка 9 миль.

Тому ж Слуцкому Троицкому монастырю подсудствен был девичий *Слуцкий Святого Пророка Илии*.

В Белоруссии мужеские монастыри:

3. *Буйницкий Сошествия Пресвятого Животворящего Духа* близ Могилева, после Польским Королем уступленный Белорусскому Архиепископу Георгию.

4. *Марковский Троицкий*,

5. *Брестский Замуховецкий Святого Симеона Столпника*,

6. *Яблоченский Онуфриевский*,

7. *Бельский Николаевский*,

8. *Пинский Богоявленский*,

9. *Тупичевский Мстиславский Сошествия Святого Духа*.

10. *Кутеинский Богоявленский*, близ Могилева состоящий,

11. *Дрогичинский Подлясский Троицкий*. Сему Дрогичинскому подсудствен был *Дрогичинский Подлясский Преображенский*,

В Козацкой Украине:

12. *Пустынно-Медведовский мужеский Николаевский*, сему Пустынно-Медведовскому подсудствен был

13. *Чигиринский девичий Троицкий*,

14. *Пустынно-Жаботинский мужеский Онуфриевский*,

15. *Лебединский мужеский Св. Великомученика Георгия*.

Девичьи монастыри в Белоруссии:

16. *Борколабовский девичий Вознесенский*.

17. *Кутеинский девичий Успенский и Покровский*.

**№ 44. Ведомость по указу Святейшего
Правительствующего Синода Мая 26 дня 1768 года,
состоявшемуся о Духовных Правлениях, сколько их
в Епархии Киевской имеется и в которых городах и
других местах оные состоят и сколько в каждом
Присутствующих и Приказных служителей и в
ведомстве церквей находится.**

1. Духовное Протопопии *Верхнекиевской* Правление в Старом Городе Киеве. Присутствующих в нем 4: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей 3; в ведомстве церквей 15.

2. Духовное Протопопии *Киевоподольской* Правление в Нижнем Городе Киеве. Присутствующих в нем 6: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 4, Приказных служителей 3, посыльщиков 2, сторож 1; в ведомстве церквей 29.

3. Духовное Протопопии *Трипольской* Правление в Местечке Трипольи. Присутствующих в нем 7: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 5, Приказных служителей 2; в ведомстве церквей 21.

4. Духовное Протопопии *Козелецкой* Правление в Городе Козельце. Присутствующих в нем 4: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей 2; в ведомстве церквей 47.

5. Духовное Протопопии *Нежинской* Правление в Городе Нежине. Присутствующих в нем 6: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 4, Приказных служителей 5; в ведомстве церквей 92.

В ведомстве Протопопии *Нежинской* Духовные Наместничьи Правления:

6. *Веркиевское* в Местечке Веркиевке. Присутствующих в нем 3: Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей не имеется; в ведомстве церквей 19.

7. *Олишевское* в Местечке Олишевке. Присутствующих в нем 2: Наместник 1, Священник 1, Приказных служителей не имеется; в ведомстве церквей 16.

8. *Володководвицкое* в селе Володковой Девице. Присутствующих в нем 2: Наместник 1, Священник 1, Приказных служителей не имеется; в ведомстве церковей 6.

9. *Салтыководвицкое* в Местечке Салтыковой Девице. Присутствующих в нем 2: Наместник 1, Священник 1, Приказных служителей не имеется; в ведомстве церковей 4.

10. *Носовское* в Местечке Носовке. Присутствующих в нем 2: Наместник 1, Священник 1, Приказных служителей не имеется; в ведомстве церковей 7.

11. Духовное *Протопопии Борзненской* Правление в Городе Борзне. Присутствующих в нем 4: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей 3, сторож 1; в ведомстве церковей 43.

В ведомстве Протопопии *Борзненской* Наместничие Духовные Правления были два следующие:

12. *Новомлинское* в Местечке Новых Млинах. Присутствующих в нем 5: Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей не имеется; в ведомстве церковей 9.

13. *Короповское* в Местечке Коропе. Присутствующих в нем 3: Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей не имеется; в ведомстве церковей 10.

14. Духовное Протопопии *Конотопской* Правление в Городе Конотопе. Присутствующих в нем 5: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 3, Приказных служителей 3, сторож 1, посыльщик 1; в ведомстве церковей 35.

15. Духовное Протопопии *Кролевецкой* Правление в Городе Кролевце. Присутствующих в нем 4: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей 2; в ведомстве церковей 22.

16. Духовное Протопопии *Воронижской* Правление в Городе Ворониже. Присутствующих в нем 5: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 3, Приказный служитель 1; в ведомстве церковей 25.

17. Духовное Протопопии *Глуховской* Правление в Городе Глухове. Присутствующих в нем 3: Протопоп 1, Наместник 1, Священник 1, Приказных служителей 3, сторожей 2; в ведомстве церковей 61.

18. Духовное Протопопии *Прилуцкой* Правление в городе Прилуке. Присутствующих в нем 4: Протопоп 1, Наместников 2, Священник 1, Приказных служителей 3, посыльщиков 2, сторож 1; в ведомстве церквей 75.

В ведомстве Протопопии *Прилуцкой* Духовные Наместничьи Правления следующие три:

19. *Прилуцкое* в городе Прилуке. Присутствующих в нем 3: Наместник 1, Священников 2, Приказный служитель 1, Посыльщик 1, сторож 1; в ведомстве церквей 71.

20. *Варвинское* в Местечке Варве. Присутствующих в нем 3: Наместник 1, Священников 2, Приказный служитель 1, посыльщик 1, сторож 1; в ведомстве церквей 13.

21. *Сребрянское* в Местечке Сребрном. Присутствующих в нем 4: Наместник 1, Священников 3, Приказный служитель 1, посыльщик 1, сторож 1; в ведомстве церквей 17.

22. Духовное Протопопии *Ичанской* Правление в Городе Инче. Присутствующих в нем 4: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей 3, посыльщик 1, сторож 1; в ведомстве церквей 49.

23. Духовное Протопопии *Лубенской* Правление в Городе Лубнах. Присутствующих в нем 5: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 3, Приказных служителей 3; в ведомстве церквей 14.

24. Духовное Протопопии *Пирятинской* Правление в Городе Пирятине. Присутствующих в нем 4: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей 3; в ведомстве церквей 65.

25. Духовное Протопопии *Лохвицкой* Правление в Местечке Лохвице. Присутствующих в нем 5: Протопоп 1, Наместников 3, Священник 1, Приказный служитель 1; в ведомстве церквей 47.

26. Духовное Протопопии *Роменской* Правление в Городе Ромне. Присутствующих в нем 3: Протопоп 1, Наместник 1, Священник 1, Приказных служителей 2, посыльщик 1, в ведомстве церквей 51.

27. Духовное Протопопии *Миргородской* Правление в Городе Сорочинцах. Присутствующих в нем 4: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей 4,

посыльщик 1, сторож 1; в ведомстве церквей 61, в том числе 4 новостроящиеся.

28. Духовное Протопопии *Сорочинской* Правление в Местечке Остапы. Присутствующих в нем 4: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 2, Приказный служитель 1; в ведомстве церквей 56.

29. Духовное Протопопии *Гадяцкой* Правление в Городе Гадяче. Присутствующих в нем 3: Протопоп 1, Наместников 2; Приказных служителей 3, посыльщик 1, сторож 1; в ведомстве церквей 64.

30. Духовное Протопопии *Зеньковской и Опошнянской*. Правление в Городе Опошнем. Присутствующих в нем 4: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей 3, посыльщик 1, сторож 1; в ведомстве церквей 55.

В ведомстве Протопопии *Зеньковской и Опошнянской* Духовные Наместничие Правления следующие три:

31. *Зеньковское*, в Местечке Зенькове. Присутствующих в нем 3: Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей не имеется; в ведомстве церквей 10.

32. *Куземинское*, в Местечке Куземине. Присутствующих в нем 3: Наместник 1, Священников 2, Приказный служитель 1, посыльщик 1; в ведомстве церквей 5.

33. *Котелевское*, Ахтырской Провинции в слободе Котелве. Присутствующих в нем 4: Наместник 1, Священников 3, Приказных служителей не имеется; в ведомстве церквей 9.

34. Духовное Протопопии *Полтавской* Правление в Городе Полтаве. Присутствующих в нем 4: Протопоп 1, Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей 5; в ведомстве церквей 101.

35. Духовное Протопопии *Решетиловской* Правление в Местечке Решетиловке. Присутствующих в нем 3: Протопоп 1, Священников 2, Приказный служитель 1; в ведомстве церквей 14.

36. Духовное Протопопии *Кобеляцкой* Правление в Городе Кобеляке. Присутствующих в нем 3: Протопоп 1, Наместник 1, Священник 1, Приказный Служитель 1, посыльщик 1; в ведомстве церквей 33.

В ведомстве Протопопии *Кобеляцкой* Духовные Наместничие Правления следующие четыре:

37. *Сокольское* в Местечке Сокольке. Присутствующих в нем 3: Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей не имеется; в ведомстве церковей 5.

38. *Кишенское* в Местечке Кишенке. Присутствующих в нем 3: Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей не имеется; в ведомстве церковей 10.

39. *Керебердянское* в Местечке Кереберде. Присутствующих в нем 3: Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей не имеется; в ведомстве церковей 8.

40. Духовное Наместнии *Старокодацкой* Запорожской Правление в селе Самарчике. Присутствующих в нем 3: Наместник 1, Священников 2, Приказных служителей 2; в ведомстве церковей 8.

№ 45. Постановление о доходах Епископских и Крылошанских, учиненное Макарием Тучанским, Епископом Львовским, и Арсением Епископом Перемышльским с Духовенством Львовским 1539 г. Ноября 16

Примечание. *Ходыкевич в диссертациях своих (Dissertationes historico-criticæ de utroque Archiepiscopatu Metropolitano, Kiowiensi et Halicensi, uti olim distincto, nec non de Episcopatu Leopoliensi Ritus Græcouniti a P. Clemente Chodykiewicz S. Th. Præsentato, Chronologo Prouinciæ Rufsiæ Ordinis Prædicatorum, certioribus documentis illustrato. Anno Donfini 1770 (во Львове) in 4 to), говорит, что Польский Король Сигизмунд I повелел Киевскому Митрополиту Макарию II в 1539 г. посвятить во Епископа Галицкого и Львовского Макария Тучанского, родом из Львова, и присовокупляет, что сей Епископ Тучанский, собрав Пресвитеров различных приходских церквей Львовских, а именно: Захарию церкви Федоровской, Стефана Николаевской, Антония Богоявленской, Иакова Благовещенской, Григория Воскресенской, Автонома Преображенской, Иоанна Покровской, Григория Вознесенской, и Захарию Диякона, возобновил древний оставленный обычай созывания Пресвитеров на Конгрегацию или Капитул и суждения дел Духовных в Кафедральной церкви Св. Георгия Великомученика, по обряду в других Епископиях обыкновенно наблюдавшемуся, как видно де из подлинного акта по Славенски на пергамене, писанного 1539 г. месяца Ноября 16 и Макарием Митрополитом утвержденного. Но Ходыкевич не описал постановления сего Собора и сказал только, что акт сей в целости сохраняется в Епископской архиве, а Ксенз Платон Сосновский в Виленском журнале Dzieje Dobroczynnosci 1824 №5, к. 471, издал оный на Польском языке; примолвив, что на сем Синоде был и Арсений Епископ Перемышльский и мирския osoby. Акт сей по переводу на Русский язык гласит следующее:*

1. Если церковь будет святить Владыка во Львовском Повете, то половина дохода от того священства принадлежит Владыке, а половина Крылошанам: но чтобы также один Крылошанин ехал с Владыкою на то освящение. Если же старую Церковь святить будет, то весь доход на Крылошан.

2. Если случится посвящать Священника, то Крылошанин, коего тогда недельная черед службы, будет ему наставником к посвящению, и за то посвящающийся даст ему 6 грошей.

3. Если кто на сорокоуст даст 10, то половина Владыке, а половина Крылошанам: если же только 5, то все принадлежит Крылошанам.

4. Из сих Священников никто без позова от Епископа или его Наместника не должен пред Судом ответствовать: а ежели чья жалоба будет, тот должен наперед 6 грошей положить, прежде нежели в Суд станет.

5. Если будет посвящаться сын которого-нибудь Крылошанина, то Владыка не берет от него ничего.

6. Если Владыка умрет, то Крылошане Епископиєю с Господами Обывателями должны управлять и имением Владычним и церковным до повеления Королевского.

7. Если который Крылошанин сделает какой-нибудь проступок, то наказывать его правом Духовным по правилам Св. Отец.

8. Наместника избирать должен не Владыка, но Крылошане с его благословения.

Сие постановление, говорит Сосновский, по просьбе Крылошан церкви Св. Георгия, подтвердил Митрополит Макарий 1549 г. Генваря 10 в Новогродке под клятвою Седми Соборов, если бы который Епископ не захотел оного соблюдать. Также Король Сигисмунд Август все сие утвердил на Генеральном Сейме в Люблине 1566 г. Июля 15, а Владислав IV 1634 г. Октября 12. во Львове; также и Митрополит Михаил Рогоза на Синоде Брестском 1590 г. Июля 20 следующими словами: овшем (обаче) то им нынешним Листом подтверждаем и змоцняем: (уполномочиваем), мают они Крылошаны помененые (упомянутые) Львовские Закону святого Греческого и по них потомкове их, тых свобод, прав, вольностей

своих от предка нашего и Его Королевской Милости, также и от нас им наданных оных уживаши (*употреблять*) объясняючи то, иж гды (*когда*) Владыка будь теперешний, альбо и напотом колижколвек (*когда-либо*) будучые Епископы з сего света зойдет (*сойдет*), будут вольны оны Крылошане весполь (*обще*) з Паны Земляны, з Паны Мещаны Львовскими сию Епископию зо всеми ей доходами и скарбы (*сокровищами*) церковными з часу зоистия (*смерти*) Епископа Львовского в моць (*во власть*) свою взяти, уживати аж до року зупольного (*целой год*) никому не уступаючи, а выдержавши рок, Епископови нареченному, альбо и совершенному Владыце на он час, кому даст Бог, Галицкому и Львовскому зо всем в целости подати повинны будут: аде з доходов Епископских за держанья (*во время владения*) своего никому личбы (*отчета*) чинити не будут повинны. А если бы Епископ нынешний Львовский и по нем который Владыка будучий хотел сей привилей наш порушити, и то Крылошаном не полнити (*не исполнять*), да будет отлучен от Отца и Сына и Святого Духа проклят, и по смерти не разрешен; тожде имеет клятву Св. Отец Вселенских Седми Соборов И на тое дали есмо тым Крылошаном Львовским сей наш лривилей на пергамене писаний, а на твердость тоей речи (*дела*) до сего привилея нашего печать привесити есмо велели и рукою нашею власною (*собственного*) подписали. Писан в Бересте на Соборе нашем, року по нароженью Исуса Христа Сына Божия 1590 месяца Июня 20 дня. – *Засим следуют подписи* Михаила Митрополита и Епископов Кирилла Терлецкого, Луцкого и Острожского, Мелетия Хрептовича Володимирского и Брестского, Леонтия Пельчицкого, Пинского и Туровского, Дионисия Збируйского Хельмского и Бельского.

**№ 46. Грамота Польского Короля и Великого Князя
Литовского Сигисмунда I на возобновление
Златоверхомихайловского монастыря с
непосредственным подчинением оного самому
Королю, и на право братии оного избирать себе
Игумена, дана 1523 г**

Сам ЖИГМОН Божию милостию Великий Князь Литовский, Русский, Княжа Пруское, Жомантский и иных.

Воеводе Киевскому Пану Андрею Немировичу и иным Воеводам Киевским, кто напотом от нас Киев будет держать. Бил нам челом Игумен с Киева Макарий и просил нас, абысьмо дали ему церковь в Киеве Святого Архистратига Золотоверхого, иж бы он там монастырь справил и общину встановил: а поведал, чтож тая церковь запустела. Как же и некоторые Бояре Киевские о том нам поведали и нас за ним жадали (*просили*); и мы з ласки нашею тую церковь Святого Михаила Золотоверхого з землями и зо всим, как ся тая церковь здавна мает, ему дали. А он мает там монастырь збудовати (*создать*) и общину в нем справити подле (*по*) их Закону Греческого, по тому как и по иным монастырем, и землю к тому монастырю мает держать по данному, как пред тым бывало, по Сальный Вал и по Лятски Ворота и по Евсикову Долину, по старую дорогу, по Михайловский узвоз (*взвоз*). А к тому Игумен того Монастыря от своего збожа (*хлеба*), которое собе на живность (*пропитание*) откольколвек (*откуда бы ни было*) будет провадить, мыта не мает городского, а ни обыска давати. Которого ж монастыря ты Пανε Воеводо, а ни Митрополит, а никто с подданных наших не мает подавать (*подчинять*), а ничим ся в него не вступать. Бо мы берем то на нас Государя. А как он тот монастырь справит и общину встановит; ино мают братия того монастыря по его смерти Игумена межи собою обираючи, устанавливать и за нас Бога просить. А то есми учинили для того, иж де их тая церковь от вынятья (*от взятия*) Киевского опустела и хвалы Божией в ней не было. А на твердость того и печать нашу казали

приложити к сему нашему Листу. Писан у Кракове под леты Божого нароженья 1523, месяца Марта 16 дня, Индикта 11.

В подлинном подписано: Прв. Воевод. Тр. Гетм. В Князст. Констан.

Место Печати.

Иоанн Острозский. Богуш Т. Родский.

Сия Привилегия подтверждена Королями Стефаном Баторием 1578 Июля 25 и Владиславом IV 1639 Октября 26.

№ 47. Грамота Гетмана Богдана Хмельницкого Златоверхомихайловскому монастырю утвердительная на выбор Игумена братиею

БОГДАН Хмельницкий, Гетман з Войском Его Царского Величества Запорозским:

Ознаймуем (*объявляем*) сим писаньем нашим, иж Отцеве Капитула монастыря Святого Архистратига Михаила Золотоверхого Киевского покладали перед нами привилеи свои з стародавна от Королей Польских Капитуле того монастыря наданнии, в которых вольная елекция им в обранью (*избранию*) себе водлуг своего уподобанья (*по своему произволению*) Игумена на данная (*пожалованная*) и давными часы утвержденная есть, которая и до сего часу у них без вшелякое перешкоды (*безо всякого нарушения,*) от Стану так Духовного, яко и Светского шрвала (*пребывала*); а положивши тые привилея свои, просили нас о тое, поневаж (*понеже*) теперь себе Игумена не мают, а бы им ведлуг тых привилеов их для обранья им Игумена вольная елекция позволена была; которые мы привилея права Капитулы монастыря Святого Архистратига Михаила Золотоверхого Киевского добре выразумевши, им наданных привилеев и вольностей нарушиши не хотячи, вольную елекцию для обранья Измена до их монастыри з владзы нашей без жадное перешкоды (*по власти нашей безо всякого нарушения*) им позволилисмо, абы без Игумена монастырь их не наковал (*не был празден*). За которым позволеньем нашим Капитула вся монастыря вышь-помененого Михайловского згодне (*согласно*) обрали себе Велебного Отца Феодосия Софоновича, Наместника на тот час монастыря Братского Киевского, до своего монастыря за Игумена и нам тую елекцию на письме з подписями рук не тилько Наместника и всея Капитулы, але и Светских людей подали: которого то Велебного Отца Феодосия от розных людей мы слышачи, и сами оного добре знаючи ведлуг побожного его жития и добрых поступков, на такий уряд быти годного до елекции Капитулы прихилиючи се (*соизволяючи*), абы того монастыря Святого Архистратига Михаила Золотоверхого

Киевского Игуменом зоставал (*стал*) и Капитулою того монастыря радил (*управлял*), позволилисьмо ему, и тое Игуменство конфирмовали, и абы все маєтности и доходы монастырские в своем заведованью мел, ними ведлуг звычайу старожитного диспонувал (*располагал*), о що (*о чем*) и до его Милости Отца Митрополиты, яко до Пастыря нашу причину вносилисьмо (*представление мы делали*), абы выш-помененого Велебного Отца Феодосия Софоновича на тое Игуменство зезволил (*соизволил*) благословити, що его Милость з охотою учинил. Абы теды (*и так дабы*) Велебный Отец Софонович, Игумен монастыря святого Архистратига Михаила Золотоверхого Киевского Игуменства того спокійне заживал (*пользовался*) и жадное (*никакой*) ни от кого перешкоды в справованью того монастыря своего не мел, хочемо, на что сей Лист наш для вшелякой ваги (*для всякого уважения*) при печати Войсковой с подписом руки наше даем. Дан з Богуславля, дня 2 Июня 1655 г

На подлинном подписано: Иоанн Виговский.

Богдан Хмельницкий. рука власна. Генеральный Писарь всего Войска Запорозкого.

№ 48. Грамота Польского Короля Иоанна Собеского утвердительная на выбор Игумена Пустынно- Николаевского Монастыря

(Перевод с Польского языка)

ИОАНН III. Божию Милостию Король Польский и Великий Князь Литовский, Русский, Прусский, Мазоветский, Жмудский, Киевский, Волынский, Подольский, Подлясский, Лифляндский, Смоленский, Северский и Черниговский.

Объявляем сим Письмом нашим всем вообще и в особенности каждому, кому о сем знать следует, что поднесено было нам Письмо на бумаге, заключающее в себе избрание во Игумена монастыря Святителя Николая Пустынного Киевского, за собственноручным подписанием всех в сем монастыре монашествующих и под печатью, неложное, истинное и никакому сомнению не подлежащее, в котором и прошено, дабы мы сие Письмо властью нашею Королевскою скрепить и утвердить благоволили, – коего Письма содержание слово в слово есть следующее: «Мы нижеподписавшиеся монашествующие монастыря Святителя Николая Пустынного Киевского, объявляем сим начертанием нашим избирательным, что на место по желанью своему отказавшегося, по причине опасных времен и слабого здоровья, Начальника нашего, бывшего Игумена Пустынно-Николаевского Киевского, пречестного Отца Германа Кердановского, по дозволению Начальства Духовного Киевского, собравшись для избрания нового нам Игумена, избрали произвольно и единодушно на сию степень достойного человека, в Церкви Св. православной заслуженного, и от достойных Духовного и светского состояния людей одобренного, пречестного Отца Варлаама Ясинского, бывшего Ректора Коллегии Киево-Могилянской, а ныне Проповедника Святой Великой Чудотворной Лавры Печерской Киевской, дабы нам был Отцом и совершенным Начальником, Игуменом в монастыре Святого Николая Пустынного Киевского, обещая ему должное от нас всех уважение и повиновение, как Отцу и Начальнику нашему настоящему и собственному, и в погрешностях наших

повинуясь суду его, дабы без всякого препятствия нами и целым монастырем нашим, со всеми к нему принадлежностями, мирно с помощью Божиею управлял и владел до конца жизни своей, или до поступления на высшую степень в Церкви Святой православной; в чем для лучшего уверения мы дали пречестному Отцу Игумену нашему, ныне избранному, сие Письмо наше, за подписанием рук наших и печатью монастырскою месяца Июля осьмого дня, тысяча шестьсот восьмдесятого года в монастыре Святого Николая Пустынного Киевского. *Сие письмо подписали:* Иеромонах Антоний Почека, Наместник Иеромонах Игнатий Гразной, Старец Николаевский Иеромонах Исаакий Кокоревич, Старец Николаевский Иеромонах Иов Кониский, Духовник Николаевский Иеромонах Иона, Екклезиарх Николаевский Иеромонах Даниил, Эконом Николаевский со всеми послушниками – Иеромонах Гервасий, монах Варнава из Багримова – Макович блюститель имений монастырских Николаевских, Иеромонах Иоаким Шишка, Иеромонах Антоний Матвеевич, Иеромонах Григорий Иоаннович, Иеромонах Иоаким Ломиковский, Иеромонах Феодосий Василевич, Иеромонах Димитрий Заворовский, Иеромонах Арсений Герасимович, Иеродиакон Феофан Якубович, Иеродиакон Иосиф Василевич, Иеродиакон Андрей, монах Арсений Шафар Николаевский (*место печати*). Почему мы, снисходя благосклонно на помянутую просьбу, вышеписанное Письмо избирательное, во всей его силе, как согласное с законами, утвердить и скрепить изволили и сим Письмом нашим утверждаем и укрепляем, и желая, дабы сие избирательное Письмо по всем надлежащую имело силу, и важность, и лучшее вероятие, рукою нашею подписав, печать приложить повелели. Дан в Жолкве 1680 года месяца Марта 31 дня, Царствования нашего VII года.

ИОАНН КОРОЛЬ.

Приписка: Подтверждение избрания благоговейного Варлаама Ясинского во Игумена монастыря Св. Николая Пустынного Киевского.

Станислав Щука Его Корол. Велич. Секретарь.

**№49. Грамота Императрицы Елисавет Петровны
1742 г. Архиепископу Рафаилу Заборовскому на
ВОТЧИНЫ**

Божиею поспешествующею милостию Мы ЕЛИСАВЕТ ПЕРВАЯ Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных Государыня и Великая Княгиня Новгорода Низовския Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская и вся Северныя Страны Повелительница и Государыня Иверския Земли, Карагалинских и Грузинских Царей и Кабардинския Земли, Черкасских и Горских Князей и иных наследная Государыня и Обладательница, объявляем чрез сие: понеже нам, нашему Императорскому Величеству, наш Богомолец Преосвященный Рафаил Архиепископ Киевский и Галицкий чрез присланного Кафедрального Софийского монастыря Архимандрита Платона Левицкого всеподданнейше представил, коим образом вселюбезнейший наш племянник, блаженныя памяти Император Петр Второй в 1729 году нашего Императорского Величества вседражайшего Государя родителя Императора Петра Великого пожалованныя на вотчины того Кафедрального Киево-Софийского монастыря данныя из нашей Коллегии Иностранных Дел Грамоты прежде бывшим Киевским Митрополитам, а именно: в 7190 Варлааму Ясинскому, да от Рождества Христова в 1710 годех Иоасафу Кроковскому, подтвердить изволил на приписной монастырь Выдубицкий, на монастырь Ржищевской, да на Петропавловской монастырь же, которой в Киеве на Подоле, да в Малой России по обеим сторонам реки Днепра на Местечко Белогородку, Триполье, Малой Моравск, Ржищев и на села, на деревни, на озера, на земли, на сенные покосы, поля, леса, рыбные ловли, и иные всякие угодии и доходы, всеподданнейше нас прося, дабы мы,

наше Императорское Величество, оное все по Высочайшей нашего Императорского Величества милости нашею жалованною Грамотою подтвердить соблагоизволили. Того ради мы, наше Императорское Величество, Всемиловитейше жалуем одного Рафаила Архиепископа Киевского и Галицкого и кто впред по нем иные Архиепископы будут, все вышеписанные к Свято-Софийской обители приписные монастыри, местечка, села, деревни и иные всякие угодия и доходы, как о том в вышеписанных нашего вселюбезнейшего Государя родителя блаженныя и вечнодостойныя памяти Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссийского, Его Императорского Величества, жалованных Грамотах в 7199 и в 1710 годах, також и вышеозначенною блаженныя памяти любезнейшего нашего племянника Императора Петра Второго изображено Всемиловитейше подтверждаем и укрепляем. Во утверждение всего того мы сию нашу Всемиловитейшую Грамоту нашему Правительствующему Сенату подписать и Государственную печатью укрепить Повелели. Дан в Москве лета от создания Мира 7151, а от Рождества Христова, Спасителя нашего Бога, 1742 году, месяца Декабря 11 дня, Государствования Нашего второго году.

В подлинной Грамоте подпись такова:

Фельдмаршал князь Долгорукой.

Князь Иван Трубецкой, Генерал–Фелдьмаршал и Кавалер.

Генерал Граф Григорий Петров сын Чернышев.

Генерал и гвардии Подполковник и Кавалер Ушаков.

Обер–Шталмейстер и Кавалер Князь А.Куракин.

Вицеканцлер Действительный Тайный Советник и Кавалер Граф Алексей Безстужев–Рюмин.

Действительный Тайный Советник и Кавалер Александр Нарышкин.

Генерал–Лейтенант и Сенатор Князь Михайло Голицын.

Генерал–Лейтенант и Сенатор Князь Григорий Урусов.

Генерал–Лейтенант Сенатор и Кавалер Иван Бахметев.

Тайный Советник и Кавалер Василий Новосильцов.

Статской Действительной Советник Князь Алексей Голицын.

Обер–Секретарь Павел Серергин.

Секретарь Михайло Новоторжцов.
Печать Государственная вислая с варворками.

№ 50. Список Митрополитов Униатских от введения Унии до упразднения Митрополии ее в 1795 году

Примечание. Уния, на Флорентинском Соборе 1439 года принятая некоторыми из Восточной Церкви, не имела ни в Великой, ни в Малой России успеха, и первый из Российских Митрополитов, согласившийся на оную, *Исидор*, изгнан в 1441 году; а преемник его *Григорий Болгарянин* не принят, и без власти оставался в Литве до смерти своей.

Вторично Уния введена была в одной Киевской Иерархии уже в 1596 г. и с тех пор Митрополитами Униатскими были:

1. *Михаил Рогоза* в 1596 г. принявший Унию, был Униатским Митрополитом до 1500 года.

2. *Ипатий Потей* или *Поцей*, Литвин, бывший вместе и Епископ Владимирский и Брестский, с 1500 до 1613 г.

3. *Иосиф Велямин–Рутский*, Литвин, из Епископов Администраторов Митрополичьих, с 1613 до 1637 г.

4. *Рафаил Корсак*, Литвин, из Епископов Пинских и Галицких, с 1637 до 1642.

5. *Антоний Селява*, Литвин, из Архиепископов Полотских, с 1642 до 1666 г.

6. *Гавриил Коленда*, Литвин, бывший вместе и Архиепископом Полотским, с 1666 до 1674 г.

7. *Киприан Жоховский*, Литвин, из Архиепископов Полотских, с 1674 до 1694 г.

8. *Лев Жаленский*, Волынец, из Епископов Владимирских и Брестских, с 1694 до 1708 г.

9. *Георгий Винницкий*, Русин, из Епископов Перемышльских и Самборских, с 1708 до 1715 г.

10. *Лев Кишка*, Литвин, из Епископов Владимирских и Брестских, с 1714 до 1728 г.

11. *Афанасий Шептицкий*, Поляк, из Епископов Львовских, Галицких и Каменецких, с 1729 до 1747 г.

12. *Флориан Гребницкий*, Литвин, из Архиепископов Полотских, с 1747 до 1762 г.

13. *Филипп Володкович*, Литвин, из Епископов Владимирских и Брестских, с 1762 до 1778 г.

14. *Лев Шептицкий*, Поляк, из Епископов Львовских, с 1778 около одного года.

15. *Ясон Юноша Смогоржевский*, Литвин, из Архиепископов Полотских, с 1780 до 1788 г.

16. *Феодосий Ростокский* с 1788 года, в коем и отставлен с пенсиєю, а скончался в С.-Петербурге 1804 г. После 1795 года не было Униатских Митрополитов 15 лет; а возобновлена сия Митрополия уже Высочайшим Указом 1809 г. Февраля 14.

**№ 51. Высочайший Рескрипт Государя Императора
Александра I 1815 г. Киевскому Митрополиту
Серапиону, о пожаловании Софийскому Собору
Напрестольных Сосудов**

Преосвященный Серапион, Митрополит Киевский!

В первое мое пребывание в столице Франции устроенные там по повелению моему Сосуды, принадлежащие Спасительному Таинству Тела и Крови Христовы, для Соборного Храма Премудрости Божией в Киеве, ныне к вам препровождая, желаю, чтобы сей дар, благодарственно приносимый Господу Сил, соделавшись пред очами Его памятником не токмо спасения Отечества, но, по дивному Промыслу, и спасения чрез оное самых врагов его, воззывал сынов Церкви к ревностнейшему прославлению премудрого и преблагого Бога и к возношению общих молитв, да приседая Престолу его Премудрость не престанет просвещать и ограждать пути наши! Пребываю вам благосклонный.

На подлинном подписано:

12 Декабря 1815 года. АЛЕКСАНДР.

Подлинник в Ризнице Киево-Софийского Собора.

План Софийского Константинопольского храма по Грелотову рисунку

(Маштаб мерою в 20 тоазов Французских, из коих в каждом в Франц. футов, а 5240 частей Французского фута равны 2661 частям Русского аршина.)

Изъяснение плана.

+ Средина храма Софийского под большим куполом, складенным, как сказывают, из легкого ноздреватого камня. Сей купол в поперечнике 18 тоазов.

А Место, где был прежде единственный во всей церкви Престол.

В Меграб, нынешний Турецкий как бы Престол, к которому все Мусульмане обращаются с молитвою. Он на подобие ниши или впадины, и в ней поставлен Алкоран. Впадина сия обращена к Мекке, где гроб Магометов.

С Мембер муфтия, или место Турецкого Первосвященника во время его открытой молитвы в Рамазан или пост, в Байрам и в другие Могометанские великие праздники.

Э Вход Султанский в Софийский храм.

Ю Место, где Султан становится на молитву. Прежде это был проход к Престолу. Но у Турок переделан в комнату, убранную деревянною столярною работою и решетчатою со всех сторон, дабы Султану покойнее молиться и смотреть, не будучи самому видиму.

И Сии буквы означают столпы или подпоры свода, которые Иустиниан сделал для подпертия Восточной части храма упавшей и вновь переделанной.

Д Четыре толстые столпы, поддерживающие купол.

д Четыре малые столпы с большими четырьмя поддерживающие шесть полу-куполов, из коих три к Востоку, а три к Западу.

Д При Восточных больших стенах места, где были седалища Константинопольского Императора и Патриарха.

Е Все сии буквы означают покатые лестницы, коими древле женщины всходили на галлерей церковные; где оне стояли отдельно от мужчин, как и ныне во всех Восточных церквах.

Ф Все сии малая полукруглая отверстия означают окна, коими проходит свет в храм.

ф Двери, коими Священники и Дияконы всходили в женские галереи для каждения.

Г Четыре большие мраморные колонны из цельного Египетского гранита, каждая поперечником в 4 фута Франц. Сии четыре колонны поддерживают шесть других меньших, составляющих верхние галереи каждой стороны храма.

Н Четыре полукруга, составляющиеся из четырех больших столпов и из двух других меньших, между коими две колонны порфирные, каждая на своей четвероугольной подставе из белого мрамора. Сии колонны поддерживают шесть других меньших, подпирающих на верхних галереях своды или полукуполы верхние.

h Здесь небольшое круглое отверстие у колодца. Сквозь оное черпают воду из цистерны под церковию для храмового употребления.

l Большие входные двери Софийские, кроме коих на каждой стороне и еще по четыре двери ниже первых.

К Для утверждения четырех больших столпов прокладена после стенка между ими и теми четырьмя столпами, кои были прежде отдельны от них, а ныне прокладкою соединены. Сие означено точками.

L Большой притвор, в который вход шестнадцатью дверями, коих 9 к Востоку, 5 к Западу, одна, к Северу, а другая к Югу.

М Четыре минарета или Турецких колоколень.

Н Портика или передний притвор, древле называвшийся *нартекс*.

О Большая четвероугольная башня, прежде служившая колокольнею Софийскому храму.

Р Ступени для сходу ко кранам, чрез кои вытекает вода из большой цистерны сего храма. Весь верх сего храма четверо, угольный и наполнен водою, текущею сверху кровли его.

Q Все внешния двери храма.

Р Фонтаны, в коих Турки умываются пред входом на молитву.

S Простил, то есть двор или площадка пред храмом, где живут некоторые чиновники мечети.

T Их кельи и жилья.

V Большой водоем, в котором помянутые чиновники моют свое белье и платье.

Х Небольшой притвор, который прежде служил ризницею Софийскому храму, а ныне кладовою соломы и сена для лошадей близ находящегося великого сераля.

Изъяснение Северного вида Софийского храма.

А Купол Софийский освещается 24 окнами, а поддерживается четырьмя толстыми столпами.

В Четыре больших опор с арками, приставленных к четырем главным столпам, поддерживающим купол. В каждой из них устроены большие отлогие лестницы, коими женщины некогда всходили в церковь отдельно от мужчин.

С Вторые галереи также для женщин, коих шесть аркад внутрь церкви закладены, дабы подкрепить поддерживаемый ими пояс на случай землетрясений, часто случающихся в Константинополе.

Д Первые галереи длинные и гораздо шире вторых. Стены их так, как и всего храма, обложены мрамором, а своды их сделаны углообразным хребтом и испещрены красивою мозаикою. Они обставлены 60 колоннами из гранита Египетского и поддерживаются сорока другими колоннами, толстейшими из того же камня. Они и пилястры поддерживают все здание сей церкви.

д Лестница, коею Священники и Диаконь всходили в женские галереи для каждения.

Е Притвор верхний, в верху коего (в окне к западу) прекрасный прозрачный камень, который многие путешественники почитали ониксом, драгоценным камнем. Но это не что иное, как очень прозрачный мрамор, часто находимый в Персии.

Ф Северный вход большого притвора нижнего. Он отворяется только в большие праздники и во время Рамазана. Стены сего притвора, как и церковные, все обложены мрамором разных цветов. В верху видны еще мозаические изображения Спасителя мира, Богородицы, Св. Иоанна Предтечи и других со многими крестами и цветами различно сплетенными. Свод его, как и во всей церкви, хребтообразный и одет мозаикою.

Г Первый притвор или сень (narthex), где ставили некогда оглашенные и кающиеся. Там нет никакого украшения. При двух концах сего притвора двое дверей для взохода на два минарета.

Для народа два только главные входа и один малой по середине, коим проходят чиновники мечети.

Н Сия башня была прежде колокольнею, а теперь она без употребления.

І Вход, коим сходят в цистерну под церковию.

К Западная дверь, коею входят в Первый притвор.

Л Цепь, которую Турки протягивают при всех дверях мест, требующих уважения, как то ограды, садов и других мест около мечетей, дабы лошади, мулы и другие подобные животные не приближались или не оскверняли, и чтобы люди, для проходу приклоняясь под сии цепи, помнили о почтении и уважении довлеющем храмам Божиим.

М Четыре минарета, на кои всходят крикуны каждый день пять или шесть раз по пятницам, считающимся у Турок недельными праздниками, а семь раз на день во время их Рамазана или поста, для созывания Мусульманов в мечеть на общенародную молитву.

Н Ворота ограды, где погребены четыре султана.

О Простил, или пред храмом погост, около которого находятся жилища чиновников мечети.

Р Часть Серая.

Изъяснение Южного вида Софийского храма

А Турки на верху своих мечетей ставят бронзовую, или свинцовую позлащенную луну новородившуюся.

В Четыре большие арки, поддерживающие купол Софийский.

С Вторая галлерей, или женской притвор верхний.

Д Первая галлерей, или притвор женский нижний.

d Лестница Священников и Диаконов, входивших для каждения женской галлерей.

Е Притвор верхний.

Ф Вход южный в притвор внутренний.

Г Арки, подпирающие притворы верхний и нижний. Под ними сени (narthex), где стояли оглашенные и кающиеся.

Н Башня, в коей была Софийская колокольня.

І Вход в цистерны под церковию.

К Две Западные двери, коими входят в первый притвор и оттуда в церковь.

Л Цепи, ограждающие дверь двора церковного.

М Четыре минарета, Турками поставленные около храма вместо колоколен, из коих высший и нижний означенные буквою М*, прежде всех построены в Константинополе.

О Простил или погост, на коем жилье чиновников мечети.

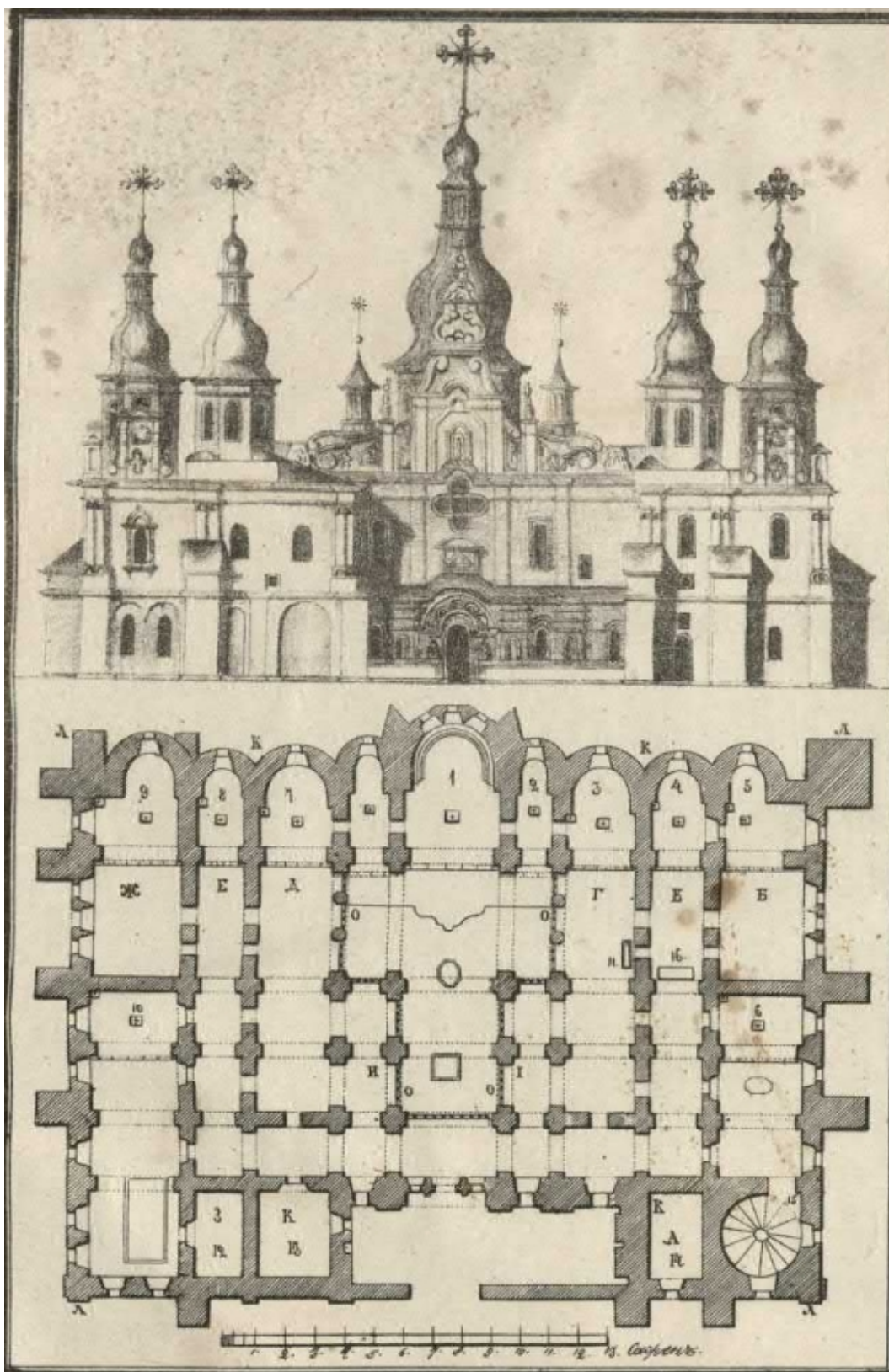
Р Фонтаны, в коих Турки умываются до входу в храм.

Q Окошки места, где сидит Субил Софийский, или чиновник сего храма, приставленный подавать воду всем желающим пить.

RS Ограда южная, где погребены некоторые Султаны.

Т* Место погребения Султана Мурата и его 120 детей.

Т Гроб Султана Мустафы.

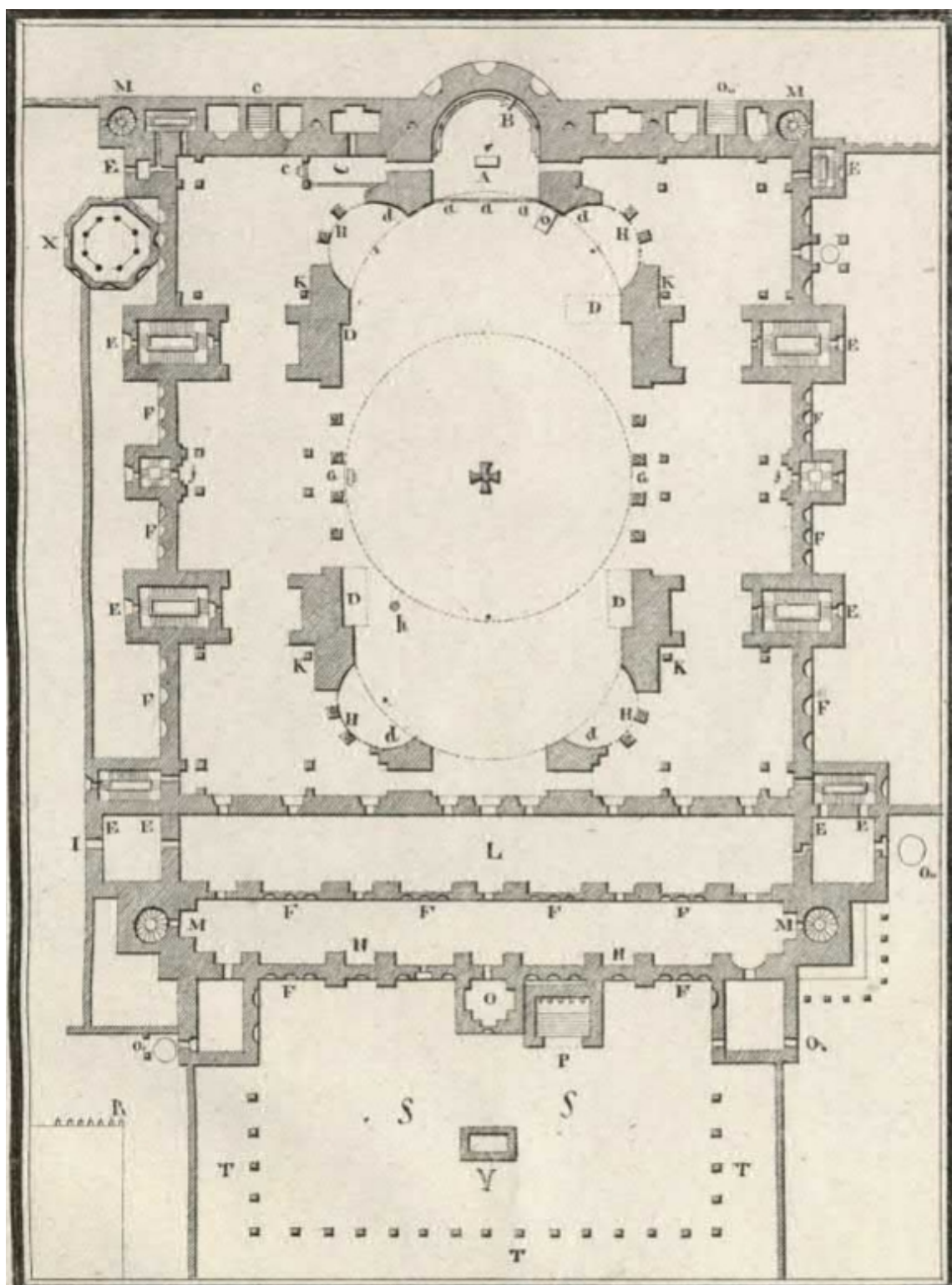
План и фасад Софийского собора в Киеве

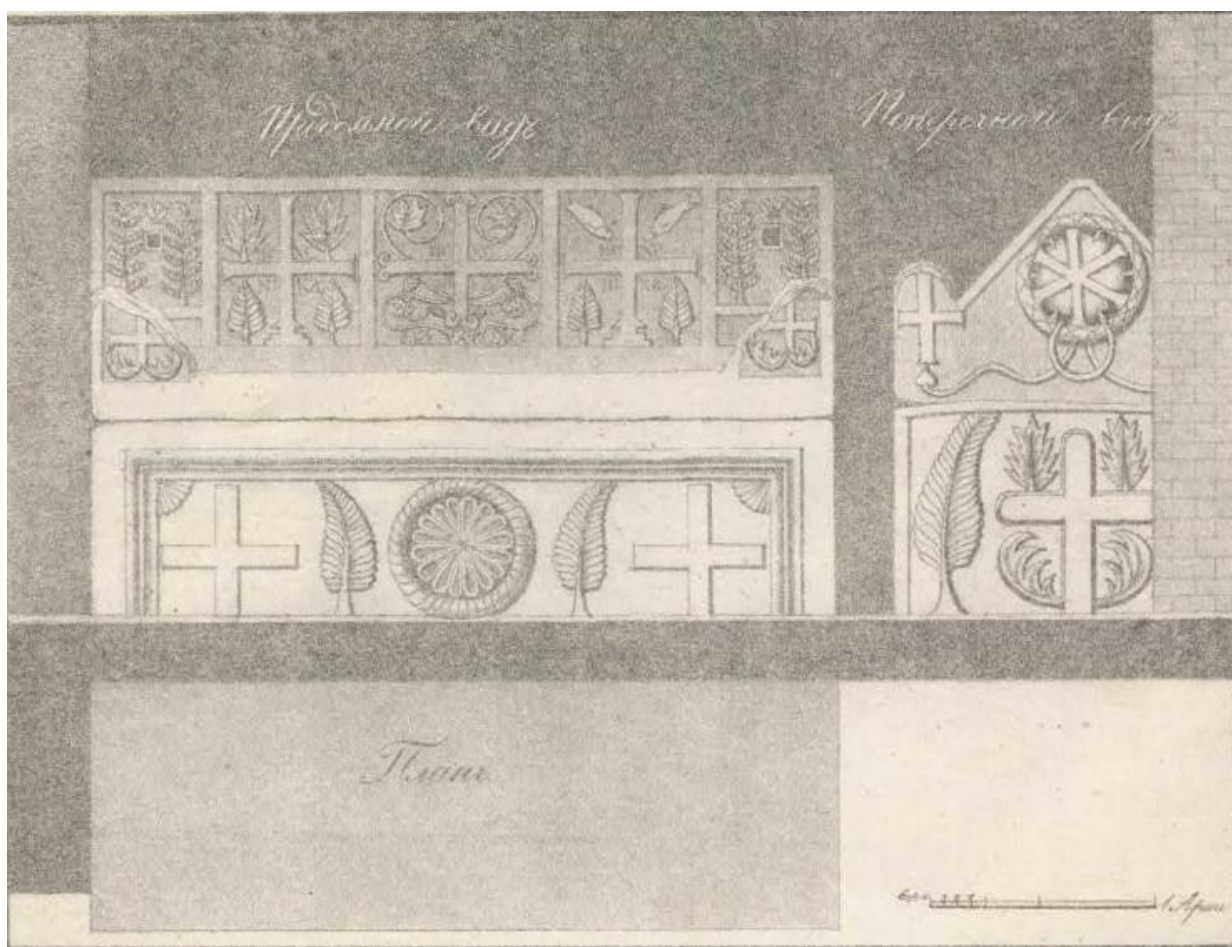
Южный вид Константинопольской Софийской Церкви

Северный вид Константинопольской Софийской Церкви

План Константинопольской Софийской Церкви

Памятник киевского князя Ярослава Владимировича

Примечания

¹ - Несторова летопись по Кенигсбергскому списку издан в С. Петербурге 1767 г., с. 8.

² - Erschii Pampbili Ctsar. Histor. Ecclesiast. lib. 1, Cap. 5.

³ - Нестор, с. 15.

⁴ - Stritteri Memoriæ Populorum edit. Pctropoli 1771– 1779. tom II. Pag. 962 et sq.

⁵ - Татищева Росс. История, изданная в М. и С. П. Б с 1766–1784. Часть I. С. 46 и часть II. С. 566.

⁶ - Нестор. С 22 и 25.

⁷ - Нестор. С. 45 и 35.

⁸ - Нестор. С. 59. В издании Кенигсбергского списка прибавлено из Новгородской летописи по списку Татищева, что священник сей был при ней втайне.

⁹ - Нестор. С. 54 и 55.

¹⁰ - Нестор. От с. 73 до 85.

¹¹ - Нестор. С. 71. Киевская Церковь празднует их память июля 12.

¹² - Нестор. С. 45.

¹³ - Киевский синопсис, издан Киевск. 1825. С. 27.

¹⁴ - Нестор. С. 19.

¹⁵ - Шлетцер о сводном Несторе. Русского перевода издан. В С. П. Б. с 1809–1819. Часть II. С. 248.

¹⁶ - Степенная книга. Часть I. С. 141; Нестор. С. 84.

¹⁷ - Летоп. Воскресенская. Часть I. С. 153. Издан. в С. П. Б 1795 и 94; Софийск. Временник. Изд. в М. 1820. Часть I. С. 87. Но сию церковь построил уже Ярослав.

¹⁸ - Нестор. С. 84, 85 и 87. Степен. книга. С. 152. Изд. в М. 1775 г. – Из первоначальных церквей две, Васильевская и Десятинная, от древних времен уцелели частью и доныне. Первая, ныне именуемая Трехсвятительская, прежде второй построена была Владимиром, может быть для поспешности деревянная, как и прочие. Ибо для второй каменной Десятинной вызвал он мастеров из Греции. Но и Васильевской здание

каменное, доныне оставшееся, очевидно весьма древнее и если не Владимирова же, то крайней мере ближайшего к нему времени. Она длиной, кроме новой уже пристроенной паперти, 35, шириной в 16 аршин и 10 вершков со стенами; вышиной 14 аршин 7 вершков, а верх ее стен с карнизом и по стенам пилястры; также окна, сделанные уже новые. Одно только узкое окно к северу в притворе алтаря оставлено древнее. В старинных сметных, или городских книгах она описана следующим образом: «церковь каменная Трех Святителей в длину от основания с алтарем 7 сажень, внутри от западных дверей до алтаря полторы сажени, алтарь в длину 3 сажени с аршином; поперек той церкви и алтаря 4 сажени с аршином; на той церкви глав и сводов нет, обвалились во многих местах стены разбились.» Десятинная церковь была гораздо обширнее оной. По следам ее стен, отрытых в 1824 г., заметно, что она была четвероугольная, длина середины около 24, а ширина 18 сажень. Освящена в первый раз в 996 г. мая 12 по сказанию Киевской следованной псалтири изд. 1758 г., а во второй раз 1039, по свидетельству Нестора. Нынешняя же, именуемая Десятинная, длиной, кроме пристроенной колокольни 20 аршин 3 вершка, шириной 8 аршин и 12 вершков со стенами. Наверху ее надстроена еще деревянная церковь во имя Св. апостолов Петра и Павла. Сильвестр Коссов в своем Патерике польском, изданном в Киеве в 1655 году (стр. 181) свидетельствует, что еще митрополит Петр Могила древнюю церковь при бывших там градских вратах приказал откопать от развалин. А Печерский монах Афанасий Кальнофойский (в книге своей Тератургим издан. 1638 г. В Киеве, стр. 55) пишет, что там в 1636 г. найдены и мощи Владимировы. В Описании Киево-Печерской Лавры, изданной в 1817 году стр. 106 подробнее сказано, что митрополит Петр в недельном расстоянии от ныне существующей, бывшей тогда якобы во имя Св. Николая церкви (о коей однако ни Косов, ни Кальнофойский не упоминают) нашел два мраморные гроба, в которых по свидетельству надписей на них, почивали кости Великого Князя Владимира и супруги его и, взяв только главу его, положил в церкви Преображения Господня на Берестове близ Печерской Лавры, а

потом того же года перенес в Лаврскую великую церковь, где она и доныне обретается. Но немецкий летописатель Мерзебургский епископ Дитмар, современник Великого Князя Владимира, умерший в 1018 году, пишет, что Владимир погребен был в церкви Св. Климента близ супруги своей Елены (Анны), и гробы де их (sarcophagi) посреди церкви: (Dithmarus riestitutus in Leibnitii Scriptor. Rer. Brunsvicensium. Hanuovcra in folis 1707 an Tom I., pag. 418) . Для соглашения сего разногласия историограф Н. М. К. (в своей И. Г. Р. издан. 2. том I, прим. 488) думает, что в Десятинной церкви мог быть придел, Св. Клименту посвященный. Ибо там находились и мощи сего папы, как сказано в житии Великого Князя Владимира в Чет. Мин. В сей же церкви, по сказанию Степенной книги, Владимиром положено было и блаженной Ольги тело, которое во время Несторова было еще нетленно (Нестор, стр. 60) Обе церкви, Васильевская и Десятинная, складены из тонких четверугольных кирпичей на толстой известковой с толченым кирпичом подмазке, как и Киево-Софийская. На южной стороне нынешней Могильной церкви Десятинной вставлены пять отломков гранитной полосы с греческими буквами, составляющими какую-то надпись, коей значение однако же за потерей прочих частей отгадать не можно. Не известно также, на какой части церкви находилась надпись сия, и когда обломки ее вмазаны в стену. Изображение ее, впрочем, не совсем верное, можно видеть в Истории Российского Государства издан. 2 том VIII, стр. 143 примечаний, и в Описании города Киева сост. М. Ф. Берлинским издан. в С. П. Б. 1820 г. Не известно даже и то, во имя какого праздника Владимир создал Десятинный храм. Ибо Нестор наименовал его только просто церковью Пресвятыя Богородицы (стр. 85), но под годом 996, описывая построение Владимиром Преображенской Спасской в Василеве церкви и осмидневное празднование освящения ее, Нестор говорит: и, праздновав, осмь дней, князь возвращается к Успению Святей Богородице и ту таки сотворяще праздник велик, созывая бесчисленное множество народа. Из сего можно заключать; что Десятинная церковь была во имя Успения Богородицы. Ныне же храмовой праздник там

совершается 8 сентября на день Рождества Богородицы, вместе с Киево-Софийским Собором.

¹⁹ - Киевский Синописис. С. 55; Кальнофойского Тератургима. С. 53.

²⁰ - Татищева Российск. Истор. Том I. С. 56.

²¹ - С. 105.

²² - Ипатьевский список и Синописис Киевский. С. 62 и Пролог под 26 числом ноября.

²³ - Летопись Софийская издан в М. 1820 г . часть I. С. 107 и 155; Воскресенская изд. в С П. Б. 1795 часть I. С. 175 и 185; Никонова, часть I. издан. в С. П. Б. 1767. С. 124 и 154; Архангелогородская, издан. в М. 1781. С. 42 и 46; Русский Временник, издан. в М. 1790. Часть I, С. 57 и 59; Новгородская древняя издан. в М. 1781. С. 2 и 3 и в продолжении Древн. Росс. Вивлиофики, часть 2 издан. В С. П. Б. 1786, С. 341 и 342; Несторова издан. в С. П. Б. 1767. С. 105; Палинодия Захарии Копыстенского. Часть 5, раздел 2, артикул 1, по списку Киево-Печерскому лист 566 на обороте; Киевск. иерархический Каталог, напеч. В. Рубаном в Московском Любопытном Месяцеслове. С. 60 и 61; Историограф Н. М. Карамзин в И. Г. Р. Том. 2. С. 28 и примеч. 34 полагает, что Ярослав устроил золотые врата по примеру Константинопольских, императором Феодосием Великим воздвигнутых; а польские историки уверяют, что они существовали еще в 1018 г., при взятии Киева королем их Болеславом Храбрым, который якобы, проезжая сквозь их, ударил в них мечом, от того ушибившемся и прозванным Щербцем и проч. см. Naruszevicza Historya Narodu Polskiego. tom II. под годом 1018. Впрочем, и Нестор не говорит ясно о построении золотых врат Ярославом; а только сказал: заложи Ярослав град великий, у него же града суть врата золотые, а Киевский Синописис говорит, что Ярослав обновил золотые врата после Болеслава.

²⁴ - Нарушевича Historya Narodu Polskiego od poczatku chrzescianstva. druk. w Warszawie, tom. II. 1780. kart 197. Книга Михелона Литвина, на 3 страницы коей он ссылается, известна под названием De moribus Tarcarorum et c.

²⁵ - Киевский Синописис. С. 62; в Софийском Соборе хранились и договорные грамоты князей. См. Татищев. Росс. Истор. часть III. С. 510.

²⁶ - Пролог под 26 числом ноября. Столоование в греческой церкви называвшееся ἐνθρονισμός, а в Римской inthronismus, inthronisatio, был обряд по посвящении епископа в назначенный день во время Литургии по прочтении Апостола и Евангелия посвятившим его епископам посадить его среди церкви на кафедре и приветствовать провозглашением его епархии и целованием. Vid . Binghami Origines Ecclesiastice, lib/ II, cap. хт. § 16. Catoli Du Fresne Du Cange Glossarium Latiniatis; medii aui sub voce Thronus et Inthronisatio.

²⁷ - Киевский Синописис. С. 62. Новгородский Софийский Собор также создан с образца Константинопольского или Киевского, как можно увериться сравнением планов, а боковые пристройки к нему также поздние.

²⁸ - Описание сие издал в Париже 1664 г. в 4 листа: F. Franciscus Combefis in originum rerumque Constantinopolitan manipulo. О явлениях ангела там на стр. 245 и 252; а по списку у Бандурия в его книге Imperium Orientale, издан. в Венеции 1729 г. Том I. С 60 и 61.

²⁹ - Procopii Caesariensis de aedificiis Dni. Iustiniani, lib I, cap I. inter scriptor. Hist Byzant.

³⁰ - Кедрина Деяния церковные и гражданские. Русск. Перев. напечат. в Москве 1794 г. лист 72 и 76.

³¹ - Так полагали и западные историки. Павел дьякон Аквилейский, VIII века историк, в Истории своей lib. I, pag. 25 пишет о новой Софийской церкви; exstruxit quoque idem princeps (Iustinianus) intra urbem Constantinopolim Christo Domino, qui est sapientia Dei Patris templum, quod Græco vocabulo ΑΓΙΑΝ ΣΟΦΙΑΝ id est, sanctam sapientiam nominavit, cujus opus adeo cuncta aedificia excellit, ut in totis terrarum spatiis huic simile non possit inueniri.

³² - Socrates Histor. Ecclesiast, lib. II, cap. 16.

³³ - Св. Игнатий в послании к Смирнянам, Св . Амвросий о вере в книге I, гл. 15. Августин о граде Божии книга 17, гл. 20

³⁴ - Амвросий в I книге о вере, гл. 15; Св. Афанасий в 5 слове к арианам; Анастасий Никитский в 40 вопросах из Св. Писания.

³⁵ - Св. Игнатий в послании к Филипписеям. О прочих западных см. Cornelii a Lapide Commentar. in proverbial Solomonis, сар. 9.

³⁶ - О именах сих ангелов и их изображении см. в Четьих Минеях под числом 26 марта.

³⁷ - Поэма Павла Молчальника на греческом языке с переводом латинским и Дю-Канжево изъяснение оной под названием *Descriptio Ecclesiae sanctae Sophiae: Constantinopolitanae* с. напечатано в собрании Византийских историков при конце истории Иоанна Киннама, в Венеции 1729 г. в лист. Но недавно (1822 г. в Лейпциге) профессором Фридер. Грефе (*Græfe*) издана сия поэма гораздо полнее и исправнее Сам Дю-Канж в книге своей *Constantinopolis Christiana* издан. в Венеции 1729 г. в лист, поправил во многом свое описание сей церкви, изданное при упомянутой поэме, и присовокупил план и фасад. Между Византийскими описаниями сего храма замечательно также довольно пространное одного неизвестного сочинителя XI века, выше уже упомянутое, изданное в Париже 1664 г. Франциском Комбефисом *in Originnun Constantinopolitanarum manipulo* и Анселмом Бандурием в Венеции в книге его *Imperium Orientale*, tom I, где много любопытных замечаний о сем храме выписано и из новейших путешественников Жилья, Грелота и других. Из Византийских историков сверх вышеупомянутых многое также описали Кн. V Евагрий Кн. VI. Никифор Григорас Кн. VII. XV и другие.

³⁸ - Французского фута 5240 частей составляют 2661 русского аршина. Следовательно, длина церкви сей будет равна около 722 аршин, ширина 108 с небольшим, высота от пола до арки с лишком 70, пеперечник купола около 38; высота всей церкви с лишком 91 аршин. Но Понселен Де ла Рош Тилгак в книге своей *Chef-d'Oeuvres de l'Antiquité sur les beaux arts* издан. В Париже 1784 г. на стр. 192 полагает длину в 270 а боковую только южную длину в 240 футов. Разность может быть от того, что Жиль не включал в меру церкви длину алтаря.

³⁹ - Так свидетельствует Прокопий в I главе книги о зданиях Юстиниановых, при описании Софийского храма. Литра или фунт греческий равен 72 русским золотникам.

⁴⁰ - См. план и фасад Константинопольской Софийской церкви в конце сей книги.

⁴¹ - См. план и фасад Киево-Софийской церкви в конце сей книги.

⁴² - В Киеве не один Софийский Собор украшен был мозаикой. Таким же украшением внутри одет был и Золотоверхо-Михайловский монастырский Собор, коего в алтаре донныне уцелела одна мозаическая под сводом карнизная полоса. Прочая осыпавшаяся мозаика сохраняется великими кучами в ризнице. В развалинах древних Киевских церквей по многим местам находят также кучи мозаики.

⁴³ - В вышеупомянутой книге стр. 195.

⁴⁴ - ПОТЕРІКОН або Zywoły ss. Oycow Peczarskich. Druk w Kijowie 1635 rok. Kart 181.

⁴⁵ - Georgii Codini Curopalatæa de Officiis Magne Ecclesia et Aula Constantinopolitane cum commentariis Iacobi Gretseri edit. Venetiis s. 29 in fol.

⁴⁶ - Vid. Iosephi Binghami Origines sive Antiquitates Ecclesiastica lib VIII. cap. VI. § XVI. edit. Halæ 1727. tom. III. pag. 229. Там приведены и свидетельства о сем церковных писателей.

⁴⁷ - Новгородский летописец по Татищеву списку напеч. во 2 части продолжения Древней Российской Вивлиофики в С. II Б. 1768 г стр. 343.

⁴⁸ - Несоблюдение единства в сей картине замечается важным недостатком, вкуса в художниках.

⁴⁹ - Рескрипт сей см. в конце книги в прибавлениях.

⁵⁰ - Strieteri Memorie Populum edit/ Petropoli 1771–1779 tom II, pag. 963 et sq. Но митрополитом его помянутые историки не именуют, а только наши русские писатели, о чем см. ниже.

⁵¹ - Georgii Codmi Curopalatæ de officilis Mague ecclisiae et Aula Constantinopolitanæ. edic Venctiis in fol. 1790. pag. 343. Iosephi Binghami Origines Ecclesiast. Vol III. lib IX. cap 7, edlt Halæ. 1727.

⁵² - Шлецер в сводном Несторе своем, русск. перевод, часть III, издан. в С. П. Б., 1819. стр. 445; История Росс. Государства издан. 2, том. I, прим. 395; Росс. истор. часть II, стр. 404.

⁵³ - См. Нестор по Кенигсбергскому списку стр 87; Синописис Киевский издан. 1825 в Киеве, стр. 55; и о правах сих см. замечание в прибавлении к сей книге под № 1.

⁵⁴ - Новгородская летопись по Татищеву списку напеч. В продолжении Древней российской Вивлиофики часть 2. С. П. Б. 1786 г., стр. 319; но у Нестора (стр. 85) вместо епископы сказано попы Корецнских.

⁵⁵ - Нестор, стр. 79, 81, 82, 83, 84, 90; Степенная книга издан. в Москве 1775, часть. I, стр. 144, 145 Никонова летопись издан. в С. П. Б. 1767 часть. I, стр. 103; Синописис Киевский издан в Киеве. 1825, стр. 56.

⁵⁶ - Codinus et Bingham I с.

⁵⁷ - Устав сей см. в прибавлении к сему Описанию под № 2.

⁵⁸ - Татишева Росс. Ист., часть 2, стр. 79 и 110.

⁵⁹ - ПАТЕРИКОН. abo Zywoły ss. Oycow Pieczarskich. Напеч. в Киевопечерской Лавре. 1655. от стр. J79; Палинодии, часть III, раздел 2, артикул I. Сия книга сочинена в 1621 г. архимандритом Киевопечерским Захарием Копыстенским и сохраняется рукописным подлинником за подписанием сочинителя в Киевопечерской Лавре.

⁶⁰ - Naruszevicz *Historya Nfrodu Polskiego poczatku Cbrcesciaustwa. W Warszawie 1780–1786, tom IV, k. 263 i nast; i tom VII. K. 45. А Адемаровы слова следующие: post paucos dies Græcus Episcopus in Russiam venit, et medietatem ejus Prouinciæ: conuersit, et morcm Græcum in barba crescendar et cæteris xemplis adduxit.*

⁶¹ - Синописис Киевский, издан. Киевск, 1825, стр. 54.

⁶² - Подлинная медаль сия находится ныне в Эрмитаже в С П . Б., а снимки с нее оловянные, бронзовые и гипсовые находятся у многих частных людей. Печатные с нее рисунки можно видеть в Журналах: Соревнователь Просвещения, Отечественных Записках и Вестнике Европы 1822 и 1623 и проч. г. Но медаль сия донныне еще не изъяснена достоверно

Подробнейшее, но также гадательное только изъяснение оной в 1824 г. на латинском языке диссертацией издал Дерптский профессор Карл Моргенштерн, и того же года там же еще профессор Франке на немецком языке.

⁶³ - Iacobi Gretseri Commentar in libr Codini de Officis Magne Ecclesia et Auiææ Constantinopoliae. Cap. VI, not. 25. Venetiis 1729 in fol, pag. 74.

⁶⁴ - Frider. Matihæ accurate Codicum Græcorum Mss. Bibliothacæ Mosquensitum Sauctiffinae Syinidi nititia et reccusio. Lipsiæ 1803. Tom I. № 555, pag. 256.

⁶⁵ - Никонова летопись. Часть I. Издан. в С. П. Б. 1767, стр. 191.

⁶⁶ - История Росс. Государства издан. 2, часть I, прим. 160.

⁶⁷ - В Хронологии митрополитов Киевск. стр. 170; а послание патриарха Луки к. Вел. Кн. Андрею Юрьевичу напечатано в Никоновой летописи, часть II. стр. 180.

⁶⁸ - Татищ. Росс. Истор, часть II, стр. 89.

⁶⁹ - Киевский Каталог митрополитов, собранный. Св. Димитрием митрополитом Ростовским и дополненный В. Г. Рубаном, напечатан. в его Любопытном Месяцеслове 1776 г. в Москве, а с него сокращен. в Киевском Месяцеслове 1797 г.

⁷⁰ - Напечат. в Продолжении Древней Российской Вивлиофики. С. П. Б. 1786 г., часть 2, стр. 516.

⁷¹ - История Российского Государства, издан. 2, прим. 474.

⁷² - Нестор по Кенигсбергскому списку, напетан. В С. П. Б. 1767, стр. 105.

⁷³ - Воскресенский список напеч. В С. П. Б. 1795 г., стр. 185; Софийский Летоп. напеч. В М. 1820, часть I, стр. 153.

⁷⁴ - Сильвестра Коссова Хронология стр. 171; Никонова летопись част. I, стр. 139; Каталог Киевский издан. Рубаном, стр. 61.

⁷⁵ - История Государства Российского том. II, прим. 162. Сию сказку первый выдумал Кассиан Сакович, отступник в унию, сославшись на какого-то якобы русского писателя Никанора 1240 года, и на нем-то Фризий и Орловский оставались. Но униаты всегда усиливались чем-нибудь доказывать подчинение

российской Церкви издревле папе: в сем помогали им и иезуиты, из коих Ян Алонзий Кулеша в книге своей *Wisra Prawoslawna*, изданной 1704 в 4 листа в Вильне, насчитал 2857 доказательств сему!!!

⁷⁶ - Грамоты сии см. в прибавл. к сему Описанию под № 3 и 4. и в Истории Российск. Государства, том II, прим . 108.

⁷⁷ - Степенная Книга, часть I. Стр. 224; Никонова –летопись, часть I, стр. 142.

⁷⁸ - Несторова летопись, стр. 105.

⁷⁹ - Нестор, стр. 130.

⁸⁰ - Там же.

⁸¹ - Нестор, стр. 150; Никонова летопись, часть I, стр. 191; Степенная книга, часть I, стр. 229.

⁸² - Истор. Росс. Государства. Том II, прим. 160.

⁸³ - Binghami Origin. Ecclesiastic. Lib VIII. cap. VII. § XIII. Volum. III, pag. 274. edit. Halæ 1727\$ Исход, гл. 29, ст. 4; Левит. гл 8, ст. 6.

⁸⁴ - В печатном жизнеописании св. Великомученицы Варвары, по мнению Киевозлатоверхомихайловского монастыря игумена Феодосия Софоновича сказано, что сия греческая княжна была дочь Алекия Комнина, императора греческого. Но у Алексия Комнина не было дочери Варвары, как видно из Дюканжевых родословий императоров греческих. Caroli du Fresne du Cange Familie Byzatine, ed. Venetus 1929, pag. 147. Посему надобно думать, что сия княжна была какая-нибудь сродница императору Алексию.

⁸⁵ - Степенная книга, часть I, стр. 247 и другие летописи.

⁸⁶ - Татищев, не поверив такому числу церквей, бывших в Киеве, полагает сгоревшими только 50. Но летописатель Дитмар, современник Владимира Великого и Ярослава, сына его, свидетельствует, что и тогда в Киеве было больше 400 церквей и 8 торговых площадей. Со времен введения христианства в Россию не только князья, но бояре и достаточные граждане ревностно строили своим иждивением церкви, и от сего-то наипаче в Киеве, Новгороде, Пскове и других знатнейших городах России весьма скоро умножились оные.

⁸⁷ - Степенная книга, часть I, стр. 250; Патерик Печерский в житии Нифонта епископа; Каталог Киевский.

⁸⁸ - Летопись по Воскресенскому списку, часть II, стр. 39.

⁸⁹ - Степен. Книг. Част. I стр. 251 – Никон. Летоп. Част. II стр. 95.

⁹⁰ - Обстоятельная повесть о сем помещена Степенной книге, часть I, стр. 509 и в Киевском Иерарх. каталоге, стр. 67. и Чети Миней под числом июня 5.

⁹¹ - Татищев в Росс. Истории, том 3, стр. 142 и Истории Росс. Государства, том 2, примеч. 414.

⁹² - Никонова летопись, часть II, стр. 201 и 206; Татищева Росс. История, часть III, стр. 160 и 167.

⁹³ - X. Kaspra Niesieckiego Korona Polska tom 5. druk. v Lwowie 1740 in fol k. 40; De rebus gestis in Provincia Rassie Ordinis Pradicorum Commehtarius Clementis Cbodykiewicz edit. Berdyczoviæ 1760 in fol pag. 11.

⁹⁴ - Для показания, какими привилегиями и доходами снабжен был сей Доминиканский в Киеве монастырь прилагается в прибавлении под № 5 список с последней грамоты Короля Иоанна Казимира, в коей прописаны и прежние грамоты, оному данные.

⁹⁵ - Данный ему ярлык от хана Мангушимура об увольнении его и духовенства от всяких ханских пошлин, подвод, кормов, сборов и дорог и о неприкосновенности земель их, вод, огородов, мельниц и проч. см. в Древней Российской Вивлиофике изд. 2. часть. VI. стр. 19.

⁹⁶ - История Росс. государства. том VIII в конце стр. 147 там помещены и сии вопросы с соборными ответами, но не все. В рукописных Кормчих написано их в некоторых 55, а в других 41, в числе коих 8 Феогноста, епископа Сарайского, бывшего с Максимом в Константинополе. Но некоторые ответы странны для нынешнего времени.

⁹⁷ - Образец грамоты, с которой наместники сии присылались в Киев, см. в конце сей книги в прибавлении под № 7.

⁹⁸ - См. Грамоты сии в Истории Росс. Государства, том IV, примеч. 203.

⁹⁹ - Степенная книга, часть I, стр. 414.

¹⁰⁰ - Нарушевич, исследуя начатки католической веры и католических епархий в заднепровских областях, относит первые семена католической веры здесь еще к завоеваниям польского короля Болеслава Храброго с 1018 г., о чем сказано уже выше. Но, говорит он, в начале XIII столетия Роман, князь Галицкий, взявший преимущество над Киевскими Великими князьями и основавший Великое Княжение в Галиче, ослабил де в русских княжествах католическую веру и хотя Папа Иннокентий III писал к нему увещательную грамоту и предложил ему за сие титул короля Русского, однако же он пренебрег сие увещание. По убиении Романа в 1206 г. Коломан, королевич Венгерский, вступив на престол Галицкий, старался покорить Папе русский народ, но оный не хотел оставить обрядов восточной церкви. По изгнании Коломана польский король Лешек Белый с сестрой своей Соломеей, королевой Галицкой, ввели в Киеве монастырь Доминиканский, основанный там польским доминиканом Иоакинфом Одрованжем (о чем выше также сказано); а Папа Гонорий II грамотами увещевал разных князей русских к обращению. Но и тогда в западной России заведшиеся католики не имели еще своего собственного епископа, а относились к Краковскому. Уже Генрик Брадатый, будучи опекуном малолетнего Болеслава Стыдливового, произвел аббата Опатовского первым латино-русским епископом. Но сей первый епископ так, как и другой по нем Герард, произведенный (1234 г.) из провинциалов доминиканских, были только титулярные. Вскоре за тем последовавшее нашествие татар все испровергло. Папа Иннокентий IV около 1252 г. установил Русскую миссию из доминиканов и францисканов под именем Societas Peregrinantium, которые по некоторым местам построили католические церкви и монастыри и положили основание ерекциям для будущих епископств в Киеве, Луцке, Хелме, Галиче, Перемышле, Каменце и Церет в Валахии А когда наследство Даниила короля Галицкого кончилось на Льве, сыне его, и Болеслав, князь Мазовецкий, овладел Чермной Русью, то

в сих краях поселилось много поляков и мазовшан. По сему-то случаю Казимир Великий, после Болеслава с 1340 г овладевший Черной Русью, дал больше способов католическому духовенству обращаться Русь. Но в Киеве Литовский Великий Князь Гедимин, овладевший сим княжеством, по грамоте Папы Иоанна XXII ввел католического епископа еще с 1321 г. и восстановил католическую веру и духовенство, за 80 лет перед тем истребленные нашествием татар и первым католическим епископом Киевским с сего времени произведен из доминиканских монахов Генрих, умерший около 1350 г. С сих пор начали размножаться по Киевскому княжеству католические костелы. См. Нарушевича в его *Historya Narodu Polskiego*, издан. Варшавское, том VII, стр. 43 и след.; Несецкий в книге своей *Korona Polska*, начиная с Генриха, до 1722 г. исчисляет 29 католических епископов Киевских, из коих многие изгоняемы были. Ходыкевич к списку Несецкого прибавляет еще некоторых католических Киевских епископов (см. список их в прибавлении под № 6) Но Ян Бельский в книге своей *Widok Krolewstwa Polskiego*, издан. в Познани в 1765 г. том. I, стр. 229 говорит, что Киевские католические епископы никогда в Киеве особого своего костела не имели, а служили в доминиканском, и зависели от Львовского Галицкого архиепископа или митрополита. В Киевском каталоге (стр. 86) сказано однако же, якобы в 1435 г. в Киеве первый костел римский «создан и первый бискуп поставлен бысть княжащу в нем по Витовтовом Княжении Свидригайлу брату короля польского Ягелла веры латинския бывшу злонравну и свирепу». Самуил Бандшке в истории своей *Dzieje Krolewstwa Polskiego*, издан 2 во Вроцлаве в 1720 г., том II, стр. 48 приписывает польскому королю Владиславу II Геллу (около 1433), а не Свидригайлу основание латинского епископства Киевского и Хелмского.

¹⁰¹ - Историограф относит сей устав к позднейшим временам, потому де, что завоевание литовцами Смоленска случилось уже в 1404 г. Но по его же Истории Смоленск литовцами завоеван был еще в 1536 и 1395 гг. и границы литовских завоеваний простирались тогда даже глубже в Великую Россию. Притом можно было и без литовских

завоеваний Смоленской епархии причисляться к Малороссийским по древнему порядку. Кодин здесь не упомянул еще о Черниговской и Полотской епархиях, которые в 1414 г. вместе с упомянутыми им семью причислялись уже к Литовскому Великому княжеству и к Литовской или, Киевской иерархии, см. Никонову летопись, часть V, стр. 58.

¹⁰² - Georgii Codini Curopolatz de officiis Magne Eccltsie et Aula Conftatinopolitane, edit. Venctiis 1729 in fol, pag. 343, 346 et 351. В Бандуриевом издании Андрониковой росписи митрополий (в книге его Imperium Orientale, edit. Venetiis in fol. tom. I, pag. 196) русская митрополия поставлена под № 71, а литовская под 82 степенью.

¹⁰³ - См. Нарушевича в его Польской Истории, том IV, стр. 267, том VI. стр. 301, том VII, стр. 87 и след., где напечатана и вышеупомянутая булла Григория XI. По сей-то булле и некоторым другим, Ходыкевич заключает, что Католическая в Галиче архиепископия и митрополия основаны еще около половины XIII столетия, (Ходыкевич in Commentario de rebus geftis in Provincia Russie Ordinis Predictorum, pag. 257 et sqq. 299 et 302). Но поскольку, по сказанию Нарушевича, Галицкие князья Роман и Даниил в XIII веке много препятствовали успехам католической веры, то едва ли справедливо при них основание Галицкой католической митрополии. Христиан Готтлиб Фризе в книжке своей La Metropolitaine de Leopold avec ses Archeveques jusqu' a notre tems, изданной в Варшаве в 1758 г. в 4 листа, весьма ясно обнаружил неосновательность и анахронизмы польских писателей о Галицкой и Львовской митрополиях католических. Перевод сей редкой уже книжки можно видеть на польском языке в журнале виленском Dzije Dobroczynnosci 1624 г. № 2 и след. Фриз между прочим приводит там вопреки другим историкам следующее замечательное свидетельство из летописей Львовского митрополитанского костела: Anno Domini 1414 Ijannes XXIII ex parochali ecclesia Leopoliensi Metrijpolitnam fecit , subjacens ei hos Episcopatus: Premisliensem, Camenecensem, Chelmensem, Vlodimriensem (qui nonc Luceorensis est), Ceretensem in Moldavia, (qui cujus locum Bacoviensis Successit) et Kioviensem. Из сего видно, что

Львовская католическая митрополия учреждена, или перенесена из Галича уже в то самое время, когда Литовский Великий Князь Витовт думал об учреждении у себя Литовской особой от Московской, что сходно будет с Кодиновым свидетельством о Галицкой митрополии не православной.

¹⁰⁴ - Обстоятельное описание сего происшествия и Собора помещено в Никоновой летописи, часть V, от стр. 51 до 65.

¹⁰⁵ - Dlugoss Hifter Polon, lib. XI, pag. 575 et 409.

¹⁰⁶ - Сия Летопись Линденблатова еще не напечатана, но известна уже России по выпискам из нее, сделанным для канцлера графа Н.П. Р., и наш историограф ссылается на оную в Истор. Госуд. Росс., том V, прим. 242.

¹⁰⁷ - О сем свидетельствует Псковская летопись; а польские и униатские историки думали, что он сожжен за непреклонность к унии. Московские же почитают его униатом, но тогда и не было еще унии.

¹⁰⁸ - Грамоты на сие находятся в Киевском католическом костеле.

¹⁰⁹ - Кромер, lib XX.

¹¹⁰ - История Росс. Государства, том V, стр. 297 и прим. 311.

¹¹¹ - Там же, прим. 347.

¹¹² - Самуил Бандшке в книге своей *Dzieje Krolewstwa Polskiego*, издан. 2 1820 в Вроцлаве том II, стр. 142 признается также, что до 1596 г. никогда не было повсеместной унии, и после сего она частно только распространялась и уже со времени Замойского Синода 1722 г, сделалась повсеместной. А Завещание Поциево напечатано при жизнеописании его, сочиненном Львом Киткой и изданном с Поучениями и беседами Поциевыми в Супряде в 1714 г.

¹¹³ - Деяние сие, доныне еще не изданное, см. здесь в прибавлении под № 10.

¹¹⁴ - См. Александрову грамоту и Сигизмундову в прибавлении под № 11.

¹¹⁵ - Все сии происшествия обстоятельно описал униат Игнатий Стебельский в книге своей *Zywoty ss . Pamen y Matek Ewfrozyny y Parascewii Zakonnic y Nehumeniy Polockich* том II.

druk. W Wilnie 1782 od kart 104 do 145. Согласно с ним пишет Бандтпке в *Dzieje krolewstwa Polskiego* tom II, стр. 168 и след. и 203.

¹¹⁶ - Все сии грамоты Константин князь Острожский тогда же напечатал и издал в Острожской своей типографии в 4 листа. Экземпляр сей редкой книжки есть в Киево-Печерской библиотеке, а запретительная грамота короля Стефана латинским подлинником с русским переводом напечатана в Архиве Белорусских Грамот, изданных в М. 1824 г. иждивением канцлера графа Н.П. Румянцева под № 15.

¹¹⁷ - Обе сии грамоты в переводе смотри в прибавлении под №№ 12 и 15.

¹¹⁸ - Истор. Государства Росс., том X. стр. 118; Стебельский, том II, стр. 161.

¹¹⁹ - Сии обстоятельства с последовавшими до Брестского Соборища взяты из выписки иеромонаха Михаила Павловича Лосицкого, сделанной им в 1670 г. из одного русского хронографа в Троицком общежительном Густинском Прилуцком монастыре.

¹²⁰ - В выписке Лосицкого сказано, что Кирилл был двоеженец, не соблюдал монашеских постов, убил Филиппа маляра, прелюбодействовал с женой брата своего, давал у себя пристанище вора, приносившим к нему краденое, подделывал золотую монету и проч. Князь Константин Константинович Острожский во всем сем обличил его, но Кирилл за то поссорил его с одним знатным вельможей.

¹²¹ - Лев Кишка, униат, прототроний и администратор униатской митрополии, епископ Владимирский и Брестский (после бывший митрополитом) при издании Поучений и Бесед Поциевых, (*Kazania y Homilie*); переведенных им с русского на польский язык и напечатанных в Супряльском Базилианском монастыре в 1714 г. в 4 листа, в жизнеописании Поция говорит, что он родился в 1541 г. в Рожанце от православных родителей Льва Поция, бывшего подскарбием и писарем при короле Сигизмунде и матери Анны по фамилии Лощанки; при крещении назван Адамом, учился в Краковской академии, а потом служил при дворе помянутого короля сперва писарем, после судьей и наконец кастелланом Брестским; был женат на Анне, дочери

Острожецкого князя Феодора, воспитал несколько детей обоего пола; убежден к отступлению от православия кардиналом и нунцием Коммендонием, и потом, по смерти жены своей, имея намерение совратить в унию русский народ, отказался от кастелланского чина и постригся в монахи, а вскоре за тем на место умершего Владимирского и Брестского епископа Мелетия Хрептовича Буржинского или Богуринского в 1590 г. избран и посвящен в епископа. Русский Хронограф рассказывает о худых предзнаменованиях, случившихся якобы над Поцием в церкви при первом его приступе к пострижению.

¹²² - Кульчинский in Specimine Ecclesiae Ruthenicæ. Romæ 1755 part. III, pag. 126 и Стебельский в вышеупомянутой книге, том II, стр. 162; Островский в Dzieje y Prava Kosciola Polskiego druk. w Warszawie, 1796, tom III, k. 380.

¹²³ - V. L' Art de vérifier les dates des faits historiques. Nouvelle édition de Paris tom IV, in 8. 1818, pag. 126 et 127 s.

¹²⁴ - Casaris Baronii Annales Ecclesiastici edit. Antverpiæ 1603 in fol. Tom VII. ad calcem, de Rutbenis ad communionem Sedis Apostolica receptis, monumentum. Там напечатана и медаль, по повелению Папы выбитая на сие соединение, представляющая русских, припадающих к ногам Папы. У Барония и у Ходыкевича (Disertationes Historico-criticæ) в каталоге Киевских митрополитов напечатано также Послание к Папе русских епископов со включением уже и Михаила Копыстенского, и Гедеона Болобана; а после того и послание Папы к русским епископам от 7 февраля 1595 г.

¹²⁵ - В польской метрике действительно находятся записанными для грамоты патриарха Иеремии о якобы данных в один день 6 августа 1589 года в Бресте: первая Луцкому епископу Кириллу Терлецкому на звание экзарха, а другая Владимирскому епископу Мелентию Богуринскому на звание первозаседателя или первопрестольника по митрополите на соборах в Киевской митрополии. В обеих подписаны засвидетельствования митрополита Михаила Рагозы, и епископов Владимирского Мелентия Богуринского, Пинского Леонтия Пельчицкого, Холмского Дионисия Збируйского и Львовского Гедеона Болобана. Но обе сии грамоты объявлены

польскому королю Сигизмунду III. И им с прописанием в своих грамотах утверждены уже 1595 г. февраля 9 в Кракове, то есть после дачи их через 6 лет, после смерти патриарха Иеремии через год, а после смерти Мелетия Богуринского через 5 лет, и даже после отступления уже от Константинопольского патриаршего престола всех значащихся в подписи свидетелей, кроме Гедеоны Болобана, не согласившегося на отступничество и протестовавшего, что он подписался на бланкетах не предвидя, на что бланкеты сии употреблены будут. Подлог сих грамот обличается и самым содержанием оных, а именно: в первой грамоте, данной митрополиту, епископам и всему духовенству якобы патриарх Иеремия написал «видячи того потребу быти пильную (нужную), абы паства стада Христова размножалася, а ленивыи пастыри были ку славословию Божию подбуждены и доброму строению церковному извыкали, и на сие избравше мужа разумна духовна и искусна, сына нашего смирения Кирилла Терлецкого, епископа Луцкого и Острожского; его, вам от нас бывши экзархом, еже есть зовомо латинским языком кардинал, и благословили есмо его соборне, яко намкстника нашего, с вами со всеми советовати и чин церковный боголепно и всякими благими нравы украшати; а небрегущих и студных и безчинных строителей упоминати (увещавати) и подкрепляти и властию нашею запрещати и из достоинства церковного, з санов их низлагати, ни в чим не противостояще церковному преданию и Святых Отец канониким не возбранно. В наша же любы вкупе о сем ведание цмюще, абы есте его (Кирилла Терлецкого) у себе честию больша, яко Нас самих творили, и устроению церковному свойственна почитали и от него наказовалися и смиренномудрствовали, теплое попечение о чадах имущее.» В конце сей грамоты, прописанной в утвердительной королевской грамоте, сказано только: подпись руки по греческу самого патриарха. Но, во-первых, вероятно ли, чтобы патриарх дал грамоту свою не на греческом языке, а подписал славянскую? И вероятно ли, чтобы патриарх своего экзарха сравнил с латинским кардиналом? В-вторых, хотя по 7 правилу шестого Вселенского Собора даже и дьяконы, от патриархов

присылавшиеся в епархии на чрезвычайные случаи для рассмотрения церковных дел, в лице патриаршего посланника председательствовали прочим и решили дела, но уполномочивать таковой властью в какой-нибудь митрополии низшего и подчиненного митрополиту епископа, не было обыкновения в христианской церкви и противно иерархическому началу. Ибо митрополит остался бы в низшей перед таким из своих епископов экзархом власти. В-третьих, сам патриарх Иеремия, услышав об униатском умысле, прислал в Литву в 1589 г. своего экзарха архимандрита Дионисия, а в 1594 г. в таком же звании протосинкелла Никифора на Собор, и, следовательно, не признавал Терлецкого экзархом, а после того в 1597 г. уже патриарх Мелетий Пига дал титул экзарха из Киевских епископов Львовскому Гедеону Болобану, потому только, что тогда не было православного Киевского митрополита. Во второй грамоте, приписываемой сему же патриарху, хотя и говорит он, что желает учредить в Киевской митрополии первосидание и старшинство епископов по митрополите; но упоминает только о трех епископах: Владимирском, Луцком и Полотском, умалчивая о степенях прочих, и несмотря на титул экзарха, пожалованный в первой грамоте Луцкому епископу Кириллу Терлецкому, во второй сей грамоте об экзартестве его уже не говорит, а председатель пред ним на соборах по митрополите предоставляет Владимирскому епископу Мелентию Богуринскому, по нем Терлецкому, а по сем Полотскому архиепископу (Нафанаилу Селецкому, не согласившемуся на унию). И так очевидно, что обе сии грамоты подделаны для того, чтобы в награду за ревность в унии и для большего уполномочения Поция и Терлецкого, назначенных тогда депутатами к Папе, дать первому из них, как бы по наследству от предместника его Мелентия Богуринского титул первопрестольника и старшего по митрополите, несмотря на то, что он был младший всех епископов, а второму титул будто бы экзарха патриаршего престола, от коего они сами отреклись.

¹²⁶ - Сей Григорий был тот самый иеромонах, которого патриарх Иеремия из Замосцьа посылал в 1589 г. с грамотой к

митрополиту в Вильну. Он предался в унию и при посвящении в архиепископа Полотского переименован Германом.

¹²⁷ - Книжка сия в 4 д. листа на 102 страницах, без означения счета их, выпущена в свет под следующим заглавием: Уния, албо выклад преднейших артыкулов ку зодниченью греков с костелом Римским належащих. У Вильни, року Божьего нарощения 1595, за дозволением Старших. Она замечательна еще тем, что напечатана недавно тогда в Вильне типографом Мамоничем изобретенными буквами скорописными, каковыми напечатано было и первое русское издание Литовского Статута 1588 года. Экземпляр сей, ныне весьма редкой книжки, есть в библиотеке Киево-Печерской Лавры.

¹²⁸ - Письмо сие напечатано в книге *Dzieje Panowania Zygmunta III Krola Polskiego przez I.U. Niemcewicza 3 tomach w Warszawie 1819 tom 1. kart 551*. Грамоту же окружную митрополита Рагозы и письма его и Ипатиевы к князю Острожскому см. здесь в прибавлении под № 14.

¹²⁹ - Грамота папская на утверждение сей унии подписана 1595 г. 23 февраля. Оной определено, впредь наречение Киевским и всея России митрополитам делать королю, а утверждение избрания, наречения и посвящения просить у Папы; митрополиту своих нареченных епископов и суффраганов посвящать или самому, или с позволения его, трем его епископам, в недостатке коих один может быть греко-униатский а два католические, утверждать же их именем Папы может сам он.

¹³⁰ - См. Историю об Унии, стр. 50 и Записки Преосв. Георгия Кониского, сохраняющиеся в библиотеке Могилевской семинарии, а также и вышеупомянутый Русский Хронограф.

¹³¹ - См. у иезуита Скарги, в конце II тома его книги, издан. в Кракове в 1610 под названием *Kazania przygodne*.

¹³² - Сию клевету опроверг князь Острожский окружной ко всем православным своей грамотой, разосланной еще при скрытном о посольстве совещании униатов. Грамота сия напечатана им вместе с грамотами Мелетия патриарха Александрийского и других в книге вышеупомянутой. А когда униаты напечатали его письмо, то он в 1595 г. издал другое письмо, коим обличил их злонамеренное перетолкование в свою

пользу сего предложения. То же показал и Захарий Копыстенский в конце своей книги Палинодии. А о недобросовестии водителей унии см. выше примеч. 76 и 79.

¹³³ - Напротив того, патриарх Мелетий в вышеупомянутой грамоте своей 1597 г. удостоверял князя Острожского, что протосинкелл Никифор есть действительно уполномоченный от покойного патриарха Константинопольского Иеремии экзарх, так как и Кирилл Лукарь от него Мелетия; и потому правильно держали они в Бресте собор на отступников. Послание сие напечатано князем Острожским вместе с другими в 1598 г. в Остроге в 8 д. л. Самое обстоятельнейшее описание Брестского униатского собора с опровержением одного издано в 1597 г. Христофором Бронским под именем Филарета Орфодокса в книге Апокрисис, напечатанной без означения места и года на 557 страницах в 4 листа, а также и в книге, до того изданной под названием Еквесис.

¹³⁴ - Грамоту Мелетиеву к Ипатию в польском переводе и на том же языке ответ ему Ипатиев Лев Кишка издал в конце Поучений и бесед Ипатиевых, переведенных им с русского на польский и напечатанных в Супрале в 1714 г. в 4 листа.

¹³⁵ - Bandkie Dzieje Krjlewstwa Polskiego, tom II. K. 272 I 274 Бремзен в недавно изданной своей книге *Russland und das Russische Reich, ein Geographisches Handbuch*. Berlin, 1819, доказывает, что и ныне все уездные жители или крестьяне в присоединенных к России губерниях суть коренные русские, кроме Волыни, Литвы и Белостоцкой области, и что одни только шляхтичи поляки, с коими считая и поселившихся там иностранцев, мастеровых, и жидов немного более полумиллиона в числе 8 почти миллионов жителей, а Руссов в Волынских записках, издан. В 1809 г., полагает и в Вильне русских крестьян 521, 577.

¹³⁶ - Русский с польского подлинника перевод сего замечательного акта смотри в прибавлении сей книги под № 15.

¹³⁷ - История Государства Росс., том X, стр. 387. и прим. 476.

¹³⁸ - Ответ сей напечатан у Ходыкевича in *Commentaris de rebus; gefiis in Provintia Russie Ordinis Predicatorum*, pag. 102.

¹³⁹ - Clemens Chodykevicz 1. с, pag. 64, 77, 93, 95, 102 и 561. Но в метрике Великого Княжества Литовского еще под годом 1552 февраля 6 по рапорту Замковского кастелляна или городничего Киевского упоминаются уже костелы и ктиторы католические в Старом Киеве, или Софийской оною части.

¹⁴⁰ - С 1643 г. сия прото-архимандрия распростирала свою власть на униатские монастыри и в польском королевстве. При первом разделе Польши в Белоруссии учреждена была особая прото-архимандрия под названием св. Николая, а в Руси или на Волине третья, Богородицкая, и прото-архимандриты потом названы провинциалами. Но указом 1805 г. ноября 9 упразднен Базилианский прото-архимандричий капитул.

¹⁴¹ - Все сии грамоты и другие, писанные к патриарху от польских чиновников напечатаны в книге *Iustificacia i Werificatia Niewinnosci*, издан. в Киеве 1621 и 1622 гг. в 4 листа.

¹⁴² - Все сии Грамоты Патриаршие, данные Киево-Братскому монастырю, напечатаны в I части Истории Российской Иерархии М. 1807 г. от стр. 459.

¹⁴³ - Книга Виленского братства напечатана без означения места и года (а вероятно в Киеве) под названием *Werificatia Niewinnjsci* в 4 листа на 94 страницах, а митрополичья под названием *Iustificacia Niewinnosci* в 4 листа на 43 страницах. Обе сии редкие книги находятся в библиотеке Киево-Печерской Лавры.

¹⁴⁴ - Просьба сия под названием *Supplicacia* на польском языке напечатана того же 1623 г. в 4 на 22 листах без означения места издания. Экземпляры сей книги есть в библиотеке Киево-Печерской лавры. Между прочими с жалобой на Иосафата Кунцевича на листах 18 и 19 в ней напечатано, что он в Белоруссии, Орше и Могилеве пять лет уже держит церкви запечатанными; в Полотске и Витебске ни церкви, ни дома для Богослужения не дает, и мещане для богомоления в воскресные и праздничные дни принуждены выходить в поле и то без священника, ибо и оною ни в городе, ни близ города иметь не позволено. Бедный народ, не привыкший к иной вере; кроме отеческой, принужден для крещения возить детей своих с лишком за сто миль, а в отдалении пути многие дети без

крещения умирают. Желая благословения православного брака также далеко ездить надлежало. Многие оставались во все то время без исповеди и св. Причастия и так умирали. А одно тело православного мещанина, недавно погребенного на погосте, Кунцевич на поругание мещанам велел выкопать и бросить псам на съедение. В такой жалобе, изданной печатной для всего народа и представленной сенату, не можно было напрасно клеветать. Достойна упоминения и трогательнейшая жалобная на гонение православным речь Волынского депутата, Чашника Лаврентия Древинского, говоренная им при сенаторах и послах народа польского и Литовского королю Сигизмунду III на сейме 1620 г., напечатанная в Истории об унии, стр. 69. В ней разительно описаны также бесчеловечные поступки гонителей.

¹⁴⁵ - О книге сей ниже сказано будет подробнее.

¹⁴⁶ - В сем монастыре Иов построил церковь св. Иоанна Богослова, по светскому тезоименитству своему; а потому монастырь сей назывался и Михайловским, и Богословским. В 1711 г. по указу государя Петра I перенесен он на Подол в соседство к девичьему же Иорданскому, и с тех пор назывался только Богословским.

¹⁴⁷ - Описание всего сего происшествия и при оном бывшего Собора издано от митрополита того же 1628 г. августа 30 целой книжкой, напечатанной в Киеве в 4 листа на польско-русском языке под названием АПОДГІА Апологии книжки, диалектом русским написанной, польским зас ве Львов друкованой вкоротце и правдив звсумованая презе Стане Духовный Восточного православия и проч. Сию книжку при напечатанной в начале оной грамоте духовенство, бывшее на Соборе, посвятило за известие Иеримии Тисаровскому, епископу Львовскому, Галицкому и Каменца Подолского, экзарше трону Константинопольского, не приехавшему однако же на сей собор, не известно почему, хотя и ожидали его. Экземпляр сей редкой книжки находится в библиотеке Киево-Печерской Лавры.

¹⁴⁸ - Список сей грамоты см. в прибавлении под № 10.

¹⁴⁹ - Обстоятельное описание вступления на митрополию, правления и кончины Петра Могилы помещено в домовых Записках современника, киевского шляхтича Иоакина Иерлича,

писанных на польском языке и сохраняющихся у потомков его рода в Радомышльском Повете.

¹⁵⁰ - Collegium unicum pignus meum chcę przy najwyższej Oporznosci Bożskej na potomne czasy realisatum zostawić, говорит Петр Могила. См. о сем в прибавлении статья о Киевской академии.

¹⁵¹ - В грамоте Владислава, данной митрополии Киевской, сказано только: Szkoły, Seminaria, Drukarnie których cni byli in poffeffione, ztwierdzamy. Островский (tom III, pag. 465) пишет, что привилегию на академию сильно оспаривали некоторые на сейме чины; а коронный Великий Канцлер Жадзик епископ Хелмский и подканцлер коронный Фома Замойский не захотели приложить печати к диплому.

¹⁵² - Сие известие взято из письма 1706 г. Гавриила Домецкого архимандрита Новог. Юрьевского монастыря, к Новгородскому митрополиту Иову. Домецкий сам был воспитанник Киевской академии при Петре Могиле.

¹⁵³ - Сия книжка, ныне весьма редкая, издана под названием Exegesis, to iest Danie Sprawy o Szkolach Kiowskich y Winnickich, w których ucza Zakonnicy Religiey Grukiey, przez Wieleb, Oycy Sylwestra Koffoma, Elekta Episkopa Mscislawskiego, Mohilawskiego, Orszanskiego, przed rokiem terazniejszym w tychże Szkolach przez trzy lata Proffora napisane (с девизом из Псалма 117: Libera me a calumniis hominum, ut custodiam mandata tua). drukowane v S. Lawrze Pieczarskiej Roku Pansk. 1635. – (in 4 to 29 kart.) То же свидетельствует и Домецкий в вышеупомянутом письме. Он сверх того говорит, что роптали на сие даже киевские попы неученые и многие казаки и возбуждалось такое смятение, что хотели убить и Петра Могилу, и учителей, и едва образумили мятежников. Коссов на первой странице своей Апологии говорить также, что учителя однажды приготавились было уже исповедью к утоплению в Днепре от попов или к погублению огнем и мечом. Но после де граждане киевские и поветовые начали нам отдавать детей своих и школы наши именовать Геликоном, Парнассом и проч.

¹⁵⁴ - Смотри о сей книге целое рассуждение, читанное в Александроневской академии 1804 г. января 25 и того же года

напечатанное в 4 листа при Св. Синоде. Но сожалеть должно, что деяния сего Киевского собора 1641 г. не дошли до нас, а известны нам только по ядовитой на оный критике униатских архимандритов Дерманского монастыря Яна Дубовича и Дубенского Кассиана Саковича.

¹⁵⁵ - Ходыкевич в вышеупомянутой книге, pag. 142 et 145.

¹⁵⁶ - Описание сие под названием: Ciekawe Opisanie Ukrainy Polskiej i rzeki Dniepru od Kiowa aż do meysca, gdzie rzeka ta wrzuca sie w Morze, przez P. Beauplan, Indzyniera w służbie Królov Polskich Zygm. III. Wlad. IV, Iana Kazmirża издано Немцевичем в III томе его книги Zbior Pamętnikow o Dawniej Polsce, напечатанной в Варшаве в 1622 г. в 4 частях. Боплан сочинил свое описание около половины XVII столетия.

¹⁵⁷ - Описание сего посольства польского, сделанное бывшим в оном же Львовским подкомием Мясковским, с приложением и договоров издал Немцевич в IV томе книги своей Zbiór Pamętnikow o dawniej Polsce, в Варшаве в 1822 г. от стр. 552 и след.

¹⁵⁸ - См. Историю об унии, стр. 115 и иезуита. Кс Яна Алоизия Кулеши книгу Wiara Prawoslawna, издан. в Вильне в 1704 г., стр. 276.

¹⁵⁹ - Договор сей можно видеть в III части Собрания Государственных Грамот и Договоров, издаваемого иждивением Канцлера Графа Н. П. Румянцова, ст. 462 и в Истории Малороссии издан. Д.Н. Бантыш-Каменским.

¹⁶⁰ - Истории Малой России соч. Д. Н. Бантыш-Каменским, изд. в Москве в 1622 г., часть I, стр. 120 и 122: а Соборное определение в Москве о принятии Богдана Хмельницкого в подданство царю Алексею Михайловичу можно видеть в III части Собрания государственных грамот и договоров от стр. 481–489. Там подробно изъяснены и причины сему. Там же находятся и многие грамоты, и акты при принятии присяги от казаков в Переяславле, а также и увещательные от польского короля малороссийскому народу грамоты о непоследовании Хмельницкому.

¹⁶¹ - О сем пишет Стебельский в своей книге Zywyoty Ewfrozy ny u Parascewii, tom. II, kart. 324. Подкоморий Московский

в своем описании польского посольства 1649 г. к гетману Хмельницкому говорит, что и тогда, 27 января, митрополит с Печерским архимандритом выезжал к ним на встречу еще в Белгородку для тайных переговоров с главным послом Брацлавским воеводой Киселем, а после сам сей воевода 6 февраля подъезжал к Киеву для переговоров с ними. А что при утверждении подданства Малороссии Российскому престолу не угодно было митрополиту Сильвестру подчинение его Московскому патриарху, то видно еще из записок Яна Квяткевича в книге его *Supplement Roczn ych Dzièjow Koscielnich od roku 1646 do 1698*, изданной по смерти Квашкевича в 1807 г. in fol. Там под 1653 г. сказано, что митрополит обещался прежде отнестись о том к Константинопольскому патриарху. Но после он покорился и на спрос царского боярина Василья Васильевича Бутурлина, почему он с Хмельницким вместе не просил царя о принятии себя в подданство, извинился тем, что якобы не знал о просьбе Хмельницкого, а теперь обещается молиться за царя и за весь дом его, а также смирился и пред Никоном патриархом, как видно из грамоты, писанной в 1657 г. от 27 марта, к Никону гетманом Хмельницким, который извинял и оправдывал уже Сильвестра. См. сию грамоту в прибавлении под № 17. Она хранится подлинная в ризнице Софийского Собора может быть потому, что за воспоследовавшей вскоре кончиной митрополита Сильвестра не была послана к патриарху. Заметить к сему должно и то, что Киевская митрополия вместе с Малороссией Хмельницким хотя и предана была под Московскую державу и патриархию, но митрополиты Киевские до Гедеона Святополка ни один не посвящался от Московского патриарха.

¹⁶² - Стебельский в вышеупомянутой книге.

¹⁶³ - См. сию грамоту в Истории Малой России, том II, стр. 217 и след.

¹⁶⁴ - См. Малороссийскую рукописную летопись, также Историю об унии, стр. 125 и след; Историю Малой России, том I, стр. 133 и след. А польский подлинник сего трактата списком есть в библиотеке Софийского Собора.

¹⁶⁵ - История Малой России, том. II, стр. 201, а представление духовенства находится в Малороссийских

Московского архива делах. Но еще в 1659 году января 15 в договоре гетмана Юрия Хмельницкого о подданстве малороссийского народа и духовенства царю Алексею Михайловичу царь в грамоте своей 8 пунктом обещал, что патриарх Московский в духовные права митрополита Киевского вступаться не будет, сие подтверждено в настольной грамоте того (1686 г.) митрополиту Гедеону.

¹⁶⁶ - О сем пишет Стебельский в часто помянутой его книге Жизнеописания Евфросинии и Параскевии Полотских игумений, том. III, стр. 252; а о порученных Шумлянскому вотчинах упоминает и митрополит Гедеон Четвертенский в грамоте своей 1688 г. к патриарху Иоакиму, о коей ниже упомянуто будет.

¹⁶⁷ - См. Записки Генерала Петра Гордона, изданные в российском магазине Федора Туманского в 1794 г. в С. П. Б., часть III. Гордон, шотландец, был русской службы генералом и находился тогда в Киеве; а роспись всей Гедеоновой свиты, содержания оной в Москве и отпуск его см. здесь в прибавлении под № 18.

¹⁶⁸ - Преосвященный митрополит Гедеон своей особенной типографии не заводил, потому что в его время довольно уже было в Малороссии типографий, как то Киево-Печерская, Спасского Новгородсеверского монастыря, и потом Черниговского Ильинского, Могилевская кафедральная, Виленская при Святодуховом, Кутеннской и при иных заграничных монастырях. Но прежде его митрополит Иов Борецкий имел уже свою кафедральную типографию, как выше уже сказано.

¹⁶⁹ - Но не известно, с которого времени по примеру Киевского митрополита начали употреблять мирту с водруженным на верху крестом не только все Малороссийские архиереи, но и архимандриты. Грамот на сию привилегию не отыскано.

¹⁷⁰ - Обе сии настольные грамоты смотри в прибавлении к сей книге под №№ 19 и 20.

¹⁷¹ - Записки Сибирской истории, напеч. в III части Древней Российской Вивлиофики, изд. 2, стр. 257, а об отличительных облачениях патриарших смотр Постановление Московского

собора 1675 г., напечатанное при первом тиснении архиерейского чиновника 1677 г. и оттуда помещенное в I части Истории Российской иерархии издан. 1807 г. в Москве.

¹⁷² - Лазарь Баранович в 1668 г. пожалован от восточных патриархов, бывших в Москве, архиепископом с правом ношения саккоса. Ибо архиепископам и епископам по древнему церковному чиноположению верхним облачением была священническая фелонь, а саккос только патриархам и митрополитам. См. Историю Росс. Иерархии, часть I, стр. 521–555.

¹⁷³ - Потому что гетманы левой стороны Днепра и казаки не признавали своими митрополитами ни Иосифа Нелюбовича-Тукальского, ни Антония Винницкого, хотя некоторые киевские духовные иногда к ним и относились по делам своим.

¹⁷⁴ - См. грамоту сию в прибавлении под № 20.

¹⁷⁵ - Грамоты о сем патриарха Дионисия и царскую см. в прибавлении под № 21.

¹⁷⁶ - См. Историю об унии, стр. 142 и Бандке *Dzieje Krolewstwa Polskiego*. Tom II, k. 442.

¹⁷⁷ - Грамоты сии в списках находятся между малороссийскими делами Московского иностранных дел архива и есть в библиотеке Киево-Софийского собора.

¹⁷⁸ - Для показания, каким образом происходили и писались избирательные митрополитам акты, прилагается в Прибавлении под № 24 список сего акта.

¹⁷⁹ - Обряд его приема в Москве, содержания, посвящения и отпуска см. в прибавлении под № 25.

¹⁸⁰ - Грамоты сии смотри в прибавлении под № 26 и 27.

¹⁸¹ - Выдубицкий монастырь по привилегиям польских королей 1620 и 1648 гг. уступлен был Киевскому митрополиту, но после сделался независимым, а митрополиту Гедеону царской грамотой 1688 г. дозволено было только там иметь свои кельи для приезда и отдохновения, без управления имением сего монастыря и самым монастырем.

¹⁸² - Костел сей по царской грамоте 1660 г. отдан был Киево-Братских школ ректору, игумену Иоанникию Галатовскому.

¹⁸³ - Васильевская церковь митрополитом Петром Могилой приписана была к Братскому монастырю, от которого там определен был строитель с братией для служения. Но по сгорении около 1660 г. опять запустела и приписана была к Золотоверхомихайловскому монастырю. Она возобновлена уже около 1785 г. и сделана приходской.

¹⁸⁴ - Грамоты, жалованные Варлааму о избрании и поставлении Захария смотри в прибавлении под № 50 и 51, а данные академии в Истории российской иерархии, часть I, стр. 487 и след.

¹⁸⁵ - См. грамоту в прибавлении под № 29.

¹⁸⁶ - См. грамоту в прибавлении под № 28.

¹⁸⁷ - См. грамоту в прибавлении под № 32.

¹⁸⁸ - См. грамоту в прибавлении под № 33.

¹⁸⁹ - Обряд приема, содержания, посвящения его и отпуска см. в прибавлении под № 34.

¹⁹⁰ - Грамоту сию см. в прибавлении под № 35, а грамоту на вотчины см. в прибавлении под № 36.

¹⁹¹ - См. грамоту сию в прибавлении под № 37.

¹⁹² - Деяния Петра Великого, часть VI, стр. 96 и 244. Но Голиков сказание свое основывает только на словах как царствуют.

¹⁹³ - Все сии происшествия подробно описаны в Истории об унии соч. Н.Н. Бантышем-Каменским, от стр. 165 и далее. Способ к завладению православными церквями и монастырями католики и униаты употребляли такой, чтобы насильно, или хотя тайно ворваться в православную церковь и в ней отслужить свою обедню. После чего по их правам церковь та принадлежала уже им.

¹⁹⁴ - См. Историческое Известие о древних Стригольниках и новых раскольниках, изд. протоиер. Андреем Иоанновым С. П. Б. 1799 г., стр. 228–243.

¹⁹⁵ - См. Историю об унии Н.Н. Бантыша-Каменского, стр. 264 и след.

¹⁹⁶ - Настольную данную ему грамоту от св . Синода см. в прибавлении под № 39.

¹⁹⁷ - См. Грамоту сию в прибавлении под № 40.

¹⁹⁸ - О приезде в 1756 г. в Россию сего архиепископа, потом высылке и возвращении паки в Киев. с определением в Киево-Печерскую Лавру, обстоятельная справка прописана в указе Св. Синода Преосвященному митрополиту Арсению того же 1758 г. октября 6 и в прежних указах, на кои приведена там ссылка.

¹⁹⁹ - О сих прежних привилегиях и правах Малороссийского духовенства ниже будет сказано обстоятельнее.

²⁰⁰ - Мы не имеем еще обстоятельной истории Киевской академии. Первое описание оной собрал российский историограф Герард Фридер. Миллер и поместил частью в Периодическом издании, выходившем с 1775 г. в С. П. Б. под названием, Старины и новизны, а частью в Древней Росс. Вивлиофике, 2 издан. XVI том с дополнением Н. Н. Бантыша-Каменского. Каталог ректоров ее напечатан В. Г. Рубаном в его Московском любопытном месяцеслове 1776. Из всего сего составлена с некоторыми прибавками История сей академии, помещенная в I части Истории Росс. иерархии. Но нигде еще не описано прежнее распоряжение сего училища и обычаи оногo, сохраняющиеся доныне только в памяти старожилов и давних воспитанников его. Почему в дополнение вышеупомянутых описаний предлагается особая статья здесь в прибавлении под № 41.

²⁰¹ - См. Устав о церковных судах в прибавлении под № 2.

²⁰² - Около 1783 г. было еще в Киеве духовное правление Печерское и в уезде Голтвинское. См. именные о них ведомости в прибавлении под № 44, а церковей приходских тогда считалось 1182.

²⁰³ - См. в прибавлении статью под № 42.

²⁰⁴ - См. правила Собора Владимирского на Клязьме 1274 г. в I части Русских достопамятностей, издаваемых Московским обществом истории и древностей российских. А о соборе Львовском 1559 г. см. здесь в прибавлении под № 45.

²⁰⁵ - Так, в одной грамоте 1657 г. февраля 19, данной домовому митрополичьему чиновнику Михаилу Шерхавскому, на уступку ему во владение Киевософийского фольварка

Лазаровщины по смерть, митрополит Сильвестр Коссов пишет: Syluester Kosow z laski Bożey Archiepiscop Metropolit Kiowski, Halicki y wszystkiey Rusi, Exarcha Constantinopolski, oznaymuemy tym naszym listem spolnie z Wielcbrg Kapitula Swieto-Sophiska uczynionym et cet. А в заключении: dalismy ten nasz list z pieczęciami y z podpisami rak, tak nas samich, jako y Wielchney Kapitula Swieto-Sophiska Działo sie w Monastyrze Swetey Sophiey Cerkwi Kathedralney, dnia dziewętnastego Febrqary an. 1657. Потом следуют собственноручные подписи: Sylvestr Kosow, Metropolit Kievski, Halicki i wszystkiey Rusi, Exarcha Constantinopolski, m. Pr. Lazarz Barawowsz Episcop Czerwiwisky, Rector Kiowsky Алексей Турв игумен Никольский, Klemens Strwuskyskusz ibumen Wilatskiy m. Pr. Theodosins Sophouwiescz Monasttyra S. Michnia Zlotobiki m. pr. Иер. Феофан Лреховецкий на тот час наместник Софийский. Сие выписано для формы таковых грамот и для составлявших митрополичий капитул. Подлинник находимся в ризнице Софийского Собора. Ксенз Платон Сосновский (в Dzieje Dobroczynności 1824 г. № 5. стр. 788) говорит, что и в униатской Церкви название капитула вошло только с конца XVI века.

²⁰⁶ - См. в прибавлении под № 46, 47 и 48 грамоты, данные Киевскому Золотоверхомихайловскому и Пустыннониколаевскому монастырям. Были и в восточной Церкви таковые непосредственно от государей только зависевшие монастыри, называвшиеся Μδϋατηγηρια Βασιλῖμα.

²⁰⁷ - Ярлыки сии напечатаны во 2 издании Древней Российский Вивлиофики, часть VI, стр. 10–26.

²⁰⁸ - В грамоте, данной от царя Петра Алексеевича Золотоверхомихайловскому монастырю 1700 г. апреля 1 упоминается о грамоте, еще Великим Князем Владимиром Мономахом (1114–1125 г.) данной оному на собрание мыта с купцов, торгующих на землях, сему монастырю принадлежавших.

²⁰⁹ - См. в прибавлении грамоту под № 5.

²¹⁰ - См. в прибавлении статью под № 45.

²¹¹ - По уставу Великого Князя Ивана Васильевича положено было духовных пошлин за брак отрока полторы деньги, с девки то же, со вдовца 5 деньги, со вдовы то же, с троеженца по

полтине. На Стоглавном Московском соборе положено с отрока по алтыну, с двоеженца по 2 алтына, с троеженца по 4 алтына. Московский патриарх Иоаким указом 7195 (1687 г.) марта 31 положил с отрока, женящегося на девке, 4 алтына, с отрока, женящегося на вдове второбрачной или второбрачного вдовца на девке 6 алтын, со вдовца второбрачного на вдове второбрачной, или третьобрачного на девке, или вдове второбрачной, или с обоих третьобрачных по 10 алтын, да с тех же всех браков на приказ отвозных по 6 денег с памяти. По показанию Киевского митрополита Арсения в пунктах, от малороссийского духовенства составленных, в 1768 г. для комиссии о сочинении проекта нового уложения, в Киевской епархии до 1765 г. собиралось венечных пошлин с первобрачных по 24 копейки, с второбрачных по 50, с. полувторобрачных по 56, с третьобрачных по 60; а всего такого сбора венечного бывало до 4700 рублей и более, которые употреблялись на починки Софийского Собора и его ризницы, на строение дома, на жалованье соборянам и проповедникам, на каменное устройство академии, на содержание учителей и бедных учеников и проч. В вышеупомянутой грамоте 1700 г. апреля 1, данной Золотоверхомихайловскому монастырю упоминается, что все и вольные люди, казаки, мещане и чернь, жившие на монастырских землях и хотя бы бани свои на оной имевшие, обязаны были платить монастырю сему куничную повинность.

²¹² - В западной Церкви такие дани назывались Cathedraticum. В Московской иерархии со всех епархий для митрополитов и патриархов и после их на патриарший приказ собиралось оных десять 1) просто именовавшаяся дань; 2) пошлины; 3) домовым людям на жалованье; 4) на приказ и бумагу; 5) половинное с подмогой; 6) славленное певчим; 7) московских богаделен нищим; 8) полковым попам на подъем и два мелочных случайных сбора. Уже императрица Екатерина II в 1764 г. при издании духовных штатов 15 пунктом указа своего отменила их в Великой России. Но малороссийские продолжались до новейших времен.

²¹³ - См. сию грамоту в прибавлении под № 29.

²¹⁴ - См. грамоту в прибавлении под № 49.

²¹⁵ - По ведомостям тогда оказалось за малороссийскими монастырями Киевской епархии и митрополичьим домом 42.086 душ мужеска пола крестьян и слуг в Киевской губернии и 20.396, в Новгородосеверской, всего 62.482, но Лавра имела и в других губерниях.

²¹⁶ - Вся сия инструкция прописана Преосвященному митрополиту Самуилу в указе св. Синода от 4 июля 1785 г.

²¹⁷ - Все сии обстоятельства за известие прописаны в указе Св. Синода от 31 мая и других 1789 г. к Преосвященному митрополиту Самуилу, а некоторые сверх того описаны в Истории об унии, стр. 599 и след.

²¹⁸ - До того времени униатская митрополия имела девять епархий: 1) митрополичья или Киевская и Галицкая архиепископия, 2) архиепископия Полотская, 3) епископия Владимирская и Брестская, она же была и прототрония митрополичья, 4) архиепископия Луцкая и Острожская, она же и экзархия митрополичья, 5) епископия Львовская, 6) архиепископия Смоленская, 7) епископия Хельмская Белжская, 8) епископия Перемышльская и Самборская, 9) епископия Пинская и Туровская. В 1798 году по булле Папы Пия VI прусским правительством учреждена еще была и десятая в Супраляске, и в ней были епископы Феодосий Вислоцкий и Николай Духновский, а в 1806 г. назначен был Лев Яворский, ныне остающийся уже епископом суффраганом Брестским.

²¹⁹ - Список униатских митрополитов от введения унии до упразднения сей митрополии см. в прибавлении под № 50.

²²⁰ - При самом начале подданства Малороссии царю Алексею Михайловичу гетман Богдан Хмельницкий в 1654 г. испросил у него, чтобы Киев оставить на праве Магдебургском с привилегиями и вольностями, данными оному от Благочестивых князей и панов российских и королей польских. См. часть III Собрания Государственных грамот и договоров, издан. в М. 1822 г. стр. 516, а подробно изъяснены сии привилегии в Царской грамоте от стр. 524–551 той же книги.

²²¹ - Все сии происшествия и распоряжения прописаны в указе Св. Синода Преосвященному митрополиту Киевскому Гавриилу от 10 февраля 1800 года.

²²² - Сей Преосвященный в 1807г. указом января 25 переведен в Переяславскую епархию, и там скончался 24 января 1812 г. После него был 2) Ириней Фальковский из Пустыннониколаевских архимандритов, пожалованный 25 января 1807 г. и в Киеве 24 февраля посвященный, который в 1812. г. февраля 7 переведен был в Смоленск, но по собственному его прошению указом 6 июля 1813 г паки обращен в Киев со званием коадьютора митрополии Киевской; скончался в Златоверхомихайловском монастыре 29 апреля 1825 г. и там погребен мая 1. 5) Афанасий Протопопов из Тверских ректоров семинарии и Колязинских архимандритов в бытность на чреде священнослужений в С. Петербурге пожалован 12 июля 1825 г. и там посвящен июля 29.

²²³ - См. сей рескрипт в прибавлении под № 51.

²²⁴ - Год не означен. Но поскольку с ей Юрий Александрович упоминается выше в Грамоте Сигисмундовой 1509 г. Воеводою Киевским, а в следующей Сигисмундовой же грамоте 1511 г. уже Юрий Радзивил, то 5 Индикт, здесь означенный, приходится в 1500 году.

²²⁵ - Выписка сия здесь приобщается для того, что в Записках Розвидовского, сверх дополнения предыдущей Грамоты, объясняются многие Киевские урочища, ныне уже забытые.

²²⁶ - Но Киевский Митрополит Варлаам Ясинский в просьбе своей и Царям Иоанну и Петру Алексеевичам писал от 28 Марта 1691 г., что сей костел весь построен из камня древней Вышегородской Борисоглебской церкви, разоренной Поляками.

²²⁷ - Подобное сему Постановление сие за 6 лет до Виленского Собора сделано было и на Московском Соборе 1503 г. и подтверждено на Стоглавном 1551 г. Но в 1723 г. Св. Синод определением своим Генваря 11. дозволил незазорным вдовцам давать ежегодно, Священникам так называвшиеся епитрахильныя, а диаконам оранныя Грамоты. А Указом Императрицы Екатерины II. 1765 г. февраля 17 и оныя отменены. Осталось только в силе Правило, вдовых диаконов не производить уже во Священники, разве когда вступят в

монашество; а вдовых Священников по указу Св. Синода 1729 г. Июля 16 не определять к женским Монастырям.

²²⁸ - Князь Острожский был и Старостою Владимирским, а потому и Судьи тамошние были в его ведомстве.

²²⁹ - Князь Острожский, видя со стороны Короля сильное настояние о введении Унии, хотел Собором отворать оную и написал: «Ведь и мы светские предпочитаем согласие раздору; но надобно было прежде поговорить об условиях, на каких соединяться с Римлянами, а не так слепо поддаваться Папе. Сии то слова отступники протолковали и его, якобы склонностию к Унии. А Собор и совет со светскими отклонили Католики, говоря, что это де будет по-Лютерански. Ибо де овцы должны слушать гласа Пастырей, а не Пастыри гласа овец.

²³⁰ - Точками означенные места выгнали в подлиннике .

²³¹ - Польских злотых по догдашней оценке считалось по 5 в 1 рубле.

²³² - Грамоты сии см. в Истории Российс. Иерархии часть I, издан. в Москве 1807 стран. 459 и 463.

²³³ - Кроме сих Могилиных вкладов Братство Богоявленское и прежде и после его приобретало на содержание своего училища многие маестности; как то, сверх вышеупомянутых, во 1624 г. Генваря 5 купило оно у Киевской жительки Пирятинской Старостины Лукии Миткевичевой пляц (место дворовое) на Подоле против Соборной Успенской церкви. В 1632 г. Генваря 30 получило вкладом пляц на Подоле от жителя Христофора Сулимовского; в 1632 Генваря 25 по завещанию от мещанина Семена Татаринова дом за башнею месткою (городовую); в 1643 г. Мая 15 от Киевского мещанина Федора Семенова пляц Хмелевский на Подоле; в 1647 Марта 23 по завеицанию Митрополита Петра Могилы пляц Солениковский на Подоле; в 1650 Марта 24 от Паньи Петронеллы Воронисовны Данилевой-Голубовой пляц Воронтовский на Подоле: в 1660 Июля 20 от Василия Дворецкого, Полковника Киевского, три пляца на Подоле, Пекулитский, Осаковский и Креницкий; того ж Дворецкого по завещанию 1672 г. Апреля 4 двор на Подоле близ монастыря; в 1680 Августа 2 ото Дьяка Порфирия Трофимовича-Семеникова пляц Бобыловский на Подоле близ Бурсы. –

Польские Короли, Владислав IV 1638 Мая 12 и 1640 Июля 7, Казимир 1650 г. Февраля 20 и Михаил Корибут 1670 Октября 10 утвердили во владение Братскому монастырю грунты церквей Крестовоздвиженской и Трехсвятительской. Гетман Мазепа в 1703 Августа 18 дал двор мещанина Иосифа Скородки на Подоле близ Ильинской церкви, а Царь Петр Алексиевич в том же 1703 Мая 21 дал шесть пляцов на Подоле. – Из поместных владений Гетман Богдан Хмельницкий в 1651 Генваря 11 дал село Мостищи и Плисецкое; а Грамотою 1655 г. Июня 18 дозволил на Праздники сытить мед и продавать, что подтвердил и сын его Юрий 1660 Мая 7. Сей последний дал еще 1662 Марта в села Ксаворов, Мухойды, Черногородку, пляц праздный Рыльского в Киеве и костеле Доминиканский. Полковник Киевский Василий Дворецкий 1666 Июня 28 дал Грам мату на Барковский бор при Которских дорогах и на урочище Стрельники. Митрополит Иосиф Тукальский дал вкладом 1669 г. Марта 27 Местечко Стайки с перевозом на Днепре и со всеми принадлежностями, пожалованное ему в том же году февраля 7 от Гетмана Дорошенка на столовое содержание его персоны, и прислал в Братский монастырь самую Грамоту Дорошенкову. Король Михаил Корибут 1670 Октября 10 Местечко Новоселки с приселками его за Мостищами, Богушовкою, Звонками и Лобковщиною. Гетман Иван Самойлович 1686 Мая 19 отдал грунты при Карпиловке и хуторец Лутаву, завлажденные Полковником Солониною, который сам после уступил Братству два приселка, Косачевку и Лутаву с мельницею. Но все владения, по Трактату 1686 г между Россиею и Польшею, оставшиеся за границею Российскою, отошли от Братского монастыря, как и от других. Уже Гетман Мазепа в 1691 Августа 4 подтвердил Братству остальные маестности и возвратил села Карпиловку, Косачевку и Лутаву со всеми принадлежностями, грунтами, покосами, лесами, озерами, борами и всеми угодьями, и тоже подтвердил Грамотою 1693 Июня 15 с селом Позняками; в 1694 Июля 30 дня дал мельницы и грунты Которские, что подтвердил и Государь Петр I. Грамотами 1694 Генваря 11, 1700 Апреля 1 и 1706 Августа 5. Еще Мазепа 1702 Мая 1 и Октября 27 дал Влуков остров с озерами и всеми угодьями и тоже

подтвердил 1705 Мая 2; в 1707 г. Июля 15 возвратил местечко Стайки, что и Государь Петр I подтвердил Грамотою 1708 Сентября 20. Гетман Скоропадский 1712 г. Октября 3 подтвердил Влуковский остров и 1714 г. Июня 2 дал село Ядловку с принадлежностями и угодьями; а в 1720 Ноября 1 село Мотовиловку. Гетман Даниил Апостол 1729 г. Генваря 14 подтвердил все Братского монастыря владения. Но Указом Верховного Тайного Совета 1728 Августа 22 запрещено уже было монастырям умножать свои недвижимыя имения и покупкою и приемом вкладов. – Примеч. от пляцов или дворовых мест Братство полугало доход с отдачи иб мещанам и другим людям под поселение.

²³⁴ - Грамоту сию смотр. в Истории Российской Иерархии часть I, страница 482.

²³⁵ - Грамоты сии, и о коих еще после сказано будет, напечатаны в XVI части Древней Российской Вивлиофики, издан. 2 и в I части Истории Российской Иерархии.

²³⁶ - Устав Владимиров дошел до нас во многих списках Кормчей Книги и разных сборников уже испорченным вставками анахроническими и другими. В таких списках Фотий Патриарх Константинопольский выставлен современником Владимиру, а Леонтий первым Киевским Митрополитом.

²³⁷ - В предисловии к Русской Правде.

²³⁸ - Древн. Росс. Вифлиофик. том XIV. стран. 235

²³⁹ - История Государства Росс. том VI. стран. 354, примечание 324.

²⁴⁰ - История Государства Росс. т. III примеч. 222.

²⁴¹ - Смотри Систематический Свод существующих российских Законов. Право Гражданское издан. Комиссиею Составления Законов том I. стран. 57.

²⁴² - Смотри Систематический Свод существующих Законов. Право Гражданское том I. стран. 56.